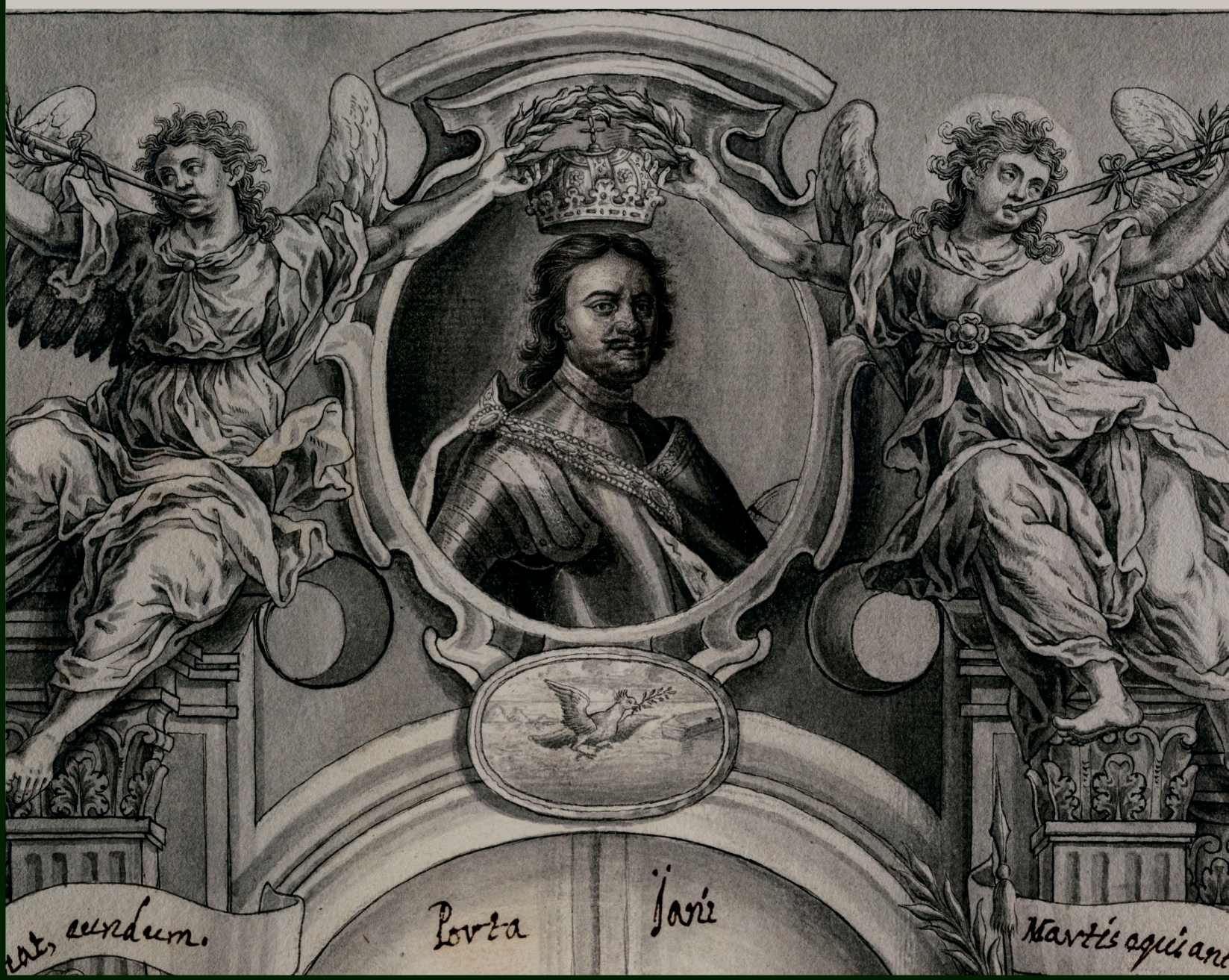
ПОДНОСНЫЕ ЭКЗЕМПЛЯРЫ В БИБЛИОТЕКЕ ПЕТРА I

ОТРАЖЕНИЕ КУЛЬТУРНОЙ ПАРАДИГМЫ ПЕТРОВСКОЙ ЭПОХИ



ПЕТРОВСКАЯ ЭПОХА В ИСТОРИИ РОССИИ:
СОВРЕМЕННЫЙ НАУЧНЫЙ ВЗГЛЯД

РФФИ

Подносные экземпляры из библиотеки Петра I

Библиотека Российской академии наук

Подносные экземпляры из библиотеки Петра I. Отражение культурной парадигмы Петровской эпохи

Исследование, каталог

И. А. Вознесенская, М. Ю. Гордеева,
А. Р. Джиоева, Е. С. Дилигул, В. Г. Подковырова,
В. А. Стасевич, И. В. Хмелевских

Санкт-Петербург
Издательский дом «Коло»
2022

УДК 025.171
ББК Ч734(2)754.10г.я18
П44

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-09-42003
The reported study was funded by RFBR, project number 20-09-42003.
Издание осуществлено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований по проекту № 20-09-42003, не подлежит продаже

Рецензенты: кандидат исторических наук В.А.Клишева,
кандидат исторических наук Д.Н.Рамазанова

П44 **Подносные экземпляры из библиотеки Петра I.** Отражение культурной парадигмы Петровской эпохи. Исследование, каталог / авт.-сост. И.А.Вознесенская, М.Ю.Гордеева, А.Р.Джиоева, Е.С.Дилигул, В.Г.Подковырова, В.А.Стасевич, И.В.Хмелевских; [под общ. ред. И.А.Вознесенской].— Санкт-Петербург: Коло, 2022.— 228 с.: [48] с. цв. ил.
ISBN 978-5-4462-013-9

В настоящей работе авторы попытались раскрыть культурные, политические и религиозные изменения в России петровского времени на таком уникальном материале, как подносные экземпляры из библиотеки Петра I. Уникальность этих источников связана, прежде всего, с их ярко выраженным государственным значением. Их внешние и внутренние характеристики безусловно являются культурным, идеологическим и эстетическим выражением эпохи.

УДК 025.171
ББК Ч734(2)754.10г.я18

ISBN 978-5-4462-013-9

© Коллектив авторов, текст, 2022
© Оформление. ООО «Издательский дом„Коло“», 2022

Содержание

Предисловие 7

I. Рукописи

Панегирики 13
«Орел российский» Симеона Полоцкого 13
Плачи царю Феодору Алексеевичу 17
«Глас последний» Симеона Полоцкого 17
«Плач» Лазаря Барановича 20
Панегирики царевне Софье Алексеевне 24
«Плач» Сильвестра Медведева 24
«Приветство» Кариона Истомина 24
«Псалтирь рифмотворная» Симеона Полоцкого — Василия Титова 26
Панегирики Кариона Киевского 30
Панегирики царю Петру Алексеевичу 33
Религиозно-полемическая и житийная литература 39
Звезда пресветлая 39
Лицевой житийный сборник 46
Лицевое житие преподобного Сергия Радонежского 50
Служба и житие преподобного Кирилла Белозерского . . . 54
Акафист преподобному Сергию Радонежскому 57
Каноник и списки двух канонов преподобному Сергию Радонежскому 60
Сочинения Гавриила Домецкого 62
«Лебедь с перием своим» Иоанникия Галятовского 66
«Рожнец духовный» Пафнутия Олисова 68
Поздравительная проповедь Томаса Консетта 70
Исторические, военные и политические трактаты, уставы . . . 73
Календари, научные трактаты, учебные пособия и словарь . . 80
Астрологический календарь 80
Учебные пособия 82
Научные трактаты 86
Словарь 87
Карты, планы и чертежи 89
Карты 89
Планы и чертежи 104

II. Печатные издания

Гравюры 119
Открытые листы (листовки) 121
Листовка на шелке 124
Русские книги 129
Иностранные книги 131
Травник Камерария — Маттиоли 136

III. Каталог

Рукописи 145

Карты 179
Планы 186
Гравюры 193
Книги кириллические и гражданской печати 196
Книги на иностранных языках 202
Книги с типографскими посвящениями 202
Книги с гравированными и рукописными посвящениями . . 203
Книги без посвящений и дарственных надписей 204

Указатель шифров 208
Указатель имен 210
Список литературы 215
Список сокращений 227

Предисловие

Библиотека Петра I — это собрание книг, рукописей, альбомов и отдельных листов графики, которое формировалось в течение всего петровского времени. Большая часть книг, прежде всего иностранных, была закуплена в последнее десятилетие жизни царя. Это издания по актуальным вопросам истории, права, военного дела, кораблестроения, мореходства, архитектуры. Закупкой занимались как агенты, так и дипломаты, а также сам Петр во время своих путешествий.

В Библиотеку Академии наук собрание Петра I поступило после его смерти, в течение 1725–1728 гг. Часть царской библиотеки, в основном книги родственников Петра, была перевезена в Петербург из Москвы еще в 1712 г.

Книги поступали по особым реестрам, которые зафиксировали количество принятых в Библиотеку Академии наук памятников — всего около полутора тысяч названий. Однако значительная часть рукописей и печатных изданий поступала без реестров. В середине XVIII в. библиотека Петра «растворилась» в постоянно увеличивающемся объеме фондов академической библиотеки, где был принят систематический принцип хранения. Только в XX в. сотрудники БАН реконструировали библиотеку Петра по реестрам, каталогам и пометам на самих книгах. В 1978 г. под редакцией Д. С. Лихачева вышел указатель-справочник «Библиотека Петра I», составленный Е. И. Бобровой[1]. Всю библиотеку Елизавета Ивановна разделила на четыре части: рукописи на русском языке, печатные издания на русском языке, рукописи на иностранных языках, печатные издания на иностранных языках: всего 1663 номера. С тех пор были изданы каталоги рукописной книги[2] и книги на иностранных языках[3].

Немало книг из библиотеки Петра в настоящее время хранится в библиотеке Хельсинкского университета. После пожара 1827 г., уничтожившего библиотеку университета в Або, БАН передала университету более 4000 томов непрофильной литературы по богословию и юриспруденции, в том числе книги из Аптекарского приказа, Курляндской библиотеки, собраний Роберта Арескина, Андрея Виниуса, и других собраний, влившихся в свое время в библиотеку царя[4].

В собрании Петра I хранятся многие шедевры книжного искусства. Один из томов Лицевого летописного свода, копия Радзивилловской летописи, изготовленная по приказу Петра, редкие издания на разных языках XVI — первой четверти XVIII в., карты и гравюры. В целом, собрание, или библиотеку, Петра условно разделяют на две части. Это книги, которые достались ему по наследству от родственников — от отца царя Алексея Михайловича, братьев Феодора и Иоанна, сестер Софьи и Натальи, и его собственные книги, которые в свою очередь можно разделить на изготовленные по его заказу (прежде всего, переводы), доставшиеся ему от его сподвижников (например, Р. Арескина), приобретенные и подаренные (поднесенные).

В настоящем исследовании изучается и подробно описывается комплекс рукописей, печатных книг, гравюр, планов и карт из библиотеки Петра I, которые были специально изготовлены и преподнесены как самому Петру, так и его ближайшим родственникам в конце XVII — в первой четверти XVIII в.

Подносные экземпляры — кодексы или отдельные листы, имеющие посвящение, существующие, как правило, в единственном экземпляре, зачастую — подлинные произведения искусства, отражают определенное событие или выражают присущую известному моменту идею. Каждое подношение имеет историю создания и передачи в руки царя. Зачастую появление их связано с событиями государственной важности: кончина царя, объявление наследника престола, начало войны, победа в сражении. Впрочем, тематика подносных экземпляров имеет широкий диапазон — от панегириков правителю до исторических исследований с критическим контекстом. Среди них встречаются традиционные житийные сборники, нотированные рукописи, учебные пособия, словари, военные и политические трактаты, чертежи, подготовленные учениками, профессиональные планы и карты, гравюры.

Подносные экземпляры из библиотеки Петра I помогают составить представление о важнейших

[1] Библиотека Петра I: Указатель-справочник / сост. Е. И. Боброва. Л., 1978.

[2] Библиотека Петра I. Описание рукописных книг / авт.-сост. И. Н. Лебедева. СПб., 2003.

[3] Библиотека Петра Великого: Западноевропейские печатные книги: в 2 т., 3 кн. / сост. И. В. Хмелевских, А. Е. Карначев. СПб., 2016.

[4] Collections donated by the Academy of Sciences of St. Petersburg to the Alexander University of Finland in 1829. An Annotated Catalogue Compiled by Sirkka Havu and Irina Lebedeva. Helsinki, 1997.

политических и культурных событиях эпохи с участием двора. Изменения их тематики, формы и оформления позволяет проследить и наглядно продемонстрировать смену приоритетов в культуре, политике, религии рубежа веков — изменение самой культурной парадигмы петровской эпохи. Следует отметить, что не все памятники, представленные в настоящем исследовании, имеют специально написанное посвящение царю. На структуру подносного экземпляра определенный отпечаток накладывали жанровые особенности текстов. В традиционные средневековые тексты, в житийные сборники, как правило, не включали посвящение, которое могло рассматриваться как чуждый элемент светского характера. Иногда функцию посвящения могли выполнять специально сочиненные по случаю вирши или включенные в текст сообщения о том, что книга написана по повелению царя. В некоторых случаях на подносной характер памятника могут указывать только архивные документы, в других — лишь косвенные признаки.

На примере посвящений в подносных рукописях из библиотеки Петра I мы можем проследить изменения в титулатурных обращениях[5]. Пышные барочные формы обращения, близкие к официальному царскому титулу, впервые начинают изменяться с приходом к власти царевны Софьи. Необычная ситуация диктует новые правила. Посвятители избегают употребления титула по причине того, что легитимность царевны в обществе воспринимается неоднозначно. Однако сторонники царевны, например Сильвестр Медведев, не боятся употреблять в обращении к царевне царский титул. Воцарение Петра Алексеевича возвращает ситуацию в традиционные рамки, и первые посвятительные обращения к Петру похожи на таковые к его отцу или брату.

Спустя десятилетие в посвятительных обращениях появляются существенные изменения. Официальный титул в обращении сокращается до минимума, в посвятительном обращении может использоваться сокращение «и прочая». В то же время в посвятительные тексты проникают новые эпитеты, такие как кесарь, автократор, монарх. В ряде случаев имя Петра начинают употреблять без отчества, добавляя порядковый номер «Первый» по примеру западных монархов, а позже и «Великий». Появляется обращение «ваше величество». Следует отметить, что среди подносных экземпляров Петра появляются рукописи на иностранных языках (латыни и голландском). В рукописной книге Доротео Алимари 1699 г. титул царя воспроизводится дословно, а после следует уже краткое обращение: Serenissimo, et Potentissimo Imperator, et Czar. В посвятительном тексте 1717 г. Агнес Вейвель сначала воспроизводит официальный титул, хотя и с ошибками, а затем уже обращается к Петру Uw Czaarse Majesteyt, то есть «Ваше Царское Величество»[6]. В 1724 г. Томас Консетт в проповеди, написанной по случаю коронации Екатерины, обращается к императорской чете: «Августейшие, прославленные и могущественные монархи Петр Великий и Екатерина всея России и пр. и пр. и пр. Император и Императрица». Посвятительные тексты подносных экземпляров демонстрируют постепенный уход от официального титула, который может сокращаться или замещаться менее официальными формулами.

Подносные экземпляры рукописей, написанные на латинском, голландском и немецком, не имеют перевода на русский язык. Перевод содержит только одна рукопись, греческая. Это греческий панегирик Сербана Кантемира. Из всех рукописей только она была напечатана, причем в переводе на латынь. Сочинение Агнес Вейвель было издано на французском, но для английского короля, а для Петра специально был написан голландский текст. Иначе говоря, все подносные рукописи на иностранных языках предназначались исключительно для царя и его супруги. Они были написаны на языках, понятных Петру (на латыни и голландском) или Екатерине (на латыни и немецком). Как мы видим, все рукописи фактически затерялись в недрах библиотеки и не получили распространения ни в рукописном, ни в печатном виде.

Среди подносных экземпляров есть книги в кожаных переплетах, есть в бумажных с богатым тиснением и в переплетах из шелковых тканей. Именно эта группа рукописных памятников — в тканевых переплетах — является наиболее показательным объектом при изучении подносных экземпляров[7]. Тканевый переплет имеют четырнадцать подносных рукописей. При этом восемь единиц относится к рукописям родственников Петра Алексеевича: четыре принадлежали царевне Софье Алексеевне, две — царю Фео-

[5] *Вознесенская И.А.* Титулатура царя Петра I в посвящениях подносных рукописных книг // Кунсткамера. 2022. № 1 (15). С. 109–121.

[6] В посвящении к королю Георгу она воспроизводит сокращенный титул и обращается к королю Sire и Vôtre Majeste.

[7] *Джиоева А.Р.* Ткани переплетов подносных экземпляров Библиотеки Петра I // Возвращение к истокам. Сборник научных статей: Материалы международной научной конференции и Покровские академические чтения «Древнерусское шитье — история и современность». СПб., 2020. Вып. 2. С. 56–63.

дору Алексеевичу, одна царю Алексею Михайловичу и одна царевне Наталье Алексеевне. Прочие шесть принадлежали самому Петру. В целом судить о ценности текстильных переплетов в допетровское время мы можем, например, по монастырским описям. Так, в описи строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря 1601 г. при перечислении книг кожаные переплеты почти не отмечаются, а текстильные почти всегда имеют указание на сорт ткани и цвет: почти все напрестольные Евангелия имели матерчатый переплет — в основном, из зеленого бархата, но также из камки, атласа и зеньдени разных цветов[8].

Красные, точнее, червчатые, ткани были наиболее дорогими среди цветных шелков после пурпурных и индиговых. Поэтому неудивительно, что большая часть тканей подносных экземпляров родственникам Петра — именно червчатые, или малиновые, бархат, атлас и камка, то есть наиболее дорогие ткани. Из поднесенных Петру Алексеевичу рукописей только одна имеет червчатую ткань на переплете — «Слово о Российском царстве» митрополита Тобольского Игнатия Римского-Корсакова. Остальные имеют другие цвета: голубой (Устав морской), зеленый (Описание минеральных источников; Житие Кирилла Белозерского) и персиковый, или, возможно, выцветший рудо-желтый (Панегирик братьев Лихудов). Эстетика петровской эпохи уходит от цветового символизма предшествующего времени, освобождается от груза глубокой религиозной значимости, начинает подчиняться функциональности и практичности.

Работу авторы исследования разделили между собой по виду памятников и тематике.

И. А. Вознесенская, Е. С. Дилигул и В. Г. Подковырова исследовали рукописную часть библиотеки Петра I. Они подробно описали каждый памятник, изучили, насколько оказалось возможным, историю и обстоятельства его создания, уточнили авторство. В ряде случаев исследовали филиграни бумаги, почерки писцов, миниатюры, гравированные заставки и переплеты. Подготовили наиболее полную библиографию для каждого памятника, исключив повторения с каталогом рукописей И. Н. Лебедевой. Учитывая, что все рукописи ранее были описаны, и в каталожных описаниях с отсылками на соответствующие альбомы были представлены и филиграни, о водяных знаках в исследовательской части помещены лишь необходимые дополнительные сведения.

Работа по выявлению подносных экземпляров Петру I среди материалов рукописной коллекции планов и карт позволила А. Р. Джиоевой систематизировать их по хронологическому и тематическому принципам, уточнить атрибуции, выявить тенденции и динамику развития в картографировании или составлении чертежей и планов, коррелирующих с потребностями времени. В каталог вошли подносные экземпляры карт и планов, которые являются наиболее бесспорными в этом качестве: имеют соответствующее указание в надписях и посвящениях на самих памятниках или в других источниках («Реестр», письма, мемуары и др.) или же косвенные признаки (исключительная роскошь в исполнении и известная заинтересованность царя в вопросе).

В описаниях карт и планов точный масштаб не рассчитывался, указаны только меры измерения; ориентация на север не отмечена, только необычная, указаны условные обозначения Географического департамента и названия карт на обороте, остальные пометы опущены, включая позднейшие исправления и дополнения в названиях, так как эти надписи есть в описаниях «Исторического очерка»[9] и в каталоге Б. В. Александрова[10]. Размеры бумаги могут меняться от одного края к другому из-за неровной обрезки, и даже окантованное поле не всегда имеет строгую геометрическую форму.

При описании русских печатных книг основной акцент сделан на выявление задокументированных фактов изготовления и поднесения экземпляров, так как традиционно часть каждого тиража Московского печатного двора передавалась государю. Что-то оставалось в царской библиотеке, что-то рассылалось. Выявление и описание экземпляров из царской библиотеки — отдельная плановая работа сотрудников НИОРК БАН.

Наиболее интересным в рамках темы представляется выявление так называемых «открытых листов». «Открытым листом» называется издание на несфальцованном бумажном листе, на котором текст отпечатан только с одной стороны. Изучение этих

[8] См. комментированное издание описи: *Дмитриева З. В., Шаромазов М. Н.* Опись строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря 1601 года. СПб., 1998.

[9] Исторический очерк и обзор фондов Рукописного отдела Библиотеки Академии наук. Карты, планы, чертежи, рисунки и гравюры Собрания Петра I / Е. И. Боброва, М. Н. Мурзанова, В. Ф. Покровская. М.; Л., 1961.

[10] *Александров Б. В.* Описание рукописных карт XVIII в., хранящихся в Отделе рукописной книги Библиотеки Академии наук СССР // Географический департамент Академии наук XVIII века / ред. В. Ф. Гнучева. М.; Л., 1946. Приложение II. С. 267–412.

материалов в архивах позволило найти подобные листы, напечатанные на иностранных языках на шелке, что, по-видимому, сближает открытые листы с подносной гравюрой. Эта часть работы была сделана М. Ю. Гордеевой (русские печатные книги, открытые листы и гравюры) и В. А. Стасевичем (лист на немецком языке).

Западноевропейские печатные книги из библиотеки Петра I были подробно описаны И. В. Хмелевских в каталоге 2016 г.[11] Для настоящего исследования автор выявила по определенным критериям именно подносные экземпляры, разделив их на три группы: экземпляры с наборными посвящениями, экземпляры с гравированными и рукописными посвящениями и экземпляры без посвящений и дарственных надписей. Кроме того, В. А. Стасевичем в фондах БАН был выявлен еще один подносной экземпляр на немецком языке, который вводится в научный оборот и описывается впервые.

А. Г. Сергеев произвел фотосъемку цифровых репродукций рукописных материалов, которые теперь в полном объеме доступны на сайте Библиотеки Российской академии наук[12].

Таким образом, в ходе исследования был изучен комплекс подносных экземпляров из библиотеки Петра I; было выявлено и описано 46 рукописей, 24 карты, 20 планов, 5 гравюр и 24 печатные книги. Некоторые памятники исследуются как подносные впервые. Единичные рукописи были исключены из круга считавшихся ранее подносными не только по причине отсутствия факта поднесения, но и, как в случае с «Вертоградом многоцветным» Симеона Полоцкого, в подносном характере которого никто не сомневается, по причине существования комплексного исследования и научной публикации текста памятника[13]. Факсимильного издания экземпляр «Вертограда многоцветного» не имеет, но его включение в настоящее исследование авторы посчитали всё же избыточным.

До настоящего времени подносные экземпляры из библиотеки Петра I никогда не изучались в комплексе. Единственная рукопись, исследованная в историко-культурном контексте и факсимильно изданная,— это широко известная книга «Орел российский» Симеона Полоцкого[14]. В целом же с полным правом можно сказать, что в совокупности эти памятники, отражающие культурную и политическую жизнь России конца XVII — начала XVIII в., в настоящем исследовании представляются впервые.

[11] Библиотека Петра Великого.

[12] URL: http://ecatalog.rasl.ru:8080/cgi-bin/irbis64r_11/cgiirbis_64.exe?LNG=&C21COM=F&I21DBN=PPETR&P21DBN=PPETR&S21FMT=&S21ALL=&Z21ID=&S21CNR=20.

[13] *Симеон Полоцкий.* Вертоград многоцветный / подгот. текста, ст. и коммент. А. Хипписли и Л. И. Сазоновой; предисл. Д. С. Лихачева: в 3 т. Köln; Weimar; Wien, 1996–2000.

[14] *Симеон Полоцкий.* Орел Российский / изд. подгот. Л. И. Сазоновой. М., 2015.

I. Рукописи

Панегирики

«Орел российский» Симеона Полоцкого

Одним из самых важных среди сохранившихся подносных экземпляров из библиотеки Петра I является парадная рукопись панегирической геральдико-эмблематической поэмы «Орел российский», посвященной царственным отцу и сыну — Алексею Михайловичу и Алексею Алексеевичу (П I А № 1).

История поступления этой рукописи в фонды Библиотеки Академии наук предельно проста и хорошо прослеживается по учетным документам. В сентябре 1667 г. книга была поднесена Алексею Михайловичу и вплоть до переезда по приказу Петра I в Петербург хранилась в библиотеке московских правителей. В 1728 г. «Орел российский» поступил в БАН из «Казенных его императорского величества палат» Петра I. Однако в реестре книг собрания Петра I под № 124 рукопись значится не под устоявшимся в позднейшей историографии заглавием «Орел российский», а иначе: «Книга похвала блаженныя памяти великому государю Алексею Михайловичу во объявлении сына его государева царевича Алексея Алексеевича; в отласе красном, на болшой бумаге»[1]. В самой же рукописи «Орла российского» на защитном листе (л. 1) перед основным текстом содержится запись, выполненная скорописью (вероятно, почерком Сильвестра Медведева): «В книге сей похвала царьскому величеству»[2]. До нашего времени рукопись сохранилась практически в том виде, в котором была торжественно поднесена государю Алексею Михайловичу, не считая лишь потертости ткани переплета и незначительных загрязнений.

Идейным вдохновителем, инициатором и создателем текста поэмы был один из самых известных и влиятельных деятелей русской культуры второй половины XVII в. — Симеон Полоцкий, поэт и богослов, чьи знания и таланты произвели столь большое впечатление на царя, что именно ему было доверено образование государевых детей. Окончательно Симеон Полоцкий обосновался в Москве в 1664 г., когда Полоцк, в котором он долгое время жил и работал, перешел под власть Польши[3]. Фактически сразу он занял важное положение при дворе и пользовался поддержкой не только у царя, но и у представителей различных знатных родов. Так, например, поэт был вхож в дом к окольничему Федору Михайловичу Ртищеву, у которого собирались московские интеллектуалы того времени для ученых бесед и споров. Среди покровителей Симеона Полоцкого следует выделить и двоюродного брата Ф. М. Ртищева, боярина Богдана Михайловича Хитрово, отличавшегося приверженностью западной образованности и находившегося в непосредственной близости к царю[4]. О близких отношениях с обоими государственными мужами могут свидетельствовать как адресованные им письма Симеона Полоцкого, так и, в случае с Б. М. Хитрово, стихотворные произведения, посвященные боярину и его родственникам[5]. Доверительные отношения сложились у Симеона Полоцкого и с патриархом Иоасафом, сменившим патриарха Никона на кафедре. Симеон написал стихотворное «Приветство новоизбранному патриарху» и выступил с ним перед Иоасафом[6]. Новый патриарх благосклонно относился к распространению на Москве западной учености, бытовавшей в трудах Симеона Полоцкого[7].

Основным занятием Симеона было создание литературных текстов — он был и придворным поэтом, и ученым-монахом, и проповедником, и издателем[8]. Следует отметить, что издателем он был именно в европейском понимании этой профессии раннего Нового времени. Симеон Полоцкий занимался не только составлением текстов, но и организовывал весь процесс создания книги: искал и нанимал писцов, мастеров-иллюминаторов, и, вероятно, контролировал сам процесс окончательного изготовления книги.

[1] Исторический очерк и обзор фондов Рукописного отдела Библиотеки Академии наук. Вып. I: XVIII век / М. Н. Мурзанова, Е. И. Боброва и В. А. Петров. М.; Л., 1956. С. 289.

[2] Судя по всему, Сильвестр Медведев помечал как книги, которые находились в личной библиотеке Симеона Полоцкого, так и черновики готовящихся изданий его произведений. См.: *Симеон Полоцкий*. Орел Российский / изд. подгот. Л. И. Сазоновой. С. 186; ГИМ. Синод. собр. № 656. Л. 1. «Книга что Симеон Полоцкий обедом назвал черная».

[3] *Симеон Полоцкий*. Орел Российский. С. 132.

[4] *Татарский И.* Симеон Полоцкий (его жизнь и деятельность). Опыт исследования из истории просвещения и внутренней церковной жизни во вторую половину XVII века. М., 1886. С. 145, 149.

[5] *Подтергера И. А.* Письма и послания Симеона Полоцкого: автореф. дис. … канд. филол. наук. СПб., 2000. С. 8; *Татарский И.* Симеон Полоцкий (его жизнь и деятельность). С. 145–148.

[6] *Татарский И.* Симеон Полоцкий (его жизнь и деятельность). С. 99.

[7] *Шамин С. М.* Иоасаф II // ПЭ. М., 2010. Т. 25. С. 213.

[8] *Живов В.* Первые русские литературные биографии как социальное явление: Тредиаковский, Ломоносов, Сумароков // НЛО. 1997. № 25. С. 26.

Помимо этого, Симеон Полоцкий выполнял ряд государственных поручений: он являлся учителем царских детей (занимался образованием царевича Алексея, царевича Федора и царевны Софьи), редактировал и систематизировал материалы церковного собора 1666–1667 гг., занимался обучением будущих дипломатов (подьячих) латинскому языку в созданной при Приказе тайных дел школе[9].

Поводом для написания поэмы «Орел российский» стало событие государственной важности — в день новолетия 1 сентября 1667 г. царевич Алексей Алексеевич был официально представлен народу как будущий наследник Российского престола после своего совершеннолетия. В чиновнике письма Федора Константинова (ГИМ. Синод. собр. № 423): «7176 (1667) месяца сентября 1 день, в неделю, было Божиею милостию доброе благодатное дело. Государь Царевич и Великий Князь Алексей Алексеевичь был со отцем своим, со благоверным Царем и Великим Князем Алексеем Михайловичем всеа Великия, и Малыя, и Белыя России Самодержцем на летопрошении всему миру впервые объявлен»[10]. В царской грамоте, направленной в Псков окольничему и воеводе Даниилу Степановичу Великогагину с извещением о вступлении царевича Алексея Алексеевича, говорится: «Нынешняго 176 году сентября в 1 числе, по милости всемогущаго в Троице Славимаго Бога, изволили Мы, великий государь, нашего Царскаго Величества сына благовернаго Царевича и Великаго князя Алексея Алексеевича объявить в народ…»[11] Чин объявления царевича Алексея Алексеевича, таким образом, совпадал с празднованием его совершеннолетия, которое отмечалось согласно церемониалу не в день рождения, а в первый день года, когда должно состояться совершеннолетие наследника[12]. Подробное описание того, как проходило торжество, содержится в чиновнике письма Федора Константинова.

Процесс работы над парадной рукописью «Орла российского» отразился в двух списках этой поэмы — непосредственно в подносном экземпляре П I А № 1, а также в черновике книги, послужившем образцом для экземпляра РГАДА (Собр. Московской Синодальной типографии. № 389). Оба списка были детально проанализированы Л. И. Сазоновой при подготовке ею факсимильного издания книги. Исследователь провела текстологический и кодикологический анализы обоих списков, что позволило ей выявить ряд интересных подробностей о завершающем этапе создания подносного экземпляра. Сазонова показала, что редактирование текста рукописи происходило в рабочем списке уже после создания подносного экземпляра[13].

Следует отметить, что в парадной рукописи присутствуют четыре вклеенных листа (л. 7, 9, 22, 52), а также ряд аккуратных исправлений слов и букв. Особое внимание обращает на себя конъюктурная правка, без внесения которой подношение государю «Орла российского» было бы невозможно. За несколько дней до официального торжества (27 августа 1666 г.) у царя родился сын — царевич Иван Алексеевич, будущий соправитель Петра I царь Иван V. В связи с этим составителям книги потребовалось срочно дополнить перечень членов царской семьи, упоминавшихся в рукописи в конце хвалебной речи («Енкомиона»). Так, в черновике из РГАДА латиницей было вписано имя царевича Ивана, которое затем было внесено в оригинал уже кириллицей. Такая же правка была проделана со стихотворением в виде сердца, в которое поверх первоначального подчищенного текста было внесено исправление «Даждь Иоанну»[14]. Тип исправления говорит о том, что оно было внесено накануне вручения царю книги-поэмы. Помимо этого Л. И. Сазонова установила примерное время внесения изменений в рукопись — между 29 августа, днем памяти Усекновения главы Иоанна Предтечи, когда состоялось крещение новорожденного царевича Иоанна, и 7 сентября, когда в Грановитой палате состоялся праздничный пир по случаю провозглашения царевича Алексея Алексеевича наследником престола. Среди официальных лиц, присутствовавших на приеме, был и «учитель старец Симеон», сидевший «от государева места по левую сторону». Во время приема Симеон Полоцкий поднес царю книгу и произнес орацию, текст которой сохранился в рабочем списке из РГАДА («Речь… при вручении книги „Орла Российска“»). Сама речь не вошла в книгу «Орла российского», поскольку не являлась его идейной составляющей, но была частью прид-

[9] *Симеон Полоцкий*. Орел Российский. С. 133.

[10] Чин объявления наследником престола царевича Алексея Алексеевича 1 сентября 1667 г. // *Симеон Полоцкий*. Орел Российский. С. 335.

[11] ПСЗ. Т. 1. С. 724. Помимо этого, в составе ПСЗ содержится текст «Обнародования о вступлении в совершеннолетие царевича Алексея Алексеевича и о бывшей по случаю сему церемонии» («Чин объявления наследником престола царевича Алексея Алексеевича 1 сентября 1667 г.»). См.: ПСЗ. Т. 1. С. 719–724.

[12] *Симеон Полоцкий*. Орел Российский. С. 150.

[13] Там же. С. 198–199.

[14] Там же.

ворной церемонии, и потому сохранилась в черновых материалах к книге[15].

Аккуратные замены листов в подносном экземпляре связаны с тем, что создатели книги были ограничены во времени. Быстрее и надежнее было переписать заново несколько листов, чем создавать новый текст рукописи[16].

Таким образом, парадная рукопись «Орла российского» готовилась ко вручению заблаговременно, но под влиянием особых обстоятельств был проведен ряд изменений, и то, с какой аккуратностью они были выполнены, свидетельствует о высоком мастерстве ее создателей.

Вручая свое произведение государю, Симеон Полоцкий назвал его «книгой», что отражало вещественность воплощения замысла, смысловое и структурное единство всех элементов, входящих в нее. В связи с этим «Орел российский» можно называть книгой-поэмой, где «книга» — это авторская характеристика, а «поэма» — определение текста с точки зрения жанра[17]. Поэма «Орел российский» — это «многосоставная стихотворно-зрелищная композиция»[18], имеющая двойное посвящение — царю и наследнику. Сама поэма открывается тремя эпиграфами из Священного Писания, значение которых заключается в демонстрации масштабности происходящего события не только для Московского государства, но и для всего мира. Затем следуют два стихотворных посвящения (Афиеросиса), составленных в форме криптограмм. Первое посвящение обращено к Алексею Михайловичу. Здесь государь получает сакральное наименование — «праведное солнце». Ореол светоносности в отношении царя будет регулярно повторятся в эпитетах правителю. Еще А. Н. Робинсон отметил, что метафора правителя-солнца появилась в Восточной Европе раньше, чем на Западе, во Франции. «Там юный Людовик XIV еще боролся с аристократической Фрондой и только после 1661 г. был именован придворными льстецами как „король-солнце“»[19]. Во втором «Афиеросисе», посвященном царевичу Алексею, текст был выстроен по тому же принципу, что и в первом: юный царевич именуется «Светом», подобным «Солнцу»[20]. Затем следует «Енкомион» — похвальное слово царю Алексею Михайловичу, написанное высоким и торжественным слогом, в котором поэт разрабатывал символические метафоры «Царь-Солнце» и «Царь-Орел». В «Енкомионе» впервые совмещаются два ключевых образа, под сенью которых ведется повествование всей дальнейшей поэмы. Символический потенциал этих образов направлен на воспевание величия России и ее правителей[21]. Следующая часть поэмы — «Елогион» — посвящена центральному образу повествования — геральдическому «Орлу российскому». «Елогион» представляет собой панегирическую оду, написанную силлабическим одиннадцатисложником. Ода пропитана символичностью и патетикой. Поэт постарался придать символике орла разностороннее глубокое идеологическое объяснение: Орел — это государь и Россия, это отец и сын, царь и царевич. Россия здесь помещена в центр особого мифологического мира, где действующие лица («златовласый Титан» Солнце, бог ветров Эол, созвездия Зодиака и другие) — не астрономические и географические понятия, но поэтические герои, участвующие в создании художественного мира произведения[22].

Вслед за этим в рукописи располагается миниатюра российского герба, изображенного на фоне Солнца в сиянии славы с атрибутами власти и силы (меч и скипетр). На миниатюре Солнце испускает 48 лучей царских добродетелей. Эмблема используется в поэме как средство восхваления царя, его семьи и государства. Вслед за эмблемой следует пространная текстовая часть, состоящая из монологов парнасских девяти муз под предводительством Аполлона. Интересно отметить, что на месте музы трагедии Мельпомены появилась муза «Терпомени», неизвестная греческому пантеону. Поначалу в историографии такое написание сочли за ошибку[23]. Однако Л. И. Сазонова установила, что замена Мельпомены на Терпомену является новшеством и изобретением Симеона Полоцкого, который в угоду торжественному тону поэмы и всей ситуации в целом ввел новую музу — музу радости, образовав ее имя по той же модели, что и Мельпомена (от греч. «терпо» — радовать, услаждать). Муза трагедии и печальной поэзии диссонировала бы

[15] Там же. С. 199, 201; Дневальные записки Приказа тайных дел. 7165–7183 / [публ.:] С. А. Белокуров. М., 1908. С. 253.

[16] *Симеон Полоцкий*. Орел Российский. С. 201–202.

[17] Там же. С. 148–149.

[18] Там же. С. 152.

[19] *Робинсон А. Н.* Симеон Полоцкий и русский литературный процесс // Симеон Полоцкий и его книгоиздательская деятельность. М., 1982. С. 13.

[20] *Симеон Полоцкий*. Орел Российский. С. 155.

[21] Там же. С. 156–157.

[22] Там же. С. 158–159.

[23] *Еремин И. П.* Силлабическая поэзия // История русской литературы. М.; Л., 1948. Т. 2, ч. 2. С. 347.

с общим праздничным контекстом[24]. Каждая муза рассуждает о добродетелях царя и смыслах геральдической символики двуглавого орла[25]. Сразу после этой части поэмы на отдельной странице помещено изображение зодиакального круга, 12 секторов которого заполнены символами — изображениями животных и людей. Эта часть поэмы посвящена царевичу Алексею Алексеевичу, наследнику престола и «новоявленному Солнцу Российскому». Ему предстоит пройти вдоль готового течения солнца через созвездия, чтобы быть способным в последствии управлять страной[26]. Каждое стихотворение в этом цикле предваряется рисунком знаков Зодиака, которые знаменуют собой качества, полагающиеся царевичу, чтобы стать полноценным правителем.

После зодиакального цикла следует ставшая уже хрестоматийной эмблема «От избытка сердца уста глаголют» — фигурное стихотворение с пожеланиями царю и всем членам царской семьи, демонстрировавшее виртуозность мастера-стихотворца. Образ сердца же символизирует искреннюю преданность поэта служению государю, его семье и стране.

Следующий раздел «Фаетон и Ихо» — стихотворный диалог в форме «эхо». Суть этого стихотворного приема состоит в том, что в рамках одной строчки чередуются рифмующиеся между собой вопросы и ответы. В этом стихотворении Фаэтон задает вопросы, а нимфа Эхо отвечает на них. Тема их разговора — добродетели государя и наследника престола. Таким образом, Симеон Полоцкий ввел форму «эха» в русскую поэзию[27]. Следующее за этим стихотворение, также прославлявшее государя Алексея Михайловича, было выполнено в форме акростиха.

Симеон Полоцкий на протяжении всей поэмы демонстрировал свое поэтическое мастерство и владение различными стихотворными формами. Завершающий цикл стихотворений выполнен в жанровой форме, использовавшейся в риториках того времени, именуемой «Программа-анаграмма-епиграмма» (анаграмматические эпиграммы). Такая игра в анаграммы была распространена в XVI–XVII вв.[28] Всего в этом блоке содержится пять анаграмм. В завершении поэмы находится последнее посвящение царю Алексею Михайловичу — стихотворный «Прилог» (добавление), в котором содержатся и политические реалии того времени: упоминание противостояния со Швецией и воссоединения Украины с Россией. В «Прилоге» содержится прошение об утверждении мира и даровании царю и его семейству благополучия и здравия. Завершил книгу Симеон Полоцкий криптограммой, в которой зашифровал свое имя и оставил ключ к разгадке тайнописи.

Подносной экземпляр рукописи «Орел российский» — не просто один из многих памятников библиотеки Петра I. Эта рукопись является примером яркого и многогранного источника, который стал символом целой эпохи в истории и культуре Русского государства. Текст памятника является не только олицетворением поэтического мастерства его составителя — Симеона Полоцкого, фундаментом, ставшим основой для классицистической поэзии XVIII в., прославлявшей величие Российской империи и становление абсолютизма, но и образцом поэзии «государственных идеалов»[29].

Е. С. Дилигул

[24] Там же. С. 165.

[25] Там же. С. 166–170.

[26] Там же. С. 170.

[27] Там же. С. 176.

[28] Там же. С. 177.

[29] *Симеон Полоцкий*. Орел Российский. С. 194.

Плачи царю Феодору Алексеевичу

«Глас последний» Симеона Полоцкого

Двадцать девятого января 1676 г. «великий государь, царь и великий князь Алексей Михайлович, всеа Великия, и Малыя, и Белыя Росии самодержец, оставя земное царство, отъиде в вечное блаженство небеснаго царствия»[1]. Царь умер на память священномученика Игнатия Богоносца[2]. Присяга новому государю — Феодору Алексеевичу — состоялась этой же ночью. Патриарх благословил царевича, а бояре князья Н. И. и Я. Н. Одоевские, чудовский архимандрит Павел, дьяк Приказа тайных дел Д. Л. Полянский, а также думный дьяк Л. Т. Голосов приняли присягу у находившихся во дворце думных, ближних людей и московских чинов[3]. Дворцовые разряды излагают официальную версию передачи трона: «…А отходя сего света, блаженные памяти он, великий государь, скифетродержавство (sic!) свое Московское, и Киевское, и Владимерское государство, и всея Великия, и Малыя, и Белыя Росии державу пожаловал, приказал и на свой государского величества престол благословил сына своего государева, благовернаго государя царевича и великаго князя Феодора Алексеевича быти Великим Государем, Царем и Великим князем, всея великия, и Малыя, и Белыя Росии самодержцем»[4].

Документа, удостоверяющего передачу трона Феодору Алексеевичу, не сохранилось. Так называемая духовная Алексея Михайловича является литературным сочинением. Однако особой необходимости в этом не было, поскольку «объявлен» народу и официально провозглашен наследником престола Федор был еще в 1674 г.[5] Текст обнародования «о вступлении в совершеннолетие царевича Феодора Алексеевича и бывшей по случаю сему церемонии» сохранился в составе Полного свода законов Российской империи: «Великий государь, царь и великий князь Алексей Михайлович всея Великия и Малыя и Белыя России самодержец ‹…› изволил сына своего Государева, благовернаго государя царевича и великаго князя Феодора Алексеевича всеа Великия, и Малыя, и Белыя России богомольцам своим великому господину святейшему Иоакиму, патриарху Московскому и всея Руссии, и преосвященным митрополитом, архиепископом и епископом, и всему освященному собору, и своим царскаго величества подданным царевичам, и боярам, и окольничим, и думным и дворянам, и дьякам, и стольникам, и стряпчим, и дворяном, и жильцам, и всяких чинов Московскаго государства людем объявити…»[6]

Утром 30 января началась церемония выноса тела усопшего царя из палат в усыпальницу московских государей — Архангельский собор. Вслед за гробом на носилках несли Федора Алексеевича, поскольку ходить молодой царь не мог. За ним в санях несли царицу Наталью Кирилловну[7]. В этот же день, вероятно, после погребения Алексея Михайловича, Симеон Полоцкий поднес царю Феодору Алексеевичу свое сочинение «Глас последний ко Господу Богу», составленное им в память об умершем государе[8]. Смысл названия — «Глас последний» — Симеон Полоцкий поясняет следующим образом: «глас последний — завет премудрый»[9].

Подносной экземпляр рукописи «Глас последний ко Господу Богу» представляет собой кодекс формата in-quarto, выполненный в символично черных траурных цветах. Вся рукопись оформлена сугубо скромно, переплет — доски в черной коже, текст написан полностью черными чернилами и не имеет никаких украшений или киноварных вкраплений.

Всю поэму условно можно разделить на пять частей: 1) после пространного титульного листа следуют цитаты из Псалтири, Священного Писания, а также двустишья на тему смерти; 2) обращение

[1] Дворцовые разряды, по высочайшему повелению изданные II-м Отделением Собственной Его Императорского Величества канцелярией. СПб., 1850–1912. Т. 3. 1854. Стб. 1635.

[2] *Козляков В. Н.* Царь Алексей Тишайший. Летопись власти. М., 2018. С. 540.

[3] *Седов П. В.* Закат Московского царства. Царский двор конца XVII в. СПб., 2006. С. 197.

[4] Дворцовые разряды. Т. 3. Стб. 1635.

[5] ПСЗ. Т. 1. С. 987–991.

[6] Там же. С. 987.

[7] *Седов П. В.* Закат Московского царства. С. 198.

[8] Там же. С. 198. П. В. Седов пишет, что подношение состоялось 30 января, в день похорон Алексея Михайловича. Однако точных сведений о том в настоящее время найти не удалось. В приписке после заголовка рукописи П I А № 4 на л. 1 после слова «месяц» — пустое место, точной даты нет, только указание на год. Получается, что написано это было за один день? Вероятнее всего, что Симеон Полоцкий начал писать текст «Гласа последнего» заранее, в период тяжелой болезни царя, но всё равно сделано это было в крайне сжатые сроки. Подтверждением тому, что работа проходила поспешно, может служить анализ процесса работы Симеона Полоцкого над «Орлом российским», когда некоторые правки в текст рукописи вносились буквально за несколько дней до официального подношения книги.

[9] БАН. П I А № 4. Л. 6 об.

Симеона Полоцкого к Феодору Алексеевичу с выражением соболезнований; 3) «Глас последний»; 4) «Плач»; 5) графический лабиринт — «Царю Алексию Михайловичу вечная память».

В обращении Симеон Полоцкий выражает сокрушение и сетование («Да внегда о отшествии родителя и царя возсетовати тебе, тогда благостию христианския кончины его утешен быти возможеши»)[10] о смерти Алексея Михайловича. В этом же тексте Сименон Полоцкий указывает на причины написания произведения, а также раскрывает суть поэмы: «И по разсуждению христианскому не удерживатися от излишества рыдания и безмерия слез нелепо, аз и достослезное отшествие пресветлаго родителя твоего со плачи о нем общим написати потщихся, и риданий утолительная предположих, яже суть глас последний — завет премудрый, и кончина христианская всеми убо желаемая, но не всеми получаемая, твоему же пресветлому родителю милостию Божиею дарованная»[11]. Помимо этого, в тексте поэмы автор высказывает намерения вручить рукопись непосредственно Федору Алексеевичу: «Написав же, дерзаю твоему пресветлому царскому вручити величеству. ‹…› Вручаю паки всесмиренно со благонадежным изволением»[12]. В завершении обращения содержится собственноручная подпись Симеона Полоцкого: «Симеон Грешный Иеромонах Недостойный»[13].

Следующая часть рукописи — непосредственно «Глас последний» — открывается молитвенным благодарственным монологом усопшего государя Алексея Михайловича, обращенным к Богу, в котором он просит Спасителя за оставшихся на земле своих родственников. Всё дальнейшее повествование, построенное в форме диалога (обращение — ответ), состоит из обращений царя к семье, священнослужителям, боярству и всем мирянам (каждое из этих обращений именуется «глас последний») и ответов царю всех тех, к кому он обращается. В первую очередь царь обращается к своему сыну-наследнику Феодору и дает ему 80 наставлений («завет веление»): сохранять православную веру, чтить церковь, заботиться о братьях, тетках и сестрах и пр.

В одном из заветов, где Алексей Михайлович просит Феодора проявить заботу о младших братьях Иоанне и Петре, присутствует неточная рифма, на основе чего П. В. Седов высказывает интересное предположение в отношении занимаемой Симеоном Полоцким позиции при дворе: «Утробу нашу сына Иоанна / и Петра, равне нам от Бога данна / уму твоему и любви вручаю, / яко кровь свою да чтити желаю»[14]. Историк полагает, что изначально имена Иоанна и Петра шли в строке в другом порядке, как было бы лучше: не «Иоанна и Петра», а «Петра и Иоанна». Здесь возникла бы рифма Иоанна-данна. «Возможно, так и было вначале, но затем придворная целесообразность возобладала над поэтической. Близкий к А. С. Матвееву Симеон Полоцкий, кажется, был готов отдать предпочтение младшему царевичу Петру перед его старшим сводным братом Иоанном. Эта едва заметная поэтическая шероховатость позволяет предположить, что Нарышкины надеялись на то, что в дальнейшем Петру будет отдано предпочтение перед недееспособным Иоанном»[15].

В обращении к Феодору содержится наказ почитать вдову царя Наталью Кирилловну как мать:

Супругу нашу, яже тебе мати,
Яко рождшую тя тщися почитати,
Мне ту явишу отцу любовь твою,
Егда снабдиши яко матерь свою,
Наша плоть она, незабуди ея.
Отец от сына хощу любве сея.

В обращении, адресованном к Наталье Кирилловне, также присутствует просьба царя к супруге быть матерью его наследнику:

И Феодору, царю нареченну,
Иже тя имать чести сподобленну,
Выну хранити яко матерь свою,
Воспоминая любовь к себе мою[16].

В ответе Натальи Кирилловны акцент делается на то, что после смерти супруга она сохранит свое положение при дворе[17].

Благодарю тя, яко мя вручити
Богу изволил, и завет творити
Сыну и царю новонареченну,
Да соблюдет мя чести сподобленну
По достоинству…[18]

[10] Там же. Л. 7.
[11] Там же. Л. 6 об.–7.
[12] Там же. Л. 7.
[13] Там же. Л. 7 об.
[14] Там же. Л. 12.
[15] *Седов П. В.* Закат Московского царства. С. 198.
[16] БАН. П I А № 4. Л. 33 об.
[17] *Седов П. В.* Закат Московского царства. С. 199.
[18] БАН. П I А № 4. Л. 35 об.–36.

По мнению П. В. Седова, такая просьба, зафиксированная не только в тексте «Гласа последнего», отражает придворную конъюнктуру того времени[19]. Историк полагает, что через литературные сочинения, созданные после кончины Алексея Михайловича, А. С. Матвеев сообщал общественности о том, что Наталья Кирилловна останется во дворце и будет пользоваться почетом и уважением. По традиции по восшествии на престол несовершеннолетнего наследника его мать получала важные функции участия в управлении государством. Так было при малолетних Иоанне Грозном, Федоре Годунове, Михаиле Феодоровиче и Алексее Михайловиче. Как пишет Седов, Нарышкины приспособили эту традицию под свои интересы: Наталья Кирилловна была официально объявлена «матерью» уже совершеннолетнего Феодора, что отражено в Дворцовых разрядах[20].

За обращением к Феодору Алексеевичу следуют «гласы» к патриарху Иоакиму, царице Наталье Кирилловне, царевичам Петру и Иоанну, сестрам царя княжнам Ирине, Анне и Татьяне, к царским дочерям, а также к митрополитам, архиепископам и епископам, ко «пресветлому сигклиту и полате», ко всему священству, «ко благочестивым князем и боляром, и ко всему христолюбивому воинству» и ко всем православным христианам[21].

Вся первая поэтическая часть представляет собой подобие церемонии прощания с умирающим государем всего Московского государства, от наследника до последнего мирянина. Каждый будто подходит к ложу царя, получает последнее напутствие и смиренно отвечает на него.

За «Гласом последним» следует пространный стихотворный «Плач», состоящий из вступления, 12 частей и заключения. Драматичности этому тексту придает использование восклицаний и стенаний:

Раждаемый вопльствует, а, а, а, глашает,
Мужеск пол на Адама слезы проливает.
Женск же е, е, е кричит, Еву винующи,
Яко послуша змия в Раи глаголюща[22].

Особое внимание в «Плаче» уделено теме смерти. К ней обращаются как к одушевленному персонажу, действующему лицу.

О, смерти! Яко горка память твоя,
Мужу во мире содержащу своя
Имения, и весело живущу,
Благополучно, безпечальну сущу…[23]

О, смерти лютая! Что ты сотворила,
На кого ты косу свою возложила.
Слепа еси весма, и глуха, конечно,
Да сокрушит Господь косу твою вечно[24].

В «Плаче» смерть — главный виновник общего горя, против нее направлены все обвинительные высказывания. Текст этой части крайне эмоционален.

В заключении к «Плачу» Симеон Полоцкий объясняет, что эта «книжица» была написана для поминания царя Алексея Михайловича. Завершает текст поэмы многократно повторенная фраза «Царю Алексию Михайловичу вечная память», представляющая собой графическую фигуру «лабиринт», или так называемый магический квадрат[25]. Задача такой фигуры — акцентирование внимания читателя на ключевом мотиве текста.

Поэма Симеона Полоцкого «Глас последний» производит впечатление разворачивающейся на глазах читателя траурной церемонии, где каждый из участников произносит монолог, включая и такой особый персонаж, как живое воплощение умершего царя[26]. Влияние на поэму «Глас последний» оказала польская традиция театрализованного похоронного обряда, который был известен в Польше как «траурная помпа», участие в котором принимало живое олицетворение покойного[27]. «Глас последний», плач на смерть Алексея Михайловича, поднесенный новому царю Феодору, стал последним сочинением Симеона Полоцкого из цикла так называемой «алексиады»[28].

[19] *Седов П. В.* Закат Московского царства. С. 198. Помимо этого, Наталья Кирилловна именуется матерью царевича Феодора в Дворцовых разрядах и Духовной Алексея Михайловича. См.: Дворцовые разряды. Т. 3. Стб. 1639; ПДП. Т. LXXX. С. 80.

[20] *Седов П. В.* Закат Московского царства. С. 199; Дворцовые разряды. Т. 3. Стб. 1639.

[21] Всего в состав этой части входит 21 «глас последний», включая молитвенное обращение почившего царя к Богу.

[22] БАН. П I А № 4. Л. 50.

[23] Там же. Л. 52.

[24] Там же. Л. 57 об.–58.

[25] *Сазонова Л. И.* Литературная культура России. Раннее новое время. М., 2006. С. 243–244.

[26] Там же. С. 343.

[27] Там же. С. 365–366.

[28] Там же. С. 425–462.

«Плач» Лазаря Барановича

Архиепископ Черниговский и Новгород-Северский Лазарь Баранович был одним из наиболее известных и активных церковных деятелей XVII в. как на политическом, так и на литературном поприщах. Его характер лучше всего описал в своем труде литературовед Н. Ф. Сумцов, посвятивший жизни и деятельности Лазаря Барановича специальный монографический труд: «…причем главную роль играл не столько по выдающемуся своему иерархическому положению, даже не в силу природных умственных дарований ‹…› преимущественно влиял своим настойчивым и энергичным характером»[29]. На протяжении всей своей жизни он проявлял интерес к политическим вопросам, стремился оказывать влияние на события в Левобережной Украине[30]. «Баранович был человеком почина, и его энергия должна была в особенности пригодиться южно-русскому народу в тяжелую для него эпоху гетманства бесхарактерного и жестокого Брюховецкого и гетманства невежественного и вспыльчивого Многогрешного, в эпоху перехода высшего православного духовенства в правобережной Малороссии в унию»[31].

Перу Лазаря Барановича принадлежит большое число литературных сочинений различных жанров: проповеди, полемические труды, поэтические сочинения (панегирики, эпитафии и пр.)[32].

«Плач» — не первое сочинение Лазаря, обращенное к Алексею Михайловичу. Ему были посвящены несколько слов, составленные по разным случаям жизни. Вот как пишет об этом историк Н. И. Костомаров: «После смерти царицы Марьи Ильинишны, Лазарь написал ему утешительное слово, наполненное разными избитыми фразами. Когда царь женился на второй жене, Лазарь прислал ему поздравительное слово. Когда царь совершал обряд явления Федора царевича народу, Лазарь по этому поводу написал слово, отличающееся крайним воскурением: проповедник сравнивает царя Алексея Михайловича с Богом, показавшим над водами иорданскими возлюбленного сына своего, а царевичу Федору влагает в уста слова Христа: „Отче! прослави Сына Своего“ и пр.»[33].

Подносной экземпляр «Плача» о кончине царя Алексея Михайловича (П I А № 3) представляет собой рукопись формата in-quarto, текст которой выполнен западнорусским полууставом. По филиграням рукопись датируется 1669 г.[34] Переплет книги был выполнен из картона, обтянутого малиновым атласом с парчовыми завязками. Обрез рукописи был покрыт позолотой. На верхней крышке переплета содержится бумажная наклейка с заглавием книги — «Книга о преставлении Блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всероссийского самодержца, издание Лазоря Барановича»[35], встречающаяся на рукописях, хранившихся в царской библиотеке.

Заглавие рукописи на верхней крышке переплета содержит сведения об издании книги. Информация о том, что текст Лазаря Барановича был издан, утвердилась в поздней литературной традиции. Литературовед Н. Ф. Сумцов в жизнеописании Лазаря Барановича писал следующее: «„Плач и радость“ изложены виршами и изданы в Киеве»[36]. Российский историк Н. И. Костомаров писал: «Смерть Алексея Михайловича подала Лазарю повод написать стихами и напечатать „Плач о преставлении царя и приветствие новому“»[37]. Однако обнаружить это издание до сих пор не удалось[38].

Помимо подносного экземпляра «Плача» Лазаря Барановича в историографии известен еще один список этого произведения. Его упоминает в своем Библиографическом словаре П. М. Строев: «В сборнике, хранящемся в библиотеке новгородского Софий-

[29] *Сумцов Н. Ф.* Лазарь Баранович. Харьков, 1885. С. 1.

[30] *Корзо М. А.* Лазарь (Баранович) // ПЭ. М., 2015. Т. 39. С. 679–686; *Костомаров Н. И.* Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. СПб., 1912. С. 314.

[31] *Сумцов Н. Ф.* Лазарь Баранович. С. 2.

[32] *Корзо М. А.* Лазарь (Баранович). С. 679–686.

[33] *Костомаров Н. И.* Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. С. 317.

[34] Страсбургская лилия в гербовом щите под короной, с подвеской WR и контрамаркой IHS под крестом, близки к знаку № 950 (1669 г.). См.: Филиграни XVII века по рукописным источникам ГИМ: каталог / сост. Т. В. Дианова, Л. М. Костюхина. М., 1988.

[35] На большинстве рукописей сохранились бумажные прямоугольные наклейки, на которых одним и тем же скорописным почерком XVII в. записаны названия книг, что свидетельствует о том, что при государевом дворе был человек, которому было поручено заниматься фиксацией книг.

[36] *Сумцов Н. Ф.* Лазарь Баранович. С. 139.

[37] *Костомаров Н. И.* Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. С. 317.

[38] Библиотека Петра I. Описание рукописных книг. С. 28.

ского собора (в 4 д. л., конца XVII в., 152 л.), помещено в конце, на л. 125–152»[39]. Об этом списке со ссылкой на Строева писал в своей работе Н. Ф. Сумцов[40].

Парадная рукопись «Плача» была создана в Чернигове, где Лазарь Баранович возглавлял в то время архиепископскую кафедру, и отправлена в феврале 1676 г. царю Феодору Алексеевичу с сопроводительным письмом, составленным 24 февраля 1676 г. В письме Лазарь выражал молодому государю соболезнования по поводу смерти его отца, а также обращал внимание на присланную им книгу, которую он, «аще и немощен, потрудися написати»[41]. В Москву к государю рукопись была доставлена архидьяконом Лукой Григорьевым и уставщиком Иоилем[42]. В марте 1676 г. Лазарю Барановичу была дана похвальная царская грамота «по поводу присылки царю книги „О плачи вечерней и радости утренней“»[43]. За присланную книгу архиепископ был пожалован «2 меха лисьих черевьих добрых, да 2 портища сукна черного лундышу доброго ж, да на церковную службу вина церковного и ладану»[44]. В Библиотеку Академии наук рукопись поступила в 1728 г. из «Казенных его императорского величества палат» Петра I[45].

Полное название поэмы, «Вечер водворися плач и заутра радость», является цитатой из 29-го псалма. Автор сам поясняет смысл выбранного им для этого произведения названия: «Плач — яко великий государь, царь и великий князь Алексей Михайлович всея великия, и малыя, и белыя России самодержец… от земнаго до небеснаго царствия… принесеся». Радость — «яко еще за живота от плода чрева своего посадил на престоле своем Божиею милостию Великого государя, царя и великого князя Феодора Алексеевича…»[46] Можно видеть: уже в заглавии произведения отражен тот факт, что Феодор был представлен народу и является наследником. Имена московских государей Алексея Михайловича и Феодора Алексеевича написаны золотом, а слова «плач» и «радость» в названии книги символично выделены черными чернилами и золотом.

В сопроводительном письме царю Феодору Алексеевичу Лазарь Баранович характеризует книгу следующим образом: «…в знамение соболезнования моего, аще и немощен, потрудися написати „Вечерний плач“ о преставлении блаженныя памяти великаго государя царя и великаго князя Алексея Михайловича всея Великия, и Малыя, и Белыя России самодержца, благоутробно отца вашего, и „Заутреннюю радость“, яко горький тот плач ваше царское пресветлое величество усладил на престоле отеческом сидением и на радости претворил…»[47]

Структуру поэмы можно охарактеризовать как трехчастное произведение: первая («Плач») и последняя («Радость») части написаны в стихах и снабжены геральдическими эмблемами двуглавых орлов. Центральная часть выполнена в духе ораторской прозы в виде двух посланий, обращенных к царю Феодору Алексеевичу.

В барочной поэзии и изобразительном искусстве орел не только был символом Русского государства в целом, но также олицетворял собой государство

[39] Библиографический словарь и черновые к нему материалы / [Соч.] П. М. Строева; Приведены в порядок и изд. под ред. акад. А. Ф. Бычкова. СПб., 1882. С. 185.

[40] *Сумцов Н. Ф.* Лазарь Баранович. С. 139–140.

[41] Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссией. СПб., 1875. Т. 9, № 1. С. 1.

[42] Там же. С. 2. Необходимо отметить, что в работе Л. И. Сазоновой говорится о том, что подносной экземпляр рукописи Лазаря Барановича был выполнен на бумаге с той же филигранью, что и другие подносные экземпляры из библиотеки Петра I, а именно: «Орел российский» (П I А № 1) и «Глас последний» (П I А № 4) Симеона Полоцкого. Для трудов Симеона Полоцкого эта бумага (в александрийский лист) была выдана с Печатного двора. См.: *Сазонова Л. И.* Литературная культура России. С. 597.

[43] Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России. СПб., 1882. Т. 12 (1675–1676). Стб. 622–623.

[44] Там же. Стб. 623.

[45] Исторический очерк. Вып. I. С. 38–39, 290, 382.

[46] БАН. П I А № 3. Л. 1.

[47] Дополнения к актам историческим. Т. 9, № 1. С. 1. Как видно из процитированного текста, Лазарь выделил кавычками две основные смысловые части своего произведения — «Вечерний плач» и «Заутренняя радость». В связи с этим в некоторых исследованиях, авторы которых обращались только к опубликованному в «Дополнениях к актам историческим» письму черниговского архиепископа, утвердилось положение о том, что «Плач» и «Радость» — это два разных произведения. Так, в одной из последних работ, посвященных биографии Лазаря Барановича, читаем: «Присланные Л. в Москву 24 февр. 1676 г. „Вечерний плач о преставлении Алексея Михайловича“ и „Заутреняя радость на восшествие на престол Федора Алексеевича“ (ДАИ. Т. 9. № 1) не были, вероятно, напечатаны» (см.: *Корзо М. А.* Лазарь (Баранович). С. 679–686). Однако в сопроводительном письме Лазарь сам уточняет, что речь идет об одной книге: «…„плач“ и „радость“, сиречь книжицу, яже плач и радость в себе заключает…»

и правителя, царя и царевича, отца и сына. Наиболее разносторонняя трактовка этой геральдической эмблемы была представлена Симеоном Полоцким в его геральдико-эмблематической поэме «Орел российский», посвященной царственным отцу и сыну — Алексею Михайловичу и Алексею Алексеевичу.

В своей поэме Лазарь Баранович также обращается к символу орла как олицетворению царственного отца — Алексея Михайловича, и его царственного сына и наследника Феодора Алексеевича. Поэма открывается миниатюрой двуглавого орла, эмблематически выражающей суть последующего стихотворного повествования. Сама миниатюра сопровождается ниже стихотворным толкованием.

Двуглавый орел на открывающей повествование миниатюре имеет три короны, две над каждой из голов орла, и третью — между головами. Три короны символизируют трех царей — корона над левым орлом — почившего Алексея Михайловича, корона над правым орлом — наследующего ему Феодора Алексеевича. Корона по центру символизирует Царя Славы — Небесного Царя.

Левый орел с плачем смотрит на заходящее солнце, символизирующее смерть царя. Рядом с солнцем помещена надпись с цитатой из 103-го псалма: «Солнце позна запад свой». Правый орел смотрит на восходящее солнце, символизирующее нового государя — Феодора Алексеевича. Рядом также помещена цитата из 103-го псалма: «Возсия солнце и собрашася». Под правым орлом изображены люди, которые «собрашася» восславить нового государя. В поэме эта эмблема описана следующим образом:

Высокопарный орел смотрит естественно
На свет светозарнаго солнца невредженно.
Сугубоглавный орел Царский смотрит убо
На сугубое солнце разделен сугубо
Смотря пилко на запад Алексея-Солнца
Плачет, яко заходит от него до конца.
Смотря паки другою главою на ясно
Восходящее солнце веселится красно.
Веселится, яко нам восия свет ясный —
Царствуяй вместо отца сын Феодор красный…[48]

Автор не только отдает дань уважения почившему царю, но и одновременно прославляет царя нового, демонстрируя таким образом непрерывность и преемственность власти:

Яко Феодор Божий дар нам дарованный,
Есть от Бога за царя отцем предизбранный…

Вслед за этим в рукописи следует текст поэмы на смерть Алексея Михайловича, состоящий из 12 различных по числу строк стихотворных повествований. Весь текст исполнен чувства сокрушения о смерти государя и сопровождается частыми восклицательными междометиями:

Егда пренесения мощей праздник бяше,
Святаго Игнатия, ах, нещасте наше.
По времени том з земли и человек Божий
Пренесеся до неба Алексей царь гожый…[49]

Большое внимание в тексте уделено прославлению добродетелей и заслуг Алексея Михайловича как в личной жизни, так и в управлении государством. Здесь повествуется о набожности царя («воспоминаем, яко служил Богу дивно, на подданных, яко отец зряще милостивно»; «воспоминаем, яко всегда трудил ноги / на всякой процессии, яко зело многи»[50]), о храмовом строительстве, проводившемся в его царствование («Ставил и красил церкви, жилище Господне / в тых молитвы воздаем отныне до дне»[51]), о внешнеполитических заслугах («Литве дал себе знати, Смоленск град свой давний / отшукал и столицу держит Киев славный»; «Польским собособствовал воем бити турка / побеждают турчина не без его курка»[52]) и пр. Царь Алексей Михайлович часто сравнивается не только со своим небесным покровителем Алексием, человеком Божиим, но и с благоверным князем Владимиром и святыми князьями Борисом и Глебом (л. 8 об.). В некоторых случаях образ царя сравним с образом Бога: «бояре нань, якоже на Бога, смотрели…»[53]

На протяжении всей первой части поэмы проводится идея преемственности и непрерывности власти: «Умре, не умре живет Алексей ныне / в наследнику, и яко отец биет в сыне»[54]; «Уже во Феодоре то усмотрим ныне / тые же добродетели гнездятся и в сыне. / Равный равнаго своем посадил на троне / И сын похвалы да додаст отческой короне»[55].

[48] БАН. П I А № 3. Л. 2.

[49] Там же. Л. 2 об.

[50] Там же. Л. 5 об.

[51] Там же.

[52] Там же. Л. 5.

[53] Там же. 5 об.

[54] Там же. Л. 3 об.

[55] Там же. Л. 5 об.–6.

Будучи поборником интересов левобережного духовенства и Запорожского казачества, Лазарь Баранович придерживался промосковской позиции и стремился сохранять дружественные отношения с представителями московских правящих кругов. В связи с этим в поэме присутствует раздел, в котором повествование ведется от лица запорожских казаков: «войско Запорожское плачет по премногу, / яко он ему бяше защитник по Богу»; «Привыкохом мы царю, яко отцу дети / и далеи царем его желахом имети»[56].

В повествовательную канву первой части поэмы Лазарь включает стихотворное прошение к Феодору Алексеевичу о разрешении включить имя Алексея Михайловича в помянник:

> ...Изволит свой царский
> повелительный дати указ государский,
> Да бых был в поминники вписан...[57]

Так повествование первой части поэмы с одной стороны напоено светлой печалью и сокрушением, с другой — напитано надеждой и ожиданием, связанными с восшествием на престол Феодора Алексеевича.

За «Плачем» следуют два текста в форме посланий, обращенные к Феодору Алексеевичу. Первое послание не содержит какого-либо заглавия. Второе же озаглавлено как «От царя Давида цару Феодору Алексеевичу пророчество». Оба послания составлены на основе цитат из Псалтири и книг Ветхого и Нового Завета. В обоих посланиях также проводится не только идея преемственности власти, но и мысль о преемственности дел: то, что делал отец, надлежало продолжать и сыну.

Завершает поэму стихотворный текст «Радости» из 32 частей. Вместо заглавия — цитата из Книги Притчей Соломоновых: «Аз мудрость вселих, совет и разум, и смысл, аз призвах... мною царие царствуют и силнии пишут правду; мною велможи величаются... аз любящия мя люблю и ищущии же мене обрящут благодать (Притч. 8, 12–17)». Эта часть, как и первая, открывается миниатюрой золотого двуглавого орла, изображение которого снабжено небольшим стихотворным толкованием. С восшествием нового правителя связано чувство надежды, которое отразилось в разъяснении смысла, вложенного Лазарем Барановичем в миниатюру: «В трех царских диадемах сотвори обитель / вера в единой, в другой надежда царствует, а в третьей совершенна любовь господствует»; «Веру, Надежду, Любовь дает царь честнейший»[58]. Каждый раздел этой части поэмы представляет собой своего рода заповеди, которым должен следовать государь: «Страх Божий имети / сим бо вечне жити»; «похотем не работати / есть истинно царствовати»; «на злыя прогневати / зло творящым возбраняти» и пр.

Между посланиями и текстом «Радости» содержится запись, которая представляет собой автограф Лазаря Барановича: «Вашего Царскаго Пресветлаго Величества Благодетеля моего Премилостиваго всегдашный богомолец и Нижайшый слуга Лазарь Баранович Смиренный Архиепископ Черниговский Новогородский и проч. рукою власною»[59].

Несмотря на то, что оба произведения, «Глас последний» Симеона Полоцкого и «Плач» Лазаря Барановича, посвящены одному и тому же событию — смерти Алексея Михайловича, они имеют целый ряд различий.

В первую очередь заметна разница в их оформлении. Если подносной экземпляр «Гласа последнего» выполнен в символично траурных черных тонах (черная кожа переплета, текст выполнен черными чернилами), в нем отсутствуют какие-либо украшения, цветные тона и эмблемы, то рукопись Лазаря Барановича, напротив, имеет торжественный вид — атласный малиновый переплет, геральдические орлы и киноварно-золотое оформление текста.

Различаются произведения и в повествовательной риторике и стилистике. Поэма Симеона Полоцкого выполнена на более высоком и профессиональном литературном уровне. Построенная как церемониальное действо, она более эмоциональна и лишена нарочитой радости по поводу восхождения на престол нового государя. Основной лейтмотив «Гласа последнего» — скорбь, сопряженная со страхом смерти. «Плач» Лазаря Барановича носит куда более торжественный характер, основной акцент повествования смещен в сторону прославления Феодора Алексеевича.

Е. С. Дилигул

[56] Там же. Л. 4, 5.

[57] Там же. Л. 7.

[58] Там же. Л. 17 об.

[59] Там же. Л. 16.

Панегирики царевне Софье Алексеевне

«Плач» Сильвестра Медведева

Нередко фигуры талантливых, отмеченных современниками, умных и востребованных временем людей непростой жизнью своей иллюстрируют сложность и противоречивость эпохи. Они переживают судьбу своей страны и ее духовный путь, как свой собственный, и бывают раздавлены событиями истории. В случае с Сильвестром Медведевым — это перипетии борьбы за власть и влияние при дворе разных группировок. Недооцененный во многих отношениях, проживший трагическую, насыщенную многообразной работой, духовными исканиями и земными интригами жизнь, Сильвестр Медведев был еще и талантливым литератором. Он достаточно хорошо владел как искусством придворного барочного стихотворства, так и церковной гимнографией. Два поднесенных им царевне Софье Алексеевне произведения как нельзя лучше демонстрируют эти две такие разные стороны его творчества. «Плач-утешение на смерть царя Феодора Алексеевича» (П I А № 6) представляет первую, акафист прп. Сергию Радонежскому (П I А № 85) отражает вторую.

В обязанности поэтов, находящихся на службе при дворе русских царей во второй половине XVII в., входило написание стихотворных панегириков на все значительные события, происходившие в государстве и в личной жизни членов царской семьи (эти события, впрочем, не воспринимались как частная жизнь этих абсолютно публичных людей, а были общероссийскими). Тексты, отмечающие такие события, должны были четко соответствовать конкретному жанру и писались по определенной схеме. Структура «Плача», созданного Сильвестром Медведевым, сложна, изысканна и вполне укладывается в эстетическую систему русского барокко. Оформление книги — классический вариант «царского» подносного экземпляра. Современный рукописи переплет обтянут в зеленый сафьян с золотым орнаментированным тиснением; сохранились четыре красные с золотом шелковые завязки. Текст «Плача» написан изящным книжным полууставом, в изысканных инициалах, заголовках разделов и подразделов киноварь и чернила сменяют друг друга, акцентируя смысл отдельных частей. На л. 15 об.–16 расположены двуглавый орел и расцвеченная заставка.

На титульном листе одновременно с указанием имени и возраста умершего царя задается тема панегирика и описывается схема построения поэтического текста: 22 года было почившему Феодору Алексеевичу и 22 вирша образуют плач о нем. Приведенные далее цитаты из Библии помещают смерть самодержца в контекст истории человечества. Развернутое посвящение (которое можно воспринимать как первое предисловие) фактически новой правительнице царевне Софье Алексеевне представляет собой политический памфлет, в котором представлена своего рода краткая программа развития российского государства и роль в нем просвещенного монарха (л. 5–13 об.). Предисловие «К читателю» (второе предисловие) затейливо выстроено в форме риторического обращения к людям, призывающего не забывать уходящих от нас в иную жизнь, и размышления о смысле земной жизни (л. 14–15). Сам текст панегирика строится на противопоставлении-чередовании двух антитез: сначала — плач об усопшем молодом и «всем любезном» человеке, затем — утешения оставшимся после него в этой жизни близким людям (л. 16–28 об.).

Весь «Плач», составленный по заранее продуманной композиции, посвящен осознанию значимости жизни монарха в мировой истории, образует некий монолит-памятник, на который в завершающей части книги помещаются еще шесть надгробных стихов и надгробная надпись (л. 28 об.–30 об.). В результате книга являет собой идеальный пример барочного произведения поэтического искусства — изящного панегирика и одновременно политического памфлета.

В. Г. Подковырова

«Приветство» Кариона Истомина

Особое место среди подносных экземпляров рукописей царевне Софье занимает «Приветство» Кариона Истомина (П I А № 8). Полное заглавие сочинения — «Книга желателно приветство мудрости о святей мудрости, яже избавляет и спасает от трудности вся люди, держащыяся ея, и восклоняющыяся на ню». Рукопись датирована 28 июля 1683 г. Текст подписан собственноручно Карионом Истоминым следующим образом: «Величеству вашему Божия милости желаяй усердно, Сие вещавш раб менший ваш Присно богомолствуяй. Недостойный иеродиакон Карион, жаждущ блажен век он, Стопам ся вергает челом, Истомин». Подносной экземпляр переплетен в светло-желтую кожу с золотым тиснением.

Рукопись «Приветства» написана полууставом, собственноручные записки Кариона Истомина выполнены аккуратной скорописью. В списке использованы киноварные заголовки и инициалы, а на л. 3 наклеена печатная заставка с изображением Иисуса Христа. На л. 2 об. помещена «программа» рисунка или гравюры, представляющая собой описание изображений: в верхней части Иисус Христос на облаке с благословляющим жестом, в центральной части Мудрость в образе стоящей девы в венке. Из уст Христа и Мудрости исходят цитаты из Псалтири. В нижней части стоящие перед Господом Вера, Надежда и Любовь. Под изображением находятся вирши: «Тезоименство стяжавшую спаси, Господи Боже, и в веки украси. И от глаголех даждь ей промышляти, да будут люди вси тя прославляти».

Иеромонах Карион Истомин был выходцем из подьяческой среды, его старший брат и племянник служили подьячими[1]. Под влиянием Сильвестра Медведева, чья сестра Дарья была замужем за братом Кариона, принял постриг. В 1677 г. переехал в Москву и начал работать на Московском Печатном дворе, а в 1682 г. был назначен справщиком. Позже Карион стал секретарем патриарха Иоакима и получил право посещать царский двор в качестве придворного поэта. Он сочинил приветственное слово по случаю венчания на царство Иоанна и Петра Алексеевичей. Бракосочетанию Петра I и Евдокии Феодоровны Лопухиной Карион посвятил одно из лучших своих произведений — эмблематическую поэму «Книга Любви знак в честен брак»[2].

В 1689 г., после свержения правительства царевны Софьи, Карион Истомин из-за родства с Сильвестром Медведевым попал под подозрение и на какое-то время был с Печатного двора удален. Однако он сумел избежать опалы. После смерти патриарха Иоакима Карион продолжил исполнение обязанностей секретаря при новом патриархе Адриане. 4 марта 1698 г. он стал «смотрителем» Печатного двора. Служба Кариона у двух патриархов и его участие в придворной жизни способствовали формированию у книжника широкого круга общения. Его интерес к развитию образования в России связан, по-видимому, с его собственной преподавательской деятельностью. Об этом свидетельствует значительное число сочинений Кариона, посвященных «мудрости и наукам». Заметную часть педагогического наследия Кариона составляют сочинения, предназначенные для обучения и воспитания царевича Алексея Петровича, из которых наибольшую известность имеют буквари. В 1692 г. он составил «Букварь славенороссийских писмен… со образованми вещей и со нравоучителными стихами». В 1694 г. «Букварь» был издан на Печатном дворе с гравюрами Леонтия Бунина. В 1695 г. для Алексея Петровича Карион Истомин написал «Большой букварь», изданный в 1696 г.

Будучи придворным поэтом, Карион написал множество стихов, откликаясь на разные события в жизни царской семьи, разрабатывал образцы поздравительных и благодарственных приветствий, панегириков. Поэт воспринял введенную в литературный быт Москвы Симеоном Полоцким традицию публичного исполнения виршей по торжественным случаям. Среди его сочинений есть богослужебные и духовно-назидательные тексты: акафисты, каноны, молитвы, аллегорические и нравоучительные стихи, духовные оды, стихотворные подписи к иконам и гравюрам, стихи на гербы, эпитафии и др.

Поэтическое мастерство Кариона «характеризует хорошо развитое чувство ритмических возможностей стиха. Карион прекрасно владел изосиллабизмом, наиболее распространен у него одиннадцатисложник, есть также восьмисложные и пятисложные стихи. Встречаются и неравносложные вирши. Излюбленной его формой стал леонинский стих с характерными для него рифмующимися полустишиями»[3]. В творчестве Кариона ярко проявился барочный синтез словесных и графических элементов. Эмблема, складывающаяся из изображения и текста, лежит в основе композиции многих его сочинений. Поэт писал стихи для украшения интерьера и предметов обихода.

После смерти патриарха Адриана Карион утратил прежнее положение, 15 ноября 1701 г. он оставил должность на Печатном дворе. Умер он в 1717 г. и был похоронен в Чудовом монастыре[4].

И. А. Вознесенская

[1] *Брайловский С. Н.* Один из пестрых XVII-го столетия: Ист.-лит. исслед. в 2 ч. с прил. СПб., 1902. С. 367–481; *Богданов А. П.* Известия Кариона Истомина о книжном читании // ПКНО. 1986. Л., 1987. С. 105–114.

[2] Факсимильное издание: *Карион Истомин*. Книга Любви знак в честен брак / подгот. Л. И. Сазонова. М., 1989.

[3] *Сазонова Л. И.* Литературная культура России. С. 84.

[4] *Панова Т. Д.* Некрополи Московского Кремля. М., 2003. С. 53.

«Псалтирь рифмотворная» Симеона Полоцкого — Василия Титова

В собрании Петра I хранится уникальная рукопись — подносной экземпляр «Псалтири рифмотворной», текст которой был составлен поэтом и богословом Симеоном Полоцким, а музыка создана Василием Титовым, певчим хора государевых певчих дьяков и композитором.

Этот список «Псалтири рифмотворной» представляет собой кодекс альбомного формата in-quarto, написанный каллиграфическим полууставом, переходящим в скоропись, и снабженный квадратной пятилинейной нотацией. Формат рукописи обусловлен ее функциональным предназначением: расположить нотный стан и текст удобнее было в альбомном развороте. Переплет книги соответствует ее дарственному предназначению. Он был выполнен из плотного картона, поволоченного зеленым сафьяном с тиснеными золотом рамкой и средниками. Сюжеты средников верхней и нижней крышек различаются. На верхней крышке изображен крест в солнечном сиянии, а на нижней — двуглавый орел под короной с инициалами (г, к, п, а, в, й, с, р, й, в, а, і, і, д). Обрез блока окрашен золотом и имеет тисненые узоры по краям.

Рукопись сложно датировать по водяным знакам, поскольку из-за интенсивной заполненности листов текстом рассмотреть филиграни без специального оборудования невозможно. Тем не менее книга датируется достаточно точно благодаря дарственной записи ее создателя Василия Титова:

Пресветлы дщери пресветлаго царя
Многих царств и княжеств, и земель государя,
Благоверныя велия царевны,
Премудры Софии Алексиевны
Повелением: сия книга святаго
Царя Давида, мужа избраннаго,
Псалтырь вершами новоизданная,
Во славу Богу днесь написанная,
Нотами ново улепотствовася,
Ей же премудрой царевне подася,
От Василиа диака певчего
Титова, раба и всех смиреннаго
Седмь тысящ и сто девятьдесят пята,
Месяца марта дня двадцать девята.

Рукопись открывается красочной миниатюрой царя Давида, сидящего на престоле и трудящегося над написанием псалмов. На этом же развороте содержится и стихотворное посвящение Василия Титова Софье Алексеевне с указанием на дату создания произведения, заключенную между двух виньеток. И изображение, и текст взяты в прямоугольные яркие рамки и представляют собой единую композицию. Установить авторство миниатюр и заставок к настоящему времени не удалось.

Впоследствии рукопись была передана Софьей князю В. В. Голицыну, сосланному после стрелецкого восстания в 1698 г. После книга перешла к Д. М. Голицыну, у потомков которого ее купил граф Ф. А. Толстой. В Библиотеку Академии наук рукопись поступила в 1854 г. в составе собрания Ф. А. Толстого[5].

«Псалтирь рифмотворная» Симеона Полоцкого — первый и самый известный полный стихотворный перевод этой библейской книги на русский язык, один из самых выдающихся литературных «подвигов» поэта[6]. Еще в «Вертограде многоцветном» Симеон Полоцкий указал на пользу пения псалмов и посвятил этому одно из стихотворений. Псалмы отгоняют демонов, помогают в унынии и наполняют душу радостью[7]. Псалтирь была настольной книгой каждого грамотного человека в Древней Руси, одной из самых употребительных и читаемых: по ней учили грамоте, по ней гадали, ее регулярно слушали на богослужениях.

Церковнославянский язык книги усложнял ее понимание широкими слоями населения. Именно поэтому в 1663 г. переводчиком Посольского приказа Аврамием Фирсовым был создан прозаический пересказ Псалтири на русский язык. Причиной этого было желание сделать Псалтирь более доступной для простого народа[8]. Те же цели преследовал Симеон Полоцкий, когда задумывал стихотворный перевод псалмов.

Миряне, песни мира оставляйте,
Вместо их псалмы Богу воспевайте,
Овы бо ум тлят, души погубляют,
Сии ум здравят и души спасают.

[5] Библиотека Петра I. Описание рукописных книг. С. 99.

[6] *Сидорович Л. Н.* Симеон Полоцкий и его «Рифмотворная Псалтирь» в рукописных нотных сборниках // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2009. Т. 27, № 4. С. 213.

[7] *Симеон Полоцкий.* Вертоград многоцветный / подг. текста, ст. и коммент. А. Хипписли и Л. И. Сазоновой. Köln; Weimar; Wien, 2000. Т. 3. С. 444–445.

[8] *Пушкарев Л. В.* Симеон Полоцкий // Русские писатели XVII века. М., 1972. С. 269.

Стихотворные переводы отдельных псалмов существовали и до этого, их включали в сборники духовного содержания, однако полностью псалмы не переводились[9].

В целом стихотворные переводы полного текста Псалтири ко времени деятельности Симеона Полоцкого также существовали. Так, в Восточной Европе широкую популярность приобрел перевод Псалтири в стихах на польский язык писателя Яна Кохановского, изданный в 1575 г. В России этот перевод был также известен, о чем Симеон Полоцкий сообщал в предисловии к своему изданию: «Возлюбиша сладкое и согласное пение полския Псалтири, стиховно преложенныя, обыкоша тоя псалмы пети, речей убо или мало, или ничтоже знающе и точию о сладости пения увеселяшеся духовне». Псалмы Кохановского исполнялись на музыку Миколая Гомулки, на территории Литвы и Польши уже с XVI в., а в Московском государстве — с XVII в.[10] Симеон Полоцкий, желавший создать русский стихотворный текст Псалтири, взял этот польский перевод за образец. Первоначально он стремился следовать во всем за польским поэтом. Однако вскоре убедился, что не всегда под каждый польский текст можно «подложить» русский перевод. Стихотворные псалмы Яна Кохановского являют собой пример достаточно вольного обращения с текстами псалмов. Помимо этого, известно, что Кохановский пользовался латинским переводом Псалтири, а в распоряжении Симеона Полоцкого находился славянский перевод, изданный, вероятно, в 1668 г., которому поэт стремился следовать[11].

Симеон Полоцкий создал стихотворный текст Псалтири в необычайно короткие сроки — в период с 4 февраля по 28 марта 1678 г. В апреле 1680 г. Псалтирь была издана в Верхней типографии. Открывается она обращением к царю Феодору Алексеевичу, курировавшему процесс подготовки книги, а также обращением к читателю, в котором Симеон Полоцкий не только поясняет причины, побудившие его «псалмы покаянныя преложити стихотворне», но и говорит об особенностях работы над переводом. В предисловии Симеон Полоцкий дал читателям пространную характеристику своего перевода, в которой стремился обосновать те необходимые отступления от канонического текста псалмов, которые ему пришлось делать в силу иной формы новых текстов. Поэтом были переведены 150 псалмов, 151-й псалом «вне числа», который был составлен царем Давидом по случаю победы над Голиафом, а также две песни Моисея, песнь Анны, молитва пророка Аввакума, песнь пророка Илии, молитва пророка Ионы и две песни отроков, брошенных в пещь Вавилонскую царем Навуходоносором. Помимо этого, стихами были переложены песнь Богородицы «Величит душа моя Господа» и молитва пророка Захарии. Завершается книга обращением «К гаждателю», за которым следует месяцеслов, изложенный в стихах[12].

Все издания Верхней типографии отличались художественностью оформления. Исключением не стала и «Псалтирь рифмотворная». В начале книги представлен фронтиспис с изображением царя Давида, стоящего в молитвенной позе, а текст помещен в орнаментальную рамку. Гравюра царя Давида была выполнена на меди мастером Афанасием Трухменским по рисункам Симона Ушакова[13].

Новая книга Симеона Полоцкого пользовалась большой популярностью в русском обществе XVII–XVIII вв. До нашего времени дошло большое число не только печатных изданий, но и рукописных копий с этих изданий, нередко снабженных владельческими записями. Читателями «Псалтири рифмотворной» были не только представители высшего светского общества, но и купцы, военные и духовенство. Росту популярности этого произведения способствовало и то, что с 1687 г. стало возможно ее хоровое исполнение. Симеон Полоцкий надеялся, что его стихотворные псалмы будут не только читаться, но и петься, как и польский перевод Яна Кохановского. В 1687 г. государев певчий дьяк В. П. Титов положил псалмы в переводе Полоцкого на музыку специально для хорового исполнения.

Василий Титов — один из выдающихся русских композиторов эпохи партесного стиля в России рубежа XVII–XVIII вв. Точные даты его жизни не известны. Исследователи его жизни и творчества на основе датировки целого ряда сочинений Титова указывают, что он родился около 1650 г., а умер около 1715 г.[14]

[9] *Келдыш Ю. В.* История русской музыки: в 10 т. Т. 1: Древняя Русь XI–XVII вв. М., 1983. С. 245.

[10] *Державина О. А.* Симеон Полоцкий в работе над «Псалтырью рифмотворной» // Симеон Полоцкий и его книгоиздательская деятельность. М., 1982. С. 117.

[11] Там же. С. 117–118.

[12] Там же. С. 118, 120.

[13] Там же. С. 120.

[14] *Сидорович Л. Н.* «Рифмотворная псалтирь» Симеона Полоцкого и Василия Титова как итог взаимодействия двух талантливых мастеров восточнославянской культуры XVII в. // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А.

Он является автором более 200 музыкальных произведений. Имя Василия Титова встречается в источниках с 1678 г., когда он состоял на службе певчим дьяком при хоровой капелле Феодора Алексеевича в крупнейшей хоровой корпорации того времени — государевом хоре[15]. После смерти Феодора Алексеевича в 1682 г. на московский престол взошли братья Иоанн и Петр Алексеевичи. После разделения основного хора на две части каждый из них получил свой хор певчих дьяков. Василий Титов оказался в составе хора царевича Иоанна. В 1682 г. Титов значился последним в списках на государево жалованье. Однако через четыре года, в 1686 г., его имя находилось в самом начале списка[16]. Такое повышение, вероятно, было связано не только с певческими, но и с композиторскими успехами Василия Титова. Он продолжил службу певчим дьяком в хоре царевича вплоть до смерти Иоанна в 1696 г. После этого его хор еще в течение года находился на государевом жаловании, пока в 1698 г. не был расформирован. Василий Титов был определен инспектором в московскую ратушу и заведовал певческой капеллой[17].

Следует отметить, что к истории создания Симеоном Полоцким «Псалтири рифмотворной» исследователи обращались еще в XIX в., в первую очередь автор наиболее полной биографии поэта — И. А. Татарский, а также Ф. И. Буслаев и Л. Н. Майков. На протяжении XX в. история создания и бытования этой книги была изучена достаточно полно исследователями историками, филологами, искусствоведами и др.[18] Однако изучение «Псалтири рифмотворной» Василия Титова, создавшего музыку к стихам Симеона Полоцкого, началось только со второй четверти XX в.[19]

Русский историк-музыковед Н. Ф. Финдейзен в 1928 г. писал: «В арх[иве] Синода имеется рукописная „Псалтырь рифмотворная Симеона Полоцкого, положенная на линейные ноты певчим дьяком Вас[илием] Титовым“, поднесенная царю Федору Алексеевичу»[20]. Так в историографии утвердилась точка зрения, что первым подносным экземпляром нотированной «Псалтири рифмотворной» Василия Титова является рукопись, созданная и подаренная в 1680 г. Федору Алексеевичу[21]. Однако существовала и другая точка зрения, согласно которой именно подносной экземпляр, подаренный в 1687 г. царевне Софье Алексеевне, представляет собой самый ранний список этого сочинения Василия Титова[22].

В 2000 г. в Минске Л. Н. Сидорович защитила кандидатскую диссертацию «„Рифмотворная Псалтирь“ Симеона Полоцкого и Василия Титова: музыкально-поэтический, стилистический и текстологические аспекты», посвященная изучению и сравнению особенностей «Псалтири рифмотворной» Симеона Полоцкого и Василия Титова. Эта диссертация — первая крупная и обобщающая работа по истории этого памятника древнерусской культуры. На основе текста диссертации автором была подготовлена монография. В статьях автора диссертации закрепилось мнение Финдейзена о том, что в 1680 г. Федору Алексеевичу был поднесен экземпляр нотированной Псалтири, созданной Василием Титовым.

Гуманитарные науки. 2006. № 7. С. 121. Основательно творческим наследием Василия Титова занимался музыковед В. В. Протопопов. См.: *Протопопов В. В.* Музыкальное творчество Василия Титова. К проблеме партесного стиля // *Протопопов В. В.* Из неопубликованного наследия / сост. и науч. ред.: Т. Н. Дубровская, Н. Ю. Плотникова, Н. И. Тарасевич. М., 2011; *Протопопов В. В.* Творения Василия Титова — выдающегося русского композитора второй половины XVII — начала XVIII века // *Протопопов В. В.* Избранные исследования и статьи. М., 1983; *Протопопов В. В.* О русских музыкантах по записям в синодиках XVI–XVII вв. // ПКНО. 1984. Л., 1986. С. 176–177.

[15] *Разумовский Д. В.* Государевы певчие дьяки XVII века. Отд. оттиск. [Б. г.] С. 179; *Протопопов В. В.* Творения В. В. Титова — выдающегося композитора второй половины XVII — начала XVIII века. С. 242; *Парфентьев Н. П.* Профессиональные музыканты Российского государства XVI–XVII вв.: Государевы певчие дьяки и патриаршие певчие дьяки и подьяки. Челябинск, 1991. С. 393–394.

[16] *Сидорович Л. Н.* «Рифмотворная псалтирь» Симеона Полоцкого и Василия Титова как итог взаимодействия двух талантливых мастеров восточнославянской культуры XVII в. С. 122.

[17] *Сидорович Л. Н.* «Рифмотворная Псалтирь» Симеона Полоцкого и Василия Титова. Тексты. Расшифровка и редакции. Исследование. Новополоцк, 2003. С. 304–305.

[18] Там же. С. 269–273.

[19] Там же. С. 273–277.

[20] *Финдейзен Н. Ф.* Очерки по истории музыки в России с древнейших времен до конца XVIII века: в 2 т. М.; Л., 1928. Т. 1. С. 335.

[21] *Пушкарев Л. В.* Симеон Полоцкий. С. 269: «Авторство В. П. Титова устанавливается благодаря надписям-посвящениям на двух экземплярах Псалтыри, поднесенных в 1680 г. и 1687 годах царю Федору Алексеевичу и царевне Софье Алексеевне»; *Сидорович Л. Н.* «Рифмотворная Псалтирь» Симеона Полоцкого и Василия Титова. Тексты. С. 275 и др.

[22] *Копылова В. С., Панченко А. М.* Роль музыки в реформе русского стиха // XVIII век. Л., 1986. Сб. 15: Русская литература XVIII века в ее связях с искусством и наукой. С. 19; *Келдыш Ю. В.* История русской музыки. Т. 1. С. 243–244.

Лишь после выхода описания рукописей из Библиотеки Петра I сотрудниками БАН было установлено, что упоминавшаяся Финдейзеном рукопись из Архива Святейшего Синода — это рукописная копия печатной «Псалтири рифмотворной» с посвящением Феодору Алексеевичу. На титульном листе этой рукописи содержится запись о том, что ноты к Псалтири были созданы по повелению Иоанна и Петра Алексеевичей, что свидетельствует о том, что рукопись создана уже после смерти царя Феодора[23].

В Научно-исследовательском отделе рукописей БАН помимо подносного экземпляра хранятся еще два нотированных списка «Псалтири рифмотворной» Василия Титова. Один из них принадлежал певчему дьяку Петра I Андрею Васильевичу Нижегородцу (П I Б № 117). Другой — рукопись из собрания Археографической комиссии № 100 — кроме Псалтири, содержит «Надгробные надписания» (эпитафии), составленные Симеоном Полоцким и иноком Евфимием Павлу и Епифанию Славинецким, а также эпитафию, которую написал Сильвестр Медведев своему учителю Симеону Полоцкому[24]. Всего в настоящее время выявлено девять списков Псалтири Василия Титова, включая три списка БАН[25].

Точное время создания Василием Титовым музыки к стихам Симеона Полоцкого неизвестно, однако советский историк-музыковед Юрий Келдыш относит это к периоду между 1682 и 1687 гг. На титульном листе одного из списков «Псалтири рифмотворной» (ОР РНБ. Q.XIV. 41) содержится запись о том, что «ноты на рифмы положены повелением благочестивейших великих государей наших царей и великих князей Иоанна Алексеевича и Петра Алексеевича всея Великия, и Малыя, и Белыя России самодержцев чрез композыцыю, сиречь чрез творение их царского пресветлого величества государева певчего диака Василия Титова»[26]. Неизвестно, были ли лично знакомы Симеон Полоцкий и Василий Титов, однако несомненно, что в лице последнего Симеон Полоцкий обрел достойного сотрудника, придавшего его стихам соответствующую музыкальную форму[27].

Созданная Василием Титовым музыка достаточно проста, так как была ориентирована на массового исполнителя и слушателя. Однако, как отмечает Ю. В. Келдыш, при всей простоте музыки в ней прослеживается авторский почерк Василия Титова. В его музыке заметна близость к народной песне. Напевы псалмов в большинстве случаев кратки и основываются на простейших легких мелодических оборотах. Иногда Титов отходит от привычной простоты и создает более сложную и выразительную музыку — как, например, в 27-м псалме с текстом покаянного содержания. Широкой популярностью в России XVII в. пользовался 136-й псалом «На реках Вавилонских», который является упрощенным вариантом 27-го. Общий стилистический строй музыки Титова близок к произведениям крупнейшего композитора никоновской школы песенной поэзии Германа Воскресенского. Для обоих авторов характерно наличие светлых образов, ярко выраженный национальный характер музыки с элементами народной песни. Титов стремился придать «польской псальме» вид самостоятельной духовной песни, в которой не было элементов подражания и которая опиралась на традиции национальной культуры.

Музыка, написанная Василием Титовым, продолжала исполняться и в XVIII в. Помимо этого ряд анонимных композиторов внесли в нее свои коррективы, что отразилось в рукописных сборниках кантов и псальм того времени[28]. До нашего времени дошло несколько экземпляров печатной Псалтири Симеона Полоцкого с нотами к псалмам, записанными на полях издания и между строк текста. Многие мелодии отличаются от музыки Титова и имеют самостоятельное музыкальное оформление.

Несомненно, «Псалтирь рифмотворная» Симеона Полоцкого и Василия Титова стала ярким образцом синтеза двух типов искусств — литературы и музыки, характерных для периода русской культуры эпохи барокко. Псалтирь дала начало философской лирике, а музыка к ней — духовной бытовой музыке XVIII в., предшествовавшей классической русской светской музыке.

Е. С. Дилигул

[23] Библиотека Петра I. Описание рукописных книг. С. 100.

[24] *Мартынов И. Ф., Кукушкина Е. Д.* Забытые тексты силлабической поэзии // ПКНО. 1975. М., 1976. С. 46–47.

[25] *Сидорович Л. Н.* «Рифмотворная Псалтирь» Симеона Полоцкого и Василия Титова. Тексты. С. 278.

[26] *Келдыш Ю. В.* История русской музыки. Т. 1. С. 243–244.

[27] Там же. С. 245–246.

[28] *Сидорович Л. Н.* Музыкальное претворение текстов «Псалтири царя Давида» Симеона Полоцкого в творчестве Василия Титова и анонимных композиторов последней четверти XVII — первой четверти XIX в. // Веснік Беларускага дзяржаўнага універсітэта культуры і мастацтваў. 2010. № 2 (14). С. 33–39.

Панегирики Кариона Киевского

Иеромонах Карион Киевский (Завулонский, Заблонский) был выпускником Киево-Могилянской академии, одним из придворных поэтов при царском дворе. Будучи рано осиротевшим сыном церковнослужителя, он воспитывался при Покровском монастыре в г. Добрине (Добжине), в 1681 г. был отправлен патриархом Иоакимом в Киев для обучения в академии[29]. В 1690 г. вернулся в Москву, представил царям Иоанну и Петру Алексеевичам рацеи в стихах[30]. По возвращении Карион подвизался в Чудовом монастыре[31] и был достаточно близок к царскому двору. В 1697 г. иеромонах удалился от двора, получил чин архимандрита Симонова монастыря[32], где и отошел ко Господу в 1703 г. Имя этого человека часто смешивают с именем его более известного современника Кариона Истомина[33], которому приписывалось, в частности, и написание даже подписанной Карионом Киевским «Малой грамматики» (П I Б № 105)[34]. В настоящее время Кариону Завулонскому, помимо этого, уверенно атрибутируются панегирик царевне Софье Алексеевне 1687 г. (П I А № 9[35]), сочинение «Имя новое» (ГИМ. Синод. собр. № 471), поднесенное в 1686 г. патриарху Иоакиму и содержащее символическое истолкование имени Иисуса Христа, и известная по литературе гравированная философская конклюзия с посвящением царевичам Петру и Иоанну Алексеевичам и патриарху Иоакиму (1690 (?) г.).

Два из перечисленных произведений хранятся в библиотеке Петра I. Один из ранних известных на настоящий момент текстов Кариона Киевского был написан им в Киеве в 1687 г. во время учебы в академии. Это стихотворный панегирик царевне Софье Алексеевне, составленный по всем правилам этой формы и переписанный как парадный подносной экземпляр. Книга представляет собой тонкий кодекс формата in-folio в картонном переплете, обтянутом голубым шелком с завязками. Текст написан крупным книжным полууставом, обращение к царевне выделено золотом, заглавия разделов и части текстов — красной краской.

Жанр панегирика к XVII в. имел уже долгую традицию в христианской поэзии и не просто представлял собой восхваление некой персоны, но и обязательно включал как основную тему апологию христианства и основанных на нем добродетелей. Во Франции в это столетие расцвета абсолютизма королевской власти занимала особое место придворная панегирическая поэзия. Жанр был подробно описан Н. Буало в «Поэтическом искусстве», а через иезуитские учебные программы форма приникла и в украинские школы. Панегирики были одним из осваиваемых во время прохождения курса риторики в Киево-Могилянской академии поэтических жанров, написание которых закреплялось практически и во время проведения диспутов[36]. Видимо, студент академии иеромонах Карион (он был рукоположен в Братском монастыре в 1685 г.) хорошо освоил и смысловые, и формальные моменты подобных заданий. В посвящении указывается причина написания «Панегирия, или Похвалы» — день ангела царевны Софьи (л. 1, 2). Иеромонах Карион специально обозначает в записи также свой статус, имя и дату написания текста как от сотворения мира, так и от рождества Христова (л. 2 об.). В первом прославлении-обращении к великой княжне (л. 3–7 об.) автор желает имениннице здоровья и всех благ, многократно восхваляет ее высокие душевные качества и государственные заслуги и одновременно рассказывает о примерах высокого государственного служения великих властителей в мировой истории. Текст сопровождают ссылки на источники, преимущественно — на Священное Писание. Далее следуют стихотворные части. Первая (л. 8–11 об.) пространно и витиевато восхваляет царевну Софию как воплощенную премудрость Божию, которая украша-

[29] *Буланин Д.М.* Карион Заулонский (Киевский) // СККДР. Вып. 3 (XVII в.), ч. 4 (Дополнения). СПб., 2004. С. 458–459.

[30] *Богданов А.П.* Московская публицистика последней четверти XVII века. М., 2001. С. 234–236.

[31] *Попов А.В.* Карион Заблонский // ПБЭ. СПб., 1907. Т. 8. Стб. 633.

[32] *Брайловский С.Н.* Один из пестрых XVII-го столетия. С. 4.

[33] Об этом см.: *Брайловский С.Н.* Один из пестрых XVII-го столетия. С. XXIX и др.; *Шляпкин И.А.* Св. Димитрий Ростовский и его время (1651–1709). СПб., 1891. Прил. IX. С. 76–80; *Попов А.В.* Карион Заблонский… Стб. 633–635; *Федотов В.Е.* Киево-Могилянская академия и развитие образования на Украине XVII — первая четверть XVIII вв.: дис. на соиск. … канд. ист. наук. СПб., 2018. С. 145–146; *Агаркова Р.К.* Спорные вопросы биографии Кариона Истомина // Ученые записки Душанбинского государственного педагогического института им. Т.Г. Шевченко. 1967. Т. 51. Серия: филология. Вып. 19: Языкознание и литературоведение. С. 100–116 и др.

[34] Библиотека Петра I. Описание рукописных книг. С. 218–219.

[35] Там же. С. 33.

[36] *Федотов В.Е.* Киево-Могилянская академия и развитие образования на Украине… С. 145–146.

ет престол царственного града Москвы. Во второй части (л. 12–16 об.) поэт подробно и с использованием риторических фигур воспевает царевну как носительницу даров Святого Духа. В третьей части иеромонах Карион пишет о великих делах, совершаемых под руководством великой княжны, так как «всякое древо хвалимо от плодов…» (л. 17–22 об.). За этими стихотворными частями следует Слово — прозаическое обращение поэта к своей государыне и покровительнице, заканчивающееся молитвенной формулой о радениях царевны во имя Пресвятой Троицы (л. 23–25 об.). В рукописи есть подпись — вероятно, автограф сочинителя.

Можно высказать осторожное предположение, что Кариону Киевскому принадлежит еще одно произведение, хранящееся в библиотеке Петра I — это «Молитвы о Петре I и о даровании ему победы над врагами» (П I А № 90)[37]. Книга, поднесенная царевне Татьяне Михайловне, тетушке Петра I, включает два произведения. При органичном единстве формы «Беседа молебная о благочестивом государе и о победе на враги извещение» в жанровом отношении представляет собой компиляцию двух литературных родов и стилей: типичного придворного панегирика и традиционного средневекового жанра молитвы. Уже вначале автор начинает некоторую игру, приписывая после заглавия книги строку: «Потщася имене ради Божия усердно / истинный наш отец Кифы именем облеченный вождь», в которой обыгрывается тезоименитство царя и верховного апостола. Книгу открывает предисловие, названное «Беседой молебною…», которое составлено преимущественно из цитат, причем на цитаты из Священного Писания даются отсылки на полях. Часто встречающееся в книгах XVII в. второе предисловие — «Ко прелюбезным во Христе читателям…» написано силлабическим стихом. Автор уже в начале этого текста сразу оговаривает важный для него нравственный момент: «Никто беседы сея да гнушается, / яко зде царь Иоанн не внушается. / Купно вси о них усердно Бога молим…» Перед прославлением и молитвами за царя воина Петра хорошо знавший расстановку сил при дворе стихотворец предупреждает о том, что в данный момент царь Иоанн не так нуждается в особых молитвах, потому что «в тишине бо царь Иоанн пребывает / И от Господа без беды храним бывает». Это как бы и дает автору право молиться прежде всего за царя-защитника и написать в конце такие строки: «Кто царя Петра всем сердцем любит, / той мзды своей в кождо век не погубит». Посвящение царевне Татьяне Михайловне, тетке царей Петра и Иоанна, также включает рассуждение об обоих царях, одном — царствующем в покое и тишине, а втором — «за святыя церкви, за вся православные христианы потщася усердно и движеся из царствующаго града Москвы на злочестивые агаряны… месяца апреля в 28 день в 11 час дне», и потому требующем особой молитвы.

В книге — четыре вновь составленные автором молитвы за царя Петра Алексеевича, каждая включает его имя. Тексты молитв составлены из цитат и представляют собой центоны, вместе взятые и образующие новый текст. По объему сами молитвы занимают небольшую часть книги — около четверти. Интересно, что первые две молитвы переписаны крупным полууставом, которым написано первое предисловие и посвящение Татьяне Михайловне. Третья и четвертая молитвы написаны мелким полууставом того же почерка и тем же размером, что и второе предисловие. При этом семь листов кодекса оставались чистыми, т. е. возможность написать последние две молитвы не мелким, а крупным полууставом была. Возникает ощущение некой игры — автор-писец как бы чередует почерки, создавая этим дополнительное украшение и расставляя акценты для различения более и менее важных тем и текстов.

Автор не подписал своего имени, но в нем узнается человек самого близкого круга царской семьи, который не просто вхож во дворец, но прекрасно осведомлен об особенностях взаимоотношений членов царской семьи. Он хорошо знает тетушку царя и в поднесенной молитве подчеркивает ее роль старшей женщины в доме, которая должна особо молиться о молодом царе, отправившемся на войну. Тексты содержат большое количество цитат из Священного Писания, святоотеческой и богослужебной литературы и демонстрируют прекрасное умение автора строить красивые и при этом органичные для русского языка риторические конструкции, почти лишенные искусственности. Все перечисленные знания и умения выдают в составителе книги прилежного выпускника хорошей школы. Можно высказать осторожное предположение, что этим автором мог быть бывший в это время (1694–1697) воспитателем царевича Алексея Петровича отец Карион. Еще одним косвенным подтверждением гипотезы могут служить некоторые образы из текстов, явно пересекающиеся с образной системой раннего творения

[37] *Сасина М.С., Сандалюк О.М.* Заулоньский (Завулонський) чернече ім'я Каріон // Киево-Могилянська Академія в іменах XVII–XVIII ст. Киев, 2001. С. 221–222.

Кариона Киевского — «Имя новое» (раскрытие значения имени Спасителя), преподнесенное им в 1686 г. патриарху Иоакиму.

Схемы построения «Молитвы о Петре» и «Панегирика» при всем различии имеют много общего: два предисловия, некоторая часть, написанная силлабическим стихом, завершение книги молитвами.

При высказанном предположении необходимо учитывать тот факт, что рукописи написаны разными писцами. Панегирик, возможно, является автографом Кариона Киевского. Молитвенные беседы написаны профессиональным писцовым почерком, которым переписано несколько других рукописей из библиотеки Петра.

В. Г. Подковырова

Панегирики царю Петру Алексеевичу

Братья Иоанникий и Софроний Лихуды, основатели Московской славяно-греко-латинской академии, подносили Петру I свои сочинения. Известный исследователь петровской эпохи П. П. Пекарский, обращаясь к группе рукописных панегириков из Кабинета Петра Великого, отметил, что «преувеличение и сервилизм подобных сочинений очень понятен, если вспомнить, что ораторы и поэты воскуряли фимиам по обязанности, нередко по приказанию, чаще из желания получить награду или какие-нибудь преимущества»[1]. Такой взгляд на подносные тексты, на наш взгляд, является предвзятым и не отражает всей полноты характеристик источников. Тем не менее именно Пекарский со ссылкой на Смирнова представил «Похвальное слово Петру I по случаю взятия Азова и возвращения Петра в Москву» 1697 г. как сочинение братьев Лихудов[2] (само сочинение анонимно). Сегодня эта рукопись хранится в БАН в составе библиотеки Петра I (П I Б № 140). Рукопись формата in-folio в переплете из темно-красного бархата с розовыми завязками. Текст написан на 27 листах черными чернилами. Имена царя и его родственников написаны золотом (в имени матери Натальи Кирилловны отчество — киноварью). Рукопись после реставрации, в результате которой родной розовый бархат был снят с переплета, укреплен и хранится отдельно. Также отдельно хранится и одна завязка или, возможно, ляссе. Кроме того, остатки бумаги с текстом (два небольших кусочка), вложенные в книгу, позволяют предположить, что рукопись когда-то имела титульный лист, вероятно, с посвящением. Откуда взялась датировка «1697» — сказать сложно: в сегодняшнем виде рукопись не имеет белой даты.

Петр вернулся в Москву после Азовской победы 30 сентября 1696 г. Это был первый триумф не только в жизни Петра, но и в истории Москвы.

Подготовка этого невиданного ранее действа началась за несколько месяцев до триумфального входа войск. К назначенному дню у Каменного моста были построены триумфальные ворота. Свод ворот поддерживали статуи Геркулеса и Марса, у ног которых находились невольники: азовский паша и два скованных нагих турка и татарский мурза и два скованных нагих татарина. Надписи гласили: «Геркулесовою крепостью», «Марсовою храбростью». Фронтон был украшен арматурой, над которой возвышался двуглавый орел под тремя коронами с державой и скипетром в лапах. На воротах было много аллегорических изображений и надписей. По обеим сторонам ворот на парчовых полотнищах крупными буквами было написано: «Победа царя Константина над нечестивым царем Максентием Римским» и «Возврат с победою царя Константина». Перила моста были накрыты персидскими коврами.

Войска двинулись в Москву через Серпуховские ворота. Шествие, растянувшееся на много верст, открывали всадники, за всадниками в карете ехал Н. М. Зотов, его сопровождали дьяки и певчие. Затем в карете ехали Ф. А. Головин и К. А. Нарышкин, за ними — окруженный пешими копейщиками адмирал Ф. Лефорт (из-за незаживающей раны его везли в санях от самого Азова[3]). И уже за ним в черном немецком платье, в шляпе с белым пером и с протазаном в руках шел пешком Петр. Перед триумфальными воротами Лефорт вышел из саней и в ворота прошел пешком. Стоявший на воротах А. Виниус приветствовал адмирала виршами собственного сочинения, приветствие сопровождалось пушечной пальбой. При прохождении через ворота генералиссимуса А. С. Шеина его также приветствовали виршами и салютом. Большой полк Шеина в окружении литаврщиков, трубачей и музыкантов вез государево знамя с изображением Спаса Нерукотворного Образа. Солдаты волокли по земле 16 турецких знамен, за знаменами вели пленного татарина Аталыка. Далее шли Преображенский и Семеновский полки. Между ними в телеге везли изменника Якушку (матрос Янсон, перешедший на турецкую сторону), казнь которого 7 октября стала продолжением церемонии. За преображенцами и семеновцами шли стрелецкие полки. Шествие продолжалось до самого вечера[4].

На следующий день, 1 октября 1696 г., Петр был у патриарха Адриана в Столовой палате. Сведений об этом визите сохранилось немного. Известно, что патриарх угощал государя яблоками. Однако можно предположить, что либо накануне в доме Лефорта,

[1] *Пекарский П. П.* Наука и литература в России при Петре Великом: в 2 т. СПб., 1862. Т. 1. С. 362.

[2] Там же. С. 363.

[3] Голиков называет эти сани триумфальной колесницей наподобие морской раковины. Колес не было видно, их закрывали тритоны и другие морские чудовища. См.: *Голиков И. И.* Деяния Петра Великого, мудрого преобразителя России, собранные из достоверных источников и расположенные по годам: в 15 т. 2-е изд. М., 1837. Т. 1. С. 285.

[4] *Богословский М. М.* Петр I. Материалы для биографии: в 5 т. М., 1940. Т. 1. С. 344–350.

либо 1 октября у патриарха братья Лихуды имели возможность поднести Петру свое сочинение, в котором отразилась роль Петра как освободителя христиан и наследника Константинополя: «Орел сей и ко Седмихолму имущ летети и честный крест на богоукрашенные храмы водружая, селенная вся… московскому царю… Петру Алексиевичу и константинопольскому августейшему и боговенчаннейшему самодержцу поклонятся»[5]. В сочинении Лихудов Петр уподобляется Константину Великому. Риторические обороты обретают сакральный смысл: русский царь — освободитель христиан. Текст панегирика перекликается и с надписями на триумфальных воротах: Максенций (турецкий султан) — узурпатор и тиран, а Константин (Петр) — освободитель Рима.

Второй подносной труд братьев — «Плач Святыя Христовы Восточныя церкве» относится уже к началу XVIII в. (П I Б № 141). И. Н. Лебедева датировала эту рукопись около 1704 г., исходя из того, что в посвящении Лихуды обращаются к Петру как «монарху и самыя Ингерманландии». В любом случае, появление этого текста возможно после 1704 г. и связано с русско-турецкими отношениями. Братья Лихуды были последовательными сторонниками и вдохновителями освобождения христиан от османского ига. Как известно, высылка Лихудов из Москвы в костромской Ипатьевский монастырь в 1704 г. была связана с приездом в Москву турецкого посла Мустафы-аги. Москва опасалась столкновений между греками и турками, а Лихудов и вовсе поспешила удалить подальше. Путь посольства из Османской империи в Москву занял несколько месяцев. Торжественный въезд посольства в российскую столицу состоялся 19 февраля 1704 г. На аудиенции посол вручил царю султанскую грамоту, ответ на которую Петр обещал дать позднее. 26 февраля Петр уехал на Олонецкую верфь, а турецкий посол по указу был отправлен в Новгород, где провел почти семь месяцев (с 30 марта по 12 октября). Русский посол в Стамбуле П. А. Толстой сообщал турецкому правительству, что его посланец «ныне живет во всяком довольстве в Новгороде в добром здравии близ походов царского величества и отпущен будет вскоре». 12 ноября турецкий посол прибыл в Нарву (через Псков и Гдов), где вскоре ему и вручили отпускную грамоту[6]. Петр намеренно затягивал время визита посольства, чтобы ответить на турецкие грамоты уже победителем Нарвы. Была ли у Лихудов возможность поднести плач царю после приезда в Новгород в начале 1705 г., неизвестно.

Текст второго сочинения подробно исследовала и опубликовала Д. Н. Рамазанова[7]. Исследовательница датировала этот плач 25 февраля 1711 г. и связала его появление с торжественным молебном в Успенском соборе Московского кремля. На молебне присутствовал Петр и вполне возможно, что поднесение плача состоялось именно тогда. До молебна «на умоление Божьей помощи и победы на миронарушителей и врагов христианского имени» был объявлен манифест о войне с Турцией. Также были освящены большие красного шелка знамена с девизом «Сим знаменем победиши» и вручены двум гвардейским полкам — Преображенскому и Семеновскому, стоявшими перед собором.

Рукопись формата in-folio, в обложке из цветной бумаги. Текст небольшой, написан на трех листах. Никакого особого декора, присущего, как правило, подносным экземплярам, рукопись не имеет. Возможно, этот факт говорит о некоторой спешке в изготовлении рукописи, что может подтверждать выводы Д. Н. Рамазановой о дате написания и поднесения плача. Однако из переписки митрополита Иова известно, что уже в мае 1711 г. Иоанникий Лихуд должен был сочинить поздравительное слово Петру к приезду в Новгород Алексея Петровича с Меншиковым и Шереметьевым. «Молим ваше преподобие, благоволи пожаловать потрудитися до моего приезду в сочинении поздравления в победе на махметана Царскому величеству и христоименитому его воинству, к приезду в Новаград царевича Алексия Петровича, особо же и светлейшего князя, и Бориса Петровича, в кратце»[8]. И возможно, что этот плач появился уже после 9–10 июля 1711 г. (т. е. после поражения при Станилеште).

Третий подносной панегирик о заключении мира со Швецией «Триумф о благополучнейшем и преславном вечном мире…» (П I Б № 147) преподнес Петру I уже один Софроний (Иоанникий скончался в 1717 г.) в декабре 1721 г. После заключения 30 августа 1721 г. Ништадского мира Петр издал указ о праздновании «сей славной виктории». В Петер-

[5] БАН. П I Б № 140. Л. 8 об.–9.

[6] *Базарова Т. А.* Визиты иностранных посольств в Ингерманландию в 1703–1704 гг. // Петербург и страны Северной Европы. Материалы 14-й ежегодной международной конференции. СПб., 2013. С. 86–96.

[7] *Рамазанова Д. Н.* Сочинение Иоанникия и Софрония Лихудов «Плач Святыя Христовы Восточныя церкве» // Россия и Христианский Восток. Вып. 4–5. М., 2015. С. 648–659.

[8] РНБ. Софийское собр. № 1427. Л. 52–52 об.

бурге был устроен маскарад, который продолжался несколько дней. Царь был в костюме корабельного барабанщика и шел во главе карнавальной колонны по Троицкой площади. Менее чем через два месяца 22 октября в Троицком соборе Петр принял от Сената титул Отца отечества и императора всероссийского, провозгласив таким образом Московское царство Российской империей. Официальным днем начала празднования Ништадского мира в Москве стало 28 января 1722 г., однако неформально празднование началось еще 18 декабря 1721 г., когда Петр торжественно въехал в Москву. На пути императора архитекторами Иваном Юстиновым и Иваном Зарубиным были построены триумфальные арки. Петр в мундире Преображенского полка с Меншиковым и Бутурлиным возглавляли шествие. Преображенцы несли 16 знамен. Проход через каждые триумфальные врата сопровождался музыкой, литаврами и барабанным боем, пушечной пальбой, колокольным звоном и радостным восклицанием народа. У третьих Синодальных ворот шествие встретило духовенство, сенаторы, генералитет и герцог Голштинский, жених Анны Петровны. Приветственную речь произнес Феодосий Яновский как первенствующий член Синода. После него выступали «школьники». В сопровождении ансамбля музыкальных инструментов, в белых одеждах они пели на разных языках специально сочиненные для встречи Петра песни. Можно предположить, что студенты Греческой школы, которую возглавлял Софроний, также участвовали в этом действе. И именно тогда Софроний имел возможность преподнести императору свой панегирик.

Рукопись in-folio в переплете из коричневой кожи с золотым тиснением и золотым обрезом. Текст написан на 11 листах. Перед титулом помещен рисованный акварелью (тушью?) с размывкой своеобразный «фронтиспис». Рисунок изображает триумфальные ворота, по сторонам которых две фигуры: Меркурия и Марса (Минервы?). Над вратами портрет Петра в окружении двух слав, держащих корону. Под портретом в овале изображен голубь, символ мира. Авторство рисунка не установлено, но можно предположить, что художником здесь выступил Алексей Зубов. В пользу этой версии говорит известная гравюра — фронтиспис из книги «Кунштъ корабельные», изданная в 1718 г.[9] На рисунке рукой самого Софрония Лихуда на латыни написано: Porta Jani. Qua Deus vocat, eundum. Mantis aequi antenotos, Zephyro que udat. Pax amici, quidem bonum ab omnibus laudatur.

Все тексты на русском языке, но скорее всего это переводы. Лихуды могли писать на греческом или латинском, а затем кто-то из их учеников мог перевести и переписать их на русском. Для рукописи 1696 г. круг переводчиков может ограничиться первыми учениками, например, Федором Поликарповым и Николаем Головиным, которые, как мы знаем, уже имели опыт написания приветственных слов[10]. И в Новгороде, и в Москве братьев Лихудов всегда окружали ученики, которые могли переводить их сочинения. Можно назвать имена Федора Герасимова, Алексея Барсова, Ивана Григорьева.

Тезис Пекарского о том, что преувеличение и сервилизм подобных сочинений связан с воскурением фимиама по обязанности, по приказанию, из желания получить награду или какие-нибудь преимущества, не применим к панегирикам. Все тексты были написаны в связи с важными политическими событиями страны, преподносились на государственных церемониях. Можно сказать, что панегирики были частью сценария театрализованных мероприятий. Получали ли Лихуды какие-то преимущества? Если под преимуществами понимать открытие Итальянской школы в 1697 г. или назначение Софрония настоятелем Солотчина монастыря в 1722 г., то, скорее всего, прямой связи не существовало.

В собрании рукописных книг Петра I хранятся две рукописи, поднесенные ему доктором Николаем Бидлоо. Первая рукопись 1709 г. приурочена к возвращению царя в Москву после Полтавской победы, вторая, 1717 г., поднесена в честь возвращения Петра из заграничного путешествия. Обе рукописи подписаны доктором собственноручно.

Николай Бидлоо (Nicolaas Bidloo), выпускник Лейденского университета и племянник известного доктора Говерта Бидлоо, приехал в Москву в 1703 г. в качестве личного врача Петра Алексеевича. В 1707 г. доктор Бидлоо открыл Московскую госпиталь, или «Гошпиталь», и первую в России медицинскую или хирургическую школу на 50 учеников. «…За Яузой рекою против Немецкой слободы, в пристойном месте, для лечения болящих людей. А у того лечения быть доктору Николаю Бидлоо, да двум лекарям, Андрею Репкину, а другому — кто прислан будет; да из иноземцев и из русских, изо всяких чинов людей, набрать

[9] Описание изданий гражданской печати. 1708 — январь 1725 г. / сост. Т. А. Быкова, М. М. Гуревич. М.; Л., 1955. С. 240–242.

[10] Приветствие на Рождество патриарху Адриану, сочиненное Николаем Головиным и Федором Поликарповым, см.: БАН. 16.14.24. Л. 507–517.

для аптекарской науки 50 человек; а на строение и на покупку лекарств и на всякие к тому делу принадлежащие вещи, и доктору, и лекарям, и ученикам на жалованье деньги держать в расход из сборов Монастырского приказа»[11]. На доходы Монастырского приказа в это время содержались практически все школы Москвы. Известны разногласия доктора Бидлоо с Московской славяно-латинской академией по поводу перехода студентов академии в медицинскую школу «без указа». До 1722 г. в «Московскую гошпиталь» было отпущено около 40 студентов. В 1722 г. в «гошпиталь» отпустили 19 студентов, в 1724 г.— 11, в 1727 г.— 18 человек. Таким образом, около 100 студентов академии до 1727 г. обучались в медицинской школе[12]. Медицинские школы не рассматривались как медицинский факультет, поэтому переход студентов «без указа» воспринимался как бегство и способствовал бесконечному потоку письменных жалоб на «доктора Быдло». Обученные латинскому языку студенты были хорошо подготовлены к медицинскому образованию и поэтому были востребованы в школе доктора Бидлоо. Кроме медицины и преподавания доктор занимался изящными искусствами и музыкой, разводил сады, устраивал каскады и фонтаны. Известно, что в 1723 г., по возвращении Петра I из Персидского похода, доктор вместе со своими учениками устроил в госпитале настоящее театральное представление.

Несмотря на то, что к 1709 г. триумфальные шествия стали привычными для Москвы, празднование Полтавской виктории, начавшееся 21 декабря 1709 г., отличалось особым масштабом и зрелищностью[13]. Триумфальные арки, построенные по маршруту шествия, были расписаны многочисленными картинами, которые требовали словесного описания-объяснения. Профессура и студенты Московской славяно-латинской академии даже издали описание своей триумфальной арки под названием «Политиколепная апофеозис…»[14] Доктор Бидлоо, вероятно — с учителями и студентами хирургической школы, преподнес Петру детальное описание триумфальной арки с красочными рисунками. В 1711 г. Алексей Зубов создал знаменитый офорт «Изъявление триумфального входа его царского величества в Москву 1709 декабря в 21 день», на котором изображены четыре триумфальные арки, в которых нет узнаваемых особенностей той, что описал доктор Бидлоо. Арка в подносном экземпляре Николая Бидлоо представляет собой сложную композицию из скульптурных и живописных картин. Саму арку венчает портрет Петра в венке с объяснением: «Токмо от сего нам спасение». Портрет держит в руках крылатая Ника, у ног которой с обеих сторон скульптуры Добродетели и Премудрости. В центральной части ворот изображение двуглавого орла с молниями в одной лапе и с весами в другой. Под орлом аллегорическое изображение Швеции в виде поверженной фигуры с объяснением: «Громом достойную казнь восприел». Центральная трехчастная надпись гласит: DEBELLATIS. SUPERBIS. / M. P. PETRO. ALEXEEWITZ. / CAESARI. TRIUMPHANTISA. Боковые части ворот также расписаны различными картинами на мифологические сюжеты. Как известно, полтавский триумф представил монарха в образе древнеримского полководца, он проехал верхом как победитель через восемь триумфальных ворот, которые, по замечанию исследователей, стали важными «носителями» информации, позволяющими транслировать обществу главные идеи государственного торжества[15]. Сложно сказать, какие из восьми ворот изобразил Николай Бидлоо, но рисунки и описание относятся к самому моменту празднования полтавской виктории и поэтому аутентичны.

Приветствие доктора Бидлоо Петру после возвращения из-за границы в 1717 г. носит скорее личный характер. Небольшая рукопись, всего три листа текста, перед которым помещены монохромные рисунки пером. Первый рисунок представляет собой портрет Петра Алексеевича с царскими регалиями, под которым изображена колесница на фоне городского пейзажа в лучах солнца. Второй рисунок — это солнечный лик с лучами в круге, над ликом помещена корона с лентой, на двух концах которой написано на латыни «ночь» и «день». Под ликом нарисован российский герб в перекрестье скипетра и меча, увитых ветвями. Весь текст представляет собой выражение радости и восторга от возможности снова видеть царя. Доктор преподносит Петру эмблемы, которые

[11] РГАДА. Ф. 237. Оп. I, ч. 2. Д. 1849. Л. 2–2 об.

[12] РГИА. Ф. 796. Оп. 8. Д. 233. Л. 52–53.

[13] *Голованова М. П.* К 310-летию торжества в Москве в честь виктории, одержанной русским оружием в генеральной баталии над шведами под Полтавой // Московский Кремль XVIII столетия. Древние святыни и исторические памятники: сборник статей. М., 2020. Кн. 1. С. 245–257.

[14] Полное заглавие и описание см. в разделе «Список литературы».

[15] *Голованова М. П.* К 310-летию торжества в Москве в честь виктории, одержанной русским оружием в генеральной баталии над шведами под Полтавой. С. 253–254.

сопровождаются латинским текстом с русским переводом: «Истинный от света свет», «Ожидаемый приходишь», «Свет обладателя всенародство прощает», «Нощию и днем». Рукопись переплетена в пергамен, по которому золотом вытеснена рамка с гербом в центре.

Путешествие Петра в 1716–1717 гг. оказалось самым продолжительным в его жизни, оно длилось более двадцати месяцев[16]. Он выехал из Петербурга 27 января 1716 г., некоторое время был в Риге, а затем отправился в Данциг. В Данциге 8 апреля состоялось бракосочетание племянницы Петра Екатерины Иоанновны с герцогом Мекленбургским. По дороге он встречался и проводил переговоры с королями прусским и датским. В Пирмонте, куда царь прибыл для лечения, он встречался с Лейбницем. Лечение минеральными водами и общение с Лейбницем не мешало Петру заниматься политическими делами. Он продолжал переговоры с дипломатами и представителями разных государств и вынашивал планы о новой кампании против шведов, в это же время его склоняли к сепаратному миру со Швецией. Из Пирмонта царь отправился в Копенгаген, и его пребывание в Дании закончилось только поздней осенью 1716 г., когда планы на новую кампанию не реализовались. 6 декабря 1716 г. Петр прибыл в Амстердам. Пребывание в Голландии омрачилось болезнью царя. По этой причине, а также из-за разлада с англо-ганноверским двором запланированная встреча Петра с Георгом I не состоялась. В конце марта 1717 г. Петр отправился во Францию. Много времени он посвятил осмотру достопримечательностей Парижа, кроме того, заключил с правительством Людовика XV союзный договор, который был подписан уже в Амстердаме, где Петр, приехав из Франции, изучал торговлю, осматривал коллекции, покупал картины и книги. Осенью он отправился в Берлин и после недолгой остановки там поехал домой, в Санкт-Петербург. Неудивительно, что возвращение царя вызвало восторженные чувства у доктора Бидлоо, которые он выразил подходящим ситуации способом.

Еще один панегирик Петру Алексеевичу был написан на греческом языке с русским переводом в 1714 г.

Во второй половине XVII в., особенно после присоединения Украины к России, на Балканах наблюдался значительный рост прорусской ориентации во внешней политике[17]. Молдавские и валашские господари не раз обращались к русскому правительству с просьбами о русском подданстве и о помощи в освобождении от Порты. После поражения турецкой армии под Веной в 1683 г. в дунайских княжествах с новой силой вспыхнули надежды на освобождение от власти султана. В 1684 г. Священная Римская империя, Речь Посполитая и Венеция создают антитурецкую «Священную лигу», к которой два года спустя, после подписания мира с Польшей, присоединилась и Москва. Крымские походы В. В. Голицына и Азовские походы Петра проходили в рамках коалиционной антитурецкой политики союзников, т. е. русско-турецкая война 1686–1700 гг. была частью так называемой Великой Турецкой войны. В 1699 г. между Портой и странами лиги был заключен мирный договор, в результате которого Молдавия и Валахия, оставаясь в системе подвластных султану территорий, всё больше ориентировались в своей борьбе против Турции на Россию. Россия с началом Северной войны придавала огромное значение русско-валашским связям. Через валашские княжества велась регулярная переписка с русскими послами в Константинополе, сообщалась ценная информация о действиях Порты и о положении на Балканах. На Прутский поход 1711 г. возлагались большие надежды, молдавский (Димитрий Кантемир) и валашский (Константин Бранковяну) господари обещали поддержку русскому войску. После поражения русской армии в битве при Станилешти, Димитрий Кантемир вместе с тысячей молдавских бояр бежал в Россию, а Константин Бранковяну вместе с четырьмя сыновьями был казнен в Стамбуле.

Князь Димитрий Кантемир обрел в России новую родину. На пасху 1714 г., которая пришлась на 28 марта (8 апреля), в Петербурге шестилетний сын Кантемира, Сербан, произнес на греческом языке панегирик Петру. Греческий текст «Панегирического всесожжения» вместе с русским переводом и латинским текстом трактата о монархии, сочиненным самим Димитрием Кантемиром, был преподнесен царю в виде рукописной книги в обложке из зеленой камки[18].

Рукопись in-folio написана чернилами канцелярской скорописью, греческим и латинским курсивом на 28 листах. Текст заключен в рамку, оставлены широкие поля. В рукописи встречаются многочисленные

[16] *Брикнер А. Г.* История Петра Великого: в 6 ч. СПб., 1882. Ч. 4. С. 494–530.

[17] См.: *Семенова Л. Е.* Княжества Валахия и Молдавия конца XVII — начала XVIII в. (Очерки внешнеполитической истории). М., 2006.

[18] БАН. П I Б № 150.

маргиналии на латинском и русском языках, а на л. 21–27 об.— почерком самого Димитрия Кантемира. На л. 10 об. нарисована схема земной сферы. Переплет, современный рукописи,— тонкий картон в зеленом шелке. Рукопись поступила в БАН в 1728 г. из Рисовальной конторы.

В посвящении юный князь написал: «Петру Первому, пресветлейшему и державнейшему, благочестивейшему победителю и всемилостивейшему самодержцу, государю и покровителю своему панегирическое Всесожжение смиреннейше творит и приносит преславнаго и Богом хранимаго полка святаго Преображения салдат и священнейшаго Российскаго государства князь и Волоский господаревич, нижайший раб Сербан Кантемир, в Санкт Питербурхе, в лето рождшия Девы 1714, марта, грядущу седмому возраста своего лету».

Учителем детей Кантемира был приехавший с ними в Россию критский грек Анастасий Кондоиди, будущий асессор Синода и вологодский епископ Афанасий. Скорее всего, именно он был автором «Панегирического всесожжения», написанного от лица юного Сербана Кантемира. В том же 1714 г. «Панегирическое всесожжение» было напечатано в Санкт-Петербургской типографии отдельной книгой на русском и латинском языках[19]. Греческий текст мог остаться неопубликованным по нескольким причинам. Во-первых, в 1714 г. в типографии могло не быть греческих шрифтов. Во-вторых, латинский язык был более распространенным и доступным для европейского читателя.

Панегирик царю Петру, написанный от лица юного «господаревича», можно сказать, выполнял функцию политической пропаганды. По Адрианопольскому мирному договору, подписанному 13 июня 1713 г., завершившему Русско-турецкую войну 1710–1713 гг., Россия потеряла территориальные приобретения Азовских походов конца XVII в. Поражение русской армии под Станилешти было полным. После блестящей Полтавской «виктории», после триумфа над сильнейшей армией Европы проиграть сражение туркам было болезненно. В этом смысле «Панегирическое всесожжение» стало литературным оправданием не только действий Петра в неудавшемся Прутском походе, но и в более широком смысле оправданием вынужденной эмиграции молдавской элиты, ареста и последующей смерти семьи Бранковяну.

К панегирикам можно отнести с определенной долей условности и музыкальную рукопись, которую Петру Алексеевичу и Екатерине Алексеевне поднесли в Гамбурге (П I Б № 118). Во время своего второго путешествия в Европу Петр I был в Гамбурге дважды: весной и в декабре 1716 г. 4 и 5 декабря он посетил два оперных представления. Произведение выдающегося немецкого композитора Рейнхарда Кайзера (1673–1739), известное по тексту, рукопись которого хранится в БАН, создано, по-видимому, в очень короткие сроки, оно стоит между серенадой и оперным эпилогом и в то же время является своеобразной приветственной музыкой для Петра и поздравительной (в честь именин) для Екатерины[20]. В субботу, 5 декабря 1716 г., композиция Рейнхарда Кайзера была исполнена на сцене оперы на Гусином рынке в Гамбурге. Текст и музыка показывают, как Петр I был встречен городом. Сохраняя баланс между восхвалением правителя и дипломатической сдержанностью, Кайзер превратил музыку в великолепное произведение, для которого он использовал свои старые композиции. Первые две арии были взяты из пролога и эпилога к опере «Дезидерий, король лангобардов», которую он сочинил в 1709 г. по случаю дня рождения императора Иосифа I на текст Бартольда Фейна.

Титульный лист и посвящение в рукописи написаны самим директором Гамбургской оперы Иоганном Генрихом Зауербреем. Текст речитативов был нотирован тем же писцом. Второй писец подкладывал текст других арий, записывая ключевые слова, и, по-видимому, написал сценографию и детали актерского состава. Создается впечатление, что переписчики работали в крайней спешке, что не в последнюю очередь значительно снижало репрезентативность партитуры, служившей подарком. Судя по всему, инициатором и заказчиком акции было само руководство оперы. В пьесе используются инструменты, которые были обычными для публичных фестивальных спектаклей в Гамбурге: гобои, струнные, трубы и барабаны. Считается, что такая инструментовка была типично придворной.

Опера Кайзера представляется типичным примером праздничных представлений, формирующих сложную сеть городских взаимоотношений. Восхваление правителя и меркантильные интересы вольного города соединились на сцене постоянного оперного театра Гамбурга как центра дипломатии, торговли и культуры.

И. А. Вознесенская

[19] См.: Описание изданий гражданской печати. С. 148–149.

[20] *Drauschke, Hansjörg.* Ein Pasticcio für das Zarenpaar: Reinhard Keisers Auf!, erscheinet, ihr fröhlichen Zeiten von 1716 // Hamburg: Eine Metropolregion zwischen Früher Neuzeit und Aufklärung / Johann Anselm Steiger, Sandra Richter. Berlin, 2015. S. 651–674.

Религиозно-полемическая и житийная литература

Рукописные книги, предназначавшиеся для поднесения царям, царицам, царевичам и царевнам, по самой своей функции, как кажется, требуют особого оформления. Однако далеко не каждая из них имеет богатый декор в действительности. Как и всё собрание Петра I, подносные экземпляры можно условно поделить на две основные части — рукописи, подаренные родственникам царя, и рукописи, подаренные ему лично[1]. Относящиеся к первым более традиционны для средневековой книжной культуры и разнообразно украшены. Среди них есть несколько лицевых рукописей, три из которых — «Звезда пресветлая», «Лицевой житийный сборник» и «Житие прп. Сергия Радонежского» — включают по несколько сотен миниатюр. К этой группе примыкает одна рукопись из преподнесенных непосредственно Петру I — «Служба и житие прп. Кирилла Белозерского», выполненная по традиционным канонам иллюминирования рукописных средневековых книг.

Звезда пресветлая

Экземпляр «Звезды пресветлой» из петровской библиотеки (П I А № 58) отвечает всем требованиям подносного экземпляра[2]. Он переписан на хорошего качества александрийской бумаге большого формата, переплетен в доски, обтянутые красным сафьяном с тиснением золотом, обрез также золоченый с тиснением-чеканкой. Кодекс украшают не только более двух с половиной сотен миниатюр, но и разнообразный гравированный декор. На л. 45 расположена раскрашенная гравированная заставка-рамка работы Афанасия Трухменского[3] с изображением Спаса на престоле с предстоящими Богородицей и Иоанном Предтечей и коленопреклоненными свв. Иоанном Златоустом и Иоанном Дамаскиным[4] в картуше[5]. Кроме того, в рукописи помещены восемь гравированных раскрашенных заставок с различными сюжетами в картушах-средниках с изображениями Рождества Христова (л. 56), Благовещения (л. 194, 205, 209, 250, 272, 335, 589); десять сюжетных заставок наклеены на листы рукописи: с изображениями Рождества Христова (л. 3), Богоматери (л. 12), Благовещения (л. 62, 93, 127 и 151), Богоматери с младенцем (л. 74 и 167), Христа (л. 259) и Распятия (л. 279).

О происхождении экземпляра «Звезды пресветлой» мы знаем довольно много благодаря дарственной записи, гласящей, что в «194 (1686) году великой государыне благоверной царевне и великой княжне Софие Алексеевне сию книгу собрания чюдес Пресвятыя Богородицы с иными прибранными повестми и с поучениями ея царскому пресветлому величеству в поклонении поднесли Новодевича монастыря подьячево Оски Титова бедносиротственныя ево дочеришки Верка, Надежка, Любка»[6]. Мы не будем подробно касаться вопроса о том, кто действительно преподнес книгу — сам Иосиф Титов, или якобы его осиротевшие дочери; как считает историк А. П. Богданов, дочерей вообще не было, а их имена — просто метафора, являющаяся ниточкой к имени царевны Софьи, или некие вполне обычные для русской придворной барочной культуры последней четверти XVII в. украшения[7]. В литературе существуют разные точки зрения по этому вопросу[8], но подробное изучение всего текста рукописи и почерка писца позволяет достаточно уверенно говорить о том, что запись по л. 47–56 сделана книжным полууставом основного почерка рукописи, и это рука

[1] *Подковырова В. Г.* Книги, посвященные почитанию преподобного Сергия Радонежского, в библиотеке Петра I // Преподобный Сергий Радонежский: история и агиография, иконописный образ и монастырские традиции. Материалы Международной научной конференции. ГИМ, 27–28 мая 2014 г. М., 2014. С. 218–219.

[2] *Подковырова В. Г., Подковырова А. В.* Сюжеты о чудотворных иконах Богородицы в подносном экземпляре Звезды пресветлой из библиотеки Петра I // XVI Загребинские чтения. Материалы международной научной конференции. РНБ, 6–7 октября 2021 г. СПб., 2022. В печати.

[3] В каталоге И. Н. Лебедевой в качестве автора указан Василий Андреев; см.: Библиотека Петра I. Описание рукописных книг. С. 69.

[4] У И. Н. Лебедевой ошибочно указаны свв. Зосима и Савватий Соловецкие (Библиотека Петра I. Описание рукописных книг. С. 69).

[5] *Мишина Е. А.* Русская гравюра XVII — начала XVIII века. СПб., 2020. С. 414–415, № 280.

[6] БАН. П I А № 58. Л. 47–56.

[7] *Богданов А. П.* Московская публицистика последней четверти XVIII века. С. 232–233.

[8] Ср.: Библиотека Петра I. Описание рукописных книг. С. 91; *Богданов А. П.* Московская публицистика последней четверти XVIII века, и др.

составителя, редактора и автора, который написал текст всего сборника[9].

Личность составителя и дарителя «Звезды пресветлой» подьячего московского Новодевичья монастыря Иосифа Титова известна в литературе, насколько удалось выяснить на настоящий момент, только благодаря нашей рукописи[10]. Первое предисловие подносного экземпляра опубликовано А. П. Богдановым[11]. На основе этого текста ученый демонстрирует взгляды московского подьячего на сложившуюся политическую ситуацию периода регентства царевны Софьи. После укрепления ее власти во второй половине 80-х гг. XVII в. (особенно после заключения Вечного мира с Речью Посполитой в июне 1686 г., когда в имя царевны был официально включен царский титул[12]) люди круга патриарха Иоакима пытались воспользоваться налаживанием диалога царского двора с патриаршим, чтобы высказать свои взгляды по нравственно-социальным вопросам и постараться повлиять на политику России. Потепление отношений между патриархом и царевной Софьей могло быть связано и с договором в конце 1685 г. царского правительства с восточными патриархами о подчинении киевского митрополита патриарху Всея России и возведением в сан киевского митрополита ставленника патриарха Иоакима Гедеона Святополк-Четвертинского[13]. Это временное единство интересов светской и духовной властей как раз в 1686 г. (время поднесения нашей рукописи) сгладило напряжение между патриаршим двором и правительством царевны Софьи. Одной из причин этого противостояния было недовольство иерархов русской православной церкви усилением влияния западной (католической и протестантской) культуры, в том числе литературы. Духовные власти последовательно и настойчиво отстаивали необходимость укреплять связь правительственной идеологии с догматами православия.

Подьячий Новодевичьего монастыря, имевший связи с царской семьей, Иосиф Титов относился, по всей видимости, к приближенным патриарха Иоакима. Особенно важны для понимания взглядов Иосифа Титова уже упоминавшееся первое предисловие-панегирик и относящаяся к нему миниатюра, на которой Богородица коронует венцами слева царевичей Петра и Иоанна Алексеевичей, а справа патриарха Иоакима и безымянного иерарха в белом клобуке. Отметим, что изображения царевичей имеют явное портретное сходство с царственными адресатами панегирика (вероятно, то же можно сказать и о патриархе Иоакиме).

По некоторым косвенным данным мы можем предположить, что подьячий Новодевичьего монастыря был связан с патриаршим скрипторием. Проведенное сопоставление водяных знаков бумаги, на которой написана «Звезда пресветлая»[14], и водяных знаков рукописей, написанных в 80-е гг. в Чудовом монастыре[15], демонстрирует совпадение типов использованной для написания нашего подносного экземпляра

[9] В рукописи можно видеть два типа почерка Иосифа Титова: ровный полуустав (чаще мельче, чем второй тип почерка) и беглый полуустав; особенно четко видна разница между этими двумя типами одного почерка на развороте л. 653 об.–654. Кроме того, в рукописи прекрасно можно дифференцировать фрагменты, писанные разной толщины пером и разного качества чернилами: это тоже сильно видоизменяет вид одного почерка.

[10] *Буланин Д. М., Романова А. А.* Иосиф Титов // СККДР. Вып. 3, ч. 4 (Дополнения). СПб., 2004. С. 25–26.

[11] Первое предисловие из рукописи БАН. П I А № 58. Л. 3–10 об. // Памятники общественно-политической мысли в России конца XVII века: Литературные панегирики: [в 2 вып.] / подгот. текста и коммент. А. П. Богданова. М., 1983. Вып. 1. С. 105–110 (№ 9); Вып. 2. С. 265–267.

[12] См.: *Лермонтова Е. Д.* Самодержавие царевны Софьи Алексеевны по неизданным документам. СПб., 1912. С. 436–438; Памятники общественно-политической мысли в России конца XVII века. С. 267.

[13] *Каптерев Н. Ф.* Характер отношений России к православному Востоку в XVI и XVII столетиях. М., 1885. С. 460–466; Памятники общественно-политической мысли в России конца XVII века. С. 267.

[14] Рукопись, содержащая 661 лист, написана на бумаге двух с лишним десятков разновидностей. Филиграни: 1) Голова шута с семью бубенцами и контрамарка PI, см.: Клепиков, Голова шута, № 226 (1673 г.); 2) Герб Амстердама с литерами AJ и контрамарка PB сходны со знаком № 9 у Дианової II (1678–1689 г.); 3) Голова шута с пятью бубенцами и контрамарка MA сходны со знаком № 2017 у Хивуда (1683 г.); 4) Герб Амстердама и контрамарка PR, см.: Клепиков, Герб Амстердама, № 237 (1682 г.); 5) Герб «семь провинций» с литерами AJ и контрамарка PP сходны со знаком № 881 у Дианової и Костюхиной (до 1696 г.).

[15] Ср.: ГИМ. Синод. собр. № 158; РГБ. Собр. Румянцева. № 413; РГАДА. Ф. 181. № 20/25; РНБ. F. XVII 16 и др. Круг водяных знаков рукописей для сопоставления гораздо шире и подробно описан в работе: *Богданов А. П.* Летописец 1686 г. и патриарший летописный скрипторий // Книжные центры Древней Руси. XVII век: Разные аспекты исследования. СПб., 1994. С. 68–72. См. об этом также: *Богданов А. П.* Летописец 1686 г. // СККДР. Вып. 3, ч. 2. СПб., 1993. С. 277–279.

бумаги и бумаги списков патриаршего скриптория. Важно в этом отношении отметить, что один из списков близкого в идеологическом отношении к позиции Титова и созданного в Чудовом монастыре Летописца 1686 г. (год совпадает с датой окончания работы и поднесения «Звезды пресветлой» царевне Софье), находился в одном сборнике (РГБ. Ф. 312. № 34) с текстом первоначального традиционного состава «Звезды пресветлой»[16]. Возможно, что именно этот текст послужил протографом для части текстов нашего подносного экземпляра, заимствованных из первоначального состава сборника.

Первое предисловие книги начинается обычным перечислением титулов царствующих персон: «Божиею милостию и Пресвятыя Богородицы державохранителным Ея покровом соблюдаемыя великие Государи, цари и великие князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич и сестра их великая государыня благоверная царевна и великая княжна София Алексеевна, всея Великия, и Малыя, и Белыя России самодержцы...» Иосиф Титов раскрывает в этом тексте свои представления о роли царской власти и необходимости ее симфонии с православной церковью[17].

В книге несколько предисловий — трудно сосчитать, сколько точно, потому что некоторые части (л. 12–12 об.— описание книги, л. 13–13 об.— двустишия в честь Богоматери, л. 24 об.— рассуждение о названии книги с цитатами из Священного Писания) можно рассматривать и как отдельные предисловия, и как элементы одного текста, литературно украшенного в стиле барокко.

Выбор для подносного экземпляра входившего в моду во второй половине XVII в. типа сборника, представляющего объемную подборку текстов чудес Пресвятой Богородицы, сам по себе показателен. С одной стороны, подобная компиляция явно связана с западным литературным влиянием — сборник представляет нехарактерную для православия традицию соединения в одной книге значительного количества нарративных повествований о Деве Марии, очень популярную у католиков и во многом имеющую католические богослужебные истоки. С другой стороны, «Звезда пресветлая» демонстрирует характерную черту литературного процесса в России Нового времени — появление объемных сборников, включающих подборки занимательных и одновременно поучительных сюжетных текстов. Кроме того, вставленные Иосифом Титовым в книгу длинные комментарии сохраняют характерную для своего времени нравственно-дидактическую составляющую книги и, благодаря предисловиям и дополнительным текстам, демонстрируют способ своеобразной «адаптации» западных по происхождению жанров к существующим традициям православной литературы.

При этом само название сборника может несколько дезориентировать читателя, поскольку «Звезда пресветлая» из петровской библиотеки представляет собой совершенно оригинальную книгу, а не широко известный сборник с аналогичным названием. Для того, чтобы понять отличие подносного экземпляра из библиотеки Петра I от традиционного состава сборника, скажем несколько слов об этой книге. Исследованием списков «Звезды пресветлой», имевшей большую популярность в России в последней трети XVII — XIX в., занимались многие ученые[18]; прежде всего, следует отметить

[16] *Богданов А.П.* Летописец 1686 г. и патриарший летописный скрипторий. С. 73.

[17] В предисловии-панегирике автор старается нарисовать контуры этого единства оригинальным образом: он отождествляет царей Петра и Иоанна не с евангельскими Иоанном Крестителем и апостолом Петром, как это было принято тогда в придворной поэзии, а с библейскими пророком Моисеем и царем Давидом. Царевну Софью же сравнивает не с Софией — Премудростью Божией или с Софией, матерью мцц. Веры, Надежды и Любови (в дарственной надписи «грешный Оська Титов» как раз пишет о том, что пока эти добродетели «бедносиротствуют», см. текст записи, приведенный чуть раньше), а с пророчицей Деворой. При этом патриарх Иоаким сравнивается с Аароном. Иерархия названных ветхозаветных лиц неоднозначна, но весь текст предисловия последовательно ставит «священство» выше «царства»: именно патриарх повелевает всем «почерпати от чистаго таинственных богомудраго источника» (л. 5), именно ему приписываются наставительные слова ап. Павла (л. 5 об.), а развернутые рассуждения о «братолюбственнейшей троице» (л. 8) — двух братьях и сестре — заканчиваются пожеланием им «прийти от временно содержащей их... горы боговрученнаго им сего скиптродержательства на высшую ону гору, на ней же преукрасованный Иерусалим искони в горних преуготован есть» (л. 9 об.–10). Цель жизни — спасение души, переход в вечности ко Господу ставится выше, чем земное временное существование, уходящее на второй план. См.: *Богданов А.П.* Летописец 1686 г. и патриарший летописный скрипторий. С. 68–72.

[18] *Белохвостова Ю.Б.* «Звезда Пресветлая»: к вопросу о времени русского перевода и языке оригинала // Герменевтика древнерусской литературы. Сб. 4: XVII — начало XVIII вв. М., 1992. С. 180–187.

статьи[19] и диссертацию[20] М. Р. Поклонской, которая изучила состав сборника и его источники на основе 128 списков. Но, несмотря на достаточно многочисленные исследования, вопрос генезиса сборника остается до сих пор открытым[21]. Очевидны аллюзии с западно-христианскими источниками: например, с распространенной иконой «Мадонна Розария»[22], со сборниками молитв «Розарий», изданными в Вильно в 1678–1679 гг. на латинском, а в 1685 г. на польском языке[23].

«Розарий» — «венок из роз», это молитвенное правило Деве Марии, представляющее собой многократное повторение приветствия архангела Гавриила в момент Благовещения: «Богородице Дево, радуйся! Благодатная Мария, Господь с Тобою! Благословенна ты в женах, и благословен плод чрева твоего, яко Спаса родила еси душ наших» (Лк. 28:42)[24]. В 1524 г. в Венеции вышел иллюстрированный сборник текстов Альберто ди Кастелло «Розарий славной Девы Марии», который позже был многократно перепечатан[25].

Название «Звезда пресветлая» соотносимо с появившейся в последней четверти XVII в. одноименной православной иконой[26]. Заглавие сборника и иконы повторяет один из эпитетов Богородицы из предисловия к русскоязычному сборнику[27]. При этом иконография русской иконы «Звезды пресветлой» восходит к западным образцам, и не связана ни с содержанием сборника чудес, ни с иконографией миниатюр, иллюстрирующих подносной экземпляр. Отметим, однако, что изображение Богородицы на выходной миниатюре рукописи близко к иконе «Богоматерь Звезда пресветлая» из собора Рождества Богородицы в Муроме, написанной около 1690 г.[28] Иконография всех миниатюр в «Звезде пресветлой» из библиотеки Петра I является, насколько удалось установить на настоящий момент, вполне оригинальной. Это совершенно естественно для последней трети XVII в., когда создаются многочисленные богато иллюстрированные лицевые рукописные книги. В сборнике Иосифа Титова около 350 текстов, и больше половины из них включены в компиляцию впервые. При этом трудно представить существование протографа для всех иллюстраций. Миниатюры создавались так же, как и в других рукописях или в иконах: для части традиционных образов использовались образцы-прориси и техника отлипа (плоской печати) или же копирование шло «на глаз», использовались некоторые подходящие составные части имевшихся изображений, которые соединялись в новые композиции, отсутствующие в источнике части рисовались заново. Над миниатюрами подносного экземпляра работал, по всей видимости, один мастер, которого составитель в послесловии отметил особо. Рассказы-

[19] *Поклонская М. Р.* Рукописная традиция сборника Звезда Пресветлая // Литература и классовая борьба эпохи позднего феодализма в России. Новосибирск, 1987. С. 180–184; *Она же*. «Звезда Пресветлая» // СККДР. Вып. 3 (XVII в.), ч. 1. СПб., 1992. С. 398–400; *Она же.* К вопросу о средневековых источниках сборника Звезда Пресветлая // Исследования по истории литературы и общественного сознания феодальной России. Новосибирск, 1992. С. 115–135.

[20] *Поклонская М. Р.* Звезда Пресветлая и другие сборники о чудесах Богородицы второй половины XVII века: автореф. дис. на соиск. … канд. филол. наук. Барнаул, 1997.

[21] *Э. П. Р.* «Звезда Пресветлая» // ПЭ. М., 2008. Т. XIX. С. 735.

[22] *Пуцко В. Г.* Муромская икона «Богоматерь Звезда Пресветлая» и искусство Запада (О роли и характере европейского наследия) // Сообщения Муромского музея. 2013. Владимир, 2014. С. 62–78.

[23] [Rosarium et Officium Beatae Mariae Virginis aliaeque Variae Devotiones Combinatae in Honorem SSmae Trinitatis Augustissimaque Regina Caelo in Cultum / Grav. A. Tarasewicz.] [Wilno: Druk. Akad., 1678.] Гравюры Александра Тарасевича. Отметим, что издание представляет собой богослужебный сборник и не включает повествовательных текстов.

[24] Розарием также называются четки, по которым это последование читается по счету. Молитвенное правило составлено доминиканским священником Аланом де Рупом в XV в. В 1583 г. папа Григорий XIII в память о победе 7 октября 1571 г. в Лепанте установил праздник «Розарий Пресвятой Богородицы» в первое воскресенье октября. Победу объединенного европейского флота над турецкой армадой связали с предшествующим этому сражению всеобщим чтением розария по призыву папы Пия V. См.: *Э. П. Р.* «Звезда Пресветлая». С. 734.

[25] Alberto di Castello (ок. 1460–1522). Rosario della gloriosa vergine Maria. Di nuovo stampato, con nuove… figure adornato. Venetia: al segno della Regina, [Dei Franceschi Domenico,] 1585 и др. Заметим, что это издание связано с названными выше виленскими изданиями 1677 и 1685 г. только тематикой и заглавием.

[26] *Пуцко В. Г.* Муромская икона «Богоматерь Звезда Пресветлая»… С. 62–78; *Тарасенко Л. П.* «Звезда Пресветлая», икона Божией Матери // ПЭ. М., 2008. Т. XIX. С. 736.

[27] *Пуцко В. Г.* Муромская икона «Богоматерь Звезда Пресветлая»… С. 62–78.

[28] 1000-летие русской художественной культуры. Каталог выставки / [авт.-сост. В. Д. Белецкий и др.] М., 1988. С. 142, 362 (№ 174).

вая о своей работе, Иосиф Титов пишет, что написал книгу «в краткое время, яко же весть и трудившыйся со мною во ознамении лиц» (П I А № 58, л. 656)[29].

Дата появления первоначального состава «Звезды пресветлой» на русском языке — 1668 г.— известна по повторяющейся в большинстве списков сборника записи переводчика-составителя Никиты[30]. Сборник обычно состоит из 15 глав, что связано с 15 евангельскими сюжетами и некоторыми событиями из земной жизни Богородицы, известными по Священному Преданию[31] и образующими структуру «Розария». Каждый из 15 сюжетов знаменуют десять молитв правила, отсюда общее количество одного круга молитвенного правила по четкам — 150 молитв. В «Звезде пресветлой» число 15 определило количество глав сборника[32]. При этом не только исключительно католические праздники, такие как Вознесение и Коронование Богоматери, не использованы при выборе тематики четырнадцатой и пятнадцатой глав, но и другие 13 евангельских сюжетов не стали определяющими для остальных[33]. Общее количество включаемых в традиционный сборник текстов-чудес 138. Два типа редакции «Звезды пресветлой», выделяемые М. Р. Поклонской, очень близки по составу, и количество включенных текстов колеблется в них незначительно[34].

Непосредственная связь переводной первоначальной «Звезды пресветлой» с каким-либо одним печатным или рукописным источником до сих пор не обнаружена[35]. Этому утверждению тем не менее противоречит запись составителя-переводчика: «…с белорусскаго языка преведены и по творению их расположены прилежанием и иждивением грешнаго простолюдина Никитки…» Тематическая связь сюжетов нескольких десятков повествований, использованных в русской «Звезде пресветлой», с молитвой «Богородице Дево, радуйся…» свидетельствует о существовании западного источника, которым является, видимо, сборник «Розарий славной Девы Марии» Альберто ди Кастелло. Кроме того, М. Р. Поклонская убедительно показала, что «Звезда пресветлая» представляет собой компиляцию повествований о чудесах Богородицы, извлеченных прежде всего из двух источников: из напечатанного в Киеве в 1665 г. богородичного сборника «Небо новое» Иоанникия Галятовского[36] и из рукописного сборника «Великое зерцало», самый ранний известный список которого датирован 1677 г.[37]

Подносной экземпляр «Звезды пресветлой» из библиотеки Петра I был выделен М. Р. Поклонской среди всех известных ей экземпляров как особая разновидность сборника, прежде всего, из-за его уникального состава. Наш список был введен в научный оборот еще в начале XX в.[38] К сожалению, не совсем верно проинтерпретировав предисловие составителя, М. Р. Поклонская, вслед за В. П. Адриановой-Перец[39], сочла, что экземпляр из петровской библиотеки представляет собой подготовленный к печати вариант сборника: неверно было понято содержащееся

[29] Отдельные детали подтверждают предположение об оригинальности миниатюр сборника. Например, на л. 346 место для визуализации сюжета осталось незаполненным, поскольку повествование содержало описание насилия над женщиной, содеянное в храме, и, по этическим причинам, было неприемлемо для изображения на бумаге.

[30] *Поклонская М. Р.* «Звезда Пресветлая». С. 398–400; *Э. П. Р.* «Звезда Пресветлая». С. 735.

[31] 1) «Благовещение», 2) «Встреча Марии и Елисаветы», 3) «Рождество Христово», 4) «Сретение», 5) «Христос в храме перед книжниками», 6) «Моление о чаше», 7) «Бичевание Христа», 8) «Коронование терновым венцом», 9) «Несение креста», 10) «Распятие», 11) «Воскресение», 12) «Вознесение», 13) «Сошествие Св. Духа», 14) «Вознесение Богоматери», 15) «Коронование Богоматери». См.: *Э. П. Р.* «Звезда Пресветлая». С. 734.

[32] Отметим, что глава 16 появляется только в сборнике, составленном Иосифом Титовым, и является одной из отличительных черт нашего подносного экземпляра.

[33] *Э. П. Р.* «Звезда Пресветлая». С. 735.

[34] Различия двух редакций состоят преимущественно в различии транслитерации топонимов и имен собственных, об этом см.: *Поклонская М. Р.* Звезда Пресветлая и другие сборники о чудесах Богородицы… С. 2–3.

[35] *Поклонская М. Р.* Звезда Пресветлая и другие сборники о чудесах Богородицы… С. 5–6.

[36] *Иоанникий (Галятовский).* Небо новое, з новыми звездами сотворенное. Львов: Типография Михаила Слезки, 12 декабря 1665. Изданий было несколько: Львов, 1666 (исправленное); Чернигов, 1677; Могилев, 1699 и др.

[37] Поскольку первые списки «Звезды пресветлой» датируются 1668 г., М. Р. Поклонская обоснованно предположила, что для этого сборника составитель сам мог делать переводы повестей «Великого зерцала» с польского языка. См.: *Поклонская М. Р.* Звезда Пресветлая и другие сборники о чудесах Богородицы… С. 5.

[38] *Соболевский А. И.* Переводная литература Московской Руси XIV–XVII веков. Библиографические материалы. СПб., 1903. С. 223–224.

[39] *Адрианова-Перетц В. П.* Переводные западные повести // История русской литературы. М.; Л., 1948. Т. 2, ч. 2. С. 406–408.

в предисловии слово «новопечатная», которое в данном контексте имеет значение «другой по составу сборник»[40].

В отличие от первоначального состава сборников, подносной экземпляр «Звезды пресветлой» из библиотеки Петра I состоит из 344 (или 345)[41], а не 138 чудес, что характерно для типичных сборников, имеющих это название[42]. Во втором предисловии книги Иосиф Титов сам подробно рассказывает об источниках, из которых он почерпнул использованные в сборнике тексты: «венец разумный, сплетенный» из текстов, «обретающихся в книге, названной Звезда Пресветлая, по разчинению в 15 главах, стотридесято числьствуемыя. К темже чюдам в кующдо главу по избранию… приписаны из 2 книг еяже Богоматерни чюдесныя повести: типографоизданная книги, глаголемая Новаго неба — 152, да из писменных: Великого зерцала с повестми — 44, Хронографа, Пролога и из Отечника, и разном бывших 13. Всех же чюд с вышеявленными настоящия сея книги Пресветлыя Звезды и с повестми, окроме молитв и поучений, и прикладных сказательств и надписания 339»[43] (л. 13–13 об.). Источники сборника перечислены не только в предисловии, но и в «Оглавлении книги сея, глаголемыя собрание о чюдесех Пресвятыя Богородицы и о величьстве в чести ангельскаго Ея поздравления», где расположены 16 названий глав (напомним, что 16-я глава есть только в компиляции Иосифа Титова) и расписан состав каждой из них, включая источники большей части текстов (л. 39–43 об.). Вместе с названными самим Титовым в предисловии и оглавлении, при подробном рассмотрении содержания подносного экземпляра в соответствии с записями автора-составителя при названиях глав и разделов действительно, как и указано в предисловии, выявлено 13 источников.

Сопоставление текстов, заимствованных из разных источников, позволило понять, что в качестве основных Титовым были выбраны те же «Небо новое» и «Великое зерцало»[44].

Очень важно то, что составитель не просто переписывал произведения из оригинальных источников, он был еще и редактором этих текстов: из второго, раннее процитированного, предисловия узнаем, что заимствованные тексты были переписаны «с сокращением» (л. 13 об.). При сравнении повествований из подносного экземпляра и других списков «Звезды пресветлой» выявляются достаточно серьезные изменения: часть скопированных текстов сильно сокращена и становится значительно более лапидарной, но еще большая часть просто пересказана своими словами. Кроме того, составитель меняет порядок следования произведений в сборнике по сравнению с их обычным расположением, компонуя их в соответствии с логикой хода сюжета повествования уже своего сборника.

Во втором предисловии составитель говорит и о неких собственных дополнениях, которые на деле представляют собой значительную часть текста, превышающую треть всего объема сборника. В первых главах авторский текст является просто комментарием к имеющимся чудесам и написан киноварью на полях. Постепенно Иосиф Титов входит во вкус и уже не ограничивается краткими замечаниями: он начинает подбирать примеры аналогичных сюжетов не только из богородичных чудес, поучения становятся развернутыми. Особенно много таких комментариев в 15-й и 16-й главах[45].

[40] Это ошибочное утверждение, опровергнутое еще И. Н. Лебедевой в описании 2003 г. (Библиотека Петра I. Описание рукописных книг. С. 91), к сожалению, повторено в статье в ПЭ, см.: *Э. П. Р.* «Звезда Пресветлая». С. 735.

[41] Различие на одну единицу связано с тем, что Повесть о еп. Удоне (Глава 15, чудо 64, л. 436–450 об.), которая входит в состав и «Звезды пресветлой», и «Неба нового», Иосифом Титовым учтена по обоим источникам и посчитана за два чуда.

[42] Количество текстов указано переводчиком-составителем в предисловии к первоначальному сборнику «Звезда пресветлая» (см.: *Поклонская М. Р.* «Звезда Пресветлая». С. 398), повторяет его в одном из своих предисловии и Иосиф Титов (л. 13 об.).

[43] Иосиф Титов зафиксировал 339 чудес, оговорив тот факт, что не включает в это число «молитвы и поучения, и прикладные сказательства и надписания» (л. 13 об.), часть из которых, являющаяся в действительности повествованием о чудесах, посчитана нами в общем числе чудес, которых фактически в сборник включено 344.

[44] Во втором Предисловии Иосиф Титов (л. 13 об.) пишет, что в само́м исходном сборнике «Звезда пресветлая», который почти в полном традиционном составе (130 из 138 текстов) включен в расширенный новый сборник, также большая часть чудес взята из «Неба нового» и «Великого зерцала». Об этом см. также: *Поклонская М. Р.* Звезда Пресветлая и другие сборники о чудесах Богородицы… С. 5–8, 11.

[45] Например, в начале главы 15 составитель указывает, помимо других составных частей, и «нравоучительства: 1. О созидании и о украшении церквей, 2-е. О вечности пекелной» (л. 335 об.). Но это отнюдь не все вставки в текст. Например, на л. 370 об.–371 находится повесть «О просящих коварством», после нее на л. 371–373 следует авторский текст со вставка-

В разных частях авторского текста составителя сборника можно увидеть определенные структурные параллели: сначала Иосиф Титов пересказывает своими словами сюжет чуда, затем поясняет его основную мысль и дает ему некую морально-дидактическую оценку (это он делает на протяжении всей рукописи для большей части текстов), затем он приводит аналогичные примеры сюжета, и добавляет цитату, чаще всего — из Священного Писания и святоотеческих текстов. Эти части постепенно увеличиваются в объеме и в последних главах занимают уже целые страницы. Последнюю часть своих комментариев к сюжету Иосиф Титов называет иногда словом «прилог». Очень схожую структуру имеют собранные в особо оформленные главы богородичные чудеса в сборнике «Руно орошенное» святителя Димитрия Ростовского[46]. Главки-росы, посвященные одному чуду, построены следующим образом: одна «роса» — текст чуда, к которому прибавлен комментарий, далее следует поучение на тему чуда, потом идет «Прилог», который включает дополнительные примеры и цитаты из Священного Писания и святых отцов. Вероятно, источником подражания для составления собственных текстов Иосифа Титова были поучения и наставления учителя Димитрия Ростовского Иоаникия Галятовского, изложенные в нескольких публикациях[47]. Эти украинские издания были предназначены для обучения составлению проповедей. Именно в качестве приложения, или «Казания», к одной из них — к «Ключу разумения», у Галятовского впервые появилась подборка из 95 чудес Пресвятой Богородицы, в дальнейшем собранных автором уже в специальный сборник собственно Богородичных чудес — «Небо новое». Тексты в этом сборнике достаточно лапидарны, почти лишены определений и представляют прежде всего поучительный сюжет, который легко использовать в проповеди. Именно по такому принципу и до подобной формы Иосиф Титов проводит сокращение и редактуру значительной части переписанных им в «Звезде пресветлой» текстов. При сочинении своих комментариев составитель почти всегда использует одну схему: совсем краткий пересказ сюжета с некоторыми комментариями и заключением, а также рассуждением на тему сюжета с библейскими и святоотеческими примерами. В результате Иосифу Титову удается составить не просто сборник богородичных чудес, а сборник учительный или просветительско-дидактический. Для наглядности книга сопровождается обильным иллюстративным материалом.

Подобные сборники чудес Богородицы органичны для славянской литературы Нового времени, о чем подробно писали исследователи. Если в этой связи вспомнить об эволюции жанра чудес, близких к письменной христианской легенде[48], то в XIV–XV вв. последние имели публицистическую окраску[49], в XVI в. шли по пути развития прежде всего нарративной составляющей, что в XVII в. привело к слиянию жанра легенды о чудесах с повестью[50]. Однако чудеса при этом не потеряли своего значения как источники[51]. Как видно на примере списка «Звезды пресветлой» из петровской библиотеки, дидактическая составляющая в конце XVII в. также остается актуальной.

Письменные сказания о чудесах, в том числе связанных с Богоматерью, имели значительное распространение в христианской литературе и бытовали как в виде отдельных текстов, так и как части

ми: л. 371. «Иоанн Златоуст, о милостыне, 12», л. 371 об.–372. «Нравоучение 14» свт. Иоанна Златоуста на послание к римлянам, л. 372. «Нравоучение 11» свт. Иоанна Златоуста на послание 1-е к фессалоникийцам, л. 372–372 об. «Нравоучение 11» свт. Иоанна Златоуста на 1-е послание к Тимофею, 372 об. «Нравоучение 14» свт. Иоанна Златоуста на послание к римлянам, л. 373. «Рай, глава 70» (выписки из «Рая мысленного»).

[46] *Димитрий (Ростовский), свт.* Руно орошенное. Чернигов, 1683. Переработка книги: Чуда Пресвятой и Преблагословенной Девы Марии. Новгород-Северский, 1677.— 22 чуда от иконы Богоматери Черниговской (из Троицко-Ильинского монастыря).

[47] *Иоанникий (Галятовский).* Казаня приданыи до книги Ключ разумения названои. Киев: Типография Лавры, 20 июня 1660 — третья часть 95 богородичных чудес; объединенное издание «Ключа разумения» и «Казаня» (Львов, 1663); *Иоанникий (Галятовский).* Небо новое, з новыми звездами сотворенное. Львов: Типография Михаила Слезки, 12 декабря 1665; *Иоанникий (Галятовский).* Скарбница потребная и пожитечная всему свету, пресвятая Богородица Елецкая з великими скрбами з чудами своими. Новгород-Северский, 23 августа 1676 — чудеса иконы Богородицы Елецкой.

[48] *Ромодановская Е. К.* Сказание о явлении и чудесах Абалацкой иконы Богородицы // *Ромодановская Е. К.* Сибирь и литература. XVII в. (Избранные труды.) Новосибирск, 2002. С. 155.

[49] *Скрипиль М. О.* Легендарно-политические сказания Древней Руси // Доклады и сообщения филологического ин-та ЛГУ. Л., 1950. Вып. 2. С. 50–53.

[50] *Демкова Н. С., Дмитриева Р. П., Салмина М. А.* Основные проблемы в текстологическом изучении оригинальных древнерусских повестей // ТОДРЛ. М.; Л., 1964. Т. 20. С. 167–169.

[51] *Ромодановская Е. К.* Сказание о явлении и чудесах Абалацкой иконы Богородицы. С. 157.

произведений других жанров. Но тематические сборники чудес Пресвятой Девы не были распространены в *Slavia Ortodoxa* до XVII в. Такие книги были популярны в западно-христианском мире, где они издавались с XVI в., а с XVII в. переводились на славянские языки и влияли на православную традицию. В составе «Звезды пресветлой» находится множество повествований, имеющих совершенно очевидную католическую окраску[52]. Принципиальное отличие «Звезды пресветлой» Иосифа Титова — это включение в сборник значительной по объему учительной части (комментария автора-составителя) и дополнительных сюжетов из русских источников, которые направлены против западного влияния на русскую культуру. Благодаря антизападному пафосу и тесно связанной с ним просветительско-дидактической направленностью, по-своему изысканному, наполняющему всю книгу декору, большому количеству миниатюр и замысловатым словесным украшениям сборник становится выдающимся явлением книжной культуры русского барокко.

В. Г. Подковырова

Лицевой житийный сборник

Среди рукописей, ранее принадлежавших сестре Петра I Наталии Алексеевне[53], а после ее смерти в 1716 г. доставшихся брату, есть одна, которая согласно имеющейся дарственной записи была преподнесена царевне воспитательницей, боярыней Прасковьей Ивановной Ромодановской (П I А № 34). Текст записи-скрепы, идущей по нижнему полю листов, выглядит так: «Сия книга… великой государыни царевны и великой княжны Наталии Алексеевны челом ударила мамка ее государынина боярыня княгиня Парасковья Иванова дочь Ромодановская» (л. 1–61). Время поднесения книги можно определить приблизительно концом 1670-х — 1680 гг. Рукопись датируется 60–70-ми гг. XVI в.[54], т. е. была написана более чем за столетие до момента дарения и преподнесена царевне как особо ценная, интересная по содержанию и подробно иллюстрированная. Место создания рукописи разными исследователями определяется по-разному: это могут быть Великий Новгород или Москва[55]. Житийный лицевой сборник включает три текста: «Хожение по вознесении Господа нашего Иисуса Христа святого еуангелиста Иоанна, и учение, и преставление. Списано Прохором»[56], «Деание и мучение святых и славных и всехвалных апостол Петра и Павла»[57] и «Иже во святых отца нашего Феодора епископа Едейскаго града, всиявшаго в постницех в велицей Лавре святаго отца нашего Савы, по сем же бывша архиепископа в граде Едесе и достопомнимая исправивша дела. Списано от Василия епископа»[58]. Сборник с 380 миниатюрами относится к рукописям круга Лицевого летописного свода и Великих Миней-Четьих митрополита Макария, таким как знаменитые лицевые московской работы сборник с житием Николая Чудотворца (РГБ. Ф. 37. № 15) 60–70-х гг. XVI в., Егоровский сборник с житием Михаила архангела и лицевым Чудовским Апокалипсисом

[52] В этой связи упомянем хотя бы сюжет, где большая «перспективность» молитвы о спасении, обращенной к Богородице, объяснена тем, что у Нее в Царстве Небесном большее количество обителей для размещения праведников.

[53] *Лебедева И. Н.* Библиотека царевны Наталии Алексеевны, русской образованной женщины начала XVIII в. // Материалы и сообщения по фондам ОРРК БАН. СПб., 1994. С. 240–253.

[54] О всех текстах рукописи П I А № 34 см.: Библиотека Петра I. Описание рукописных книг. С. 65–67.

[55] Искусство Великого Новгорода. Эпоха святителя Макария: Каталог выставки / авт.-сост. И. А. Шалина, О. Клюканова, Е. В. Крушельницкая, В. Г. Подковырова, Е. Серебрякова. СПб., 2016. С. 86–87. № 58. Ил. 94–96; *Бузыкина Ю. Н.* Деяния и чудеса апостолов Петра и Павла — изобразительный цикл в местном ряду Петропавловской церкви в Кожевниках // Икона «Изведение апостола Петра из темницы» из уникального иконостаса новгородской церкви Петра и Павла в Кожевниках. М., 2020. С. 49–67.

[56] См.: *Лихачев Н. П.* Хождение святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова: По лицевым рукописям XV и XVI вв. СПб., 1911.

[57] См.: *Творогов О. В.* Апокрифы об апостолах Петре и Павле // СККДР. Вып. 1. (IX–XIV в.). Л., 1987. С. 54–56; Вып. 2, ч. 2. С. 506; *Игнашина Е. В.* Икона «Изведение апостола Петра из темницы, с житием апостолов Петра и Павла» сер. XVI в. из церкви свв. Петра и Павла в Кожевниках // Ежегодник Новгородского государственнного музея-заповедника. 2008. Великий Новгород. 2009. С. 107–110; *Она же.* Новгородская икона «Изведение апостола Петра из темницы, с деяниями апостолов Петра и Павла» середины XVI в. из церкви Св. апостолов Петра и Павла в Кожевниках // Икона «Изведение апостола Петра из темницы» из уникального иконостаса новгородской церкви Петра и Павла в Кожевниках. М., 2020. С. 69–73.

[58] Авторство текста по преданию приписывается Василию Амасийскому (Емесскому), племяннику свт. Феодора Эдесского. См.: *Белоброва О. А.* Житие Феодора Едесского // СККДР. Вып. 1. (IX–XIV в.). Л., 1987. С. 175–177.

(РГБ. Ф. 98. № 1488, 1560-е гг.[59]) того же времени и др. Эти рукописные книги, будучи дополнением к масштабным историческим энциклопедиям царя Иоанна Грозного, включают важные тексты Священного Писания и предания, имеют большое историко-богословское значение и значение своего рода антологии, заполняют возникшие хронологические лакуны в изложении событий мировой истории в Лицевом летописном и других обширных сводах, составленных на Руси в третьей четверти XVI в. Обширные циклы миниатюр лицевых сборников перекликаются с традицией оформления Лицевого летописного свода и воплощают мечту митрополита Макария об иллюстрировании Великих Миней-Четьих, которую удалось воплотить только для «Христианской топографии» Козьмы Индикоплова в августовских томах Успенского (ГИМ. Синод. собр. № 997, около 1542 г.) и Царского (РГБ. Ф. 173. № 142, около 1553 г.) списков.

Ряд формальных признаков свидетельствует о связи Лицевого житийного сборника из библиотеки Петра I с подобными рукописями, выполнявшимися по царскому и митрополичьему повелениям[60]. Так, некоторые кодикологические характеристики подтверждают предположение о единстве происхождения Лицевого житийного сборника и ряда московских рукописей 1550–1560-х гг. В книгах использована бумага с водяными знаками[61], аналогичными бумаге, на которой написан Лицевой летописный свод[62]. Уже первый исследователь житийного сборника А. Е. Пресняков счел возможным соотнести создание этой рукописи с Лицевым летописным сводом[63]. Другого мнения без учета филигранных данных придерживались авторы вышедшего одновременно фототипического издания Лицевого жития Петра и Павла из этого сборника[64]. Характеристикой бумаги нашей рукописи подробно занимался еще в XIX в. Н. П. Лихачев[65], по мнению которого миниатюры подносного экземпляра также созданы в Митрополичьих мастерских в Чудовом монастыре, кроме того, по мнению ученого, они несомненно связаны с лицевой рукописью XV в. из его собрания, включающей иллюстрированный список «Хождения Иоанна Богослова»[66].

Интересный материал дает и сравнительное изучение миниатюр житийного сборника и некоторых современных ему лицевых рукописей. Эти исследования позволяют говорить о том, что иллюстрации в книге из библиотеки Петра I созданы одним из миниатюристов, работавших над Музейским сборником из Лицевого летописного свода (ГИМ. Музейское собр. № 358, конец 1560-х — начало 1570-х гг.)[67] и над чудовским лицевым Апокалипсисом из Егоровского сборника (РГБ. Собр. Егорова. № 1488)[68]. При комплексном сопоставлении специфических черт композиции миниатюр трех памятников, их образного строя, особенностей иконографии и рисунка

[59] О датировке рукописи см.: *Вишня И. Б., Подковырова В. Г.* К вопросу о датировке Чудовского Апокалипсиса из Егоровского сборника (РГБ. Ф. 98. Егор. 1488) // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. Тезисы докладов участников IX международной научной конференции «Комплексный подход в изучении Древней Руси». 11–15 сентября 2017 г. Вып. 3 (69). М., 2017. С. 103–104.

[60] Л. И. Антонова относит Житийный сборник к ряду рукописей, выполненных в системе художественных исканий времен митрополита Макария, см.: *Антонова Л. И.* Манера первого рисунка в миниатюрах рукописей XVI века: Хождение Иоанна Богослова из БАН и Егоровский Апокалипсис из РГБ // Художественная культура Москвы и Подмосковья XIV — нач. XX веков. М., 2002. С. 207–209.

[61] Описание знаков см.: Библиотека Петра I. Описание рукописных книг. С. 65.

[62] *Амосов А. А.* Лицевой летописный свод Ивана Грозного: Комплексное кодикологическое исследование. М., 1998. С. 120–224; *Уханова Е. В.* Водяные знаки Лицевого летописного свода // Лицевой летописный свод XVI в. Научный аппарат. Приложение. М., 2008. С. 38–127.

[63] *Пресняков А. Е.* Заметка о лицевых летописях. СПб., 1902. С. 9–10.

[64] Лицевое житие св. славных и всехвальных апостолов Петра и Павла / публ.: В. Успенский, Н. Воробьев. СПб., 1902. Предисловие (без пагинации).

[65] Н. П. Лихачев установил тождество некоторых сортов бумаги рукописи БАН с бумагой двух списков Никоновской летописи — Патриаршего (БАН. 32.14.8) и списка из собрания кн. Оболенского (РГАДА. Ф. 201. № 163); в результате сравнительного анализа ученый пришел к выводу об общем времени и месте написания всех этих рукописей — московском митрополичьем скриптории; об этом см.: *Лихачев Н. П.* Хождение святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова. С. 6–7.

[66] Там же. С. 8.

[67] *Антонова Л. И.* Манера первого рисунка в миниатюрах рукописей XVI века. С. 206–207, 209.

[68] Там же. С. 197–206. Приводимые Л. И. Антоновой искусствоведческие аргументы наглядны и убедительны. Но наиболее убедительными в этом отношении и практически применимыми в практике археографов представляется выявление систематически повторяющихся графических элементов изображения. Об этом см.: *Вишня И. Б., Подковырова В. Г.* К вопросу о датировке Чудовского Апокалипсиса из Егоровского сборника. С. 103–104.

(элементы архитектуры, орнамента, части ликов и т. д.) создается картина единой авторской манеры создавшего изображения художника[69]. Исследователи отмечают, что, судя по уровню мастерства, сначала миниатюрист иллюстрировал житийный сборник (т. е. наша рукопись представляет более ранний этап в творчестве художника), а уже после — Музейский сборник и Чудовский Апокалипсис. Основным отличием изображений трех рукописей является более высокое мастерство и изысканная декоративность миниатюр Музейского сборника (отчасти) и Апокалипсиса (прежде всего), но зачатки этих черт видны уже в изображениях житийного сборника из библиотеки Петра[70]. Можно предположить, что один из мастеров этой рукописи, имевший более высокий уровень мастерства, был наставником одного или нескольких мастеров Лицевого свода[71].

Подборка произведений в житийном сборнике далеко неслучайна. Первые два текста хронологически продолжают события Деяний свв. апостолов из Нового Завета. «Хождение Иоанна Богослова»[72] подробно рассказывает о путешествиях апостола Иоанна после Вознесения Иисуса Христа и выхода апостолов на проповедь. Текст повествования считается составленным его учеником апостолом Прохором. В «Хождении» рассказывается о выпавших на долю апостолов испытаниях и особенно подробно — о жизни на острове Патмос, где, если следовать содержанию «Хождения», апостолом Иоанном были написаны и Евангелие, и Апокалипсис. Житие апостолов Петра и Павла прямо продолжает обрывающийся на описании пятого путешествия апостола Павла в Рим текст новозаветных Деяний (гл. 28)[73]. Житие Феодора, епископа Едесского, интересно не только как описание жизни одного из известнейших столпов Церкви. Текст включает дополнительные повествования об учителях (старцах Лавры Саввы Освященного), сподвижниках и учениках свт. Феодора. Кроме того, это источник, содержащий важные сведения о разных ересях и расколах внутри христианской Церкви того времени и о последовательно проводившейся епископом Едесы борьбе с ними. Некоторые сюжеты из этого Жития известны как отдельные истории. Например, «Слово о столпнике, иже в Едесе» (л. 162–180 и др. до л. 239), вошедшее как самостоятельная повесть в Пролог под 9 января[74], подробно проиллюстрировано в подносном списке. Повествования, касающиеся апостолов Петра и Павла и свт. Феодора, включены в Великие Минеи-Четьи митрополита Макария под соответствующими днями памяти. И, судя даже по заглавиям этих текстов: «В той же день [29 июня]. Деание и мучение святых и славных и всехвалных апостол Петра и Павла» (л. 94) и «Месяца июлиа в девятый день. Иже во святых отца нашего Феодора епископа Едейсскаго града…» (л. 116), в сборнике из библиотеки Петра оба взяты именно из миней (или представляют осуществленную идею митрополита Макария о создании циклов миниатюр к Минеям-Четьим).

Принцип иллюстрирования всех трех текстов житийного сборника близок способу создания миниатюр в Лицевом летописном своде — изображения расположены почти на каждом листе большеформатной рукописи (на 242 листах находятся 380 миниатюр). Но при этом в книге возможны значительные по объему фрагменты текста, концентрированно наполненные абстрактными рассуждениями автора повествования, которые сложно визуализировать, и периодически изображения отсутствуют на нескольких листах подряд. Возможно, именно по этой причине из текста лицевого списка удалены достаточно длинные и сложные для иллюстрирования «Сто душеполезнейших глав преподобного и богоносного отца нашего Феодора, великого подвижника и епископа Едесского»[75].

[69] Метод, позволяющий выявить индивидуальную манеру мастера по графическим элементам, хорошо описан в статье: *Яковлева А. И.* Исследование рисунка праздничных икон Благовещенского собора Московского Кремля // Техники и технологии в сакральном искусстве. Христианский мир. От древности к современности / сост. и отв. ред. А. В. Рындина. М., 2012. С. 87–123.

[70] *Антонова Л. И.* Манера первого рисунка в миниатюрах рукописей XVI века. С. 197–198, 208; *Вишня И. Б., Подковырова В. Г.* К вопросу о датировке Чудовского Апокалипсиса из Егоровского сборника. С. 103–104.

[71] Об этом см.: *Вишня И. Б., Подковырова В. Г.* К вопросу о датировке Чудовского Апокалипсиса из Егоровского сборника. С. 103–104.

[72] Фототипическую публикацию значительной части рукописи и исследование текста см.: *Лихачев Н. П.* Хождение святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова.

[73] Публ. см.: Деяние и мучение святых и славных и всехвальных апостолов Петра и Павла / подгот. текста, пер. и коммент. Е. Г. Водолазкина // БЛДР / под ред. Д. С. Лихачева и др. СПб., 2003. Т. 12: XVI век. С. 292–317.

[74] Пролог. М., 1642, 9 января; см. также: ВМЧ. Январь, дни 6–11, тетрадь 2. М., 1914. Стб. 391–194.

[75] См.: Добротолюбие. Перевод: в 5 т. [Репринт. изд.]. [Сергиев Посад], 1993. Т. 3. С. 319–345. Расположение именно этих текстов в общей композиции жития характеризует отличие

Циклы миниатюр в сборнике не уникальны. В «Хождении» они были подробно изучены и сопоставлены Н. П. Лихачевым с аналогичным циклом в рукописи XV в. из собрания ученого[76]. О греческих прототипах миниатюр Н. П. Лихачев не пишет, найти подобных примеров и нам пока не удалось. Об иллюстрированных списках Деяний и мучений апостолов Петра и Павла сведений также найти не удалось[77].

Лицевые византийские списки Жития свт. Феодора также неизвестны[78]. Отметим, что и греческий, и русский тексты были введены в научный оборот исследователями в XIX в.[79] Кроме списка лицевого Жития еп. Феодора Едесского в сборнике из библиотеки Петра, в конце XVI в. этот текст был еще раз проиллюстрирован, видимо, также при участии мастеров круга Лицевого летописного свода, в рукописи РНБ: Собр. Вяземского. № 89[80]. Во второй половине XVII в., вероятно, со списка, ныне входящего в состав нашего подносного экземпляра, была сделана копия (ГИМ. Музейское собр. № 3446)[81].

Сравнение и анализ иконографии всех миниатюр житийного сборника свидетельствуют о том, что над изображениями списка работали два художника: основной мастер, выполнивший большинство изображений, и более опытный руководитель, создавший полностью только одну миниатюру и принявший участие в создании нескольких миниатюр из Жития апостолов Петра и Павла[82]. Признаки индивидуальной манеры художника, выявляющие руку основного мастера, встречаются во всех трех частях сборника из библиотеки Петра I. Причем в первой и третьей части работал только он один, а во второй части в одной миниатюре обнаруживается рука второго, более опытного художника-наставника (л. 96 об.)[83]. На миниатюре хорошо видны особенности иконографии людей (завитки бороды и клочки волос на залысине), характерные для этого и не встречающиеся у основного мастера. Эта манера четко прослеживается и в нескольких других миниатюрах второй части сборника, где чередуется и соединяется с работой основного мастера (л. 94–115). Активное участие опытного мастера именно в этом цикле миниатюр, возможно, объясняется отсутствием образцов и необходимостью создавать заново весь цикл рисунков. Второй, мало работавший в этом житийном сборнике, более опытный миниатюрист работал также в Чудовском Апокалипсисе из Егоровского сборника (РГБ. Собр. Егорова. № 1488)[84].

древнерусского перевода от греческого оригинала: в переводе они перемещены из середины в конец жития, откуда совсем исчезли в нашем списке. В Добротолюбии свт. Феодору приписан еще один текст — «Слово умозрительное», связь которого с житием не установлена.

[76] *Лихачёв Н. П.* Хождение святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова. С. 8–45.

[77] Отдельные изображения событий, общих с циклом из нашего житийного сборника, можно найти в «Хронике» Георгия Амартола и в Хронографическом томе Лицевого свода. Об этом см.: Лицевое житие… апостолов Петра и Павла… Предисловие. Просматриваются также иконографические совпадения с тремя иконами из местного ряда иконостаса церкви Свв. апостолов Петра и Павла в Кожевниках; об этом см.: *Бузыкина Ю. Н.* Деяния и чудеса апостолов Петра и Павла — изобразительный цикл в местном ряду Петропавловской церкви в Кожевниках // Икона «Изведение апостола Петра из темницы» из уникального иконостаса новгородской церкви Петра и Павла в Кожевниках. М., 2020. С. 49–67.

[78] *Белоброва О. А.* Житие Феодора Едесского // СККДР. Вып. 1 (вторая половина XI — XIV в.). Л., 1987. С. 175–177.

[79] Греческие рукописи XI в. были привезены в Москву в XVII в. Арсением Сухановым и описаны В. Г. Васильевским и И. С. Помяловским (см.: Повесть Епифания о Иерусалиме и сущих в нем мест первой половины IX века / изд. В. Г. Васильевского // Православный Палестинский сборник. СПб., 1886. Т. IV, вып. 2. С. 264–265; Житие иже во святых отца нашего Феодора архиепископа Едесского / По двум рукописям Московской Синодальной библиотеки издал И. С. Помяловский. СПб., 1892).

[80] Житие св. Феодора Едесского / Воспроизведение по лицевой рукописи, принадлежащей кн. П. П. Вяземскому, № 89 // Изд. ОЛДП. 1878. Вып. 48; 1879. Вып. 61. Вып. 72; 1881.

[81] История русской культуры XI–XVII веков в памятниках письменности. Каталог выставки. М., 1959. С. 60, № 135, ил. 18.

[82] *Вишня И. Б., Подковырова В. Г.* К вопросу о датировке Чудовского Апокалипсиса из Егоровского сборника. С. 103–104.

[83] Особенности индивидуальной манеры на этой миниатюре видны в иной пропорции более вытянутых фигур, особом изображении ликов, складок одежды и т. д. Проблема была подробно рассмотрена в тексте неопубликованного доклада: *Вишня И. Б., Подковырова В. Г.* К вопросу о датировке Чудовского Апокалипсиса из Егоровского сборника.

[84] Иконографическими признаками авторской манеры, подтверждающими принадлежность миниатюр трех рукописей — житийного сборника, Музейского тома Лицевого свода и Чудовского Апокалипсиса из Егоровского сборника — одному мастеру, являются, например, особенности изображения горок двух видов, кораблей, коней (общий рисунок и отдельные элементы: уздечка, рисунок седла, подвеска на сбруе) и т. д. Сделанные наблюдения подтверждают подробный иконографический анализ, сделанный Л. И. Антоновой см.: *Антонова Л. И.* Манера первого рисунка в миниатюрах рукописей XVI века… С. 197–206.

Еще одним косвенным подтверждением близости миниатюр нашей рукописи и Чудовского Апокалипсиса является как минимум типологическое сходство почерка, которым написаны эти рукописи: совпадение ряда лигатур, грецизированные начертания буквы «а», диграфа «у» и других, характерные особенности последовательности начертания буквы «б» позволяют говорить, что житийний сборник из петровской библиотеки и Чудовский Апокалипсис если и не были написаны одним человеком, то, несомненно, созданы писцами одной школы или скриптория[85].

Поднесение лицевой рукописи в подарок царским детям во второй половине XVII в. было делом обычным. В библиотеках русских царей было достаточно иллюстрированных рукописей, которые предназначались для обучения и игр. Известен, например, такой факт: Лицевую Александрию (П I Б № 99), которая была написана в Посольском приказе для царских детей, неоднократно отдавали на реставрацию-поновление, видимо, из-за неаккуратности любознательных царевичей и царевен[86]. А вот первый, самый большой том Лицевого летописного свода, так называемый Хронографический сборник (П I Б № 76), был подарен Петром Великим своей дочери Наталье на шестой день рождения в 1724 г.[87]

Чудесный Лицевой житийный сборник несомненно является одной из жемчужин собрания царской библиотеки. Миниатюры этой книги выполнены изумительно тонко. Важной чертой иконографии является последовательное и строгое следование деталям текста, попытка включить по возможности большее количество значимых элементов содержания. Краски миниатюр изысканны, сохранились все оттенки цветов. На изображениях редко имеются подписи, иногда они могут быть ошибочными (неверно обозначены имена действующих лиц). Рукопись носит явные следы пристального внимания и многократного чтения: страницы ее сильно загрязнены по полям, многие листы имеют значительные разрывы, несмотря на то, что книга также неоднократно реставрировалась.

В. Г. Подковырова

[85] *Вишня И. Б., Подковырова В. Г.* К вопросу о датировке Чудовского Апокалипсиса из Егоровского сборника. С. 103–104.

[86] Библиотека Петра I. Описание рукописных книг. С. 212–214.

[87] Там же. С. 191–193.

Лицевое житие преподобного Сергия Радонежского[88]

Несколько подносных экземпляров из библиотеки Петра I связаны с именем преподобного Сергия Радонежского[89]. Одним из них является список жития святого (П I А № 38[90]). Появление этого лицевого списка совершенно органично для конца XVII в., когда в Российском государстве явно возрастает внимание к почитанию русских святых. Кроме того, в последней трети XVII в. на фоне распространения печатных книг наблюдается определенный расцвет парадного книгописания, создается много лицевых, богато украшенных рукописей.

Лицевое житие располагается в большого (grossfolio) формата кодексе, переплет которого обтянут красным бархатом; текст написан каллиграфическим книжным полууставом, киноварные и золотые заголовки и инициалы богато орнаметированы. Миниатюры созданы мастерами разного уровня мастерства, но все профессиональны и при разнице стилей сориентированы на общую схему размещения на листе: почти всегда имеют размер в полную страницу, одинаковые рамки и придерживаются исходного образца.

Некоторые ученые предполагают, что работа над житием прп. Сергия могла быть начата в начале 1680-х гг. еще для царевны Софьи Алексеевны[91]. Такое предположение имеет некоторое подтверждение в том, что миниатюры первой тетради (л. 3, 4 об., 6) более других отличаются от своего протографа последней трети XVI в.— Лицевого жития преподобного Сергия (РГБ. Собр. МДА, III, 21)[92], а стилисти-

[88] Подробно об этом см.: *Подковырова В. Г.* О лицевом житии преп. Сергия Радонежского кон. XVII в. из библиотеки Петра I: может ли быть незаконченным список подносного экземпляра? // Актуальные проблемы отечественной истории, источниковедения и археографии. К 90-летию Н. Н. Покровского: сб. науч. тр. / отв. ред. А. П. Деревянко, А. Х. Элерт. Новосибирск, 2020. С. 260–278.

[89] *Белоброва О. А.* О лицевом списке Жития Сергия Радонежского в библиотеке Петра I // *Белоброва О. А.* Очерки русской художественной культуры XVI–XX веков. М., 2005. С. 251–252; *Подковырова В. Г.* Книги, посвященные почитанию преподобного Сергия Радонежского, в библиотеке Петра I. С. 218–234.

[90] Описание рукописи см.: Библиотека Петра I. Описание рукописных книг. С. 69–70.

[91] *Белоброва О. А.* О лицевом списке Жития Сергия Радонежского. С. 253.

[92] Описание см.: *Ухова Т. Б.* Каталог миниатюр, орнаментов и гравюр собраний Троице-Сергиевой лавры и Москов-

чески — от остальных миниатюр рукописи, и, следовательно, они могли быть нарисованы за некоторое время до начала интенсивной работы по переписыванию книги. Однако житие было закончено в том незавершенном виде, в каком мы имеем его сейчас, не ранее 1689 г., специально для самого Петра Алексеевича или для кого-то из его родственников.

В августе 1689 г. во время Стрелецкого бунта молодой царь скрывался в Троице-Сергиевом монастыре вместе с соправителем-братом, молодой женой, матерью и сестрой. По-видимому, им всем или молодому государю, в течение двадцати дней находившимся за прочными стенами обители, показали великолепное Лицевое житие преподобного Сергия из соборной ризницы. Увидевший рукопись изъявил желание иметь копию (что вполне правдоподобно, особенно применительно к Петру Алексеевичу: вспомним, что по его приказу через два десятилетия в библиотеке Кенигсбергского университета сделают копию с Радзивиловской летописи[93]; и это не единичный случай). Копия могла быть изготовлена и по инициативе тогдашнего архимандрита Троицкой лавры Викентия (1674–1694), который в период пребывания царской семьи в монастыре преподнес ей еще несколько рукописей[94]. Незавершенность книги, вероятно, связана с желанием подарить копию высокопоставленным гостям еще в лавре. Текст переписан полностью, а киноварные инициалы и миниатюры скопированы чуть более чем на три четверти (в протографе 652, а в копии 469 изображений). В библиотеку Петра I рукопись попала после смерти его сестры царевны Натальи Алексеевны вместе с другими ее книгами в 1716 г.[95]

Житие, по-видимому, написано одним писцом (или писцами одной школы). Сначала был скопирован текст, о чем свидетельствуют листы с оставленными для миниатюр и инициалов местами (с л. 318 об.). Мастера-художники, владевшие отработанными традицией специальными техническими средствами, могли достаточно механически воспроизводить образцы[96]. Однако для рукописей давно признана большая свобода художника, тем более нужная при воспроизведении таких огромных циклов изображений, как миниатюры в настоящем списке жития преподобного Сергия. В случае с этой рукописью копирование осуществлялось очень быстро, частично «на глаз», а копии отличаются от образца как композицией в целом, так и отдельными деталями[97]; обнаружены случаи сознательного исключения и (или) случайного пропуска целых миниатюр цикла. Различия в деталях и последовательности расположения миниатюр в рукописи дают основание предположить непосредственное обращение мастера к иллюстрируемому тексту[98]. При этом часть композиций явно воспроизводилась способом отлипа — это прежде всего постоянно повторяющиеся архитектурные кулисы и элементы пейзажа.

Текст жития в списке из библиотеки Петра I относится к тому же типу Пространной редакции, что и протограф — рукопись из лаврской ризницы[99]: переписано почти без изменений само житие (л. 2–403), а также похвальное слово (л. 404–442) и молитва святому (л. 443 об.–444). О. А. Белоброва отметила различия в заглавиях жития и заголовках ряда отдельных глав, но в самом тексте значительных разночтений не обнаружила[100]. Особый интерес представляют именно миниатюры подносного экземпляра, поскольку лицевых списков этого жития известно всего четыре[101], при этом подносной экземпляр имеет известный и выдающийся по мастерству исполнения протограф.

ской духовной академии // Записки отдела рукописей Гос. б-ки СССР. М., 1960. Вып. 22. С. 156–157.

[93] Радзивиловская летопись: Текст, исследование, описание миниатюр. СПб.; М., 1994. С. 6 (Приложение к факсимильному изданию).

[94] *Белоброва О.А.* О лицевом списке Жития Сергия Радонежского в библиотеке Петра I. С. 251; *Подковырова В.Г.* Книги, посвященные почитанию преподобного Сергия Радонежского в библиотеке Петра I. С. 225.

[95] *Лебедева И.Н.* Библиотека царевны Наталии Алексеевны, русской образованной женщины начала XVIII в. С. 240–253.

[96] *Кочетков И.А.* Житийная икона Сергия Радонежского из собрания Музея древнерусского искусства им. Андрея Рублева // Древнерусское искусство. М., 1981. С. 97–107.

[97] *Юферева Н.Э.* Древнерусский иллюстратор житий святых. Нетекстовая текстология. М., 2015. С. 144.

[98] *Подковырова В.Г.* Книги, посвященные почитанию преподобного Сергия Радонежского в библиотеке Петра I. С. 232.

[99] *Клосс Б.М.* Житие Сергия Радонежского // *Клосс Б.М.* Избранные труды: в 2 т. М., 1998. Т. 1. С. 160–223; *Духанина А.В.* Лицевой список БАН. П I А № 38 // Житие Сергия Радонежского [Текст]. (Пространная редакция) / подгот. текста, пер., коммент., исслед. А. В. Духаниной. М.; Брюссель, 2015. С. 34, 520, 539–552.

[100] *Белоброва О.А.* О лицевом списке Жития Сергия Радонежского в библиотеке Петра I. С. 247.

[101] Об этом см.: Там же. С. 251–252; *Подковырова В.Г.* Книги, посвященные почитанию преподобного Сергия Радонежского... С. 219–220.

История создания, текстология и разноплановый анализ цикла миниатюр этого подносного экземпляра достаточно хорошо представлены в историографии. Не рассматривались ранее непосредственно техника создания иллюстраций и работа над циклом миниатюр в целом. Для того чтобы увидеть особенности изобразительного ряда нашего жития преподобного Сергия, попытаемся представить ход работы по копированию. При создании списка первоначально, как в случае с исторической энциклопедией Иоанна Грозного[102] и большинством лицевых рукописей XVII в., переписывались фрагменты текста, на которые он был разбит специально для иллюстрирования. Уже на этом этапе видно, что было принято решение изменить систему размещения миниатюр — текст, по сравнению с протографом, поделен на фрагменты иначе; соответственно, листов в копии изначально подготовлено больше (403 л.), чем в источнике (346 л.). Кроме того, если в житии XVI в. изображения чаще расположены вверху, а текст под ними, то в копии конца XVII в. текст находится вверху листа над изображением, а на отдельном листе миниатюры встречаются гораздо чаще подносной рукописи. Увеличение значительной части изображений до размеров целого листа является одним из признаков, различающих книжные изображения и в XVI, и в XVII вв.[103] Новая разбивка жития на фрагменты и не всегда вдумчивое размещение иллюстраций привели в ряде случаев к несоответствию изображения тексту, который стал «опережать» миниатюру или «отставать» от нее, чего почти не случается в протографе (отметим при этом, что в начале рукописей «правильная» последовательность размещения миниатюр наблюдается именно в рукописи XVII в. (л. 2–6)). Иногда текст «убегает» настолько, что копиист для восстановления соответствия его иллюстрации вынужден исключать отдельные изображения[104].

Работа над миниатюрой не всегда строилась по одинаковому плану, причиной чего мог быть и разный уровень мастерства выполнявших копию: некоторые явно более искусные изографы работали сразу «набело», без предварительного очерка — об этом еще пойдет речь, когда будем говорить о миниатюристах. В части изображений общую композицию наносил один мастер, а роскрыш делал другой, для многих иллюстраций отдельно изображались повторяющиеся архитектурные кулисы, условный пейзаж и человеческие фигуры (л. 158 об.–166 и др.).

О. А. Белоброва нашла в петровской рукописи две миниатюры, полностью копирующие образцы Троицкой рукописи; больше таких случаев найти не удалось. Интересно отметить, что одна из этих миниатюр[105] (л. 103 об.) должна была быть отмасштабирована, но осталась меньше размеров выделенного для нее отдельного листа и из-за отсутствия на этом листе текста словно осталась висеть в воздухе. Неудачный результат копирования был очевиден мастеру, для которого это изображение стало первым опытом: миниатюра расположена на первом листе первой тетради из выданной ему последовательности листов. Уже на следующем листе, соотнеся размеры копируемой миниатюры с оставленным для этого местом, миниатюрист увеличил изображение до нужного размера (л. 104 об.).

Масштабирование при копировании приводило к заметным различиям рисунка миниатюр, что особенно заметно на стыках, где совмещаются изображения, увеличенные до целого листа и сохранившие почти исходный размер. Особенно хорошо видна разница в масштабировании на стыке тетрадей, выполненных разными мастерами, например, тетрадей 18 и 19 (л. 142 об.–143); 20 и 21 (л. 158 об.) и др.

Анализируя художественные особенности миниатюр списка XVII в., О. А. Белоброва пришла к выводу, что изображения выполнены несколькими мастерами, часть из которых могли быть профессиональными иконописцами, так как в рисунке миниатюр видны приемы иконописи[106]. Кроме того, среди миниатюристов можно определить художников, имевших опыт работы над монументальными изображениями: целый ряд изображений обнаруживает явные следы графьи, что смотрится весьма необычно. Мы видим на некоторых миниатюрах два слоя нанесенных друг на друга линий, создающих очерк лика, а кроме этих тонких черных линий еще и абрис лица, сделанный

[102] *Амосов А. А.* Лицевой летописный свод Ивана Грозного. С. 234–240. Принципиальная разница в работе над изображениями в Лицевом летописном своде и житии прп. Сергия состоит в том, что в своде создавались новые изображения, а в житии копировались уже существующие.

[103] *Белоброва О. А.* О лицевом списке Жития Сергия Радонежского в библиотеке Петра I. С. 250, ссылка 41 на с. 256.

[104] Об этом подробно см.: *Подковырова В. Г.* О лицевом житии преп. Сергия Радонежского кон. XVII в. из библиотеки Петра I… С. 260–278.

[105] Миниатюра на л. 117 об., на наш взгляд, не точно копирует источник.

[106] *Белоброва О. А.* О лицевом списке Жития Сергия Радонежского в библиотеке Петра I. С. 249–250.

толстыми размытыми мазками, что всё вместе очень напоминает работу монументалистов.

Руку одного мастера можно определить по некоторому набору признаков: характер линий, очерк лица и других частей тела, изображение деталей интерьера и т. д.[107] Особенности цветовой гаммы при роскрыши изображений у разных мастеров различаются не только самим цветом, но и умением накладывать цвет (возможно, это связано с возрастом и плохим зрением[108]), формировать объем, располагать пробела и ассисты, играть степенью разбавленности краски и т. п.[109]

Процесс создания изображений шел не по четко отработанной схеме, а достаточно спонтанно. Иконография первой миниатюры (л. 3) настолько оригинальна, что демонстрирует работу не копииста, а иллюстратора. Отсутствие каких-либо набросков на листах с 318 об. может свидетельствовать о том, что работа, по крайней мере в последних тетрадях, шла хотя и поточно, но без особого забегания вперед. Это может говорить об участии в работе небольшого числа художников и о выполнении одними и теми же мастерами в зависимости от необходимости и рисунка, и роскрыши. В целом же когда очерк (или отдельные части композиции) делал один, а роскрыш — другой художник, найти границы рук разных мастеров становится практически невозможно.

Об изменении или о невнимательном отношении к деталям изображения при их копировании писали и О. А. Белоброва[110], и Н. Э. Юферева. Последний автор, фиксируя большое количество изменений, предлагает рассматривать миниатюры-копии как особую редакцию миниатюр источника[111]. Но всё-таки при высокой вариативности основной сюжет сохранялся в большинстве изображений, так как работа заключалась прежде всего в копировании. Иногда исправления касались перестройки композиции, но чаще — деталей, как мелких, так и значимых. Часть из них связана с изменением эстетических и стилистических художественных представлений, произошедших в течение практически ста лет со дня появления оригинала жития[112].

Существенные изменения изображений встречаются чаще в первых тетрадях рукописи. В целом работа велась во многом механически и в очевидной спешке. Однако содержание части миниатюр проверялось и корректировалось редактором, рисовавшим дополнительные уточняющие линии и вносившим некоторую другую правку[113].

История появления копии Лицевого жития Сергия Радонежского дает все основания утверждать, что она представляет собой прекрасный образец книги, переписанной специально для поднесения лицу царской семьи. Отсутствие формальных признаков подносного экземпляра в списке жития святого — письменного посвящения, дарственной записи и других черт оформления, характерных для западной светской культуры и перенятых русскими для книг гражданских, является органичным следом средневековой русской традиции оформления текста. Это позволяет воспринимать список из библиотеки Петра I как некоторое продолжение определенной культурной традиции. Такого рода подносной экземпляр в библиотеке не единичен: аналогичными подаренными царской семье манускриптами, не имеющими каких-либо специальных формальных признаков, являются два канона Сергию Радонежскому (П I А № 86 и 87), подаренные царствующим особам в Троицкой лавре, «Служба и житие преподобного Кирилла Белозерского» (П I Б № 85), переписанные в Кирилло-Белозерском монастыре в 1720 г. при архимандрите Иринархе и поднесенные Петру I, вероятно, в 1722 г. во время его посещения монастыря, и некоторые другие рукописи. Существование

[107] *Вишня И. Б.* Художественные особенности Лицевого летописного свода Ивана Грозного. Путеводитель. М., 2011.

[108] О. А. Белоброва пишет о возможно плохом зрении одного из мастеров, неверно вписавшего ряд инициалов, хотя в этом случае можно предположить, что мастер-художник просто не знал грамоты. *Белоброва О. А.* О лицевом списке Жития Сергия Радонежского в библиотеке Петра I. С. 246–247.

[109] Подробно о разных мастерах, работавших над миниатюрами, см.: *Подковырова В. Г.* О лицевом житии преп. Сергия Радонежского кон. XVII в. из библиотеки Петра I… С. 267–277.

[110] Одна деталь, отмеченная ранее как утраченная, на самом деле просто неудачно выполнена при роскрыши: при вручении прп. Сергию наградного креста греческого патриарха Феогноста изображение этого креста скопировано, но увидеть его довольно сложно — он нарисован золотом по желтому фону (л. 221 об.). См.: *Белоброва О. А.* О лицевом списке Жития Сергия Радонежского в библиотеке Петра I. С. 248–249.

[111] *Юферева Н. Э.* Древнерусский иллюстратор житий святых… С. 144–147.

[112] *Белоброва О. А.* О лицевом списке Жития Сергия Радонежского в библиотеке Петра I. С. 250; *Подковырова В. Г.* Книги, посвященные почитанию преподобного Сергия Радонежского, в библиотеке Петра I. С. 228.

[113] Об этом см. подробно: *Подковырова В. Г.* О лицевом житии преп. Сергия Радонежского.

в царской библиотеке подносных экземпляров, не имеющих формальных признаков, только подчеркивает неоднородность и многогранность книжной культуры петровского времени.

В. Г. Подковырова

Служба и житие преподобного Кирилла Белозерского

Среди подаренных царской семье иллюминированных книг нужно различать рукописи, специально созданные для поднесения и созданные ранее, но преподнесенные уже позже как особо ценные. Характер декора в этих типах рукописей различается: в подносных экземплярах оформление значительно более официально-парадное, регламентированное формальными требованиями к такому типу книг. К их числу нужно отнести «Псалтирь рифмотворную», «Вертоград многоцветный», «Звезду пресветлую», Канонник лицевой, «Акафист прп. Сергию Радонежскому» и его житие и несколько других. Украшение подобных «царских» книг было, естественно, более изысканным, содержало золото в письме и многокрасочные миниатюры, переплет покрывался ценными тканями или высококачественным крашеным сафьяном. Такими были рукописи, принадлежавшие родственникам Петра I. Экземпляры, подаренные самому царю, как правило, выглядели более скромно и имели преимущественно функциональное назначение. Одним из исключений в этом отношении является кодекс, содержащий «Службу и житие прп. Кириллу Белозерскому»[114]. Эта рукопись изготовлена, согласно выгравированной на среднике задней крышки переплета записи, «…в Кирилове монастыре снисканием той обители и в бытность отца архимандрита Иринарха Кирилловского[115]. 1720 году» и была подарена Петру I вскоре после помещения в оклад. Согласно «Летописи событий Кирилло-Белозерского Успенского монастыря» за 1397–1893 гг., монастырь царь посетил в 1722 г.[116] Зная любовь Петра Великого к книгам, настоятель, вероятно, пожелал в такой форме напомнить о чтимом на Руси чудотворце и хранящем его заветы монастыре. В 1722 г. через месяц после императора, проезжая с олонецких Марциальных Вод в Москву, монастырь посетила его супруга Екатерина Алексеевна, которой архимандрит Иринарх преподнес образ прп. Кирилла в серебряном позолоченном окладе с такими же венцом и цатою, украшенной драгоценными камнями. Императрица пожаловала обители 50 золотых и столько же на братию[117]. В «Летописи» нет сведений о том, что именно было преподнесено самому Петру I, но, учитывая дату создания жития (1720 г.) из петровской библиотеки, возможность того, что именно эта книга стала подарком венценосному гостю, вполне вероятна.

Житийная литература входит в состав петровской библиотеки, но большая часть ее находится, естественно, в привезенной из Москвы части, рукописи которой, напомним, принадлежали родственникам Петра. Среди этих книг хранится 26 списков, содержащих жития святых[118], тогда как у самого царя таких кодексов сейчас мы обнаруживаем всего три; при этом среди рукописей первой части почти половину составляют житийные сборники, тогда как три списка из второй части включают жития одного или двух святых вместе с текстами служб им: Службы и жития Никиты и Иоанна Новгородских (П I Б № 84)[119], Служба и житие апостола Андрея Первозванного (П I Б № 86)[120] и Служба и житие прп. Кирилла Белозерского.

Рукопись, посвященная св. Кириллу, оформлена как образцовый подносной экземпляр: профессиональный полуустав заполняет листы александрийской бумаги прекрасного качества формата in-folio; все заглавия, инициалы и часть элементов декора в заставках, концовках и маргинальных украшениях писаны золотом, элементы декора выполнены и расцвечены тонко, текст иллюстрируют 36 миниатюр — по одной к каждой главе. Особенно красив переплет: доски в зеленом бархате с накладными серебряными орнаментированными гравировкой и чеканкой наугольниками на обеих крышках. Средник нижней крышки содержит уже процитированную запись[121].

[114] Библиотека Петра I. Описание рукописных книг. С. 201–203.

[115] Архимандрит Иринарх, годы настоятельства 1705–1732.

[116] *Иаков (Поспелов), архим.* Летопись событий Кирилло-Белозерского Успенского монастыря. 1397–1893 гг. / подгот. текста к печати Г. О. Ивановой, А. В. Смирновой // Кириллов. Краеведческий альманах. Вып. 2. Вологда, 1997. С. 220.

[117] Там же.

[118] Библиотека Петра I. Описание рукописных книг. С. 24–128 и др.

[119] Там же. С. 200–201.

[120] Там же. С. 203–205.

[121] Известно, что архимандрит Иринарх заказал в период своего настоятельства несколько окладов для книг библиотеки Кириллова монастыря. См. об этом: *Смирнова А. В.* Библиотека Кирилло-Белозерского монастыря в XVIII–XX веках // Кириллов. Краеведческий альманах. Вып. 2. Вологда, 1997.

На всех пяти накладных элементах верхней крышки переплета имеется клеймо мастера: литеры и маленький двуглавый орел[122].

На среднике верхней крышки находится изображение «Кириллова древа» — особый вариант иконографии собора Белозерских святых[123].

Композиция гравированного изображения, построенная по образцу родословного древа Христа (Иесеева древа), к концу XVII в. на Руси бытовала и в форме композиции «Плоды страданий Христовых», иконография которой основывается на западноевропейском сюжете «Иисус — лоза истинная». На основе этой изобразительной схемы Василием Андреевым в 1682 г. была создана сложная многочастная гравюра «Распятие с чудесами»[124]. Основа композиции может быть представлена так: вверху в центре расположено поясное, чуть в оборот, изображение Господа Саваофа — Ветхого Денми (восьмиконечный нимб) — с распростертыми в благословении руками и Святого Духа в образе голубя, ниже в центре — древо-крест с распятым Спасителем, на ветвях которого изображены апостолы и святые, под корнями древа — череп — голова Адама[125]. Основная схема композиции (за исключением распятого Иисуса Христа) перешла на гравированный средник переплета Жития прп. Кирилла. Ниже изображения Ветхого Денми, в верхней части древа, расположен поясной образ прп. Кирилла (не подписан) с благословляющими руками, ниже от ствола отходят шесть ветвей, несущих изображения шести неизвестных святых. Внизу выгравирован монах с заступом, вскапывающий землю под Кирилловым древом. Иконография лика «землекопа» схожа с ликом прп. Кирилла, изображенным на вершине древа; только у этих двух монахов награвирован сияющий нимб, что не позволяет назвать изображенного внизу инока ни кем иным, как самим основателем обители.

Поскольку изображенные на среднике переплета святые не подписаны, сюжет можно интерпретировать по-разному. Можно предположить, что это ученики прп. Кирилла, и тогда расположенные там иноки (нимбов у них нет) это — Кассиан Каменский, Игнатий Белоезерский Молчальник, Досифей Белоезерский, Герман Дивный Белоезерский, Мартиниан Белозерский (Корнилий Комельский?) и Нил Сорский. Однако предложенные имена для изображенных иноков являются гипотетическими, поскольку, вероятнее, на среднике изображен вариант собора белозерских святых, в состав которого в XVIII в. перечисленные выше святые не были включены. Именно в конце XVII — начале XVIII в. впервые появилась иконная композиция этого собора святых, а его первоначальный состав сложился к середине XVIII в.[126] На иконах того времени изображены, включая прп. Кирилла, восемь святых — это прпп. Нил Сорский, Кирилл Новоезерский, Иродион Илоезерский, Филипп Ирапский, Ферапонт и Мартиниан Белозерские и Даниил Шужгорский. Все эти святые являются основателями известных монастырей, расположенных вокруг Белозерского. Если изображены именно эти последователи и соделатели прп. Кирилла, встает вопрос о том, почему на среднике переплета их семь: непонятно, кого из них нужно исключить[127]. Все святые, включая прп. Кирилла, изображены в монашеских параманах с голгофским крестом. Икона с изображением собора белозерских святых, в иконографии «Кириллова древа», в литературе неизвестна[128]. Особенностью жития прп. Кирилла,

[122] В справочниках аналогичного клейма найти не удалось.

[123] О переплете подробно см.: *Подковырова В.Г.* «Кириллово древо» на окладе подносного «Жития прп. Кирилла Белозерского» из библиотеки Петра I (БАН. П I Б 85) // Современное искусствознание. 2022. № 3. В печати.

[124] Процветший Крест. Иконография «Плоды страданий Христовых» из церквей, музейных и частных собраний России, Германии, Италии, Швейцарии / сост. О. Кузнецова. М., 2008; *Маиер П.В.* Западноевропейские источники иконографии «Плоды страданий Христовых»: «Живой Крест» и «Древо Жизни» в русской иконописи // Вестник ПСТГУ. Серия V. Вопросы истории и теории христианского искусства. 2015. Вып. 3 (19). С. 52–82.

[125] Композиция этой гравюры была многократно повторена в иконах и стенописях конца XVII — начала XVIII в.

[126] *Чугреева Н.Н.* «Собор белозерских святых» в русской иконописной традиции // Русские исторические деятели в иконе: Тез. докл. науч. конф., декабрь 1989 г. М., 1995. С. 48–51; *Зеленина Я.Э., Виноградова Е.А.* Кирилл Белозерский. Иконография // ПЭ. М., 2014. Т. 34. С. 334–338.

[127] Возможно, из собора учеников исключен прп. Ферапонт, который пришел на Белозерские земли одновременно с прп. Кириллом. Вопрос остается открытым.

[128] Удалось найти только одну икону XVIII в., представляющую собор местночтимых святых в форме древа — это образ Собора новгородских святых, созданный попом Георгием Алексеевым (первая треть XVIII в. ГИМ. № 14297). См.: URL: https://www.icon-art.info/masterpiece.php?lng=ru&mst_id=6658. О ней: *Бекенева Н.Г.* Об иконе «Образ новгородских святых» из собрания Государственной Третьяковской галереи // Художественное наследие: хранение, исследование, реставрация: сб. ст. М., 1984. [Вып.] 9 (39). С. 91–95.

составленного еще Пахомием Логофетом (Сербом), является расширенное жизнеописание основателя обители, несшее черты патерика Кириллова монастыря, поэтому в текст были включены чудеса, происходившие по молитвам не только самого прп. Кирилла, но также его учеников и сменивших его настоятелей[129]. Возможно, именно с этой особенностью жития связано изображение гравированного средника — по замыслу создателя рукописи важно было подчеркнуть деяния продолжателей трудов прп. Кирилла и традиций обители[130].

Текст основной части жития в подносной рукописи, согласно предисловию составителя, переписан из киевского издания 1710 г. Миней-Четьих Димитрия Ростовского. Однако этот источник не исчерпывает весь состав жития, которое дополнено целым рядом иных посмертных чудес и «Похвалой прп. Кириллу». Эти тексты вместе с житием были включены еще в XVI в. в состав Великих Миней-Четьих митрополита Макария. Текст «Похвалы» известен в двух основных редакциях, одна из которых характеризуется исследователями как созданная для общерусского почитания святого[131]. Именно этот текст и вошел в список из петровской библиотеки. Богослужебные тексты, включенные в рукопись, вполне соответствуют современным, содержащимся в Служебных минеях на день памяти прп. Кирилла 9 (22) июня[132].

Рукопись представляет особый интерес благодаря 36 красочным миниатюрам. Несмотря на широко распространенную и разнообразную иконографическую традицию в изображении святого Кирилла Белозерского, включая несколько редакций его житийных икон[133], в настоящее время другие циклы миниатюр к житию преподобного, содержащие десятки изображений, неизвестны[134]. На выходной миниатюре к особому предисловию настоящего списка (л. 46 об.) святой изображен в рост; далее каждая глава проиллюстрирована миниатюрой. Сравнение состава иллюстраций в подносном экземпляре с набором клейм в разных редакциях житийных икон[135] не позволило пока соотнести миниатюры списка с конкретной житийной иконой преподобного Кирилла. Отсутствие в рукописи изображений из домонашеской жизни Косьмы, но довольно подробное иллюстрирование начала его иночества до прихода на Белое озеро (миниатюры: 2 (л. 53 об.), 3 (л. 57), 4 (л. 62 об.), 5 (л. 66)), выбор восьми чудес с излечением бесноватых (миниатюры: 11 (л. 92), 21 (л. 118), 23 (л. 121 об.), 25 (л. 127), 26 (л. 128 об.), 29 (л. 133), 32 (л. 139), 36 (л. 145)), визуализация ряда чудесных сюжетов, связанных с князем Михаилом Андреевичем Белевским и его семьей (миниатюры: 15 (л. 96 об.), 31 (л. 137), 32 (л. 139), 33 (л. 141 об.), 35 (л. 142 об.), (л. 145)), характерны для разных, описанных в литературе, комплексов клейм житийных икон прп. Кирилла. Часть сюжетов изображений из подносного экземпляра, возможно, уникальны.

Иллюстрации, по всей видимости, выполнены в Кирилло-Белозерском монастыре. Об этом косвенно свидетельствуют: гравированная запись на переплете, расположение изображений непосредственно на листах рукописи внутри текста (за исключением выходной, все миниатюры занимают только часть листа и окружены текстом). Стиль выполнения иллюстраций меняется от первых картинок к последним (если первые выполнены очень тщательно и окруже-

[129] *Карбасова Т.Б.* Кирилл Белозерский. Агиографические источники // ПЭ. М., 2014. Т. 34. С. 318–319.

[130] Представить изображенных на древе монахов просто настоятелями — игуменами или архимандритами Кирилло-Белозерского монастыря — также нельзя, поскольку даже архимандритов с 1649 до 1705 г., времени поставления в настоятели Иринарха, было 10 человек.

[131] *Карбасова Т.Б.* Кирилл Белозерский. Агиографические источники. С. 319.

[132] Минея. Июнь. Ч. 1. М., 2002. С. 267–284 (паремийные чтения: с. 14–15).

[133] *Зеленина Я.Э., Виноградова Е.А.* Кирилл Белозерский. Иконография. С. 331–334.

[134] Изображение преставления прп. Кирилла есть на миниатюре в Голицынском томе Лицевого летописного свода 70-х гг. XVI в. (РНБ. F.IV. 225. Л. 393 об.); как самостоятельный сюжет выделяется композиция «Явление Божией Матери прп. Кириллу Белозерскому в Симоновом монастыре», встречающаяся также в миниатюрах рукописей (БАН. Собр. Плюшкина. № 103. Л. 174 об., 192). См.: *Зеленина Я.Э., Виноградова Е.А.* Кирилл Белозерский. Иконография. С. 334. См. также статью, в которой нет упоминаний о традиции лицевых рукописей с Житием прп. Кирилла: *Маханько М.А.* Кириллов Белозерский в честь Успения Пресвятой Богородицы мужской монастырь. Лицевые рукописи // ПЭ. М., 2014. Т. 34. С. 670–673. В 1837 г. в Белозерском монастыре было написано «Житие прп. Кирилла Белозерского и Служба ему», в котором помещено изображение святого (Кир.-Бел. 58/1297. Л. 4 об.–5). Миниатюра иконографически близка выходной миниатюре рукописи из библиотеки Петра I (П I Б № 85. Л. 46 об.). Упомянем еще рукопись ГИМ. Собр. Вострякова. № 786. Житие Стефана Сурожского и Кирилла Белозерского, лицевое. XVII в.

[135] *Зеленина Я.Э., Виноградова Е.А.* Кирилл Белозерский. Иконография. С. 331–333.

ны довольно изящными рамками из цветов и листьев, то постепенно изображения становятся более небрежными, а окантовка их упрощается — исчезают цветы, очерк и роскрыш становятся грубее и однообразнее, а у последних иллюстраций рамка просто принимает форму фигурной линии, иногда с включением дополнительного украшения, чаще — навершия). Рисунок выполнен достаточно профессионально, но не очень тонко. Все миниатюры цикла свидетельствуют о хорошем знании мастером иконографии прп. Кирилла — как индивидуальных образов и композиций с другими святыми, так и иконных житийных клейм. При этом иллюстрации выполнялись явно не как копии со специальных образцов: следы отлипа отсутствуют, стиль исполнения миниатюр не унифицирован.

Насколько известно в настоящее время, Кирилло-Белозерский монастырь не имел традиции создания иллюстрированных житийных рукописей[136]. В этом смысле рукопись жития прп. Кирилла из петровской библиотеки является уникальным явлением. Сюжеты изображений цикла подносного экземпляра связаны прежде всего с текстом жития, в результате подбор миниатюр образует законченный краткий рассказ о монашеской жизни преподобного, включая прощание с ним братии и преставление, цикл из 17 миниатюр сопровождает посмертные чудеса. Таким образом, в начале XVIII в. в Кирилло-Белозерском монастыре создается, вероятно, первое житие основателя с развернутым циклом миниатюр. Кодекс совмещает в себе традиции древнерусской книжной культуры и элементы барочного оформления петровского времени.

В. Г. Подковырова

Акафист преподобному Сергию Радонежскому

Акафист прп. Сергию Радонежскому, сочиненный Сильвестром Медведевым, до настоящего времени остается самым используемым при богослужении русской православной церкви развернутым вариантом песнопения, восхваляющим святого[137]. Небезынтересна судьба появления этого текста в контексте истории конца 80-х гг. XVII в. Обращение книжного справщика, возглавлявшего Верхнюю типографию, к форме акафиста и имени игумена земли русской именно в 1689 г. имеет свои объяснения. Сильвестр Медведев всё еще занимал тогда место придворного поэта, полученное им после смерти Симеона Полоцкого в 1680 г., однако положение его было уже далеко не так прочно, как при царе Феодоре Алексеевиче: он находился в эпицентре особо обострившейся полемики «латинствующих» и «грекофилов»[138], как ученик Симеона Полоцкого являясь ключевой фигурой «латинской» партии. Не пытаясь раскрыть тему полностью, укажем, что эту проблему никак нельзя упрощать: Сильвестр — православный монах, так же, как и Симеон Полоцкий, очень строго относился к себе и своим обязанностям поэта как учителя и наставника паствы. Ориентация его на новшества, привносимые барочной поэзией, имели формальное, а не мировоззренческое основание. Сильвестр Медведев писал панегирики и другие «этикетные стихи по случаю» особам царской семьи и последовательно отстаивал в полемике с патриархом Иоакимом и Евфимием Чудовским ортодоксальность пореформенных богослужебных последований. При этом круг его духовных исканий и церковных интересов лежал, как он сам полагал, в рамках православной традиции. Акафист любимому русскому святому ставит многие акценты в его творчестве на свои места.

Оформление книги — классический вариант «царского» подносного экземпляра: заглавие помещено в изящной заставке-рамке работы Василия Андреева (или Афанасия Трухменского), рукопись написана мелким каллиграфическим полууставом с использованием киновари в заголовках и инициалах. На титульном листе находится развернутое заглавие-посвящение с указанием имен и дат: «Кондаки и икосы преподобному отцу и чюдотворцу Сергию Радонежскому, повелением богомудрыя и благоверныя великия государыни царевны и великия княжны Софии Алексиевны, всея Великия, и Малыя, и Белыя России самодержицы, на славу великолепнаго имене святыя Троицы и на честь тоя благаго раба и верного служителя новосотворены и написаны в царствующем и богоспасаемом граде Москве в лето от создания мира 7197е, от воплощения же Бога Слова 1689е, месяца майа в 28 день» (П I А № 85. Л. 4). Ниже находится монограмма, которая расшифровывает имя автора:

[136] *Маханько М. А.* Кириллов Белозерский в честь Успения Пресвятой Богородицы мужской монастырь. С. 670–673.

[137] Количество правок, которые претерпел текст акафиста за более чем 300-летний период бытования текста, минимально; об этом см.: *Подковырова В. Г.* К истории создания текста акафиста прп. Сергию Радонежскому: Подносной экземпляр из библиотеки Петра I // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2022. № 39. С. 141–165.

[138] См. об этом: *Богданов А. П.* Идеи русской публицистики: между царством и империей. М.; Берлин, 2018. С. 342–433.

М[онах] Н[едостойный] Г[решный] С[илвестр] М[едведев]»[139]. В заглавии обратим внимание на титул царевны Софьи, которая названа «всея Великия, и Малыя, и Белыя России самодержицей» — подобное поименование демонстрирует позицию автора в сложившейся сложной политической ситуации, вылившейся в самое ближайшее время в Стрелецкий бунт, окончание регентства Софьи, а также — арест и казнь автора акафиста[140].

Видимо, опираясь на использованные в заглавии слова «повелением… Софии Алексиевны», Л. И. Сазонова высказала предположение о том, что написание акафиста было следствием прямого указания царевны и связано с необходимостью молитвенной помощи русскому войску в период Крымского похода 1689 г. По мнению исследовательницы, создание этого текста «являлось делом государственным и служило идеологическим сопровождением военной кампании»[141].

Во второй половине XVII — начале XVIII в. было написано четыре акафиста на церковно-славянском языке, посвященные прп. Сергию Радонежскому. Ранний из них составлен князем Семеном Ивановичем Шаховским и не издан до сих пор[142]. Однако по неизвестной нам причине к концу XVIII в. кн. Шаховскому устойчиво приписывалось авторство текста, написанного Сильвестром Медведевым[143]. Ошибочность этой атрибуции неоднократно указывалась в современных изданиях[144].

Самый ранний из известных списков акафиста Сильвестра Медведева был описан в 1910 г. в первом томе «Описания рукописного отделения Библиотеки Императорской Академии наук» В. И. Срезневским, монограмма была расшифрована[145]. Об акафисте позже писали в «Историческом очерке и обзоре фонда Отдела рукописей БАН»[146], И. Ф. Мартынов в описании рукописей БАН[147] и в описании библиотеки Петра I И. Н. Лебедева[148].

[139] Аналогичная подпись Сильвестра Медведева имеется и в других рукописях: ГИМ. Собр. Барсова. № 799. Л. 82–94 об.; ГИМ. Собр. Уварова. № 73. Л. 13–48; ГИМ. Музейское собр. № 1705. Л. 92 об., 117 об.; см.: *Грибов Ю. А.* Акафисты Сергию Радонежскому в русской книжности XVII–XVIII вв. // Новодевичий монастырь в русской культуре: Материалы научной конференции [22–23 ноября] 1995 г. М., 1998. С. 237 (примеч. 12).

[140] Летом 1689 г. несколько приближенных царевны Софьи во главе с Феодором Шакловитым готовили переворот с захватом царского престола. Входил в эту группу или принадлежал к самым близким кругам заговорщиков и Сильвестр Медведев.

[141] См. об этом: *Сазонова Л. И.* «Данный России воеводо и чудотворче предивный»: Сергий Радонежский в литературе Московского барокко // Славяноведение. 2015. № 2. С. 47–48.

[142] Единственный известный сейчас список сер. XVII в. хранится в ГИМ (Синод. собр. III. Л. 224–238 об.) и введен в научный оборот Ю. А. Грибовым, атрибутировавшим авторство кн. Шаховского для этого списка; см.: *Грибов Ю. А.* Акафисты Сергию Радонежскому в русской книжности XVII–XVIII вв. С. 227–237. История акафиста: Князь Семен Шаховской попал в сильную бурю в Белом море и в молитве прп. Сергию обещал, в случае спасения, написать акафист святому. См.: *Азарьин С.* Книга о чудесах прп. Сергия: Творение Симона Азарьина / сообщ. С. Ф. Платонов. СПб., 1888. С. 73–74. (ПДПИ; Т. 70).

[143] Именем кн. Шаховского этот текст был подписан в издании акафистов, подготовленном в 1788 г. по благословению московского митрополита Платона Левшина (Акафисты прп. Сергию Радонежскому. М., 1798. В этом издании были напечатаны два акафиста прп. Сергию Радонежскому, один из которых был анонимным. Потом акафисты переиздавались: в 1799 — два акафиста; параллельно выходили Служба и акафист прп. Сергию Радонежскому (М., 1788, 1791, 1795, 1804, 1824, 1829, 1833, где также напечатаны оба акафиста), а в изданиях начиная с 1837 г. печатался уже только один акафист, подписанный именем кн. С. И. Шаховского). Об этом см.: *Попов А. В.* Православные русские акафисты. М., 2013. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Aleksandr_Popov/pravoslavnye-russkie-akafisty/3_3 (дата обращения 14.03.2022); *Козлов М., диак.* Акафист в истории православной гимнографии // ЖМП. 2000. № 6. С. 83–88. После этого издания 1837 г. авторство акафиста, сочиненного Сильвестром Медведевым, на долгое время закрепилось за кн. Шаховским. Именно так оно названо митрополитом Макарием в «Истории русской церкви» и ряде других работ, включая некоторые современные. См.: *Макарий (Булгаков), митр.* История русской церкви. СПб., 1882. Т. IX, кн. II. С. 231; *Яблонский В., свящ.* Пахомий Серб и его агиографические писания. СПб., 1908. С. 215; *Голубинский Е. Е.* Прп. Сергий Радонежский и созданная им Троицкая лавра. [Б. м., б. г.] С. 72 (примеч.); Литература и культура Древней Руси. Словарь-справочник. М., 1994. С. 181 и др.

[144] *Грибов Ю. А.* Акафисты Сергию Радонежскому в русской книжности XVII–XVIII вв. С. 227–237; *Турилов А. А.* Славянские и русские переводные акафисты // ПЭ. М., 2000. Т. 1. С. 379 и др.

[145] Описание рукописного отделения Библиотеки Императорской Академии наук. Т. 1 / сост. В. И. Срезневский, Ф. И. Покровский. СПб., 1910. С. 192.

[146] Исторический очерк и обзор фондов Рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР. Вып. I: XVIII век / авт. М. Н. Мурзанова, Е. И. Боброва, В. А. Петров. М.; Л., 1956. С. 57, 287, 393.

[147] Описание Рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР. Т. 4, вып. 2. / сост. И. Ф. Мартынов. Л., 1980. С. 16–17, № 12.

[148] Библиотека Петра I. Описание рукописных книг. С. 118–119.

Третий по времени появления текст опубликован в том же издании акафистов 1788 г., что и текст Сильвестра Медведева[149]. Два списка третьего акафиста (ГИМ. Епарх. собр. № 766 и РГБ. Ф. 214. № 171–1) имеют записи о посвящении его царевне Софье и о дате написания; формулировка посвящения очень похожа на аналогичную в тексте заглавия акафиста Сильвестра Медведева[150]. Неизвестный по имени автор текста третьего акафиста, по всей видимости, связан с Украиной[151].

Таким образом, в 1689 г. было закончено сразу два акафиста прп. Сергию Радонежскому, в чем можно увидеть некоторое соперничество между киевской и московской поэтическими школами. Еще один акафист прп. Сергию был написан архимандритом Николо-Голутвина монастыря Иоасафом в 1711 г.[152]

В подносном экземпляре акафист прп. Сергию имеет заглавие «Икосы и кондаки…» и построен по образцу Великого Акафиста[153]. Сильвестр Медведев, как показывает сравнение текстов, не только составил свое произведение с использованием всех начальных слов кондаков и икосов Акафиста Богородице, но и развил образную систему первого текста, основавшего особый жанр гимнографии[154]. Рассмотрим это на примере третьего икоса. В первой строке Великого Акафиста читаем: «Имущи благоприятную дева утробу, востече ко Елисавети: младенец же оноя абие позвав сея целование, радовашеся и играньми яко песньми вопияше…» В первой строке акафиста прп. Сергию Сильвестром Медведевым написано: «Имуще помышление родителие твои и людие в церквеи о трикратном твоем во чреве матерне глашении… радовахуся и радостная тебе приношаху, глаголюще…» Кроме того, содержание сочинения Сильвестра Медведева имеет явную связь с канонами и житием прп. Сергия. Самыми важными в этом отношении являются тексты кондака (подобен: Избра́нной Воево́де…), нач.: «Христо́вою любо́вию уязви́вся, преподо́бне…» и икоса, нач.: «Ева́нгельский глас, о́тче, услы́шав…» из канона утренней на день памяти (25 сентября) прп. Сергия Радонежского[155]. Однако, прекрасно зная службу и житие, Сильвестр Медведев сам переосмысляет и перерабатывает образы при построении текста, не используя текст источников дословно или близко к тексту.

Еще одним источником для автора, бывшего учеником и другом Симеона Полоцкого, хорошо знавшим и хранившим тексты своего учителя, было, несомненно, входившее в книгу «Вечеря душевная» «Слово похвальное преподобному Сергию Радонежскому», использование в акафисте целого ряда образов из которого убедительно продемонстрировала Л. И. Сазонова[156]. Можно предположить, что Сильвестр Медведев был знаком и с близкой по форме к акафисту молитвой «Преподобному Сергию отцу из рифм молебне чюдес творцу», созданной в конце XVII в. неизвестным автором[157], построенной как набор хайретизмов.

Сильвестр Медведев составил совершенно правильный по форме и содержанию и органичный для православной гимнографии текст неседальных кондаков и икосов, которые выдержали проверку временем. Сплошная сверка имеющегося в рукописи подносного экземпляра и многократно, вплоть до настоящего времени, переиздаваемого текста

[149] Акафисты прп. Сергию Радонежскому. М., 1798.

[150] Текст записи воспроизведен Ю. А. Грибовым, см.: *Грибов Ю. А.* Акафисты Сергию Радонежскому в русской книжности XVII–XVIII вв. С. 231.

[151] В предисловии к экземпляру условно третьего акафиста прп. Сергию Радонежскому, поднесенному патриарху Адриану, читаем, что сочинитель отдавал свой текст для оценки киево-печерскому архимандриту Варлааму (Ясинскому), как раз приехавшему в Москву в 1689 г. в связи с посвящением его в сан митрополита. К свите этого церковного иерарха, как полагают исследователи, как раз и относился автор третьего акафиста; см.: *Грибов Ю. А.* Акафисты Сергию Радонежскому в русской книжности XVII–XVIII вв. С. 232–236.

[152] Рукопись: ИРЛИ. Древлехранилище. Собр. В. Н. Перетца. № 155. Л. 545–565; *Грибов Ю. А.* Акафисты Сергию Радонежскому в русской книжности XVII–XVIII вв. С. 236.

[153] Акафиста Богородице в день Великого Акафиста, исполняемый в Субботу Акафиста на пятой неделе Великого поста.

[154] Подробно об это см.: *Подковырова В. Г.* К истории создания текста акафиста преподобному Сергию Радонежкому.

[155] Сведения Филарета (Гумилевского) о том, что Епифаний Премудрый, написавший текст канона прп. Сергию Радонежскому, был еще и автором акафиста преподобному, могут опираться именно на тексты этих кондака и икоса; см.: *Филарет (Гумилевский), архиеп.* Обзор русской духовной литературы. Харьков, 1859. Кн. 1. С. 143.

[156] Об этом подробно см.: *Сазонова Л. И.* «Данный России воеводо и чудотворче предивный». С. 43, 48.

[157] Текст молитвы издан: *Сазонова Л. И.* «Неусыпный сохранниче рода российского»: преподобный Сергий Радонежский в творчестве русских писателей-поэтов XVII в. // Преподобный Сергий Радонежский: история и агиография, иконописный образ и монастырские традиции. Материалы Международной научной конференции. ГИМ, 27–29 мая 2014. М., 2014. С. 217–218.

акафиста Сильвестра Медведева выявила очень незначительное количество разночтений[158].

Для гимнографических поэтических форм вообще следование определенным правилам и умение органично составлять центонные конструкции являются основным залогом успеха. Ценность акафиста для богослужения не в его неповторимости и индивидуальности, а в том, насколько хорошо он встраивается в систему аналогичных богослужебных текстов. Это именно те отношения, которые проясняются через соотношение понятий текст — гипертекст, прекрасно описанные для формы акафиста в монографии Ф. Б. Людоговского[159]. При этом, несмотря на очевидную принадлежность к традиционному богослужебному жанру, не составит труда увидеть в акафисте Сильвестра Медведева текст, прекрасно укладывающийся в систему литературных памятников русского барокко: четкость основной темы, выраженной в развернутой, сложно выстроенной структуре повторяющихся разного рода параллелизмов и метафор, в организующем принципе постоянных анафор сливаются в органичный и понятный поэтический текст.

Значим сам по себе факт создания в переломный исторический момент на стыке взаимодействия западной и русской культур именно Сильвестром Медведевым акафиста прп. Сергию, который почти в первозданном виде широко используется церковью более трехсот лет. Придворный поэт преподнес царевне Софье не богослужебный текст — переписанный в подносном экземпляре акафист не предполагает, по всей видимости, устного исполнения, так как не имеет соответствующих богослужебных указаний ни о трехкратном прочтении последнего 13-го кондака, ни о последующем чтении первых икоса и кондака. Филигранно составленный акафист органично перестроен в форму подносного поэтического произведения. Это выглядит по-своему символично — в личности Сильвестра Медведева соединены разные грани современной ему действительности: он и придворный поэт, хорошо овладевший премудростями европейской культуры, и православный монах, не отступавший от своих обетов. Возможно, акафист был одним из последних текстов, созданных монахом: после заключения царевны Софьи в Новодевичий монастырь в том же 1689 г., в сентябре, по обвинению в участии в заговоре Феодора Шакловитого, Сильвестр Медведев был арестован, и по иронии судьбы заключен именно в Троицкой лавре. Туда 25 сентября патриарх Иоаким затребовал сочинения старца Сильвестра для обвинения его в ереси[160]. Сильвестр Медведев был казнен 11 февраля 1691 г.

В. Г. Подковырова

Канонник и списки двух канонов преподобному Сергию Радонежскому

Три рукописи — два списка канонов преподобному Сергию Радонежскому и его лицевое житие из царской библиотеки впервые объединила вместе О. А. Белоброва[161].

В библиотеке Петра I имеется пять рукописей, связанных с почитанием Сергия Радонежского. Все эти экземпляры находятся в первой части библиотеки — среди книг родственников царя, которые были привезены по приказу Петра из Москвы или поступили в его собрания после смерти владельцев, как, например, книги царевны Натальи Алексеевны, умершей в 1716 г.[162]

Из библиотеки старшего брата Петра I царя Феодора Алексеевича происходит рукописный лицевой канонник (П I А № 88)[163] третьей четверти XVII в.[164] Его принадлежность именно этому правителю Российского государства подтверждается текстом нахо-

[158] *Подковырова В. Г.* К истории создания текста акафиста преподобному Сергию Радонежскому.

[159] *Людоговский Ф. Б.* Структура и поэтика церковнославянских акафистов. М., 2015.

[160] Розыскные дела о Феодоре Шакловитом и его сообщниках: в 4 т. СПб., 1884. Т. 1. Стб. 827–828.

[161] *Белоброва О. А.* О лицевом списке Жития Сергия Радонежского в библиотеке Петра I. С. 251–252. Автор отметила возможное существование еще одного списка канона прп. Сергию того же происхождения, поскольку в передаточных реестрах книг Петра I в Императорскую библиотеку (конец 20-х гг. XVIII в.) числится еще один канон (там же. С. 256, примеч. 42). Указанная рукопись до сих пор не найдена.

[162] *Лебедева И. Н.* Библиотека царевны Наталии Алексеевны, русской образованной женщины начала XVIII в. С. 240–253.

[163] Библиотека Петра I. Описание рукописных книг. С. 120–121.

[164] *Лебедева И. Н.* Личная библиотека царя Федора Алексеевича // Книга в России XVIII — середины XIX в. Л., 1989. С. 91. Принадлежность Феодору Алексеевичу связывается И. Н. Лебедевой с его списком книг, опубликованным И. Забелиным (Домашний быт русских царей в XVI–XVII ст. М., 1915. С. 599–607), однако такой книги в этом списке нами не найдено, здесь значится только один канонник, содержащий четыре канона (с. 606). И. Н. Лебедева ссылается на статью М. Н. Мурзановой (см.: Исторический очерк. Вып. I. С. 34–117), у которой нам также не удалось найти аргументации атрибуции книги.

дящихся в книге канонов: последний перед Богородичным стих 9-й песни канона заканчивается словами «да утвердиши царство недвижимо вернаго царя нашего Феодора» (л. 17 об.); прошение за царя Феодора Алексеевича повторяет и последняя строка богородична там же (л. 17 об.). Кроме того, значим сам состав подборки текстов, в которую включены шесть канонов: два Господу Иисусу Христу, по одному Богородице, вмч. Феодору Стратилату, прп. Сергию Радонежскому и прп. Савве Сторожевскому. Присутствие канона Феодору Стратилату, общехристианскому святому, который является тезоименитым царю, также косвенно помогает определить владельца рукописи. Состав сборника одновременно и традиционен, и показателен. Из русских святых выбраны два прп.— св. Сергий Радонежский (Тропарь и канон прп. Сергию Радонежскому. «Тропарь. На глас 4». Нач.: «Иже добродетелей подвижник…» Канон. Глас 8. Нач.: «Христа, нас ради волею смирившагося…» Сочинение Пахомия Логофета. Текст дан без краегранесия. Л. 70–84[165]) и его ближайший ученик св. Савва Сторожевский, после смерти прп. Сергия ставший игуменом Троицкой лавры (Тропарь на глас 4. Нач.: «Пустыни явился еси доброе прозябение…» Канон на глас 6. Нач.: «Настави мя, Господи, Боже мой, да возмогу…» Л. 88–98[166]).

Канонник Феодора Алексеевича имеет переплет из красного сафьяна, богато декорированного золотым тиснением на обеих крышках. На верхней крышке сюжетный средник с изображением Богоматери с младенцем на престоле, в четырех углах евангелисты с символами. Подобные переплеты с узнаваемым богатым, так называемым «сплошным» тиснением, которое покрывает практически всё поле, с определенным набором басм и ролевых накаток, в создании которых явно принимали участие украинские мастера, имеет целый ряд рукописей Петровского собрания, привезенных из Москвы.

Канонник царя Феодора Алексеевича богато иллюминирован: инициалы написаны золотом, в рукописи шесть наклеенных миниатюр в лист, исполненных красками с золотом и помещенных в расцвеченных рамках растительного орнамента: л. 4 об.— Деисус; л. 18 об.— Христос Вседержитель, венчаемый ангелами; л. 36 об.— Богоматерь Знамение; л. 52 об.— св. Феодор Стратилат; л. 68 об.— прп. Сергий Радонежский; л. 86 об.— прп. Савва Сторожевский. В листы, следующие за миниатюрами, вклеены красные шелковые кулиски (в передаточных реестрах они названы «перекладки с репьем низаным»[167]). Перед текстом расположены шесть старопечатного типа заставок-рамок трех типов, выполненные чернилами с золотом (совпадающие пары л. 6, 20 — с различающимися растительными побегами на правом поле; л. 38, 54; л. 70, 88, представлены три различных вида заставки, две первые — на поле справа).

Переписанный канон прп. Сергию — это первый из двух текстов службы на 25 сентября (глас 8, нач.: «Христа, нас ради волею смирившагося…», идущий за каноном Богородице и написанный так же, как и Богородичный, Пахомием Логофетом). Текст дан без краегранесия.

Нам не известен путь, которым канонник попал в библиотеку Феодора Алексеевича, но особенности оформления и содержания рукописи могут свидетельствовать о ее подносном характере. В любом случае, список показателен для рукописных книг из библиотек русских государей XVII в. и оформлением, и особенностью содержания, и деталями находящихся текстов. Мы легко можем предположить, что такой экземпляр был поднесен царю кем-то из церковных служителей или подарен родственниками, или поднесен по случаю кем-то из окружения.

Кроме этого сборника в библиотеке Петра I хранятся еще два списка с текстами канонов преподобному Сергию: это два канона (П I А № 86)[168], написанные в Троице-Сергиевом монастыре архимандритом Викентием в 1688 г., и один канон (П I А № 87), созданный тем же писцом в 1689 г. Обе рукописи имеют одинаковую вкладную запись: «В лете осмыя тысящи 197 (=1689) положил сий канон в церковь пресвятыя и живоначалныя Троицы ко гробу преподобнаго отца Сергия Радонежскаго чюдотворца», но имя архимандрита Викентия указано только в более поздней рукописи (П I А № 87).

Книги переплетены в красный сафьян с золотым и серебряным орнаментальным тиснением, сходны композиция общего рисунка тиснения, использовано несколько одинаковых басм наполнения, ролевых накаток и даже средники. Разница оформления тиснением состоит в компоновке элементов и в использовании на верхней крышке переплета рукописи П I А № 86 сюжетного средника с изображением царя

[165] Изд. текста: Минея служебная. Сентябрь. М., 1978. 25-й день. С. 636–647.

[166] Изд. текста: Минея служебная. Декабрь. М., 1982. 3-й день. С. 91–96.

[167] Библиотека Петра I. Описание рукописных книг. С. 121.

[168] Там же. С. 119.

Давида и Святого Духа в образе голубя. Сопоставление элементов переплетов дает возможность говорить о том, что оба переплета изготовлены в одном месте, вероятно в Троице-Сергиевой лавре.

По содержанию рукописи также сходны: в обе, аналогично описанному ранее лицевому канонику, помещены списки канона прп. Сергию на глас 8 (нач.: «Христа, нас ради волею смирившагося…»), который входит в состав службы на 25 сентября[169]. Кроме того в рукопись П I А № 86 входит и второй канон преподобному из службы 25 сентября на глас 1. Нач.: «Любовию Христовою утвердися, преподобне…» В этом же сборнике П I А № 87[170] помещена «Молитва преподобному отцу Сергию Радонежскому чюдотворцу». Нач.: «О великий заступниче рода христианскаго…» О. А. Белоброва заметила, что среди листов, содержащих текст этой молитвы, один лист отличается от других почерком и явно добавлен позднее, на этом листе «вписано моление за „благоверную государыню нашу, царицу и великую княгиню имярек, и благоверныя царевичи имярек, и благородныя царевны…“» «Совершенно ясно, что здесь перечислены члены царской семьи, из осторожности не поименованные конкретно, которые вместе с Петром укрывались при архимандрите Викентии в Троице-Сергиевом монастыре…»[171] Старый лист, по всей видимости, был заменен другим, текст которого превращает рукопись с каноном прп. Сергию еще и в исторический документ, рассказывающий о драматическом эпизоде из жизни России конца XVII в.

Поскольку до сих пор не обнаружено никаких документов, связанных с судьбой этих двух рукописей, мы можем только предположить, каким образом они попали в библиотеку Петра Великого. Более парадная рукопись с двумя канонами, по-видимому, была поднесена царице Наталье Кирилловне (менее вероятно — самому Петру Алексеевичу, царевичу Иоанну Алексеевичу или царевне Наталье Алексеевне, и после кончины последних попала к Петру), во всяком случае, как выяснила И. Н. Лебедева, в Библиотеку Императорской академии наук она поступила из Казенных палат вместе с другими книгами императора в 1728 г. В передаточном IV реестре за № 114 значится «Книга Служба Сергию Радонежскому чюдотворцу; в красном сафъяне». Несколько более точные сведения имеем об экземпляре канона с молитвой (П I А № 87), который принадлежал сестре Петра, Наталье Алексеевне, и только после ее смерти в 1716 г. попал в библиотеку Петра I[172].

В. Г. Подковырова

Сочинения Гавриила Домецкого

В отделе рукописей БАН хранятся три рукописи сочинений одного из наиболее известных церковных писателей и полемистов конца XVII в.— Гавриила Домецкого — «Вертоград духовный» (П I А № 77), «Учение всегдашнее монастырское» (П I А № 78) и «Киновион» (П I А № 79). Главной отличительной чертой этих рукописей является их подносной, парадный характер. Они дошли до наших дней в составе части А петровского собрания БАН, т. е. в составе книг, принадлежавших родственникам первого российского императора.

История поступления этих рукописей в фонды БАН достаточно проста. В первой половине 1680-х гг. рукописи были подарены царскому дому во время визитов царственных особ в Успенский Симонов монастырь, архимандритом которого в 1682–1690 гг. являлся Гавриил Домецкий[173]. После этого они перешли в книжное собрание Петра I. В Библиотеку Академии наук эти рукописи поступили в 1728 г. из «Казенных его императорского величества палат» Петра I[174]. История бытования этих рукописей тесно переплетена как с биографией самого Гавриила Домецкого, так, пусть и косвенно, с историей московского Симонова монастыря.

Гавриил Домецкий был незаурядной личностью. Абсолютно справедлива характеристика, данная ему историком П. В. Седовым,— «архимандрит Нового времени»[175]. О ранней биографии Домецкого известно совсем немного. Точные годы его жизни до сих пор не установлены. Он родился на Украине и получил основательное образование в Киевской академии. После службы в одном из московских приказов принял монашество. Злые языки говорили, что

[169] Во всех трех списках текст дан без краегранесия, составленного Пахомием Логофетом. Текст краегранесия напечатан в издании службы прп. Сергию 1646 г.

[170] Библиотека Петра I. Описание рукописных книг. С. 119–120.

[171] *Белоброва О. А.* О лицевом списке Жития Сергия Радонежского в библиотеке Петра I. С. 251–252.

[172] Библиотека Петра I. Описание рукописных книг. С. 120.

[173] *Строев П. М.* Списки иерархов и настоятелей монастырей российской церкви. СПб., 1877. Стб. 151.

[174] Исторический очерк. Вып. 1. С. 282, 283, 285.

[175] *Седов П. В.* Гавриил Домецкий — архимандрит Нового времени // Петербургский исторический журнал. 2019. № 4. С. 112.

в молодости Гавриил совершил некое преступление и находился под судом, что и стало причиной перехода в духовное сословие[176].

Домецкий быстро освоился в Москве, снискав сперва покровительство и уважение близкого к государю стряпчего с ключом М. Т. Лихачева, а затем обратил на себя внимание и молодого царя Феодора Алексеевича, который подарил ему церковное облачение — ризы, подризники, стихари и пр. В последней трети XVII в. он был настоятелем двух крупнейших столичных обителей — игуменом Данилова монастыря (1677–1680) и архимандритом Симонова монастыря (1680–1691)[177]. О деятельности Гавриила Домецкого в Данилове монастыре почти ничего не известно. Напротив, его деятельность в годы управления Симоновым монастырем приобрела большой размах и стала одним из ключевых этапов его биографии.

Гавриил, благодаря своей расчетливости, предприимчивости, а также стремлению угодить царю, был вовлечен в несколько важнейших государственных мероприятий, активное участие в которых принимал сам Феодор Алексеевич. Он поддержал возложенную царем на монастыри обязанность попечительства о нищих. В подвластной ему обители он ввел следующее новшество: милостынные деньги из монастырской кружки было приказано раздавать нищим, тогда как раньше братия делила эти средства между собой[178].

При Феодоре Алексеевиче в Москве началось широкое каменное строительство. Симоновский архимандрит, следуя царской воле, преуспел и здесь. В годы его руководства монастырем на казенные средства была построена трапезная палата с церковью (1680–1683) в набиравшем в ту пору популярность нарышкинском стиле, больничные кельи и «сушило»[179]. Трапезная палата Симонова монастыря стала одной из первых построек, выполненных в этом архитектурном стиле. Об этом свидетельствует отсутствие единой стилистической системы в постройке здания, в архитектонике которого над целостностью преобладает заимствование внешних форм. Таким образом, симоновский архимандрит уже в первые годы управления обителью не только заявил о себе как о новаторе (заявил о своих стремлениях к проведению преобразований в монастыре), но и подчеркнул свою лояльность государю.

После смерти царя Феодора Алексеевича Домецкий сохранил свое положение и в период регентства Софьи Алексеевны. Немалую роль в этом сыграла занятая им позиция в церковной и литературной полемике последней трети XVII в. Как в споре о пресуществлении Святых Даров, так и в вопросах латинской образованности он поддержал Сильвестра Медведева и его сторонников (принадлежал к «латинской партии»)[180]. Одним из покровителей этой группы интеллектуалов был князь В. В. Голицын, который являлся фактически главой русского правительства в период регентства Софьи Алексеевны («главным министром», как именовал его в своих дневниках Патрик Гордон)[181]. Вероятно, Гавриил был дружен с высокородным фаворитом Софьи Алексеевны. В августе 1682 г. архимандрит подал челобитную государям Иоанну и Петру Алексеевичам с просьбой освободить монастырь от повинности содержать отставную надворную пехоту, которая была распределена на кормление в обитель приказом Большого Дворца. Делами монастыря же архимандрит просил «ведати в Посольском приказе боярину князю Василью Васильевичу Голицыну»[182]. Так Симонов монастырь оказался фактически под патронатом князя, что делало его фактически независимым от других административных инстанций и развязывало руки самому архимандриту. Связи с Сильвестром Медведевым и Василием Голицыным помогли архимандриту договориться о получении из Польши некоторых лекарств, которые были ему необходимы. В 1688 г. он обратился к русскому резиденту в Варшаве П. Б. Возницыну с просьбой помочь двум его людям в покупке снадобий у доктора Ионуса. Просьба архимандрита была подкреплена обращением самого князя Голицына. Возницын самостоятельно отправился на поиски доктора и приобретение необходимых лекарств[183].

[176] *Белоброва О. А.* Гавриил Домецкий // СККДР. Вып. 3, ч. 1. СПб., 1992. С. 190; *Седов П. В.* Гавриил Домецкий — архимандрит Нового времени. С. 112.

[177] *Белоброва О. А.* Гавриил Домецкий. С. 190; *Строев П. М.* Списки иерархов. Стб. 151, 198; *Седов П. В.* Гавриил Домецкий — архимандрит Нового времени. С. 112.

[178] *Седов П. В.* Гавриил Домецкий — архимандрит Нового времени. С. 113.

[179] *Седов П. В.* Закат Московского царства. С. 525; *Давиденко Д. Г.* Гавриил Домецкий // ПЭ. М., 2005. Т. 10. С. 219; *Кацнельсон Р.* Ансамбль Симонова монастыря в Москве // АН. 1956. Вып. 6. С. 87–106.

[180] *Белоброва О. А.* Гавриил Домецкий. С. 190.

[181] *Гордон П.* Дневник, 1684–1689 / Патрик Гордон; пер., ст., примеч. Д. Г. Федосова; [отв. ред. М. Р. Рыженков]. М., 2009. С. 136.

[182] Дополнения к актам историческим. СПб., 1867. Т. X. № 31. С. 84–85.

[183] *Домрачеев Н. Е.* Становление русского постоянного дипломатического представительства в Варшаве в 1670-е — 1680-е гг.

В это же время он занялся преобразованием жизни в Симоновом монастыре, которая изначально была организована по принципу общежития. При этом опирался архимандрит и на западные образцы. Он подготовил для монастырской братии правила и рекомендации к монашеской жизни, которые носили светский характер. Некоторые рекомендации допускали нарушение поста, послабление в одежде и пр.[184]

Таким образом, положение малороссийского архимандрита в 80-е гг. было блестящим — к нему благоволили правители, он был своим человеком при дворе царевны Софьи, а также на этом этапе имел хорошие отношения с будущим патриархом Адрианом[185]. Его богословские взгляды, политическая позиция (позиция, которую он занимал при дворе) наиболее полно отразились в литературных трудах. Архимандрит Гавриил написал более 20 произведений, занимался переводами. В историографии литературную деятельность делят на два периода (в соответствии с датировкой произведений). Первый период — 1683–1690 гг., монашеская и монастырская жизнь, произведения поучительного характера. Второй период — после 1690 г., произведения полемического характера (полемика с иеродиаконом Дамаскином) и переводы[186]. Многие сочинения Гавриила Домецкого переписывались и доходили до Новоиерусалимского, Антониево-Сийского, Костромского Богоявленского монастырей, а также бытовали в Вологде, Москве и Киеве[187]. Списки некоторых сочинений архимандрита хранились и в самом Симоновом монастыре[188].

Только три сочинения архимандрита Гавриила были преподнесены в дар царскому дому и вошли в состав его библиотеки. В хронологическом порядке первой рукописью был «Киновион, или изображение евангельского иноческого общего жития, от святых отец вкратце собрано» (П I А № 79), составленный 11 августа 1683 г. специально для Симонова монастыря. В этом сочинении были изложены обязанности и те духовные качества, которыми должен обладать монах, а также этапы для тех, кто собирается поступать в монастырь: «…пятма степенми исшедши из мира, входит во общежитие…»[189] Гавриил выделяет три главных качества, которыми должен обладать монах: нищета, чистота и послушание. В рукописи эта триада заключена в большой круг, внутри которого, каждая в своем небольшом круге, помещены добродетели с пояснениями, взятыми из евангельских текстов[190]. Помимо этого, здесь содержатся рассуждения о предпочтительности общежительства в монастырях, подкрепленное цитатами из Псалтири и трудов святых отцов. Предполагалось, что «Киновион» станет одним из пособий будущим настоятелям и братии[191].

Следующим был составлен текст «Учения всегдашнего монастырского» (П I А № 78) 11 декабря 1683 г. Это сочинение представляет собой своеобразный келейный устав, в котором разъясняется порядок дня, правила поведения и послушания монашествующих. Почти что каждый раздел в книге именуется «образом»: «Образ, како начальник келейный имать келейную свою братию наставляти», «Образ, како должен монах на ложе лежати», «Образ, како исходити из келии в церковь» и пр. Здесь Гавриил выступает сторонником строгой дисциплины и послушания. Он требует от монахов, занимающих те или иные должности, тщательного исполнения своих обязанностей. Так, от строителя больничной келии архимандрит требовал соблюдения чистоты и санитарии («дабы у них часто постель переменяти и в их постелях и во одрах клопы изгоняти и вычищати, и в келиях чистоту хранити, и часто курити ладаном»[192]). При этом он допускает послабления в аскетическом образе жизни. Так, например, говоря о келейном правиле, архимандрит приводит образец последнего, каким оно было «первых монасех, и средних, тако-

под руководством резидентов В. М. Тяпкина и П. Б. Возницына: магистерская дис. М., 2019. С. 281.

[184] *Белоброва О. А.* Гавриил Домецкий. С. 190. К числу произведений, составленных для Симонова монастыря, относятся: 1) «Учение всегдашнее монастырское, каково монах должен поучитися в святом монашеском чину», 2) «Киновион, или изображение евангельского и иноческого общего жития, от святых отец вкратце собранное», 3) «Чин общежительные обители Симонова монастыря», 4) «Учение начальником келейным».

[185] *Шереметевский В.* Гавриил Домецкий // РБС: в 25 т. Т. 4: Гааг — Гербель. СПб., 1914. С. 36–37.

[186] *Брайловский С. Н.* К литературной деятельности Гавриила Домецкого // Известия Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук. 1904. Кн. 4. С. 18.

[187] *Белоброва О. А.* Гавриил Домецкий. С. 190.

[188] *Пассек В. В.* Историческое описание Московского Симонова монастыря. М., 1843. С. 85–86.

[189] БАН. П I А № 79. Л. 4 об.

[190] Там же. Л. 6 об.

[191] *Пассек В. В.* Историческое описание Московского Симонова монастыря. С. 86.

[192] БАН. П I А № 78. Л. 27 об.

же и в последних, в киновиях честных общежительных»[193], а для управляемого им Симонова монастыря постановляет читать в кельях другое правило, составленное им самим («А келейное правило общее нашего симоновскаго начала, исписанное от мене…»[194]), содержащее ряд послаблений, так как «нынешний род немощный, тако выше писаннаго правила, како первыи отцы, нести невозмогут…»[195]

Вероятнее всего, рукописи были подарены архимандритом Гавриилом Домецким царю Иоанну Алексеевичу, который 5 февраля 1684 г. был в Симоновом монастыре в сопровождении князей Алексея Андреевича Голицына, Василия Васильевича Голицына и других: 7192 (1684) г. «Февряла в 5 числе во 2 часу дня, Великий Государь, Царь и Великий Князь Иоанн Алексеевич, всея Великия, и Малыя, и Белыя России Самодержец, изволил итить в Симонов монастырь, а за ним Великим Государем бояре: князь Алексей Андреевич Голицын, князь Василей Васильевич Голицын ‹…› А из того походу Великий Государь изволил к Москве притить того ж числа в 3 часу ночи»[196].

Последним из подносных экземпляров (10 августа 1685 г.) был составлен «Вертоград духовный» (П I А № 77). В украинской, позже московской книжной традиции образ «вертограда» (сада) был одним из ключевых и напрямую соотносился с понятием добродетели[197]. Это сочинение является переводным и было выполнено архимандритом в традициях киевской учености. Материал поучительного характера распределен в рукописи по главам, в которых предложены рекомендации по поведению человека в различных ситуациях. В двух первых частях изложены нормы практической морали, а в третьей описаны нравственные категории поведения человека[198].

Рукопись «Вертограда», вероятно, была так же, как и первые две, подарена при одном из визитов царственных особ на богомолье в Симонов монастырь[199].

Все произведения, составленные Гавриилом Домецким в период, когда он управлял Симоновым монастырем, предназначались непосредственно для келейного чтения в самой обители монахами. Об это сам архимандрит так писал в «Учении всегдашнем»: «…а потом, в келии седши, кротко прочитати слово полезное, а книги отческие читати, розделяя на части. Так же и книжицы моих трудов: книгу киновион, книгу о смерти, книгу гисторию, також и иные науки, написанные от мене на листах, со тщанием хранити и прочитати на всяк день, розделяя на части»[200]. Так труды архимандрита весьма нескромно были поставлены им самим в один ряд с сочинениями святых отцов.

Все три подносных экземпляра схожи по многим внешним признакам — оформлению и украшению. Так, они представляют собой кодексы формата in-folio, текст которых выполнен крупным четким каллиграфическим полууставом и снабжен массивными киноварными заголовками. Переплет рукописей сделан из картона, поволоченного одним и тем же малиновым шелком, а обрез книжных блоков двух кодексов (П I А № 77, П I А № 79) покрыт позолотой. При изготовлении всех трех рукописей использовалась, судя по всему, одна и та же бумага. Так, в рукописях П I А № 78 и П I А № 79 совпадают филиграни — Герб Амстердама с контрамаркой (лигатура PVL), которая датируется концом 1670 — 1680 гг.[201] Схожесть внешних палеографических и кодикологических характеристик этих рукописей говорит о том, что созданы они были в одном скриптории — несомненно, Симонова монастыря — профессиональными мастерами — писцами, переплетчиками и пр. Черновые материалы самого составителя (архимандрита Гавриила Домецкого) остаются невыявленными. О дарственном характере рукописей свидетельствует как сам факт присутствия этих сочинений в составе государевой библиотеки, так и их парадное оформление. Интересно, что на большинстве рукописей сохранились бумажные прямоугольные наклейки, на которых одним и тем же скорописным почерком XVII в. записаны заглавия книг. Вероятно, при дворе государя был человек, которому было поручено вести учет книгам.

[193] Там же. Л. 31 об.

[194] Там же. Л. 12 об.

[195] Там же. Л. 32.

[196] Дворцовые разряды… Т. 4 (с 1676 по 1701 г.). СПб., 1855. Стб. 267–268.

[197] *Сазонова Л. И.* Литературная культура России. С. 528.

[198] Там же. С. 448–549.

[199] В издании Дворцовых разрядов нет сведений за 1686–1687 гг.

[200] БАН. П I А № 78. Л. 14–14 об.

[201] БАН. П I А № 78 — Герб Амстердама с контрамаркой — лигатура PVL, близок к гербу Амстердама № 114 (1679, 1690, 1691, 1695 гг.), № 117 (1687, 1690, 1691 гг.) по кат. Т. В. Дианової; *Voorn H.* De papiermolens in de provincie Noord-Holland, Haarlem, 1960. № 47 (1683). П I А № 79 — Герб Амстердама с контрамаркой — лигатура PVL, близок к *Voorn H.* De papiermolens in de provincie Noord-Holland. № 47 (1683).

Следует отметить, что рукописная традиция московского Симонова монастыря является одной из древнейших на территории Московского государства и берет свое начало с XIV в.[202] Известен целый ряд рукописей, выполненных симоновскими книжниками в период с XV по XVII в.[203] Одним из самых известных преемников книжной традиции Симонова монастыря стал основанный в 1397 г. на берегу Сиверского озера Кирилло-Белозерский монастырь. Его основатель — преподобный Кирилл — был пострижеником Симонова монастыря. Именно он собственноручно перенес в новую обитель несколько рукописей из Симонова монастыря[204]. О деятельности скриптория Симонова монастыря в XVII в. в настоящее время известно немного. Некоторые из архимандритов обители занимались литературной деятельностью. К их числу относится и Гавриил Домецкий[205]. Описание подносных экземпляров сочинений архимандрита Гавриила расширяет представление о работе этого одного из древнейших книжных центров Русского государства.

Таким образом, подносные списки сочинений Гавриила Домецкого являются многогранным источником. Они дополняют сведения по истории государева двора, взаимоотношений церкви и государства. Для самого Гавриила созданные, вероятно, по его повелению парадные рукописи являются визитной карточкой. Они содержат в себе сведения о личности архимандрита и его положении в обществе.

Е. С. Дилигул

«Лебедь с перием своим» Иоанникия Галятовского

Представить себе русскую культуру рубежа XVII–XVIII вв. без книг, изданных на территории Украины и написанных выпускниками Киево-Могилянской академии, невозможно. Внутри общей картины этих влияний и взаимодействий возвышается фигура архимандрита черниговского Елецкого монастыря Иоанникия Галятовского — талантливого литератора, видного проповедника и наставника в обучении проповеднической и литературной деятельности. Иоанникий поместил в нескольких своих изданиях посвящения русским царям[206]: Алексею Михайловичу — «Мессия»[207], царям Иоанну Алексеевичу и Петру Алексеевичу — «Алкоран»[208], царевне Софье — «Боги погански»[209]. В царской библиотеке находились книги Иоанникия Галятовского, изданные во второй половине XVII в.: «Мессия Праведный» (Киев, 1669), все четыре издания «Неба нового» (Львов, 1665; Чернигов, 1670; Новгород-Северский, 1677; Могилев, 1699)[210] и «Скрабица потребная» (Нов-

[202] *Давиденко Д. Г.* Московский Симонов монастырь // ПЭ. М., 2017. Т. 47. С. 478–486.

[203] *Турилов А. А.* К истории деятельности скриптория Московского Симонова монастыря в конце XIV — первой четверти XV в.: факты и гипотезы // XII Загребинские чтения. URL: https://www.youtube.com/watch?v=p8w_A-irsBI&list=LL&index=4; *Давиденко Д. Г.* Московский Симонов монастырь. С. 478–486.

[204] *Шибаев М. А.* Историко-кодикологическое исследование рукописей Кирилло-Белозерского монастыря: автореф. дис. … д-ра ист. наук. СПб., 2017. С. 18.

[205] *Давиденко Д. Г.* Московский Симонов монастырь. С. 478–486.

[206] Отметим, что посвящения вплетались в экземпляры, предназначенные для распространения в России, и отсутствовали в распространявшихся за ее пределами. А когда Галятовский не получил от царя Феодора Алексеевича денег на издание одной из своих книг на украинском языке, он снял посвящение и напечатал книгу на польском. См.: *Буланин Д. М.* Иоанникий Галятовский // СККДР. Вып. 3 (XVII в.), ч. 4. СПб., 2004. С. 441–442.

[207] Messiasz prawdziwy Jesus Christus Syn Boży: Od początku świata, przez wszyskie wielu ludzom od Bóga obiecany, i od ludziey oczekiwany y w ostatni czasy dla zbawienia ludzkiego na świat posłany, po przysciu zaś swym, za błogosławieństwem wysocy w Bogu przewielebnego Jego Msci Oyca Innocentnego Giziela, archimandryty Swetey Wielkiey Cudotwórney Ławry Pieczarskiey, stauropigii swetey aecumeniei Patriarchae Constantinopolitani / od grzesznika Joaniciusza Galatowskiego, archimandrity Czernigowskiego. Kiïв, 1672. Перевод с польского: *Иоанникий (Галятовский)*. Месиа правдивый… Киев: Типография Лавры, 1669.

[208] *Joannicjusz Galatowski J.* Alkoran Machometow Nauką heretycką y żydowską y pogańskaą napełniony. Od Koheletha Chrystusowego rosproszony y zgładzony. Czernihow: w typographiey… Oyca Łazarza Baranowicza prawosławnego Archiepiscopa Czernihowskiego Nowogrodzkiego y wszystkiego Siewierza, 18 maia 1683.

[209] *Иоанникий (Галятовский)*. Боги поганскии, в болванах мешкаючии, духове злыи, тут же посполу их розмаитии злости написани. [Чернигов]: Типография Троицко-Ильинского монастыря, 1 мая 1686.

[210] Наличие в первой четверти XVIII в. всех четырех изданий этой книги в составе библиотеки Петра I установлено Е. И. Бобровой (см.: Библиотека Петра I. Указатель-справочник. С. 70); все четыре упомянуты в передаточных «Реестрах книг собрания Петра I» (см.: Исторический очерк. Вып. I. С. 272–367) под номерами 239, 245, 244 и 250 соответственно.

город-Северский, 1676)[211]. Из перечисленных книг в настоящее время в реконструированной библиотеке фактически находится только второе издание «Неба нового» (П I № 20). Среди рукописей библиотеки Петра списков книг Иоанникия Галятовского нет, хотя большое количество сюжетов из изданий этого автора перешло во многие рукописные сборники: в частности, они составляют значительную часть двух (традиционного и уникального по составу) списков популярного с последней трети XVII в. в России сборника богородичных чудес «Звезда пресветлая» (П I А № 57 и 58). Тем интересней становится рукописный экземпляр единственного сохранившегося в собрании перевода, сделанного с написанного Иоанникием на польском языке «Лебедя с перием своим»[212].

Второй по времени[213] перевод на русский язык текста антиисламского трактата сделан иноком Авраамием Карамышевым, вероятно, между 1721 и 1724 г.[214] На л. 5–5 об. рукописи находится развернутое посвящение Петру I: «…в северском граде Чернигове, богоугодный муж [его же имени, и в коем лете печатана книжица, неизвестен есмь, зане самаго началнаго преднаписания о издании оныя не приобретох], издавый на полском филогисме… Того ради мню, яко еще не обретается в царствующем граде Всероссийском перевод ея; ибо книжица вышереченная зело в небрежении [у даровавшаго ми ю] бе: в России же толь долго ми сущу нигде ушима слышах, ниже очима видех». Свой труд автор сравнивает с двумя лептами вдовицы (л. 5 об.), употребляя многочисленные формы самоуничижения, а подписывается как «…паче всех худейший и грешнейшый, непотребный изверг, недостойный же раб и богомолец Успенския Далматския обители чернец Аврамий Карамышев» (л. 7). Построенная по основным формальным правилам организации подносного экземпляра книга после предисловия-посвящения содержит стихотворный панегирик, но не авторский, а написанный «тщанием трудолюбием присутственнаго иеромонаха Симеона Ситняновича Петровскаго, по реклу Полоцкаго» (л. 8). Подобного рода заимствования совершенно органичны для барочной литературы и не только не умаляют качества книги и заслуг автора, но и повышают их, помещая произведение в новый культурный контекст.

«Лебедь…» представляет собой полемический трактат против распространения магометанства. Текст выстроен по продуманной заранее схеме: «перия» лебедя, символа преданности и вообще всех добродетелей — это главы книги: сколько глав, столько и перьев. «Перо лебяжье первое…» (и так далее, с соответствующим изменением номера) дала для книги богообразная птица, которая вершит только добрые дела и приносит только любовь. «Перие» этой самоотверженной птицы «выписует» христианские истины, которым противопоставлена злая птица «Исуп», источник всяческого зла и ненависти. Вторая птица тоже дает свои перья, но они рассказывают только о зле. В главах — «периях» — назидательные сентенции перемежаются цитатами из Священного Писания и повествовательными примерами из разных источников (изданий Матея Стрыйковского, Мартина Бельского, Пролога и др.). Отметим, что на полях у текста практически всегда расположена соответствующая «библиографическая» ссылка-глосса, часто с указанием номера листа в издании. Составляющая основное содержание глав текста череда сюжетов-примеров иногда построена как сплошной текст, но преимущественно разделена по подразделам, каждый из которых имеет название «Фортель» и соответствующий порядковый номер.

Рукопись представляет собой тетрадь (53 л.) формата in-quarto, переплетена она была позже, вероятно, одновременно с приплетением листа, содержащего информацию об авторе книги, неизвестную переводчику. Переплет — картон в цветной бумаге

[211] Экземпляр имеет на титульном листе первоначальный штамп БАН и чернильный того же времени номер (№ 64) по Камерному каталогу.

[212] *Galatowski I.* Łabędź z piórami swemi z darami Boskiemi Chrystus Prawowiernemu Narodowi Chrzesciańskiemu. Новгород-Северский: w typográphiey Lazarza Baranowicza, 1679. Книга была известна по крайней мере в московских образованных кругах: так, она была в библиотеке Симеона Полоцкого, переданной после его смерти Сильвестру Медведеву. Об этом см.: *Буланин Д.М.* Иоанникий Галятовский. С. 442.

[213] Первый перевод был выполнен в 1683 г. книжником, который перевел в последней четверти XVIII в. еще несколько произведений. Имя его до сих пор остается неизвестным. Об этом см.: *Буланин Д.М.* Иоанникий Галятовский. С. 443.

[214] В предисловии Петр I назван императором (титул введен в 1721 г.), а в марте 1724 г., как видно из дарственной записи переводчика, он уже «объявил… к его императорскому величеству… шесть полдестевых тетратей уставного и скорописного писма», см.: Библиотека Петра I. Описание рукописных книг. С. 250–251; Описание рукописного отдела БАН СССР. Т. 4, вып. 2. Стихотворения, романсы, поэмы и драматические сочинения. XVII — пер. пол. XIX в. / сост. И.Ф. Мартынов. Л., 1980. С. 8–9, № 1.

с кожаными корешком и уголками[215], не имеет особенно парадного вида.

Интересна судьба этой книги: тетради были посланы в Синод, а оттуда в Артиллерийскую канцелярию (вместе с письмом чернеца Аврамия «о деле пушек»)[216]. Переводчик специально переписал текст для поднесения царю — это предназначение четко прочитывается в посвящении-предисловии, но преподнести книгу сам он не имел возможности. И Петр I, судя по вплетенному позднее листу, мог вообще не держать рукопись в руках. Причин такого отношения к подготовленному для дарения царю экземпляру могло быть несколько. Первоначально, как мы видим из авторского предисловия, перевод в списке не имел названия, имени автора польского текста и сведений о месте и дате его публикации, которые были не известны переводчику. В таком виде рукопись не могла быть поднесена царю (или Петр отдал книгу обратно, с приказом установить авторство и выходные данные?). Позже к основному блоку приплели дополнительный лист (л. 1), в котором почерком (вероятно, второй половины XVIII в.), отличным от основного, были указаны все отсутствующие ранее данные. На истории экземпляра после «атрибуции» текста могло сказаться официальное отношение в начале XVIII в. к творениям Иоанникия Галятовского, целый ряд книг которого в разное время запрещался для распространения в России[217]. Экземпляр попал в БАН не в составе всей библиотеки Петра Великого, а позже, не ранее конца XVIII в. (переплет и пометы на л. 1 сделаны до поступления рукописи в Библиотеку). В состав реконструированной библиотеки царя книга, видимо, включена благодаря посвящению переводчика. Но готовилась она для дарения императору, содержит многие формальные признаки и может рассматриваться как экземпляр, готовившийся для поднесения царю.

В. Г. Подковырова

«Рожнец духовный» Пафнутия Олисова

Среди рукописей, преподнесенных или подаренных Петру I, не очень много богословских и религиозно-полемических произведений, но они всё же есть. Трактат «Рожнец духовный» иеродиакона Пафнутия Олисова (П I Б № 120)[218] представляет собой антипротестанское сочинение. Список «Рожнеца духовного» из библиотеки Петра I переписан мелким книжным полууставом около 1715 г.[219] и имеет современный написанию рукописи переплет — картон в коричневой коже с золотым орнаментальным тиснением и вытисненным на верхней крышке заглавием — «Рожнец»; обрез золоченый. Необычен формат кодекса — узкая «восьмерка» (19,0×7,0 см). Такое парадное и изысканное оформление рукописи позволило И. Н. Лебедевой предположить, что экземпляр был преподнесен Петру I в 1715 г., когда Пафнутий был переведен из Никольского монастыря в Александро-Невский[220]. Имя автора в этой рукописи не названо, но оно известно по другим спискам XVIII в. (например, рукописи РГБ. Ф. 299. № 517 и рукописи РНБ. Q.I.124: «Трудолюбие сия книжицы иеродиакона монаха Пафнутия Николаевского монастыря града Переяславля»)[221]. В БАН рукопись поступила в 1728 г. из Рисовальной конторы среди других находящихся там книг Петра I[222].

Пафнутий Олисов был серебряником, сыном торгового человека Гостиной сотни А. Я. Олисова[223]. В начале XVIII в. он увлекся протестантизмом, поскольку среди его близкого окружения оказался убежденно и своеобразно проповедовавший западное реформаторство человек. Им был шурин совсем молодого тогда Петра (имя Пафнутия до пострижения) — Дмитрий Тверитинов (Дерюшкин)[224]. Достаточно быстро раз-

[215] Библиотека Петра I. Описание рукописных книг. С. 250–251.

[216] Там же.

[217] *Буланин Д. М.* Иоанникий Галятовский. С. 442.

[218] См.: Библиотека Петра I. Описание рукописных книг. С. 230–231.

[219] Там же. С. 230.

[220] Там же. С. 230–231.

[221] Отчет Императорской публичной библиотеки за 1863 год. СПб., 1864. С. 102–103.

[222] Библиотека Петра I. Описание рукописных книг. С. 231: см. в библиографии ссылку на реестры, по которым рукописи передавались в БАН.

[223] *Срезневский В. И.* Пафнутий (Олисов) // РБС. Т. 13. С. 408–409.

[224] О кружке Д. Е. Тверининова см.: *Корецкий В. И.* Вольнодумец XVIII века Дмитрий Тверитинов // Вопросы истории религии и атеизма. М., 1964; *Мазуркевич Т. Л.* К истории вольномыслия в России первой четверти XVIII в. (кружок Д. Е. Тверитинова-Дерюшкина) // Актуальные проблемы истории философии народов СССР. М., 1975. Вып. 2. С. 14–27; *Мильков В. В.* Религиозно-философская проблематика в еретичестве XVIII столетия // Некоторые особенности русской философской мысли XVIII века. М., 1987. С. 57–78; Русская мысль в век Просвещения. М., 1991. С. 26–38 и др.

очаровавшись в своем увлечении, имевший в целом монашеское умонастроение молодой человек ушел из дома и принял постриг в Николаевском на Болоте монастыре под Переславлем-Залесским. Вернувшись в православие, Пафнутий стал вести борьбу с протестантами. Он принимал участие в диспутах с ними, выступал обвинителем при судебном расследовании по делу о кружке своего бывшего духовного наставника Д. Е. Тверитинова[225]. Аргументация бывшего участника протестантского кружка, знавшего своего противника изнутри, видимо, была по-особому убедительна, так как отражала результаты собственных духовных метаний и поисков. Пафнутия заметили, и первый архимандрит Александро-Невского монастыря Феодосий добился того, чтобы монах именным указом Петра I был переведен в столицу. Пафнутий Олисов сделал определенную карьеру: оставаясь иеродиаконом Александро-Невского монастыря, он в 1721 г. был определен протоинквизитором в Москву и города, принадлежавшие к бывшей патриаршей области, с назначением быть строителем московского Данилова монастыря.

Петр Олисов получил только домашнее образование и многие знания добыл самостоятельно, занимаясь активно самообразованием; особенно тщательно, следуя полученным у протестантов навыкам, изучал он Священное Писание. «Рожнец духовный противо лютерская и калвинская и иных еретик умствующих и не покоряющихся восточней, соборней и апостольстей церкви, вкратце собранный от божественных писаний» представляет собой трактат против конкретного проявления протестантизма в кружке Д. Е. Тверитинова и его последователей. Поэтому нельзя воспринимать текст Пафнутия с позиции общих межконфессиональных споров[226]. В книге ведется спор с некоторыми богословскими представлениями, выработанными независимо от протестантских догматов самим Тверитиновым. Трактат построен в форме диспута: 46 возражений, выдвинутых Тверитиновым против православия, и 46 их опровержений в изложении Пафнутия. По жанру — это типичный полемический трактат, написанный в форме вопросов-ответов, по структуре похожий на «Поморские ответы», сочиненные старообрядцами-поморцами братьями Денисовыми приблизительно в это же время, и ряд подобных текстов других авторов[227]. Пафнутий Олисов выступает, прежде всего, за святоотеческое наследие, иконопочитание, устроение церквей с престолами во имя святых подвижников, благоговейное отношение к святыням и т. д.

Иеродиакон Пафнутий, наученный в период близкого общения с московскими протестантами их главному методу, основанному на хорошем знании текста Ветхого и Нового Заветов,— умению трактовать Библию с определенной точки зрения, демонстрирует умение строить систему доказательств с привлечением неиспользованных и не учтенных оппонентами цитат из того же источника. Книга написана живым и понятным языком, но для догматических споров, по мнению исследователей, Олисову не достает выдержанности и академичности[228]. Следует отметить, что широкоизвестный труд Стефана Яворского «Камень веры» представляет собой сходную по тематике книгу против Тверитинова и ему подобных. Однако книга, написанная иеродиаконом Пафнутием, особенно ценилась современниками как живой антипротестантский трактат, который доступным языком объяснял сложные догматические расхождения христианских конфессий.

Авторство «Рожнеца духовного» не всегда атрибутировалось Пафнутию, хотя было подтверждено текстом «Записки» Леонтия Магницкого[229]. Список из библиотеки Петра I тоже не имеет подписи автора. Какое-то время «Рожнец» считался утраченным, пока в середине XIX в. Ф. А. Терновским не был обнаружен экземпляр в библиотеке можайского епископа

[225] *Смилянская Е. Б.* Ересь Дмитрия Тверитинова и московское общество начала XVIII в. // Проблемы истории СССР. М., 1982. Вып. 12. С. 34–52; *Она же.* Волшебники. Богохульники. Еретики. Народная религиозность и «духовные преступления» в России XVIII в. М., 2003 и др.

[226] *Андреев А. Н.* Западно-христианские вероисповедания и общество в России XVIII в.: автореф. дис. … д-ра ист. наук. Челябинск, 2011; *Он же.* Православно-протестантские отношения в России в XVIII в. // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 38. Вып. 37 (История). С. 83–95.

[227] О соотношении старообрядческих и протестантских полемик с православием см.: *Андреев А. Н.* Западноевропейские вероисповедания и русские старообрядцы в XVIII в. // Вопросы истории. 2010. № 5. С. 98–109.

[228] См.: *Тихонравов Н. С.* Московские вольнодумцы начала XVIII века и Стефан Яворский // *Тихонравов Н. С.* Сочинения: в 3 т. М., 1898. Т. 2. С. 156–304 и др.

[229] «…В коликих и в коих вещах он, Дмитрей, на святую Церковь воюет… о тех всех явно есть в книжице, именуемой Рожнец духовный, юже противо его еретичества собра шурин его, Дмитреев монах Пафнутий, иже и соблажнен бяше его, Дмитреевым, учением и исправлься, на него за святую Церковь восста, имеет его за главного, не меньше Ария еретика». (Записка Леонтия Магницкого по делу Тверитинова. СПб., [1882]. С. 239.)

Саввы. Текст был издан со значительными изменениями: в пересказе на язык XIX в., с сокращениями и заменой пересказа текста Библии на цитаты из нее[230].

В. Г. Подковырова

Поздравительная проповедь Томаса Консетта

В составе библиотеки Петра I хранится подносной экземпляр рукописи поздравительной проповеди, написанной на латинском языке капелланом англиканской церкви в Санкт-Петербурге Томасом Консеттом[231], по случаю коронации Екатерины Алексеевны в 1724 г. (П I Б № 151).

Томас Консетт (ок. 1677–1730), английский священник, которого его биограф назвал «одним из забытых пропагандистов русско-английских культурных и литературных связей»[232], был богословом, ученым и переводчиком, неофициально выполнявшим дипломатические функции в России. С 1717 г. он жил в Архангельске, затем в Москве и Петербурге. В 1721 г. он женился, в России родились две его дочери[233]. В 1724 г. по ходатайству барона Генриха Гюйссена был избран членом Берлинской академии наук. Он поддерживал отношения не только с воспитателем царевича Алексея Петровича и дипломатом Гюйссеном, но и с большим кругом просвещенных людей в России. Среди его контактов можно назвать Димитрия Кантемира, Феофана Прокоповича, Гавриила Бужинского, членов Академии наук Г. Б. Бюльфингера и Я. Германа. В 1727 г. Консетт покинул Россию, и уже в 1729 г. в Лондоне вышла главная его книга The Present State and Regulations of the Church of Russia, где наряду с переводами важных русских текстов были помещены его собственные заметки о событиях русской истории конца XVII — начала XVIII в. В 1729 г. Консетт получил назначение на должность капеллана английской фактории в форте Сент-Джордж. Однако его жизнь в Индии была омрачена болезнью и оборвалась через год после приезда.

В своем интересе к религии России англичанин был не одинок. За несколько лет до издания книги Консетта в Лондоне вышла книга Дженкина Томаса Филипса The Russian Catechism, которая включала переводы «Первого учения отроком…» Феофана Прокоповича, «Религии московитов…» и «новоуниатского» проекта богословов Сорбонны[234]. В начале 1720-х гг. Филипс стал учителем детей принца Уэльского Георга[235]. Предисловие к первому изданию книги Филипса содержит дату 26 ноября 1723 г. и место его написания — Вестминстер. Иначе говоря, ко времени опубликования книги он уже был учителем внучек Георга I.

Русско-английские отношения этого периода были непростыми. Георг I был не только королем Великобритании, но и курфюрстом Ганновера, где проводил значительную часть времени. Северная война поставила русское правительство перед необходимостью использовать все возможные дипломатические инструменты, включая династические браки[236].

[230] *Терновский Ф. А.* «Рожнец духовный» и «Камень веры». Два полемических сочинения против московских еретиков в царствование Петра I // ПО. 1863. № 11–12. С. 200–218.

[231] См.: *Берков П. Н.* Томас Консетт, капеллан английской фактории в России (К истории русско-английских литературных связей в 1720-е годы) // Проблемы международных литературных связей. Л., 1962. С. 3–26; *Грасгофф Х.* Из истории связей Берлинского общества наук с Россией в 20-х гг. XVIII в. // XVIII век. Сборник 7: Роль и значение литературы XVIII в. в истории русской культуры. К 70-летию со дня рождения чл.-кор. АН СССР П. Н. Беркова. М.; Л., 1966. С. 59–65; *Фундаминский М.* К истории библиотеки Т. Консетта // XVIII век. Сборник 21: Памяти Павла Наумовича Беркова (1896–1969). М.; Л., 1999. С. 40–52; *Cracraft J.* For God and the Peter the Great. The works of Thomas Consett, 1723–1729. New York, 1982; *Cross A.* By the Banks of the Neva: Chapters from the lives and careers of the British in Eighteenth century Russia. Cambridge, 1997. P. 95–105.

[232] *Берков П. Н.* Томас Консетт, капеллан английской фактории в России. С. 26.

[233] Консетт Томас (Consett Thomas). Англичанин. Англиканин. Священнослужитель (англиканский пастор). В СПб. с 1723 г. Супруга — Консетт Кэтрин Джоанна (Consett Catherine Joanna), (английская конгрегация). Вступили в брак в 1721 г. Дети: 1) Консетт Кэтрин Джоанна (17.09.1723); 2) Консетт Анна (1727). См.: *Андреев А. Н.* Англикане и иноземцы других конфессий в Санкт-Петербурге первой половины XVIII в. по метрикам англиканского прихода // Вестник Южно-уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2019. Т. 19, № 4. С. 6–15.

[234] *Полонский Д. Г., Рамазанова Д. Н.* «Русский катехизис» в английских изданиях Дженкина Томаса Филипса 1723–1725 гг. // История книжной культуры XV–XX веков: К 100-летию научно-исследовательского отдела редких книг (Музея книги) РГБ. М., 2018. Ч. 1. С. 213–224.

[235] Скорее всего, он обучал дочерей Георга Анну, Амелию и Каролину, родившихся в 1709, 1711 и 1713 гг. соответственно. Уильям-Август, герцог Камберлендский, родился только в 1721 г. и был слишком мал для обучения.

[236] Две племянницы Петра были выданы замуж: в 1710 г. Анна — за герцога Курляндского Фридриха Вильгель-

В результате брака племянницы Петра Екатерины Иоанновны с герцогом Карлом Леопольдом Мекленбург-Шверинским зимой 1716–1717 гг. по союзническому договору в Мекленбург вошли русские войска численностью в 40 тысяч солдат. Герцог запросил разрешение сословий на ввод дополнительных налогов, однако сословия Мекленбурга подали жалобу императору на Карла Леопольда, обвинив его в нарушениях их прав. Император Карл VI в 1717 г. издал против герцога имперскую экзекуцию, которая была исполнена весной 1719 г.: Карл Леопольд вынужден был покинуть страну. Власть в Мекленбург-Шверине перешла к выступавшим исполнителями решения курфюрсту ганноверскому (то есть Георгу I) и королю Пруссии.

Русско-английские противоречия были причиной того, что в 1717 г. король Георг отказался встречаться с Петром, а в 1720 г. русский посол в Лондоне М. П. Бестужев-Рюмин был выслан из страны. Русское правительство требовало вывести из Мекленбурга ганноверские войска, которые вошли туда после того, как это герцогство покинули русские войска, и поддержки прав голштинского герцога, жениха Анны Петровны, а также прекращения антирусских интриг в Турции. Со своей стороны англо-ганноверские министры летом 1724 г. выставили контрпретензии: они жаловались на то, что русский царь захватил Висмар и Мекленбург, на сепаратные переговоры Петра со Швецией, а главное — на предоставление убежища якобитам. Томас Консетт, по мнению историка якобитов в России Ребекки Уиллс, выполнял в России функции наблюдателя за якобитами, и якобитская община Санкт-Петербурга подозревала его в информировании Лондона о своей деятельности[237].

Таким образом, интерес англичан к церковной жизни в России в целом и к церковной реформе в частности был более чем понятен. Напряженные отношения между странами в условиях интенсивных торговых и культурных связей и, прежде всего, в условиях использования российским государством на важных военных постах оппозиционных британских подданных в изгнании стимулировали особый интерес правящих кругов Британии к особенностям жизни в России.

Коронация Екатерины Алексеевны вызвала у англичанина Консетта отклик в виде латинской проповеди о власти и ее обязанностях со ссылками на Новый Завет. «Поучение поздравительное» датировано 30 июля 1724 г. Коронация прошла в Москве 7 мая, спустя чуть более двух месяцев, английский капеллан поздравил Петра и Екатерину с этим событием уже в Петербурге[238].

Текст рукописи написан латинским курсивом на 28 листах формата in-quarto темно-коричневыми чернилами. Оборотные стороны листов оставлены без текста, что оказалось предусмотрительным — из-за интенсивности чернил текст проявился с оборотной стороны листов. Рукопись представляет собой автограф автора. В тексте встречаются исправления, на л. 10 исправление сделано в виде наклейки полоски бумаги на исправляемое слово.

На титульном листе крупным аккуратным курсивом в центре листа написано: Concio-congratulatoria de Augustissima Imperatrice Catharina, nuper Mosqvae coronata, in Anglorum Templo habita 30-mo die Julii ad celebrandam istam Inaugurationem ex mandato Imperiali statuto, a Thoma Consett, Ecclesiae Anglicanae Presbytero et R. S. B. Soc. Ducue Petropolis, 1724. Посвящение-обращение написано на л. 2: Augustissimis, Illustrissimis et Potentissimis monarchis Petro M[agno] et Catharinae, totius Russiae & & &. Imperatori atque Imperatrici Quam humillime hac Concio dedicate est ab Imperiale vestrae Majestati Aodictissimis atque Obsequentissimis Servo Thoma Consett. Начинается проповедь с цитаты из Послания к Тимофею: Sanctus Paulus Timotheo, in Ephesum episcopo constituto et

ма, племянника Прусского короля, в 1716 г. Екатерина — за герцога Мекленбург-Шверинского Карла Леопольда. Сын Петра, Алексей, в 1711 г. женился на принцессе Шарлотте Брауншвейг-Вольфенбюттельской, родной сестре жены императора Карла VI. Дочерей от брака с Екатериной, Анну и Елизавету, планировали выдать замуж за герцогов Голштейн-Готторпских. Анна вышла за Карла-Фридриха вскоре после смерти Петра, а жених Елизаветы, Карл-Август, незадолго до дня свадьбы умер.

[237] *Wills R.* The Jacobites and Russia, 1715–1750. Edinburgh, 2002. P. 78.

[238] «Берлинское общество наук получило от Консетта в марте 1725 г. собственноручный список проповеди „Concio congratulatoria de Augustissima Impératrice Catharina nuper Moscuae coronata“, которая была произнесена и перед английской общиной в Петербурге 30 июля 1724 г. Консет сообщал также, что, по совету друзей, он преподнес текст проповеди царю, который повелел сделать ее русский перевод. Этот список с различными поправками был обнаружен П. Н. Берковым в библиотеке Петра I. Немецкая Академия наук располагает, таким образом, еще одним авторским экземпляром проповеди». См.: *Грасгофф Х.* Из истории связей Берлинского общества наук с Россией в 20-х гг. XVIII в. С. 63.

perponso provinciae onere… Заканчивается проповедь не традиционным славословием, а следующим образом: Deo Patri, Deo Filio et Deo Spiritui Sancto reddatur omnis Honos, Gloria, Potestas, Majestas et Dominum nunc et in aeternum. Amen.

Использование для написания проповеди латыни, а не английского языка, более привычного для англиканской церкви, скорее всего, связано с необходимостью понимания текста тем, кому он предназначен. Кроме того, тот факт, что Консетт отправил текст этой проповеди в Берлинскую академию наук, говорит о намеренном использовании латыни как языка науки. Переводы этой проповеди на русский язык неизвестны. Посвящение Томаса Консетта выглядит предельно лаконичным: «Августейшим, прославленнейшим и могущественнейшим монархам Петру Великому и Екатерине всея России и пр. и пр. и пр. Императору и Императрице…»

И. А. Вознесенская

Исторические, военные и политические трактаты, уставы

Восемь подносных рукописей из библиотеки Петра I представляют собой научные сочинения, написанные в форме рассуждения или трактата. Исторические, военные и политические трактаты, созданные для русских государей, особо интересны для характеристики эпохи. У каждого из них имеется определенная цель, которой подчиняется повествование. Субъективный фактор мышления автора, его биография, политические воззрения отражены в тексте в виде размышлений, анализа и сравнений. К этому комплексу мы отнесли и военные уставы, написанные в конце XVII — начале XVIII в., в которых также можно найти не только военное, но и научно-техническое содержание времени.

Рукопись **«История о царях и великих князьях земли русской»** Федора Грибоедова (П I А № 16) представляет собой авторский список, поднесенный царю Алексею Михайловичу в 1669 г. В документах Архива Министерства юстиции, относящихся к 1669 г., эта книга названа «Степенной книгой благоверного и благочестивого дома Романовых»[1].

Федор Грибоедов (1610–1673) был думным дьяком Казанского Дворцового и Разрядного приказов и членом комиссии по подготовке Соборного уложения 1649 г. Поручение продолжить Степенную книгу от конца XVI до середины XVII в. Грибоедов получил от правительства в 1667 г. Исследователи полагают, что необходимые документы для составления Степенной книги дьяку предоставлял Приказ Большого Дворца.

«История» имела компилятивный характер: большая часть труда Грибоедова представляет собой краткий пересказ «Степенной книги»[2], для описания событий XVII в. автор опирался на Хронограф в редакции 1617 г., сочинения Ивана Тимофеева и Авраамия Палицына, а также Соборное изложение патриарха Феофана из Кормчей книги 1653 г.[3] Кроме того, Грибоедов привлекал для своего труда указы, грамоты и различные приказные записи. Сочинение Федора Грибоедова известно в небольшом количестве списков (около десяти). Списки «Истории» подразделяют на шесть редакций. Первоначальный вариант известен в виде 34 глав краткой редакции, которая является своего рода сюжетным конспектом. Окончательный авторский вариант, также из 34 глав, и представлен рукописью из царской библиотеки. Авторская редакция доведена до 1 сентября 1667 г.— дня объявления наследником престола царевича Алексея Алексеевича. Этот текст позднее переписывался и дополнялся. На основе последнего варианта появились редакции из 36 и 41 главы.

С. Ф. Платонов полагал, что Федор Грибоедов составил лишь родословие князей и что работу дьяка не следует рассматривать как изложение русской истории. По его мнению, книга задумывалась как руководство для царских детей «в их первом знакомстве с историей»[4]. Учебный характер «Истории о царях и великих князьях» признавали и другие исследователи. Однако, по мнению А. В. Сиренова, главным достижением Грибоедова в глазах царя Алексея Михайловича представляется соединение династий Рюриковичей и Романовых в одну линию[5].

Подносной экземпляр **Послания Юрия Крижанича** в червчатом атласе (П I А № 5) был подарен Феодору Алексеевичу на его государское венчание, которое состоялось 18 июня 1676 г.

Хорватский ученый богослов и священник Юрий Крижанич, сторонник унии и славянского единства, в 1659 г. приехал в Москву по приглашению русского посланника в Вене Якова Лихарева на царскую службу[6]. Через два года его отправили в ссылку в Тобольск по обвинению в поддержке униатства. Там он прожил 16 лет и вернулся в Москву только после смерти царя Алексея Михайловича. В Тобольске Крижанич, обдумывая идею объединения славян, приходит к мысли о создании единого славянского языка. В 1666 г. он написал «Граматично изказанје об руском језику», в этой работе Крижанич стремился создать чисто славянский язык, без иностранных заимствований. Основу лексики составили слова, общие для всех славянских языков. Этот язык

[1] Сборник Археологического института. СПб., 1880. Кн. 3. Отд. 1. С. 131, примеч. 1.

[2] *Сиренов А. В.* Степенная книга и русская историческая мысль XVI–XVIII вв. М.; СПб., 2010. С. 287–289.

[3] *Зиборов В. К.* Русское летописание XI–XVIII веков: Учеб. пособие. Хрестоматия. СПб., 2002. С. 151.

[4] *Грибоедов Ф. А.* История о царях и великих князьях Земли Русской. По списку С.-Петербургской духовной академии № 306 / сообщ. С. Ф. Платонова и В. В. Майкова. СПб., 1896. (ПДП; Т. 121.) С. IX.

[5] *Сиренов А. В.* Степенная книга. С. 289.

[6] См.: *Маркевич А. И.* Юрий Крижанич и его литературная деятельность. Варшава, 1876.

был очень гибок и позволял легко создавать новые слова из имеющихся элементов. Высоко оценивая грамматику Мелетия Смотрицкого, он упрекал его за использование греческих и латинских слов. При всей искусственности грамматика Крижанича представляет первый опыт сравнительного изучения разных славянских языков. Искусственный язык, скомпонованный Крижаничем из соединения разноязычных лексических и грамматических элементов, использовался им самим в его литературной деятельности. Главным сочинением Юрия Крижанича, написанным на этом искусственном языке, стала «Политика», в которой он анализирует политическое и экономическое состояние России. Он идеализирует монархию как наиболее подходящую форму правления, обеспечивающую единство народа и государственную стабильность. Царя он считает наместником Бога на Земле, власть его — священной. Обращаясь к царю, Крижанич говорит не только о правах, но и об обязанностях правителя перед народом.

После освобождения из ссылки в 1676 г. хорватский ученый обратился к новому царю, Феодору Алексеевичу, с благодарственной речью, которую облек в форму богословского трактата. Текст был написан на обычном русском языке, понятном государю. Сравнение царя Феодора с царем Соломоном проводит в этом трактате основной мотив творчества Крижанича о мудром монархе. Как известно, Феодор был учеником Симеона Полоцкого, знал польский и латынь, сочинял вирши, разбирался в церковной музыке и пении. В возрасте восьми лет он был одним из кандидатов на трон в Речи Посполитой. В течение шести лет своего царствования Феодор сделал несколько важных шагов к реформированию налоговой, военной и образовательной систем государства. При дворе появилась мода на всё польское, включая одежду, прически, манеры и язык. Следует отметить, что в том же 1676 г. Юрий Крижанич уехал в Польшу, где занимался активной деятельностью в лоне Иезуитского ордена. Спустя семь лет, 12 сентября 1683 г., он погиб под Веной, участвуя в сражении Яна Собеского против турок.

Рукопись небольшого формата содержит восемь листов текста, в начале и в конце по пять чистых листов. Имя царя и несколько инициалов написаны киноварью. На полях пометы в виде отсылок к цитируемому тексту. Известно, что сочинение Крижанича было переписано для царя в Посольском приказе, переплет изготовлен иноземцем Иоганном Элкузеном, которого часто привлекали для переплета подносных экземпляров, изготовлявшихся в Посольском приказе. Государю книгу поднес думный дьяк Ларион Иванов 19 августа 1676 г., он и приказал переплести книжицу в червчатый атлас с шелковыми лентами[7]. Таким образом, можно с уверенностью сказать, что сочинение Юрия Крижанича, написанное ко дню венчания на царство Феодора Алексеевича, т. е. к 18 июня, было переписано и переплетено к 19 августа специально для подношения государю.

«**Слово о Российском царствии**» митрополита Игнатия Римского-Корсакова (П I А № 10), сохранившееся в единственном списке из собрания Петра I, впервые было опубликовано только в 2012 г.[8] Рукопись представляет собой подносной экземпляр, изготовленный в 1690 г. для молодого царя Петра Алексеевича, и содержит датировку и указание на авторство в конце текста: «Написася, во обители Спаса на Новом Игнатием иеромонахом, архимандритом Новоспасским, 7198 года, маия, 4-го дня». Скоре всего, именно в этот день, 4 мая 1690 г., в Неделю святых жен мироносиц, архимандрит Игнатий преподнес царям Иоанну и Петру свое сочинение «Слово избранно от Божественных писаний и от повестей отеческих о Российском царствии». Как уже сказано выше, сохранился единственный список, переплетенный в красный бархат. При написании текста использованы золото и киноварь. Титульный лист представляет собой гравированную заставку Василия Андреева. Библейские цитаты написаны на греческом, а затем на славянском языке. Греческий почерк, судя по написанию отдельных графем, принадлежит к лихудовскому кругу.

Основной акцент в сочинении Игнатий делает на именах царей Иоанна и Петра, доказывая особую близость этих имен в Новом Завете и в истории. Центральным местом произведения стало пророчество прп. Кирилла Новоезерского и его толкование. Исследователи выделяют в составе «Слова» две повести, которые имеют самостоятельные сюжеты, условно называя первую «Повестью о турском салтане», а вторую — «Повестью о свейском крале»[9]. Эти повести и соединяющее их размышление о «мече» являются толкованием на пророчество. В начале «Слова»

[7] *Кудрявцев И.М.* «Издательская» деятельность Посольского приказа (К истории русской рукописной книги во второй половине XVII в.) // Книга. Исследования и материалы. М., 1963. Сб. 8. С. 208.

[8] *Никулин И.А.* «Слово о Российском царствии» митрополита Игнатия (Римского-Корсакова) // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. Вып. 2 (4). 2012. С. 185–214.

[9] Там же. С. 190.

автор говорит об апостоле Петре и апостоле Иоанне Богослове, приводя свидетельства Писания, что Петр и Иоанн всегда были вместе, не только при жизни, но и в посмертных чудесах. Кроме апостолов автор вспоминает митрополита Петра Московского и князя Иоанна Калиту. После перечисления случаев сотрудничества «Петра» и «Иоанна» в Новом Завете и в российской истории Игнатий пишет: «Зри и разумей, яко и царство сие Всероссийское пресвятлыми цари, царем Иоанном и царем Петром, утверждается… Не бяше тое время, егда при спасителном смотрении, и в спасителных Страстех, и славном Воскресении Христове, и по Вознесении Его на Небеса, при апостолех, по них пастырех и учителех, идеже потребно святой Церкви, во еже быти Петру без присущества Иоаннова». Иначе говоря, рядом с «Петром» всегда есть «Иоанн». В «Слове о Российском царствии» Игнатий мыслит в рамках концепции «константинопольского наследия», согласно которой российские цари — наследники Византии и их главная задача — освобождение Восточной Церкви. Таким образом, главным направлением внешней политики архимандрит Игнатий видит борьбу с Османской империей.

Рукопись **Bellona Recens Armis Exercita** Доротео Алимари (Dorotheo Alimari) (П I Б № 9) написана в 1699 г. на латинском языке. Автор, венецианский инженер и математик, прежде всего известен тем, что изобрел метод вычисления долготы[10]. Помимо основной работы в венецианском арсенале, он изучал плотины и течение рек, то есть был гидротехником и гидрографом. В конце 1698 г. Петр Алексеевич официально обратился к венецианскому дожу с просьбой направить в Россию шлюзовых мастеров и инженеров-механиков из венецианского арсенала. Возможно, именно поэтому Алимари к 25 ноября 1699 г. готовит подносной экземпляр своего трактата «Беллона, военным оружием усовершенствованная, или Новый труд с описаниями обязанностей и военных походов». В 1712 г. «книга воинская Дорофея Алимара» числилась в «Ведомости книгам и вещам, переданным в прошлых годех из Преображенского с двора Государева в Мастерскую палату». Таким образом, настоящий подносной экземпляр трактата Алимари прибыл в Россию между концом 1699 г. и 1712 г., точнее определить время «поднесения» книги пока невозможно. В любом случае, рукопись оказалась в России раньше своего автора.

В начале 1715 г. в Россию приехали пятеро «механистов венецианов»: Дорофей Алимари с сыном Антонием, Антоний Вестри с сыном Юлием, Яков Гаспари, а также садовник француз Андре Годо. Считается, что Доротео Алимари «со товарищи» сразу же по прибытии был направлен для дренажных работ на территории будущего Стрельнинского дворца. В его задачу входила планировка будущего ансамбля, осушение болотистых почв и т. д. Но уже в июле Алимари с коллегами отправляются к Вытегре для изучения возможности строительства канала между реками Ковжей и Вытегрой. Через год, 16 мая 1716 г., он скончался в Санкт-Петербурге, оставив своего сына Антония продолжать начатые им работы в России.

Книга начинается с посвящения русскому царю, которое написано золотом в декоративной рамке, окруженной рисунками из символических фигур. Рамку венчает двуглавый орел под тремя коронами. Текст посвящения написан на латыни:

Bellona Recens Armis Exercita. Opus plane novum Universa Campestris Militiae Munia Sigillatim Complectens Dorotheo Alimaro Auctore Dicatum Serenissimo, et Potentissimo Magno Domino, Czar, et Magno Duci Petro Alexivitz, Dei Gratia Totius Magnae, Parvae, Albaeque Rossiae Autoctratori, Czar Cassani, Astrachani, & Sibiriae Magno Duci Moscouiae, Kiouiae, Volodimiriae, Nouogradiae, Smolensci, Tucriae, Permiae, Viathae, Bolgariae, Nouogardiae, inferioris Terra, Czernigouiae, Resaniae, Rostouiae, Jaroslauiae, Bzlooscriae, Udoriae, Obdoriae, Condiniae, & totius Septentrionalis Plagae, Imperatori, Domino Plescouiae, Jucriensis Terrae, Cartalinensium, Cruzinensium, Cabardinensium, Cercassorum & Montanorum Ducum, aliorumque Multorum, Dominiorum, & Terrarum Orientalium, Occidentalium, & Septentrionalium Paterno, Auitoque Haeredi, Successori, Domino, & Dominatori. (Пресветлейшему и Всемогущественнейшему Государю, Царю и Великому князю Петру Алексиевичу, Божией милостью Великой, и Малой, и Белой России Самодержцу, Царю Казанскому, Астраханскому и Сибирскому, Великому князю Московскому, Киевскому, Владимирскому, Новоградскому, Смоленскому, Тверскому, Пермскому, Вятскому, Болгарскому, Новоградскому Низовския земли, Черниговскому, Рязанскому, Ростовскому, Ярославскому, Белоозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондийскому и всех северных земель многих господину, а также земель восточных, и западных, и северных, отчича и дедича, Наследнику, Преемнику, Господину и Повелителю.)

[10] *Лобин А. Н.* Инженер Доротео Алимари и начало строительства государственной резиденции в Стрельне // Константиновский дворцово-парковый ансамбль: исследования и материалы. СПб., 2011. С. 8–31.

После титульного листа, в самом начале текста, следует простое обращение: Serenissimo, et Potentissimo Imperator, et Czar.

В собрании рукописей из библиотеки Петра I хранится подносной экземпляр «**Воинского устава**» Адама Вейде (П I Б № 5). Рукопись in-octavo датируется 1698 г., написана мелкой канцелярской скорописью на бумаге с водяным знаком Герб Амстердама на 41 листе. В рукопись вплетены гравированные рисунки (всего 55), изображающие приемы обращения с оружием. В начале и в конце книги 16 и 5 чистых листов соответственно. Переплет, современный рукописи,— доски в коричневой коже с золотым тиснением и с застежками, обрез золоченый. На л. 17–19 об. помещено посвящение Петру, подписанное: «…подданнейший холоп и раб Адамко Вейде. Дано на Москве в лето 1698». С 20-го листа начинается текст устава: «Что именно солдат есть». Текст настоящей рукописи с воспроизведением всех гравюр был издан в 1841 г.[11]

Адам Адамович Вейде (1667–1720) был сыном немецкого офицера, служившего в русской армии. Сам Вейде начал служить еще в потешных войсках, участвовал в Кожуховских маневрах (1694) и обоих Азовских походах (1695–1696). По окончании азовской кампании Петр Алексеевич отправил его с поручением сообщить европейским дворам о прибытии Великого посольства, в составе которого был сам царь. Итогом этой поездки и явился составленный в 1698 г. и поднесенный Петру «Воинский устав», который стал основой воинского устава Петра Великого. 11 июня 1700 г. Петр I назначил Вейде генералом и поручил «ведать выборный полк генерала адмирала Франца Яковлевича Лефорта». При Нарве генерал Вейде попал в плен и пробыл в Стокгольме до 1710 г. Вернувшись в Россию, он участвовал в Прутском походе, воевал в Финляндии, в 1714 г. был награжден орденом Андрея Первозванного.

Первый воинский устав, или воинская книга, появился в Москве в начале XVII в. Он представлял собой перевод Kriegssbuch Леонарда Фронспергера. В 1649 г. на Московском печатном дворе был издан перевод Kriegskunst zu Fuss Иоганна Якоби фон Вальхаузена, известный как «Учение и хитрость ратного строения пехотных людей»[12]. Русское издание труда Вальхаузена содержало 32 рисунка с изображением 67 фигур, служивших наглядным пособием для пояснения наиболее важных положений руководства, в том числе 143 предписанных эволюций с мушкетом. Весь тираж гравюр был заказан в Голландии. Из приходо-расходных книг Московского печатного двора следует, что в подготовке издания принимали участие мастер-золотописец Григорий Благушин и «голландской земли иноземец» Томас Сван.

Устав Адама Вейде содержит 55 офортов, представляющих собой изображения приемов с мушкетом. Можно предположить, что, работая над текстом устава в путешествии по Европе, Вейде заказал гравюры также за границей, скорее всего, в Голландии. Возможно, офорты были отпечатаны в единственном экземпляре для вплетения в рукопись и привезены в Россию. В этом смысле гравюра здесь выступает не как тиражный материал, а почти как миниатюра, существующая в единственном экземпляре. По-видимому, это дорого и трудоемко, и, в некотором смысле, удивительно, потому что речь идет о специально сделанной иностранной гравюре в русской рукописной книге. Вплетение этих офортов в рукопись придает ей уникальность. Вейде должен был знать интерес Петра, проявленный им к гравюре в Амстердаме. Возможно, он знал также, что один из голландских граверов — Адриан Шхонебек — приглашен на русскую службу, поэтому и заказал для своей рукописи гравюры. Над этими фигурами солдат явно трудился не один человек, а целая мастерская. Гравюры очень разного качества, лучшие могли бы напоминать работу Питера Пикарта, но среди них есть и очень примитивные[13].

Рукопись изготовлена из нескольких сортов бумаги. Текст написан на бумаге с филигранью Герб Амстердама без литер и контрамарок. Гравюры напечатаны на бумаге более высокого качества: белой и тонкой. Филигрань этой бумаги хорошо просматривается на некоторых листах, это — щитодержатели Герба и фрагмент Рожка. Почерк рукописи похож на почерк в рукописях из собрания Петра I под номерами Б № 12 и Б № 18. Все три рукописи были переписаны в Посольском приказе.

Таким образом, подносной экземпляр устава Адама Вейде был изготовлен специально для царя Петра Алексеевича в Посольском приказе. В книгу были вплетены офорты, заказанные Вейде, возможно, в Амстердаме. На гравюрах изображены солдаты с мушкетами в форме конца XVII в.

[11] Воинский устав, составленный и посвященный Петру Великому генералом Вейде в 1698 г. СПб., 1841.

[12] *Зернова А.С.* Книги кирилловской печати, изданные в Москве в XVI–XVII веках. Сводный каталог. М., 1958. № 201.

[13] Выражаем глубокую благодарность за консультацию Ю.М.Ходько.

Признаки подносных экземпляров имеют еще две рукописи из библиотеки Петра I, содержащие уставы. Первая рукопись, **«Сборник морских уставов»** (П I Б № 31), датируется ноябрем 1692 г. Писец и, возможно, переводчик этой рукописи нам неизвестен — в конце текста он оставил только инициалы PR. Книга переплетена в красный сафьян с золотым тиснением, обрез тоже золоченый. Переплет дополнен завязками, изготовленными из шелковой зеленой с желтым орнаментом тесьмы. Внешний вид рукописной книги позволяет сделать предположение о ее подносном характере.

Первым в сборнике выступает «Артикулная грамота, или наказ карабелнаго всякого чина людем» — перевод голландского текста, написанного в Гааге в 1662 г. Следующий текст сборника — «Генералные знаки, или ясаки, общие и звычайные на караблях воинских, которые принадлежат к караваном господ высокомочных Стат Соединенных Недерлянд. Так же как случится воинским провожать купецкие корабли» — написан в 1688 г. на корабле «Кортин»[14] и тоже представляет собой перевод с голландского языка. «Наказ во осмотрение королевского величества аглинского карабелного воинского каравана во время бою», завершающий сборник, не имеет «выходных данных» и, видимо, является переводом с английского.

Вторая рукопись под заглавием **«Правы морские»** датируется началом XVIII в. (П I Б № 29). Переплет рукописи выполнен из голубого шелка с широкими розовыми шелковыми завязками. Картон обтянут шелком с обеих сторон, обрез вызолочен. Текст написан как указ от имени Петра Алексеевича с титулатурой: «Божиею милостью мы, пресветлейший самодержавнейший великий государь царь и великий князь Петр Алексеевич, всея Великия, и Малыя, и Белыя России самодержец, и многих восточных, и западных, и северных государств и земель отчич и дедич наследник, государь и обладатель. Наше царское величество указываем и повелеваем при сем нашим адмиралом, вице-адмиралом, контр-адмиралом, капитаном, порутчиком, дворяном, корабелщиком, начальным, рядовым, матрозам, и салдатом, на море служащим…» В тексте сам документ называется статейной грамотой и содержит 63 статьи, или артикула. Как известно, «Морской устав» Петра I был издан только в 1720 г., поэтому тексты, так или иначе связанные с морским правом, из библиотеки Петра можно считать подготовительным этапом к созданию будущего устава.

[14] Возможно, речь идет о корабле Convertine.

В составе библиотеки Петра I хранится рукопись «**О правосудии начальствующих**» (П I Б № 89), подписанная харьковским казаком Семеном Климовым и датированная 1724 г.[15] Рукопись формата in-folio написана на 25 листах скорописью. Слева и справа текста очерчены поля, внешние двойные. Титульный лист выполнен полууставом, в рисованной пером рамке с растительным орнаментом, в нижнем картуше проставлена дата. Переплет, современный рукописи,— тонкий картон в сером шелке, защитные листы из цветной бумаги «павлинье перо».

На титульном листе следующий текст: «О правосудию началствующих правде и бодрости их. Всепресветлейшому державнейшому Императору и самодержцу Всероссийскому Петру Великому, отцу отечествия, Государю Всемилостивейшему во место Должния дани Владице и господину моему всепокорно приношу, купно и себе самаго Под высокомонаршие его повергаю стопи. Негоднейший раб харковской козак Семен Климов. 1724 августа в ден».

Текст начинается с предисловия ко благочестивому читателю: «Якоже кормчию бодрствовати подобает царей многоочитому уму, прогоняя крепце волнения…» После предисловия следуют вирши, озаглавленные «О правосудию», затем «О правде» и «О бодрости». Дополняет текст «вторая книжица» «О смирение височайших».

Семен Климов — харьковский казак, написавший настоящее сочинение, благодаря опере-водевилю Катерино Кавоса и А. А. Шаховского «Казак-стихотворец» (премьера 15 мая 1812 г.) в начале XIX в. обрел определенную легендарность. Следует отметить, что партитура Кавоса представляет собой аранжировку украинских народных песен, в том числе песни «Йихав козак за Дунай», авторство которой приписывается Семену Климову. Главный герой оперы носит имя Климовский. Его имя было известно из ряда публикаций XVIII–XIX вв., авторы которых, ссылаясь на настоящую рукопись, «восстанавливали» его биографию[16].

[15] Филиграни: 1) Герб Амстердама с литерами CA сходен с № 44 (1721) у Клепикова; 2) Герб Амстердама с литерами IGL сходен с № 310 (1714) и 337 (1727) у Дианової; 3) Герб Амстердама с контрамаркой PM; 4) Герб Амстердама с контрамаркой AEIG; 5) на л. I литеры EYD.

[16] *Новиков Н.* Опыт исторического словаря о русских писателях. СПб., 1772; *Карамзин Н.* Пантеон российских авторов. Ч. 1, тетр. 3. М., 1802. Б./п.; *Евгений (Болховитинов)*. Словарь русских светских писателей, соотечественников и чужестранцев, писавших в России. М., 1845. Т. 1. С. 284.

В. И. Срезневский в 1905 г. опубликовал сочинения Семена Климова по настоящей рукописи, предварив публикацию кратким обзором библиографии о нем[17].

Рукопись представляет собой подносной экземпляр Петру I. Дата, поставленная на титуле,— август 1724 г.— скорее всего, является датой предполагаемого поднесения. В августе — сентябре 1724 г. украинская тема в деятельности Петра была представлена указами по делу «полковников Полуботка, Апостола и прочих старшин»[18]. 21 августа 1724 г. состоялся указ в Вышний суд о добавлении к делу о Сумской старшине допроса судьи Савича, присланного из Ахтырки от князя М. М. Голицына, а 8 сентября дело полковников Полуботка, Апостола и прочих старшин должно было быть передано в Сенат.

После смерти в июле 1722 г. гетмана Ивана Скоропадского черниговский полковник Павел Полуботок посчитал себя наиболее подходящей кандидатурой на пост гетмана, тем более, что основной его конкурент, полковник Даниил Апостол, находился в Персидском походе. Однако у правительства на этот счет были свои планы. 21 июля в Глухов приехал бригадир С. Л. Вельяминов, президент новоучрежденной Малороссийской коллегии, призванной ограничить самостоятельность гетманства. Между Полуботком и Вельяминовым вскоре возник конфликт из-за сбора налогов, закончившийся жалобами в Сенат. Вернувшийся из Персидского похода Петр не только подтвердил полномочия коллегии, но и назначил 29 апреля 1723 г. князя М. М. Голицына главным командиром над всеми нерегулярными войсками, включая малороссийское казачество. Позже, 23 июня, Петр издал указ о запрете челобитных об избрании гетмана. Настоящий указ безусловно связан с потоком челобитных от казачества, инициатором которых выступал Полуботок. 22 мая полковник Павел Полуботок вместе с генеральным писарем Семеном Савичем и судьей Иваном Чернышом были вызваны в Санкт-Петербург. Уже после получения вызова, 24 мая, Полуботок послал в столицу депутацию с тремя челобитными, написанными задним числом (13 мая), о новом избрании гетмана. А 13 июня Полуботок выехал в Петербург уже с новыми челобитными, написанными якобы от лица народа, которые подал государю 13 сентября. Кроме того, в конце августа на реке Коломаке полковник Д. П. Апостол, генеральный бунчужный Я. Е. Лизогуб и генеральный есаул В. Я. Жураковский также составили челобитную и послали царю. 10 ноября 1723 г. после получения этой так наз. Коломацкой челобитной Петр приказал арестовать ничего не подозревающих Полуботка, Савича и Черныша и заключить их под стражу в Петропавловской крепости[19]. На следующий день последовал указ об аресте и авторов Коломацкой челобитной Апостола, Лизогуба и Жураковского. Следствие длилось долго. Как мы знаем, в августе 1724 г. Петр Алексеевич получил вирши Семена Климова с символичным названием «О правосудии начальствующих, о правде и бодрости их» с дополнением книжицы «О смирение высочайших». Возможно, настоящий подносной экземпляр прибыл из Ахтырки вместе с допросом судьи Савича и имел цель воззвать к милосердию царя.

В. И. Срезневский, опубликовавший текст, отметил, что «в противоположность обычному раболепному тону южнорусских вирш XVIII в. сочинение Климова представляет собою нечто совершенно иное»[20]. Автор далек от прославления того, кому он подносит свою книгу. Климов говорит, что правда — душа царя, царь без правды мертвый. Царь должен быть милостив, но милость его должна быть разумной. Если он не казнит угнетателей народа, то разделяет этот грех. Царь должен заботиться о своих людях и охранять их. В предисловии Климов сообщает, что «царь мирови присоставися от Бога данный для устроения полезного жития». «Мнози бо лукавыя человецы, от заполяющойся златолюбием утробы своея неправедный суд изблевавше, неповинных повинными, а повинных неповинными творят,— продолжает он — …Царство и скипетр свой паче чиста злата и многоценных камений украсит правосудием, всем высокородным и простородным, славным и бесславным, богатым и скудным, другом и врагом, равным по делом воздаянием, милосердием ко благим, жестокостию ко злым…»[21]

Таким образом, в августе 1724 г. в Петропавловской крепости под стражей находятся полковник Павел Полуботок, генеральный писарь Семен Савич, судья Иван Черныш (или Чарныш), полков-

[17] *Срезневский В. И.* Климовский-Климов, «казак стихотворец» и два его сочинения // Сборник Харьковского историко-филологического общества. Харьков, 1905. Т. XVI. С. 509–546.

[18] *Голиков И. И.* Деяния Петра Великого… 2-е изд. М., 1839. Т. 10. С. 430, 432.

[19] *Лазаревский А.* Павел Полуботок. Очерк из истории Малороссии XVIII в. // Русский архив. М., 1880. Т. 41, вып. 1–4. С. 137–209.

[20] *Срезневский В. И.* Климовский-Климов, «казак стихотворец» и два его сочинения. С. 512.

[21] БАН. П I Б № 89. Л. 2–2 об.

ник Даниил Апостол, генеральный бунчужный Яков Лизогуб и генеральный есаул Василий Жураковский. Почти год ведется следствие, руководит которым А. И. Румянцев, допрашивая людей на местах по поводу тех челобитных, которые подавались якобы от народа. Именно в это время царю присылают сочинение некоего казака из Харькова «О правосудии начальствующих».

Почти все арестованные были связаны родственными или свойственными узами с известной «паней гетмановой», т. е. вдовой гетмана Ивана Скоропадского, Анастасией Марковной, женщиной решительной и властной, не считаться с которой не могли не только ее покойный супруг и старшина, но и московские власти. Дочь Анастасии Марковны от первого брака, Евдокия, была замужем за арестованным Иваном Чернышом. Дочь арестованного Павла Полуботка, Елена, была замужем за любимым племянником «пани» Яковом Андреевичем Марковичем. Арестованный Семен Савич, в свою очередь, был женат на сестре арестованного Павла Полуботка, т. е. приходился последнему шурином. Дочь ее покойного супруга, Ирина Скоропадская, замужем за Семеном Лизогубом, родным братом арестованного Якова Лизогуба. Арестованный Василий Жураковский был родным братом Нежинского полковника Лукьяна Жураковского, зятя Апостола. Самого же Даниила Апостола Анастасия Марковна не любила.

Настоящей причиной появления стихов, несомненно, является попытка призвать царя помиловать невинных и казнить виновных. Но кто из шести арестантов виновен или невиновен? Об этом, скорее всего, велись переговоры напрямую между «паней» Скоропадской и императрицей Екатериной Алексеевной. Харьковский казак Семен Климов, существование которого документально не подтверждается, возможно, псевдоним любимого племянника пани. Яков Андреевич Маркович известен как любимый ученик Феофана Прокоповича, писатель, переводчик с латыни и автор дневника, издававшегося трижды в XIX в. Один из издателей отмечал, что «политический элемент в дневнике… незначителен, быть может, по причине особой осторожности автора, усвоенной им, кажется, после тревожных годов Полуботковой истории»[22]. В 1723 г. ко времени приезда в Глухов Румянцева из дневника были вырваны несколько страниц, которые Маркович, вероятно, посчитал опасными для себя. Этот факт косвенно говорит в пользу нашего предположения о Марковиче как об авторе виршей.

«Семен Климов» в литературе постепенно обрел биографию, довольно схематичную: родился на рубеже XVII–XVIII вв., учился в Киево-Могилянской академии, был участником Полтавской битвы, умер на рубеже XVIII–XIX вв.[23] Некто Николай Левицкий в конце XVIII в. встречал его в деревне Припутни с томиком Горация и Вергилия[24]. В 2003 г. на месте этого хутора установлен памятный знак.

И. А. Вознесенская

[22] Дневник генерального подскарбия Якова Марковича (1717–1767) / под ред. А. Лазаревского. Киев, 1893. Ч. 1 (1717–1725 гг.). С. XIV.

[23] Карамзин так характеризует его: «Малороссийский казак. Жил около 1724 года. Казак и стихотворец. В императорской библиотеке хранится его рукописное сочинение „О великодушии и правде“, в котором много хороших чувств и даже хороших стихов (без определенного течения стоп). Сказывают, что Климовский не менее семи греческих мудрецов был славен и почтен между его собратьями-казаками; что он, как вдохновенная пифия, говаривал в беседах высокопарными стихами, давал приятелям благоразумные советы, твердил часто пословицу: „Нам добро и никому зло, то законное житье“; и любопытные приходили издалека слушать его. Малороссийская песня: „Не хочу я ничего, только тебя одного“, которую поют наши любезные дамы, есть также, как уверяют, сочинение Климовского, ученика природы, к сожалению, не доученного искусством.

Авторы России, здесь изображенные! Не стыдитесь видеть его в вашем обществе». См.: *Карамзин Н.М.* Пантеон российских авторов. Ч. 1, тетр. 3. Б./п.

[24] Деревня Припутни Херсонской губернии Елисаветградского уезда // Украинский вестник. 1818.

Календари, научные трактаты, учебные пособия и словарь

Астрологический календарь

Астрологический календарь П I А № 2 представляет собой рукопись формата in-folio, текст которой выполнен одним почерком — западнорусской скорописью. Рукопись датируется по филиграням 1655–1663 гг.[1] Календарные сведения помещены в киноварные таблицы. На первом листе рукописи содержится посвящение царю Алексею Михайловичу: «Царю найяснейшему и великому господарю Алексею Михайловичю, всея Великия, и Малыя, и Белыя Русьи самодержцу и прочая, Годовый разпись, или Месечило. От рождества Бога и Спасителя нашего Исуса Христа на год тисящный шестсотный и шестдесятый». Однако под основным текстом посвящения двумя видами нумерации — кириллической цифирью и арабскими цифрами — была приписана дата 1670. Зачем писцу потребовалось поновлять дату — до сих пор остается непонятным[2]. Почерк, которым выполнена рукопись и дата 1670, совпадают. Переплет книги из картона, поволоченного красной кожей. На верхней крышке переплета содержится бумажная наклейка с заглавием книги («Книга календарь на 1660 год»), характерная для всех рукописей, хранившихся в царской библиотеке.

В календаре объясняются знаки фазы луны, после чего приводится месяцеслов (л. 2 об.–14), в котором отмечены имена греческих и латинских святых (по правой стороне — греческих, по левой — латинских)[3]. Содержательная часть правой стороны поделена на шесть столбцов: в первом — дни месяца арабскими цифрами, во втором — дни месяца кириллической цифирью, в третьей — названия дней недели, выполненные буквенной цифирью кириллицей, кроме обозначения воскресенья (неделя — обозначено латинской буквой «n»), в четвертой — фазы луны, в пятой — имена святых, память которых отмечается православной церковью, в шестой — предсказания о погоде. Левая сторона делится на пять частей: 1) числа месяцев по старому стилю, кириллической цифирью; 2) соответствующие им числа нового стиля; 3) названия дней, обозначенные начальными буквами, латиницей; 4) имена святых, память которых отмечается католической церковью; 5) предсказания о политических событиях.

Астрологические предсказания расположены на л. 15–20, напротив некоторых из них сделаны комментарии рукой писца. На л. 21 — объяснение знаков, касающихся, судя по всему, ведения хозяйства: «Изложение знамян; на следующа знамениа немогшя ся зде изписати, но обретают ся в немечскех кныгах по числех немечскех, и ради того положихом немечская числа на початку». Как справедливо заметил П. П. Пекарский, рассматривая этот календарь в своем труде, посвященному развитию науки и литературы в России, «впрочем, их самих (объяснений.— *Е.Д.*) в тексте календаря не встречается»[4]. На полях рукописи содержатся многочисленные пометы и комментарии. Следует отметить, что комментарии выполнены основным почерком рукописи (писцовым), тогда как пометы оставлены ее читателем. Первоначально было высказано предположение, что пометы принадлежат Петру I[5]. П. П. Пекарский полагал, что внимание Петра (не до конца ясно, в какое время) привлекла «темнота предвещаний», содержащихся в календаре, и он сделал пометы в тех местах, которые казались ему неясными[6]. Однако позднее эта гипотеза была отклонена, и почерк на полях стали приписывать Алексею Михайловичу. Такое предположение более логично хотя бы потому, что календарь был адресован непосредственно государю, который и мог делать заметки на полях. Царь владел несколькими манерами письма, с одной из них исследователи отож-

[1] Голова шута с семью зубцами и контрамарка, лигатура РН — ближайший аналог Дианова № 300 (1655 г.) и 306 (1657–1658 гг.), Хивуд № 1362 (1663 г.) (*Heawood E.* Watermarks, mainly of the 17th and 18th centuries. Hilversum, 1950; *Дианова Т. В.* Филиграни XVII–XVIII вв. «Голова шута». М., 1997).

[2] Этот вопрос уже ставился в описании рукописей библиотеки Петра I, составленном И. Н. Лебедевой (Библиотека Петра I. Описание рукописных книг. С. 26). В 1670 г. произошло несколько событий, болезненных как для государя Алексея Михайловича, так и для самого государства. В этом году умирает его второй сын царевич Алексей Алексеевич, после смерти предыдущего сына Дмитрия — будущий наследник престола. И в это же время на юге страны начинается восстание Степана Разина.

[3] Вторую часть календаря атрибутируют как перевод с польского. См.: *Пекарский П. П.* Наука и литература в России при Петре Великом. Т. 1. С. 283–285; Библиотека Петра I. Описание рукописных книг. С. 25–27.

[4] *Пекарский П. П.* Наука и литература в России при Петре Великом. Т. 1. С. 284.

[5] Там же. С. 284–285.

[6] Там же. С. 284.

дествляют почерк помет на полях астрологического календаря[7].

История поступления этого календаря в фонды Библиотеки Академии наук довольно проста и замысловата одновременно. Сперва рукопись находилась в библиотеке царя Алексея Михайловича, о чем свидетельствует дарственное посвящение на титульном листе рукописи. Затем вполне справедливо перешла по наследству его преемнику и наследнику престола — Феодору Алексеевичу[8]. После его смерти почти все книги были перенесены боярином Ф. Милославским в покои Софьи Алекеевны[9]. Впоследствии рукописи родственников Петра I, как известно, составили часть его собственного книжного собрания. В Библиотеку Академии наук астрологический календарь поступил в 1728 г. из «Казенных его императорского величества палат» Петра I. В 30-е гг. XVIII в. рукопись попала в Кабинет Петра Великого при Кунсткамере, в 1847 г. переместилась в Эрмитаж, где хранилась под № 85, полка 3[10], и уже в 1932 г. в составе Петровской галереи снова вернулась в БАН[11].

Исследователи связывают историю подношения календаря государю Алексею Михайловичу с событиями 1660 г.[12] В этом году государь созвал церковный собор, открывшийся 16 февраля, одной из задач которого было вынесение церковного суда действиям патриарха Никона, который двумя годами ранее в конфликте с царем самовольно оставил патриарший престол[13]. В числе других лиц на собор был вызван архимандрит полоцкого Богоявленского монастыря Игнатий Иевлевич «со братию и служебники», о чем свидетельствует государев указ о даче архимандриту Игнатию подвод от Полоцка до Москвы[14]. В числе прочих людей, сопровождавших архимандрита, был и Симеон Полоцкий. Делегация прибыла в Москву 19 января[15]. Именно с прибытием делегации составители описания рукописей петровской библиотеки связывают подношение астрологического календаря Алексею Михайловичу. Его изготовление также связывается с Полоцком и личностью Игнатия Иевлевича[16].

Однако в истории бытования рукописи остается один неоднозначный и, возможно, спорный аспект. На л. 22, который по своей функции является защитным, содержится следующая запись на смеси латинского и польского языков: Principius ac Enerosi Gorgius Ramadanowsky Comes de Starodub J… Woiewoda Magilewsky Pan na Posve j na Rasaie… na Bereznikah starasta na Zerdewe j Ignatiewe. В тексте записи содержатся сведения о титуле князя Юрия Ивановича Ромодановского и его земельных владениях. Исследователь книжного собрания князей Ромодановских И. А. Поляков считает эту запись автографом одного из наиболее успешных представителей рода — князя Юрия Ивановича Ромодановского. Он родился в середине 1620-х гг. и уже в начале 1640-х числился на государевой службе. Дальнейшую карьеру князя определило то, что в начале своей службы он попал в состав комнатных стольников молодого государя Алексея Михайловича. На свадьбе государя он был в составе государева поезда, а во время проведения царского стола «сидел на погребе»[17]. Сопровождал царя Юрий и в поездках по монастырям и селам летом 1649 г. О его политическом весе при дворе в 1650–1660 гг. свидетельствует то, что спор между Юрием и его дядей Г. Г. Ромодановским государь рассудил в пользу первого. Женат Юрий Ромодановский был, вероятно, на дочери близкого к роду Романовых И. П. Матюшкина — Анисье Ивановне[18]. В 1665 г. князь Юрий был пожалован в бояре и возглавил Пушкарский приказ — центральный орган военного управления Московского государства.

С начала русско-польской войны (1654–1667 гг.) Ромодановский сопровождал государя в походах. Алексей Михайлович использовал его для передачи

[7] Библиотека Петра I. Описание рукописных книг. С. 26–27; *Щербачев Ю. П.* Подписи царей Бориса Годунова и Алексея Михайловича. М., 1984. Фотокопия № 2.

[8] *Забелин И. Е.* Домашний быт русских царей в XVI и XVII ст. Т. I. М., 1915. С. 599–607.

[9] Исторический очерк. Вып. I. С. 22, 38.

[10] *Пекарский П. П.* Наука и литература в России при Петре Великом. Т. 1. С. 283. В самой рукописи карандашом выполнена помета на листе обклейки верхней крышки переплета «III», «85», а также черными чернилами написан «№ 85».

[11] Исторический очерк. Вып. I. С. 38.

[12] Библиотека Петра I. Описание рукописных книг. С. 26–27.

[13] *Чумичева О. В.* Большой Московский собор 1666–1667 гг. // ПЭ. М., 2009. Т. 5. С. 679–680.

[14] ДРВ. Ч. 3. С. 382–383.

[15] *Татарский И.* Симеон Полоцкий (его жизнь и деятельность). Опыт исследования из истории просвещения и внутренней церковной жизни во вторую половину XVII века. М., 1886. С. 56.

[16] Библиотека Петра I. Описание рукописных книг. С. 26.

[17] *Поляков И. А.* Род князей Ромодановских в XVII в. и их книжное собрание: дис. … канд. ист. наук. СПб., 2020. С. 144–145.

[18] Там же. С. 146.

важных поручений и произнесения милостивых слов своим родным и воеводам[19]. После взятия Могилева русскими войсками в 1655 г. князь занял должность воеводы в городе. Согласно польско-литовской традиции записей, титул князя должен был отражать его реальное социально-политическое и имущественное положение на момент составления записи. То, что настоящая запись является автографом, подтверждается формой, которую использует князь Юрий: Comes de Starodub, т. е. граф Стародубский, хотя князья Ромодановские официально не имели права именоваться по своему бывшему удельному владению[20]. В XVI в. часть старинных земельных владений князей в Стародуб-Ряполовском уезде, принадлежавших им в конце XV — начале XVI в., была утрачена. В XVII в. представители рода стремились вернуть потерянные земли, укрепить положение в местнической иерархии и добиться возвращения приставки-титула «Стародубские» к фамилии[21]. Еще одним подтверждением является расшифровка последующих слов: starasta na Zerdewe j Ignatiewe — т. е. владелец сел Жердево в Окологородном стану Крапивенского уезда и Игнатьево в Каневском стану Московского уезда, Pan na Rasaie — т. е. владелец земли на реке Рожае в Ростовской волости Московского уезда[22].

Настоящие записи позволяют говорить о том, что календарь был создан для князя Ю. И. Ромодановского или по его заказу, а уже потом был поднесен государю[23]. Кодикологические данные рукописи не противоречат такому утверждению. Однако сомнительно, что рукопись могла быть выполнена для самого князя Юрия, поскольку она имеет посвящение непосредственно царю Алексею Михайловичу. Можно предположить, что рукопись была создана по заказу князя Юрия Ивановича во время его пребывания в Могилеве на территории Речи Посполитой в 1655 г., и по возвращении князя в Москву поднесена государю. Западнорусское происхождение рукописи (а точнее польское), о котором свидетельствуют ее палеографические и текстологические особенности, служит подтверждением этой гипотезы, основным аргументом в пользу которой является сама запись.

[19] Там же. С. 146–147.

[20] Там же. Глава 1.

[21] Там же. С. 7–8.

[22] Там же. Приложение 1. Село Константиново, упомянутое в записи, было приобретено князем в 1655 г. Таким образом, титул князя отражает актуальную информацию о владениях.

[23] Там же. С. 186.

Таким образом, в историографии было высказано две точки зрения, касающиеся начального этапа бытования Астрологического календаря (П I А № 2). Согласно первой, календарь был создан в Полоцке и поднесен в 1660 г. архимандритом Игнатием Иевлевичем царю Алексею Михайловичу перед церковным собором 1660 г. Составителями каталога не было приведено каких-либо дополнительных подтверждений такой гипотезы (собственно, это не входило в их задачи). Совпадение времени проведения собора и даты на календаре — удобный повод для установления связи между событием и книгой. То, что календарь был поднесен именно Игнатием Иевлевичем, необходимо либо доказать, либо опровергнуть.

Предположение, высказанное И. А. Поляковым, позволяет раскрыть значение записи, представляющей, по мнению исследователя, автограф князя Юрия Ивановича Ромодановского. Ученый предположил, что рукопись была создана по заказу князя Юрия. Однако князь Юрий Иванович находился в польских землях на воеводстве всего лишь один год (в 1655 г.). Вряд ли в это время он или его люди могли быть знакомы с польским календарем, составленным на 1660 г.

Так или иначе, несмотря на ряд нестыковок, запись на л. 22 свидетельствует о том, что некоторое время рукопись находилась у Ромодановских. Сам текст календаря, а также комментарии и пометы на полях требуют более детального текстологического и палеографического анализа. Представляется необходимым поиск польского протографа (возможно, печатного календаря), по которому, по мнению исследователей, была составлена вторая часть астрологического календаря. Это позволит более точно раскрыть раннюю историю бытования рукописи.

Е. С. Дилигул

Учебные пособия

«Малая грамматика» Кариона Киевского. Карион Киевский с 1694 по 1697 г. был одним из воспитателей царевича Алексея Петровича[24]. Именно к этому периоду относится составление «Малой грамматики», предназначенной для занятий с царственным учеником. Долгое время создание учебника необоснованно приписывалось более известному тезке Кариона — Кариону Истомину, хотя отдельные авторы еще в начале XX в. предлагали правильную

[24] *Сасина М. С., Сандалюк О. М.* Заулоньский (Завулонський) чернече ім'я Каріон. С. 221–222.

атрибуцию[25]. Рукопись небольшая, всего 52 листа, но имеет формат in-folio. Написана книга крупным каллиграфическим уставом с активным использованием киновари в заглавиях и больших, почти в лист, узорных инициалов — образцов для обучения чтению и письму. Текст учебника (л. 10–51) заключен в рамку. Переплет соответствует парадному назначению рукописи: доски в светло-коричневой коже украшает золотое (на верхней крышке) и серебряное (на нижней крышке) орнаментированное тиснение с двумя разного рисунка орнаментированными средниками, одинаковыми басмами и различающегося узора бордюрными рамками.

Учебник составлен с тщательностью и пониманием психологии ученика, необходимости мотивировать на осознанное получение знаний. Текст начинается (л. 2 об.) библейскими изречениями о мудрости, выписками из философов о том же и о пользе школьного учения. Далее следует посвящение «монарховичю» Алексею Петровичу (л. 3–4), где он назван «надежнейшим помощником, яко всемирно сый соцарствущий вселюбезнейшиему своему родителю…» Подписанное «последним рабом и всегдашним молитвенником иеромонахом Карионом Заулонским» предисловие (л. 4 об.–6 об.) полно евангельских образов и цитат о пользе учения. Грамматика названа малой, поскольку она содержит преимущественно один из четырех традиционных ее разделов, названный составителем «Орфография», что автор переводит как «началописание», или «первописание». В состав орфографии входят три части: «естество письма», ударение гласа, препинание словес (л. 8). Далее Карион разъясняет, что такое азбука, что такое письмена, что такое гласные и согласные письмена и каково их деление. С л. 10 по 43 даются крупные изображения 34 букв алфавита в виде больших узорных инициалов, названных «письмена». К каждой букве даются пояснения, к какому типу и разряду относится буква, с чем сочетается; далее следует небольшой текст, в начале которого стоит слово, начинающееся с описываемой буквы. В конце статьи о букве даются некоторые правила ее написания. На л. 47–49 описываются буквы, состоящие из двух частей, или диграфы, рассказывается об особенностях их употребления и произношения, на л. 49–50 — о знаках препинания, на л. 50–51 — о слогах.

Вскоре после 1730 г. рукопись была обнаружена в одном из сундуков кабинет-секретаря Петра I А. В. Макарова и попала затем в библиотеку Эрмитажа. В БАН рукопись поступила в 1932 г. из Музея антропологии и этнографии АН в составе той части библиотеки Петра, которая какое-то время находилась в экспозиции этого выставочного зала[26].

Рукописные экземпляры печатных учебников. Одно из первых учебных пособий петровского времени, «Арифметика» учителя Навигацкой школы Леонтия Магницкого, было напечатано в Москве в 1703 г.[27] Но еще до появления печатного тиража, в декабре 1701 г. в Оружейной палате начали готовить подносные экземпляры рукописи. К февралю 1702 г. были изготовлены две рукописи — первая для «великого государя», а вторая «в Оружейную палату боярину Федору Алексеевичу Головину со товарищи»[28]. Подносной экземпляр из библиотеки Петра I (П I Б № 40) написан мелким полууставом на бумаге, на которой, похоже, и был напечатан тираж[29]. Писцом были пронумерованы 43 тетради и 377 листов.

Текст рукописи дополнен многочисленными чертежами, таблицами и схемами. Для украшения использованы киноварь в заголовках, инициалах, таблицах и даже схемах, твореное золото и серебро в заголовках, заставках и инициалах. Рисованные пером заставки представляют собой не только растительный орнамент, несколько заставок содержат изображения осады крепости, корабля, ангелочков, армиллярной сферы и герба России, в конце первой книги (главы) рукописи помещена концовка, орнаментированная изображением циркуля. В украшении рукописи использованы четыре гравированных рамки. Два рисунка помещены на целый лист, первый — это фронтиспис с изображением герба России в окружении литер, под гербом фигуры Пифагора и Архимеда с развернутыми свитками в руках, различными инструментами, символами торговли и мореплавания, второй — роза

[25] Об этом см.: *Брайловский С. Н.* Один из пестрых XVII-го столетия. С. XXIX и др.; *Шляпкин И. А.* Св. Димитрий Ростовский и его время: (1651–1709). Прил. IX. С. 76–80; *Попов А. В.* Карион Заблонский… Стб. 633–635; *Федотов В. Е.* Киево-Могилянская академия и развитие образования на Украине XVII — первая четверть XVIII вв. С. 145–146; *Агаркова Р. К.* Спорные вопросы биографии Кариона Истомина. С. 100–116 и др.

[26] Библиотека Петра I. Описание рукописных книг. С. 219.

[27] *Магницкий Л.* Арифметика, сиречь наука числительная. С разных диалектов на славянский язык преведеная и во едино собрана, и на две книги разделена. М., 1703. Описание см.: Описание изданий гражданской печати. С. 83–87, № 25.

[28] *Куприянова Т. Г.* Новые архивные сведения по истории создания «Арифметики» Л. Магницкого // Естественно-научные представления Древней Руси. М., 1988. С. 281.

[29] Библиотека Петра I. Описание рукописных книг. С. 162.

ветров. Переплет рукописи представляет собой картон в зеленом сафьяне с золотым тиснением: рамками и гербом России. Книжный блок фиксировался завязками, от которых сегодня остались фрагменты у основания. Т. Г. Куприянова выявила в РГАДА документы, в которых говорится о том, что для переплета подносных экземпляров «Арифметики» в Оружейную палату было взято «четыре кожи зеленых паргоминов ценой по семи гривен за паргомин да две линты к книгам назавяски ценою в четыре гривны»[30]. Над созданием подносных экземпляров трудилось четыре писца, два живописца и один переплетчик.

Следует отметить, что по оформлению рукопись незначительно, но отличается от печатной книги. Фронтиспис рукописи содержит один из основных признаков подносного экземпляра: литеры, окружающие двуглавого орла, читаются как первые буквы титула (**Б**ожией **м**илостью **в**еликий **г**осударь **и ц**арь, **к**нязь **П**етр **А**лексеевич, **в**сея **в**еликия **и и Р**оссии **с**амодержец). Три буквы «в», «м», «б» пропущены, но, возможно, исключение из титула «великий» перед князем, «малыя» и «белыя» перед Россией связано с симметричностью расположения литер вокруг герба. На щите герба изображен сам Петр Алексеевич в образе Георгия Победоносца, пронзающего копьем змея. Портретное сходство очевидно, что не уникально, рукописи с подобными «портретами» на гербе подносились еще царю Алексею Михайловичу. Фронтиспис печатной книги гравировал Михаил Карновский, его работа выполнена, можно сказать, по мотивам рисунка в рукописи, в целом сюжет повторяется, но такие детали, как литеры или «портрет» Петра, опущены. Кроме того, Архимед у Карновского благодаря чалме обрел восточный колорит. «Стихи на предлежащий герб» в рукописи написаны в два столбца, за стихами следует предисловие и лишь затем оглавление. В печатной книге весь текст располагается в одном столбце, а оглавление предшествует предисловию. Гравюры в тексте книги в целом соответствуют рисункам в рукописи, но, естественно, с некоторыми отличиями. Гравюры армиллярной сферы и розы ветров в книге также выполнил Михаил Карновский.

Леонтий Филиппович Магницкий (Теляшин) 22 февраля 1701 г. был назначен учителем арифметики и геометрии в только что созданную в Москве Навигацкую школу. Т. Г. Куприянова уточнила, что Леонтий Магницкий, сам будучи учеником шотландца Андрея Даниловича Фарварсона (Henry Farquharson) в Навигацкой школе, обучал младших учеников как помощник учителя[31]. Такая практика преподавания лучших учеников параллельно с обучением высших наук характерна для учебных заведений того времени[32]. Поэтому вопрос о том, где учился Леонтий Магницкий, может быть снят. Он был учеником Фарварсона. Можно предположить, что «Арифметика» Леонтия Магницкого — это тот компендиум математических знаний, который был необходим для обучения в школах (кроме Навигацкой, были еще Артиллерийская и Инженерная). Кроме того, известно, что приехавшие в Москву в 1698 г. англичане не знали русского языка и для обучения им нужны были ученики, владеющие латынью. Ведомость Московской славяно-греко-латинской академии, поданная в Синод, подтверждает официальный перевод и самостоятельное бегство учеников латинской грамматики на Сухареву башню[33]. Если Леонтий Магницкий действительно учился в академии, хотя и не с 1685 г., как иногда можно прочитать в разных публикациях, то он владел латынью достаточно, чтобы обучаться на этом языке еще до официального открытия школы 14 января 1701 г., созданной по образцу лондонской Королевской математической школы[34]. В 1715 г. в Петербурге открылась Морская академия, куда перевели учеников и учителей Навигацкой школы. Леонтий Магницкий остался в Москве и до конца своих дней возглавлял Навигацкую школу на Сухаревой башне.

Еще один рукописный подносной экземпляр учебного пособия, изданного в 1722 г., преподнес Петру его автор, Григорий Григорьевич Скорняков-Писа-

[30] *Куприянова Т. Г.* Новые архивные сведения по истории создания «Арифметики» Л. Магницкого. С. 281.

[31] Там же. С. 280.

[32] Например, Федор Поликарпов и Николай Семенов Головин преподавали, обучаясь у братьев Лихудов в конце XVII в., позже, уже в XVIII в., Алексей Барсов преподавал в Греческой школе, продолжая обучение у Софрония Лихуда.

[33] Например, Константин Ляпицкий по ведомости перешел в Навигацкую школу. См.: РГИА. Ф. 796. Оп. 8. Д. 223. Л. 50 об.

[34] Королевская математическая школа при госпитале Христа была основана в 1673 г. сэром Робертом Клейтоном по образцу Школы навигации в Дьеппе, открытой в 1666 г. министром Кольбером для французского флота. Первые ученики, выбранные из воспитанников госпиталя, через два года обучения навигации и математики отправлялись для семилетнего ученичества у капитанов кораблей. В 1698 г. Петр I выбрал двух учеников Королевской математической школы, Стефана Гвина и Ричарда Грейса, для помощи шотландцу Генри Фарварсону в устройстве Навигацкой школы в Москве.

рев. «Наука статическая, или Механика» стала первым изданием Морской типографии в Петербурге[35]. Скорняков-Писарев, родившийся в 1675 г., был сыном каширского дворянина. Начал службу стольником при дворе царицы Прасковьи Феодоровны. В 1697–1698 гг. он учился инженерному делу в Берлине. Образование и особые личные качества позволили Скорнякову-Писареву сделать невероятно стремительную карьеру. К 1716 г. он дослужился до звания майора Преображенского полка, а после проведения дознания по делу царицы Евдокии Лопухиной стал судьей Тайной канцелярии. После дела царевича Алексея, в котором он принимал самое непосредственное участие, был произведен в полковники. Петр Алексеевич высоко оценил особые услуги Скорнякова-Писарева, назначив его директором Морской академии, а затем и обер-прокурором Сената с произведением в чин генерал-майора. Судя по всему, характер Григория Григорьевича не один раз портил его карьеру. Конфликт с П. П. Шафировым закончился для него отстранением от должности и судом, который приговорил его к разжалованию в солдаты и конфискации имущества. Хотя в конце 1726 г. он был восстановлен в чине генерал-майора, однако уже в 1727 г. по обвинению в причастности к заговору Девиера — Толстого снова лишен чина и имущества и отправлен в Сибирь. Там он попеременно то содержался под караулом в Жиганском зимовье Якутска, то служил главным командиром Охотского правления. В 1741 г. его освободили от ссылки, а два года спустя снова восстановили в чине генерал-майора[36].

В бытность свою директором Морской академии Скорняков и написал учебник по механике, который поднес Петру I 30 октября 1720 г. В посвящении он особенно подчеркивает, что в Морской академии студентам механика не преподается и что учебника по этой дисциплине на русском языке не существует. Пытаясь исправить ситуацию, он написал учебное пособие, состоящее из семи частей, которые в тексте обозначены как «проблемы». Рисунки в рукописи, иллюстрирующие основные действия, дополнены изображением фигуры человека. Выполненные на высоком художественном уровне, позже они были помещены и в печатный учебник. Исследователи отмечают лишь незначительные отличия между рисунками и гравюрами.

К учебным пособиям, которое, скорее всего, не готовили к печати, можно отнести еще один подносной экземпляр из собрания Петра I Korte maniere om de Ets-Konst velkomen te leeren (Краткий способ в совершенстве научиться искусству офорта) (П I Б № 154). Автор этого руководства Адриан Шхонебек (1661–1705) 30 декабря 1697 г. в Амстердаме подал прошение на имя генерала Ф. А. Головина «о принятии службы Его царского величества». И уже 1 января 1698 г. Шхонебек преподнес Петру собственноручно написанную книгу. Текст на голландском языке находится только на лицевых сторонах листов, оборотные стороны оставлены чистыми, вероятно, для перевода. Рукопись содержит 17 рисунков пером, изображающих инструменты и процесс гравирования.

Первое руководство по гравированию было издано в Париже в 1645 г. Абрахамом Боссом (1604–1672), издание[37] пользовалось большой популярностью, было переведено на немецкий, голландский и английский языки и выдержало несколько переизданий. Несомненно, Шхонебек был знаком с текстом Босса. Однако руководство Шхонебека представляет собой оригинальное сочинение, в котором отсутствуют прямые заимствования из более ранних трудов, оригинальны и иллюстрации. Руководство Шхонебека можно считать первым голландским учебником по гравировальному искусству, в котором отразился именно голландский опыт гравирования[38]. Оно не получило распространения и известности потому, что было написано в единственном экземпляре, специально для русского царя. В 1950-е гг. русский перевод трактата был сделан В. Г. Трисман, но издан не был, рукопись перевода и фотокопия рукописи хранится в Российской национальной библиотеке (РНБ. Ф. 1135. Д. 209). В 2010 г. голландский текст с английским переводом был опубликован по фотокопии РНБ[39].

В 1698 г. Адриан Шхонебек приехал в Россию и начал работать в Гравировальной мастерской Оружейной

[35] Описание изданий гражданской печати. С. 362–363.

[36] *Серов Д. О.* Администрация Петра I. М., 2008. С. 70–71.

[37] *Bosse A.* Traité des manières de graver en taille douce sur l'airain par le moyen des eaux fortes et des vernix durs et mols, ensemble de la façon d'en imprimer les planches et d'en construire la presse et autre chose concernant lesdits arts. (Трактат о приемах гравирования по латуни посредством крепкой водки и твердых и жидких лаков, вкупе со способом печатать с нее эстампы и создавать для этого пресс и другие вещи, касающиеся упомянутых художеств.) Paris, 1645.

[38] *Janssen F. A., Leeflang H., Markus A., Stijnman A.* Adriaan Schoonebeek's Etching Manual (1698): Edition, Translation, Comments // Quaerendo. Vol. 40. No 2: Summer 2010. P. 87–165.

[39] Ibid. P. 136–165.

палаты в Москве[40]. Как отметила М.А.Алексеева, «художник привез в Москву большое собрание гравюр и рисунков — пособие, необходимое ему как для творчества, так и для обучения учеников»[41]. Его учениками были выдающиеся русские граверы петровского времени: Алексей и Иван Зубовы, Петр Бунин, Василий Томилов, а также его пасынок Питер Пикарт. Братья Зубовы, рано оставшиеся без отца, учились в Оружейной палате у Тихона Иванова и у иконного мастера Егора Зиновьева. Алексей поступил учиться к Шхонебеку 14 августа 1699 г., Иван упоминается как ученик голландца лишь в конце 1703 г.[42] В документах Оружейной палаты сохранились сведения об учебе Алексея Зубова: «Учится у него на меди рисовать орлы и круг орлов коймы, и орлы и коймы протравливать крепкою водкою и иным всяким делам, чему он Андриан, сам привычен…»[43] Можно предположить, что подносной экземпляр из библиотеки Петра I содержит какую-то часть курса, который голландский гравер преподавал своим ученикам.

И.А.Вознесенская, В.Г.Подковырова

Научные трактаты

В январе 1717 г. Агнес Вейвель опубликовала на французском языке трактат в защиту математических воззрений своего отца Даниэля Вейвеля Traité ou Considerations mathematiques et impartiales Sur la Démonstration de la Quadrature du Cercle. Эту работу она посвятила королю Англии Георгу I, который считался защитником протестантской веры и поборником наук и искусств[44]. Проблема квадратуры круга живо интересовала не только математиков, но и любителей математики, каковым был голландский торговец Вейвель. Построение с помощью циркуля и линейки квадрата, равновеликого по площади данному кругу,— неразрешимая задача. В 1775 г. Парижская академия наук запретила принимать к рассмотрению попытки квадратуры круга и других неразрешимых задач.

В посвящении Георгу Агнес обращается к нему следующим образом: Au Serenissime trés haut et trés puissant prince George, Roi de la Grande-Bretange, de France & d'Irlande &c, &c, &c. Defenseur de la Foi. Duk de Brunswick-Lunebourg, Archi-Trésorier & Electeur du Saint Empire, &c, &c. (Светлейшему, высочайшему и могущественнейшему правителю Георгу, королю Великобритании, Франции и Ирландии и пр., и пр., и пр., защитнику веры, герцогу Брауншвейг-Люнебургскому, архиказначею и курфюрсту Священной Империи, и пр., и пр.) Посвящение подписано: «Вашего величества смиреннейшая, покорнейшая и преданнейшая слуга Агнес Вейвел. Гаага, 1 января 1717 г.».

28 марта 1717 г. Агнес Вейвель преподнесла голландский оригинал французского трактата русскому царю Петру. К рукописи на голландском языке были приплетены два печатных трактата Даниэля Вейвеля 1712 и 1714 гг. (П I Б № 42). Известно, что именно в этот день Петр посетил Лейденский университет[45]. Петр планировал встретиться с королем Георгом, который в это же время, возвращаясь из своих владений в Германии, задержался во Влардингене в ожидании благоприятного ветра. Свидание не состоялось, отчасти из-за болезни царя, но особенно вследствие разлада между Россией и Англией. Называются разные причины, в том числе и то, что король Георг отказался встретиться с Петром, узнав о вовлеченности в якобитское движение лейб-медика царя шотландца Роберта Арескина (Эрскина). Об этом писали английские газеты[46].

Титул Петра Алексеевича в посвящении, написанном каллиграфическим почерком самой Агнес, занял две с половиной страницы:

Aen den Alder-Doorluchtigsten Groot Machtigsten Peter Alexewitz Door Gods Genaden, Czaar en Groot Hertog des Gantschen Russen Lands, Vorst van Volodomirien, Moscau, Novogrod, Czaar tot Cassan, Czaar tot Astracan, Czaar van Sibirien, Heer tot Plescau, Groot Hertog tot Smolensco, tot Tuerski, Iugerski, Permiski, Warski, Belgarski & Heer en Groot Hertog tot Novogrod des Nedrigen Lands, Gebjeder tot Zeringau, Rosanski, Rostoski, Gareslapski, Udorski, Obdorski, Condinski en door Gantsch Noorden, Heer des Landschaps Yvergue, Czaar tot Cartalinski en Igrunski, Vorst over de Pronintien Kabardinski, Greaski en Iorski, Heer ende Heerscher van veele Heerschappyen

[40] *Алексеева М.А.* Адриан Шхонебек. Художник в контексте барочной культуры // *Алексеева М.А.* Из истории русской гравюры XVII — начала XIX в. М.; СПб., 2013. С.118–131.

[41] Там же. С.123–124.

[42] *Алексеева М.А.* Братья Иван и Алексей Зубовы и гравюра Петровского времени // *Алексеева М.А.* Из истории русской гравюры XVII — начала XIX в. С.133–134.

[43] Там же. С.134.

[44] URL: http://resources.huygens.knaw.nl/bwn1780–1830/DVN/lemmata/data/Waeywel.

[45] *Голиков И.И.* Деяния Петра Великого… М., 1838. Т.6. С.212.

[46] *Knoppers J.V.Th.* The visits of Peter the Great to the United Provinces in 1697–98 and 1716–17 as seen in light of the Dutch sources. Montreal: MA-thesis McGill University, 1969. P.43–45.

Oosterlyke, Westerlyke, en Noordeblyke Vader en Groot Vaderlyke Erve &c, &c, &c. (Пресветлейшему и Всемогущественнейшему Петру Алексеевичу, Божиею милостию Царю и Великому Князю, всея России земель, Государю Владимирскому, Московскому, Новгородскому, Царю Казанскому, Царю Астраханскому, Царю Сибирскому, Государю Псковскому и Великому Князю Смоленскому, Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вятскому, Болгарскому, Государю и Великому Князю Новагорода Низовской земли, Господину Черниговскому, Рязанскому, Ростовскому, Ярославскому, Удорскому, Обдорскому, Кондийскому, и всей Северной страны, и Государю Иверской земли, Царю Карталинскому и Грузинскому, и господину земель Кабардинских, Черкасских и Горских и многих государств и земель, восточных, и западных, и северных Государю и Обладателю и проч., и проч., и проч.) Заметим, что в титуле пропущены Киев и Белоозеро. Возможно, что для написания посвящения Агнес использовала устаревшую формулу царя Михаила Феодоровича.

Еще одна подносная рукопись из собрания Петра I может быть условно отнесена к научным трактатам. Рукопись эта — Descriptio et usus Horologii solaris (П I Б № 156) написана на латинском языке крупным курсивом и имеет «парадное» оформление: обложку из тонкого картона в красной золоченой бумаге и золоченый обрез. Кроме того, в рукопись вложены два листа: первый с текстом на английском языке, и второй с переводом того же текста на русский. The Description and Use of a New Universal Dial на английском языке дает нам датировку этого сочинения. На л. 2 над словами for this year приписано «1715», что и позволяет датировать рукопись этим годом. Русский перевод называется «Описание и употребление новаго универсалного, или вселенского деала». В конце перевода приписано важное уточнение: «Делан в Лондоне механиком Джан Роули»[47].

История настоящей рукописи подробно описана в статье В. Л. Ченакала[48], хотя автор не видел ее потому, что не смог найти рукопись в хранилищах. Опираясь на неопубликованную переписку генерал-адьютанта Семена Григорьевича Нарышкина с Петром I и кабинет-секретарем А. В. Макаровым, он реконструировал события, связанные с появлением в коллекции Петра солнечных часов, хранящихся в Летнем дворце. В начале 1715 г. Нарышкин был послан в Лондон с поздравлением Георга I с вступлением на английский трон. Нарышкин передал Георгу письмо от Петра вместе с компасом, который был послан в качестве подарка. В ответ английский король заказал для русского царя солнечные часы у мастера Джона Роули. Ожидая изготовления часов, Нарышкин посетил мастера и получил от него описание этих часов, которое и послал Петру 27 мая 1715 г.[49]

Английский текст и его русский перевод написаны на бумаге с похожими водяными знаками Pro Patria, хотя качество бумаги отличается. Латинский и английский тексты, возможно, написаны одной рукой. И мы можем предположить, что подносной экземпляр на латыни и английский перевод написаны самим механиком Джоном Роули.

И. А. Вознесенская

Словарь

Латинско-русский словарь (П I Б № 107), составленный Иваном Максимовичем, был посвящен Екатерине I в честь ее коронации. Рукопись представляет собой автограф автора. В некоторых справочниках составление этого словаря приписано другому Максимовичу, Иоанну, митрополиту Тобольскому. Но еще П. П. Пекарский установил, что автором этого словаря был племянник митрополита, справщик Московской типографии, Иван[50]. Пекарский не знал о рукописи БАН и охарактеризовал труд Максимовича по другому списку, хранящемуся в РНБ (Q. XVI. № 21), частично пересказав текст посвящения и предисловия[51].

Иван Петрович Максимович родился в 1670-х гг. в Нежинском полку в семье Максимовичей-Васильковых. К началу XVIII в. он окончил учебу в Киево-Могилянской академии. Служба войсковым канцеляристом в Нежинском полку приблизила его к гетману И. Мазепе. После Полтавы Максимович вынужден

[47] Лондонский мастер Джон Роули (John Rowley) известен как создатель планетарной модели «Оррери», которую он скопировал с более ранней модели лондонского часовщика Джорджа Грэма. Это демонстрационное устройство, показывающее движение Земли и Луны вокруг Солнца, было изготовлено для Чарльза Бойла, четвертого графа Оррери, в 1712–1713 гг. Название модель получила в честь заказчика, имя которого применялось и к более поздним планетарным моделям.

[48] *Chenakal V.* The Astronomical Instruments of John Rowley in Eightinth-Centure Russia // Journal for the History of Astronomy (III). 1972. P. 119–135.

[49] Ibid. P. 123–127.

[50] *Николаев С. И.* Литературные занятия Ивана Максимовича // ТОДРЛ. Л., 1985. Т. 40. С. 385–399.

[51] *Пекарский П. П.* Наука и литература в России при Петре Великом. Т. 1. С. 191–197.

был бежать вместе с Мазепой в Бендеры. Вскоре, после смерти гетмана, состоялись выборы и новым гетманом стал Филипп Орлик, а его бывшую должность генерального писаря занял Иван Максимович. В декабре 1711 г. Максимович в составе посольства отправился в Константинополь, а в 1714 г. благодаря посредничеству патриарха Иерусалимского Хрисанфа Нотары членам посольства выдали бумаги об амнистии и разрешили приехать в Москву. Иван Максимович по амнистии должен был жить в Москве безвыездно, заниматься переводами и составлением латино-славянского лексикона. В 1722 г. благодаря ходатайству Стефана Яворского и Гавриила Бужинского он стал справщиком Московской типографии. Вместе с еще одним справщиком, Андреем Ивановым, Максимович составил так наз. «Каталог универсальный»[52] книгам Московской типографии. В его обязанности входило описание рукописей и книг на латинском и польском языках. Иван Максимович с особым чувством описал «Лексикон» Епифания Славинецкого, назвав его «особливым раритетом», не понаслышке зная кропотливый труд лексикографа. В конце 1726 г. в судьбе Максимовича происходит новый поворот: новый или, вернее, старый директор Федор Поликарпов отстраняет Максимовича от должности при типографии как протеже Гавриила Бужинского, отправившего Поликарпова под арест еще в 1721 г.[53] О его дальнейшей судьбе известно мало, он умер в Москве в 1732 г.

Латинско-славянский лексикон Ивана Максимовича написан полууставом и украинской скорописью в два столбца. Писцом пронумерованы 97 тетрадей и 1579 страниц. Посвящение и предисловие написаны на двух языках — латинском и русском. Работе над словарем автор посвятил, по его собственным словам, шесть лет: то есть начал в 1718 г. и закончил ко дню коронации Екатерины Алексеевны 7 мая 1724 г.

Основным украшением сугубо научного труда стала рисованная тушью рамка с изображением двуглавого орла под короной, с надписями на латинском языке. Переплет, скорее всего, изготовлен на Печатном дворе, толстый картон обтянут зеленым сафьяном с золотым тиснением тонкого рисунка. Обрез также золоченый с тиснением. Среди книг из библиотеки Петра I подобные переплеты встречаются не раз: так, например, подносной экземпляр «Арифметики» Леонтия Магницкого переплетен в такой же зеленый сафьян.

На титульном листе на латыни написано: Onomasticon, sive Dictionarium Latino-Slavono-Rossiacum, Fillis Rossiacis caeterisque linguam Slavonam colentibus, tam ad docendam, quam ad discendam Latinitatem, pro speciali adminiculo usuque utilissimo, ad spectantissimam augustussumae ac potentissimae Rossiarum Imperatricis et magnae dominae Catharinae Alexiadis Coronationem expeditum. Moscoviae, anno Salutis nostrae 1724 mense Maij die 7-ma. Посвящение Екатерине I написано на л. 2–5 об. Подпись «твоего священнейшаго владычества недостойное подножие, Московской типографии справщик Иван Максимович» находится на л. 5 об. В предисловии автор говорит о причинах, побудивших его к составлению словаря: в европейских странах латинских словарей много, в России же нет ни одного, за исключением «Лексикона треязычного» Федора Поликарпова; но для понимания латинских текстов и перевода их на русский язык необходим словарь латинско-русский.

И. А. Вознесенская

[52] Полные списки: РГБ. Собр. Ундольского. № 1285–1288; Научная библиотека Казанского государственного университета. № 4461–4466.

[53] РГИА. Ф. 796. Оп. 7. Д. 322.

Карты, планы и чертежи

Карты

Подносные экземпляры изданий и рукописных произведений любой эпохи ярко отражают уровень развития культуры, важнейшие ее ценности. И несмотря на то, что, казалось бы, это очевидно, всё же внимательное их рассмотрение позволяет увидеть в них больше, чем можно было ожидать, почувствовать материю исторической эпохи, приблизиться к ее пониманию. В этом смысле особенный интерес представляют карты и планы петровского времени — произведения, которые наглядно раскрывают соединение разных сфер знаний, исторических процессов — от политических и экономических до эстетических, научных и духовных. Сама картография в России, едва возникнув, стремительно стала развиваться вместе с бурными событиями эпохи. В этом легко убедиться, если рассматривать карты периода становления русской картографии в хронологической перспективе.

До Петра I карты и планы имели несколько условный вид иллюстрации к более привычному способу — словесному описанию территорий или сухопутных и водных маршрутов, которыми в допетровской России пользовались купцы, иногда приказные дьяки, позже — поморские мореходы. Задача скорейшего точного описания России и ее границ была осознана как государственная необходимость именно царем Петром Алексеевичем: с первых лет восемнадцатого столетия он сделал картографию специальностью десятков. Среди созданных ими карт и планов, большинство из которых делались срочно и удостаивались в оформлении лишь окантовки, выполненной черной или цветной тушью, встречаются также экземпляры, демонстрирующие новые художественные вкусы и значительные научные достижения эпохи. Правда, следует признать, что и это интереснейшее направление прикладной науки, совмещающее в себе строгую информативность и эстетику нового времени, всё же нужно было постоянно подстегивать, торопить, побуждать к прогрессу всеми средствами.

При выявлении подносных экземпляров в собрании Петра мы столкнулись с тем, что на сегодняшний день нет четкого представления о том, какие подносные экземпляры картографических произведений были сделаны за жалованье, в рамках служебных обязанностей, а какие из них являются подносными в общепринятом значении. Однако уже сейчас видно, что многие карты, планы и альбомы представляли собой отчет о служебной деятельности. При этом они, как правило, имеют основные признаки подносных экземпляров: исключительное исполнение, парадность в оформлении, уникальность, возможно, желание составителя выделиться, удивить великолепием или же безупречной точностью. В одном случае это чертежные работы выпускников артиллерийской школы, переплетенные в альбом с дорогим, тисненым золотом переплетом. В другом — карта с пространным посвящением, с обилием барочных украшений, с изображением плывущих по морю парусников и со сложными аллегорическими композициями в картушах. Подобные произведения лишь с одной стороны, были отчетом о служебном задании, с другой же — одним своим видом являли прогрессивное новшество, принадлежность новой русской культуре, что и могло расцениваться авторами как сверхзадача, как самоценное достижение, достойное поднесения царю-новатору.

В очень короткое время роскошное изобилие украшений в оформлении карт всё еще слабо изведанных земель и морей уступает место другого рода великолепию — научной точности картографических произведений. И хотя большая часть таких произведений создавалась в «самое короткое время», что часто можно видеть в письмах и указах Петра, их ценность превосходит результаты обычной рутинной работы. В работу вкладывался талант, умение, знания; авторы делали всё, на что были способны.

Известно, что некоторые карты требовались во многих экземплярах, но лучший доставлялся царю. Такими работами, позднее послужившими образцом для тиражирования, были многие карты из собрания Петра I.

Попытки выявить карты и планы, принадлежавшие Петру, предпринимались не раз прежде в работах разных исследователей. Планы Летнего сада из кабинета Петра I изучались Т. Б. Дубяго[1], причем были найдены самые ранние планы 1714–1716 гг. Планы Кронштадта рассматривались С. П. Луповым как подтверждение смелой гипотезы об одном из проектов строительства новой столицы России[2]. Не имеющие атрибутирующих подписей карты Каспийского и Аральского морей, составленные в результате экспедиции А. Бековича-Черкасского 1715 г., были обнаружены и подробно исследованы Е. А. Княжецкой

[1] См.: *Дубяго Т. Б.* Летний сад. М.; Л., 1951.

[2] *Луппов С. П.* Неосуществленный проект Петровского времени строительства новой столицы России // Труды БАН и ФБОН АН СССР. Т. 3. М.; Л, 1959. С. 304–308.

и К. И. Шафрановским[3]. Авторы указали на большую ценность этих карт, впервые давших правильные очертания Каспийского и Аральского морей и открывших сухое русло Аму-Дарьи. О. А. Красникова исследовала карты российско-китайской границы XVII–XVIII вв. и, в частности, карту Китая, присланную Петру I императором Кам-Хи[4]. Наконец, огромный обзорный труд, посвященный картам, планам, чертежам и гравюрам из собрания Петра I в БАН, был издан М. Н. Мурзановой, В. Ф. Покровской и Е. И. Бобровой[5].

После смерти Петра в 1725 г. по указу Екатерины I в Академию наук была передана часть его собрания — иностранные, преимущественно печатные, книги и атласы, приобретенные во время второй поездки царя за границу. Несколько позднее по инициативе первого кабинет-министра графа А. И. Остермана и по указу Петра II от 29 декабря 1727 г. была произведена массовая передача из дворцов в академию книг, атласов, инструментов, карт, планов, гравюр и рисунков из собрания Петра I. В 1729 г. передачей картографических материалов был в основном закончен процесс сосредоточения в Академии наук всех документов из обширного и ценного собрания Петра I, часть которых составила особый музей под названием «Кабинет Петра Великого» при Кунсткамере. М. Н. Мурзанова выявила в архивах и древлехранилищах Ленинграда материалы этого собрания по «Реестрам» — особым спискам карт, планов и рисунков, переданных в 1728–1729 гг. в Академию наук. В течение последующих десятилетий отдельные карты и планы пересылались из академии в различные учреждения, а в середине XVIII в. уже вновь предпринимались попытки их вернуть и снова собрать в одном месте. Результатом этой деятельности стало формирование восьми альбомных томов карт, планов и рисунков[6]. Но, по мнению М. Н. Мурзановой, не все листы этих альбомов можно отнести к собранию Петра I, и с другой стороны не все карты, принадлежавшие Петру, были подшиты в эти альбомы, и совершенно очевидно, что далеко не все материалы собрания были внесены в «Реестры» и «Роспись», которыми в основном руководствовалась исследовательница при их выявлении.

Указанные работы подтверждают большую ценность для истории русской культуры картографического материала и чертежей рукописной коллекции БАН, они и позволили наметить направление нового исследования.

Важной опорой для данной работы послужили исследования М. Н. Мурзановой рукописных карт и планов БАН[7] и каталог рукописных карт БАН Б. В. Александрова[8].

Большинство подносных карт собрания Петра I не обладают полным набором признаков подносных экземпляров: бывает, что на документе нет посвятительной надписи, однако он явно принадлежит к комплексу, из которого одна карта общего вида представляемой территории или акватории имеет и посвятительную надпись, и великолепное художественное исполнение.

Так, к реконструируемому комплексу подносных карт, изображающих Азовское море времени Азовского похода 1699 г., относятся две карты собрания Петра I авторства Христиана Ругелла (Ругала). Первая из них, с большими утратами, очевидно, от частого использования, рисует всю акваторию и берега с устьями рек, населенными пунктами и глубинами и имеет пространную комплиментарную надпись с лакунами: «…Петра Алексеевича, Великия, и Малыя, и Белыя Росии самодержца, которой дарованием Божием от высокого разума своего корабельной караван против всех чаяний всем на удивление, а иным на страх… новой путь морской построил и взыскал. ‹…› Посла с караблем и своего каравана посылал в Ц[арьград]… в великое брежение и безугомонного усмотрения… привел лета от Рождества Христова в 1699-м году, а… обыкновенном щете в 7207-м году…»[9] Возможно, карта была составлена не столько в связи с походом на Азов, как следует из более поздней надписи на французском языке на оборо-

[3] *Шафрановский К. И., Княжецкая Е. А.* Карты Каспийского и Аральского морей, составленные в результате экспедиции Александра Бековича-Черкасского 1715 г. // Известия Всесоюзного географического общества. 1952. Т. 84, вып. 6. С. 539–551.

[4] *Красникова О. А.* Карты в истории установления российско-китайской границы в XVII–XVIII вв. и карта Китая, присланная Петру I императором Кам-Хи // Наука из первых рук. 2011. № 3 (39). С. 54–69.

[5] Исторический очерк. Карты, планы…

[6] БАН. Собр. иностр. рукоп. F. 266.

[7] Исторический очерк. Карты, планы…

[8] *Александров Б. В.* Описание рукописных карт XVIII в., хранящихся в Отделе рукописной книги Библиотеки Академии наук СССР // Географический департамент Академии наук XVIII века / ред. В. Ф. Гнучева. М.; Л., 1946. Приложение II. С. 267–412.

[9] БАН. Рукоп. карты. Осн. оп. 20.

те[10], сколько с посольством Е. И. Украинцева 1699–1700 гг. О том, что карту предполагалось поднести царю, свидетельствует приписка: «Еже аз сию малую работишку предал над лицем до ног Е[го]... Величества, нискою покорностию, Христ[иан]...»

Имя автора, частично утраченное на этой карте, было восстановлено М. Н. Мурзановой по «Реестру» 1773 г. Она же установила, что в каталог карт, поступивших из Кабинета в 1728–1729 гг., составленный в Географическом бюро в 1735 г., данная карта, вероятно, была внесена вместе с другой под общим названием «Еще две иныя карты части моря Азовскаго»[11]. Карт Ругелла было даже больше, чем две, и не только потому, что в правом нижнем углу карты стоит цифра 45, которая могла появиться при нумерации листов в поднесенной альбомной папке, а могла, разумеется, быть проставлена и позже. Известна такая же карта без подписи автора, но с надписями на голландском языке, с таким же обширным, только пустым, полем, выделенным для пространной надписи. Эта карта, хранящаяся в Государственном историческом музее[12], считается в литературе рукописным образцом для гравированой карты Адриана Шхонебека 1701 г. «Восточная часть моря Палус Метотис и ныне называемая Азовское море»[13]. Причем надпись, выгравированная Шхонебеком, считается первой, содержащей обращение к Петру I как к императору[14]. Однако, как мы теперь понимаем, первым по отношению к надписи на гравированной карте Шхонебека был всё же текст из рукописного оригинала БАН. Этот экземпляр не имеет дополнения с посвящением Ф. А. Головину, как на известном экземпляре указанной гравюры, и адресован исключительно царю Петру Алексеевичу.

Вторая карта Ругелла из собрания Петра I в БАН сохранилась лучше: не имеет больших утрат бумаги, а подпись автора читается целиком — «Християнко Ругалл», и единственной причиной, по которой Мурзанова могла сомневаться, что это именно та самая карта в списке «Реестра», парная документу 1699 г.,— это неправильно прочитанная дата.

В описи эта вторая карта, показывающая северный берег Азовского моря[15], датирована 1696 г., так как первые две буквы ее надписи, начинающейся со слов «Сего году», были приняты за буквенные обозначения цифр — за «с» и «е» под титлом, т. е. были прочитаны как не полностью прописанная дата 7205 г. от сотворения мира. После известного арифметического действия, с учетом указанного месяца октября, получилась дата 1696 г. от Р. Х. Отсюда понятно сомнение в парности этих двух карт. Но если прочитать надпись верно, то станет очевидно, что у карт и автор один, и составлены они в один год: «Сего году месяца октября по указу великого государя, царя и великого князя Петра Алексеевича, вся Великие, и Малые, и Белые России самодержца, и грамоте ис Пушкарского приказу вымерено от речки Миюса да речки Еланчика, а от речки да Кривой касы, а с кривой касы назат до Донского гирла. А чертил сей чертеж инженер Християнко Ругалл». Вероятно, у этой карты также был другой рукописный вариант на голландском языке.

Надпись на карте сохранилась полностью, и из нее следует, что карта была составлена по указу царя. Иначе никакие берега и не могли вымеряться. Были ли эти карты поднесены с церемонией или нет — на данный момент не ясно, но зато хорошо известно, что многие вещи, изготовленные по указу царя и предназначенные к поднесению, часто передавались безо всякой церемонии, поскольку государь был слишком занят или находился в отъезде, в походе и т. д.

Так, известно, например, что живописец Оружейной палаты и архитектор Федор Васильев по указу царя Петра Алексеевича изготовил в общей сложности семь альбомов чертежей и рисунков, которые должны были быть поднесены Петру I и Екатерине Алексеевне. Однако церемонии поднесения царю не было, от альбомов в наше время осталось 28 рисунков[16], хотя известно, что художнику заплатили за работу и материалы. Таким образом, видно, что карты, обладающие надписью с посвящением и подписанные автором-составителем, как правило, делались не по собственному почину, а по указу царя и не обязательно передавались с церемонией.

К указанной выше группе памятников 1699 г., полагаем, следует отнести и карту, названную в каталоге

[10] Carte de l'expédition sur la Mer d'Azow, enterprise l'an 1699 par Pierre le Grand. En car[actère] Russe (Карта экспедиции на Азовское море, предпринятой в 1699 Петром Великим. Русскими буквами) (фр.).

[11] Исторический очерк. Карты, планы... С. 180.

[12] ГИМ 54000; ГО-94.

[13] Россия и Голландия. Пространство взаимодействия. XVI — первая треть XIX века. М., 2013. С. 298–299, № 140, 141.

[14] Там же. С. 297.

[15] БАН. Рукоп. карты. Осн. оп. 19.

[16] *Гаврилова Е. И.* «Санкт Питербурх» 1718–1722 годов в натурных рисунках Федора Васильева // Русское искусство первой четверти XVIII века. Материалы и исследования / под ред. Т. В. Алексеевой. М., 1974. С. 119–140, 131.

Географического бюро 1735 г. «Великой картой всего Черного моря и моря Азовского, моря Марморы и рек, в оныя впадающих»[17]. В «Реестре», как полагает М. Н. Мурзанова, к ней относится название «Реки Прута, реки Днестра, реки Баслары, впадающих в Чермное (так!) море, с вершинами и з городами, которые по тем рекам построены»[18].

Эта карта[19], не имеющая заголовка, и потому так по-разному названная в «Реестре» и каталоге 1735 г., наглядно отражает особенности формирования русской картографии на ее начальном этапе, фиксирует переход от старой традиции рисования карт к новым образцам и принципам картографирования. Карта также не имеет даты и подписи составителя, но, судя по всему, имеет прямое отношение к плаванию посольства Е. И. Украинцева в Константинополь в 1699–1700 гг. На карту нанесены узнаваемые сегодня, но весьма приблизительные очертания Мраморного, Черного и Азовского морей с наивно-условными изображениями впадающих в них рек. Вероятно, в общих чертах она была составлена накануне путешествия в Стамбул и дорабатывалась в пути: при всем своем несколько архаическом виде и обозначениях, по старинке ориентированных на юг, на карту уже нанесена в устье Дона Петровская крепость напротив бывшей турецкой крепости Азак, тоже по-новому названной Азовом, крепость Сед-Ислам названа Лютиком, кроме того, приведены замеры, сделанные в Константинопольском проливе. Две схожие по использованным материалам и по манере исполнения, но более точные карты Азовского моря и Северного берега Азовского моря, подписанные Христианом Ругеллом, датируются, как уже было сказано выше, 1699 г.[20], и это позволяет предположить, что все эти три карты составлялись примерно в одно время, что русские надписи на них были выполнены писарем из миссии Украинцева и что все они являются единым комплексом документов, который передали царю по прибытии в Россию. Понятно, что промеры глубин вдоль северного берега Азовского моря для обозначения мелководья выполнялись штурманами корабля «Крепость», шедшего в Стамбул и обратно под командованием капитана фон Памбурха. Ими как раз и были уже упоминавшийся Христиан Ругелл и его коллега, «обер-штурман» Кристиан Отто, также хорошо известный своими картами, по материалам которых в 1701 и в 1704 гг. гравировал карты Азовского моря Адриан Шхонебек. Имена обоих штурманов перечислены среди команды корабля Памбурха в челобитной Е. И. Украинцева, поданной царю в 1700 г. с напоминанием о неуплаченном членам команды жаловании[21]. Следовательно, оба штурмана работали над своими картами именно во время путешествия по Черному морю. Собственно, по завершении посольства они уже не могли входить в его воды, так как по условиям заключенного в 1700 г. договора это было запрещено. Более того, как пишет Т. А. Базарова, исследовавшая документы этой русской миссии, в будущем «османы категорически отказались принимать царских послов, если они прибудут по Черному морю»[22].

Карта пути из Азова в Константинополь является в собрании Петра I одним из самых поздних схематично-условных рисунков акватории без градусной сетки и масштаба. Похоже, что очертания берегов морей были срисованы с какой-то иноземной карты. Условный рисунок рек и очертаний земель смотрится органично с ориентирующими карту на юг названиями на русском языке, в то время как гербовые и аллегорические фигуры нарядной композиции над Крымом, нарисованной в духе картушей знаменитых голландских морских атласов, ориентированы на север и не вполне сочетаются со стилем остальных изображений, выглядят как аппликация. Определенно, в составлении карты принимали участие русский писарь из участников посольства Украинцева и один из штурманов команды корабля. Карта имеет несколько вызывающий вид в контексте миссии Украинцева и из-за русских надписей, подробно обозначающих географические объекты и топонимы Османской империи, включая Царьград с расчерченным планом и устье Дона с новыми названиями отнятых у турок крепостей, а также, не в последнюю очередь, благодаря выразительному картушу с грозным двуглавым орлом.

Кто именно рисовал этот картуш, уточнить пока не удалось. Подобные мотивы встречаются на многих европейских картах. Например, в одном из томов известного многотомного издания атласа морских

[17] Исторический очерк. Карты, планы… С. 119.

[18] Там же. С. 31, № 231.

[19] БАН. Рукоп. карты. Осн. оп. 32.

[20] БАН. Рукоп. карты. Осн. оп. 19, 20.

[21] Сборник выписок из архивных бумаг о Петре Великом. М., 1872. Т. 1. С. 177.

[22] *Базарова Т. А.* «Послать для своих великого государя дел…»: посольство Д. М. Голицына к Высокой Порте // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2021. Т. 26, № 2. С. 194–206.

карт Иоганнеса ван Келена, не раз переиздававшегося с 1680-х гг. и хранящегося в БАН; на одной из карт Европы на территории Священной Римской империи между Нидерландами и Венгрией размещено изображение двуглавого орла с гербом Габсбургов в щите на груди и с девизом в ленте: Da victoriam populo Tuo Deus (Боже, дай победу твоему народу)[23]. Примерно так же выглядит двуглавый орел на рассматриваемой карте Черного моря, только с московским гербом на груди. Изображение орла скомпоновано с торжественной вязью «Иисус Христос» в медальоне вверху и картушем со словами «Сему гербу подвизатель и супостатам победитель». Именительный падеж придает композиции значение подписи, будто карта утверждена именем царя, но, учитывая, что всё это создавалось по велению царя для демонстрации в Константинополе и было в итоге передано царю в качестве отчета, полагаем, не сто́ит отделять эту карту от остальных в указанной группе памятников. Все изображения картуша выстроены в красивую, цельно смотрящуюся композицию с аллегорическими фигурами Марса и Минервы, развернувшимися вполоборота друг к другу по сторонам от медальона, с атрибутами: в ногах у Минервы глобус, подзорная труба, верхушка астрономического радиуса, солнечные часы и открытый на морской карте атлас; за Марсом — воинская арматура с разноцветными знаменами.

Карты Иоганнеса ван Келена копировались многими, включая и Адриана Шхонебека. Картографы могли срисовывать контуры берегов с доступных изданий и использовать их как подоснову будущей карты, уточняя ее собственными измерениями. Шхонебек тоже дополнял их при гравировании свежими данными. Это объясняет сходство некоторых морских карт петровского времени с неточными в описании российских берегов голландскими картами тех же времен при наличии оригинальных и подробных замеров. Кстати, о такого рода копировании писал еще Л. С. Багров в одной из своих первых публикаций (речь, правда, шла о гравированной карте 1711 г.): «Если тщательно вглядеться в нашу карту, то станет заметным несоответствие географических данных… Сравнивая эту карту с картами западноевропейского происхождения, я убедился, что эти сведения почерпнуты из карт Исаака Массы 1633 года и Гильома Сансона, изданной де-Росси в 1688 году…»[24] Видимо, и рассматриваемая здесь карта от Азова до Константинополя была скопирована с некоего иноземного образца, причем отличного от того, которым, вероятно, воспользовались в 1696 г. Ю. А. Менгден и Я. В. Брюс при составлении в связи с Азовским походом «Карты Великой и Малой России»[25].

Важным, хотя и косвенным, указанием на то, что наша карта Черного моря составлялась во время пребывания в Стамбуле посольства Украинцева, являются записи о замерах расстояний между маяками при въезде в Константинопольский пролив и между Белым морем и «фанарями»: «Мера от Азова до фанарей цареградских» и «Мера от фанарей цареградских к Белому морю». Надписи помещены под узкими лентами с подобием графического масштаба, равноудаленными друг от друга кружочками, которые подписаны буквенным выражением цифр 10, 20, 30, 40, 50 и которые тем не менее не дают представления о масштабе, так как не указана мера.

Эта небольшая деталь связывает карту сходством с другой картой той же акватории, но турецкой, вероятно, посланной царю в связи с заключенным в 1698 г. перемирием после начатой в 1686 г. русско-турецкой войны.

Турецкая карта — миниатюрная, изящная, с элегантными каллиграфически чистыми подписями в арабской графике, отнесена к собранию Петра I, так как имеет соответствующие пометы на обороте «С. В.»[26]. Она имеет сходство с русской картой не только из-за наличия необычного картуша с подобием масштаба, но и в географических очертаниях берегов Черного моря и такого же условного изображения рек, всё тех же «Прута, реки Днестра, реки Баслары», почти орнаментальными извивами впадающих в моря[27]. Следует заметить, что загадочное название «реки Баслары», вероятно, является ошибочно принятым за гидроним и неправильно прочитанным составителями «Реестра» названием города Брасловль (Брацлав) на Южном Буге, который на карте обозначен по-польски «Бог» (Бох). Место Брасловля указано, разумеется, приблизительно, но топоним должен был быть известен турецкому султану, так как в 1671 г. под Брасловлем турецкие войска были разбиты Яном Собесским. Турецкая карта

[23] БАН. П I. Ин. 600. Карта 3.

[24] *Багров Л. С.* Первая карта Московской губернии (1711 год). СПб., 1913. С. 7.

[25] БАН. Рукоп. карты. Осн. оп. 311. Описание см.: Исторический очерк. Карты, планы… С. 187, № 406.

[26] См. об условных шифрах карт петровского времени в Географическом департаменте: Исторический очерк. Карты, планы… С. 14.

[27] БАН. Рукоп. карты. Осн. оп. 41.

ориентирована на север, слева имеет вытянутый вертикальной полосой картуш, содержащий идентичные русской карте кружочки с точкой в центре. Картуш сопровождается надписью, но кружки не имеют ни цифр, ни литер, т. е. графическим выражением масштаба в нашем понимании они тоже, строго говоря, не являются. На карте золотом в красивой манере восточных миниатюр обозначены места, к которым у русского царя должен был быть особый интерес: устье Днепра, устье Дона с крепостью Азак (Азов) и Таманский полуостров. Золото здесь тоже своего рода знак, универсальный символ могущества.

Готовясь к миссии 1699–1700 гг. для заключения мирного договора по результатам Азовских походов, Посольский приказ должен был подобрать для царя все документы и выписки по предшествующим этапам переговоров. Вероятно, карта с позолоченными устьями рек тогда и была изъята из дел Приказа и представлена царю, после чего было решено изготовить свою карту на основе турецкой, только огромную и с подписями и обозначениями, которые наполнили ее коммеморативным смыслом, отражающим историю отношений Турции с христианскими народами. Сходство в очертаниях моря и рек, луковичнообразной форме устья тех же рек, подражание декоративному «масштабу» в узком картуше с попыткой осмысленной интерпретации в его оформлении (помещением в кружочки цифр) — всё это внешнее сходство подчеркивает отличие.

Отдельный интерес представляет вопрос об истории происхождения самой турецкой карты — о том, что могло послужить для нее источником. В этой картографической миниатюре есть еще один уровень условности, точнее, декоративности: берега Крыма и Тамани украшены бухтами, нарисованными словно бы по окружности. С одной стороны, это нарядное оформление Черного моря, будто пенящегося округлыми пузырями, имеет сходство с картой Павла Иовия 1525 г., составленной по устным рассказам русского посла, ученого книжника Дмитрия Герасимова[28]. Карта Павла Иовия (Паоло Джовио) действительно могла быть известна на Востоке, так как использовалась агентами Венецианской республики в путешествиях и переговорах с восточными владыками по торговым и политическим вопросам[29]. Не говоря уже о богатой традиции компилятивных изданий, тем же путем имевших возможность проникнуть к восточным дворам. С другой стороны, карта один в один совпадает с искусными изображениями Черного и Азовского морей из знаменитого атласа Пири-Рейса 1525 г.[30] Одна из карт турецкого флотоводца и картографа датируется даже 1513 г., намного раньше карты Павла Иовия, то есть обе карты могли основываться на некоем общем источнике-портулане. В конце XVII в. атлас Пири-Рейса был переработан и расширен, так что турецкая карта Черного моря, оказавшаяся у Петра I, очевидно, была изготовлена в Стамбуле, когда шла работа над рукописной редакцией атласа. Для нас же было важно установить, что турецкая карта послужила тем самым образцом, которым воспользовались в Посольском приказе для изготовления карты собственной, русской.

Есть основания считать подносными еще две группы памятников, касающихся гидрографии Черного и Азовского морей, поданных государю голландскими морскими офицерами на русской службе Кристианом Отто и Питером Бергманом.

Картографические материалы, которые были составлены для царя в схожих обстоятельствах, т. е. были изготовлены во время путешествия корабля «Крепость» по Черному и Азовскому морям, подписаны обер-штурманом Кристианом Отто. Вероятно, он работал самостоятельно, независимо от Ругелла: царь и позже поручал разным командам картографирование интересующих его объектов для сравнения полученных результатов. Сохранилось два чертежа Отто, один из которых датируется 1700 г.— это профили рельефа берегов «Азовского и Черного

[28] *Хотимский Д.А., Булатов А.М.* Первая печатная карта Московии: историография и сравнительный анализ ее экземпляров из РГАДА и библиотеки Св. Марка // Отечественные архивы. 2021. № 5. С. 29–40.

[29] Подробнее см.: *Bellingeri G.* Scorci veneziani sulla regione del Mar Nero (secoli XV–XIX) / Aldo Ferrari, Elena Pupulin, eds. // La Crimea tra Russia, Italia e Impero ottomano. Venezia, 2017. P. 91–116.

[30] Великолепный по художественному исполнению и выдающийся как работа по навигации атлас известного турецкого географа и адмирала Пири-Рейса был написан в 1525 г. и посвящен султану Сулейману I Великолепному. Рукописная переработанная и дополненная в конце XVII в. копия атласа хранится в библиотеке дворца Топкапы в Стамбуле (см., например: *İnan A.* Life and Works of Piri Reis: The Oldest Map of America. Ankara: Turkish Historical Society, 1987; *Brice W., Imber C.* Turkish Charts in the Portolan Style // The Geographical Journal. 144 (1978). P. 528–529; *Goodrich T.D.* The Ottoman Turks and the New World. Wiesbaden, 1990).

морей от Темрюка до Константинополя»[31] — и карта морского пути от Азова до Константинополя[32]. Они на первый взгляд не имеют признаков подносных экземпляров, и сведений об их церемониальном подношении также нет. Однако профили берегов, выполненные Кристианом Отто, повторены на известной гравюре Адриана Шхонебека, имеющей по сторонам роскошного картуша с эмблемой надпись: «Изображение оказания морских берегов, начинающаяся от Азовскаго моря даже до Константинополя, доколе, по указу Его державнейшаго царскаго Величества, розведаны и назнаменены суть порутчиком и штюрманом Кристианом Оттом в лето 1700, и на меди грыдорованно Адрианом Шхонебеком на Москве 1704 го[ду]»[33]. На эмблеме в круглом медальоне — остров-гора между двумя берегами, слева восходит солнце. Медальон снизу обрамлен пальмовыми ветвями, а сверху латинской надписью: Emergens ponto terries decus («Выход на глубину земной славы»). По сторонам от эмблемы изображены Марс с оливковой ветвью на шлеме и Минерва с зеркалом и змеей. За их спинами падает со своим знаменем с полумесяцем турок, бегущий от настигающего его ангела. Над эмблемой навершием над щитом посажен двуглавый орел под тремя коронами, с пальмовой ветвью в одном клюве и молнией и картой в другом. Карта в клюве едва различима, но если вспомнить, что после спуска на воду в 1703 г. корабля «Штандарт» на нем был поднят штандарт царя, на котором двуглавый орел в клювах и лапах держал четыре карты четырех морей, в которые Петр смог вывести свой флот, то тогда достаточно и того кусочка, что виден в клюве орла резца Шхонебека, для идентификации его в качестве карты пути, «начинающегося от Азовского моря даже до Константинополя». И орел с картой, и Марс и Минерва, и аллегория «Торжества христианства над магометанством», прежде, в 1698 г., изображенная собственноручно царем под руководством Шхонебека в знаменитой гравюре, отсылают к высшей государственной власти и иносказательно означают панегирическое обращение к российскому царю. Это вполне можно считать посвящением. Нет сомнений, что и рукописный оригинал Отто, с которого делал гравюру Шхонебек, предназначался Петру, хотя и не имел вербального или аллегорического посвящения.

Вторая работа Кристиана Отто из коллекции рукописных карт БАН — упоминавшаяся карта морского пути от Азова до Константинополя 1701 г.[34] Она и послужила в картографической части образцом для хорошо известной гравюры Шхонебека с таким же названием[35]. Обширный картуш с пространной надписью, как мы отмечали выше, был заимствован с карты Ругелла. Любопытно, что карта Отто начерчена поверх готовой гравированной градусной сетки с лучами румбов. В правом нижнем углу, под подписью Кристиана Отто, находится оттиск изящной надписи — Iohannes van Keulen. Имя этого популярного издателя и книгопродавца, известного, прежде всего, своими роскошными изданиями географических атласов, мы упоминали выше, в связи с другими картами и декоративными на них изображениями. Многие карты из этих атласов были скопированы с поправками Адрианом Шхонебеком. Возможно, как мы уже говорили, эти поправки предварительно наносились вручную картографами, например, тем же Кристианом Отто или Питером Бергманом на рукописные копии карт ван Келена. Попутно отметим, что листы с оттиском градусной сетки и розами ветров с расходящимися лучами использовались довольно широко. В коллекции БАН имеются такие рукописные карты на оттиске: например — карта течения Северной Двины у Архангельска Герарда ван Келена, сына Иоганнеса ван Келена (De rivier van Dwina of Arghangel na de niewe Aspylinge Int. Groot. Tot Amsterdam. By G. van Keulen. Aan. De Nieuwen Brugh)[36]. Эта карта не имеет даты, но, судя по имени издателя, датировать ее следует временем от года кончины ван Келена-отца (1654–1715), дело которого продолжал сын, до 1720-х гг. Поскольку голландцам

[31] БАН. Рукоп. карты. Осн. оп. 21.

[32] Там же. Осн. оп. 22.

[33] См., например: БАН. Рукоп. карты. Доп. оп. 101.

[34] БАН. Рукоп. карты. Осн. оп. 22.

[35] Например: БАН. Отдел картографии. V Р к/23. Считается, что образцом для этой карты была, как мы уже отмечали, неподписанная карта Ругелла на голландском языке, которая хранится в ГИМ. Существует также мнение, что карту-прототип начертил капитан 52-пушечного корабля «Крепость» Питер фон Памбурх. Вероятно, это представление происходит из буквального толкования слов Е.И.Украинцева, писавшего царю 26 августа 1699 г., что капитан Памбурх исправно исполняет приказание вести работу по описанию глубин и ширины «Меотиского» моря. Однако капитану незачем было заниматься замерами самому, когда в его подчинении были обученные морские офицеры. Во всяком случае, пока нам не известна ни одна карта, подписанная Памбурхом, нет его подписи также на картах, сделанных его штурманами.

[36] БАН. Рукоп. карты. Осн. оп. 160.

лучше всех в Европе были известны берега Северной Двины[37], где с XVI в. они вели торговлю особенно интенсивно, то они могли также воспользоваться старыми образцами карт и обновить их актуальными на время составления сведениями: указать, например, построенную в 1701 г. Новодвинскую крепость.

Надо сказать, что известные экземпляры обеих гравюр Шхонебека, сделанных на материале карт Отто, имеют на нижнем поле дополнительный небольшой картуш, в котором указано, что гравюра адресована соратнику царя Федору Алексеевичу Головину. Но, разумеется, один из экземпляров каждой из гравюр Шхонебека[38], самый первый, был посвящен и поднесен царю, не говоря уже о рукописных образцах, которые нас, главным образом, и интересуют.

Прежде чем перейти к другой группе карт, хочется отметить еще два любопытных памятника из коллекции рукописных карт БАН, связанных с именем того же издателя ван Келена и его картой Черного моря, имеющей посвящение царю Петру Алексеевичу.

В Рукописном отделе БАН сохранилась копия 70-х гг. XVIII в. с некоей гравированной карты Черного и Азовского морей, напечатанной в Голландии, кондуктора Федора Черного[39]. Заголовок копии гласит: «Новая размерная карта Черному морю, начинающая от Константинополя до Азова, напечатанная в Амстердаме через книжного и морских карт продавца Агеннеса фон Келена, по данной ему пятнадцатилетней привилегии. Скопирована с печатной галанской карты под титулою, принесенной его величеству государю императору Петру Первому». Имя продавца при копировании прочитано неверно: это, конечно же, Иоганнес ван Келен. Карта Черного моря, которая послужила образцом для Федора Черного, находится в одном из географических атласов собрания Петра I[40]. Это переиздание того же известного пятитомника Иоганнеса ван Келена Nieuwe Lichtende Zee-Fakkel, [1681–1684] («Новый сияющий морской факел»), сделанное его сыном Герардом ван Келеном. На посвященной русскому царю гравированной карте есть две надписи, объединенные нашим чертежником в одну. Первая представляет собой посвящение Петру Алексеевичу на голландском языке: «Пресветлейшему всемогущественному государю Петру Алексеевичу, царю и кайзеру в России эта карта моей службой была изготовлена…», а на другом: «Новая карта священного моря Сварт от Константинополя до Азака от Герарда ван Келена и в Амстердаме Иоганнеса ван Келена книгопродавца и т. д. обладающих привилегией на 15 лет». Старое турецкое название Азова «Азак» в картуше с заголовком карты свидетельствует о том, что карта не была награвирована специально для Петра и является оттиском с имевшейся в типографии доски, на которой добавили рядом со старым названием крепости Azak на карте новое — Azoff, и еще дополнили картушем с посвящением. Здесь примечательно еще и то, что при желании сделать подношение русскому царю издатель внес правку в название значимой для Петра крепости, но географический аспект оставил нетронутым, так как новые географические открытия в изображенном регионе широкой публике до поры до времени были неизвестны.

Другая группа карт, которые следует причислить к подносным, имеют подпись Питера Бергмана. Они составлялись совершенно отдельно от штурманов «Крепости», датируются 1701–1702 гг. и тоже изображают Азовское море[41]. Только одна из этих карт имеет надпись с посвящением, причем на двух языках, но она могла выполнять роль титульного листа альбома или папки карт, и тогда не было бы необходимости каждую карту в пачке снабжать одинаковой пространной надписью на голландском, а также на характерном для голландца ломанном русском языке: «Великий государ цар и великий княз Петер Алексиевич всеа Великия, и Малыя, и Белыя Росии самодержец, сей паскарт вручаю со всяким унижением от вашый покорныя слуге»[42]. Надписи с посвящением на двух языках помещены в роскошный картуш с пухлыми путти, щитом с двуглавым орлом под тремя императорскими коронами и щитом с монограммой Петра Алексеевича, тоже под императорской короной. Картуш также украшен гирляндами из фруктов и лавров, пальмовыми листьями, бахромой, и всё это на фоне облака в характерной для голландских карт графической манере. Кроме того, на карте есть еще два украшенных картуша — с названием карты и с масштабом. Последний картуш в навершии имеет два рога изобилия — с высыпающимися монетами и с плодами, кроме того, с двух его сторон здесь

[37] *Мунд С.* Россия в «зрелищах круга земного» // Пинакотека. 2007. № 24–25. С. 30–31.

[38] Подробнее о работах Адриана Шхонебека над гравированными картами см.: *Красникова О.А.* Голландские граверы и картографы на службе у Петра I // Пинакотека. 2007. № 24–25. С. 34, 37–38.

[39] БАН. Рукоп. карты. Осн. оп. 33.

[40] БАН. П I. Ин. 602. Л. 28.

[41] БАН. Рукоп. карты. Осн. оп. 23–26.

[42] Там же. Осн. оп. 25.

стоят армиллярная сфера и глобус, а между ними, поверх рогов и за ними, лежат искусно нарисованные геодезические инструменты, астрономический радиус, кадуцей (посох Гермеса и дипломатов старины) и два раскрытых морских атласа. Повторять всё это великолепие еще несколько раз на каждой карте, относящейся всё к той же теме навигации в Азовском море, было бы чрезмерной роскошью, которая могла, пожалуй, и прогневать Петра Алексеевича, ценившего скорость и время. Тем не менее на карте Азовского моря от Таганрога до Белосарайской косы 1702 г.[43] Бергман поместил в сложное изображение картуша с пространным названием фигуры Нептуна с трезубцем, путти с оливковой ветвью и ангела с факелом и розой. В том, что рисунки были сделаны штурманом, сомнений быть не может, так как его художественный талант подтверждается недавно открытым исследователями памятником его руки — подробным, точным до технических деталей и артистичным рисунком торжественного спуска на воду корабля «Гото Предестинация» в Воронеже в присутствии царя Петра Алексеевича, его свиты и множества участников зрелища[44]. Карты с изображением ситуации возле Таганрога должны были представлять особый интерес для царя, мечтавшего построить на Азовском берегу новую столицу, поэтому, видимо, роскошь в оформлении автор посчитал оправданной. Так же художественно, хотя и довольно умеренно, без излишней декоративности, выполнены еще чертежи той же местности[45].

Среди них Таганрогская гавань 1702 г.[46] Необходимость показать прибрежную батарею создала почти случайно художественно прекрасный вид: первым бросается в глаза огромное пустое поле моря с аккуратной компасной розой в середине; вверху, как бы с самого края большого листа, на мысу маленькое поселение с церковью; на отдалении начинается дуга мощных укреплений со рвом, отгораживающая немногочисленные постройки от степи; границы прямоугольной гавани обозначены золотисто-желтыми полосками; в самом низу листа, в море, к гавани идет слегка накрененный фрегат. Приглушенные краски в элегантном картуше добавляют лиричности картине, словно бы символизирующей обещание спасения кораблю в тихой гавани, построенной на чертеже будто бы из соломин. Через десять лет, несмотря на успешные для русских кораблей бои в этом пространстве, и гавань, и городок были уничтожены по условию Прутского мирного договора. Этот, не имеющий посвящения художественный и одновременно техничный чертеж, скорее всего, был подан царю вместе с другими картами азовской акватории.

К ним относятся карта Керченского пролива, скопированная с карты Давида Волганова, как записано в картуше на голландском языке[47], карта Белосарайской косы[48] и карта устья реки Кальмиус с указанием глубин Азовского моря у ее впадения, составленная в 1702 г.[49]

Большая часть карт Бергмана сделана на бумаге с водяным знаком двуглавого орла с раскрытыми веером крыльями[50], редкий вариант которого нам удалось найти только в каталоге филиграней ГИМ № 1016 (1698 г.)[51]. И, пожалуй, именно этот водяной знак четко отличает работы Бергмана от чертежей его коллеги и земляка (если так можно сказать о голландцах-мореплавателях) Давида Волганова. Чертеж Керченского пролива Бергмана, скопированный с карты Волганова, имеет дату 1702 г., а сохранившийся в собрании Петра I план Керченского пролива Волганова (условный знак на обороте «СВ.33») имеет дату 1704 г.[52] Послуживший Бергману образцом для копирования в 1702 г. оригинал с подходящей датой в рукописной коллекции БАН не найден. По манере оба сохранившихся чертежа пролива похожи: аккуратные линии и штриховка гравировальщика-миниатюриста, надписи схожим почерком на голландском языке. Берега пролива отличаются цветовой гаммой — у Волганова желто-коричневой, у Бергмана больше зеленой и в целом более широкой. Важнее отметить то, что Волганов ориентировал свою карту на юг, а Бергман, более раскованный и как художник, и как картограф, выбрал ориентацию на юго-запад, помещая воды пролива просторнее, по диагонали

[43] Там же. Осн. оп. 26.

[44] *Иванов А. В.* Уникальный рисунок первого русского линейного корабля «Гото Предестинация» // Меншиковские чтения. 2010. № 1. С. 55–75.

[45] БАН. Рукоп. карты. Осн. оп. 23–29, 86, 174, 190.

[46] Там же. Осн. оп. 27.

[47] Там же. Осн. оп. 28. Заголовок карты в переводе с голл. яз.: «Новая плоская карта канала от Палес-Меотис до Черного моря, составленная в 1702 г. Д. Волгановым, а затем представленная здесь с меньшими подробностями Питером Бергманом».

[48] Там же. Осн. оп. 29.

[49] Там же. Осн. оп. 190.

[50] Карты, подписанные П. Бергманом, с водяным знаком Двуглавый орел: БАН. Рукоп. карты. Осн. оп. 25–28, 190.

[51] Филиграни XVII века по рукописным источникам ГИМ: каталог / сост. Т. В. Дианова, Л. М. Костюхина. М., 1988. С. 30, 197.

[52] БАН. Рукоп. карты. Осн. оп. 30.

листа. В других работах оба использовали расхожий орнамент гирлянд из лавровых листьев, навеянный образцами декора голландских атласов. Вероятно, оба голландца какое-то время работали вместе и не только в Азовском море, но и в Волжском бассейне. Бергману принадлежит упоминавшийся план рек Дона и Воронежа при их слиянии[53]. В коллекции БАН существует также сходная с работами обоих голландцев неподписанная карта течения реки Иловли, через которую предполагалось соединить Волгу с Доном[54]. Она тоже относится к собранию Петра (имеет условный знак «СВ. 32» на обороте), но самое замечательное, что в центре многолучевой звезды помещена круглая личина с раскрытыми глазами, носом, ртом и с прядью на лбу. Картографы, конечно, всегда работали командой, что отражено и в подписях к указанной карте: «В 23-е июня прошли сию мель, в 10 день того ж месяца ехали с Воронежа, имели тогда на самом мелком месте в Воронеже, позади царского величества двора, пять футов воды». Однако чертежи, как правило, подписаны одним лицом — старшим офицером. Возможно, составитель карты вместо подписи оставил характерный рисунок звезды с личиной, своего рода подобие клейма мастера. К сожалению, у нас нет прямых свидетельств, подтверждающих совместную работу Бергмана и Волганова, кроме копии, которую сделал с чертежа Волганова Бергман, и кроме того факта, что оба работали в одно время на одних и тех же обширных объектах — вдоль берегов Азовского моря и на Волге с ее притоками. Зато известно, что летом 1703 г. Питер Бергман вместе с Кристианом Отто были привлечены к обучению констапелей[55], что еще раз подтверждает их сотрудничество.

Последнее упоминание имени Бергмана в документах относится к 1706 г. В феврале этого года Ф. М. Апраксину поступил указ отправить «комендора» Бергмана в Казань для подготовки 5 судов к походу в Астрахань. Сохранилась роспись потребных материалов для оснащения этих судов, подписанная Бергманом в апреле 1706 г. Есть также роспись командного состава, в которой он назван командиром одного из судов. Имеется и рапорт капитана А. Рейса адмиралу Ф. А. Головину, в котором отмечено, что «комендор» Бергман «не мыслит» идти в Астрахань без специального указа адмирала. Однако суда, которые готовил Бергман «в астраханский отпуск», было затем велено, доделав, вывести в Санкт-Петербург[56]. Что касается Давида Волганова, то в документах он упоминается до 1711 г.[57]

Имя Питера Бергмана далее 1706 г. в делопроизводстве не выявлено, дальнейшая его судьба остается пока неизвестной. Но мы считаем, что можем немного расширить наши представления о его службе в России: есть основания полагать, что Бергман всё же был направлен в Астрахань и вышел в команде с экспедиционной флотилией в Каспийское море для гидрографической съемки вдоль его берегов. В коллекции рукописных карт Библиотеки Академии наук есть две карты Каспийского моря с пометой «СВ.», означающей происхождение из кабинета Петра, очень схожие по манере рисунка ландшафта и обозначений городов с картографическими работами Бергмана: названия даны в латинской графике, слитное написание литер прописью и крупно в разрядку схоже с аналогичными надписями его карт. Одна из этих одинаковых по размеру карт нанесена на лист с оттиском, имеющим густую сетку линий от расходящихся и пересекающихся лучей румбов[58]. Они настолько яркие, что карта на оттиске почти не видна, видимо, поэтому и осталась неоконченной. С нее была сделана копия[59] на чистом листе бумаги, имеющем довольно редкий и четкий водяной знак, уже знакомый нам по другим чертежам Бергмана,— Двуглавый орел без корон и скипетра, прекрасного выразительного рисунка с великолепным оперением раскрытых веером крыльев. Такие же водяные знаки были на составленных им картах Азовского моря[60]. Отметим, что эта карта, скопированная с варианта на оттиске с лучами румбов, сделана местами подробнее большой карты Каспийского моря, приписываемой работе гидрографов экспедиции Александра Бековича-Черкасского, особенно в северо-западной части берега Каспийского моря.

Известно, что Каспийское море изучалось на протяжении почти всего времени правления Петра. Так, уже в 1699–1703 гг. съемку берегов «моря Хвалынского», как тогда еще называли Каспийское море, прово-

[53] Там же. Осн. оп. 174.

[54] Там же. Осн. оп. 180.

[55] *Устрялов Н. Г.* История царствования Петра Великого. Т. 4, ч. 2. Прил. СПб., 1863. С. 280–281.

[56] Материалы для истории русского флота / сост. С. И. Елагин. Т. 4. СПб., 1867. С. 233–234, 238.

[57] *Елагин С. И.* История русского флота. Период Азовский. СПб., 1864. С. 210.

[58] БАН. Рукоп. карты. Осн. оп. 86.

[59] Там же. Осн. оп. 87.

[60] Там же. Осн. оп. 25, 26, 27, 28, 190.

дил Еремей Мейер, капитан морского флота, находившийся на русской службе до 1703 г.[61] Составленная им карта должна была быть отпечатана; ее рукописный экземпляр не известен, а печатным экземпляром исследователи считают карту, изданную Рейнером Оттенсом в Амстердаме в 1722–1723 гг.[62] Съемками на Каспии продолжали заниматься даже после завершения работы над картой, составленной по результатам нескольких экспедиций 1714–1719 гг. и подаренной в 1721 г. Парижской Академии наук.

Следуя хронологическому порядку, продолжим наше знакомство с подносными экземплярами представлением материалов из другого сложного комплекса карт Каспийского моря первой четверти XVIII в. Давно признано, что они, так или иначе, связаны с результатами экспедиции 1715 г. князя Александра Бековича-Черкасского[63], и, прежде всего, это карта Каспийского, Аральского морей и реки Аму-Дарьи[64] и тою же рукой составленная отдельная крупная карта Каспийского моря[65]. Внешне это почти копии с карт Каспийского моря, которые мы приписываем Бергману[66], дополненные существенной деталью — нанесением очертаний Аральского моря с реками Аму-Дарьи и Сыр-Дарьи. Отмеченные две карты не имеют посвящения и подписи составителя. Возможно, в этой группе карт были и другие, одна из которых служила чем-то вроде титульного листа альбома. Первая из указанных карт имеет хорошо просматриваемый водяной знак Страсбургская лилия, очень близкий к примеру из альбома Хивуда № 1803 (Амстердам, 1721). Необычная роза ветров с личиной в центре на обеих картах экспедиции Бековича-Черкасского похожа на аналогичный лик с чертежа, который мы по почерку и манере, схожей с картами Бергмана и Волганова, скорее, готовы атрибутировать Волганову[67]. Кроме того, в надписи в поле карты «От прежнего устия Аму-Дарьи реки…» графемы, означающие букву «ж», вписаны старательно, но необычно, слитное написание некоторых слов со слогами при больших промежутках между другими словами и декоративность расстановки знаков препинания,— всё это наводит на мысль о тщательном копировании с образца человеком, который к русской письменности непривычен, но шрифт выводит красиво, как это бывало на картах Бергмана. Возможно, кто-то из них — Волганов, Бергман или они оба, были направлены в эту экспедицию в помощь князю Бековичу, но делали замеры и составляли карты порознь, для последующей сверки, как это, похоже, делали и штурманы Ругелл с Отто на Азовском море. По словам гидрографа Михаила Травина, которого тоже посылали описывать берега Каспийского моря, «князь Черкасский всех лучших кормщиков взял под свою команду…» «А впредь, ежели ко мне лоцманов не дадут… кто может реки и гавани указывать, такожде и места как званиями?» — вопрошал он графа Апраксина в своем донесении от 5 августа 1717 г.[68] Возможно, тогда лучшими мореходами были и эти два голландца.

В 1719 г. составили и другие карты этой акватории, на основании которых в итоге был изготовлен знаменитый экземпляр, отосланный Петром I в 1721 г. Парижской Академии наук в знак научного сотрудничества.

Эти карты, изменившие представления европейцев об очертаниях Каспийского моря, мы укажем ниже. Но сперва напомним, что предшествовало открытию. Итак, еще одна карта 1719 г. зафиксировала бытующее представление европейцев об этом важном для торговли с Востоком морем. В рукописной коллекции карт БАН есть любопытная копия, сделанная для Петра Алексеевича с гравированной карты Каспийского моря, оригинал которой в свое время, в 1668 г., был если не поднесен, то, по крайней мере, соответствующим образом оформлен с посвящением царю Алексею Михайловичу в издании увлекательных приключений иноземного купца и путешественника Яна Янсена Стрёйса[69]. Карта, компактно помещавшаяся в окружности между 37-м и 47-м градусами северной широты, была скопирована Иваном Никитичем Зотовым с городами и весями и даже ковчегом на горе

[61] *Греков В.И.* Очерки из истории русских географических исследований в 1725–1765 гг. М., 1960. С. 236.

[62] *Берг Л.С.* История великих русских географических открытий. М., 2011. С. 99; *Багров Л.С.* История русской картографии / пер. с англ. Е.В. Ламановой. М., 2005. С. 332–334.

[63] *Шафрановский К.И., Княжецкая Е.А.* Карты Каспийского и Аральского морей, составленные в результате экспедиции Александра Бековича-Черкасского 1715 г. С. 539–551.

[64] БАН. Рукоп. карты. Осн. оп. 84.

[65] Там же. Осн. оп. 85.

[66] Там же. Осн. оп. 86–87.

[67] Там же. Осн. оп. 180.

[68] Материалы для истории русского флота. Т. 4. С. 281.

[69] БАН. Рукоп. карты. Осн. оп. 51. Опубликована: *Гусарова Е.В.* Волга, Каспий и Астрахань на голландских и русских чертежах и панорамах // Пинакотека. 2007. № 24–25. С. 41; *Она же.* Астраханские находки. История, архитектура, градостроительство Астрахани XVI–XVIII вв. по документам из собраний Петербурга. СПб., 2009. С. 146–147.

Арарат над самым большим городом на карте — Ереваном. Им же, Зотовым, были внесены в карту некоторые исправления и дополнения, переведены с французского надписи, вероятно, по одному из французских изданий книги Стрёйса[70]. Приведем здесь полностью надписи на рукописной копии из БАН: «Карта морю Каспийскому, островам и протчим землям, при нем обретающимся, по обсервации Яна Янсона Стрюйса 1668 году; на славенский же диалект со французского преложена тщанием Ивана Зотова 1719 году»; «Такова карта по обсервации вышеозначенного Стрюйса учинена повелением великого государя царя Алексея Михайловича, всеа Росии самодержца, лета миробытия 7176. А исправлена и поднесена его царскому величеству Петру Первому, Императору и самодержцу всероссийскому, от Ивана Зотова лета миробытия 7227, царствования его 38 году».

Карта указана И. Н. Лебедевой в каталоге библиотеки Петра I в связи с описанием небольшой рукописи — перевода части книги Я. Я. Стрёйса, где говорится о корабле «Орел»[71]. Карта помогла исследователю предположить имя переводчика рукописи об «Орле» — как оказалось, им был Иван Никитич Зотов. Разумеется, соглашаясь с И. Н. Лебедевой, отметим, что в рукописи есть приписка переводчика, который напрямую обращается к царю с вопросом, нужен ли ему перевод карты Стрёйса, помещенной в другом томе его труда, и если нужен, то автор перевода просит известить его о том письмом в Париж. Таким образом, становится ясно, что карта дошла до адресата или по почте, или пересылкой через доверенное лицо.

Перевод карты Стрёйса был, по всей видимости, заказан Петром для сравнения с картами Бековича-Черкасского и для оценки представлений европейцев о Каспийском море. В тот же год были посланы одна за другой экспедиции для выверки и перепроверки съемок его глубин и берегов, в результате чего были подтверждены сенсационно новые, вытянутые по меридиану пропорции и новые координаты берегов Каспийского моря между 48-м и 33-м градусами северной широты, указанные Черкасским (море было больше, чем в наши дни).

Памятником дальнейшей деятельности по подготовке точной карты Каспийского моря являются карты лейтенанта Александра Кожина и князя Василия Урусова[72]. Картографические нюансы, неточности и дополнения в этих материалах исследованы и подробно описаны Л. С. Бергом[73]. Отметим только, что на карты Кожина и Урусова нанесены линии данных и экспедиции Бековича-Черкасского, и рядом линии тех же берегов по данным новой съемки. Карт, скорее всего, было больше, чем сохранилось, поскольку карты Кожина представляют собой пронумерованные фрагменты, из которых имеем только «7X», «7Z», «8A». Эти карты, при всей красоте очертаний с нежной растушевкой у береговой линии, не имеют никакого, собственно, декоративного оформления, а надписи с обращением к царю выдержаны в деловом тоне: «Карта Каспийского моря восточной стороны двоякое описание показует: первое описание князя Черкасского, другое, по указу вашего пресветлого величества, я, нижеименованный раб, освидетельствуя первое описание порутчика Кожина, с ним обще описывали горы и песок приглубокой… Князь Василей Урусов»[74]. Это яркий пример появлявшегося оригинального русского стиля картирования, простого в оформлении, но с точностью, добытой в рискованных путешествиях и сложных погодных условиях.

Чуть более традиционно для подносных экземпляров исполнены карты 1719 г. капитана фон Вердена, которые, как известно, помогал ему составлять знаменитый впоследствии гидрограф и навигатор Ф. И. Соймонов[75]. Среди карт Вердена — Соймонова с детализацией разных частей акватории Каспийского моря (берега моря от Волги до Куры, островов Тюленьего и Чечня[76]) не было карты общего вида. По большей из трех «Картине плоской моря Каспийского от устья Волги реки… до устей Куры реки…»[77] плывут корабли; картуш с названием образован обрамлением из трех мужских фигур по сторонам надписи, подножия из рамки с графическим и именованным масштабом и фантазийных ветвей вверху этой почти жанровой композиции: один из изображенных мореходов сидит, свесив ноги с окантовки масштаба, и водит по глобусу инструментом, дру-

[70] Например, с одного из первых: Les voyages de Jean Struys en Moscovie, en Tartarie, en Perse, aux Indes et en plusieurs autres païs étrangers… Vol. 1–3. Lyon, 1684.

[71] БАН. П I Б № 27. Библиотека Петра I. Описание рукописных книг. С. 150–151.

[72] БАН. Рукоп. карты. Осн. оп. 72, 90, 91.

[73] *Берг Л. С.* История русских географических открытий. С. 103–107.

[74] БАН. Рукоп. карты. Осн. оп. 91. Описание см.: Исторический очерк. Карты, планы… С. 117.

[75] БАН. Рукоп. карты. Осн. оп. 52–55.

[76] БАН. Рукоп. карты. Осн. оп. 53–55. Описание см.: Исторический очерк. Карты, планы… С. 68.

[77] БАН. Рукоп. карты. Осн. оп. 52.

гой, в офицерском мундире и в шляпе, стоит с картой и указывает в нее пальцем, а третий, с бородой и в меховой шапке, держит на веревке отвес. Цвета растушевки — в градациях серого. В подписи есть подобающие подношению самоуничижительные слова — «Вашего Величества нижайший раб» — и собственноручная роспись капитана Вердена — Carl von Werden. На этом примере мы видим, что иностранец держится традиционной формы обращения к царю, в отличие от русских офицеров, которые, возможно, лучше чувствовали, когда уже можно опустить старые формы выражения своего верноподданничества. Как известно из мемуаров Ф. И. Соймонова, изложенных в третьем лице, один из экземпляров выверенной и много раз подправленной карты Каспийского моря, наконец, был поднесен царю группой составлявших ее офицеров в Санкт-Петербурге и снова переделан: «Из Астрахани поехали все офицеры вместе в Санкт-Петербург, до Саратова водою, а оттуда сухим путем. По прибытии их в Санкт-Петербург поднесли они Государю Императору сочиненную ими о Каспийском море карту, которая как содержала токмо западной и южной берег, то Государь повелел, на оной также означить северной и восточной берега по описанию князя Александра Бековича и поручика Кожина. Таким образом сделалась та карта, которая в 1721 году послана от Государя в Парижскую Академию наук»[78].

И, наконец, в связи с картами Каспийского моря назовем имя еще одного картографа, по его словам, также удостоенного приема царя для поднесения своей карты. Возможно, что его работа тоже хранится среди материалов БАН, но пока еще ему не атрибутирована. Речь идет о шотландском офицере Питере Генри Брюсе, состоявшем на русской службе с 1710 по 1724 г.[79] Его захватывающие, полные приключений и новых интересных сведений о петровском времени мемуары были опубликованы в 1782 г. в Англии. В них, в частности, говорится о его участии в Персидском походе 1722–1723 гг., в котором ему было поручено государем картографировать побережье Каспийского моря[80]. Приведем здесь отрывок из его воспоминаний, касающийся встречи с царем в связи с поднесением карты, так как это одно из двух известных нам редчайших и ценных для нашего исследования свидетельств подобной аудиенции (другое, Ф. И. Соймонова, приведено выше): «Через день после приезда в Москву я ждал князя Меншикова, который велел мне сопровождать его к Его Величеству, и после четвертьчасового ожидания в старинной палате я был вызван и [войдя] увидел Его Величество в окружении герцога Голштинского, адмирала Апраксина, канцлера Головкина и князей Голицына, Долгорукого и Ромодановского. Император осматривал [мою] карту Каспийского моря с ее заливами, бухтами и промерами глубин очень пристрастно, засыпая меня множеством вопросов, в особенности, связанных с рекой Дарьей, которую я ему представил пространно, чем он, казалось, остался очень доволен, так как чертеж наглядно показывал положение реки, как будто рассчитанной под крепость, и спокойную гавань, защищенную от любых возможных нападений узбекских татар. Затем Его Величество вкратце обрисовал герцогу Голштинскому неудачную экспедицию князя Бековича в эти места, добавив, что если бы он (князь.— *А. Д.*) имел бы терпение хорошо укрепиться и обосноваться и не позволил бы подвергнуть себя страданиям от вероломных инсинуаций татар, то сейчас мог быть владельцем этой ценной реки с золотыми приисками. Но так как всё сейчас в полной собственности провинций на другой стороне Каспийского моря, он (царь.— *А. Д.*) по-прежнему намеревается основать колонию на этом месте и возвести форты по берегам этой реки, в направлении рудников ради защиты последних; крепости же могут легко снабжаться провизией из соседних провинций, без какой-либо зависимости от узбекских татар. Из этих слов я понял, что буду снова послан в те края, совершенно вопреки моим склонностям. После того как я обрисовал, в какой стадии готовности было строительство крепости Святого Креста на реке Сулак, и рассказал о нашей экспедиции против калмыков, я был отпущен с повелением князя Меншикова сопровождать герцога Голштинского на

[78] *Соймонов Ф. И.* Описание Каспийского моря и чиненных на оном Российских завоеваний… СПб., 1763. С. 54.

[79] Подробнее об этом, включая библиографию, см.: *Ефимов С. В.* Новый источник по истории Прутского похода 1711 года // Военное прошлое государства Российского: утраченное и сохраненное. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 250-летию Достопамятного зала. 13–17 сентября 2006 года. СПб., 2006. С. 65–66.

[80] *Bruce P. H.* Memoirs of Peter Henry Bruce, Esq., a military officer, in the services of Prussia, Russia, and Great Britain: Containing an account of his travels in Germany, Russia, Tartary, Turkey, the West Indies &c.: As also several very interesting private anecdotes of the Czar, Peter I of Russia. London, 1782. P. 311–346.

приемах, пока он остается в Москве»[81]. Это подробное свидетельство показало нам, что, собственно, церемонии поднесения карты в общепринятом значении слова и не было: царь просто, без формальностей, между дел (в те дни готовилась коронация Екатерины Алексеевны) заинтересованно осмотрел карту, забросал автора вопросами, остался доволен увиденным и услышанным, расспросил автора еще по другим темам и отпустил.

Возможно, «след» этой карты сохранился в копиях частей большой подробной карты Каспийского моря, заверенных другим знатным шотландцем на русской службе Генри Фарварсоном, математиком и астрономом, преподававшим после 1716 г. в Морской академии навигацию и геодезию. Таких заверенных Фарварсоном листов карт в собрании не менее шести[82]. В том же, довольно четко определяемом ученическом стиле выполнены еще пять карт[83] с большим разбросом изредка поставленных дат — 1726–1740 гг. Можно предположить, призвав воображение, что царь, уже подаривший миру в лице Парижской Академии наук карту Каспийского моря в 1721 г., легко мог распорядиться отдать карту Питера Брюса для изучения и копирования под руководством Фарварсона будущим навигаторам в Морскую академию.

Однако Л. С. Багров указывал на эти карты, подписанные Фарварсоном, как на материалы, с которыми работал профессор, готовя издание карты Соймонова[84]: Соймонов, действительно, и после смерти государя Петра Алексеевича продолжал съемки Каспийского моря и, как сам он пишет в своих мемуарах, «сочинив» карту, отослал ее в Адмиралтейскую коллегию, и в результате карта была издана в 1731 г.[85] Карты коллекции БАН с подписью Фарварсона едва ли имеют отношение к материалам последних съемок Соймонова на Каспийском море, так как уточненные им координаты географических объектов, которые он приводит в своей книге в качестве выдержки из издания 1731 г., не совпадают с аналогичными точками на группе указанных карт из коллекции БАН.

Последними в этом ряду подносных экземпляров укажем еще две морские карты. После первых морских побед Северной войны Петр столкнулся с проблемой сложной навигации вдоль южного берега Балтийского моря. Военные и торговые суда часто терпели крушение из-за суровых погодных условий, множества неожиданных отмелей и плохого знания ландшафта и гидрографии. Во время своего пребывания в 1716 г. на берегах Балтики, точнее, прибыв в Данциг перед готовящимся морским походом войск из Курляндии, Петр послал поручика Мясного с письмом к князю В. В. Долгорукову в Копенгаген, повелевая представить офицера королю и просить дозволения поручику осмотреть все гавани от Штеттина до польской границы «для того, когда российские галеры из Либау пойдут, то чтоб во время штурмов ведали, где им укрыться»[86]. В итоге «сей Мясной… сделал всему описание и план, который и поднес по возвращении своем Монарху, в сию же Его Величества бытность во Гданьске»[87]. Это редкое упоминание о подношении карты царю является для нас ценным уже само по себе. Но еще интереснее то, что среди карт собрания Петра I есть скромно оформленный гидрографический набросок береговой линии Балтийского моря от Виндау до Либау[88], который, очевидно, и был сделан поручиком Мясным. Водяные знаки на бумаге этой карты позволяют предположить, что это одна из первых карт Балтики, составленных по указу Петра в связи с перемещением военных действий на море: Герб Амстердама на постаменте в сочетании с литерами контрмарки RW близок к аналогу из альбома Дианової № 381 (1709 г.)[89]. Название карты и обозначения даны на голландском языке, но, как известно, капитан-поручик Данила Иванович Мясной изучал морское дело в Голландии и вполне мог делать записи сам, или же работал в команде с другим офицером, который вел записи на голландском. Вероятно, это только часть выполненной им работы, которая должна была также показать берег до Штеттина, но остальные фрагменты пока не найдены. Карты с описанием должны были прилагаться к рапорту, который был передан или через того же князя Василия Владимировича, или же милостиво принят непосредственно из рук в руки. Но как бы то ни было, дело было срочное, поэтому сохранившиеся у нас фрагменты карты не имеют ни подобающей подписи, ни картушей. Название записано по

[81] Ibid. P. 345–346. Перевод наш. — *А. Д.*

[82] БАН. Рукоп. карты. Осн. оп. 56, 62, 77, 79, 80, 81–83 (после реставрации это две половинки одной карты), 93.

[83] Там же. Осн. оп. 59, 65, 67, 78, 82.

[84] *Багров Л. С.* История русской картографии. С. 341.

[85] *Соймонов Ф. И.* Описание Каспийского моря и чиненных на оном Российских завоеваний… С. 235.

[86] *Голиков И. И.* Деяния Петра Великого… М., 1788. Ч. 5. С. 134–135.

[87] Там же. С. 135.

[88] БАН. Рукоп. карты. Осн. оп. 269.

[89] *Дианова Т. В.* Филиграни XVII–XVIII вв. С. 118, 164.

верхнему краю: Nieuwe Pas Caert van Coerlandt de haevens van Winda Cook van ten Lyboú.

Другая карта южного берега Балтийского моря готовилась с 1719 г. и была окончена в сентябре 1723 г. Это «Самая окуратная карта Балтийского моря от Гапселя и от Отесгольма даже до Кронштата… его императорского величества всеподданнейшего раба инженер-полковника Ивана фон Любераса»[90]. Съемкой берега занимались разные группы гидрографов и геодезистов, но методы работы фон Любераса оказались наиболее точными. Об этом рапортовали адмиралу Апраксину его офицеры, приставленные наблюдать за ходом работ. 1718–1724 гг.— тяжелейший период экстремальных погодных условий: засуха летом, приведшая к массовому голоду по всей Европе, включая Прибалтику, и ледяные свирепые ветры зимой. В таких обстоятельствах проводились замеры берега Балтийского моря. Замеры расстояний между островами делались зимой по льду. В начале работы в помощь полковнику присылались только закончившие в 1718–1719 гг. ученики инженерной школы. Заканчивали замеры с морскими офицерами. В итоге была составлена карта, по точности не уступающая современным. Царь очень ждал ее появления и постоянно торопил с исполнением адмирала Апраксина, который курировал деятельность Любераса и команду своих офицеров, также задействованных в съемках. В делопроизводстве канцелярии генерал-адмирала графа Ф. М. Апраксина содержится его переписка на этот счет. О ходе работ Апраксин докладывал царю, и тот коротко указывал, что нужно измерить летом, а что можно отложить на весну. Из письма самого полковника Любераса узнаем время завершения карты — не позднее сентября 1723 г.[91] Немедленно по окончании карта была передана адмиралу, а через него царю, и оставалась у Петра в так называемой зимней конторке, пока в 1728 г. ее не передали в Академию наук. Как видим, и эта вожделенная царем карта, которой позавидовал бы любой монарх Европы, особенно стран выше 50° с. ш., не была удостоена церемонии поднесения.

Последний памятник среди подносных карт — работа 1724 г. инженер-поручика Христиана фон Любераса, вероятно, младшего брата инженер-полковника Любераса. Автор назвал свой чертеж планом — «Аккуратной геометрической план от Сумина озера реке Вальчиной и Тихвине и при них ближней ситуации до погоста Озерецкова 1724-го году…»[92], однако его масштаб для плана великоват, а если еще спроецировать его на ширину одного обычного листа (размер памятника 56×283 см), то масштаб умножится в 5–6 раз. Поэтому приводим памятник в разделе карт.

Карта широкой длинной лентой показывает реку и ее берега с промерами глубин. Возможно, Петр Алексеевич искал подходящий природный ландшафт для прокладки нового канала или волока. Более точных сведений на этот счет найти пока не удалось. Тем не менее работа была сделана прекрасно, и картографическая ее ценность видна и без орнаментальных или аллегорических украшений, характерных для оформления такого рода документов в новомодном стиле барокко. Карта подписана в традиционных этикетных выражениях: «…по имянному Вашего Императорского Величества всемилостивейшему указу мерел и ученил Вашего Императорского величества всеподданнейший раб, инженер-порутчик Христиан фон Луберас».

В собрании Петра есть и настоящие планы рек, исследованных по указу царя для проектирования соединяющих их каналов, но они более схематичны и будут представлены в следующей части, посвященной чертежам и планам.

Завершая обзор подносных экземпляров карт в собрании Петра I, еще раз отметим основные тенденции, замеченные на приведенных примерах. За четверть века карты изменились во внешнем оформлении и в содержательной части: красочные, занятные, но весьма приблизительные по очертаниям и поэтому опасные в применении памятники отважному мореходству в короткое время стали по-настоящему информативными чертежами, эффективно применяемыми на практике. А значит, повысились требования к инструментарию геодезистов и возросла степень ответственности за точность работы. Кроме того, в среде русских офицеров небольших чинов появилась деловая манера держать себя просто даже с царем, что свидетельствует о серьезных сдвигах в сознании получавших образование людей. В целом, картографическая культура значительно повысилась, быстро переступив этап подражания западным образцам, и оказалась способной на самые передовые в европейском мире картографические произведения.

А. Р. Джиоева

[90] БАН. Рукоп. карты. Осн. оп. 5.

[91] РГА ВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 223. Л. 590–590 об.

[92] БАН. Рукоп. карты. Осн. оп. 152.

Планы и чертежи

Рукописные планы и чертежи из собрания Петра I хранятся в БАН вместе с картами ввиду однородности материала — отдельных крупноформатных листов бумаги. Однако они составляют особую группу памятников, которые отличаются от карт не только масштабом изображений и назначением, но и способом передачи информации, возможно — даже ценностью в контексте своего времени. Если карты главным образом проецируют на лист бумаги территорию, дают представление о границах государств и положении географических объектов, то планы отображают рукотворные объекты, наглядно передают их облик и эстетическую трактовку или утилитарно-прикладное назначение, фиксируют конкретные, занимавшие царя предметы. Эта разница могла, по нашему предположению, отразиться на особенностях оформления подносных экземпляров карт и планов.

В результате первого этапа работы, посвященного подносным картам, стало очевидно, что не все карты, адресованные Петру, обладают одинаковым набором признаков. Наряду с пышно оформленными, изобильно украшенными экземплярами, имеющими и комплементарное обращение к царю, и самоуничижительную подпись автора-составителя, встречались карты, оформленные просто и не всегда с подобающим по этикету адресованием, но зато точные и крайне необходимые.

О другом важном признаке бытования подносных экземпляров — церемонии их вручения — среди материалов собрания Петра вообще говорить не приходится, так как царь был в постоянных разъездах, и ждать удобного случая для поднесения было невозможно. Укажем лишь на один случай, о котором царь писал сыну Алексею в феврале 1708 г. по поводу нужной ему встречи с инвентором пушек: «Уже сие третее письмо пишу к тебе, чтоб ты сказал Французу (полковнику артиллерии Леметру де Со.— *А.Д.*), который новым маниром пушечки делает, о той инвенции, которую он мне хотел казать, но за краткостью времени не успел, но ныне, как возможно, скорей бы оною приготовил, хотя и пушечное дело немного остановить»[93]. Таким образом, когда царю была необходима личная встреча с изобретателем, уведомившем его о готовности к презентации своего творения, он сам старался организовать ее, но и это не всегда удавалось. Такое, конечно, могло происходить только в правление царя Петра Алексеевича, всецело посвятившего себя государственному служению, причем сразу во всех мыслимых направлениях.

В процессе выявления подносных экземпляров также стало понятно, что подносные карты не являлись подарком — в основном они выполнялись по заданию и за жалованье, но тем не менее они могли быть настолько интересны царю, что даже без тщательного исполнения, как мы увидели на примере карты Балтийского берега поручика Мясного и увидим на примере некоторых планов, могли считаться достойными подношения.

Так, в «Реестрах»[94], по которым карты и планы из дворцов Петра Алексеевича после его смерти передавались в Академию наук, некоторые чертежи отмечены как подносные. Конечно, это далеко не всё, что в действительности было поднесено царю, но тем пристальнее мы должны к ним приглядеться.

Среди 859 записей о чертежах, принятых в Академию наук в 1728–1729 гг., лишь восемь названы подносными:

«План парку и каналу, которой поднес генерал л[ейтенант] Минах» (№ по «Реестру» 192)[95] (при составлении каталога собрания Петра I среди бумаг, поступивших по «Реестру», не обнаружен)[96];

«План и вид крепости море от Кейзерс-холма, которые поднес минёр»[97] (№ 215) (находится в Эрмитаже);

«Да два чертежа фортификации, в том числе Римплерова манеру, подносу Ратихова» (№ 216)[98] (не сохранились или не идентифицированы);

«Чертеж проходу судовому близь Екатерингофа с вехами, которой поднес адмирал Крейс» (№ 239)[99];

«Взятье 4-х фрегатов галерами при Гренгаме, поднес поркомит Мануло, Стаматиев сын, Камор» (№ 246);

«2 печатные карты Ингермоландии подносу Адруана Ванбока» (№ 247)[100], или «Географический чертеж над ижерскою землей…» Адриана Шхонебека (1703–1704)[101].

[93] Письма и бумаги императора Петра Великого. Пг., 1918. Т. 7, вып. 1. С. 65.

[94] Опубликованы в кн.: Исторический очерк. Карты, планы… С. 25–47.

[95] Там же. С. 30.

[96] Там же. С. 104, № 106.

[97] Там же. С. 31, 113.

[98] Там же. С. 31.

[99] Там же. С. 32, 120; БАН. Рукоп. карты. Осн. оп. 205.

[100] Исторический очерк. Карты, планы… С. 32, 122.

[101] Гравированные карты Шхонебека в данном случае рассматривать не будем.

Ни один из этих чертежей не обладает внешними признаками подносных экземпляров. Даже вид крепости Кейзерсхольм, переданный из Библиотеки Академии наук из-за художественных достоинств в Эрмитаж, не имеет ни обращения, ни подписи.

О чертеже Миниха мы можем судить по его же плану, поднесенному императрице Екатерине Алексеевне в 1727 г. (может быть, именно он и попал в «Реестр»), видимо, вместе с проектом защиты Санкт-Петербурга от наводнений («Проэкт, каким образом город Санкт-Петербурх как наискорейше противо разливания воды укрыть возможно»)[102]. Нет сомнений в том, что проект этот был инициирован царем Петром и скорее всего не раз с ним обсуждался и согласовывался, но в окончательном доработанном виде был подан уже после его смерти императрице Екатерине Алексеевне и сразу же забыт, как и многие другие начинания Петра после его кончины. Чертеж оформлен в красках, но без каких-либо картушей, что уже, судя по картам, в 1720-е гг. было нормой даже для подносных экземпляров.

Два фортификационных плана «подносу Ратихова», судя по всему, не имели ни подписи, ни посвящения, и поэтому пока не найдены среди бумаг Петра. То же можно сказать и о плане Гренгамского сражения[103].

Таким образом, единственный памятник, который можно рассматривать как подносной, согласно записям в «Реестре»,— это чертеж речного русла без названия и подписи, имеющий на обороте надпись на немецком языке Riss… das Fahrwasser in der Gegend um Catharinen Hoff, so der admiral Creutz an Ihre Majestat presentiret. A 1723 den 16 Aprile, соответствующую строке «Реестра» «Чертеж проходу судовому близ Екатерингофа с вехами, которой поднес адмирал Крейс»[104]. Удивительно, что в известных опубликованных источниках нигде не сообщается о затруднениях в судоходстве по Екатерингофке, так как основное судоходство было севернее, в главных рукавах Невы, омывающих Васильевский остров. Более того, задолго до появления плана Крейса, с 1712 г. «Катерингоф» довольно часто посещался Петром и его супругой, а также множеством гостей и «домашних». Упоминаний о ночевках и увеселениях, гуляниях в рощах и в огороде довольно много вплоть до 1724 г. Государь подплывал к Екатерингофу на торншхойте, скампавее, на галерах, гости прибывали тоже на легких судах — баржах, галерах, барках и верейках. Это, конечно, не исключает каких-то работ по улучшению протоки, тем более что с 1720 г. уже шли работы по созданию Ладожского канала, но в опубликованных источниках этот вопрос не освящается. Возможно, планы такого рода исполнялись в ответ на устные распоряжения и являются откликом на личные просьбы царя, которые не касались масштабных государственных проектов.

Рисунок коричневыми чернилами оформлен очень скромно. Вдоль берегов на равном расстоянии прорисованы как будто деревья, которые в «Реестре» названы вехами, на берегу обозначено строение со шпилем, по-видимому — Подзорный дворец, указана пристань и опасно мелкое для судоходства место. Нам здесь важно отметить, что этот невзрачный очерк был отмечен в «Реестре» как поднесенный царю. Это значительно расширяет наши рамки для определения подносного экземпляра по внешнему виду. Надо также отметить, что план не точный, схематичный и подходит к участку Екатерингофки только благодаря условному рисунку башни со шпилем, в котором угадываются очертания Подзорного дворца. Если бы не эта башня, учитывая, что масштаб не указан, план с таким же успехом можно приложить и к другим поворотам Невы, включая изгиб русла возле Больших порогов.

Видимо, не случайно этот план хранится рядом с похожим рисунком с двумя поворотами реки, который, согласно надписи на обороте, «объявил царского величества кабинет-секретарь Алексей Макаров марта 28 дня 1718 году»[105]. На обороте же карандашом нанесен план участка Невы с обозначением порогов и широких разливов при впадении в Неву рек Тосны

[102] БАН. 17.17.3.

[103] М. Н. Мурзанова предположила, что это, вероятно, чертеж из рукописного альбома БАН. F. 266. Т. 2. Л. 90, чертеж № 106 (См.: Исторический очерк. Карты, планы… С. 121–122). Но едва ли в нем можно узнать план расположения судов во время морской операции между русским и шведским флотами при Гренгаме 27 июля 1720 г. План Гренгамского сражения пока не найден, а план морского сражения F. 266. Т. 2. Л. 90 (чертеж № 106) больше похож на схему расположения шведских кораблей перед Гангутом: шесть крупных пометок по сторонам от центрального седьмого условного креста с самым большим схематичным флагом вполне соотносятся с шестью галерами и флагманским фрегатом «Элефант», а водные проходы с пометами «Сдесь пошел флот Царского Величества», «Где армею высажал на берег» и др. тоже приблизительно соответствуют известной схеме сражения.

[104] БАН. Рукоп. карты. Осн. оп. 205.

[105] БАН. Рукоп. карты. Осн. оп. 204.

и Святки, подписанных латиницей, что, вероятно, и послужило основанием считать чертеж относящимся к части Невы. В описании Исторического очерка он назван «Планом порогов на р. Неве»[106]. В данном случае появление плана совпадает по времени с распоряжением Петра по поводу углубления фарватера Невы возле невских порогов осенью 1718 г.: в повседневных записках князя Меншикова сообщается, что 12 октября 1718 г. Петр после беседы с министрами в Шлиссельбурге двинулся в их сопровождении на торншхоуте в Санкт-Петербург, у порогов сошел на берег, «мерял глубину реки по ватерпасу», а после промеров все направились к Ижоре, то есть речь шла именно о Больших невских порогах; а по версии И. И. Голикова, Петр в сентябре осматривал берег, и поскольку «пороги делают немалое препятствие идущим судам, а особливо из Петербурга… того ради… предприял обвести и сии пороги также каналом»[107]. Осенью 1718 г. Петром был издан указ о начале строительства Ладожского канала, создании канала между Ладожской пристанью и Вытегрой, а также канала вокруг невских порогов[108]. Позже, в 1723–1724 гг., Петр не раз осматривал ход работ по строительству каналов, ведущих к Санкт-Петербургу. Однако мы не можем не признать, что чертеж, представленный Макаровым, был не схематично-условным, а довольно точным, и он совершенно точно совпадает с более подробным чертежом того же места с обозначениями на итальянском языке, который также находится в собрании Петра, но без названия и подписи автора[109]. Надпись на обороте такая же, что и на указанном прежде чертеже: «Сей чертеж сенаторам объявил кабинет-секретарь Алексей Макаров 28 марта 1718 году». В том же 1718 г., как известно, особенно остро встала проблема с каналом, идущим от Вышнего Волочка: едва пропускавшая баржи, первая в России Вышневолоцкая гидротехническая система, работа над которой началась уже в 1703 г., в 1718 г. не выдержала напора вешних вод, снесших шлюзы на Цне. Тогда же Петр всерьез озаботился переделкой и переоборудованием системы каналов в местах бывших волоков, соединявших Каспийское море с Балтийским, и в результате новая система была выстроена под руководством М. И. Сердюкова. Но в период между голландскими мастерами, которые первые наладили было судоходство по периодически засыхавшим каналам, и передачей дел купцу Сердюкову, несколько лет водной системой занимались итальянские, в том числе венецианские инженеры. В насыщенном новыми архивными материалами исследовании о строительстве Вышневолоцкой системы сообщается о документах 1715–1717 гг., связанных «с именем Антонио Жиролямо Вестри и его соратников и их работах под Вышним Волочком и на Боровичских порогах»[110]. Полагаем, что оба плана, представленных Алексеем Макаровым царю и Сенату, имеют отношение к этой работе венецианских инженеров. Руководство над работами было поручено Доротео Алимари[111], однако он умер в 1716 г., а в декабре 1716 г. об увольнении со службы просил инженер Вестри. Вероятно, чертеж с экспликацией на итальянском языке следует датировать 1715–1717 гг. По словам Д. М. Ивлева, «„Дело по доношению Антонио Жиролямо Вестри об отпуске на родину для лечения, выдаче жалованья ему и адьютантам сыну Жулио Вестри и Якову Гаспари“ содержит любопытные подробности о передаче работ по строительству каналов итальянскому инженеру Антонио Алимари и затем архитекторам Карло Бартоломео Растрелли и Доменико Трезини»[112]. Соответственно, период работы новой команды итальянцев ближе к дате подачи Макаровым чертежа в Сенат, так что мы пока не можем точно атрибутировать этот чертеж.

Известен ответ Петра Сенату, в котором он сообщает, что посмотрел чертежи и челобитную «итальянца и механика Вестри»[113]. Письмо датируется 26 ноября 1716 г. Следовательно, чертежи, представленные Сенату в марте 1718 г., могут относиться

[106] Исторический очерк. Карты, планы… С. 181.

[107] *Голиков И. И.* Деяния Петра Великого… М., 1788. Ч. 6. С. 226.

[108] Там же. С. 225–226.

[109] БАН. F. 266. Т. 5. Л. 66.

[110] *Ивлев Д. М.* Европейский проект Петра Первого: Вышневолоцкая водная система. Роль английских, голландских, итальянских и французских мастеров в начальном этапе постройки Вышневолоцкой водной системы в 1701–1719 гг. Вышний Волочек; Великий Новгород, 2022.

Д. М. Ивлевым также был прочитан по этой теме доклад «Вышневолоцкая водная система как международный проект Петра Великого (по материалам РГАДА)» на IV научной конференции «История отечественной культуры в архивных документах», проходившей 20–21 апреля 2021 г. в Санкт-Петербурге.

[111] См. о нем: *Лобин А. Н.* Инженер Доротео Алимари и начало строительства государственной резиденции в Стрельне. С. 8–31.

[112] См.: *Ивлев Д. М.* Европейский проект Петра Первого…

[113] СИРИО. СПб., 1873. Т. 11: Указы, письма, бумаги и резолюции Императора Петра I (годы с 1704 по 1725), доставленные князем П. Д. Волконским и Н. В. Калачевым и извлеченные из архива Правительственного Сената. С. 337.

и к работе Вестри, и к работе, сделанной после него. Условный знак «СВ» сохранился лишь на обороте одного из чертежей: на чертеже с обозначениями на итальянском знак был утрачен при вырезании рисунка русла, который был наклеен на лист в альбоме. Оба они, несомненно, были получены сперва Петром, потом один из них был направлен на рассмотрение в Сенат. И конечно, как следует из документации по работе над Вышневолоцкой водной системой, на планах изображена не часть Невы, а часть Мсты или Цны. Отметим, что группа планов итальянских инженеров, к которым мы причисляем оба плана, «объявленных» Алексеем Макаровым в марте 1718 г., была подана в нескольких чертежах, передана через курьера, и что дошедшие до нас чертежи не имеют посвятительной надписи и даже подписи автора.

Таким образом, образцы подносных экземпляров планов, подобные указанным планам каналов без названий, расширяют возможности в идентификации других репрезентаций в собрании Петра I. Основными критериями в их выявлении при отсутствии очевидных признаков теперь, вероятно, должны быть особая заинтересованность государя в представляемой «ситуации», аккуратный вид чертежа, посвящение в виде аллегорий или какие-либо упоминания в источниках, свидетельствующие о подношении.

В «Реестре» перечислены впечатляюще оформленные чертежи без каких-либо отметок об их поднесении, которые, безусловно, были интересны или даже необходимы Петру Алексеевичу. Так, например, в числе первых назовем проектный план города и крепости Таганрога из-за его очевидной важности для царя, желавшего закрепить за собой свободный выход в Азовское море. План этот тоже не имеет подписи составителя. В «Реестре», вероятно, он назван «При Таганроке построенный болверк» (№ по «Реестру» 521)[114]. На обороте надпись: De Laval général ingénieur. Это единственное, насколько нам известно, наглядное свидетельство о работе австрийского инженера А. Я. Лаваля, который находился на русской службе с 1696 по 1699 г. След его теряется после ареста в 1699 г. Ему было поручено привести Азовское побережье в оборонительное положение, но сведений о ходе проводившихся работ почти нет. Этот чертеж оформлен в красках с обозначениями на русском языке и представляет звездчатую в плане крепость с пятью бастионами, стоящую на берегу и соединенную с городом у ее подножия мощным фортификационным обводом со стороны суши. На плане показаны также гавань и три пресноводных колодца. В нижней части чертежа дан вид колодца в разрезе, и в плане: к нему серпантином ведет высеченная в земле дорога шириной в полторы сажени для вывоза воды на лошадях. План снабжен пояснениями, которые сделаны тем же почерком, что и надписи на картах Азовского моря и его северного побережья, подписанные Христианом Ругеллом[115]. Правда, несмотря на специфический «иностранный акцент» текста указанных памятников[116], надписи всё же были исполнены русским писцом, который просто отразил особенности продиктованных изъяснений.

Христиан Ругелл был помощником Лаваля и его преемников вплоть до назначения на должность инженера при адмирале Крюйсе. Отлучался он из России в это время только на период плавания через Черное море в Стамбул и обратно в составе экспедиции с дипломатической миссией Е. И. Украинцева в 1699–1700 гг.[117] Постоянство места его службы позволяет предположить, что этот чертеж и еще два других, исполненные в тех же красках и манере, с подписями тем же почерком и датирующиеся 1701 г.— временем после ареста Лаваля, могли быть составлены при его участии и с теми же помощниками.

Другие два плана Таганрогской гавани исполнены в той же манере, что и чертеж Лаваля, но на месте

[114] БАН. F. 266. Т. 2. Л. 107 (чертеж № 134). Описание см.: Исторический очерк. Карты, планы… С. 164, № 326.

[115] БАН. Рукоп. карты. Осн. оп. 19, 20.

[116] Например, озаглавливающая надпись: «Ситадель, или обережения города и ворот, лудем ко осадному сидению на шесть или на десеть полков место с лудми».

[117] Руггел перечислен в списке команды корабля «Крепость» в челобитной, поданной Е. И. Украинцевым царю из-за недополученного жалованья: «…а на том корабле твоих… ратных людей капитан Галанец Петр Фонпамбурх, порутчик Лукас Гендриксон, штирманы Крестьян Отто, да Реер, подштирман Томас Матис, боцман Андрис Тимерман, подбоцман Данило Питерсон, констапель Ян Сиверс, лекарь Данило Валдер, да матросов иноземцов же 16-ть человек…» (Сборник выписок из архивных бумаг о Петре Великом. Т. 1. С. 177). Штурманом «Рееров», без имени, чтобы не повторяться, вне сомнения, назван Христиан Руггел, так как его картографические навыки соответствовали названной должности, а промеры северного берега Азовского моря известной нам карты его авторства могли быть сделаны только в этой экспедиции.

которого к 1701 г. служил уже Матвей Симунт[118]. На одном плане показаны укрепления гавани от морских бурь камнями и сваями, снабженные результатами промеров и краткими объяснениями на русском языке. Каждое пояснение подписано капитаном — Mattia Millancconig[119]. На обороте имеется следующая надпись: «1701, апреля 30, с репорту из Азова чертежи гавана Матвея Симунта». В конце этой надписи буквенной цифирью помечено «4», что позволяет думать, что чертежей было не меньше четырех, хотя с другой стороны первые три листа мог занимать рапорт, и только на четвертом был чертеж.

Еще один чертеж этой группы планов, озаглавленный как «Чертеж его царского величества гавена при Тагань роге, каков и коль далеко оной зделан был сентября по 2-е число 1701–го году»[120], имеет надписи на голландском и на русском языках. Русские тексты короче голландских, но написаны без искажений. Этот план украшен розой ветров с личиной в середине, что отсылает нас к другим чертежам с таким же рисунком звезды[121], и эти карты, мы полагаем, следует атрибутировать Давиду Волганову, работавшему, по нашему мнению, вместе с Питером Бергманом в 1700-е гг. в акватории Азовского моря, а после 1706 г. на Каспии. Как известно, и как мы уже говорили в связи с картами Азовского и Каспийского морей, далеко не всегда непосредственным составителям карт и планов дозволялось ставить свою подпись на чертежах: обычно подпись ставил старший по званию офицер. Так, например, ни на одной из карт Карла фон Вердена не упоминается Ф. И. Соймонов, который выполнял основную работу по гидрографической съемке Каспия. Это, возможно, побуждало составителей чертежей оставлять вместо подписи своего рода знак мастера. Так, вероятно, и Давид Волганов украшал свои чертежи розой ветров с улыбающейся личиной. Чертежи могли быть поданы вместе или по отдельности, так как Петр постоянно интересовался ходом строительства гавани и требовал отчетов, но ни один из них не имеет ни посвящения, ни соответствующей подносному экземпляру подписи.

В собрании Петра I есть еще один план Таганрога начала XVIII в.[122], который относится к группе карт и планов, составленных Питером Бергманом. Мы уже описывали этот комплекс документов в разделе карт. Карты Бергмана можно разбить на группы, которые отличны между собой цветом чернил и качеством бумаги. Часть карт Бергмана оформлена эффектно, с великолепными картушами и подобающим царю посвящением, все подписаны и, конечно, несут самую нужную для царя информацию о глубинах вод вдоль берегов Азовского моря и в устьях рек и проливах[123]. Другие выглядят проще, не украшены сложными картушами, возможно, потому, что являются дополнением к карте общего вида, исполняющую роль титульного листа. Таким несколько облегченным в оформлении названия и экспликации относительно других чертежей Бергмана является план Таганрога 1702 г. На плане обозначены строения города, указаны размеры гавани и расстояние до батареи, расположенной в море на 840 саженей от берега. О художественных достоинствах этого плана было написано выше, в описании карт Азовского моря. Другой план Бергмана, подписанный им,— план рек Дона и Воронежа при их слиянии[124]. На небольшой план нанесено около 500 деревьев, обозначающих лесную растительность. Название плана дано на голландском, но подпись проставлена на русском: «Здиелайт Пиотер Бергман».

Параллельно с исследованием глубин южных и северных морей Петр Алексеевич, как известно, работал и над освоением внутренних речных вод: нанимал специалистов для обеспечения водного пути, столь необходимого для военных перевозок и развития торговли между бассейнами рек, впадающих в Балтику, Черное море и Каспий. Проекты соединительных каналов и систем шлюзов, без всякого сомнения, ожидались им с нетерпением, и едва ли ему подносили их по правилам церемониального этикета. В октябре 1712 г. Петр поторапливал Г. Г. Скорнякова-Писарева, занимавшегося по поручению царя поиском мест для шлюзов между Днепром и Двиною и между Ловатью и Двиною: «Буде же за болезнью не можете к нам ехать (в Померанию.— *А. Д.*), то всему тому, что вы осматривали, пришлите к нам чертеж с нарочным посланным»[125].

[118] Капитан Матвей Симунт был инженером на русской службе с 1698 г. по 1710 г.

[119] БАН. F. 266. Т. 3. Л. 37 (чертеж № 163). Описание см.: Исторический очерк. Карты, планы… С. 165, № 326, 2.

[120] БАН. F. 266. Т. 3. Л. 38 (чертеж № 164). Описание см.: Исторический очерк. Карты, планы… С. 165, № 326, 3.

[121] Карта течения реки Иловли (БАН. Рукоп. карты. Осн. оп. 180) и карты Каспийского моря экспедиции А. Бековича-Черкасского (Там же. Осн. оп. 84–85).

[122] Там же. Осн. оп. 27.

[123] Там же. Осн. оп. 23–29, 86, 174, 190.

[124] Там же. Осн. оп. 174.

[125] Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. 12, вып. 2 (июль — декабрь 1712 г.). М., 1977. С. 188.

В ответ на это или ему подобные требования были выполнены чертежи, находящиеся в коллекции рукописных карт в БАН. Это проект соединения трех рек — Ловати, Двины и Днепра (на обороте подписано: «Чертеж о шлюзах»)[126] — и проект канала, соединяющего реку Днепр с рекой Каспля, впадающей в Западную Двину[127]. Масштаб обоих чертежей относительно небольшой (5 верст в дюйме), но без градусной сетки, поэтому правильнее будет отнести их к планам. Обозначения даны на голландском языке, на обороте у обоих имеется пометка «СВ»[128]. Планы подписаны инженером А. Броуром — одним из служивших в России на строительстве шлюзов и каналов иностранных специалистов. Несмотря на простоту исполнения и отсутствие обращения и даты, оба чертежа, безусловно, сделаны для подношения царю.

Есть еще один любопытный документ в рукописной коллекции карт БАН, свидетельствующий о проведенной работе по исследованию рек бассейнов Волхова и Невы для создания водной системы гидротехнических сооружений,— «Описание рек для Слюзов: Мологи реки и протчиму»[129]. Вероятно, это перевод отчета специалиста-иноземца, находившегося на русской службе в первой четверти XVIII в.: в тексте легко сочетаются грамотная лаконичная речь с использованием современной петровской эпохе терминов «горизонт», «футы», «диаметр» и архаизмов: слов «езеро», «зело», «взчистить», «идеже», «есть глубока» и «суть болота». Список из 21 пункта с описанием пронумерованных рек и озер прилагался к карте с соответствующими обозначениями. В нем перечислены реки: Чагодаща, Молога, Песь, Кушавера, Оховка, Черная, Ситница, Хадрица, Паленовка, Мста, Ямница, Уворь, ручей Сорода; озера: Кузинское, Видимирское, Черное, Лжо, Ямна, Лемно, Ситно, Шерегодра, Люто, Пеленово, Деревец. Описание содержит указания длины, широты и глубины водоемов, скорости течения, относительной высоты уровней в озерах, сведения о бродах и порогах, мельницах, плотинах, характеризует берега. Отмечаются места, где можно спрямить или углубить русло, где прорыть канал, установить плотину. Описание начинается перечислением тихих речек и озер, постепенно усложняется указаниями о том, где «плотину надобно разобрать» и где «надобно делать канал», и к концу надолго останавливается подробно на бурном ручье и двух озерах, между которыми мог быть прорыт канал: «…возле деревни, нарицаемой Зайцова, обретается место, окруженное горами, длиною с версту, оттуда ручей Сорода течет, и тако аще бы сие место запереть плотиною и слюзом для збережения вод зимних и вешных, и… 2 такия запертыя воды довольно способствуют каналу Лангедоцкому во Франции»[130].

На титульном листе тетради на французском языке прописью бегло подписано: Communications des Lacs Ilmen et Belozero, par le Rivièrs de Msta et Mologa. Ниже строкой записаны пометы «СВ. 4S», которые, очевидно, были на оригинале. Безусловно, этот несохранившийся оригинальный документ, состоявший из карты и описания, был подносным и включал в себя указанный нами перевод из собрания рукописных карт БАН.

В собрании Петра получил отражение также его интерес к минеральным источникам, которые царь поручал исследовать и в Карелии, и на Кавказе.

Как известно, он был большим приверженцем оздоровления посредством минеральных вод. Считается, что впервые Петр испробовал процедуры на водах в 1696 г. при одном из железоделательных заводов в Тульском уезде. Он также не раз проходил и лечебные процедуры за границей. Так, например, осенью 1711 г. царь был на водах в Карлсбаде, где советовался по поводу водных процедур с врачом Готлибом Шобером. Вскоре Шобер был приглашен на службу в Россию, и в 1716–1717 гг. ему было поручено исследовать минеральные источники на прикаспийских территориях. В другой раз, 18 июня 1717 г., Петр был на известном бельгийском курорте в Спа и пил там «пугонские воды». Петр был убежден в целебных свойствах минеральных источников, и в России при нем началось их исследование и даже обустройство. Зимой того же 1717 г. Петр отдавал распоряжения по поводу его предстоящего пребывания на водах в Олонце, где потом находился подолгу и не раз, общаясь со своим двором через курьеров.

Исполнив поручение Петра, в 1718 г. лейб-медик Шобер[131] поднес царю описание минеральных

[126] БАН. Рукоп. карты. Осн. оп. 245.

[127] Там же. Осн. оп. 244.

[128] Об условных знаках карт и планов из собрания Петра I см.: Исторический очерк. Карты, планы… С. 14.

[129] БАН. Рукоп. карты. Доп. оп. 122. Л. 2–4.

[130] Там же. Л. 3–4.

[131] О значении этой экспедиции подробнее см.: *Фирсов Г. А., Сагалаев В. А.* Первая ботаническая экспедиция в Нижнее Поволжье // Стрежень: Научный ежегодник. 2012. № 10. С. 78–82.

источников в Прикаспии в нарядном бархатном переплете с шелковыми лентами, вытканными золотыми «травами»132. Автор отлично понимал, что исследование было поручено ему в связи с конкретным практическим интересом царя, поэтому Шобер труд свой значительно сократил. На карте, которую он приложил к краткому описанию источников, указаны казацкие города на берегах Терека. Возможно, они впервые обозначены на российских картах.

Рукопись содержит описание двух источников — «Азийских теплиц» в Астраханском государстве и «серного кладезя» в Самарской губернии. И хотя ближе к концу XVIII в. такое описание могло показаться несколько наивным для академических изданий (известно, что Г. Ф. Миллер не хотел печатать труд Шобера целиком ввиду его слишком «школьного языка»), в 1718 г. это всё же было ново и чрезвычайно актуально. Вероятно, Шобер был знаком с исследованиями известного соотечественника, ученого и врача Фридриха Гофмана, который применял знания химии для фундаментальной работы над минеральными источниками (в том числе Карлсбада), хотя к 1718 г. еще только началось издание его многотомного труда Medicina rationalis systematica (1718–1740), а широкую известность в Европе его работы получили только к 1730-м гг.

Поднесенная Петру I Шобером рукопись с описанием «Азийских теплиц» является сокращенной версией более обстоятельного сочинения Шобера — Memorabilla russico-asiatica, seu Observationes physicae, medikae, geographicae, politicae oeconomicae in itinare in Russia ad mare Caspicum, jussu Monarchae sui facto collectae inquisitions item in quarundam aquarum mineralium naturam, nec non variorum populorum linguae nondum cognitae, nec descriptae, которое не было издано. Считается, что оригинал рукописи в 1760 г. находился в Гааге в руках частного лица. Копия этого труда, сделанная И. Я. Лерхе[133], который общался с Шобером и ознакомился с его описанием, находится в Архиве Академии наук[134], где также хранится перевод с этой копии на русский язык, сделанный в середине XVIII в.

Латинский текст этой копии в «некоторых извлечениях»[135] был издан Г. Ф. Миллером в «Сочинениях и переводах» 1760 г.[136] Это обработанные выдержки из приведенной выше латинской рукописи Шобера, но они, как пишет В. Ф. Гнучева, тоже «представляют довольно большое сокращение оригинала, и в них, между прочим, не упоминается о монгольском алфавите»[137].

Описание, параллельный текст на русском и немецком языках, расположено в два столбца и снабжено рисунком в красках, изображающим местность по р. Терек с указаниями «кислого кладезя», «теплиц св. Петра» и «нефтяных источников» между городами Щедриным и «Черлоным» (Червонным) в 90 верстах от крепости Терек.

Описание «серного кладезя» Самарской губернии написано также на двух языках, но рисунка при нем нет. Серные источники были открыты близ нового городка Церковки у р. Сок, в 75 верстах от Самары. В описаниях приведены не только сведения о минеральных источниках и их применении для лечения, но также о флоре и фауне местности. Шобер во время путешествия по Прикаспийской низменности пользовался материалами предшественников-путешественников. Так, он сам упоминает карту Адама Олеария, сверяя с ней свои наблюдения. При описании Волги он цитирует переходящее из компиляции в компиляцию определение Волги, взятое Шобером в данном случае, по всей видимости, из очень популярной в Европе книги того же Олеария[138]: «Волга, по-татар-

[132] БАН. П I Б № 69.

[133] Об этом см.: *Тарасенко Е. Н.* И. Я. Лерхе и его «История жизни и путешествий...» о Северном Приазовье в 1738–1739 гг. Нижневартовск, 2019. С. 57, 104.

[134] *Фирсов Г. А., Сагалаев В. А.* Первая ботаническая экспедиция в Нижнее Поволжье. С. 78–82; СПбФ АРАН. Р. IV. Оп. 1. № 326.

[135] Материалы для истории экспедиций Академии наук в XVIII и XIX веках: Хронологические обзоры и описание архивных материалов / сост. В. Ф. Гнучева. М.; Л., 1940 (Труды Архива АН СССР; Вып. 4). С. 25.

[136] Описание теплиц св. Петра, при р. Терки находящиеся, сочиненное доктором Готлибом Шобером // Сочинения и переводы, к пользе и увеселению служащие. 1760. Кн. 4. Ноябрь. С. 387–405; Описания серного ключа у пригорода Сергиевского при реке Соке // Там же. С. 406–414; то же по-немецки: Beschreibung des St. Peters-Bades bey Terki von D. Gottlob Schober // Sammlung Rußischer Geschichte. St.-Petersdurg, 1760. Bd. 4. S. 157–182; Beschreibung des Schwefel-Brunnens bey Sergiewsk an dem Flusse Sok von D. Gottlob Schober // Sammlung Rußischer Geschichte. St.-Petersdurg, 1760. Bd. 4. S. 541–548.

[137] Материалы для истории экспедиций Академии наук... С. 23.

[138] См. перевод на рус. яз.: *Олеарий А.* Подробное описание путешествия Голштинского посольства в Московию и Персию в 1633, 1636 и 1639 годах / пер. с нем. П. Барсов. М., 1870. С. 399. Глава «О городе Нижнем и о Волге».

ски Эдель, у Птолемея Ра, что на татарском языке есть общее имя реки...»[139] Олеарием же в свою очередь это лингвистическое суждение в несколько ином виде могло быть почерпнуто из издания с описанием Тартарии Павла Иовия — Volga siue Rha fluuius, quem Tartari Edil uocant[140]. Олеарий, между прочим, в описании своего путешествия в Персию, находясь в тех же местах, что и Шобер, отмечал неточности в трудах Пискатора[141], т. е. также следил за своими передвижениями по картам предшественников. Издатель Н. И. Пискатор в основу своей карты Тартарии 1634 г.[142] положил карту гравера Гесселя Герритса, изданную Виллемом Блау в Амстердаме в 1614 г. Название реки Волги на этой карте, также, как на карте Пискатора приводится с вариантом: Wolga olim Rha — «Волга, прежде Ра».

Эта же карта в свою очередь была составлена на основе чертежа царевича Феодора Борисовича Годунова (1589–1605). Название реки Волги на этой карте, также, как на карте Пискатора, в качестве перевода на татарский приведено с вариантом: Wolga olim Rha — «Волга, прежде Ра».

Таким образом, описание Готлиба Шобера является продолжением европейской традиции, которая насчитывала более века, получив импульс на материалах географических описаний России рубежа XVI–XVII вв.

Другой план, отвечающий интересам Петра,— «План, где найдены марциальныя воды по корелской дороге при реке Вегмас»[143], был составлен Абрамом Петровичем Ганнибалом. В надписи на плане сообщается не только имя автора, но и то, что план был принесен автором в так наз. конторку Петра 4 сентября 1724 г. План, как и большинство поднесенных царю чертежей, в отличие от нарядного подношения Шобера не обладает внешними признаками подносных экземпляров.

Другой областью государственных интересов Петра Алексеевича было строительство городов и фортификационных сооружений. В собрании Петра I планы городов и крепостей, а также учебные чертежи по строительству больверков и бастионов составляют большую часть коллекции. Конечно, для строительства новых и укрепления старых крепостей были наняты квалифицированные иноземцы. Но Петр многое сделал, чтобы как можно скорее вырастить собственные кадры инженеров. Для учеников инженерной школы срочно издавались адаптированные практические руководства — сокращенные переводы известных западных авторов С. Вобана, Г. Римплера, М. Кугорна. Среди планов собрания Петра I удалось идентифицировать группу чертежей[144], которые были частью работы по подготовке к изданию переводов книги Ф. Блонделя «Новая манера укреплению городов»[145] и богато иллюстрированного труда Аллана Манессона Маллэ «Книга Марсова, или воинских дел»[146]. Сокращенный перевод осуществлял Иван Никитич Зотов, редактировал перевод сам царь. Рисунки из труда Блонделя в это издание не вошли. Вместо них использованы три гравюры, скопированные, вероятнее всего, из книги Маллэ (чертеж Дюнкерка, например, узнается сразу), которых ни во французском, ни в голландском изданиях Блонделя нет. Чертежи на протяжении нескольких лет пребывания за границей Иван Зотов присылал царю, исполняя его поручения. На одном из них есть собственноручная запись Зотова: «Ключа, государь, сего города не посылаю затем, что воевода в Париж уехал и ево с собою увез. Сие делал по зачатию начертания в третей год, как стал в том учитца, а досель был во обучениях гиометрических корпусов и планиметрии»[147]. На другом листе имеется запись, свидетельствующая о том, что он присылал свои чертежи из Голландии: «1-й чертеж, присланной из Галандии от Ивана Зотова с Никитою Нефимоновым, принят в Санкт-Питербурхе маия в 3 день

[139] *Фирсов Г.А., Сагалаев В.А.* Первая ботаническая экспедиция в Нижнее Поволжье. С. 78–82.

[140] Волга имеет приток Ра, называемый татарами Эдил. См. о карте П. Иовия: *Хотимский Д.А., Булатов А.М.* Первая печатная карта Московии... С. 29–41.

[141] Там же.

[142] Tabula Russiae ex mandato Foedor Borissowits delineata Magno studio plurimis in locis aucta, edita et Magno Domino, Tzari et Magno Duci Michaeli Foedrowits omnium Russorum Autocratori Wolodimeriae, Moscoviae et Nouagardiae... / dedicata a Nicolao Joannis Piscatore; C. J. Visscher excudebat. [Amsterdam,] 1634.

[143] БАН. Рукоп. карты. Осн. оп. 691.

[144] БАН. F. 266. Т. I.

[145] *Блондель Ф.* Новая манера укреплению городов / пер.: И. Н. Зотов; ред. пер.: Петр I. [М.,] 1711. Пер. по изд.: Nouvelle manière de fortifier les places. Par Monsieur Blondel, Marechal de Camp aux Armées du Roy, & cy-devant maître de mathematique de Monseigneur le Dauphin. Paris, 1683.

[146] *Малле А.М.* Книга Марсова, или воинских дел / пер.: И. Н. Зотов. [СПб.,] 1713. Пер. по второму изд.: *Mallet A.M.* Les travaux de Mars ou l'Art de la guerre divisée en 3 parties. Paris, 1684–1685.

[147] БАН. F. 266. Т. I. Л. 82.

704 году»[148]. На обороте написано: «Чертежи Ивана Зотова». На оборотах трех листов с чертежами есть также записи о том, что их доставил 30 мая 1719 г. Афанасий Татищев, при этом чертежи названы «инженерские французские»[149].

Вскоре после выхода в свет названных учебных пособий Петр Алексеевич стал получать и чертежи «инженерных учеников». В библиотеке Петра хранится альбом 1718 г. учеников Московской инженерной школы[150], которая с 1719 г. была переведена в Санкт-Петербург. В нарядном бумажном переплете с богатым золотым тиснением представлены списки учеников с указанием получаемого ими жалования и их учебные работы, сделанные аккуратно, но немного по-разному, иногда с оживляющими чертежи зарисовками. Следует отметить, что некоторые имена этих выпускников встречаются на более поздних планах уже реальной местности с указанием значительно возросшего чина.

Подобные же работы, по крайней мере, еще два листа, учеников другого года выпуска встречаются в коллекции рукописных карт БАН[151]. Одна из них — план крепости — принадлежит Федору Бутковскому, возможно, брату ученика Ивана Бутковского, чья работа была в альбоме 1718 г. На плане Федора так же, как и на работах из альбома, в углу после имени приписан размер жалованья ученика, бумага с такими же, как и в альбоме, водяными знаками (Герб Амстердама), но в списке учеников 1718 г. его нет. Другой лист с планом был изготовлен Вильгельмом фон Цалленом, имени которого тоже нет в списке альбома. Здесь бумага погрубее, без водяных знаков, и в картуше с именем не указано жалованье. Вероятно, были и другие листы из других поднесенных отчетных альбомов.

Помимо теоретических трудов по фортификации Петр Алексеевич интересовался и существующими оборонительными сооружениями зарубежных городов. Так, отложился в собрании Петра «Чертеж города Кандагара, лутцея фортифика[ци]я во всей Азии» (№ по «Реестру» 61), также без формальных признаков подносного экземпляра, хотя ценность его для государя очевидна[152] — важно было, ввиду амбициозных намерений потеснить Турцию и Персию в провинциях, прилегающих к Азовскому и Каспийскому морям, иметь представление об уровне крепостного строительства на мусульманском Востоке. В инструкции, данной А. П. Волынскому, посланному в 1715 г. в Персию, где он пробыл до 1717 г., среди множества пунктов разведывательного характера было также велено: «Будучи ему тамо присматривать и разведывать удобвозможными способы… сколько у шаха в его области каких крепостей, и в которых местах… и в каком надзирании те крепости… и не вводят ли европейских обычаев в войне»[153], а также было велено вести «журнал повседневной, описывая всё подлинно»[154]. Возможно, указанный чертеж был сделан во время этого посольства 1715–1717 гг., так как Волынскому было также поручено разведывать пути в Индию, а как известно, особое значение кандагарской крепости заключалось в том, что она была «воротами» на пути в Индию. Вероятно, этот чертеж является одним из самых последних рисунков средневекового Кандагара, разрушенного Надир-шахом в 1738 г.

Более важными для царя были чертежи русских городов и крепостей, которые активно обновлялись для обороны. Так, царю должны были быть представлены «Абрис Черниговский»[155], планы Казани и Астрахани и, вероятно, другие. На плане Чернигова со строениями, церквями и условными природными пейзажами выписан тушью великолепный картуш с зашифрованным в эмблематике обрамления и в буквенных сокращениях посвящением царю: «Ц. и В. К. П. А.» (Царь и великий князь Петр Алексеевич) «К., В., Н., К., А., С.» (Киевский, Владимирский, Новгородский, [царь] Казанский, Астраханский, Сибирский). О титуле великого князя Московского свидетельствует щит с изображением Георгия Победоносца на груди двуглавого орла. Изначально план был наклеен на холст, на обороте которого видны следы печати на красном, в основном осыпавшемся сургуче и неплохо сохранившаяся запись о поднесении, судя по цвету туши, сделанная самим составителем: «706-го октября в 31 день падал в Санкт-Питербурхе ис Чернигова Жилова полку прапорщик Иван, Ильин сын, Долинкин».

По всей видимости, поднести царю карту или чертеж можно было наиболее успешно посредством

[148] Там же. Л. 2.

[149] Там же. Л. 13, 14, 15.

[150] БАН. П I Б № 23. 53 л.

[151] Рукоп. карты. Осн. оп. 821, 844.

[152] БАН. F. 266. Т. 4. Л. 41.

[153] Инструкция Петра I А. П. Волынскому для выполнения дипломатической миссии в Персии // Армяно-русские отношения в первой трети XVIII века. Сборник документов. Т. II, ч. I. Ереван, 1964. С. 92.

[154] Там же. С. 91.

[155] БАН. F. 266. Т. 3. Л. 41. См.: Исторический очерк. Карты, планы… С. 100.

почты или курьера. Так, одновременно с Иваном Долинкиным, 30 октября 1706 г. чертеж Калишской битвы отослал царю с письмом А. Д. Меншиков: «P. S. При сем посылаю к милости вашей чертеж прежде бывшей баталии и ведомость полкам драгунским…»[156] Чуть ранее он же отослал царю чертежи «Кроншлота и Нарвы» и 20 бочек венгерского вина и шпагу, за что царь его весьма благодарил: «Письма ваши, купно и презент, через порутчика Зверева я принял, за которую присылку, а паче за шпагу, зело благодарствую»[157].

Чертеж Казани с отметкой о новом строительстве возле одной из угловых башен («Зачата земляная крепость»)[158] тоже являлся важным документом для царя. По поводу пересылки очередных пленных он вел переписку с Т. Н. Стрешневым, который на одно из распоряжений царя отвечал, что в Казань присылаются пленные нижних чинов к «городовой работе», а «которые на Москве, и тех на городовую работу их не присылаем для того, чтоб они той городовой крепости не осматривали»[159].

План Астрахани[160], разумеется, также был необходим государю, тем более что он возлагал надежды на новую Астраханскую крепость как на опорный город для подготовки «низовых походов». Конечно, он мог обращаться к писцовым книгам и описям городов, но куда удобнее пользоваться планом. Недаром в переписке об астраханских делах Петр делал распоряжения так, словно видел архиерейский двор и другие строения, как у себя на ладони.

Сохранился также план «Слияния рек Волги и Кутумова»[161] — места строительства Астраханского дворца Петра I, где он провел два месяца за подготовкой к Персидскому походу. Как считает Е. В. Гусарова, этот план показывает маршрут от Волги по верхней части Кутума до Летнего дворца Петра I на реке Кутум. По мнению Е. В. Гусаровой, несмотря на то, что «чертеж не имеет аутентичных названия, подписи и даты… можно утверждать, что он сделан к прибытию в Астрахань Петра I, и главное его назначение — показать водный путь к царской резиденции»[162]. Эта резиденция, как полагают, обустраивалась с оглядкой на прекрасную усадьбу голландского купца Христофора Брандта, принимавшего у себя царя во время его путешествий за границу. В собрании Петра I находится великолепный чертеж этой усадьбы — «План Брантова огорода»[163], как он значится в «Реестрах». Усадьба, между прочим, называлась «Петербург». Чертеж, оформленный красками и золотом, изобилует прекрасно выписанными украшениями — фасадами строений, аллеями, фонтанами, прудами, посадками разнообразных растений, роскошными воротами со скульптурой. Автор плана, Симон Схеинфут, не раз дававший свои рекомендации по архитектуре Петру Алексеевичу, в строительстве подобного рода форм был виртуозом. Стремясь к совершенной гармонии в построении композиции сложного ансамбля архитектуры и окружающего ландшафта, он производил математические расчеты музыкальной гармонии по образцу зодчих эпохи Ренессанса[164]. Царя связывали с Христофором Брандтом долгие дружеские и сотруднические отношения, Брандт выполнял множество поручений царя, покупал для него живопись и книги. Не исключено, что этот роскошный план тоже был передан царю без подобающей для такого подношения церемонии. К счастью, сообщение с Европой было достаточно надежным, что позволило сохраниться бесценным чертежам.

Почтой царю доставляли чертежи обучавшегося за границей архитектора И. К. Коробова. Хранящаяся в собрании часть его рисунков значится в «Реестре» как «Чертежи галанского архитекта, которые в Питергофе получены» (№ 107)[165]. Как пишет М. Н. Мурзанова, чертежи и рисунки выполнены Коробовым во время пребывания в Брабанте и Голландии. В Голландию же он был послан для обучения голландскому стилю в архитектуре: «Надобно тебе в Голландии

[156] Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. 4. С. 1045.

[157] Там же. С. 436.

[158] БАН. F. 266. Т. 3. Л. 45. См.: Исторический очерк. Карты, планы… С. 40, 170–171, 227.

[159] Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. 8, вып. 2. С. 552.

[160] БАН. F. 266. Т. 3. Л. 46. См.: Исторический очерк. Карты, планы… С. 26, 67, 227.

[161] БАН. Рукоп. карты. Осн. оп. 138.

[162] *Гусарова Е. В.* Летний дворец Петра I в Астрахани // Астраханские краеведческие чтения. Вып. III. Астрахань, 2011. С. 147. План впервые опубликован в кн.: *Гусарова Е. В.* Астраханские находки. Цв. вкл., рис. 3.

[163] БАН. Рукоп. карты. F. 266. Т. 5. Л. 4 (чертеж № 5). См.: Исторический очерк. Карты, планы… С. 30, 104, 236.

[164] *Рейман А. Л.* Усадьба «Петербург» на реке Фехт // Пинакотека. 2007. № 24–25. С. 59–65.

[165] БАН. Рукоп. карты. F. 266. Т. 5. Л. 30–33, 35–43 (чертежи № 31–51). См.: Исторический очерк. Карты, планы… С. 12, 86, 88, 89, 91, 237–239, 253, 258.

жить… и выучиться маниру голландской архитектуры…»,— писал ему в ноябре 1724 г. Петр[166].

Сохранилось 20 листов разного размера, среди которых зарисовки статуй римских богов и аллегорических фигур, чертежи дворцов, домов и архитектурных украшений. Два рисунка помечены 1724 г. Объяснительный текст написан И. К. Коробовым на всех чертежах и рисунках на голландском языке, что и ввело в заблуждение составителей «Реестров», принявших их за чертежи голландского архитектора. На всех чертежах имеется подпись автора.

Принимая во внимание всё сказанное, представляется возможным отнести к подносным экземплярам вместе с перечисленными памятниками еще и многие другие планы собрания Петра I, впрочем, придерживаясь таких критериев, как заинтересованность царя в их получении, исходя из общеизвестных исторических фактов или наличия переписки о предмете изображения.

На материале подносных чертежей так же, как в географических картах, прослеживается некоторое упрощение декоративных элементов в оформлении, только в отличие от подносных карт, на чертежах картуши с посвящением не встречаются уже практически с конца XVII в. Среди рассмотренных документов посвящение встретилось только в одном чертеже — «Абрисе Черниговском» с зашифрованной титулатурой царя. Чертежи отличаются от карт большим разнообразием жанров: это планы местности, планы баталий, речных бассейнов, городов и фортификаций, садов, чертежи архитектурных элементов и зарисовки статуй, а также инвенций и деталей кораблей. На редких чертежах есть подпись.

На картах же подпись составителя имеется почти всегда, а картуши, пусть и упрощенного вида, всё же содержат обращение или посвящение царю: составление карты считалось работой другого уровня ответственности, и ее ценность была несопоставимо выше образцов более камерного жанра — планов. Однако и те, и другие в правление Петра Алексеевича потеряли свои общепринятые признаки — эффектное посвящение, подпись автора, указание на участие документа в церемонии подношения.

Рассмотренные выше памятники, как уже было отмечено, не всегда обладают полным набором признаков подносных экземпляров, т. е. не всегда имеют пышное и даже скромное посвящение адресату, соответствующую подпись, оригинальное художественное оформление. Учитывая исключительность условий правления царя Петра Алексеевича, его занятость государственными проектами и спешку в их претворении в жизнь, мы можем объяснить несовершенство подносных экземпляров уникальных карт и планов, представлявших для него самый насущный интерес.

Как мы могли увидеть, из сорока четырех подносных экземпляров карт и планов, которые мы выявили, только восемь имеют посвятительную надпись. Именно в силу их востребованности они часто отправлялись не только недооформленными, но и не вполне завершенными по сути. Так, на «Генеральном чертеже Санкт-Петербурга» 1717 г. архитектора Леблона есть приписка: «За скорым отъездом куриера я не успел сам зделать план ситуации Санкт Питербурхской и принужден был регламентировать по планам, которые я получил от господина Трезина. Чертеж был зделан с поспешением в 4 дни, и ежели явятца какие фохты, прошу, да не повелит Ваше императорское величество причесть мне в вину»[167]. В том же году о других чертежах Леблона (проект перестройки сада, канала и грота в Петергофе), которые были переданы с секретарем государя А. Я. Волковым, Петр не без недовольства писал, что Леблон «присылкою чертежей умедлил»[168]. Планы и Санкт-Петербурга, и Петергофского парка по значимости и масштабу были подносными, они были заказаны и оплачены, но вырванные из рук автора с недовольством за промедление, они как будто лишаются качества подносных. Только вовремя, без промедления, поданные планы или карты (неважно, лично или через третьих лиц) могли послужить к удовольствию государя. Таким образом, при создании карт и планов, которые, естественно, все выполнялись по указу царя, заслужить одобрение подношением можно было не столько искусностью и художеством в оформлении, сколько скоростью исполнения и точностью.

Действительно, время вокруг Петра Алексеевича становится другим: это новое время становится дискретным, подсчитывается, выбирается и ускоряется, становится особо ценной категорией. Петр ценил

[166] *Голиков И. И.* Дополнение к Деяниям Петра Великого. М., 1794. Т. 14. С. 381.

[167] См. описание: Исторический очерк. Карты, планы… С. 72. Этот план, как указано в описании, хранится в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН, а до передачи в Архив числился в БАН под шифром 30.2.69.

[168] Повседневные записки делам князя А. Д. Меншикова. 1716–1720, 1726–1727 гг. / публ. С. Р. Долговой и Т. А. Лаптевой. М., 2000. (Российский архив. История Отечества в свидетельствах и документах XVII–XX вв.; Т. 10.) С. 589.

возможности правильно выбранного времени «ибо в один час может все дело опровержено быть»[169]. В его письмах очень часто употребляются категории времени, свидетельствующие о его желании время сократить, чтобы ускорить действия и преодоление расстояний. Известно, что Петр всюду ездил с верстомерной коляской и таким образом получал довольно точное представление о возможности преодоления определенных расстояний за единицу времени. Пресловутый хронотоп стало возможно обмерить и выразить чуть ли не масштабной линейкой. Повсеместная спешка при выполнении указов Петра делает совершенно особенными некоторые карты со скрупулезно выписанными картушами, изображением рельефа и растительности. Роскошные карты Питера Бергмана могли появиться не только в силу художественной одаренности голландского гидрографа, но и ввиду того, что создавались они, скорее всего, в пути, на корабле, то есть в определенных рамках времени хода корабля.

Кроме того, следует отметить, что некоторые чертежи образовывали группы, серии и могли подаваться вместе в пачке, при этом только один или два из них могли иметь на себе посвящение, а другие прилагающиеся к общей панораме чертежи детализации уже шли без надписей такого рода. Многие картографические чертежи нужны были царю для подготовки печатных карт. Также и многие чертежи изготавливались для него в связи с подготовкой изданий — о фортификации, например. И даже планы «огородов», т. е. садово-парковых ансамблей, были нужны Петру не для развлечений, а для комплексного всестороннего освоения европейской культуры русским обществом, дворянством и горожанами. При этом получалось не копирование и подражательство, а осмысление необходимости перемен и творческая переработка западноевропейских достижений в культуре и науке для создания необходимого уровня в России.

Еще одна особенность подносных экземпляров карт и планов заключается в том, что большая их часть создавалась за жалованье. Их невозможно было делать без специального на то повеления, иначе это могло быть сочтено опасной диверсией. Их создавали офицеры всех рангов: от штурманов до адмиралов, от поручиков до генералов и даже ученики школ и молодые люди, обучающиеся за границей.

Наибольшую, может быть, отвагу из всех посланных в разные концы России геодезистов должны были проявить Лужин и Евреинов, отправленные узнать, не смыкается ли Азия с Америкой. По свидетельству Голикова, во время пребывания Петра в Казани в 1722 г. явился к нему один из посланных на Камчатку и Курильские острова геодезистов Евреинов, и «монарх с великим любопытством препровел несколько времени с ним в разговорах, …с удовольствием рассматривал сочиненную им и товарищем его Лужиным карту Камчатки и помянутым островам, и описание всего их вояжа»[170]. Самой большой наградой за труды геодезистам была возможность лично преподнести свою карту и увидеть, что царь, как в этой встрече с Евреиновым, «был тщаниями их весьма доволен, и сказал высочайшее свое к трудам их благоволение».

С другой стороны, вдаваясь в детали составления чертежей и пытаясь их атрибутировать, мы увидели, что карты составлялись не единолично, а командой, даже если чертеж подписан одним человеком. Поэтому подпись под чертежом означает, прежде всего, ответственность, но не обязательно имя исполнителя основных работ. Мы также могли заметить, что некоторые чертежи без подписи имеют что-то вроде клейма мастера, как на картах и планах с изображением личины в центре розы ветров, авторство которых мы приписываем Давиду Волганову. Может быть, более важным признаком для атрибуции рукописных материалов должны быть почерк, используемые чернила и краски, манера оформления картушей, но подписи часто могли быть выполнены кем-то из рабочей команды, как скажем, русские надписи на картах Христиана Ругелла, а на особенное художественное исполнение могло не хватить времени: мы видим, что некоторые чертежи Питера Бергмана были выполнены с выдающимся художественным, живописным и орнаментальным оформлением картушей для названия, посвящения, и масштабных линеек, а другие его же карты сделаны только чернилами и с названием и подписью одной строкой на верхнем поле. В таком случае дополнительным и важным признаком при атрибуции могут выступать водяные знаки бумаги. Так, отметив использование Питером Бергманом бумаги с редко встречающимся водяным знаком в виде «хищного» двуглавого орла без императорских регалий, мы обратили внимание на анонимный чертеж Каспийского моря с таким же водяным знаком на бумаге. При внимательном рассмотрении оказалось, что и почерк, и чернила совпадают с аналогичными элементами других работ Бергмана, что дало нам основания предположить еще об одном,

[169] Письма и бумаги императора Петра Великого. СПб., 1893. Т. 3. С. 3.

[170] *Голиков И. И.* Деяния Петра Великого… М., 1789. Ч. 8. С. 184.

прежде неизвестном, поле его деятельности — съемке берегов Каспийского моря.

На первых этапах картографирования, когда Петр распорядился составлять карты с указанием точных замеров, карты эти делались на основе копий с известных печатных карт, вероятнее всего — голландских. Но довольно скоро карты стали составлять полностью на основе замеров, и это привело к ошеломительным результатам — от полного изменения представлений об очертании акватории, например, Каспийского моря, до установления возможности строительства каналов в местах сближения точно зафиксированных рек. В итоге кадастровой деятельности посланных в разные концы России геодезистов была побеждена сказочная загадочность Тартарии, и ее необъятные просторы поделились на провинции со всеми их сосчитанными реками, озерами, и населенными пунктами.

А. Р. Джиоева

II. Печатные издания

Гравюры

«В истории русского искусства гравюра первой четверти XVIII в.— явление удивительной силы и яркости. Ни до, ни после этого русская гравюра не достигала такой художественной высоты и значительности»[1]. Московская и Южнорусская школы гравюры, представлявшие местные традиции, соединившись в начале XVIII в. с голландской, создали новое направление русской гравюры. Петр I, как известно, сам учившийся искусству офорта у Адриана Шхонебека, способствовал развитию новой русской гравировальной школы, которую наиболее ярко выражает творчество Алексея Зубова.

В личном распоряжении Петра I было достаточно полное собрание гравюр, создававшихся в Москве и Петербурге в течение первой четверти XVIII в.[2] Экземпляры гравюр, которые ему лично подносились или посвящались, печатались обычно на шелке. В настоящее время известны три гравюры на шелке, две — 1715 г. (конклюзия «Пресветлому царскому, Богом сопряженному союзу» и «Тезис Михайлы Ширяева») и одна 1724 г. («Конклюзия Гедеона Вишневского»). Кроме того, для печати эксклюзивных гравюр использовали не только шелк, но и атлас. Известный эстамп Ивана Зубова, изображающий ботик Петра Великого, и гравюра П. Пикарта «Картина плоская моря Каспийского» были оттиснуты на атласе специально для Петра Алексеевича.

В начале XX в. все эти гравюры находились в Петровской галерее[3]. Аллегорическое изображение на память коронования императрицы Екатерины I работы Ивана Зубова, гравюра, известная также как «Конклюзия Гедеона Вишневского» 1724 г., сохранилась в единственном старом оттиске с двух досок в Государственном Эрмитаже[4]. Единственный известный экземпляр гравюры Алексея Зубова 1715 г. конклюзия «Пресветлому царскому, Богом сопряженному союзу» также хранится в Эрмитаже[5]. «Тезис Ширяева» и эстамп И. Зубова, изображающий ботик Петра Великого, в настоящее время хранятся в БАН[6]. Оттиск карты Каспийского моря П. Пикарта, который называли «Картиной плоской моря Каспийского» , в настоящее время не обнаружен[7].

Портрет Петра I 1714 г., напечатанный Василием Киприяновым, Д. А. Ровинскому был известен в двух экземплярах, один из которых был отпечатан на белом атласе[8]. Гравюра содержит подпись: «По надзрением его превосходительства Господина Генерала Фельцех мейстера и кавалера Якова Вилимовича Брюса от библиотекаря В: К: (Василия Киприянова.— *М. Г.*) в Граж: Типо: В Москве 1714 лета». Гравюра на шелке «Переход Молдавского господаря Димитрия Кантемира в русское подданство» была напечатана в 1712 г. И. Зубовым и Г. Тепчегорским[9]. «Тезис Обидовского» Иннокентия Щирского был напечатан на белом атласе еще в 1691 г.[10] Известно, что в 1697 г. приехавший из Чернигова игумен Ильинского Троицкого монастыря Лаврентий Крщонович поднес Петру Алексеевичу «Образ пресвятой Богородицы печатан на обьяри со Азовскою победою и иными приписьми»[11]. При перенесении мощей св. Александра Невского его новый образ в княжеской одежде по изображению на раке был воспроизведен и гравирован на меди в Синодальной тиографии в пяти экземплярах для поднесения государю и государыне, а также другим членам августейшей фамилии, на тонкой белой тафте[12]. Таким образом, известные гравюры, напечатанные на шелке или атласе, можно считать подносными из-за эксклюзивности материала.

Среди бумажных гравюр выявить экземпляры, которые можно отнести к подносным,

[1] *Алексеева М. А.* Гравюра петровского времени. Каталог выставки. Л., 1971. С. 5.

[2] *Макаров В. К.* Русская светская гравюра первой четверти XVIII века. Аннотированный сводный каталог. Л., 1978. С. 4.

[3] Путеводитель по Музею антропологии и этнографии имени Петра Великого. Галерея императора Петра I / сост. Э. К. Пекарский. Пг., 1915. С. 32.

[4] *Алексеева М. А.* Жанр конклюзий в русском искусстве конца XVII — начала XVIII века // *Алексеева М. А.* Из истории русской гравюры XVII — начала XIX в. М.; СПб., 2013. С. 46–47.

[5] Алексей Федорович Зубов. 1682–1751: Каталог выставки / сост. М. А. Алексеева. Л., 1988. С. 27. № 27.

[6] *Макаров В. К.* Русская светская гравюра первой четверти XVIII века. С. 72–78. № 12.

[7] Там же. С. 157–158. № 72.

[8] *Ровинский Д. А.* Подробный словарь русских гравированных портретов. СПб., 1889. Т. 3. Стб. 1543–1544.

[9] *Якунина Л. И.* Отпечаток на шелку гравюры с изображением Димитрия Кантемира // Труды Государственного исторического музея. Вып. 14. М., 1941. С. 83–91.

[10] *Алексеева М. А.* Жанр конклюзий. С. 39 и примеч. 25.

[11] РГАДА. Ф. 124. Оп. 1. 1697 г. Д. 1. Л. 56.

[12] *Рункевич С. Г.* Александро-Невская лавра. 1713–1913 г. СПб., 1913. С. 269.

затруднительно. Однако можно упомянуть одну бумажную гравюру Г. Тепчегорского «Акафист Алексию, человеку Божию» 1714 г.[13] Весь акафист был награвирован на одной доске (состоит из 26 «картинок») и поднесен царевичу Алексею Петровичу. Гравюра подписана мастером: «делиновал г. тепчегорски 1714 в москве». Единственный известный экземпляр на бумаге находился в библиотеке А. И. Хлудова, гравюра была разрезана на 26 картинок, которые вклеили в рукописный акафист. Ровинский описал изображение последней картинки, молитвы при акафисте: «Фигура военачальника напоминает царевича Алексея Петровича, а повергнутые им к ногам Петра I корона и держава намекают на желание царевича отречься от престола, чтобы избавиться от отцовских нападков и притеснений».

«Тезис Михайлы Ширяева» стал объектом исследования еще в 1913 г.[14], в середине XX в. известный знаток гравюры петровского времени В. К. Макаров упомянул эту гравюру в своем каталоге[15]. В 2020 г. появилась статья М. Ю. Гордеевой и Ю. М. Ходько, посвященная настоящей гравюре, с публикацией изображения и текста[16]. Тезис представляет собой сложную многофигурную композицию изображения и текста. Автор текста М. И. Ширяев был царским денщиком, считается, что он получил образование в Московской славяно-греко-латинской академии, и поэтому умел сочинять панегирики по всем правилам риторической и пиитической науки.

Гравировал настоящий тезис, по мнению В. К. Макарова, известный русский гравер, ученик А. Шхонебека Иван Зубов. В конце XVII — начале XVIII в. тезисы, или конклюзии, получают широкое распространение в образованных и приближенных ко двору кругах. В статье М. А. Алексеевой[17] представлено 15 конклюзий, сочиненных учеными Московской славяно-греко-латинской академии, среди которых известные имена: Гавриил Бужинский, Гедеон Грембецкий, Гедеон Вишневский, Василий Терлецкий и др. Гравером этих конклюзий наряду с М. Карновским и Г. Тепчегорским был и И. Зубов.

В центральной части гравюры находится фигура Петра, с левой стороны от него группа шведских пленных подносит ему ключи от семи городов, взятых русскими войсками. Справа от Петра аллегорические фигуры, символизирующие торжество, архистратижество и воинство. Над фигурой Петра помещен вид Петербурга с кораблями в акватории Невы на переднем плане. В верхней части гравюры изображено «царство небесное»: Иисус Христос, Богородица, пророки Исайя и Давид и апостол Петр с ключами от рая. Другие изображения и тексты, наполняя пространство гравюры, формируют основную идею тезиса — торжество Петра Алексеевича, победителя шведов, строителя Петербурга. Небеса благославляют царя на его подвиги во славу державы. В текстах присутствуют палиндромы и акростих.

Гравюра на атласе «Ботик Петра Великого» была поднесена Петру I в 1722 г. Ботик имел важное значение для самого Петра Алексеевича как символ начала русского флота. Петр нашел это судно в Измайлове среди имущества своего деда Никиты Ивановича Романова, приказал его починить голландскому мастеру К. Брандту и спустил на реку Яузу. Именно на этом ботике Петр учился мореходному делу, поэтому его и назвали «Дедушкой русского флота». В 1722 г. ботик выставили в Москве перед Успенским собором, а затем торжественно перевезли в Петербург в Петропавловскую крепость. По сторонам пьедестала, на котором был установлен бот, написали: «Децкая утеха принесла мужеский триумф у Бога сим токмо получен сей вожделенный вестник». На гравюре Ивана Зубова «Дедушка русского флота» изображен на постаменте с Андреевским флагом и штандартом с аллегорией создания русского флота. В верхней части гравюры находится текст, рассказывающий историю этого судна. Подносной экземпляр был напечатан на атласе. Скорее всего, он был поднесен Петру во время торжественной церемонии открытия этого памятника.

Таким образом, сведения о поднесенных гравюрах, как и сами экземпляры последних, в настоящее время сохранились, но обстоятельства поднесения нам неизвестны.

М. Ю. Гордеева

[13] *Ровинский Д. А.* Подробный словарь русских гравированных портретов. Т. 3. Стб. 1688, № 572.

[14] *Леман И. И.* Гравюра и литография. Очерки истории и техники. СПб., 1913. С. 158.

[15] См.: *Макаров В. К.* Русская светская гравюра первой четверти XVIII века.

[16] *Гордеева М. Ю., Ходько Ю. М.* Уникальная гравюра Библиотеки Российской академии наук: Панегирик Петру I, или «Тезис М. И. Ширяева» // Исследование и реставрация рукописей: Материалы конференции — 2019 (Санкт-Петербург, 17–18 сентября 2019 г.) / отв. ред. М. В. Корогодина. СПб., 2020. С. 47–71.

[17] *Алексеева М. А.* Жанр конклюзий… С. 35–65.

Открытые листы (листовки)

Значительно чаще в церемонии торжественного поднесения фигурировали отдельные отпечатанные листы панегирического содержания. 10 октября 1717 г. государь Петр Великий возвратился в Петербург после почти двухгодичного путешествия по Европе. В первом часу пополудни напротив Петропавловской крепости причалило парусное судно, и под гром пушек царь вступил в Зимний дворец. В окружении придворных он прошел в покои «дражайшего сына своего» царевича Петра Петровича. Малолетний царевич встретил отца верхом на лошадке, а его сестры, царевны Анна и Елизавета, были наряжены в испанские костюмы[1]. При встрече были произнесены приветственные речи. Десятилетняя Анна Петровна сказала приветствие от лица царевен, приветствие от имени двухлетнего царевича Петра Петровича прочитал светлейший князь А. Д. Меншиков. Согласно И. И. Голикову, он же произнес речь от лица всего народа, «в заключение же старший сын Меншикова Александр говорил таковую же речь на французском языке»[2]. Однако И. А. Чистович считал, что речь «от лица всего народа» произнес Феофан Прокопович, который по поручению Меншикова приготовил к приезду государя все три речи[3].

Все три приветствия представляют собой образец панегирической литературы своего времени[4]. Они были напечатаны в двух вариантах: в виде открытых листов[5] и в виде обычной книги.

Вообще говоря, «открытые листы» приветствий характерны именно для Санкт-Петербургской типографии, такие же московские издания неизвестны. Уже первое зафиксированное издание Петербургской типографии — приветственные стихи директора типографии Михаила Аврамова, поднесенные Петру I 6 января 1712 г., — открытый лист. Печатный текст (размер набора 304×304 мм) окружен рисованной пером рамкой с подписью известного гравера петровского времени Алексея Зубова[6].

Осенью 1717 г. в Санкт-Петербургской типографии на открытых листах было напечатано не менее семи приветствий, так или иначе связанных с возвращением Петра Великого из Европы. Все эти издания очень редки, в том числе и приветствия, произнесенные 10 октября 1717 г. По одному экземпляру «Приветствия от лица царевича Петра Петровича» и от лица царевен хранится в РНБ, экземпляр «Приветствия от лица всего народа» сохранился в БАН.

Последнее издание вызывает особый интерес. Оно озаглавлено так: «Приветствие Пресветлейшему и великодержавнейшему государю государю: Петру Первому, царю и великому князю, самодержцу всероссийскому. От царствующего Санктпитербурха, путешествие своею высокомонаршескою особою восприемшему 1716 году Генваря в день, совершившему же и благополучно от иностранных государств возвращшемуся, 1717»[7]. Издание представляет собой огромный (102×47,5 см) лист, к верхней части которого подклеена гравюра с гравированной подписью мастера («Грыдоровал Алексей Зубов 1717»)[8]. В нижнем правом углу листа — выходные сведения: «Печатано в Санктпитербургскои типографии сентября 30 дня 1717. Типографии служитель И. Кременевский».

Иван Кременевский (чаще Кременецкий) — личность небезызвестная. Он был учеником Московской академии, автором панегирика А. Д. Меншикову «Лаврея, или Венец бессмертные славы», изданного в 1714 г. Фронтиспис к этому изданию, названный в перечне досок Санкт-Петербургской типографии «Конклюзия князя Меншикова», награвировал Алексей Зубов. Кременецкий был также составителем конклюзии «Пресветлому царскому, Богом сопряженному союзу», посвященной рождению Петра Петровича и гравированной Алексеем Зубовым и Питером Пикартом (1715)[9]. П. П. Пекарский называет Кременецкого секретарем Меншикова. В то же время он

[1] СИРИО. СПб., 1881. Т. 34. С. 254–255.

[2] *Голиков И. И.* Деяния Петра Великого... 2-е изд. М., 1838. Т. 6. С. 632. В «Поденных записках» А. Д. Меншикова упомянуто только, что «светлейший князь Александр Александрович [Меншиков] поднес французским языком рацию» — см.: Повседневные записки делам князя А. Д. Меншикова. 1716–1720, 1726–1727 гг. Т. 10. С. 166.

[3] *Чистович И. А.* Феофан Прокопович и его время. СПб., 1868. С. 27. Свое мнение Чистович не обосновывает.

[4] Панегирическая литература петровского времени: исслед. и тексты / изд. подгот. В. П. Гребенюк; под ред. О. А. Державиной. М., 1979. С. 77–82.

[5] «Открытым листом» называется издание на несфальцованном листе, на котором текст печатался только с одной стороны.

[6] Описание изданий гражданской печати. № 54а. Единственный экземпляр хранится в Государственном Русском музее.

[7] Там же. № 239.

[8] Алексей Федорович Зубов. 1682–1751: Каталог выставки. № 30.

[9] Там же. № 27.

являлся работником Санкт-Петербургской типографии[10].

Печатание листа такого размера представляло немалую трудность для типографов. В «Сводном каталоге книг петровского времени» отмечено, что он склеен из трех листов бумаги, и указан размер набора — 1020×475 мм. В действительности текст отпечатан на шести склеенных листах. Всё полотно набора разделено по горизонтали на три части, каждая размером приблизительно 342×475 мм. Таким образом, весь лист был отпечатан в три прогона. Каждая часть — это наборная полоса, содержащая 60 строк текста (высота 10 строк шрифта — 57 мм) в три столбца, каждый шириной ок. 156 мм. Необычайная ширина этой наборной полосы не вмещалась ни на один лист бумаги, поэтому печатникам пришлось склеивать два листа бумаги шириной 250 мм каждый[11].

Можно предположить, что типографы пошли на такие ухищрения для того, чтобы размер печатного набора соответствовал размеру подклеенной к нему гравюры. Она относится к жанру конклюзий — сложных аллегорических произведений, характерных для петровского времени, и многократно описана[12].

На гравюре изображен Петр I в окружении семейства и придворных, среди которых видны аллегорические фигуры, в том числе Изобилие, Марс, Правосудие, Мореплавание. В центре композиции — царственное семейство. Петр указывает на царевича Петра Петровича скипетром, а царевич Алексей стоит в стороне полуотвернувшись. Еще Пекарский обратил внимание, что изображение содержит в себе намек на лишение престола царевича Алексея Петровича задолго до официального Манифеста (3 февраля 1718 г.)[13].

Гравюра датирована 1717 г. Уже в мае 1717 г. для продажи в книжной лавке было напечатана гравюра — конклюзия «о наследствии благороднейшаго царевича и великого князя Петра Петровича». Тогда было напечатано 146 «картин», в 1718 г. еще 50, но после смерти Петра Петровича (6 мая 1719 г.) конклюзия потеряла смысл и больше не печаталась[14]. Следовательно, гравюра не имеет прямого отношения к приветствию. Известен еще один оттиск этой гравюры, подклеенный к экземпляру хранящегося в Отделе эстампов РНБ «Приветствия от лица служителей Санкт-Петербургской типографии царице Екатерине Алексеевне в день ее тезоименитства» (24 ноября 1717 г.)[15].

Лист «Приветствия от лица всего народа» поступил в Библиотеку Академии наук в 1728 г. в составе одного из альбомов гравюр в собрании Петра I. Об этом говорит характерный чернильный номер «27» в правом нижнем углу под гравюрой. Но уже в середине XVIII в. лист был извлечен из альбома библиотекарем академической библиотеки А. И. Богдановым и вложен в книгу, приобретенную им в Москве в 1760 г. Запись Богданова на форзаце: «Куплен в Москве от книжной лавки 1760 году ноября 9 дня, окроме большого листа». Там же, сложенный много раз, лист хранится и поныне. Книга же эта, отсутствовавшая до того в Библиотеке Академии наук,— издание всех трех приветствий, произнесенных 10 октября 1717 г.[16]

Книга начинается с «Приветствия от царевича Петра Петровича», которое имеет отдельный заглавный лист с датой выхода «30 Сентября 1717 года», на титуле — виньетка с видом Невы, Петропавловской крепости и Троицкой церкви. Текст напечатан на одном листе — двух ненумерованных страницах. Следом идет, также на двух ненумерованных страницах, «Приветствие от лица царевен». По наблюдениям составителей «Сводного каталога книг гражданской печати петровского времени», оба приветствия «напечатаны одинаковым набором со шпонами без пагинации, имеют одинаковую помету справщика (на корректурном экземпляре): делать 26 октября»[17].

После этих приветствий на 12 нумерованных страницах помещено «Приветствие всенародное». Соста-

[10] В декабре 1717 г. Иван Кременевский упомянут среди справщиков Санкт-Петербургской типографии (см.: РГАДА. Ф. 1882. (Приказа книг печатного дела). Оп. 2. Д. 136. Л. 45).

[11] Для сравнения: самое большое по размеру русское издание XVII в.— Евангелие — напечатано на Московском печатном дворе в 1689 г. в полный лист размером 662×442 мм (*Столярова Л. В., Каштанов С. М.* Книга в Древней Руси (XI–XVI вв.). М., 2010. С. 119).

[12] *Пекарский П. П.* Наука и литература при Петре Великом. Т. 2. С. 386, 387; *Макаров В. К.* Русская светская гравюра первой четверти XVIII века. С. 49, № 21; Панегирическая литература петровского времени... С. 77.

[13] *Пекарский П. П.* Наука и литература при Петре Великом. Т. 2. С. 386.

[14] *Комелова Г. Н.* Первый русский миниатюрист Г. С. Мусикийский. Материалы к истории портретной миниатюры первой четверти XVIII века в России // Русское искусство первой четверти XVIII века. Материалы и исследования. М., 1974. С. 176, 182.

[15] Описание изданий гражданской печати. № 247.

[16] БАН. НИОРК. 24.8.20.

[17] Описание изданий гражданской печати. С. 210.

вители «Сводного каталога» обратили внимание на точное совпадение текста книжного издания «Приветствия всенародного» и листового «Приветствия пресветлеишему и великодержавнеишему государю»[18]. Однако совпадает не только текст, но и набор.

Только в четырех случаях печатники перебирали несколько строк, чтобы приспособить набор для книжного издания: чтобы страница не заканчивалась на переносе слова, а следующая страница началась бы с полного слова (с. 1). На с. 3 имевшуюся на поле листового издания глоссу (дополнение к тексту о пленении шведской эскадры в 1714 г. при участии Петра I) включили в текст, напечатав мелким шрифтом. На с. 5 убрали висячую строку.

Итак, для книги использовали набор листового издания. Учитывая, что лист имеет дату выхода 30 сентября, представляется маловероятным, что набор могли хранить где-то в течение месяца, возможно, что, как и в случае с «Приветствием царевича Петра Петровича», дата выхода условна, в реальности лист тоже был напечатан позже.

В «Сводном каталоге» каждое приветствие рассматривается как отдельное издание (№ 238, 240, 242), при этом отмечено, что в XVIII в. было принято переплетать их вместе. Пекарский справедливо считал все три приветствия одним изданием[19]. Это подтверждают наблюдения за самим изданием. Первые два (детских) приветствия составляют один полный бумажный лист, а вся книга, судя по филиграням, напечатана на бумаге одного типа.

Об этом же говорят и архивные сведения. В начавшей работать в 1712 г. типографии только с 1717 г. стали учитываться хронологически напечатанные книги, их тиражи и цены. В Приходной книге Санкт-Петербургской типографии за 1717–1722 гг.[20] сведения о напечатанных книгах приводятся сразу за четыре месяца 1717 г.: сентябрь, октябрь, ноябрь, декабрь.

«Приветствований же Его ж Величеству, сочиненых от персон благороднейшаго Государя царевича и Великого князя Петра Петровича и благороднейших Государынь царевен Анны Петровны и Елизавефт (так!) Петровны и от лица всенароднаго, в десть пятьсот девяносто семь книг»[21].

Более точной даты выхода книги из печати установить невозможно, но если учесть корректурные пометы на листах первых приветствий (26 октября), то можно считать, что книга «Приветствований» была напечатана в конце октября 1717 г. тиражом 597 экз. Цена книги в бумажном переплете была 6 алтын 4 деньги (т. е. 20 коп.)[22].

По описям книг, хранившихся в Московской синодальной типографии, в 1730 г. оставалось 185 экземпляров приветствий[23], по сведениям Пекарского, в 1756 г.— 169 книг[24].

Возникает вопрос об авторстве приветствий. Автором неподписанных детских приветствий дружно признается Феофан Прокопович. С авторством «Приветствия всенародного» вопрос сложнее. Современники, по-видимому, считали его автором Прокоповича. Когда в 1760 г. в типографии Сухопутного шляхетного корпуса вышли «Слова и речи» Феофана Прокоповича, в первом томе этого издания были напечатаны все три приветствия 1717 г. В том, что Прокопович был автором «Приветствия всенародного», не сомневались ни П. П. Пекарский, ни И. А. Чистович.

Однако составители «Сводного каталога книг гражданского шрифта петровского времени», обратив внимание на совпадение текста книжного и «плакатного» издания, приходят к выводу, что автор «Приветствия всенародного» — тоже Иван Кременецкий, а не Феофан Прокопович, как считалось раньше.

Вот аргументы составителей каталога.

В издании 1760 г. указано, что приветствие было произнесено им 21 октября и напечатано в Санкт-Петербургской типографии 30 сентября. Мало оснований думать, что приветствие произносилось в понедельник, 21 октября.

[18] Там же. С. 212.

[19] *Пекарский П. П.* Наука и литература при Петре Великом. Т. 2. № 347.

[20] Книга приходная принятым во Оружейную канцелярию всяким припасом и из Санкт-Питербургской типографии напечатанным церковным и гражданским книгам и печатным грыдорованными досками листам за 1717–1722 годы. РГАДА. Ф. 1882 (Приказа книг печатного дела). Оп. 2. Д. 136.

[21] Там же. Л. 44 об.

[22] Там же. Л. 45 об. Еще в начале 1750-х гг. это издание продавалось в книжной лавке Московской типографии за ту же цену (см.: Реестр имеющимся в Московской типографии печатным продажным церковным и гражданским… книгам, и по какой цене каждая в переплете и в тетрадех. [М., 1751]).

[23] См.: Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего Правительствующего Синода. Т. 10: 1730 г.— 1901. Приложение XII к делу № 133/2 от 6 апр. 1730. Стб. 1089, 1090.

[24] *Пекарский П. П.* Наука и литература при Петре Великом. Т. 2. С. 386.

Трудно себе представить, что служащий типографии осмелился поставить свое имя под приветствием, сочиненным Феофаном Прокоповичем. Вернее предположить, что это переиздание в форме тетради «Приветствия» Кременецкого, изданного сначала в виде плаката[25].

Эти аргументы показались убедительными И. П. Еремину, редактору издания «Сочинений» Феофана Прокоповича 1961 г.[26] С того времени автором «Приветствия всенародного» признан Иван Кременецкий.

М. Ю. Гордеева

Листовка на шелке

В фонде-коллекции бывшего XVII разряда Госархива РГАДА имеется ряд дел, содержащих рукописные и печатные сочинения на иностранных языках, посвященные Петру I и членам его семьи[27]. По содержанию большинство подобных опусов можно отнести к казуальной литературе ввиду того, что они созданы по определенным торжественным или скорбным поводам; другую большу́ю их долю можно назвать панегирическими из-за содержащихся в них обильных славословий. Не всякий из них, однако, можно назвать подносным: осмотр этих сочинений показывает, что некоторые из них представлены в виде обычных неброских рукописей без всяких сведений о поднесении; в одном случае мы имеем дело с черновиком с пометой, что позднее текст был напечатан[28]. С другой стороны, в фонде хранятся и явно подносные рукописи, соответствующим образом оформленные или, по крайней мере, снабженные соответствующими замечаниями. В научный оборот тексты, касающиеся семьи Петра, похоже, почти не введены: одно печатное издание учтено в «Сводном каталоге книг на иностранных языках, изданных в России в XVIII в.», в остальном же нам не известно ни одной работы, касающейся этих источников[29].

Мы хотели бы обратить внимание на одно листовое печатное издание из этого фонда, созданное в петровское время. По содержанию оно относится и к казуалиям, и к панегирикам, а оформление позволяет уверенно охарактеризовать его как подносное. Хотя издание введено в научный оборот, оно не удостаивалось пристального внимания, а экземпляр из РГАДА, насколько нам удалось выяснить, до сих пор вообще не был известен исследователям. По нашему убеждению, анализ содержания этого источника и обстоятельств его создания позволит не только расширить источниковую базу по истории петровской эпохи, но и дополнить наши знания о практике поднесения печатных изданий весьма курьезным примером.

Издание хранится как несброшюрованный лист в составе дела[30]. В самой описи текст охарактеризован как «Поздравление И. Ф. Бёттигера Петра I и Екатерины I [sic] с рождением сына Петра Петровича». Физически издание представляет собой полотно из белого шелка, с одной стороны которого отпечатан текст. По краям шелк отделан золотым кружевом. Линейные размеры вместе с кружевом — 49,5×42 см. В левом верхнем углу красными чернилами проставлен маленький номер «45». Текст начинается с заглавия, расположенного по центру верхнего края листа:

Rußlands Erfreulicher Glücks-Wechsel, über Höchsterwünschten Gebuhrt Eines jungen Printzen und Höchstglücklichen Entbindung Ihro Majestät Der Russischen Käyserin, Zu Bezeugung Seiner aller-unterthänigsten Devotion, In einer darauf zielenden Illumination Bey einem in seiner Wohnung den 2. Decembris, st. n. gegebenen Freuden-Festein aller-gehorsamst gefeyret Von Johann Friedrich Böttiger, Residenten in Nieder-Sächsischen Cräyße, und Commercien-Raht von Sr. Groß-Czaar. Majest. in Hamburg[31].

Ниже расположен основной текст — стихотворение, набранное в две колонки и снабженное снос-

[25] Описание изданий гражданской печати. С. 212.

[26] *Феофан (Прокопович)*. Сочинения / под ред. И. П. Еремина. М.; Л., 1961. С. 5.

[27] РГАДА. Ф. 17. Оп. 1. Д. 132–133, 137, 139–141, 143–144, 146, 150, 152. (Некоторые из этих дел содержат по нескольку сочинений.)

[28] РГАДА. Ф. 17. Оп. 1. Д. 146. Л. 1. Впрочем, такое издание (Das leidende Rußland… Саломо Зеемана (Salomo Seemann)), не известно ни сводному каталогу книг на иностранных языках, изданных в России в XVIII в. (СКИН. № 2608), ни сводному электронному каталогу немецкой книги XVIII в. VD18 (URL: https://kxp.k10plus.de/DB=1.65/).

[29] РГАДА. Ф. 17. Оп. 1. Д. 144; СКИН. № 2608.

[30] РГАДА. Ф. 17. Оп. 1. Д. 141. Л. 1.

[31] «Радостный поворот российской фортуны, [или] о наиже-ланнейшем рождении юного принца и наисчастливейшем разрешении от бремени Ее Величества Российской императрицы, которые в свидетельство своей всеподданнейшей преданности всепреданнейше отпраздновал в виде торжественной иллюминации, устроенной в своем жилище 2 декабря по новому стилю, Иоганн Фридрих Бёттигер, резидент в Нижне-Саксонском округе и коммерческий советник Его Великого Царского Величества в Гамбурге».

ками с вынесенными в конец примечаниями. Ряды флеронов отделяют колонки с примечаниями одну от другой, от заглавия до расположенных у нижнего края выходных данных:

Hamburg / gedruckt bey Friedrich Conrad Greflinger, 1715[32].

В сводном электронном каталоге немецкой книги XVIII в. VD18 такое издание в настоящий момент отсутствует. Однако удалось выяснить, что его касался М. И. Фундаминский, обнаруживший другой экземпляр, также «на белом шелке», в Библиотеке герцога Августа в Вольфенбюттеле (экземпляр РГАДА, похоже, остался ему неизвестным)[33]. В статье Фундаминского издание упоминается кратко в контексте издательско-пропагандистской деятельности российского агента в Гамбурге И. Ф. Бёттигера, а в приложении к статье приводится краткое библиографическое описание издания.

Начнем с вопроса об авторстве, которое в заглавии не приписано никому, но которое Фундаминский счел возможным приписать Бёттигеру. Сегодня нетрудно узнать, что как минимум одно из стихотворных славословий, изданных Бёттигером (а именно — по случаю коронации Петра II в 1728 г.), принадлежит перу гамбургского поэта Фридриха фон Хагедорна (1708–1754) — оно было помещено в сборнике его стихов, вышедшем в 1729 г.[34] Конечно, по возрасту он едва ли мог быть автором интересующего нас панегирика, но это делает вполне вероятным, что последний также был сочинен не Бёттигером, а нанятым поэтом.

Если мы желаем понять назначение «листовки», а также цель создания парадных экземпляров, то для нас, конечно, важнее всего фигура не наемного стихотворца, а дипломата-заказчика. Первая половина жизни Иоганна Фридриха Бёттигера (1659–1739) остается загадкой. Известно, что с 1697 г. он служил в Данциге дипломатическим агентом Саксонии, а затем Польши. В 1709 г. он перешел на российскую службу, подписав с князем Меншиковым договор о назначении резидентом в Нижне-Саксонском округе Священной Римской империи с резиденцией в Гамбурге. В марте 1712 г. должность была по неизвестным причинам упразднена, но уже в 1713 г. Бёттигер был переназначен (на этот раз по договору с канцлером Г. И. Головкиным). Чуть ранее, в январе 1713 г., в доме Бёттигера гостил Петр I, войска которого стояли под Гамбургом. Спустя почти двадцать лет, в марте — апреле 1731 г. Бёттигер был снят с должности и получил приказ отправиться в Данциг, чего выполнять не стал. В ответ на это российское правительство уволило Бёттигера со службы, наградив 3000 рублей. В мае 1731 г. Бёттигер получил от императора Карла VI дворянство, хотя еще за 10 лет до этого употреблял при своей фамилии дворянскую частицу «фон». 19 августа 1739 г. Бёттигер умер в Гамбурге[35].

По сведениям М. И. Фундаминского, всего за время своей службы России Бёттигер организовал в Гамбурге выход в свет 18 пропагандистских изданий (не только панегириков), из них 13 — при жизни Петра I. Такая активность объяснялась попыткой российского правительства создать противовес многочисленным враждебным России и лично Петру I публикациям, которые выходили в это время в Европе, в том числе в Гамбурге. Петр I не раз обращался к гамбургскому магистрату с требованием запретить их (с небольшим успехом), а в 1713 г., поставив под городом свои войска, потребовал компенсации за действия враждебной печати в виде 400 тысяч рейхсталеров (в итоге магистрат согласился уплатить 200 тысяч). Однако и это не искоренило подобные издания — напротив, скорее дало для них новый повод. В меру способностей и возможностей Бёттигер пытался противостоять им[36].

У печатника Фридриха Конрада Грефлингера, выпустившего наш панегирик, не обнаруживается никакой особенной связи с Россией или Бёттигером — это едва ли не единственное его издание такого содержания. В VD18 значатся 54 отпечатанных им издания. Все они небольшого объема, в малой части представляют собой казуалии, причем посвященные самым разным лицам (включая, например, британского короля Георга I и принца Евгения Савойского)[37], а в очень большой — либретто представлений,

[32] (Гамбург / отпечатано у Фридриха Конрада Грефлингера, 1715.)

[33] *Fundaminski M. I.* Resident Johann Friedrich Böttiger und die russische Propaganda in der 1. Hälfte des 18. Jahrhunderts // Europa in der Frühen Neuzeit. Festschrift für Günter Mühlpfordt. Bd. 3. Aufbruch zur Moderne / Hrsg. von E. Donnert. Weimar; Köln; Wien, 1997. S. 47–60 (S. 52, 58).

[34] *F. von H.* Versuch einiger Gedichte, oder Erlesene Proben Poetischer Neben-Stunden. Hamburg, 1729.

[35] *Fundaminski M. I.* Resident Johann Friedrich Böttiger. S. 48–49; *Бантыш-Каменский Н. Н.* Обзор внешних сношений России (по 1800 год): в 4 ч. М., 1896. Ч. 2. С. 151–152, 156.

[36] *Fundaminski M. I.* Resident Johann Friedrich Böttiger. S. 48, 50–51.

[37] VD18 10447830, 10151648.

поставленных в гамбургской городской опере или на площади.

Перейдем к стихотворению, содержание которого заглавие раскрывает весьма неполно и которое мы приводим целиком в оригинале в приложении. Текст открывает восторг по поводу свершившегося в этом году в Петербурге радостного события — рождения у русского царя внука (как нам уточняют в сноске, это произошло в ночь с 11 на 12 октября ст. ст., а 22 октября он был крещен с именем Петр). Речь идет о сыне царевича Алексея Петровича — будущем Петре II. За прославлением матери младенца — принцессы Софии Брауншвейг-Вольфенбюттельской — следуют более сдержанные слова о его отце-«кронпринце» и пассаж о народной радости. Впрочем, как тут же говорится, радость быстро сменилась горем — 21 октября «крон-принцесса» скончалась; оставалось утешаться тем, что она отправилась на небо, где ей прислуживает «тысяча ангелочков» (tausend Engelchen), а на земле остался ее зримый образ в виде живого принца. Но скоро Бог одарил царский двор и народ новой радостью, якобы «совершенно нечаянной» (gantz unverhofft): 29 октября, всего через два дня после похорон принцессы Софии, «великая императрица» (Die grosse Kayserin)[38] — Екатерина Алексеевна — родила царю нового сына. Здесь имеется в виду царевич Петр Петрович, который, как известно, проживет три с половиной года. Перейдя к восхвалению Екатерины во втором лице, автор перечисляет ее добродетели и в третьем лице упоминает ее мужа, «отважного монарха» (der tapfferte Monarch), который-де рад любовной победе над ее сердцем не менее, чем своим военным победам. В заключительном четверостишии панегирист желает Екатерине долголетия и рождения новых принцев, которых, впрочем, теперь «и так достаточно»: «трон поддерживают» кронпринц, внук и сын.

Таково стихотворение — в основном составленное из вполне нормальных для своего жанра пассажей, в некоторых фразах слегка несуразное. Акцент на прославлении принцессы и царицы при более кратких упоминаниях о Петре I не должен удивлять, и дело не только в том, что по факту именно они являлись героинями дня. Будучи немкой, Екатерина естественным образом будила надежды на особенное покровительство у российских немцев, а может быть, и немцев за рубежом. Свидетельство тому — содержащийся в том же фонде РГАДА целый ряд панегирических стихов, обращенных к Екатерине или написанных по связанным с ней поводам[39]. К тому же, низкое происхождение царицы столь же естественно требовалось затушевать и компенсировать громкой публичной хвалой ее достоинств и заслуг в укреплении династии.

Совершенно очевидно, что роскошный экземпляр на шелке с золотом, хранящийся в РГАДА, был заказан Бёттигером в качестве подарка для царской семьи и должен рассматриваться как подносной — пускай Бёттигер, насколько нам известно, никогда не бывал в России и должен был передать подарок через кого-то другого. Не менее ясно, что экземпляр, который хранится в Вольфенбюттеле, также попал туда непосредственно от Бёттигера как дар семье покойной принцессы Софии. В первом случае заказчик вряд ли рассчитывал на вознаграждение — скорее, он показывал, как хорошо отрабатывает жалованье, уже получаемое от русского царя. Во втором Бёттигер, никак не связанный с Брауншвейг-Вольфенбюттельским домом, вполне мог иметь такой мотив и, очень возможно, получил награду.

При издании панегирика было еще одно обстоятельство, которое позволяет уверенно судить, что Бёттигер действовал не по заказу, а по собственному почину, а также объясняет, почему сохранились только подносные экземпляры. Оно же обращает и сам панегирик, и рассылку подарков в трагикомедию. Очевидно, что за месяц-полтора, прошедшие с рождения Петра Петровича, до Бёттигера успели дойти новости обо всех последних династических событиях в России, кроме одного: окончательного впадения Алексея Петровича в немилость у царя. Как мы знаем сейчас, в тот же самый день (27 октября ст. ст.), когда царевич похоронил жену, отец передал ему письмо, полное упреков в негодности на роль наследника и заканчивавшееся расплывчатым требованием «нелицемерно обратиться» и угрозой лишения наследства, недвусмысленно переходящей в угрозу казнью («наследства лишу, яко уд гангренный… я за мое отечество живота своего не жалел и не жалею, то како могу тебя непотребного жалеть?»)[40]. Прагматической сутью письма, конечно, была именно угроза смертью. Петровское требование было сформулировано столь расплывчато и оценочно, что, что бы ни сделал Алексей, он всё равно

[38] При том, что Екатерина несколько раз называется так в тексте, Петра I автор всюду называет только «царем».

[39] РГАДА. Ф. 17. Оп. 1. Д. 141. Л. 4, 5–6, 7–8 об., 9, 10–13 об.; Д. 150.

[40] См., напр.: *Устрялов Н. Г.* История царствования Петра Великого. Т. 6. С. 46–49, 348.

мог оказаться виноват и дать повод для исполнения любой из угроз. Лишение же наследства и само по себе означало отложенную казнь. Бывший, но отставленный наследник превращался в опасного потенциального претендента, которой по собственной воле или воле какой-либо клики мог стать соперником единокровного брата или даже собственного отца. Правящий монарх не мог позволить себе оставить такого претендента в живых. Как следствие, для Алексея виделись два вероятных исхода — либо быть убитым, либо бежать за границу. Как хорошо известно, в дальнейшей судьбе царевича имело место и то, и другое, только в обратном порядке. Когда уже возвращенного обманом в Россию Алексея лишат наследственных прав, его сын — будущий Петр II — окажется смещен с почти очевидной второй очереди на неопределенное место в престолонаследии: в соответствующем пассаже манифеста ближайшим наследником будет объявлен малолетний Петр Петрович, а о Петре Алексеевиче не будет сказано ничего[41]. Остается добавить, что ввиду известной нам судьбы Петра II следующая вымышленная поэтом речь ликующего народа превращается в мрачное пророчество:

> Для ликованья мер я не могу сыскать,
> Кричали: Боже дай, чтоб счастлив был, как мать![42]

Без сомнения, Бёттигер мог так попасть впросак только потому, что был плохо информирован о российских внутриполитических делах и действовал по собственному усмотрению, устраивая иллюминацию и заказывая стихотворный панегирик. Но новости о событиях при российском дворе рано или поздно должны были дойти до него — и, скорее всего, дошли рано, раз Бёттигер, наверняка заказавший и тираж на обычной бумаге (как и у всех прочих его изданий), сумел полностью уничтожить его.

Промах, как мы знаем, не помешал карьере Бёттигера. Не пресек он и его дальнейшую пропагандистскую деятельность: в оставшиеся годы до снятия с поста российский резидент выпустит еще 12 изданий — в том числе в честь коронации Петра II в 1728 г. По этому поводу, а также по случаю коронации Анны Иоанновны он вновь устроит праздники с иллюминацией — как у себя дома, так и в гамбургской опере[43].

Текст

(Заглавие и выходные данные опущены как уже цитированные выше. Умлауты в виде надписной «е» передаются как обычные. Косые черты в тексте заменены на запятые, двойные косые штрихи — на дефисы. Значки сокращений раскрываются в квадратных скобках. Жирный шрифт сохранен, набор слов не немецкого происхождения и некоторых других антиквой — нет).

Ein muntrer Freuden-Schall von donnernden Carthaunen,
Ein frohes Lust-Beschrey, ein jauchzendes Erstaunen
Ward in gantz **Petersburg** in jener Nacht gehört,
Als **Russens grossem Czaar** ein Enckel ward beschert.

Die him[m]liche **Sophie**, das Muster der Prinzessen,
Die jeden Unterthans ergebnes Hertz besessen,
Die selbst das Ebenbild der Tugend vorgestellt,
(a) Bracht ihrem **Ehgemahl** nun einen Sohn zur Welt.

Der Theure Cron-Printz ward dadurch sehr hoch ergötzet,
Der gantze Hoff, vor Lust, fast aus sich selbst gesetzet,
Des Landes Fröhlichkeit war mehr als ungemein,
Man rieff: Gott laß so Kind als Mutter glücklich seyn!

Doch, schlechterhörter Wunsch! Man sah in wenig Tagen
(b) **die schöne Cron-Prinzeß** darauff zu Grabe tragen,
So groß vorhin die Lust, so groß war itzt der Schmertz,
Es weinte jedes Aug, es trauerte jedes Hertz.

Der Weltberühmte Czaar, der Sie so sehr geliebet,
War selbst nicht weniger als Ihr **Gemahl** betrübet,
Gantz Rußland ward bestürtzt und
(c) **Braunschweigs Fürsten-Hauß**
Schickt noch mit Teutschland auch darob viel Seuffzer aus.

Sie aber lebt nun schon in jenen selgen Höhen,
Wo tausend Engelchen, sie zu bedienen, steyen,
Auch Ihr Gedächtniß selbst lebt nich in Segen hier,
Und Ihr holdselger Printz stellt noch Ihr Bildniß für.

(a) Die Gemahlin des Czaarischen Cron-Printzen brachte in der Nacht zwischen 11. und 12. Octobris st. v. dieses Jahres einen jungen Printzen zur Welt, welcher den 22. darauff getaufft und Peter genannt worden.

[41] Там же. С. 151, 443. К слову, в этом же манифесте Алексей будет среди прочего обвинен в том, что сам свел в могилу жену.

[42] Ориг.: Des Landes Fröhlichkeit war mehr als ungemein, Man rieff: Gott laß so Kind als Mutter glücklich seyn! (перевод наш).

[43] *Fundaminski M. I.* Resident Johann Friedrich Böttiger. S. 54–60.

(b) Den 21. selbigen Monaths um Mitternacht starb die höchstseligste Cron-Prinzeßin; der von ihr gebohrne Printz aber ist annoch im Leben.

(c) Sie war, wie bekandt, eine gebohrne Printzeßin von Braunschweig.

Inzwischen, da noch Hoff und Volck den Sturm beweinen,
Lätzt Gott gantz unverhofft die Sonne wieder scheinen,
Er mindert und ersetzt den kläglichen Verlust,
Und tröstet widerum mit Freuden jede Brust.

(d) **Die grosse Kayserin der Rußischen Provinzen,**
Beglückt den tapffern Czaar mit einem jungen Printzen,
Den sie den zweyten Tag darauf zur Welt gebahr,
Nachdem die **Cron-Prinzeß** zur Grufft bestättigt war.

Der Glocken Trauer-Klang ob jener **hohen Leichen**
Must nun dem Jubel-Thon der Freuden-Schüsse weichen,
Drey Tage ward so gleich die Trauer ausgesetzt,
An welchen sich der Hoff ob der Gebuhrt ergötzt.

O Wechsel voller Lust! o höchstbeglückte Stunden!
Daran **Die Kayserin** so gut und wohl entbunden!
O rühmens-wehrte Frau! Du schenckest deinem Land'
Ein gantz unschätzbares und theures Liebes-Pfand.

Es wird Dich Rußland stets als **Landes-Mutter** loben,
Weil Dich das Glück mit Recht auf seinen Thron erhoben,
Dann nunmehr siehet Dich ein jeder Unterthan,
Fürs gantzen **Russen-Lands glücks-volles Schutz-Bild an.**

Die Tugend, Dein Verstand, Dein Hoheit-volles Wesen,
Die allesam[m]t an Dir so groß, so auserlesen,
Die Schönheit, welche Dir aus beyden Augen lacht,
Hat Dich zum Wunder schon bey Deinen Volck gemacht.

Der tapfferte Monarch, den Rußland je erblicket,
Schätzt sich in dem Besitz von Dir allein beglücket,
Er freuet sich so sehr, daß Er Dein Hertz besiegt,
Als daß manch tapfrer Feind von seiner Faust erliegt.

Wir aber, die wir Dich hier auch von fernen ehren,
Wir lassen nun zur Lust Trompet und Paucken hören,
Wir preisen Deinen Ruhm, **O grosse Kayserin**,
Und ehren Deine Huld mit Ehrfurchts-vollen Sinn.

Der Himmel lasse Dich noch viele Jahre leben,
Uns unserm **Grossen Czaar** noch manchen Printzen geben!
Wiewohl es fehlt kein Prinz: Denn unsers Czaaren Thron
Stützt ja ein Cron-Printz nun, ein Enckel und ein Sohn.

(d) Ihro Majest. die Kayserin gebahr den 29. ditto, des Morgens um 2. Uhr, einen Printzen, als zwey Tage vorher eben der Cörper der verblichen Cron-Prinzeßin, nemlich den 27. beygesetzet worden.

В. А. Стасевич

Русские книги

Одной из особенностей придворной жизни и книжной культуры Московского государства стала бытовавшая на протяжении всего XVII столетия традиция подношения печатных книг первым лицам и членам царской семьи. Эта традиция существовала в двух ипостасях и отражала во многом путь развития в то время русской культуры и государства. XVII век ознаменовался для российской истории подъемом книжной культуры, именно тогда происходит расцвет книгопечатания и одновременно подъем рукописной книжной традиции. В конце 1610-х гг. сложился обычай вручения или посылки богослужебных книг, выходивших на Московском печатном дворе. Московская типография предназначалась, прежде всего, для издания богослужебных книг и церковно-учительной литературы. Издававшиеся экземпляры в обязательном порядке посылались государю и патриарху. Сам факт передачи печатного экземпляра книги обозначался словами «отдано» или «отнесено». Со временем протокол передачи стал расширяться, пересылка книг фиксировалась в типографских отчетах. Например, в отчете об издании «Трифологиона» 1637 г. написано: «В нынешнем 145 (1637) году июня в 28 день из тех книг поднесено ко государю царю и великому князю Михаилу Феодоровичу всеа Русии и к государыне царице и великой княгине Евдокие Лукьяновне, так и к государю царевичу Олексею Михайловичу, и к государю царевичу князю Ивану Михайловичу, и к великому господину святейшему Иосафу, патриарху Московскому и всеа Русии, подано по две книги в переплете, по обрезу золоченые, да по книге в простом переплете и все по обрезу золоченые, и в простом переплете 15 книг»[1]. В последующем термин «поднесено» закрепился для обозначения вручения новоизданных книг. В результате таких подношений члены царской семьи, церковные иерархи и высокопоставленные светские лица становились обладателями крупных книжных запасов, часть которых впоследствии распределялась по местам через приказы. В петровское время также не было принято подносить на особой церемонии русские печатные книги Петру I и его семье, даже при наличии в издании особого посвящения. Причиной тому можно считать отсутствие в России частного книгопечатания, государственный характер русского «книжного дела». На Московском печатном дворе существовала практика отсылки части тиража (обычно — от 10 до 50 экз.) любого издания царю[2]. Эта традиция сохранилась и во вновь заведенной Петром I в новой столице Санкт-Петербургской типографии. Насколько можно судить, хотя книги регулярно посылались царю, определенного порядка отчисления части тиража не было. Например, в документах Приказа книгопечатного дела 1717 г. читаем: «Тех же Уставов и к ним сообщенных в один переплет Артикулов воинских с процесом надлежащим судящим, и экзерцыцыи о церимониях и должностях, воинским людем надлежащих, изготовленных для посылки к царскому величеству в поход в немецком переплете кожаном…»[3] Новоизданные книги переплетались в один переплет специально для посылки Петру, находящемуся за границей.

Известно только два упоминания «поднесения» книги. Первое относится к напечатанной в декабре 1722 г. в Санкт-Петербургской типографии книге «Овидиевы фигуры в 226 изображениях»[4]. 28 июня 1723 г. «По указу Его Императорского Величества в Фигурной палате вновь зделано грыдорованными медными досками, напечатано для подносу Его Императорскому Величеству Овидиевой 5 книг на писчей бумаге, поднесено 29 июня». Экземпляры «Овидиевой книги» БАН не имеют признаков принадлежности Петру I. 25 июня 1723 г. гравер Алексей Ростовцев поднес Петру «земной глобус с календарем и протчими подписьми, где описано все по-русски»[5]. Спустя год, 25 ноября 1724 г., «дано грыдорованного дела Алексею Ростовцову за поднос неисходного календаря, да книги переводной разсуждения о глобусах 25 р.»[6]. Издание не сохранилось. Возможно, речь идет о гравюрах или о «гравированных таблицах».

Библиотекарь, гравер и издатель Василий Онуфриевич Киприанов как владелец единственной частной типографии мог подносить свои издания Петру, но документы, свидетельствующие об этом, неизвестны. Коренной москвич, житель ремесленной

[1] Цит. по: *Поздеева И.В., Пушков В.П., Дадыкин А.В.* Московский печатный двор — факт и фактор русской культуры, 1618–1652 гг.: исследования и публикации. М., 2001. С. 76–77.

[2] Многочисленные примеры тому опубликованы в книге: *Поздеева И.В.* Московский печатный двор — факт и фактор русской культуры, 1652–1700 годы: исследования и публикации. М., 2007.

[3] РГАДА. Ф. 1182. Оп. 2. Д. 136. Л. 17.

[4] Описание изданий гражданской печати. С. 396–397.

[5] Там же. С. 412.

[6] 200-летие Кабинета Его Императорского Величества. 1704–1904. Историческое исследование. СПб., 1911. С. 250.

Кадашевской слободы, небогатый купец Киприанов основал типографию и гравировальную мастерскую, имевшую своей целью чисто просветительские задачи. Первые сведения о В. О. Киприанове относятся к 1701 г., когда по приглашению Л. Ф. Магницкого он принял участие в создании знаменитого учебника «Арифметика». В начале 1704 г. Киприанов обратился с прошением к Петру I о создании новой типографии, в которой предлагал печатать гравированные листы. Царь одобрил проект указом от 30 мая 1705 г. Этот день считается датой основания первой частной типографии в России — «Гражданской типографии». Согласно указу, новой типографии следовало «печатать набором нотные книги по подобию читаемых книг печатных, и всякия партесного пения и мусикийского кантыки… докторские, математические и архитектонские и водам позволительные, со всяких диалектов новопреведенные книги, на славенском диалекте издавать печатным тиснением со всяким совершенным грамматическим правлением, дабы не было зазорства таковом деле от довольноупразднившихся ученых»[7]. В. О. Киприанову был поручен также надзор над всем частным гравированием в Москве. Новая типография по указу поступила в ведомство Приказа артиллерии и находилась под покровительством Я. В. Брюса. Из типографии вышло около сорока изданий и гравюр: математические таблицы, многочисленные карты, календари. Считается, что Киприанов подносил Петру I, протекцией которого пользовался, продукцию своей типографии и гравировальной мастерской. Об этом косвенно свидетельствует запись на оборотной стороне портрета Петра I[8].

М. Ю. Гордеева, Е. С. Дилигул

[7] *Бородин А. В.* Московская гражданская типография и библиотекари Киприановы // Труды ИКДП. Вып. 5. Л., 1936. С. 53–109.

[8] *Ровинский Д. А.* Подробный словарь русских гравированных портретов. Т. 3. Стб. 1544; *Мишина Е. А.* Русская гравюра XVII — начала XVIII века. С. 185–205.

Иностранные книги

В составе библиотеки Петра I есть некоторое количество экземпляров западноевропейских изданий, которые с полной уверенностью можно охарактеризовать как подносные. В них имеются или рукописное посвящение, или, точнее, дарственная надпись царю, написанная либо самим дарителем, либо кем-нибудь из кабинетных канцеляристов, отметивших по какой-то причине факт дарения записью на приплетных листах книги. Или же это отпечатанная типографским способом отдельная тетрадь с посвящением лично Петру, текст которого написан самим автором книги. Еще некоторая часть петровских книг не имеет ни одного из упомянутых признаков, но сведения об их подносном характере содержатся в архивных документах. В помещенном ниже каталоге мы перечислим все выявленные книги с признаками дарения, но в настоящей главе остановимся преимущественно на типографских посвящениях. Отметим также, что посвящения помимо их безусловной ценности как исторического и биографического источника нам важны еще и тем, что делают экземпляр того или иного издания абсолютно уникальным, чем существенно облегчают задачу атрибуции такого экземпляра царской библиотеке. Это тем более интересно в случае именно с типографским посвящением, поскольку, как правило, оно печаталось в единственном экземпляре для царя, что в целом не очень характерно для западноевропейской практики.

В состав западноевропейской старопечатной книги почти непременно входил текст посвящения или даже несколько текстов, разных по форме и содержанию. Такой текст мог сливаться по смыслу с предисловием, а мог печататься отдельно от него, или же книга могла содержать несколько посвящений — персональное обращение, обращение к читателям и предисловие. Посвящение могло быть написано как автором книги, так и ее издателем. По желанию автора или издателя посвящение включалось либо в весь тираж книги, либо только в часть тиража, в то время как другая часть тиража того же издания могла содержать посвящение другому лицу либо не иметь его вовсе. Напечатанное отдельным тиражом одно и то же посвящение иногда помещалось авторами в различные переиздания своих сочинений. В тогдашней типографской практике такой диверсифицированный подход не представлял особой сложности, поскольку тексты посвящений всегда входили в факультативную часть книги, печатавшуюся отдельной тетрадью, обыкновенно имевшую собственную сигнатуру, отличную от сигнатуры основного блока. В сущности, соединял их в единое целое с книгой только переплетчик.

Репертуар книг петровской библиотеки в силу интересов ее владельца представлен достаточно специфическим кругом авторов: это военные и гражданские инженеры, архитекторы, картографы, ученые. Какими бы они ни были практиками, книгоиздание стало важным, даже необходимым элементом их профессиональной деятельности. Текст военного, медицинского или архитектурного трактата пишется с разнообразными целями, но одна из главных забот пишущего — демонстрация собственных знаний, умений и достижений перед лицом потенциального заказчика, работодателя и мецената[1]. Книга, таким образом, становится некоторым форумом, площадкой, где осуществляется самое широкое взаимодействие между специалистом, заказчиком, публикой, а посвящение в такой книге — одним из инструментов авторских или издательских профессиональных стратегий. При том что жанр посвятительных предисловий знако́м и западноевропейской, и российской книжной традиции, и в той, и другой такого рода тексты будут отличаться так же, как отличались литературная продукция и ее контекст в целом. Европейский рынок труда — широкий, ни автор трактата, ни его наниматель в те времена пока еще не связаны ограничениями национально-государственного характера, что сказалось и на текстах посвящений: при всем соблюдении соответствующего литературного этикета доля панегирического содержания существенно ниже, так сказать, узко-деловой и прагматической. Таким образом, перед автором при публикации трактата стояло два основных вопроса: выбрать наиболее целесообразного адресата для посвящения и наиболее удобный для адресата язык текста (впрочем, часто автор или издатель заботились о том, чтобы трактат выходил на нескольких языках). Когда среди потенциальных европейских работодателей появился русский царь, то и он был включен в обширный список адресатов авторских дедикаций.

[1] *Virol M.* La traduction des ouvrages des ingénieurs: stratégies d'auteurs, pratiques de libraires et volonté des princes (1600–1750) // Artefact. Techniques, histoire et sciences humaines. No. 4 (L'Europe technicienne XVe — XVIIIe siècle). P. 183.

Рассмотрим имеющиеся в царской библиотеке примеры. Среди подносных экземпляров есть небольшой конволют из трех изданий, в котором все три аллигата представляют собой части (главы) основного труда Иоганна Кристиана Лемана (1675–1739), профессора физики и медицины Лейпцигского университета, Utilitatis physicae vera Specimina (№ 1). Все три издания переплетены в обложку из золототисненой бумаги. Вероятнее всего, в этом составе сборник был собран самим автором сочинения: к первому аллигату приплетен текст, адресатом которого является Петр I. В сохранившихся экземплярах указанной главы трактата, Utilitatis physicae verae specimen secundum ad regnum minerale pertinens. Volkommene Beschreibung einiger neu- erfundenen Puch-Wercke… текст чаще всего предварен посвящением, адресованным Августу II Сильному[2], но встречаются также экземпляры, где факультативной части нет вовсе[3]. И только книге из петровской библиотеки предпослано посвящение русскому царю, известное в одном экземпляре. Обстоятельства, при которых был сделан подарок, неясны. Шумахер в своем отчете о поездке в Европу в 1721–1722 гг. упоминает лейпцигского профессора: «Господин доктор Леман хвалится моделем бухверка (машины некоторой) и прочими к бухверку принадлежащими инструментами»[4], но наш конволют попал к Петру I, скорее всего, раньше, поскольку текст посвящения датирован 22 июля 1716 г., и, вернее всего, это произошло во время европейского путешествия самого царя в 1716–1717 гг. Причем, как следует из текста предисловия, Леман познакомился с Петром значительно раньше, за несколько лет до упомянутого путешествия, когда наблюдал за ним во время некоего физического эксперимента, в котором принял участие царь в один из своих визитов в Карлсбад (Карловы Вары). Речь шла о некоем устройстве для подъема и перемещения жидкостей (ein Heber). Леман не называет даты, но это мог быть либо 1711, либо 1712 г., поскольку Петр дважды посещал эти места для лечения местными минеральными водами. Вероятно, убедившись в научно-технических пристрастиях царя, лейпцигский профессор решил популяризировать свои изобретения и на российской земле.

Вероятно, также в единственном экземпляре было отпечатано посвящение царю, предваряющее вторую часть трактата Анри Дезагюлье L'Art de naviguer (№ 3): остальные виденные нами экземпляры издания, как равно и все прочие части всего труда, а также их переиздания содержат посвящения петровскому дипломату князю Борису Ивановичу Куракину. Биографических сведений об авторе трактата почти не сохранилось. Единственное краткое упоминание о нем мы нашли в дополненном переиздании справочника братьев Гааг (в оригинальном издании никакой информации о нем не было вовсе)[5]. Из титульного листа 4-го издания Traité general du commerce Самюэля Рикара (1637–1717, французский гугенот, уехавший из Франции после 1685 г.) мы узнаем, что Дезагюлье был преподавателем математики и «всего того, что относится к негоцианству вообще» (Ensegnant les Mathématiques, etc. etc. tout ce qui a du raport au Négoce en général)[6]. Вероятнее всего, Дезагюлье тоже был французский протестант, эмигрировавший после отмены Нантского эдикта в Голландию, где каким-то образом заручился поддержкой российского посланника в Гааге, князя Куракина. Все издания и переиздания вышеуказанного трактата автор снабдил совершенно идентичными оттисками посвящения, адресованного князю, за исключением одного-единственного экземпляра второй части из библиотеки Петра I с посвящением царю. В нем он даже счел нужным объяснить такую последовательность адресатов: «…работая над своим сочинением, я намеревался иметь честь поднести свой труд прежде всего Вашему Величеству, но мой либрарий захотел, чтобы первая часть вышла в свет до того, как будет отпечатана вторая, я же не осмелился презентовать Вашему Величеству незавершенное сочинение». Впрочем, и в посвящении Куракину (№ 2) автор как бы через голову князя всё равно то и дело обращается к Петру I: «…я еще более льщу себе, что утверждаю в своей книге истинные принципы той весьма необходимой науки, каковую Его Царское Величество не погнушался самолич-

[2] Например, экземпляры из библиотеки Лейпцигского университета, из Баварской национальной библиотеки и из библиотеки Музея естественной истории и техники (Мюнхен). Последний включает в себя еще один текст-преамбулу, в котором Леман защищает авторство своего изобретения, оспоренное его коллегой Кристианом Вагнером.

[3] Экземпляр из Национальной библиотеки Чехии.

[4] *Пекарский П.П.* Наука и литература в России при Петре Великом. Т.1. С.548.

[5] *Haag E., Haag É.* La France protestante ou Vies des protestants français qui se sont fait un nom dans l'histoire. T.I–XI. Genève, 2004. T.V. Coll. P.262.

[6] *Ricard S.* Traité general du Commerce, plus ample et plus exact… Quatrième édition. Amsterdam, chez la Veuve de Jaques Desbordes, 1721.

но изучить… Сей Великий Монарх не ограничил свои заботы своим народом: убежденный в том, что ничто так не делает народ счастливым, как торговля, науки и искусства, он ничего не упустил, чтобы заставить их цвести в собственной обширной империи. У меня нет намерения распространяться обо всём том, что сделано им в этой области, ибо о том знают все и это не моя тема, но я осмелюсь сказать, Монсеньор, что он не смог бы ничего сделать из того, что продвинуло бы его великие начинания, если бы не доверил Вашему Высочеству столь важную службу, каковую оно исполняет с такой славой и пользой для всех тех, кто предоставлен вашему попечению».

Самый классический пример бытования жанра — это «Записки» Избранда Идеса о его путешествии в Китай через Сибирь, вышедшие в Амстердаме в 1704 г. (№ 4). Здесь посвящение Петру I содержит весь тираж книги, что неудивительно, учитывая тесные и многообразные связи голландского коммерсанта и путешественника с Россией. Более того, на издание своих «Записок» Идес получил от Петра жалованную грамоту[7]. Но именно это обстоятельство не дает нам полной уверенности в установлении принадлежности экземпляра царю. Правда, включенный в царскую библиотеку экземпляр имеет авторскую дарственную надпись, адресованную Петру Шафирову, но после опалы последнего в 1723 г. библиотека его была конфискована в пользу казны, и нет ничего невероятного в том, что некоторые шафировские книги в итоге оказались у царя, а некогда подаренный вице-канцлеру самим Идесом экземпляр «Записок» — один из тех, что значится либо в латинском реестре 1725 г., либо в реестре книг из Рисовальной конторы[8].

Все приведенные выше примеры посвящений можно объединить одним обстоятельством: всякий раз книга вместе с посвящением печаталась одним типографом, в одной и той же типографии, одними и теми же шрифтами и, надо думать, примерно в один и тот же период времени. Между тем, в петровской библиотеке есть совершенно экстраординарный пример, когда с целью превратить книгу, вышедшую за несколько лет до момента подношения, в подносной экземпляр, для нее эксклюзивным образом один-единственный оттиск посвящения был отпечатан в другой типографии.

Это чрезвычайно любопытное издание, приписываемое Николя де Малезьё[9] (1650–1727) (№ 5), члену Французской Академии и Академии наук, поэту и сочинителю дивертисментов, сохранилось среди книг, подаренных Петру I во время его пребывания в Париже и привезенных в Петербург. В 1696 г. Малезьё назначают воспитателем герцога Бургундского (внука Людовика XIV). До этого воспитанником его был герцог Мэнский (Louis Auguste de Bourbon, duc du Maine, 1670–1737), легитимизированный бастард Людовика XIV[10], на момент пребывания царя в Париже Малезьё состоял при дворе в Со (Sceaux) в свите герцогини Мэнской. Первое издание учебника вышло в 1705 г. в типографии Жана Будо, весь тираж книги включает посвящение наследнику французского престола герцогу Бургундскому. Именно это издание было преподнесено царю в 1717 г., но вместо посвящения наследнику, умершему в 1712 г., в книгу вплетено посвящение русскому царю. Мотивы появления этого текста неясны, вряд ли академик нуждался в русском царе как заказчике чего бы то ни было, при том что к самому жанру посвящения, похоже, относился как к скучной повинности[11]. Хотя, как полагает один французский исследователь, возможно, Малезьё пытался таким образом хоть как-то «укрепить свой тыл, понимая, что интересы регента и герцогини Мэнской, его покровительницы, несовместимы»[12]. Позиции двора в Со и правда были шаткие: сначала герцог Мэнский, назначенный умирающим Людовиком XIV в наследники, проиграл французский трон Филиппу Орлеанскому, ставшему

[7] *Идес И., Бранд А.* Записки о русском посольстве в Китай (1692–1695) / вступ. ст., пер. и коммент. М.И.Казанина. М., 1967. С. 272.

[8] Реестр 1725: № 37; Реестр рисовальной конторы: № 1008. Публикации реестров: Исторический очерк. Вып. I. С. 272–381; Библиотека Петра Великого: Западноевропейские печатные книги. Т. 1, кн. 2. С. 929–978.

[9] *Cessac C.* La Duchesse du Maine (1676–1753). Entre rêve politique et réalité poétique. Paris: Classiques Garnier, 2016. P. 58–64 et suiv. (L'Europe des Lumières, No. 46.)

[10] *Malgouyres Ph.* Les livres français du tsar // Pierre Le Grand et ses livres. Les arts et les sciences de l'Europe dans la bibliothèque du Tsar. Sous la dir. de O. Medvedkova. Paris, 2016. P. 69.

[11] В посвящении к одному из дивертисментов La Comédie des Importuns de Chastenay. A Madame la Duchesse de Nevers: «… Vous êtes en droit de me dire, Rien n'est si fâcheux qu'un Autheur, Qui s'érige en Dédicateur («Вы в праве мне сказать, что нет ничего докучливее автора, вынужденного писать посвящения»). Vd.: *Malezieu.* Les divertissements de Sceaux. Trévoux, 1712. P. 472; *Leiner W.* Der Widmungsbrief in der französischen Literatur (1580–1715). Heidelberg, 1965. S. 28.

[12] *Malgouyres Ph.* Les livres français du tsar. P. 69.

регентом при малолетнем Людовике XV, а в 1718 г. и вовсе отправился в ссылку.

Итак, автор обращается к Петру, но говорит, главным образом, о своем воспитаннике, герцоге Бургундском, пробывшем дофином Франции менее года. Сам Малезьё почему-то называет автором учебника почившего герцога: «Из его склонностей одно столь счастливо сходное с Вашим Величеством позволяет мне надеяться, Сир, что вы благосклонно примете эти Элементы геометрии, каковые я видел вышедшими из-под его пера и сохранил оригинал, написанный его собственной рукой. Они снискали, Сир, большой успех среди ученых и их уже перевели на многие языки. И если Ваше Величество решит повелеть перевести их на свой язык, быть может, это великое государство, протянувшееся до краев Земли и каковое при счастливом правлении Вашего Величества станет столь же блистательным, сколь и протяженным, может получить от этого сочинения герцога Бургундского пользу и заслужить свое место среди почтенных наук, коими вы украшаете Империю Московия». Сразу обращают на себя внимание два момента: герцог никак не мог быть автором текста, даже если бы записывал лекции своего наставника — в музее Иль-де-Франс в Со сохранилась рукопись учебника, датированная 1684 г.[13], когда наследнику было два года. А что касается «многих языков», то известен только один перевод на латинский язык, вышедший в Падуе в 1713 г.[14]

Отказ от авторства в пользу более авторитетной персоны и преувеличение популярности своего сочинения — вполне стандартный прием в те времена: следовательно, Малезьё и впрямь заботился о продвижении своего труда. Но любопытно, что текст, посвященный царю, по большей части повествует о личности покойного наследника, при этом автор рисует портрет трудолюбивого и преданного научным занятиям правителя как отражение образа самого Петра. Перечень добродетелей обоих персонажей подчеркнуто совпадает, включая такое редкое и проблематичное по тем временам занятие, как путешествие государя за пределы своего государства: «Если бы он отважился следовать своим склонностям, он, несомненно, отправился бы путешествовать по всей Европе, чтобы изучить всевозможные изобретения ее жителей и стать достойным править с просвященной мудростью столькими миллионами человек, коими Провидением он был предназначен править». То есть во всяком случае отвагу русского царя в таком необычном деле француз оценил явно положительно.

Судя по типографской гарнитуре, которой отпечатан оттиск, Малезьё обращался в Луврскую Королевскою типографию. Возможно, такой заказ осуществился не без помощи герцога д'Антена, который, будучи управляющим королевскими резиденциями, имел в своем ведении и упомянутую типографию, а герцогу Мэнскому, придворным которого являлся Малезьё, приходился единоутробным братом. На связь с Королевской типографией указывает и переплет. Книга переплетена в прекрасный марокен оливкового цвета, крышки украшены орнаментальной тисненой золотом рамкой à la dentelle du Louvre (Луврским кружевом), фирменным украшением роскошных подносных изданий, выходивших по мере дипломатических надобностей именно в этой типографии. И только одна ошибка была допущена в подготовке подарка, некоторый в своем роде дипломатический промах: в посвящении сначала напечатали заголовок: Au grand duc de Moscovie, но потом заклеили его полоской бумаги с текстом: Au Czar. Ошибку, видимо, обнаружили уже после переплета книги, иначе бы небольшой четырехстраничный оттиск просто перепечатали.

Самый обширный корпус подносных книг, во всяком случае, так следует из документов, Петр I получил во время своего второго большого путешествия по Европе, длившегося без малого два года (1716–1717), либо за некоторое время до отъезда царя в Европу. Не все книги до нас дошли, но в известиях петровских агентов остались упоминания о таких подарках. И наоборот, в современном собрании БАН в составе петровского собрания хранятся книги, несколько томов Cabinet du Roi (№ 12–15), несомненно, полученные в дар в Париже, предположительно в Королевской библиотеке, хотя точно обнаружить со всей определенностью их следы в документах оказалось сложно[15]. В ноябре 1715 г. в списке отправляемых в Петербург книг, перечисленных в письме Жана Лефорта, значится следующая запись: Plan des tableaux de la Galerie du Luxemborg, рядом с которой Лефорт помещает приписку: «NB, господа Натье, создавшие эту книгу, предполагают отправиться в Санкт-Петербург и основать там Академию живописи, они просят на каждого по две тысячи рублей пансиона, очень масте-

[13] Ibid. P. 68.

[14] Serenissimi Burgundiae ducis Elementa geometrica ex Gallico sermone in Latinum translata ad usum Seminarii Patavini. Patavii, ex Typographia Seminarii, apud Joannem Manfrè, 1713.

[15] *Голиков И.* Деяния Петра Великого... М., 1788. Ч. 5. С. 321.

ровиты, их двое»[16]. В перечне книг, отправленных из Амстердама в сопровождении Степана Лопухина и прибывших в Петербург в распоряжение гоф-интенданта Петра Мошкова в 1717 г., также упоминаются дарители, хотя книги не всегда можно идентифицировать, как равно и дарителей: «Книга малой атлас, что поднес аглинской агент… 2 книги архитектурныя, что поднес аглинской агент… 1. книга описание Тартарии, поднес господин Витцен 1. книга рыб Восточной Индии, поднес господин Витцен… 1. книга украшение садов, поднес г. Брант»[17]. Часть книг из списка Лопухина является покупками царского агента в Голландии Юрия Кологривова, сохранился и его список с некоторыми уточняющими деталями, но, увы, написанный плохо читаемым почерком. Согласно списку, подарки Николааса Витцена царю были переплетены: «1 книга описание тартари, что поднес господин Витцен, в поргимине. 1 книга Гв..б индии востошной, что поднес Госпо. Витцен, в красном сафьяне»[18].

Последняя книга не идентифицируется, но первая, возможно, упомянута в передаточном реестре петровских книг от июня 1725 г.: 101. Witsens (Nic.) Norde et oost Tartary. 1705[19]. Экземпляров этого издания в фондах БАН сохранилось несколько, но ни одно из них не подходит под описание Кологривова: книги о северной и восточной Тартарии именно в пергаменном переплете не найдено.

Еще один документ с частым упоминанием имен дарителей — это «Роспись книгам и инструментам, которые приняты у Авраама Арапа»[20]. Все упомянутые книги и инструменты были куплены или получены в дар во время визита Петра в Париж. Книги были переданы денщику Ивану Орлову, который сопроводил их в Амстердам и передал Кристоффелю Брантсу, отправившему их в свою очередь в Петербург[21]. В библиотеке Петра сохранился роскошный фолиант, упомянутый в росписи как «Гистория Юлия Цесаря, которая подарена в Кале», на обороте приплетного листа имеется запись о вручении книги (№ 6). Она действительно была подарена президентом генерального суда города Кале Франсуа де Тоссом, в доме которого останавливался царь и который сам оставил воспоминания о царском визите в его город[22]. Следующий из упомянутых в росписи подарков, «Книга описание дазанвалид, поднес маршал вилярс», до нас не дошел. В Париже 16 мая 1717 г. царь получил этот том в подарок от маршала К. Л. Г. Виллара (Claude Louis Hector, duc de Villars, 1653–1734)[23] во время своего посещения Дома Инвалидов[24]. Но сохранившийся в фондах БАН гравированный сборник с таким названием не относится к первоначальным фондам и не может считаться петровским экземпляром, при том что в петровских реестрах, составленных после смерти царя, упомянуто три экземпляра этого издания, ни один до нас не дошел.

Далее следуют: «Книга описания версалии рисована Описание Марлии рисована Болшой план и одиннадцать листов Триано /поднес дук Донтен». Весь этот перечень, как сказано,— подарки герцога д'Антена (Louis-Antoine de Pardaillan de Gondrin, duc d'Antin, 1664–1736), хорошо известные и описанные в литературе[25]. Разумеется, трудно идентифицировать гравюры; возможно, они были вплетены в сборник[26] либо же частично или полностью пропали.

[16] РГАДА. Ф. 9. Отд. II. 24. Л. 76 (70): NB, Mrs. Natiers qui ont fait ce livre soffrent de partir pr. s'etablir à St. Petersbourg et y former une Academie de Peinture, Ils demandent chacun 2000 Rouble de Pension, tres habiles, Ils sont 2. Речь идет о братьях Жан-Марке и Жан-Баттисте Наттье, выполнявших рисунки картин Рубенса в галерее Люксембургского дворца для последующего гравирования. Впрочем, в Россию они не уехали.

[17] РГАДА. Ф. 9. Отд. II. 88. Л. 224 об.–225 об.

[18] РГАДА. Ф. 9. Отд. I. 54. Л. 429 об.

[19] Публикация реестров, см.: примеч. 8.

[20] РГАДА. Ф. 9. Отд. II. 88. Л. 209 (200). Эта опись опубликована: *Долгова С. Р.* Кабинет Петра I — уникальная коллекция Российского государственного архива древних актов // Петровские реликвии в собраниях России и Европы: Материалы III Международного конгресса петровских городов. Санкт-Петербург, 8–10 июня 2011 года. СПб., 2012. С. 21–24.

[21] *Мезин С. А.* Петр I во Франции. СПб., 2015. С. 203, 204.

[22] Там же. С. 88. «28 апреля 1717 года советник короля, президент генерального суда города Кале Франсуа де Тосс был удостоин чести и преимущества поднести эту книгу „Записок Цезаря" Его Величеству царю Великой России, который соизволил ее принять» (пер. С. А. Мезина).

[23] Там же. С. 207.

[24] Вероятнее всего, это: *Boulencourt Le Jeune, de.* Description générale de l'Hôtel Royal des Invalides… Paris, 1683. См.: Библиотека Петра I: Указатель-справочник. Л., 1978. № 1060.

[25] Полная библиография в кн.: Версаль и Марли. Альбомы, подаренные Петру I герцогом д'Антеном в 1717 году / ред.-сост. Д. Гузевич, И. Гузевич, Б. Бентц. Париж; СПб., 2017. С. 18–20.

[26] *Demortain G.* Les plans, profils et élévations des ville et château de Versailles… Paris, [1714–1716]; БАН. НИОРК. 2216 f. max./2508.

Следующие упомянутые в росписи поднесенные книги — «Книга о строенье караблей. Книга на оную отповед или решение / поднес генерал маеор Рено». В приведенном описании опознается генерал-лейтенант французского флота Бернар Рено д'Элисагарей (Renau d'Eliçagaray, Bernard, 1652–1719) и его небольшой трактат (№ 16), в котором автор полемизирует с Кристианом Гюйгенсом. Соответственно, «книга о строенье кораблей», на которую генерал написал свою отповедь, это труд Гюйгенса De la Théorie de la manœuvre des vaisseaux… (Paris, 1689). Экземпляр последней не сохранился[27]. Упомянут еще «Чертеж Марлинской, что поднес граф Тулус», т. е. граф Тулузский (Louis Alexandre de Bourbon, comte de Toulouse, 1678–1737), и «Книги, что подарил вице адмирал маршал Детре». Вероятнее всего, это была указанная ниже «Книга о сигналах морских». Трудно точно идентифицировать книгу, но, скорее всего, это пострадавший при пожаре 1988 г. экземпляр Signaux généraux De Monsieur le Maréchal De Tourville, [Paris, 1694][28]. А упомянутый вице-адмирал маршал Виктор Мари д'Эстре (Victor Marie duc d'Estrées, 1660–1737) был важным собеседником царя в Париже[29].

Еще один фрагмент росписи, к сожалению, краток и неразборчив, так что разобрать написанное пока не удалось: «К [дет]овы ордера Святаго духа К: Молитвы повсидневныя кавалерам / поднес геneоложист того ордера». Предположительно, в первом случае имелись в виду статуты ордена, и, вероятнее всего, это было первое издание статутов в 1703 г. в Королевской типографии (№ 17). Второй же книгой, без сомнения, была L'Office des Chevaliers de l'Ordre de S^{t}. Esprit, но книга до нас не дошла, лишь среди рукописей из библиотеки царя сохранился ее перевод на русский язык[30]. Что касается «генеоложиста», то на момент царского визита во Францию таковым мог быть только один человек — Пьер Клерамбо (Pierre Clairambault, 1651–1737). Имеющийся в царской библиотеке роскошный рукописный гербовник кавалеров ордена Святого Духа[31] долгое время причислялся к парижским подаркам, но последние исследования рукописи небезосновательно поставили эту версию под сомнение.

И. В. Хмелевских

Травник Камерария — Маттиоли

В фондах БАН был выявлен экземпляр книги, происходящий из библиотеки Петра I и имеющий запись о поднесении ему непосредственно или через доверенное лицо. Благодаря сведениям, содержащимся в этой и другой записях в книге, удалось дополнить биографию дарителя — садовника Петера Шеффелера, поступившего на российскую службу, а последующая работа в архивах позволила выявить документы, проясняющие обстоятельства дарения книги.

Книга была выявлена отчасти в результате целенаправленных поисков, отчасти случайно. Наше внимание привлекла та часть расстановки так наз. «основного фонда»[32], где хранятся книги, переданные в центральную библиотеку из ее отделения при Ботаническом институте им. В. Л. Комарова не позднее 1950-х гг. — в том числе и такие, которые ранее были взяты из ее же фондов[33]. Среди таких возвращенных книг оказались и те, что происходили из первоначального фонда БАН (по нашему определению — книг, поступивших до пожара 1747 г.). Хотя некоторые возвращенные книги были в 1980-е гг. переданы в фонд Отдела редкой книги, у нас имелись основания полагать, что часть их продолжает оставаться в основном фонде БАН. При поиске некоторых книг по ботанике из библиотеки лейб-медика Петра I Роберта Арескина довелось убедиться, что арескинские экземпляры этих книг, имеющиеся в основном фонде, действительно относятся к упомянутой части расстановки. Однако осмотр, который нельзя назвать исчерпывающим, принес наход-

[27] *Khmelevskikh I.* Les ouvrages français de la bibliothèque de Pierre I // Pierre le Grand. Un tsar en France 1717. Sous le dir. G. Firmin, F. D. Liechtenhan et Th. Sarmant. Paris, 2017. P. 126.

[28] БАН. IV Md/III$_1$ (Основной фонд).

[29] *Мезин С. А.* Петр I во Франции. С. 111.

[30] БАН. П I Б № 138.

[31] БАН. П I Б № 83. Les Noms, Qualitéz et Armes des Princes et Seigneurs Chevaliers, Commandeurs et Officiers de l'Ordre et Milice du Benoist St. Esprit… 1676. См.: *Стасевич В. А.* Гербовник ордена Святого Духа — рукопись из библиотеки Роберта Арескина // Труды Государственного Эрмитажа: [Т.] 102: Геральдика: исследования и практика: материалы научной конференции 20–22 февраля 2019 года. СПб., 2020. С. 38–47.

[32] Так неформально называется та часть фондов БАН, которая на сегодняшний день относится к Отделу фондов и обслуживания (ОФО), но не связана с его специальными подразделениями — такими, как сектор картографии или Славянский фонд. Применительно к обнаруженной книге было бы точнее говорить об основном фонде иностранной литературы ОФО.

[33] Книга, о которой идет речь, значится в действующем инвентаре ОФО под датой записи от 1956 г. Благодарим за предоставление справки И. В. Афанасьеву.

ку не только одной книги Аресκина, но и некоторых книг из библиотеки Арчибальда Питкерна, а также той книги, о которой пойдет речь (шифр хранения II м/211[а]).

Книга представляет собой блок формата in-folio размерами 38,0×23,2 см, переплетенный в доски и коричневую кожу со слепым тиснением, весьма обычным для немецких переплетов конца XVI — начала XVIII в. и не содержащим никаких признаков владельца или переплетчика. При этом бумажный ярлычок с рукописным номером вверху корешка, а также характерные шифры и иные номера на форзаце и на следующем за ним развороте, уверенно указывают на происхождение из фонда отделения БАН при БИН. Издание можно описать следующим образом:

Kreutterbuch Deß Hochgelehrten vnd weitberühmbten Herrn D. Petri Andreae Matthioli, Jetzt widertumb mit vielen schönen newen Figuren / auch nützlichen Artzneyen / vnd andern guten Stücken / zum vierden mal auß sonderm Fleiß gemehret / vnd verfertiget / Durch Ioachimum Camerarium, der löblichen Reichstatt Nürnberg Medicum, Doct. Sampt dreyen wolgeordneten nützlichen Registern der Kreutter Lateinische vnd Teutsche Namen / vnd dann die Artzeneyen / darzu dieselbigen zugebrauchen innhaltendt. Beneben gnungsamen Bericht / von den Distillier vnd Brennösen. Mit besonderm Röm. Keys. Majest. Priuilegio, in keinerley Format nachzutrucken. Franckfurt am Main: Bey Jacob Fischers S. Erben, 1626 — [20] с., 460 л., [54] с. — (:)[6], *[4], A-4G[6], 4H[4], 4I-4M[6], 4N[3] — 2° (38×23,2 см)[34].

Перед нами — травник, изданный во Франкфурте в 1626 г. и имеющий сложное авторство[35]. Главным автором, имя которого вынесено в первую строку титула, является Пьетро Андреа Маттиоли (1501–1577). Далее же в титуле говорится о том, что мы имеем дело с изданием, «в четвертый раз дополненным и продолженным» Иоахимом Камерарием (1534–1598). На самом деле авторство книги и история ее издания еще сложнее указанных. Как удалось выяснить, Маттиоли действительно является первым автором книги, представлявшей собой в его исполнении комментированный перевод трактата «О лекарственных веществах» (De Materia Medica) античного автора Педания Диоскорида, дополненный собственным трактатом Маттиоли о дистилляции[36]. В 1563 г. в Праге вышел выполненный с латинского варианта труда Маттиоли немецкий перевод Георга Ханча (Handsch, 1529–1578 или 1595)[37], чье «обращение к читателю» сохранено в конце рассматриваемого нами издания[38]. В переработанном Камерарием виде немецкий перевод свода впервые вышел во Франкфурте в 1586 г. По меньшей мере часть иллюстраций, использованных в этом издании — и, должно быть, его последующих переизданиях, — были куплены Камерарием из наследства Конрада Геснера[39]. Цитированное указание на титульном листе, что перездание 1626 г. является четвертым «дополненным и подготовленным» Камерарием, безусловно, ложно: оно возникло за счет того, что два предыдущих переиздания — 1600 и 1611 гг. — были оба названы на титульных листах «третьими»[40], тогда как продолжающаяся работа Камерария не может иметься в виду (он умер в 1598 г.). Завершая характеристику издания, отметим, что, по словам Клауса Ниссена, «оба пражских издания и следующие им многочисленные франкфуртские представляют собой не перевод комментария на Диоскорида, но организованное по алфавитному принципу описание лекарственных растений центральной Европы»[41]. Но

[34] Гарнитуры и цвета, которыми набран титул, не передаются. Буквы с умлаутами приводятся в современном виде (с точками, а не с кружком). Выходные данные даются в виде, приближенном к современным стандартам библиографического описания. Формула коллации дается по системе Ф. Боуэрса, модифицированной Ф. Гаскеллом (*Bowers F.T.* Principles of Bibliographical Description. New York, 1962. P. 196–254; *Gaskell P.* A New Introduction to Bibliography. New York, Oxford, 1972. P. 328–332).

[35] Библиография издания: VD17 23:297608Q; *Haller A., von.* Bibliotheca Botanica. 2 vol. Tiguri, 1771–1772. Vol. I. S. 299; *Pritzel G.A.* Thesaurus literaturae botanicae omnium gentium. [Ed. 2.] Lipsiae, 1872. P. 209, № 5990*; BBI, Bd. II, № 1311.

[36] Первое издание труда Маттиоли на итальянском языке вышло в 1544 г. (EDIT 16, CNCE 17264), первое издание на латинском и оно же первое иллюстрированное — в 1554 г. (CNCE 37627; BBI, Bd. II, № 1305). *Nissen C.* Kräuterbücher aus fünf Jahrhunderten. Medizinhistorischer und bibliographischer Beitrag. Zürich; München, 1956. S. 67; *Riddle J.M.* Dioscorides // Catalogus Translationum et Commentariorum. Vol. IV. Washington, 1980. P. 10, 92.

[37] VD16 XL 123; BBI, Bd. II, № 1310; *Nissen C.* Kräuterbücher aus fünf Jahrhunderten... S. 67.

[38] Kreutterbuch Deß Hochgelehrten vnd weitberühmbten Herrn D. Petri Andreae Matthioli... P. [1] (последней последовательности).

[39] *Nissen C.* Kräuterbücher aus fünf Jahrhunderten... S. 68; VD16 M 1613; BBI, Bd. II, № 1311.

[40] 1600 г.: VD16 M 1616. 1611 г.: VD17 3:306653C.

[41] *Nissen C.* Kräuterbücher aus fünf Jahrhunderten... S. 67.

по крайней мере в том издании, с которым мы имеем дело, алфавитный принцип организации материала не просматривается.

И титульный лист, и иллюстрации в книге раскрашены от руки, что не делает книгу уникальной: в Интернете в оцифрованном виде представлен как минимум один раскрашенный экземпляр этого же издания, причем расцветка в общем совпадает не только для иллюстраций (что естественно), но и для аллегорической композиции на титульном листе: это заставляет полагать, что часть тиража была раскрашена вскоре после выхода из типографии в одной мастерской[42]. Признаком принадлежности книги к первоначальному фонду БАН служит ее первый штамп в виде маленького двуглавого орла, дважды проставленный на титульном листе и еще дважды — на листе 101. Кроме того, на обороте титульного листа проставлен второй штамп БАН, употреблявшийся после пожара 1747 г. до 1837 г.[43] Штамп так наз. «Камерного каталога» отсутствует, в самом этом каталоге также не обнаруживается запись об экземпляре такого издания[44].

По-настоящему уникальной книгу делают две записи, расположенные на защитных листах в начале и конце книги. Первая из них, наиболее пространная, не оставляет сомнений, что книга была прямо или опосредованно поднесена Петру I. Запись выполнена готическим курсивом на немецком языке, имеет подпись автора-дарителя и дату. Процитируем этот текст целиком в переводе, который сохраняет некоторую неуклюжесть и излишние повторы оригинала:

«Я, нижеподписавшийся Петер Шеффелер, настоящим признаю, что отдал себя в службу Вашему Великому Царскому Величеству в качестве садового мастера [*Kunst Gärtner*], чтобы таким образом перевезти на корабле из Любека в Санкт-Петербург оранжерею, отправиться в Петербург и в Любеке принять оранжерею, сдать ее с корабля в Петербурге, и там, в Петербурге, пребывать два года в качестве садового мастера для Вашего Великого Царского Величества, дабы заботиться об оранжерее и иных садовых делах, как о том распорядится Ваше Великое Царское Величество, а также как то подобает честному садовому мастеру. И для того я должен получить право свободного проезда по этой стране, и там, в Петербурге — бесплатное жилье и оплату жизненных расходов, и каждый месяц — 16 рублей (прописью [*sage*]: шестнадцать рублей) жалованья [*Gagy*], и чтобы у меня были инструменты и иные необходимые принадлежности в надлежащем состоянии, я взял из рук Эрнеста Говертса Петерса 32 рубля (прописью: тридцать два рубля) наличными, которые должны быть вычтены из моего жалованья в Петербурге. В свидетельство чего я подписал собственноручно сие, а также два других [документа] такого же содержания. Дано в мае 1718 г., Петер Шеффелер».

В конце книги, на предпоследнем развороте защитных листов, расположена меньшая запись той же рукой, содержащая биографические сведения:

«Петер Шеффелер — мое имя. Бог и мое орудие (Gott und mein Zeug), и покойный Петер Ланир — мой крестный отец. Мой возраст сейчас — 42 с половиной года. Рожден 27 июля 1673 года, и да будет к нему Бог милостив и далее».

Итак, первая запись содержит обширные, пусть и не исчерпывающие, сведения об обстоятельствах, в которых она была создана, и отношении дарителя к Петру I. Отметим очень специфические повод и назначение подарка. Он сделан не в расчете на прямое вознаграждение и не подразумевает просьбу о найме на службу, а служит своеобразным залогом, а точнее сказать, задатком, который гарантирует, что даритель не сбежит с полученными деньгами: их цена в некоторой степени компенсируется оставленной дорогой книгой, явно не предназначенной для возврата, коль скоро в ней сделана расписка об

[42] Экземпляр из библиотеки земли Баден-Вюртемберг. URL: http://digital.wlb-stuttgart.de/sammlungen/sammlungsliste/werksansicht/?no_cache=1&tx_dlf%5Bid%5D=14803&tx_dlf%5Bpage%5D=5&tx_dlf%5Bdouble%5D=0&cHash=b2da4839332601ef7d98c706daf922f7 (дата обращения: 02.04.2021 г.). Заметим, что очень похоже раскрашен экземпляр предыдущего издания Маттиоли — Камерария (1611 г.), хранящийся в Австрийской национальной библиотеке. URL: http://digital.onb.ac.at/OnbViewer/viewer.faces?doc=ABO_%2BZ197820201 (дата обращения: 02.04. 2021). Поскольку он имеет того же издателя, наследниками которого было выпущено издание 1626 г., можно предположить, что раскраска происходила по заказу издательского дома.

[43] Такая датировка впервые сделана в справке о штампах БАН, подготовленной в XX в. сотрудником библиотеки В. И. Бернером (СПбФ АРАН. Ф. 158. Оп. 2. Д. 79а). По крайней мере дата первой смены штампа подтверждается опытом работы автора статьи с иностранными изданиями из фондов БАН.

[44] Во всяком случае, книга отсутствует в разделах Камерного каталога, к которым обычно относятся книги по ботанике из первоначального фонда БАН — Libri Medici и Scriptores Historiae Naturalis. (Во втором из них значится издание Маттиоли — Камерария 1586 г. в 2 экз.: Bibliothecae Imperialis Petropolitanae Pars Tertia. [Petropoli, 1742.] P. 157. № 55–56.)

обязательствах. Одновременно, благодаря наличию расписки, книга служит и документом, причем из его содержания понятно, что наем дарителя на русскую службу состоялся ранее. Что касается второй записи, то она представляет собой пространную владельческую и, судя по датам, сделана ранее — в конце 1715 или начале 1716 г. Фраза «Бог и мое орудие», отделенная от следующих слов подобием запятой, на наш взгляд, представляет собой личный девиз садовника — по образцу распространенных в Германии раннего Нового времени девизов правителей, знати и ученых. Кто такой Петер Ланир, выяснить не удалось, однако упоминание крестного отца при разнице в фамилии и отсутствии имен родителей заставляет предполагать, что речь идет о лице, имеющем более высокий социальный статус — не исключено, что о настоящем отце внебрачного ребенка.

Прежде, чем мы перейдем к дальнейшим разысканиям о Шеффелере, заметим, что вышеописанные признаки в совокупности говорят о книге. Кроме того, что она явно происходит из первоначального фонда, наверняка относится и к личной библиотеке Петра I — и действительно, запись об этом травнике можно найти в изданных реестрах книг покойного императора, переданных в Академию наук, а точнее, среди книг, переданных в 1728 г. из Рисовальной конторы («Описание о всяких разных травах и цветах от Еагима Камерарум, на немецком»)[45]. Такое происхождение при наличии первоначального штампа БАН и отсутствии в Камерном каталоге позволяет с осторожностью предположить, что после передачи книга могла храниться не в библиотеке, а в мемориальном кабинете Петра I при Кунсткамере. Как сейчас доказано, среди его экспонатов были и книги[46], а данный том с обширной дарственной записью и раскрашенными иллюстрациями выглядит вполне зрелищно.

К настоящему времени благодаря работам Б.С.Макарова сведений о Шеффелере введено в научный оборот уже немало. Известны точная дата приема Шеффелера на русскую службу — 14 мая 1718 г., и имя представителя царя, заключившего с ним контракт,— это тот же Эрнест Говерс, который вручил ему первую денежную выплату. Растения, семена и коренья в 1719 г. Шеффелер доставлял в Петербург из Любека (по другим, не обязательно противоречащим сведениям — из Гамбурга). В 1719–1720 гг. Шеффелер работал в Стрельне вместе с французским садовником Дени Брокетом, который в 1720 г. написал на него донос, обвиняя в привозе диких деревьев вместо садовых и контрабанде. Хотя Шеффелер был в итоге оправдан, его перевели работать в Дальние Дубки. 11 июля 1723 г. садовник был уволен с русской службы, но из-за волокиты по его требованиям окончательного денежного расчета оставался в России по крайней мере до сентября 1725 г.[47] Кроме того, известно, что в документах Шеффелер фигурирует как садовый мастер «дацкой земли», что не противоречит немецкой фамилии и использованию им немецкого языка даже в личной записи, ведь Дании к этому времени принадлежали территории, населенные немцами,— Шлезвиг и большая часть Голштейна.

В поисках дополнительных сведений по теме мы обратились к фондам РГАДА, а именно к материалам «Кабинета Петра I». Переписка с Говерсом занимает сотни листов, распределенных по разным «книгам». Однако мы полагаем, что ключевые для нас документы удалось выявить. Во-первых, это копия с контракта Шеффелера, которую стоит привести целиком:

«Я, нижеименованный (садовник и мастер) питер шефлер, повинуюсь его царскому величеству быть в службе садовым Мастером с теми ранжереями, которыя из Либека принять на карабли и привесть в Санкт Питербурх. И отдавать с караблей, и мне в Санкт Питербурхе быть при доме его царского величества садовым мастером два года, и оныя ранжереи и другия вещи, которыя мне приказаны будут от царского величества, смотреть и беречь, как сущему и правдивому [надп.: садовому] мастеру надлежит садовое дело управлять. И едучи путем до Санкт Питербурха, провозу не платить ныне [?]. В Санкт Питербурхе пища и квартира [?] готовая на месяц. И для припасов и других нужд, чтоб исправить, взял

[45] Исторический очерк… С. 339. № 1050/9; Библиотека Петра Великого: Западноевропейские печатные книги. Т. 1, кн. 2. С. 971. № 1050/9.

[46] *Хотеев П.И.* Читатели библиотеки Академии наук: по данным за 1724–1728 и 1731–1736 годы. СПб., 2010. С. 11 (со ссылками).

[47] *Макаров Б.С.* Шведские садовые мастера в Санкт-Петербурге в первой половине XVIII века // Петровское время в лицах — 2013. (Труды Государственного Эрмитажа; Т. 70.) СПб., 2013. С. 213, 220; *Он же.* Иностранные садовые мастера в Санкт-Петербурге: Первая половина XVIII века. СПб., 2016. С. 85–88, 722–742. В последней работе на с. 722 опечатка — 2 мая вместо 14 мая (как в цитируемом на с. 733 источнике и как в источнике, который мы цитируем далее в нашей статье).

я у Эренста Говерса Петерсона денег жалованья за два месяца тридцать два рубля, которыя в Санкт Питербурхе из моего денежного жалованья возвращены будут, и для присяги и верности подписался я своею рукою, а против сего контракту в Гамбурхе отдан список 1718 Году маия 14 дня.

В Либеке принял я ж от господина ж Говерса 50 Марков курант»[48].

Во-вторых, это две копии с писем к Говерсу от декабря того же года. Приведем здесь их тексты полностью.

1. «В 29 [день] декабря 1718 г. к Говерсу:

Царское величество указал к вам отписать о покупке некоторых садовых дерев и кореньев и цветов, которым роспись при сем посылаю, против которой изволте в Гамбурхе и в Любике искупить заблаговременно и отправить весною в удобное время на своих же торговых кораблях. И для того кораблей, чаю, вам надобно прибавить, и о том заранее изволте посоветывать з господином Либздорфом, и тако помянутые канвоеры зело будут способны не толко что для ваших собственных таваров, которыя вы от Любека намерены на весну отправить, но и для деревья и протчих его Царского величества посылок, которыя к вам присланы будут из Галандии, а для присмотру тех дерев и кореньев пришлетца к вам вскоре садовник Питер Шефель. В ваших собственных денгах, издержанных на росходы Его Царского величества, здесь учинен щет с вашим корешпондентом мариотом, толко неокончано, затем что еще несогласились вцене юфти (посланной к вам нынешним летом).

PS: При сем прилагаю роспись садовника нашего Шулца, против котораго изволте старатца к отпуску на карабли [?] садовыя деревья искупить против тех его росписей, которыя он. Послал к садовнику вате?? Дидриху, а другая роспись липовым и протчим Деревьям пришлетца к вам с садовником Петером Шефелем:»[49].

2. «В 31 [день] декабря 1718 г., к Говерсу:

На прошлой почте писал я к вам указом Его Царского Величества и послал за рукою садовника нашева Шулца роспись деревьям и семенам цветовым, по которой надлежит заблаговременно искупить и отправить сюды по весне рано. А ныне при сем посылаю к вам другую роспись, по которой тако ж изволте в Гамбурхе или Любике искупить, а для выбирания оных деревьев и цветов послан отсюда в Гамбурх садовник Шефель, и когда оныя деревья (которыя в приложенной при сем росписи написаны) искупите, тогда те деревья и помянутого садовника Шефеля изволте отправить на своих торговых кораблях, кои пойдут на весну от Любека в Питербурх. А семена разных цветов по первой росписи садовника Шулца изволте прислать сюды лутче на почте, дабы они могли сюды поспеть в половине марта или к апрелю. А цветы ж, которыя написаны в приложенной при сем росписи, изволте отправить на тех же кораблях, на которых будете отправлять деревья с помянутым же садовником Шефелем. И над тем садовником изволте смотреть, и денег в руки ему давать не изволь»[50].

Процитированные документы не только служат подтверждением тому, что нам было известно ранее о начале российской службы Шеффелера, но и содержат ряд прежде неизвестных подробностей. Заострим внимание только на одной: в конце письма от 31 декабря 1718 г. содержится просьба надзирать за Шеффелером и не давать ему наличных денег, которая весьма органично согласуется с отдачей книги в залог при поступлении на службу. Казалось бы, странно, что российская корона и ее агенты наняли человека, заведомо не заслуживавшего доверия, да еще и отправили его затем в заграничную командировку. Но возможно, что недоверие было ограниченным и основанным как раз на хорошем знании личности Шеффелера: он мог быть умелым и добросовестным в работе, но ненадежным в денежных делах из-за дурных привычек или наклонностей — скажем, пьянства, транжирства, пристрастия к азартным играм.

В тексте декабрьских писем не указан автор, но поскольку это точно не царь, который упомянут в третьем лице, авторство, скорее всего, принадлежит кабинет-секретарю Алексею Макарову. Это подтверждается наличием в том же фонде писем, обращенных от Говерса к Макарову. К слову, в них купец подписывается почти точно таким же именем, которое фигурирует в дарственной надписи в книге: «Erenst [sic!] Goverts Peterson»[51]. Также упомянем,

[48] РГАДА. Ф. 9. Отд. II. Кн. 89. Л. 643–643 об. Здесь и ниже мы воспроизводим источники по правилам, принятым для издания «Письма и бумаги императора Петра Великого». См.: *Майкова Т. С.* Проект инструкции для подготовки к изданию «Писем и бумаг Петра Великого» // Проблемы источниковедения. Вып. 9. М., 1961. С. 439–463.

[49] РГАДА. Ф. 9. Отд. I. № 62. Кн. 1. Л. 462–462 об. Росписи в документе не содержится.

[50] Там же. Л. 463.

[51] РГАДА. Ф. 9. Отд. II. Кн. 31. Л. 771, 789.

что в одной из «книг» Кабинета Петра I находится «сказка» Шеффелера о ценах на каштановые и липовые деревья в Гамбурге[52].

Открытие книги с подносной надписью Петера Шеффелера позволило сделать новый шаг в реконструкции и описании библиотеки Петра I, а также дополнить то, что мы знаем о целях поднесения книг царственным особам, необычным примером использования книги в качестве документа и своеобразного залога. Выясняя обстоятельства дарения книги, мы смогли дополнить, пусть скорее «пунктиром», а не сплошной цепью событий — историю покупки садовых деревьев за границей при Петре I.

Однако Шеффелер мог оставить в царской библиотеке еще по меньшей мере одну книгу. Согласно документам, опубликованным Б. С. Макаровым, в 1719 г., отправляясь в «Янбурх»[53], Шеффелер оставил «в доме Его императорского величества… садовую немецкую книгу „Гербариум фифум“, которую за многие денги невозможно сыскать»[54]. При этом в документе от мая 1725 г. Шеффелер утверждал, что передал покойному императору уже две книги с таким названием («Гербариум видум») — возможно, подразумевая под одной из них ту, что и была обнаружена нами[55].

Примечательно, что к делу, в котором содержатся эти сведения — из фонда Санкт-Петербургской соляной конторы, ныне хранящегося в СПбИИ РАН, еще в 1920-е гг. обращался сотрудник БАН М. А. Шангин. Беглое упоминание об этом содержится в его неизданной статье, хранящейся в фонде академика, директора БАН Н. К. Никольского в Санкт-Петербургском филиале Архива Российской Академии наук[56]. Среди них содержится следующий пассаж (Л. 21–22):

«В каталоге XXIa/12 отмечен Гербарий (не дошедший до нашего времени). Есть основания думать, что это тот самый экземпляр, о котором упоминается в делах садовника Шефлера (дела Соляной конторы № 366), где он говорит, что оставил, отправляясь в командировку за границу „в дому его императорского Величества садовую книгу Гербариум фкоум (фифум), которой за многие деньги невозможно сыскать“ и просит возвратить ему этот гербарий. По справке Ивана Плата в конторке книги Шефлера не оказалось».

Едва ли допустимо принять на веру слова Шангина о том, что гербарий не сохранился, и оставить на этом попытки разыскать его или хотя бы выяснить, что он представлял из себя. Упомянутый в цитате «каталог» с «Бэровским» шифром[57] — рукопись, которую точнее назвать сборником из нескольких списков книг царской библиотеки и которая сейчас хранится в отделе рукописей БАН[58]. Один из этих списков (дубликат списка из другой, более известной рукописи «реестров»[59]) представляет собой перечисление иностранных книг покойного императора, переданных в академическую библиотеку в июне 1725 г. Среди этих книг действительно упоминается некий Herbarium Vivum in-folio без автора и выходных данных[60]. Это явно не та книга, что была обнаружена нами, поскольку, как было сказано ранее, последняя значится в другом реестре — книг, переданных в 1728 г.[61] Заметим, что в старейшем рукописном каталоге БАН имеется точно такая же запись Herbarium Vivum с пометой о принадлежности книги Петру Великому (P[etrus]. M[agnus])[62].

Такое название может принадлежать книге почти любого рода. Во-первых, так исторически называли гербарии в современном смысле слова (с засушенными растениями)[63], но в этом случае слова Шеффелера о редкости и дороговизне книги выглядят странными — ведь любой гербарий уникален. К тому же, очевидно, что речь не идет о гербарии, сохранившемся в БАН среди рукописей из библиотеки Петра I

[52] РГАДА. Ф. 9. Отд. I. Кн. 57. Л. 575.

[53] По версии публикатора, имеется в виду Ямбург, к тому времени давно российский. Мы полагаем, что речь идет про тот же Гамбург.

[54] *Макаров Б. С.* Иностранные садовые мастера в Санкт-Петербурге. С. 740.

[55] Там же. С. 729.

[56] СПбФ АРАН. Ф. 247. Оп. 1. Д. 260.

[57] О «Бэровских» шифрах см., напр.: История Библиотеки Академии наук СССР. 1714–1964 / авт. С. П. Луппов, А. И. Копанев, М. В. Кукушкина и др. М.; Л., 1964. С. 205–213.

[58] БАН. НИОР. F № 352. В XX в. рукопись была передана в академический архив, где числится до сих пор (СПбФ АРАН. Ф. 158. О. 1. Д. 216), хотя еще в 1956 г. ее передали на постоянное хранение обратно в библиотеку.

[59] СПбФ АРАН. Ф. 3. О. 1. Д. 2330.

[60] Исторический очерк. Вып. I. С. 377. № 141; Библиотека Петра Великого. Т. 1, кн. 2. С. 931. № 141. В русском переводе этой же описи: «Зелейник (травник), книга».

[61] См. примеч. 30.

[62] СПбФ АРАН. Ф. 158. Оп. 1. Д. 1. Л. 67 об. Благодарим И. В. Хмелевских за выписку из документа, который, как и другие документы из академического архива, сейчас недоступен в оригинале.

[63] *Meyer E. H. T.* On the Origin of Herbaria // The Journal of Botany, British and Foreign. London, 1863. P. 298.

(этот гербарий был передан в 1728 г. и не имеет надписи, подобной искомому названию)[64].

Во-вторых, речь может идти об особом роде гербария, в котором засушенные растения дополнены рисунками их недостающих частей, а иногда и мест их произрастания. Под таким названием известен, прежде всего, гербарий Иеронима Гардера, составленный в конце XVI — начале XVII в., от 12 томов которого к настоящему времени сохранились 11, рассеянных по разным библиотекам Европы[65]. Находка тома этого гербария или доказательство его временного пребывания в России были бы сенсационны, но говорить об этом пока не приходится. Также пока не обнаружены и иные подобные гербарии, которые можно было бы связать с именем Шеффелера.

В-третьих, так может называться и печатная книга, тем более что, как мы уже видели, Шеффелер мог называть так и ту книгу, что вручил Говерсу. В частности, очень похожее название имеет первый том труда немецкого ботаника XVI в. Отто Брунфельса[66], однако все его экземпляры, осмотренные нами в БАН, не имеют признаков принадлежности Шеффелеру и вообще первоначальному фонду.

В. А. Стасевич

[64] Гербарий: БАН. П I Б № 155. Описание: Библиотека Петра I. Описание рукописных книг. С. 256–257. В «Реестрах»: Исторический очерк. Вып. I. С. 333. № 925/39; Библиотека Петра Великого. Т. 1, кн. 2. С. 967. № 925/39.

[65] *Thiers B. M.* Herbarium. The Quest to Preserve & Classify the World's Plants. Portland, Oregon, 2020. P. 22.

[66] *Brunfelsius O.* Herbarum Vivae Eicones [...] per Oth. Brunf. recens editae, M. D. XXX. Argentorati, [1530]. (VD16 B 8499).

III. Каталог

Рукописи

1. П I А № 1 (16.5.7)

Симеон Полоцкий. Орел российский. Панегирик-вирши царю Алексею Михайловичу

1667 г., Москва. 54, III' л. 25,0×19,0 см (4°).

В БАН рукопись поступила в 1728 г. из Казенных палат (Реестр IV, № 124. С. 289: «Книга Похвала блаженные памяти великому государю Алексею Михайловичю во объявлении сына его, государева, царевича Алексея Алексеевича; в отласе красном»).

Полуустав. Текст заключен в рамку. В конце XIX в. в рукопись вложен лист с расшифровкой криптограммы имени Симеона. Л. 1 без текста.

Киноварные заголовки и инициалы. Рисунки пером: на л. 17 двуглавый орел под тремя коронами в венце добродетелей и надписью: «Во солнце положи селение свое. Псалом 18, стих 5». На л. 28 об., 29, 30 об., 32, 34, 35, 36 об., 38, 39 об., 41, 42 об., 43 об. и 44 об. изображения знаков зодиака. На л. 46 стихотворные строки, написанные киноварью, образуют фигуру сердца, вверху надпись: «От избытка сердца уста глаголют. Лука. Глава 6».

Переплет — современный рукописи: картон в малиновом атласе, остатки зеленых шелковых завязок, обрез золоченый с тиснением. Переплетные листы из цветной бумаги.

Содержание

Л. 2, титульный (киноварь): «Орел российский. Благочестивейшему самодержавнейшему тишайшему государю, царю и великому князю Алексию Михайловичю, всея Великия, Малыя и Белыя Росии самодержцу, в солнце представленный, и пресветлому его царскому сыну государю нашему, царевичю и великому князю Алексию Алексиевичу, яко нововозсиявшему солнцу, зодий в день торжественный всемирнорадостнаго проявления его написаный. В лето 7176 (=1667) месяца септемврия в 1 день».

Л. 2 об. Нач.: «Во солнце положи селение свое…» Цитаты из Псалтири, Евангелия от Матфея и Притч Соломоновых.

Л. 3. «Афиеросис 1». Посвящение царю Алексею Михайловичу.

Л. 3 об. «Афиеросис 2». Посвящение царевичу Алексею Алексеевичу.

Л. 4–9 об. «Енкомион». Похвала царю Алексею Михайловичу.

Л. 10–28. «Елогион». Похвала царю Алексею Михайловичу.

Л. 28 об.–45 об. Объяснение 12 знаков зодиака, изображенных в круге на л. 28 об.

Л. 46. Вирши в форме сердца, под заголовком: «От избытка сердца уста глаголют» (Лк. 6). Нач.: «Всеведый Господь сердце испытует…»

Л. 46 об.–48 об. Вирши. Нач.: «Един от Троицы Бог мира создатель…»

Л. 48 об.–49 об. Вирши «Фаетон и Ихо». Нач.: «Образ Божия славы аз есмь, светородный…»

Л. 50. Нач.: «Акростихис». «Церковь восточная Пресветло ликует…»

Л. 50 об.–52 об. «Анаграммы 1–5».

Л. 53. Вирши «Музы».

Л. 53–54 об. Вирши «Прилог». В конце криптограмма имени автора: «ОЗІВѪК» и ключ к ней: «Метротворитель тайно ся являет, / Кто в алфавите за вся ей считает, / Третее на пред, чин букв соблюдая, / Таит порекло, миру мертв ся зная». Далее киноварью написан алфавит, в котором составляющие имя «Симеон» буквы написаны черными чернилами.

Издание текста. Орел российский. Творение Симеона Полоцкого / Сообщ. Н. А. Смирнова. СПб., 1915 (ИОЛДП, № 133). Факсимильное издание рукописи: *Симеон Полоцкий*. Орел Российский. М., 2015. Текст издан по настоящей рукописи.

Пометы, наклейки, штампы. На верхней крышке переплета бумажная наклейка с надписью: «Книга похвала блаженныя памяти великому государю, царю и великому князю Алексею Михайловичю всероссийскому самодержцу во обьявление сына ево, государева, царевича Алексея Алексеевича». На л. 1: канцелярским полууставом XVII в.: «В книге сей похвала царьскому величеству»; почерком XVIII в. коричневым карандашом *Р*. На л. 1 почерком А. И. Богданова *№ 28*. На верхнем защитном листе печатный ярлык с тем же номером. На л. 1 об., 2, 17, 54 об. первоначальный штамп БАН.

Библиография. Библиотека Петра I. Описание рукописных книг. С. 24–25.

2. П I А № 2 (Петр. гал. № 57)

Астрологический календарь на 1660 год

1660 г. На белорусском языке. 22 л. 30,5×19,5 см (2°).

В БАН рукопись поступила в 1728 г. из Казенных палат (Реестр IV, № 54. С. 284: «Книга Календарь на 1660 год; в коже красной»). В 30-х гг. XVIII в. рукопись была передана в Кабинет Петра Великого при Кунсткамере. В БАН вернулась в 1932 г. из Музея антропологии и этнографии АН.

Западнобелорусская скоропись. Большая часть текста написана киноварью. Текст на л. 1 и 15–20 заключен

в рамку. Текст на л. 2–14 оформлен в виде таблиц. Л. 22 без текста.

Переплет — современный рукописи: картон в красной коже.

Содержание

Л. 1, титульный: «Царю найяснейшему и великому господарю Алексею Михайловичю, всея Великия, и Малыя, и Белыя Русьи самодержцу и прочая, Годовый разпись, или Месечило. Оть рождества Бога и Спасителя нашего Исуса Христа на годь тисящный шестсотный и шестдесятый. 1660». Позже исправлено на *1670* и выше буквенной цифирью приписано *1670*.

Л. 2. «Изложение знамен».

Л. 2 об.–14. Месяцеслов в таблицах, таблица каждого месяца занимает разворот двух листов. На левой странице: числа месяца арабскими цифрами; числа месяца буквенной цифирью; дни недели, обозначенные начальными буквами; фазы луны; имена святых православной церкви. На правой странице: числа месяца буквенной цифирью; числа месяца арабскими цифрами; дни недели, обозначенные начальными буквами латинских названий; имена святых католической церкви; предсказания.

Пометы, наклейки, штампы. На полях многочисленные записи разными почерками, один из которых принадлежит Алексею Михайловичу. На л. 22 запись второй половины XVII в. скорописью на смешанном латинско-польском языке: Principius ac Enerosi Gorgius Ramadanowsky Comes de Starodub J… Woiewoda Magilewsky Pan na Posve j na Rasaie… na Bereznikah starasta na Zerdewe j Ignatiewe.

Библиография. Библиотека Петра I. Описание рукописных книг. С. 25–27; *Поляков И. А.* Род князей Ромодановских в XVII в.…

3. П I А № 3 (16.5.12)
Лазарь Баранович, архиепископ Черниговский.
Плач о кончине царя Алексея Михайловича

13 февраля 1676 г., Чернигов. II, 25, III' л. 25,0×20,0 см (4°).

В БАН рукопись поступила в 1728 г. из Казенных палат (Реестр IV, № 140. С. 290: «…о преставлении государя царя и великого князя Алексея Михайловича… Лазаря Барановича, в отласе красном»).

Полуустав.

Заголовки, инициалы и царские имена написаны киноварью и золотом. На л. 1 об. и 17 об. рисунки пером, раскрашенные красками и золотом. На л. 1 об.— двуглавый орел под тремя коронами, в окружении двух солнц, одно из которых скрыто тучами, и с группой людей.

Переплет — современный рукописи: картон, обтянутый малиновым атласом с золотым тиснением, остатки завязок из серебряной парчи. Обрез золоченый.

Содержание

Л. 1, титульный: «Вечер водворися плач и заутра радость. Плач, яко великий Государ, цар и великий Князь Алексей Михайлович, всея Великия, и Малыя, и Белыя России Самодержец и Прочая: в тридесятый день Месяца Иануария, по пренесении Мощей Святаго Игнатия богоносца, от земнаго до небеснаго Царствия третей Годины в нощ до Бога во Троицы Славимаго пренесеся. Радость же, яко Еще за живота от плода чрева своего посадил на Престоле своем Божиею Милостию великого Государя царя и великого Князя Феодора Алексеевича, всея Великия, и Малыя, и Белыя России Самодержца и многих Государств и Земель восточных, и западных, и северных отчича, и дедича, и Наследника, и Государя, и обладателя. Тот плач с радостию Трудолюбием Ясне в Богу преосвященнаго Господина отца Лазаря Барановича Архиепископа Черниговского, Новгородского и Всего Севера. Року от Рождества Христова 1676 Месяца февруариа дня 13 списася».

Л. 1 об.–9 об. Стихотворное прославление царя Феодора Алексеевича. Нач.: «Два венцы орла Царска / венчают Две главы. / Третий кого венчает? / Певне Царя славы…» Кон.: «Архиепископ писал. / Писал бы множае, / Аще есть и немощен, / но скорб возбраняе».

Л. 10–16. Обращение к царю Феодору Алексеевичу. Нач.: «На престоле архиепископии моей церков святых страстотерпец российских княжат Глеба и Бориса…»

Л. 16. Собственноручная подпись автора крупной скорописью: «Вашего Царскаго Пресветлаго Величества, Благодетеля моего Премилостиваго, всегдашный богомолец и Нижайшый слуга Лазарь Баранович, Смиренный Архиепископ Черниговский, Новгородский, и проч. рукою властною».

Л. 17–25 об. 32 виршевых двустрочия с эпиграфом, предисловием и толкованиями. Нач.: «Трегуба богословцов / славна добродетель, / в трех царских диадемах / сотвори обитель…» Кон.: «Того ради постави тя над ними царя, да сотвориши судьбы и правду. 2 Паралипоменон, глава 9».

Пометы, наклейки, штампы. На верхней крышке переплета бумажная наклейка с надписью: «Книга о преставлении блаженныя памяти великого госу-

даря царя и великого князя Алексея Михайловича, всероссийского самодержца. Издание Лазоря Барановича». На верхнем защитном листе: 1) почерком XVII в. *2*; 2) почерком А. И. Богданова *№ 30* и печатный ярлык с тем же номером. На л. 1 первоначальный штамп БАН.

Библиография. Библиотека Петра I. Описание рукописных книг. С. 27–28.

4. П I А № 4 (16.5.5)

Симеон Полоцкий. Глас последний царя Алексея Михайловича. Вирши

1676 г., Москва. 73, I' л. 25,0×19,5 см (4°).

В БАН рукопись поступила в 1728 г. из Казенных палат (Реестр IV, № 140. С. 290: «...о преставлении государя царя и великого князя Алексея Михайловича издания Симеона Полоцкого; в черном сафъяне»).

Крупное книжное письмо. Л. 1, 3, 72–73 без текста.

Переплет — современный рукописи: картон в черной коже с золотым тиснением. Остатки завязок. Обрез золоченый с тиснением.

Содержание

Л. 4, титульный: «Глас последний ко Господу Богу Святопочившаго о Господе Благочестивейшаго, Тишайшаго, Пресветлейшаго Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексиа Михайловича... И ко Новобогомданному Великому Государю Царю и Великому Князю Феодору Алексиевичу... со заветом отчим. И ко святейшему... кир Иоакиму Патриарху Московскому и всея России. И ко всему пресветлому Царскому дому. И ко всем саном духовным и мирским православнорosскаго царствия. От них же всех ответы. На конец плачи общии православнаго рода Российскаго». Далее следует подпись Симеона, сделанная очень мелким полууставом: «Трудолюбием многогрешнаго Иеромонаха Симеона Полоцкаго, равномерно и краесогласно сложении. В лето бытия мира 7184, от Рождества же Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа 1676, месяца».

Л. 4 об. Цитаты из Библии и двустрочные вирши на тему смерти.

Л. 5–7 об. Обращение к царю Федору Алексеевичу с собственноручной подписью автора: «Симеон, Грешный Иеромонах Недостойный».

Л. 8–71 об. «Глас последний». Нач.: «Царю небесный, творче везде сущих / И бывших прежде и вопред будущих...» Кон.: «...вечно блаженство в небе ему буди, зде же со мною да поют вси люди».

Л. 72. Анаграмма: «Царю Алексию Михайловичу вечная память».

Пометы, наклейки, штампы. На верхней крышке переплета наклейка с надписью: «Книга о преставлении блаженныя памяти великаго государя, царя и великаго князя А[лексея] Михайловича, всеросий[скаго] самодержца, издания С[имеона Поло]цкаго». На верхнем защитном листе почерком XVII в. *А*, почерком А. И. Богданова *№ 29* и печатный ярлык с тем же номером. На корешке переплета рукописный ярлык XVIII в. с надписью «Глас» и печатный с номером *111*. На л. 4 первоначальный штамп БАН.

Библиография. Библиотека Петра I. Описание рукописных книг. С. 28–29.

5. П I А № 5 (32.4.14)

Юрий Крижанич. Послание царю Феодору Алексеевичу по случаю его венчания на царство

1676 г., Москва, Посольский приказ. 18 л. 20,0× 15,5 см (4°).

В БАН рукопись поступила в 1728 г. из Казенных палат (Реестр IV, № 144. С. 291: «Книга Приветство Юрья Сербянина великому государю Феодору Алексеевичу на его государское венчание; в отласе жарком»).

Мелкий полуустав. Л. 1–5, 14–18 без текста.

Киноварные инициалы, киноварью вписано имя царя в заглавии.

Переплет 1676 г. работы Иоганна Элкузена: картон в красном атласе, остатки четырех завязок из такой же ткани.

Содержание

Л. 6–13. «К Пресветлейшему и Премогущнейшему Государю Царю и Великому Князю Феодору Алексеевичю, Всеа Великиа, и Малыя, и Белыа России Самодержцу. На счастливое его государьское венчание: червя Юрки сербянина благоприветствование и за свое освобождение нижайшее поклонение и благодарение». Нач.: «Се Пресветлый и Правдолюбивейший Царю (во благоприветствование и за улученное освобождение в возблагодарение) Вашему царскому величеству подношу не моего ума вымысел, но Божественнаго Писания глаголы, в них же изъявляю и малыми словесы очесем представляю юнаго оного и прехвалнейшаго царя Соломона...» Текст послания представляет собой пересказ «Книги премудрости Соломона».

Л. 6. Часть 1.

Л. 7 об. Часть 2. «О мудрости царской».

Л. 8. Часть 3.

Л. 8 об. Часть 4.

Л. 9. Часть 5.

Л. 9 об. Часть 6. «Молитва Соломона».

Л. 10 об. «Примета на Соломонову или гражданскую и царскую премудрость».

Издание текста. Послание Юрия Крижанича царю Феодору Алексеевичу / с предисл. И. Добротворского // Известия и ученые записки Казанского ун-та. 1865. Т. 1, вып. 1. С. 1–21 (по рукописи Соловецкой библиотеки № 929).

Пометы, наклейки, штампы. На верхней крышке переплета прямоугольная бумажная наклейка с надписью: «Книга приветство Юрьи Сербенина блаженной памяти великому государю, царю и великому князю Феодору Алексеевичю на его государское венчание». На верхнем защитном листе: 1) почерком XVII в. *6*; 2) почерком А. И. Богданова *№ 31* и печатный ярлык с тем же номером. На корешке остатки печатного ярлыка XVIII в. *...4*. На л. 6 и 10 первоначальный штамп БАН.

Библиография. Библиотека Петра I. Описание рукописных книг. С. 29–30.

6. П I А № 6 (17.4.6)

Сильвестр Медведев. Плач о преставлении царя Феодора Алексеевича. Вирши

1682 г., Москва. I, 32, II л. 29,0×18,5 см (2°).

В БАН рукопись поступила в 1728 г. из Казенных палат (Реестр IV, № 56. С. 285).

Полуустав. Между л. 3 и 4, 27 и 28 — остатки обрезанных листов (фальцы?). Л. 1–3, 31–32 об. без текста.

Заголовки выполнены чернилами и киноварью, инициалы киноварные и золотые, часть литер в заголовках и инициалы дополнены растительным орнаментом. На л. 15 об. рисунок пером чернилами и тушью — двуглавый орел под тремя коронами со скипетром и державой, на щите герб с Георгием Победоносцем, в окружении инициалов криптограмм «Б М В Г Ц В К ІА ПА В В М Б Р С», подпись: «Взях Вы, яко на криле орле, и приведох вы к себе. Исход: глава 19». На л. 16 красочная с золотом заставка.

Переплет — современный рукописи: картон в зеленом сафьяне с золотым тиснением, на обеих крышках переплета орнаментальный средник, четыре одинаковых басмы напротив вершин средника, четыре басмы во внутренних углах орнаментальной рамки. Шелковые завязки красные с желтым растительным орнаментом. Обрез золоченый.

Содержание

Л. 4, титульный: «О преставлении от земнаго царства в небесное Блаженной памяти Божиею Милостию великого Государя, Царя и Великого князя Феодора Алексеевича, всея Великия, и Малыя, и Белыя России Самодержца, плач и утешение. Двадесятма и двема вершами, по числу лет Его Царского Пресветлого Величества, яже поживе в мире описанно».

Л. 4 об. Цитаты из Библии.

Л. 5–13 об. Посвящение царевне Софье Алексеевне. Нач.: «Ничтоже благоприемнейшаго мужественным смыслам ко приятию быти может...»

Л. 14–15. «К читателю». Нач.: «Не не вем, яко преиде уже время, его же достояше писати...»

Л. 16–28 об. «Плач Сугубославнаго Царского Пресветлого Величества Знаменного Орла». Нач.: «Полный сущи сердечных слез Иеремия...» Всего 22 стиха, в них чередуются названия «Плач» и «Утешение».

Л. 28 об.–30 об. Шесть надгробных вирш и надгробная надпись.

Пометы, наклейки, штампы. На верхней крышке переплета два печатных ярлыка XVIII в. с тем же номером, на одном из них написаны также два более поздних шифра хранения БАН. На обороте верхней крышки переплета карандашом «Собр. Петра I / А.6» и «старый шифр: 17.4.6»; на л. I наклейка, вырезанная из старого форзаца, *I. A. 6*; на л. 1 почерком А. И. Богданова *№ 27*. На л. 4 и 21 первоначальная печать БАН. На л. 32 запись карандашом — «29 листов». На л. II об. штамп «Реставрировано в ЛКРД АН СССР VII.1975». На обороте нижней крышки переплета заверка рукой И. Н. Лебедевой.

Издание текста. ДРВ. 1790. Ч. XIV. С. 95–111. В этом издании отсутствует текст посвящения Софье Алексеевне, которое позже издано отдельно, см.: *Богданов А. П.* Сильвестра Медведева панегирик царевне Софье // ПКНО. 1982. Л., 1984. С. 45–52.

Библиография. Библиотека Петра I. Описание рукописных книг. С. 30–31.

7. П I А № 8 (17.6.13)

Карион Истомин. Приветство царевне Софии Алексеевне. Вирши

1683 г., Москва. I, 31 л. 21,8×17,5 см (4°).

В БАН рукопись поступила в 1728 г. из Казенных палат (Реестр IV, № 145. С. 291: «Книга Приветство царевне Софии Алексеевне иеродиакона Кариона; в коже желтой»).

Полуустав. На л. 2 об. и 27 автографы Кариона Истомина мелкой скорописью. Л. 2, 18, 23, 28–31 без текста.

Киноварные заголовки и инициалы. На л. 3 наклеена печатная заставка с изображением Иисуса Христа, текст на л. 3–3 об. написан киноварью, инициалы чернильные. На л. 2 об. помещена «программа» рисунка или гравюры, представляющая собой опи-

сание изображений: в верхней части Иисус Христос на облаке с благословляющим жестом, в центральной части Мудрость в образе стоящей девы в венке. Из уст Христа и Мудрости исходят цитаты из Псалтири. В нижней части стоящие перед господом Вера, Надежда и Любовь.

Переплет — современный рукописи: картон в желтой коже с тиснением, завязки не сохранились. На обороте переплетных крышек завязки укреплены темно-серым картоном в виде сердечек.

Содержание

Л. 1, титульный: «Книга желателно приветство мудрости о святей мудрости, яже избавляет и спасает от трудности вся люди, держащыяся ея, и поклоняющыяся на ню. Мироздания 7191 (=1683) лета июлиа месяца дня 28 индиктиона 6-го».

Л. 2 об. «Зде образ Иисуса Христа, стоящ на облаце, благословляет…»

Л. 3. «Ἐγὼ ἡ Σοφία κατεσκήνωσα / Аз мудрость вселих». Текст из 27 пронумерованных частей.

Л. 17. Пристежание.

Л. 19. «При сем приношу тебе богознанне…»

Л. 21. «Богородицу песнми восхвалити и, яко цветы, Сими украсити достойно».

Л. 24. «На славу девства сия приветства…»

На л. 27 собственноручная подпись автора: «Величеству вашему Божия милости желаю усердно, Сие вещавшь, раб менший ваш Присно богомолствуяй. Недостойный иеродиакон Карион, жаждущь блажен век он, Стопам ся вергает челом, Истомин».

Пометы, наклейки, штампы. На верхней крышке переплета наклейка с надписью: «Книга приветство царевне Софии Алексеевне иеродиакона Кариона». На верхнем защитном листе: 1) почерком XVII в. *7*, 2) почерком А. И. Богданова *№ 33* и печатный ярлык с тем же номером. Штампы БАН на обороте верхней крышки переплета, на л. 1, 2 об., 3, 8, 27, 27 об.

Рукопись была поднесена царевне Софье Алексеевне 28 июля 1683 г.

Издание текста. Брайловский С. Н. К вопросу о литературной деятельности русских писателей XVII столетия, носивших имя Карион // Известия Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук. 1909. Т. 14, кн. 1. С. 17–36.

Библиография. Библиотека Петра I. Описание рукописных книг. С. 32–33.

8. П I А № 9 (32.5.25)

Карион Киевский (За(в)улонский). Стихотворный панегирик царевне Софии Алексеевне

1687 г., Киев. 26 л. Автограф автора (?). 31,6×19,4 см (2°).

В БАН рукопись поступила в 1728 г. из Казенных палат (Реестр IV, № 55. С. 285: «Книга Украшение престола царствующего града Москвы»).

Крупный полуустав одного почерка. Л. 1 об., 26 и 26 об. без текста.

Киноварные заголовки, инициалы, первые буквы текстов и заключение (л. 25 об.). Титульный лист и часть заголовков на л. 3, 8, 12 и 17 написаны золотом.

Переплет — современный рукописи: картон в голубом шелке (большие утраты на корешке и ребрах), остатки завязок из серой шелковой ленты.

Содержание

Л. 1–26 об. «Панегирик, или похвала». «Украшение престола Великоцарствующаго Града Москвы, или Содержавственная Власть Пресветлейшия Великия Государыня, Благородныя Царевны и великия Княжны Софии Алексеевны, на пресветлый день Имени ея, или Ангела». Два заглавия, расположенные на разных листах.

Л. 3–7 об. «Божиею милостию Пресветлейшой Великой Господарини, Благоверной Царевне и Великой Княжне Софии Алексеевне, мира, здравия, долгоденствия, благополучнаго во всем пребывания и спасения желаеть и молитствует». Предисловие с посвящением.

Л. 8–11 об. «Часть первая. О украшении престола пресвятаго царствующаго великаго Града Москвы от имени СОФИЯ, еже толкуется мудрость, ему же надписание, или граеграфие, сие есть…» Первые выделенные киноварью буквы стихотворных строк образуют акростих: «Пресветлая и великая государиня, благоверная царевна и великая княжна Софья Алексеевна, именем своим престол российский украшает». Панегирик состоит из предисловия, трех частей и заключения.

Л. 12–16 об. «Часть вторая. О украшении великоцарственнаго града Москвы от различних дарований Духа Святаго, в пресветлешой мудроименитой Великой Государыни Благоверной Царевне и Великой Княжне Софии Алексеевне изобретающихся». Нач.: «Во многих древних, нов кождом едино…»

Л. 17. «Часть третая. О украшении Великоцарствующаго града Москвы от дел Пресветлейшея Великия государыня Благоверней Царевне и Великия Княжны Софии Алексеевны». Нач.: «Всякое древо хвалимо…»

Издание текста. Брайловский С. Н. К вопросу о литературной деятельности… С. 40–58.

Пометы, наклейки, штампы. На верхней крышке переплета наклейка с надписью: «Книга Украшение престола царствующаго града Москвы. Поднес царевне Софии Алексеевне иеромонах Карион Киевский» и печатный ярлык XVIII в. *28*; на обороте верхней крышки переплета такой же ярлык, перечеркнутый номер *55* коричневым карандашом, последующие шифры хранения *I.A.9; 32.5.25*, штамп «Рукописное отделение библиотеки Имп. Академии наук»; аналогичный штамп на л. 1, 25 об. и 26 об.; на л. 1 почерком А.И.Богданова *№ 28*. На л. 2 и 3 первоначальный штамп БАН; на обороте нижней крышки переплета заверка «Всего 26 листов. В.Срезневский» и карандашные записи *11.09.47* и *158*. На л. 2 об. запись: «Написано в Киеве в лето от украшения света 7195, от украсившаго же обветшавшаго мира плотским рождеством своим Слова Божия 1687»; на л. 7 об. автограф автора (?): «Дедичный раб и недостойный богомолец иеромонах Карион, слышатель наук философских киевских».

Библиография. Библиотека Петра I. Описание рукописных книг. С.33; *Буланин Д.М.* Карион Заулонский (Киевский). С.458–459.

9. П I А № 10 (16.6.8)
Игнатий Римский-Корсаков, митрополит Тобольский. Слово о Российском царстве

1690 г. Москва, Новоспасский монастырь. Автограф (?) II, 53, I' л. 15,5×9,7 см (8°).

В БАН рукопись поступила в 1728 г. из Рисовальной конторы (Реестр VI, № 80. С.318: «Слово избранно от божественных писаниих и от повестей отеческих о российском царствии»).

Полуустав. Часть текста (цитаты из Нового Завета) написана по-гречески другим почерком, скорописью. Третьим почерком, мельчайшим полууставом, написаны немногочисленные маргинальные пометы.

Восемь тетрадей пронумерованы писцом буквенной цифирью (1–8). Нумерация листов проставлена также писцом (1–52), в правом углу листа, последний лист не нумерован. Номер листа 47 проставлен дважды.

На первых двух листах инициалы выполнены золотом, остальные инициалы и некоторые заголовки киноварные. На л. 1 гравированная заставка-рамка с изображением Воскресения Христова и подписью rezal Wasilei работы гравера Василия Андреева. В рамке написано название, первое слово написано золотом, остальной текст выполнен киноварью.

Переплет — современный рукописи: доски в малиновом бархате, с двумя застежками (одна утрачена). Обрез золоченый.

Содержание

Л.1, титульный: «Слово избранно от божественных писаний и от повестей отеческих о Российском царствии».

Л.1 об. Нач.: «Σὺ εἰ Πέτρος... Ты еси Петр, и на сем имени созижду...»

Л.53. Кон.: «Написася во обители всемилостиваго Спаса на Новом, царских пресветлых прародителей строения, Игнатием, иеромонахом архимандритом Новоспаским, 7198-го майа 4 дня».

Пометы, наклейки, штампы. На верхнем защитном листе печатный ярлык XVIII в. *1* и номер *551*, несколько раз написанный и зачеркнутый карандашом, номер *237* коричневым карандашом, чернильные пометы. На корешке маленький печатный ярлычок XVIII в. *18*. На л. 1, 25 первоначальный штамп БАН.

Издание текста. Никулин И.А. «Слово о российском царствии»...

Библиография. Библиотека Петра I. Описание рукописных книг. С.34.

10. П I А № 16 (32.4.20)
Федор Грибоедов. История о царях и великих князьях земли русской

1669 г., Москва. Автограф (?). 124, II л. 19,7×15,5 см (4°).

В БАН рукопись поступила в 1728 г. из Казенных палат (Реестр IV, № 147. С.291: «Книга История о благочестивно царствующих царех и великих князей, от великого князя Владимера до царства царя Алексея Михайловича; в сафьяне красном»).

Скоропись одного почерка. Л.1–3 об. без текста.

Переплет — современный рукописи: доски в красном сафьяне с золотым и серебряным тиснением, с двумя застежками.

Содержание

Л.4–5 об. Заглавие: «История сиречь Повесть или Сказание вкратце о благочестивно державствующих и святопоживших боговенчанных царей и великих князей, иже в Рустей земле богоугодно державствующих, наченьше от святого и равноапостольного великого князя Владимира Святославича просветившего всю Рускую землю святым крещением, и прочих иже от него святаго и праведнаго сродствия. Тако же о богоизбраннем и приснопамятнем великом государе царе и великом князе Михаиле Феодоровиче всея Русии самодержце и о сыне его государеве о богом хранимом и благо-

честивом и храбром и хвалам достойном великом государе царе и великом князе Алексее Михайловиче, всея Великия и Малыя и Белыя Росии самодержце, в которыя времяна по милости всемогущаго в Троице славимаго Бога учинились они великие государи на московском и на владимерском и на всех великих и преславных государствах Росийские державы, и откуду в Велицей Росии их великих и благочестивых и свято помазанных государей царей Богом насажденный корень прозябе и израсте и процвете и великому Росийскому царствию сторичный и прекрасный плод издаде».

Л. 5 об.–15 об. Оглавление 34 глав.

Л. 16–123 об. Нач.: «Сим же, выше писанным, начало сице. О Рустей земле. 1. Благочестию держатель свято поживший боговенчанный великий и равноапостольный князь Владимир Святославич, нареченный во святом крещении Василий, сродник Августу, Кесарю римскому…»

Издание текста. Грибоедов Ф. А. История о царях и великих князьях земли русской: По списку С. Петербургской духовной академии № 306 / сообщ. С. Ф. Платонова и В. В. Майкова. СПб., 1896. (ПДП; Т. 121.) Изданный текст относится к последней редакции памятника, состоящей из 41 главы, текст описываемой рукописи представляет краткую редакцию, состоящую из 34 глав.

Пометы, наклейки, штампы. На верхней крышке переплета наклейка с надписью: «Книга история о благочестивно державствующих царех и великих князех, от великого князя Владимера до царства великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великия, и Малыя, и Белыя Росии самодержца». На верхнем защитном листе: 1) коричневым карандашом: *Г*; 2) почерком А. И. Богданова *№ 5* и печатный ярлык с тем же номером. В нижней части чернилами написано *D* и зачеркнуто. На л. 4 первоначальный штамп БАН. На корешке печатный ярлычок XVIII в. *12*.

Библиография. Библиотека Петра I. Описание рукописных книг. С. 37–38.

11. П I А № 34 (34.3.5)

Лицевой житийный сборник

XVI в. (60-е гг.). Новгород (?), Москва (?). I, 242, II–III л. 380 миниатюр. 33,0×21,5 см (2°).

В БАН рукопись поступила в 1728 г. из дома Наталии Алексеевны (Реестр V, № 60. С. 298: «Житие Иоанна Богослова, списанное учеником ево Прохором»).

Полуустав трех почерков. Листы при переплетении обрезаны с утратой части записей и помет. Миниатюры пронумерованы карандашом в XX в. Л. I и II–III без текста.

Заглавия, заголовки разделов и инициалы — киноварь. Часть заглавий написана вязью. В рукописи 380 очерковых миниатюр в красках, размещены в тексте и имеют разные размеры — чаще в половину или треть листа, на л. 242 об. одна миниатюра в лист. На л. 1 заставка-миниатюра, изображающая двенадцать апостолов, сидящих за трапезой. На л. 94 и 116 заставки старопечатного стиля, рисованные чернилами; на л. 1, 94 и 116 инициалы этого же типа.

Переплет — второй половины XVII в.: доски в коже с тиснением; на верхней крышке рамка дорожником с четырьмя угловыми басмами и ромбический орнаментальный средник (инструменты Московского печатного двора); на нижней — сплошное тиснение ролевой накаткой растительного орнамента с несколькими типами мужских голов и повторяющимися надписями *DVRI*, *HEID*, *DAIR*. Из двух застежек сохранилась одна. Обрез красный.

Содержание

Л. 1–93 об. «Хожение по взнесении Господа нашего Иисуса Христа святого еуангелиста Иоанна, и учение, и преставление. Списано Прохором». Нач.: «Бысть по восшествии Господа нашего Иисуса Христа на небеса, собравшеся вси апостоли в Гепсиманию…» В тексте 165 миниатюр (№ 1–165).

Л. 1–6. Начало «хожения». 9 миниатюр.

Л. 6 об.–10. «О Романе». 7 миниатюр.

Л. 10 об.–25. «О Домну, сыну Диоскоридове». 26 миниатюр.

Л. 25 об.–26 об. «Како спасе отрока от потопления». 2 миниатюры.

Л. 26 об.–28 об. «Како Иоан всех в корабли спасе от потопления». 3 миниатюры.

Л. 28 об.–29. «Како исцели протиктора» (стражника). 1 миниатюра.

Л. 29 об.–30 об. «Како наполни сосуды воды сладки». 2 миниатюры.

Л. 31–36 об. «О Муроне». 8 миниатюр.

Л. 36 об.–39. «О жене [и]гемоне дщери Муроне». 4 миниатюры.

Л. 39–41 об. «О Василии». 4 миниатюры.

Л. 41 об.–42 об. «Како сына Хрусова исцеле». 2 миниатюры.

Л. 43–45. «О иереех аполоновых». 5 миниатюр.

Л. 45 об.–47 об. «Сказание о прокаженнем». 5 миниатюр.

Л. 47 об.–49. «О Каре жидовине». 3 миниатюры.

Л. 49–61 об. «О Кунопе волхве». 23 миниатюры.
Л. 61 об.–63. «О Филоне». 4 миниатюры.
Л. 63 об.–65. «О иереи Кунопове и о сыну его». 4 миниатюры.
Л. 65–66 об. «О человеци, иже имея труд водныи». 3 миниатюры.
Л. 66 об.–68. «О Гемоне и жене его». 3 миниатюры.
Л. 68–71 об. «О 12 уноши, и о в[о]лце демоне, и о ереех 7 волковых». 7 миниатюр.
Л. 71 об.–74 об. «О иереи и о сыну его». 6 миниатюр.
Л. 74 об.–75 об. «О иереех, како творят жертву кумиром и како церкви кумирскаа на них падес, умроша в церкви». 2 миниатюры.
Л. 75 об.–80. «О Нетиане волхве». 9 миниатюр.
Л. 80–86. «О Проклиании жене и о сыну ея Сосипатре». 9 миниатюр.
Л. 86 об.–91 об. О написании Евангелия. 11 миниатюр.
Л. 91 об.–93 об. О возвращении в Ефес. 4 миниатюры.

Издание текста. Амфилохий, архим. Хождение по вознесении Господа нашего Иисуса Христа св. апостола и евангелиста Иоанна, учение и преставление. Списано Прохором, учеником его. СПб., 1879. (ИОЛДП; № 31; изданы параллельно греческий и славянский тексты); *Лихачев Н.П.* Хождение святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова: По лицевым рукописям XV и XVI вв. СПб., 1911. С. 2–45 (описание рукописи и миниатюр), табл. I–LXXXII (фотовоспроизведение 83 миниатюр).

Л. 94–115 об. «В той же день [29 июня]. Деание и мучение святых и славных и всехвалных апостол Петра и Павла». Нач.: «Бысть по отшествии святого апостола Павла от Гавдомелетийского острова…» В тексте 36 миниатюр (№ 166–201). Без названий разделов.

Текст является одним из самых ранних новозаветных апокрифов, он появился уже в II–III вв. и во многом пересекается с событиями, изложенными в канонических апостольских Деяниях Нового Завета. Сначала рассказывается о последнем четвертом миссионерском путешествии ап. Павла, только в апокрифе Павел не является узником. Завершается текст изложением недосказанных в Новом Завете событий двух последних лет пребывания ап. Павла в Риме. См. подробно: *Творогов О.В.* Апокрифы об апостолах Петре и Павле. С. 54–56; Вып. 2, ч. 2. С. 506.; там см.: библ.

Фототипическое издание рукописи. Лицевое житие св. славных…

Издание текста. Деяние и мучение святых и славных всехвальных апостолов Петра и Павла / подгот. текста, пер. и коммент. Е.Г. Водолазкина // БЛДР / под ред. Д.С. Лихачева и др. СПб., 2003. Т. 12: XVI век. С. 292–317.

Л. 116–242 об. «Месяца июлиа в девятый день. Иже во святых отца нашего Феодора, епископа Едейскаго (так!) града, всиявшаго в постницех в велицей Лавре святаго отца нашего Савы, по сем же бывша архиепископа в граде Едесе и достопомнимая исправивша дела. Списано от Василия епископа». Нач.: «Благословен Бог Отец, Господь Вседержитель, Творец небу и земли…» В тексте 178 миниатюр (№ 202–380)[1].

Л. 118–121. Рождение и детство. 6 миниатюр.
Л. 121 об.–128. Начало монашеского пути. 8 миниатюр.
Л. 128 об.–144. О Михаиле. 20 миниатюр.
Л. 144–147 об. О постнической жизни и душеполезных беседах. 2 миниатюры.
Л. 147 об.–153 об. О поставлении епископом г. Едессы. 10 миниатюр.
Л. 153 об.–161. О прибытии в Едессу и начале служения. 3 миниатюры.
Л. 161–163 об. О встрече со столпником Феодосием. 4 миниатюры.
Л. 163 об.–174 об. Об Адере и его семье. 17 миниатюр.
Л. 174 об.–181 об. О столпнике Феодосии. 11 миниатюр.
Л. 181 об.–184 об. О ересях в Едессе. 4 миниатюры.
Л. 184 об.–185 об. О начале пути в Вавилон. 2 миниатюры.
Л. 185 об.–190. Об исцелении царя Моавия. 8 миниатюр.
Л. 190–192 об. Об изгнании еретиков. 4 миниатюры.
Л. 192 об.–195 О пустыннике Иоанне. 4 миниатюры.
Л. 195–202 об. О крещении Моавия. 10 миниатюр.
Л. 203–206 об. О походе в Царьград. 7 миниатюр.
Л. 206 об.–208 об. О возвращении в Едессу. 5 миниатюр.
Л. 208 об.–211. О возвращении в Вавилон. 5 миниатюр.
Л. 211–216. О состязании в вере. 9 миниатюр.
Л. 216–226 об. О посещении отшельника. 13 миниатюр.
Л. 226 об.–232. О походе в Иерусалим. 7 миниатюр.
Л. 232–238. О гибели персидского царя. 12 миниатюр.
Л. 238–242 об. Последние годы жизни. 8 миниатюр.

В конце XVI в. этот текст Жития Федора Едесского был еще раз проиллюстрирован, видимо, также при участии мастеров круга Лицевого летописного свода в рукописи РНБ № 89 собр. Вяземского[2]. Во второй половине XVII в., вероятно, со

[1] Названия разделов даны автором описания.

[2] Житие св. Феодора Едесского. Из рукописи, принадлежащей кн. П.П. Вяземскому, № 89. СПб., 1878, 1879, 1881. (ОЛДП; № 48, 61 и 72.)

списка, ныне входящего в состав нашего подносного экземпляра, была сделана копия, современный шифр хранения: ГИМ. Музейское собр. № 3446[3].

Издание текста и копий миниатюр. Житие св. Феодора Едесского. Из рукописи, принадлежащей кн. П. П. Вяземскому, № 89. СПб., 1878, 1879, 1881. (ОЛДП; № 48, 61 и 72.) См. также: *Белоброва О. А.* Житие Феодора Едесского. С. 175–177.

Пометы, наклейки, штампы. Внизу по л. 1–61 дарственная запись-скрепа, сделанная скорописью конца XVII в.: «С[ия] кни[га] великой государыни, царевны и великой княжны Наталии Алексеевны, челом ударила мам[ка е]е, государынина боярыня княиня Парасковья Иванова дочь, Ромодановская». Внизу по л. 96–120 запись-скрепа полууставом XVII в.: «Книга, глаголемая учения святых апостол Петра и Паула, и Иоанна Богослова, Феодора, епископа Едесскаго, и страдания их, благоверныя государыни царевны и великия княжны Наталии Алексеевны». На обороте верхней крышки переплета почерком А. И. Богданова *№* и печатная наклейка *29*, зачеркнутые написанный коричневым карандашом номер *39*, и простым карандашом — *358*, старые шифры рукописи *34.3.5* и наклейка *I. A. 34*; на л. I, 242 об. и III об. штамп «Рукописное отделение библиотеки Имп. Академии наук», запись карандашом «Описана Н. П. Лихачевым ‹неразборчиво›». На л. 1 первоначальный штамп БАН. На л. II карандашом *888*. На обороте верхней крышки переплета три заверки красным карандашом рукой М. В. Кукушкиной и И. Н. Лебедевой. На корешке печатный ярлык XVIII в. *70* и наклейка с написанным карандашом стершевшимся частично номером *367 / 127 VIII 1* (?).

Библиография. Библиотека Петра I. Описание рукописных книг. С. 65–67; *Лебедева И. Н.* Библиотека царевны Наталии Алексеевны…; *Пресняков А. Е.* Заметка о лицевых летописях. С. 9–10; *Антонова Л. И.* Манера первого рисунка… С. 195–210; Искусство Великого Новгорода. С. 86–87, № 58. Ил. 94–96; *Вишня И. Б., Подковырова В. Г.* К вопросу о датировке Чудовского Апокалипсиса… С. 103–104; *Бузыкина Ю. Н.* Деяния и чудеса апостолов Петра и Павла… С. 49–67.

12. П I А № 38 (34.3.4)
Лицевое житие св. Сергия Радонежского

Конец XVII в. Свято-Троицкая Сергиева лавра (?). 445 л. 469 мин. 31,0×21,0 см (2°).

В БАН рукопись поступила в 1728 г. из дома царевны Наталии Алексеевны (Реестр V, № 55. С. 298).

Книжный полуустав одного (?) почерка. Тетради пронумерованы писцом буквенной цифирью. Л. 1, 1 об., 16 об., 17, 319 об., 322, 324 об., 327, 333 об., 335 об., 343 об., 345, 347, 353, 356 об., 358 об., 363, 364, 365, 368, 369 об., 370 об., 371 об., 403 об., 404 об., 406 об., 407 об., 409, 410 об., 412 об., 414, 415 об., 417, 418 об., 420, 421 об., 422 об., 424 об., 426, 428, 429, 431, 432, 434, 435 об., 436 об., 437 об., 438 об., 440 об., 442, 443, 444 об., 445, 445 об. без текста.

469 миниатюр в красках с золотом, в рамках, размер различный: от целого листа до половины. Все листы кодекса предварительно подготовлены и размечены текстом для внесения миниатюр, но последняя миниатюра находится на л. 318 и места для сотни с лишним изображений остались незаполненными. Почерком М. Н. Мурзановой пронумерована каждая десятая миниатюра. На л. 2 и 18 гравированные заставки-рамки работы Афанасия Трухменского (?)[4] с изображением Спаса на престоле с предстоящими Богородицей и Иоанном Предтечей и коленопреклоненными свв. Иоанном Златоустом и Иоанном Дамаскиным[5] в картуше[6].

Переплет — современный рукописи: доски в малиновом бархате с остатками накладных серебряных застежек тонкой работы. Обрез золоченый с тиснением.

Содержание

Л. 2–403 об. «Сказание о чюдесех преподобнаго Сергия, Радонежского чюдотворца. Списано бысть от премудрейшаго Епифаниа. Предисловие». Нач.: «Слава Богу о всем и всяческих ради, о нихже прославляется…»

Л. 2–17. Вводная часть — история написания жития. 10 миниатюр. Первая миниатюра оригинальна, т. е. не скопирована из антиграфа XVI в., так же как заглавие жития и заголовки некоторых частей текста.

Л. 17 об.–64 об. «Сказание о зячятии святого», рождении, младенчестве и отрочестве Варфоломея

[3] История русской культуры XI–XVII веков в памятниках письменности: каталог выставки. С. 60, № 135, ил. 18.

[4] В каталоге И. Н. Лебедевой в качестве автора указан Василий Андреев; см.: Библиотека Петра I. Описание рукописных книг. С. 70.

[5] У Д. А. Ровинского (Т. 3. С. 425, № 1044) и у И. Н. Лебедевой ошибочно указаны свв. Зосима и Савватий Соловецкие.

[6] *Мишина Е. А.* Русская гравюра XVII — начала XVIII века. С. 414–415, № 280.

и явлении ему Ангела Господня. 58 миниатюр. До л. 37 об. на миниатюрах было много редакторских исправлений подписей, но расположение изображений четко следовало тексту, с л. 38 об. начинаются нарушения в расположении текста и иллюстрирующей миниатюры, которое периодически исправляется (иногда — за счет пропуска отдельных миниатюр).

Л. 66–82. «О переселении родителей святаго» из Ростова, их смерти, ухода из мира Варфоломея и его овдовевшего брата Стефана (принял постриг в монастыре в Хотькове) и основании пустыньки близь Радонежа. 20 миниатюр. Часть текста включает значительные исторические комментарии о переселении на земли Радонежа по приглашению князя Андрея Ивановича Серпуховского (1327–1353). На тот момент наместником князя поставлен Терентий Ртища. Переселившимся на новые земли дают льготы и ослабления по «налогообложению». После строительства в пустыньке храма братья идут к великому князю Симеону Иоанновичу (1317–1353) и получают благословение на освящение храма от митрополита Киевского архиепископа Феогноста (ум. 11 марта 1353), получают антиминс и частички мощей святых и освящают церковь во имя Троицы.

Л. 82 об.–93 об. «О пострижении его [Варфоломея], еже есть начало чернечества святаго». 10 миниатюр.

Л. 94–136. «О прогнании бесов молитвами святаго». Подвижническая жизнь преп. Сергия собирает ищущих уединенной молитвенной жизни, братия уговаривает своего наставника принять священство. 49 миниатюр.

Л. 136 об.–147. «О начале игуменства святаго». 16 миниатюр.

Л. 147 об.–160. «О Иоанне, сыне Стефанове». О расширении обители прп. Сергия и его подвижнической жизни. 23 миниатюры.

Л. 160 об.–184. «О изобиловании потребных», о процветании обители по молитвам и трудам прп. Сергия и братии, о чудесах и Божией помощи, укреплявших веру братии. 39 миниатюр.

Л. 184 об.–199. «О худости порт игумена Сергия». История об уверовавшем поселянине. 27 миниатюр.

Л. 199 об.–203 об. «О изведении (обретении) источника». 8 миниатюр.

Л. 204–209. «О воскрешении отрока молитвами святаго». 10 миниатюр.

Л. 209 об.–221 об. «О беснующемся вельможе» и о видении игумену Сергию множества птиц, равных по количеству его ученикам. 25 миниатюр.

Л. 222–233. «О составлении общего жития», или о переходе к общежительному уставу, о процветании обители и о помощи нуждающимся. 22 миниатюры.

Л. 233 об.–252. О начале монастыря «иже на Кержинце»: об уходе игумена Сергия из монастыря, основании нового и возвращении в Троицкую обитель. 33 миниатюры.

Л. 252 об.–256. «О епископе Стефане» (Пермском). 6 миниатюр.

Л. 256 об.–270. «Начало Андроникова монастыря», в монастыре подвизался иконописец Андрей. 27 миниатюр.

Л. 270 об.–278. «Начало Симонова монастыря». 15 миниатюр.

Л. 278 об.–282. О видении ангела, сослужащего прп. Сергию. 7 миниатюр.

Л. 282 об.–292. О победе над Мамаем и о монастыре «иже на Дубенке». 19 миниатюр.

Л. 292 об.–294. О Голутвине монастыре. 4 миниатюры.

Л. 294 об.–296 об. О монастыре Высоком. 3 миниатюры.

Л. 297–303 об. «О хотящем святого понудити принять на митрополию», история с митр. Михаилом (Михеем). 9 миниатюр.

Л. 304–309. «О посещении Богоматери». 9 миниатюр.

Л. 309 об.–312. «О пришедшем епископе видети святого». 6 миниатюр.

Л. 312 об.–314. О муже, исцелившемся молитвами святого. 4 миниатюры.

Л. 314 об.–317. «О провидении, еже посланных брашен причастившуся», или о раскрывшейся краже части присланных съестных припасов. 6 миниатюр.

Л. 317 об.–321. «О лихоимце». 2 миниатюры.

Л. 321 об.–323 об. «О видении божественнаго огня».

Л. 324–332 об. «О преставлении святаго».

Л. 333–340 об. «О проявлении мощей святаго».

Л. 341–342 об. «О преставлении преподобнаго Никона игумена».

Л. 343–344. «О видении святаго Сергия со братиею на пении».

Л. 344 об.–347. «О видении митрополита Алексия и святаго Сергия с ним».

Л. 347 об.–352. «О Игнатии архимандрите».

Л. 352 об.–356 об. «Чюдо второе о том же».

Л. 357–362. «О Симеоне Антонове».

Л. 362 об.–371 об. «О воине, избавленом от поганых».

Л. 372–374 об. «Чюдо о слепом».

Л. 375–375 об. «О слепой отроковице».

Л. 376–380 об. «О беснующемся юноши».

Л. 381–385 об. «О юноши сухоруком».

Л. 386–403 об. «О пресвитере и о мужи, бывших в латинских странах».

Л. 404–443. «Сотворено бысть учеником его священно иноком Епифанием». Нач.: «Тайну цареву добро есть хранити, а дела божия проповедати преславно есть…» Похвальное слово.

Л. 443 об.–444. «Молитва преподобному Сергию». Нач.: «Священная главо, преподобне отче, преблаженный авва Сергие…»

Согласно Б. М. Клоссу и А. В. Духаниной, текст рукописи был скопирован с антиграфа-рукописи из ризницы Троице-Сергиевой лавры (РГБ. Ф. 304/III. Собр. риз. ТСЛ, № 21) и относится к основному виду пространной редакции. По В. Яблонскому, редакции Е, см.: Библиотека Петра I. Описание рукописных книг. С. 70.

Издание текста. Житие Сергия Радонежского. С. 129–441; Житие преподобного и богоносного отца нашего игумена Сергия, чудотворца, написанное премудрейшим Епифанием. Сергиев Посад, 2010. Кн. 1. Факсимильное издание; обзор изданий см.: *Духанина А. В.* Издания и переводы Пространной редакции Жития Сергия Радонежского // Житие Сергия Радонежского. С. 111–119.

Пометы, записи, штампы. На обороте верхней крышки переплета скорописью конца XVII в.: «Щетом мест четыреста семъдесят три» (определение количества мест, предназначенных для миниатюр), печатный ярлык XVIII в. *35*, коричневым карандашом написано и перечеркнуто *45*, запись чернилами «В рукописи 444 л. 14 февр. 1901 г.» — автограф Ф. И. Покровского (?), указания шифров БАН *34.3.4* и наклейка *I.A.38*; на обороте нижней крышки переплета две заверки, одна рукой И. Н. Лебедевой. На л. 2 первоначальный штамп БАН, на л. 444 штамп «Рук. отд. БАН СССР». На корешке печатный ярлык XVIII в. *72* и наклейка с частично утраченной записью *36(?)6 / 127. [V]III…*

Библиография. Библиотека Петра I. Описание рукописных книг. С. 69–70; *Белоброва О. А.* О лицевом списке Жития Сергия Радонежского… С. 243–256; *Подковырова В. Г.* Книги, посвященные почитанию преподобного Сергия Радонежского… С. 226–232; *Юферева Н. Э.* Древнерусский иллюстратор житий святых; *Духанина А. В.* Лицевой список БАН. П I А 38 // Житие Сергия Радонежского. С. 34, 520, 539–552; *Подковырова В. Г.* О лицевом житии преп. Сергия Радонежского… С. 260–278.

13. П I А № 58 (34.3.6)

Звезда пресветлая, с редактурой и дополнениями, лицевая

Составитель, редактор, автор комментариев и дополнений — подьячий Новодевичьего монастыря Иосиф Титов.

1686 г. Москва, Новодевичий монастырь. 661 л. 262 мин. 31,0×20,2 см (2^0).

В БАН рукопись поступила в 1728 г. из Казенных палат (Реестр IV, № 200: «Книга Звезда пресветлая о чюдесех пресвятыя Богородицы, с лицами; в коже красной»).

Большая часть рукописи написана беглым полууставом одного почерка разных размеров. Разметка листов кодекса различная. Писцом пронумерованы буквенной цифирью тетради 1–75 и листы 1–594. Л. 1–2 об., 11, 44, 44 об., 150 об., 161 об., 193 об., 201, 201 об., 204 об., 270, 513, 513 об., 586–587 об., 657–660 об.— без текста.

Киноварные заголовки, инициалы и подписи-комментарии к миниатюрам на полях; на л. 12 заглавие написано вязью. В рукописи 262 миниатюры и одно подготовленное место для нее на л. 346; на л. 11 об. выходная миниатюра: изображение Богоматери, венчающей царей Иоанна и Петра Алексеевичей, патриарха Иоакима и неотождествленного архиерея-священномонаха. На л. 45 расцвеченная гравированная заставка-рамка работы Афанасия Трухменского (?) с изображением Спаса на престоле с предстоящими Богородицей и Иоанном Предтечей и коленопреклоненными св. Иоанном Златоустом и Иоанном Дамаскиным в картуше (*Мишина Е. А.* Русская гравюра XVII — начала XVIII века. С. 414–415, № 280). 18 гравированных расцвеченных заставок с изображениями Рождества Христова (л. 56), Благовещения (л. 194, 205, 209, 250, 272, 335, 589); десять заставок наклеены на листы рукописи с изображениями Рождества Христова (л. 3), Богоматери (л. 12), Благовещения (л. 62, 93, 127 и 151), Богоматери с младенцем (л. 74 и 167), Христа (л. 259) и Распятия (л. 279).

Переплет — современный рукописи: доски в красной коже с золотым тиснением одной схемы на обеих крышках переплета: крупный орнаментальный средник, многорядная рамка рилевой накаткой разного рисунка и дорожником, во внутренних углах центральной рамки басмы; пять басм на корешке между бинтами; две застежки. Обрез золоченый с тиснением (чеканкой).

Содержание

Л. 3–10 об. Посвящение царям Иоанну, Петру и царевне Софии. Нач.: «Божиею милостию и Пресвятыя Богородицы державохранителным Ея покровом соблюдаемыя великие Государи, цари и великие князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич и сестра их великая государыня, благоверная царевна и великая княжна София Алексеевна. Всея Великия, и Малыя, и Белыя России самодержцы…»

Издание текста. Памятники общественно-политической мысли в России… Ч. 1. С. 105–110 (№ 9).

Л. 11 об.–12 об. «Венец разумный, сплетенный архангеловым гласом владычице нашей Богородице и приснодеве Марии, от белоросского языка преведенный и елико возможно по творению их расположенный. Ис того разположения новопреведенных повестей от чюдес пресвятыя Богородицы выписаны в сию книгу для объявления в лицах по сокращению все те чюдеса, иже обретаются в книге, названной Звезда Пресветлая, по разчинению в 15-ти главах, стотридесято числьствуемыя. К темже чюдам в куюждо главу по избранию приличествуемыя и богоподобне в действах чюдес согласующиися, приписаны из 2 книг еяже, Богоматери, чюдесныя повести, типографоизданная книги, глаголемая Новаго неба, 152, да из писменных: Великого зерцала с повестми 44, Хронографа, Пролога и из Отечника, и разном бывших 13. Всех же чюд с вышеявленными настоящия сея книги Пресветлыя Звезды и с повестми, окроме молитв и поучений, и прикладных сказательств и надписания 339». Заглавие. 1 миниатюра.

Л. 13–13 об. Двустишия в честь Богоматери. Нач.: «Сугубство мыслетей и литера буки вручают нас Божией Матере в руки…»

Л. 13 об.–18 об. «Предисловие к любезнейшему читателеви». Нач.: «Благотечную звезду, о ней же пророчествова Валаам древле, Юже видевше волсви…»

Л. 19–24. «Ино предисловие к читателем». Нач.: «Светися, светися, Новый Иерусалиме,— пророк глаголет,— красуйся и радуйся свет[и]ло церкви Божия…»

Л. 24 об. Рассуждение составителя о заглавии книги. Нач.: «Всяка убо вещь от действа именуема называется, яко же от сладкости мед глаголется… тако и сия книга небезделне Звезда Пресветлая именуется…»

Л. 24 об.–38 об. Предисловие составителя, представляющее собой компиляцию из цинтонов. 1 миниатюра.

Л. 39–43 об. «Оглавление книги сея, глаголемыя собрание о чюдесех Пресвятыя Богородицы, и о величесьтве в чести ангельскаго Ея поздравления».

Л. 45–55 об. «Глава 1-я. Яко архангелова ради к Богородице всерадостнаго поздравления различных бед избавляемся, аще без гордости и смиренне глаголем ю со вниманием, аще ли же от невнимания возгордимся ею, то противная сим бедне пострадем». 11 миниатюр.

Л. 56–61 об. «Глава 2-я. О отверзении неплодных ложесн. И о чадородии, и о избавлении от смерти раждающих жен. В ней же чюд Пресветлыя Звезды 6. Да Новаго неба 7». 9 миниатюр.

Л. 62–73 об. «Глава 3-я. Яко сея ради ангелорадостныя молитвы Бог из мертвых воскрешает и паки в жизнь сию возвращает. И ради покаяния верным своим молитвенником милость Свою дарствует и вечныя радости сподобляет. В ней же чюд Пресветлой Звезды 9. Да Нового Неба 9». 17 миниатюр.

Л. 74–92 об. «Глава 4-я. Яко Господь Бог молитв ради Пречестныя Своея Богоматере избавляет православных христиан от насилия диаволя. В ней же чюд Пресветлыя Звезды 16, да Новаго Неба 8». 20 миниатюр.

Л. 93–126 об. «Глава 5-я. О сем яко Господь Бог молитв ради Пресвятыя Своея Богоматере и еже к ней с верою приглашаемаго архангелова поздравления многих от различных бед и напастей избавляет, и всегда всенадежно уповающии на милостивное Ея предстателство избавляеми суть». 44 миниатюры.

Л. 127–150. «Глава 6-я. Яко сея ради архангелова поздравления к Богородице молитвы Господь Бог благим здравием верных своих обогащает. Два чюда 1-е и 2-е писаны напреди в 5-й главе Чюдо 20. В ней же чюд Пресветлыя звезды 15, да Новаго неба 18». 30 миниатюр.

Л. 151–166. «Глава 7-я. О убиваемых и безвестно погибаемых, и близ смерти бывших, яко вси сии архангелова ради поздравления и молитв Пресвятою Богородицею в первое здравие и живот обращаются и милость Божию получают. В ней же чюд Пресветлой Звезды 5, да Новаго Неба 15». 20 миниатюр.

Л. 167–193. «Глава 8-я, яко сия архангелова поздравления молитва каменносердечныя сердца умягчает и в любовь Божию и к [бл]ижним в милость и в смиренномудрие [об]ращает. И злыя обычаи и [непо]добныя нравы во благость пре[творяе]т. В ней же чюд Пресветлыя [Звезды]. Новаго неба 3». 17 миниатюр.

Л. 194–204. «Глава 9-я: яко сея ради ангелорадостнаго поздравления молитвы осуждении вечномучитися впезапу вечной милости Божия сподобляются. В ней же чюдес Пресветыя звезды 8, Новаго неба 1». 7 миниатюр.

Л. 205–208 об. «Глава 10-я: аще кто сию ангелорадостнаго поздравления молитву приносит в небрежении и в унынии со дреманием, паче же во гресех живый, сие неприятно есть и гнусно Пресвятей Богородице». 4 миниатюры.

Л. 209–249 об. «Глава 11-я: аще кто сию молитву ангелорадостнаго поздравления со тщанием ко Пресвятей Богородице приносит, сей великих даров от Нея Пречистыя Госпожи нашея и Пресвятыя Богоматере сподобляется». 14 миниатюр.

Л. 250–258 об. «Глава 12-я: о свещах и о лествицах. Кия лествицы упражняеми суть благохотне на богоугодное хваление и в молитвенное исправление, а свещи иже верно приносимы в честь Богу и Пресвятей Богородице». 4 миниатюры.

Л. 259–271 об. «Глава 13: яко сея ради ангелорадостныя молитвы успших души помощ и избавление от вечных мук приемлют». 2 миниатюры.

Л. 272–334 об. «Глава 14. О сем аще кто сию молитву архангелова поздравления верно глаголет, сим Пресвятая Богородица во время смерти их милостию своей помогает, и от страшнаго демонов сопрения избавляет». 6 миниатюр.

Л. 335–585 об. «Глава 15. О различных чюдах и в разных местех бывших Пресвятою Богородицею. В ней же чюд Пресветлыя Звезды 11, а Новаго Неба [не указано], Зерцала Великаго [не указано], Хронографа [не указано]. К сим же и нравоучителства: 1 о созидании и о украшении церквей, 2-е о вечности пекелной». 45 миниатюр.

Л. 588–652 об. «Глава 16. О благодарных еже ко Богу и ко Пресвятей Богородице молитвах, ими же вящи услышани бывлем, иже написася последи особь. И вне числа вышеписанных чюдес, обретаемых в 15 главах книги Пресветлыя Звезды. 11 миниатюр.

Л. 653–656 об. Послесловие составителя. Нач.: «Рекл Бог ко Аврааму патриарху старозаконному: возри на небо и изочти звезды, аще возможеши…» В послесловии упоминается главный храм Новодевичьего монастыря («Ея же есть храм сей, пречестныя Ея и чудотворные иконы Одигитрия Смоленския, идеже написана бысть сия богодухновенная и на славенскии диалект новоизданная книга, глаголемая Пресветлая Звезда, со иными Ея Богоматерними выбранными чюдесми и с разночинными цветы поучений»), дата написания («В лето от создания мира 7194-е, а от воплощения Бога Слова (не вписано) месяца иануария (не вписано)» и информация о работе («Воистинну дело списания сея книги совершися в краткое время, якоже весть и трудивыйся со мною во ознаменении лиц»).

Текст «Звезды пресветлой», переписанный в рукописи Иосифом Титовым, не просто отличается от сборников с аналогичным названием, но уникален по содержанию (об этом см.: *Поклонская М. Р.* Звезда Пресветлая и другие сборники о чудесах Богородицы… С. 2–3): писец — редактор текста не только изменил состав и композицию сборника, добавив более половины текстов и целую новую 16-ю главу, но и значительный по объему авторский комментарий (об этом см.: *Подковырова В. Г., Подковырова А. В.* Сюжеты о чудотворных иконах Богородицы…).

Пометы, наклейки, штампы. На л. 47–56 каллиграфическим полууставом сделана дарственная запись: «194 (1686) году великой государыне, благоверной царевне и великой княжне Софие Алексеевне, сию книгу собрания чюдес пресвятыя Богородицы [с ины]ми прибранными повестми и с поучениями ея царскому пресветлому величеству в поклонении поднесли Новодевича монастыря подьячево Оски Титова бедносиротственныя ево дочеришки Верка, Надежка, Любка». На переплете наклейка с надписью: «Звезда Пресветлая, о чюдесах пресвятыя Богородицы, с лицами». На обороте верхней крышки переплета почерком А. И. Богданова *№ 28* и печатный ярлык с тем же номером, а также коричневым карандашом перечеркнутое *38*, простым карандашом *35*, заверочная запись *15 февр. 1901 г.* рукой Вс. И. Срезневского, шифры XX в. *34.3.6* и наклейка *I.A.58*; на л. 1, 657 об. и 660 об. штамп «Рукописное отделение Библиотеки Имп. Академии наук»; на л. 3 первоначальный штамп БАН, на л. 657 об. штамп «Рук. отд. БАН СССР». На обороте нижней крышки переплета вверху чернилами почерком XVII в. *183* буквенной цифирью, несколько заверочных записей, в том числе с перечислением листов с миниатюрами и гравированными заставками.

Библиография. Библиотека Петра I. Описание рукописных книг. С. 90–91; Памятники общественно-политической мысли в России… Ч. 2. С. 265–267; *Богданов А. П.* Московская публицистика… С. 232–233; *Поклонская М. Р.* «Звезда Пресветлая» // СККДР. Вып. 3 (XVII в.), ч. 1. СПб., 1992. С. 398–400; *Она же.* Звезда Пресветлая и другие сборники о чудесах…; *Буланин Д. М., Романова А. А.* Иосиф Титов. С. 25–26; *Э. П. Р.* «Звезда Пресветлая». С. 735; *Подковырова В. Г., Подковырова А. В.* Сюжеты о чудотворных иконах Богородицы…

14. П I А № 66 (16.15.11)
Симеон Полоцкий. Псалтирь рифмотворная, положенная на ноты Василием Титовым

XVII в. (1687 г.). 203 л. 17,2×23,0 см (4° альбомного формата).

В БАН рукопись поступила в 1854 г. в составе собрания гр. Ф. А. Толстого.

Каллиграфический полуустав, переходящий в скоропись, и квадратная пятилинейная нотация. Трехголосная партитура. Киноварные инициалы и маргиналии (нумерация кафизм и псалмов). На л. 5 об.— миниатюра, изображающая царя Давида за написанием Псалтири, в многоцветной с золотом рамке растительного орнамента. На л. 6 заставка-рамка, выполнена красками и с золотом, инициалы и часть посвятительного текста написаны золотом. Писцом пронумерованы 26 тетрадей арабскими цифрами.

Переплет — современный рукописи: толстый картон в зеленом сафьяне с золотым тиснением, рамкой и средниками; на верхней крышке крест в сиянии; на нижней — двуглавый орел под короной, с двенадцатью плохо читаемыми инициалами. Обрез золоченый с тиснением. Остатки завязок. Внутренняя сторона крышек переплета оклеена мраморной бумагой.

Содержание

Л. 6, титульный, со стихотворным посвящением, написан в два столбца:

Пресветлы дщери пресветлаго царя,
Многих царств и княжеств, и земель государя,
Благоверныя велия царевны,
Премудры Софьи Алексиевны
Повелением: сия книга святаго
Царя Давида, мужа избраннаго,
Псалтырь вершами новоизданная,
Во славу Богу днесь написанная,
Нотами ново улепотствовася,
Ей же премудрой царевне подася,
От Василиа диака певчего
Титова, раба и всех смиреннаго
Седмь тысящ и сто девятьдесят пята,
Месяца марта дня двадцать девята (=1687 г.).

Л. 6 об.–176. Псалмы 1–151. В верхней части листов располагаются по три нотные строки (трехголосная партитура), под ними в два столбца текст псалмов. Каждая строка читается сразу на обоих листах. Таким образом разворот двух листов составляет единое целое.

Л. 176 об.–177. Благодарствие. Нач.: «Буди честь слава Богу всеблагому во лици троичестве сущу единому, яко даде ми хотени начати нотами псалтырь согласно писати…» Кон.: «…и всем выспрь сущим с Богом живущим даю честь хвалу преклонив главу вымящадить в небо введите. Аминь».

Л. 177 об.–187. Девять песен библейских.

Л. 187 об.–188. «Молитва святаго Захарии пророка». Нач.: «Благословен Господь Бог Исраилев, були яко посещи избави от бед своя люди…» Кон.: «…во тме и семни смертней от мног век седящим и направит ти бы нам заблудно ходящим».

Л. 188 об.–189. «К гаждателю». Нач.: «Хулник стихов о мирих некто Зоил бяше писанием си славу онаго терзаше…» Кон.: «…но аз не желаю ти тамо с врагом быти, паче любовь стяжавшу с Богом вечно жити».

Л. 189 об.–201. Месяцеслов в стихах.

Пометы, наклейки, штампы. На л. 1 об. бумажная наклейка с шифром *П. I. A. 66*, запись черными чернилами *16.15.11*, карандашная запись шифра «Толст. 11». К л. 1 подклеен вырезанный текст описания рукописи 16.15.11 (Толст. 11), которая поступила в составе собрания графа Ф. А. Толстого (листок из описания Отдела рукописей БАН Срезневского, Т. 1). На л. 2, 5, 203 об. первоначальный штамп Академической библиотеки, штамп с надписью: «Рукописное отделение библиотеки имп. Академии наук» (1907–1917 гг.). На л. 201 круглая синяя печать с надписью «Рук. отд. БАН СССР». На л. 187 об. карандашом на нотном стане зачеркнута одна нота, снизу знак ссылки (*) и подпись «лишняя нота».

Издание текста. Симеон Полоцкий. Псалтирь рифмотворная. М., 1680; Месяцеслов. Стихотворил иеромонах Симеон Полоцкий. М., 1882.

Библиография. Библиотека Петра I. Описание рукописных книг. С. 98–100; *Сазонова Л. И.* Литературная культура России. С. 808.

15. П I А № 77 (31.6.20)
Вертоград духовный. Пер. с лат. Гавриила Домецкого

1685 г. Москва, Симонов монастырь. 125 л. 30,5×20,0 см (4°).

В БАН рукопись поступила в 1728 г. из Казенных палат (Реестр, IV, № 18. С. 282: «Книга Вертоград духовный, собран от божественных писаний трудом архимандрита Симоновского Домецкого; в камке красной»).

Крупный каллиграфический полуустав, почерк похож на почерки в рукописях П I А № 78 и П I А № 79. Текст содержит кустоды. Писцом пронумерованы

15 тетрадей буквенной цифирью. Л. 1 и 125 без текста. Л. 1 посажен на фальц.

Киноварные заголовки и инициалы, концовки, нарисованы чернилами.

Переплет — современный рукописи: картон в малиновом шелке. Обрез золоченый с тиснением. Четыре бинта на корешке, сохранились капталы.

Содержание

Л. 2, титульный: «Вертоград духовный, различными цветами богоугоднаго учения украшенный. Избрано от божественных писаний чрез некоторых учителей. Ныне же преведен на словенский язык трудом Гавриила Домецкого, архимандрита пречестныя святовеликия обители пречистыя Богородицы общежителнаго Симонова монастыря, хотящим ползоватися. В лето от сотворения мира 7193-го, от рождества же Сына Божия 1685, индикта 10, месяца аугуста».

Л. 3–6 об. «Ко читателю». Нач.: «Паче всех нужнейшая вещь есть, из нея же христианскаго жития совершенство требует…» Кон.: «…Боже, вечныя хвалы всем верным Твоим даждь милость, еже бы тебе самаго во всех делех своих искали и святую волю Твою исполнили. Аминь».

Л. 7–66 об. «Часть 1». Нач.: «Повеле Господь Бог в старом завете во еже бы всякому от первенцов в жертву приносити…» Кон.: «…да тварь творцу, сын отцу, раб господину, неволник купленный купцу своему да служит».

Л. 66 об.–98 об. «Часть 2». Нач.: «Учение 1. Егда случится мимо церкви ити или сквозь церковь, сице розмышляй. Во истинну яко есть Господь в месте сем и несть се, но дом Божий и си врата небесная…» Кон.: «…от оного срама, им же грешнии в день седмый исполнени будут избавити изволил».

Л. 99–124. «Часть третая. О добродетели веры». Нач.: «Учение первое. Праведный от веры жив будет…» Кон.: «…и плакати грех своих, имиже Тебе, творца своего, прогневах».

Пометы, наклейки, штампы. На переплете наклейка с надписью: «Вертоград духовный, избран от божественных писаний трудом архимандрита Симоновского Домецкого». На бумажной наклейке на верхней крышке переплета карандашом пометы *31.6.20, 77*. На листе обклейки верхней крышки переплета бумажная наклейка с шифром *П. I. А. 77*, запись черными чернилами *31.6.20. № 20* почерком А. И. Богданова, поверх наклеен печатный ярлык с тем же номером. На листе обклейки верхней крышки переплета карандашом *337*. На листе обклейки нижней крышки переплета карандашом *867*. На корешке рукописи фрагмент бумажной наклейки, на которой карандашом записаны цифры (фрагменты) *329, 20, 2720*. На л. 2, 53 первоначальный штамп БАН. На л. 124 — круглая синяя печать с надписью «Рук. отд. БАН СССР». На листе обклейки верхней крышки записи номеров *18, 17*.

Библиография: Библиотека Петра I. Описание рукописных книг. С. 112–113; *Сазонова Л. И.* Литературная культура России.

16. П I А № 78 (34.3.20)
Гавриил Домецкий. Учение всегдашнее монастырское

XVII в. (1683 г.). Москва, Симонов монастырь. 36 л. 30,5×19,8 см (2°).

В БАН рукопись поступила в 1728 г. из Казенных палат (Реестр IV, № 30. С. 283: «Книга о монашеском чину и житии трудом Симоновского архимандрита Домецкого; в камке в червчетой»).

Крупный каллиграфический полуустав, тот же, что и в рукописях П I А № 77 и П I А № 79. Киноварные заголовки и инициалы. Текст содержит кустоды. Писцом пронумерована только первая тетрадь, остальные не имеют нумерации.

Переплет — современный рукописи: картон в розовом шелке, с завязками из зелено-розовой ленты. Обрез золоченый с тиснением, четыре бинта, капталы сохранились.

Содержание

Л. 4, титульный: «Учение всегдашнее монастырское, како монах должен поучатися во святом монашеском чину и течение свое иноческое управляти. Избрано от различных учений духовных достоверных монашеских учителей трудом Гавриила Домецкого, недостойнаго архимандрита пречестныя святыя великия обители пречистыя Богородицы общежителнаго Симонова монастыря, в научение обитающей возлюбленной о Христе братии моей. От сотворения мира 7191-го году, от воплощения же Бога Слова 1683, индикта 11, месяца декембрия».

Л. 4 об.–5 об. «Ко читателю». Нач.: «Желание мое вкупе вас, возлюбленная моя братия, учения монастырскаго и течения в житии монашеском…» Кон.: «…волю и желание мое, юже вам приношу, а во святых молитвах мене, грешнаго, пред Господем Богом неприпоминайте».

Л. 6–7. «Учение началником келейным». Нач.: «Во первых, началник келейный должен есть собою образ показовати и во всех добродетелех украшен

быти…» Кон.: «…да при них и себе у Господа Бога отпущение грехов улучиши».

Л. 7 об.–8. «Образ, како началник келейный имать келейную свою братию наставляти». Нач.: «Потребно есть, дабы началник келейный был во увещании ласкавым, а в наказании грозным…» Кон.: «…слушаяй вас мене слушает, а отметаяйся вас мене отметается».

Л. 8 об. «О благодарении Господу Богу». Нач.: «Должен началник своего подначалнаго изучати…» Кон.: «…и призвал его во иноческое житие, и присовокупил ко обитанию избранных своих».

Л. 8–9 об. «Образ, како после павечерни хранитися келейной братии». Нач.: «Отнюдь неотпущати после павечерни пити, кроме немощи…» Кон.: «…в поучениях будет всегдашних добрых и благоугодных Богу такова имети имать и сония».

Л. 9 об.–10. «Образ, како должен монах на ложи лежати». Нач.: «Прилежно блюсти келейному началнику, дабы келейная братия всяк одежду с себе низлагал…» Кон.: «…а по скончании молитв прощение сотворити».

Л. 10–10 об. «Образ от новления иноческаго обету на всяк день». Нач.: «Потребно есть, дабы началник изучил келейную свою братию…» Кон.: «…и потом каялся и исправлялся».

Л. 10 об.–11. «Образ читании совести на всяк день».

Л. 11–11 об. «Учение о уготовлении ко исповеди».

Л. 12–13 об. «О должности церковнаго правила и келейнаго».

Л. 13 об.–14 об. «Образ, како исходити ис келии в церковь».

Л. 14 об.–15. «Молитва пред чтением отческих книг в келии началнику с подначалними».

15 об.–16. «Учение, како читати в церкви и в келии».

Л. 16–16 об. «Образ, како должно крылошаном хранитися во время пения».

Л. 17. «Образ стояния монахом».

Л. 17 об. «Образ сидения монахом».

Л. 17 об.–18. «Образ хождения монахом».

Л. 18–18 об. «О любви Божией и ближняго».

Л. 19–20 об. «Учение началником келейным, како в подобное время с келейною братиею ради уныния исходити за манастыр гуляти».

Л. 20 об.–21 об. «Учение, како изучити монахов общество хранити».

Л. 21 об.–22. «О должности чередных священников и диаконов».

Л. 22–23. «О должности уставщика».

Л. 23–23 об. «О должности пономарей».

Л. 23 об.–24 об. «О должности просфорака» (sic!).

Л. 24 об.–25 об. «О должности подкеларщика и поваров».

Л. 25 об.–26 об. «В хлебни и в пирожни».

Л. 26 об.–27. «О должности трапезников».

Л. 27–27 об. «О гостинницы».

Л. 27 об.–28. «О должности строителя болничных келей».

Л. 28–29. «О должности духовника всего монастыря».

Л. 29–29 об. «Учение общее всем началником келейным».

Л. 29 об.–30. «О рукоделних старцах, о портных мастерах, о сапожниках, о красильниках, о огородниках и о садованиках и всяких служб».

Л. 30–31 об. «Охлаждение и размышление утешное обще всем труждающимся во всяких службах монастырских от святаго послушания».

Л. 31 об.–32. «О правиле келейном».

Л. 32 об.–34. «Чин, како читати правило в келиях». Нач.: «Рано по утренних молитвах прочитати 2 кафизмы и песнь моисеову…» Кон.: «Обыкла бо благодать Божия и недостойныя миловати. Бог же мира да есть и буди с вами в веки. Аминь».

Пометы, наклейки, штампы. На верхней крышке переплета бумажная наклейка с надписью: «Книга о манашеском чину и житии трудов Симоновского архимандрита Домецкого». На бумажной наклейке на верхней крышке переплета карандашом пометы *34.3.20*, *78*. На листе обклейки верхней крышки переплета бумажная наклейка с шифром *П. I. А. 78*, запись черными чернилами *34.3.20. Осн. 883*, почерком А. И. Богданова *№ 21*, поверх наклеен печатный ярлык с номером *21*. На л. 4, 35 первоначальный штамп БАН. На листе обклейки верхней крышки переплета карандашом *940*. На листе обклейки нижней крышки переплета карандашом *884*. На корешке переплета фрагмент бумажной наклейки. На листе обклейки красным карандашом *19*. На листе обклейки нижней крышки переплета заверочная запись 1934 г.

Библиография. Библиотека Петра I. Описание рукописных книг. С. 113–114.

17. П I А № 79 (34.3.190)
Гавриил Домецкий. Киновион

XVII в. (1683 г.). Москва, Симонов монастырь. 36 л. 30,5×19,5 см (2°).

В БАН рукопись поступила в 1728 г. из Казенных палат (Реестр IV, № 57. С. 285: «Книга Изображение иноческого общего жития, трудов Симоновского архимандрита Домецкого; оболочена камкою червчетою»).

Крупный каллиграфический полуустав, тот же, что и в рукописях П I А № 77 и П I А № 78. Киноварные заголовки и инициалы. Текст содержит кустоды. Писцом пронумерованы 4 тетради буквенной цифирью. Л. 1 и 30 без текста. Л. 6 выпадает.

Переплет — современный рукописи: картон в красном шелке. Обрез блока золоченый. Четыре бинта на корешке, капталы сохранились.

Содержание

Л. 2, титульный: «Киновион, или изображение еуаггелскаго иноческаго общаго жития, от святых отец вкратце собрано. Трудом Гавриила Домецкого, недостойнаго архимандрита пречестныя святыя великия обители пречистыя Богородицы общежителнаго Симонова монастыря, от сотворения мира 7191-го году, от рождества же по плоти Бога Слова 1683-го, индикта 11, месяца аугуста».

Л. 2 об.–3 об. Выписки из творений отцов церкви об общем житии.

Л. 4. Предисловие «Ко читателю». Нач.: «Хотящему внутрь сие писание прочитати подобает упразднитися от молвы…» Кон.: «…яко мир и мирское смущение сладости Божией в душу твою внити и о Господе и Господними возвеселитися не попустят».

Л. 4 об.–5. «Извещение о еуаггельском житии, еже есть общем». Нач.: «Пятма степенми исшедший из мира входит в общее житие…»

Л. 5–6. «Исход из мира симя пятма степенми».

Л. 6 об. Схема монашеских добродетелей.

Л. 7–9. «О общем житии и славе его» (вопросы и ответы).

Л. 9–11 об. «Откуду начася общежительство».

Л. 11 об.–17 об. «О пользе общежительства».

Л. 18–19. «Описание Божественныя плоти и нрава Господа нашего Иисуса Христа».

Л. 19 об.–20 об. «Описание образа и нрава Преблагословенныя Марии Девы Богородицы».

Л. 21–24 об. «Описание нравов иноческих, како подобает украшенным быти».

Л. 25. «Яко не подобает иноком одежды и обуви избирати. То иже Василий Великий о постничестве в главе 26-й пишет сице».

Л. 25 об.–28 об. «Цветы, избранный от святых писании зело полезны».

Л. 28 об.–29 об. «Значения, кий любит Бога всем сердцем и мыслию и всею душею». Кон.: «…Сим образом, читателю, поучайся любить Бога, да обрящеши милость, да спасешися. Аминь».

Пометы, наклейки, штампы. На верхней крышке переплета бумажная наклейка с надписью: «Книга изображение иноческого общаго жития, трудов Симоновского архимандрита Домецкого». На бумажной наклейке на верхней крышке переплета карандашом пометы *34.3.19, 79*. На листе обклейки верхней крышки переплета бумажная наклейка с шифром *П. I. А. 79*, запись черными чернилами *34.3.19. Осн. 883*, почерком А. И. Богданова *№ 22*, поверх наклеен печатный ярлык с тем же номером. На л. 2, 15 первоначальный штамп БАН. На л. 29 об. круглая синяя печать с надписью «Рук. отд. БАН СССР». На корешке рукописи фрагмент бумажной наклейки, на которой карандашом записаны цифры (фрагменты) *27. 35. 4*. На листе обклейки верхней крышки записи красным карандашом.

Библиография. Библиотека Петра I. Описание рукописных книг. С. 114–115.

18. П I А № 85 (17.12.18)
Сильвестр Медведев. Акафист прп. Сергию Радонежскому

1689 г. Москва. 20 л. 22,0×16,0 см (4°).

В БАН рукопись поступила в 1728 г. из Казенных палат (Реестр IV, № 97. С. 287: «Книга кондаки и икосы преподобному Сергию Радонежскому чюдотворцу; в отласе алом»).

Мелкий книжный полуустав. Л. 1–3 и 17–20 без текста. Внизу листа кустоды.

Киноварные заголовки и инициалы. На л. 4 гравированная заставка-рамка работы Василия Андреева с изображением Троицы Ветхозаветной в картуше (*Мишина Е. А.* Русская гравюра XVII — начала XVIII века. С. 264, № 29).

Переплет — современный рукописи: картон в розовом атласе, с завязками из желтой шелковой ленты. Обрез золоченый с тиснением.

Содержание

Л. 4–16 об. «Кондаки и икосы преподобному отцу и чюдотворцу Сергию Радонежскому. Повелением богомудрыя и благоверныя великия государыни, царевны и великия княжны Софии Алексиевны, всея Великия, и Малыя, и Белыя России самодержицы, на славу великолепнаго имене святыя Троицы и на честь тоя благаго раба и верного служителя. Новосотворены и написаны в царствующем и богоспасаемом граде Москве в лето от создания мира 7197е, от воплощения же Бога Слова 1689е, месяца майа в 28 день. М[онах] Н[едостойный] Г[решный] С[ильвестр] М[едведев]». Нач.: «Кондак 1. Возбранный от Царя сил Господа Иисуса, данный России воеводо…» Кон.: «Кондак 13 ‹…›

и грядущая в небесех благая улучити, вопиющым ему: аллилуйа».

Издание текста. Попов А. В. Православные русские акафисты. М., 2013. Текст используется в православном богослужении.

Пометы, наклейки, штампы. На верхней крышке переплета наклейка с надписью: «Книга кондаки и икосы преподобному Сергию Радонежскому чюдотворцу. 17.12.18; П.I — 85», вторая наклейка *452 / 127.III.21*. На обороте верхней крышки переплета почерком А. И. Богданова *39*, *40* и печатная наклейка с номером *40* наклеена поверх зачеркнутого числительного, написанного коричневым карандашом; внизу листа чернилами почерком XVII в. *13* буквенной цифирью (номер по переписи в библиотеке Софьи Алексеевны?); шифры хранения XX в. *17.12.18* и наклейка *П. I. А. 85*. На корешке печатная наклейка *59* (сохранилась только цифра *9*). На обороте нижней крышки переплета карандашом *786* — номер по Основному собранию и заверка рукой И. Н. Лебедевой. На л. 4 первоначальный штамп БАН.

Библиография. Библиотека Петра I. Описание рукописных книг. С. 250–251; *Белоброва О. А.* О лицевом списке Жития Сергия Радонежского… С. 251–252; *Грибов Ю. А.* Акафисты Сергию Радонежскому… С. 231–232; *Турилов А. А.* Славянские и русские переводы Акафиста… С. 379[7]; *Козлов М., диак.* Акафист в истории православной гимнографии. С. 83–88; *Сазонова Л. И.* «Неусыпный сохранниче рода российского»… С. 215–220; *Подковырова В. Г.* Книги, посвященные почитанию преподобного Сергия Радонежского… С. 221–222; *Сазонова Л. И.* «Данный России воеводо и чудотворче предивный»… С. 47–48; *Мишина Е. А.* Русская гравюра XVII — начала XVIII века. С. 264, № 29 (заставка-рамка воспроизводится по данной рукописи); *Подковырова В. Г.* К истории создания текста акафиста преп. Сергию Радонежскому…

19. П I А № 86 (17.12.16)

Два канона прп. Сергию Радонежскому

1688 г. Троице-Сергиев монастырь, писец архимандрит Викентий. 41 л. 20,5×15,7 см (4°).

В БАН рукопись поступила в 1728 г. из Казенных палат (Передаточный реестр IV, № 114. С. 288: «Книга Служба Сергию Радонежскому чюдотворцу; в красном сафъяне»).

Узкий, с наклоном влево, полуустав, тот же почерк, что и в рукописи П I А № 87. Л. 14 меньшего размера содержит текст последования после чтения Евангелия (к канону отношения не имеет). Л. 1–6, 25 и 33–41 без текста.

Киноварные заголовки и инициалы с орнаментальными отростками. Две гравированные заставки-рамки работы Василия Андреева: на л. 7 — с изображением Распятия (*Мишина Е. А.* Русская гравюра XVII — начала XVIII века. С. 248, № 9); на л. 26 — орнаментальная, с подписью «Василий» (*Мишина Е. А.* Русская гравюра XVII — начала XVIII века. С. 247, № 8).

Переплет — современный рукописи: доски в красном сафьяне с золотым и серебряным (на нижней крышке) тиснением; на верхней крышке в среднике изображение царя Давида со Святым Духом в образе голубя, на нижней крышке — орнаментальный средник, на обеих крышках басмы, рамки ролевой накаткой одного рисунка; тиснение на корешке; завязки из зеленой тесьмы. Обрез золоченый.

Содержание

Л. 7–8. «Тропарь преподобному отцу нашему Сергию, Радонежскому чюдотворцу. Глас 4». Нач.: «Иже добродетелей подвижник…»

Л. 8–24 об. Пахомий Логофет. «Канон преподобному Сергию чюдотворцу. Глас 8». Нач.: «Христа нас ради волею смирившагося…» Текст дан без краегранесия.

Л. 26–32. «Другий канон преподобному отцу Сергию. Глас 1». Нач.: «Любовию Христовою утвердися, преподобне…»

Издание текстов обоих канонов. Службы и жития и чудеса преп. чуд. Сергия и Никона Радонежских, с приложением Слова похвальнаго Сергию Чудотворцу; составлено учеником его, священноиноком премудрейшим Епифанием. М., 1647. Л. 2, 8 об. (В этом изд. другой ирмос, на л. 8 об. см. краегранесие: «Сергия похвалити, Боже мой, даруй мне»); Минея служебная. Сентябрь. 25-й день. М., 1978. С. 636–647.

Пометы, наклейки, штампы. По л. 7–21 вкладная запись почерком писца: «В лете осмыя тысячи 196-м (=1688) положил сии каноны в церковь пресвятыя и живоначалныя Троицы ко гробу преподобнаго отца Сергия Радонежскаго чюдотворца». На верхней крышке переплета наклейка с надписью: «Книга Служба Сергию Радонежскому чюдотворцу».

[7] В статье списки акафиста в двух рукописях 1762 г. (ГИМ. Епарх. собр. № 766; РГБ. Ф. 214. № 171 I) ошибочно названы списками акафиста из П I А № 86, в связи с чем высказывается предположение о подготовке к изданию и возможном издании текста Сильвестра Медведева.

На л. 1 почерком А. И. Богданова *42*, на обороте верхней крышки переплета печатный ярлык с тем же номером, толстым коричневым карандашом запись *XX*, шифры хранения БАН *17.12.16* и наклейка *П. I. А 86*. На л. 30 на нижнем поле киноварная *3* буквенной цифирью. На обороте нижней крышки переплета карандашом *758* — номер по Основному собранию и заверка рукой И. Н. Лебедевой. На корешке бумажный ярлык *451/12[?]/III[?]*. На л. 7 и 21 первоначальный штамп БАН. На л. 32 штамп «Отд. рук. БАН СССР».

Библиография. Библиотека Петра I. Описание рукописных книг. С. 119; *Белоброва О. А.* О лицевом списке Жития Сергия Радонежского… С. 251–252; *Подковырова В. Г.* Книги, посвященные почитанию преподобного Сергия Радонежского… С. 225–226; *Мишина Е. А.* Русская гравюра XVII — начала XVIII века. С. 248, № 9.

20. П I А № 87 (17.12.15)
Канон прп. Сергию Радонежскому

1689 г. Троице-Сергиев монастырь, писец архимандрит Викентий. 26 л. 21,5×16,0 см (4°).

В БАН рукопись поступила в 1728 г. из Казенных палат (Реестр IV, № 100. С. 287: «Книга Служба преподобному Сергию Радонежскому чюдотворцу; в коже красной»).

Узкий, с наклоном влево, полуустав, тот же почерк, что и в рукописи П I А № 86. Л. 21 написан другим почерком взамен вырезанного листа и наклеен на фальц. Новый текст содержит моления за царей, цариц и т. д., «имярек», возносимых за государя и его семью. Л. 1–5 и 23–26 без текста. На листах без текста видна разлиновка по тераксе.

Киноварные заголовки и инициалы в начале текста с орнаментальными отростками. На л. 6 гравированная заставка-рамка работы Афанасия Трухменского (?) с сюжетным средником «Вознесение Господне» (*Мишина Е. А.* Русская гравюра XVII — начала XVIII века. С. 416, № 282).

Переплет — современный рукописи: картон в красном сафьяне с золотым и серебряным (на нижней крышке) тиснением, на обеих крышках переплета одинакового рисунка орнаментальные средники, басмы, рамки ролевыми накатками и дорожником; завязки из красного шнура. Обрез зеленый.

Содержание

Л. 6–7. «Тропарь преподобному отцу нашему Сергию Радонежскому чюдотворцу. Глас 4». Нач.: «Иже добродетелей подвижник…»

Л. 7–16 об. Пахомий Логофет. «Канон преподобному отцу Сергию. Глас 8». Нач.: «Христа, нас ради волею смирившагося…» Текст дан без краегранесия. *Издание текста*. Минея служебная. Сентябрь. 25-й день. М., 1978. С. 636–647.

Л. 17–22 об. «Молитва преподобному отцу Сергию, Радонежскому чюдотворцу». Нач.: «О великий заступниче рода христианскаго…»

Пометы, наклейки, штампы. На л. 7–22 на нижнем поле запись почерком писца: «В лете осмыя тысящи 197 (= 1689) положил сий канон в церковь пресвятыя и живоначалныя Троицы ко гробу преподобнаго отца Сергия Радонежскаго чюдотворца архимандрит Викентий». На л. 1 почерком А. И. Богданова *41*, на обороте верхней крышки переплета печатный ярлык с тем же номером, коричневым карандашом запись *I I I*, карандашом запись *425*. На обороте нижней крышки переплета карандашом *787* — номер по Основному собранию и заверке. На корешке бумажный ярлык *453/153(?)/III/17(?)*. На л. 6 первоначальный штамп БАН.

Библиография. Библиотека Петра I. Описание рукописных книг. С. 120; *Лебедева И. Н.* Библиотека царевны Наталии Алексеевны… С. 240–253; *Белоброва О. А.* О лицевом списке Жития Сергия Радонежского… С. 251; *Подковырова В. Г.* Книги, посвященные почитанию преподобного Сергия Радонежского… С. 225–226.

21. П I А № 88 (17.13.5)
Канонник, лицевой

XVII в. (третья четв.). Москва. 102 л. 6 мин. 22,7×18,2 см (4°).

В БАН рукопись поступила в 1728 г. из Казенных палат (Передаточный реестр IV, № 119. С. 289: «Книга Канонник с лицами и прописмы золотыми; в красной коже золоченой, перекладки с репъем низаным»).

Крупный книжный полуустав одного почерка. Л. 1–3, 18–19, 36–37, 51–53, 67–69, 85–87 и 98–102 без текста.

Киноварные заголовки. Инициалы написаны золотом. Шесть наклеенных миниатюр в лист, краски с золотом, в расцвеченных рамках растительного орнамента: л. 4 об.— Деисус с предстоящими Богородицей и Иоанном Крестителем, за престолом два ангела (все фигуры подписаны); л. 18 об.— Христос Вседержитель, венчаемый двумя ангелами (все фигуры подписаны); л. 36 об.— Богоматерь Знамение; л. 52 об.— Христос со свитком, на котором написано: «Не бойся, аз есм с тобою», из-за условной линии облаков благословляет св. Феодор

Стратилат с восьмиконечным крестом ангела (фигуры подписаны); л. 68 об.— справа в сегменте неба за линией облаков Ветхозаветная Троица, внизу слева прп. Сергий Радонежский со свитком, на котором написано: «Не скорбите убо, братие моя, но по сему образу разуме…» (фигуры подписаны); л. 86 об.— справа в сегменте неба за линией облаков Богоматерь с Младенцем, ниже «преп. Савва Сторожевский Чудотворец». В листы, следующие за миниатюрами, вклеены красные шелковые кулисы (в Реестрах: «перекладки с репъем низаным»). Шесть старопечатного типа заставок-рамок трех видов, выполненных чернилами с золотом: л. 6, 20 — одинаковые с различными украшениями на правом поле; л. 38, 54 — одинаковые; л. 70, 88 — одинаковые.

Переплет — современный рукописи: доски в красном сафьяне со «сплошным» золотым тиснением («украинского типа»), на верхней крышке сюжетный средник: на престоле Богоматерь с Младенцем, в четырех углах изображения евангелистов с символами, вокруг три рамки разного рисунка с растительным орнаментом ролевой накаткой; на задней крышке орнаментальный средник, вокруг шесть рамок ролевой накаткой, три — повторяющегося рисунка; на корешке «сплошное» и бордюрное тиснение; с застежками; обрез золоченый с тиснением.

Содержание

Л. 6–17 об. «Канон Всемилостивому Спасу. Глас 8. Песнь 1». Нач.: «Грядите, вернии, хвалами и песньми светоносную церковь ублажающе…»[8] Текст ирмосов дан полностью; см.: Минея служебная. Август. 12. Ч. 1. М., 1989. С. 41–46.

Л. 20–35. Тропарь и канон Господу Иисусу Христу при нашествии врагов[9]. «Тропарь. Глас 1». Нач.: «Спаси, Господи, люди твоя…» «Канон ко Господу Богу нашему, за царя и за люди певаемый во время брани, против супостатов, находящих на ны. Глас 8». Нач.: «Сведуще твою неизреченную милость…»

Л. 38–50 об. «Канон молебен ко пресвятей Богородице изрядный. Творение благочестивейшаго царя господина Феодора Дуки Ласкаря. Глас 8». Нач.: «Скорбных наведения обуревают смиренную мою душу…» Канон существует наряду с малым каноном Богородице (читается в подготовительном правиле ко святому причащению), называется Великим и является основой (так же, как канон «Воду прошед…») для построения молебнов[10].

Л. 54–66 об. Тропарь и канон великомученику Феодору Стратилату. «Тропарь. ‹…›. Глас 4». Нач.: «Воинствословием истинным, страстотерпче…» «Канон. Глас 4». Нач.: «Мученик богатно светлостьми украшаем…» Текст без краегранесия. Перед началом песни дан полный текст ирмоса и припев. В день памяти святого в настоящее время поется на глас 8 другой канон (См.: Служебные минеи. Февраль. С. 252–263. Тропарь в рукописи совпадает с изданным в современной Минее).

Л. 70–84. Тропарь и канон прп. Сергию Радонежскому. «Тропарь. ‹…›. Глас 4». Нач.: «Иже добродетелей подвижник…» Пахомий Серб (Логофет). «Канон. Глас 8». Нач.: «Христа, нас ради волею смирившагося…» Текст без краегранесия. *Издание текста.* Минея служебная. Сентябрь. 25-й день. М., 1978. С. 636–647.

Л. 88–98. Тропарь и канон прп. Савве Сторожевскому. «Тропарь. Преподобному Савве Звенигородскому. Глас 4». Нач.: «Пустыни явился еси доброе прозябение…» «Канон. Глас 6». Нач.: «Настави мя, Господи, Боже мой, да возмогу…» Текст без краегранесия. Перед началом песен дана первая строка ирмоса. *Издание текста.* Минея служебная. Декабрь 3-й день. М., 1982. С. 91–96.

Пометы, наклейки, штампы. На обороте верхней крышки переплета почерком А. И. Богданова *36* и печатный ярлык с тем же номером, толстым коричневым карандашом запись *++* и два шифра XX в. *17.13.5* и наклейка *П. I. А. 88*. На обороте нижней крышки переплета карандашом запись *773* и перечеркнутый номер *769* (нумерация по Основному собранию). На корешке наклейки печатная запись XVIII в. *52* (цифра 5 утрачена) и рукописный *435/157/III.4*. На л. 102 об. заверочная запись Иннокентия Яковкина 7.VIII.1932. На л. 6, 25 первоначальный штамп БАН.

Библиография. Библиотека Петра I. Описание рукописных книг. С. 121; *Лебедева И. Н.* Личная библиотека царя… С. 91; *Подковырова В. Г.* Книги, посвященные почитанию преподобного Сергия Радонежского… С. 222–225.

22. П I А № 90 (16.16.15)
Молитвы о Петре I и о даровании ему победы над врагами

[8] Текст канона включен в службу на день памяти Происхождения честных древ и Животворящего Креста (1 августа) для храмов, освященных во имя Всемилостивого Спаса.

[9] Текст канона помещается в Требниках.

[10] Текст см.: Октоих сиречь Осмогласник: в 2 ч. Ч. 2. Гласы 5–8. М., 1981. С. 661–666 (Приложение).

1695 г. Москва. 40 л. 19,2×15,2 см (4°).

В БАН рукопись поступила в 1728 г. из Казенных палат (Реестр IV, № 117. С. 289: «Книга Беседа молебная о благочестивейшем государе и о победе на враги; в бумаге волнистой»).

Два типа полуустава (крупный и мелкий) одного почерка. Л. 1–8, 9 об., 24 об. и 33 об.–40 без текста.

Киноварные заголовки и инициалы (на л. 10, 25 с нитевидными отростками, образующими цветочный орнамент). На л. 9 рисованная чернилами заставка. На л. 17 гравированная заставка-рамка с изображением Крещения Господня в картуше, работы неизвестного гравера (*Мишина Е. А.* Русская гравюра XVII — начала XVIII века. С. 436. № 310, аналогичная заставка см.: БАН. П I № 84. Л. 143).

Переплет — современный рукописи: картон в волнистой бумаге, корешок утрачен.

Содержание

Л. 9–15 об.: «Беседа молебная о благочестивом государе и о победе на враги извещение. Предословие» (так!). Нач.: «На всяко время нам подобает благословити и славити Бога…»

Л. 16–16 об. «Ко прелюбезным во Христе читателем боголюбивым». Вирши. Нач.: «Никто беседы сея да гнушается, яко зде Иоанн царь не внушается…»

Л. 17–24. «Благородней, и благоверней, и богодухновенней, и богомудрей великой государыне, царевне и великой княжне и госпоже Татиане Михайловне, честнейшей их пресветлых царей тетке, и о царе Петре теплей и усердней богомолице в лепоту молитвы сия о нем, государе, вручити со благоговением». Нач.: «О царе Петре речеся, понеже благостию Божиею и милостию благочестивый великий государь ‹…› за святыя церкве и за вся православныя христианы потщася усердно и движеся из царствующего града Москвы на злочестивыя агаряны и на христоненавистныя татары месяца апреля в 28 день в 11 час дне и доныне под[ъ]емлет труд…» Посвятительное обращение к царевне Татьяне Михайловне, сестре царя Алексея Михайловича, тетке Петра I.

Л. 25–29 об. «Молитва 1». Нач.: «Боже сил и всея твари содетелный Владыко…»

Л. 30–31 об. «Молитва 2». Нач.: «Иже благости Пучино и милости Источниче…»

Л. 32. «Молитва 3». Нач.: «Господи, Боже сил и всея твари Содетелю…»

Л. 32–33. «Молитва 4». Нач.: «Царю небесный, Иисусе Христе, Сыне Бога живаго…»

Пометы, наклейки, штампы. На переплете наклейка с надписью: «Книга беседа молебная о благочестивом государе и о победе на враги. „90“ в круге». Отмеченные И. Н. Лебедевой наклейки на корешке (печатный ярлык XVIII в. *73* и рукописный карандашом *458(?)/127.III.25*) не сохранились. На л. 1 почерком А. И. Богданова *56* и на обороте верхней крышки переплета печатный ярлык с тем же номером. На обороте нижней крышки переплета карандашом *791* (нумерация по Основному собранию). На л. 9 первоначальный штамп БАН и запись: «Потщася имене ради Божия усердно истинный наш отец, Кифы именем облеченый вождь», на л. 18 — первоначальный штамп БАН. На л. 16 об. запись: «Кто царя Петра всем сердцем в Бозе любит, той мзды своея в кождо век не погубит». В предисловии на полях отсылки к тексту Священного Писания.

Библиография. Библиотека Петра I. Описание рукописных книг. С. 219.

23. П I Б № 5 (Петр. гал. № 3)
Адам Вейде. Воинский устав

1698 г. Москва, Посольский приказ. 109 л. 15,2× 10,0 см (8°).

В БАН рукопись поступила в 1932 г. из Музея антропологии и этнографии АН.

Мелкое книжное письмо с элементами скорописи. Две первые тетради с текстом имеют нумерацию буквенной цифирью «а» и «в», затем три восьмилистные тетради с гравюрами пронумерованы «г», «д» и «е», следующие тетради не имеют нумерации. Л. 1–16 и 104–109 без текста. На л. 92–96 об. в тесте появляются лакуны, возможно, для рисунков или гравюр.

Переплет — современный рукописи: доски в коричневой коже с золотым тиснением, с остатками застежек. При переплете использовалась бумага, остатки которой сохранили полууставные записи. Обрез золоченый.

Иллюстрации. На лицевых сторонах л. 34–78 и 81–90 находятся офорты (всего 55), изображающие приемы обращения с оружием. Гравюры на л. 65, 71, 78, 79, 90 отличаются по размеру от основного блока.

Содержание

Л. 17–19 об. Посвящение автора Петру: «Пресветлейшему и державнейшему великому государю, царю и великому князю Петру Алексеевичу всея Великия, и Малыя, и Белыя России Самодержцу. Московскому, Киевскому, Владимирскому, Новгородскому…» и т. д. до конца титула, подписанное: «…подданнейший холоп и раб Адамко Вейде. Дано на Москве в лето 1698».

Л. 20–103 об. Нач.: «Что имянно салдат есть. Речение салдат просто содержит в себе всех людей…»

Издание текста. Воинский устав, составленный и посвященный Петру Великому… (издано по данной рукописи, с воспроизведением гравюр).

Пометы, наклейки, штампы. На корешке красный с золотом печатный ярлычок Петровской галереи *15*. На отклеившемся переплетном листе карандашные пометы *стр. 9, № 114* и др. трудночитаемые записи.

Библиография. Библиотека Петра I. Описание рукописных книг. С. 132.

24. П I Б № 9 (собр. ин. рук., F. № 108)
Dorotheo Alimari. Bellona Recens Armis Exercita = Доротео Алимари. Беллона, военным оружием усовершенствованная

1699 г. Венеция. На латинском языке. IV, 337, III' л. 31,7×22,0 см (2°).

Рукопись поступила в БАН в 1725 г. (Реестр. № 62. С. 376: Bellone Recens armis Exercita Dorothea Alimaro, mscr. Venetiis, 1699).

Итальянский канцелярский курсив. Писцом пронумерованы страницы (1–256). Л. 277 без текста.

Л. 1, титульный, написан золотом. Рамка нарисована пером: в верхней части двуглавый орел под тремя коронами с Георгием Победоносцем на щите, с обеих сторон Славы, поддерживающие лист с заглавием и титулом Петра Алексеевича. По бокам символические фигуры. Чертежи находятся на л. 104, 109, 162, 167, 172, 173, 182, 203, 204, 205, 210, 211, 216 об., 217, 218, 259.

Переплет — современный рукописи: картон в коричневой коже с тисненной золотом рамкой и надписью на корешке: Bellona recens armis exercita. Переплетные листы из цветной волнистой бумаги. Обрез крапчатый. Титульный лист и чертежи выполнены на более плотной бумаге, на одинарных листах и вплетены в блок с оставлением фальца.

Содержание

Л. 1, титульный: Bellona Recens Armis Exercita. Opus plane novum Universa Campestris Militiae Munia Sigillatim Complectens Dorotheo Alimaro Auctore Dicatum Serenissimo, et Potentissimo Magno Domino, Czar, et Magno Duci Petro Alexivitz, Dei Gratia Totius Magnae, Parvae, Albaeque Rossiae Autoctratori, Czar Cassani, Astrachani, & Sibiriae Magno Duci Moscouiae, Kiouiae, Volodimiriae, Nouogradiae, Smolensci, Tucriae, Permiae, Viathae, Bolgariae, Nouogardiae, inferioris Terra, Czernigouiae, Resaniae, Rostouiae, Jaroslauiae, Bzlooscriae, Udoriae, Obdoriae, Condiniae, & totius Septentrionalis Plagae, Imperatori, Domino Plescouiae, Jucriensis Terrae, Cartalinensium, Cruzinensium, Cabardinensium, Cercassorum & Montanorum Ducum, aliorumque Multorum, Dominiorum, & Terrarum Orientalium, Occidentalium, & Septentrionalium Paterno, Auitoque Haeredi, Successori, Domino, & Dominatori.

Л. 2–3. Посвящение Петру I: Serenissimo, et Potentissimo Imperator, et Czar… В конце подпись автора: Venetiis 25 Novembris 1699 ‹…› Humillimus, Addictissimus et Obsequentissimus Servus Dorotheus Alimaro.

Л. 4–5 об. Предисловие к читателю.

Л. 6–7. Bellona Recens Armis Exercita. Proemium. Нач.: Militaris disciplinae Scientiam (quam a Homeri usque temporibus vigisse et summo in honore apud plurasque Nationes stetisse constat)…

Л. 8. Armis Exercita. De Militia Campestri. Cap. 1. Нач.: Campestris Militiae nomina ea omnia veniunt, quae ab propu Exercitibus Armatisque Militibus in Campo, vim inferendo vel propulsando excercentur…

Л. 275. Armis Exercita № 56. Текст не написан.

Л. 276. Оглавление.

Л. 278–337. Предметный алфавитный указатель.

Пометы, наклейки, штампы. На л. I скорописью XVIII в. *РМ 62*. На корешке переплета печатный ярлык XVIII в. *19*. На л. 1 об. и 190 круглая печать БАН XVIII в.

Библиография. Библиотека Петра I. Описание рукописных книг. С. 135–136; *Лобин А. Н.* Инженер Доротео Алимари… С. 8–31.

25. П I Б № 29 (Петр. гал. № 16)
Устав морской

XVIII в. (нач.). 32 л. 19,5×15,0 см (4°).

В БАН рукопись поступила в 1932 г. из Музея антропологии и этнографии АН.

Канцелярская скоропись. Писцом пронумерованы тетради буквенной цифирью (1–4).

Переплет — современный рукописи: картон, оклеенный снаружи и изнутри тонким голубым шелком. Завязки из розового шелка. Обрез золоченый.

Содержание

Л. 1, титульный: «Правы морские».

Л. 2. Нач.: «Божиею милостию мы, пресветлейший самодержавнейший великий государь, царь и великий князь Петр Алексеевич, всея Великия, и Малыя, и Белыя России самодержец, и многих восточных, и западных, и северных государств и земель отчич и дедич наследник, государь

и обладатель. Наше царское величество указываем и повелеваем при сем нашим адмиралом, вице-адмиралом, контр-адмиралом, капитаном, порутчиком, дворяном, корабелщиком, началным, рядовым, матрозам, и салдатом на море служащим…»

Л. 3. Нач.: «Артикул, или статья 1. В первое комендующий началник по вся дни по утру и к вечеру на своем карабле или на караблях ко Господеви Богу молитися достовелит…»

Л. 31 об. Кон.: «…и по сем поступать по статьям и учреждениям, к нашей службе учиненным и будущим, коль истинно нам Бог всемогущий да поможет». В тексте 63 статьи или артикула.

Пометы, наклейки, штампы. На переплете наклейка с надписью: «Артикулы, или правы морские». На л. 1 почерком XVIII в. *66*. На корешке красный с золотом печатный ярлычок Петровской галереи *40*.

Библиография. Библиотека Петра I. Описание рукописных книг. С. 152.

26. П I Б № 31 (Петр. гал. № 24)
Сборник морских уставов

1693 г., ноябрь. Писец PR. 60 л. 20,3×15,5 см (4°).

В БАН рукопись поступила в 1932 г. из Музея антропологии и этнографии АН.

Книжная скоропись. Писцом пронумерованы буквенной цифирью листы (1–45) и тетради (1–6). Л. 1–8 и 54–60 без текста.

Переплет — современный рукописи: картон в красном сафьяне с золотым тиснением, с завязками из шелковой зеленой с желтым орнаментом тесьмы. Обрез золоченый.

Содержание

Л. 9–27. «Артикулная грамота, или наказ карабелнаго всякого чина людем». Предисловие, 66 статей и текст присяги.

На л. 26: «И се учинино и написано в Гаге сего 1662 года сентября в 17 день. Закреплено руками президента и пенсионара и приложена печать статская на красном воску». На полях, напротив «президента и пенсионара», помета-пояснение: «Думного дьяка». Текст представляет собой перевод с голландского языка.

Л. 28–45 об. «Генералные знаки, или ясаки, общие и звычайные на караблях воинских, которые приналежат к караваном, господ высокомочных Стат Соединенных Недерлянд. Так же как случится воинским провожать купецкие карабли». В тексте 44 статьи и дополнительная часть на л. 43 об.–45 об.: «Указы во время погоды туманной, когда карабли друг друга видети не могут» в 6 статьях.

На л. 45 об.: «Писана на воинском карабле Кортине октября в 26 день 1688 году». Перевод с голландского языка.

Л. 46–53. «Наказ во осмотрение королевского величества аглинского карабелного воинского каравана во время бою». Текст состоит из 24 статей. Перевод с английского (?) языка.

На л. 53 запись писца: «Писася в лето 7201 (=1693) в ноябре месяце. PR».

Пометы, наклейки, штампы. На л. 1 почерком начала XVIII в.: «Уставы морския, галанския и аглинския». На корешке красный с золотом печатный ярлычок Петровской галереи *55*.

Библиография. Библиотека Петра I. Описание рукописных книг. С. 153–154.

27. П I Б № 40 (Петр. гал. № 71)
Леонтий Магницкий. Арифметика

1702 г. Москва, Оружейная палата. 379 л.
32,0×20,0 см (2°).

В БАН рукопись поступила в 1932 г. из Музея антропологии и этнографии АН.

Мелкий полуустав. Писцом пронумерованы тетради (1–43) и листы (1–377). Л. 59–61 большего размера, согнуты. Л. 1–8, 277, 278 и 373–379 без текста.

С чертежами и схемами. Киноварные заголовки, инициалы и часть схем. Золото и серебро в заголовках, заставках и инициалах. Рисованные пером заставки на л. 25, 25 об., 26, 75, 95, 119, 234 (с изображением осады крепости), 279 (с изображением герба России), 285 (с изображением кораблей), 308; на л. 276 об. концовка с изображением циркуля. На л. 74 об., 94 об., 118 об., 196 об. и 233 об. гравированные рамки. На л. 9 об. рисунок пером в целый лист — изображение фигур Пифагора и Архимеда и герба России в окружении литер, с золотом. На л. 347 рисунок пером в целый лист, с изображением розы ветров.

Переплет — современный рукописи: картон в зеленом сафьяне с золотым тиснением: рамками и двуглавым орлом. Остатки завязок. Обрез золоченый.

Содержание

Л. 9 об.— фронтиспис: изображение фигур Пифагора и Архимеда и герба России в окружении литер, с золотом.

Л. 10–12 об. «Стихи на предлежащий герб» (написаны в два столбца).

Л. 13–20 об. «Предисловие».

Л. 21–24. «Оглавление».

Л. 25–372 об. «Арифметика практика или деятельная». Нач.: «Что есть арифметика. Арифметика, или числителница, есть художество…»

Издание текста. Магницкий Л. Арифметика, сиречь наука числительная. Рукопись и издание по содержанию и оформлению почти тождественны. В рукописи отсутствует титульный лист, фронтиспис отличается в деталях, сохраняя общую композицию. Об издании Арифметики Магницкого см.: Описание изданий гражданской печати. С. 83–87, № 25.

Библиография. Библиотека Петра I. Описание рукописных книг. С. 161–162.

28. П I Б № 42 (Собр. ин. рук. Q № 77)
Agnes Waeywel, Daniel Waeywel. Tractaet… der Quadratura Circuli = Агнес Вейвель, Даниэль Вейвель. Трактат о квадратуре круга

1717 г. Гаага. Автограф Агнес Вейвель. На голландском языке. V, 84, IV л. 20,0×16,0 см (4°).

В БАН рукопись поступила в XVIII в.

Каллиграфический курсив. Л. 54–83 обрезаны и к оставшимся фальцам приклеены разброшюрованные печатные трактаты.

Переплет — современный рукописи: картон в красном сафьяне с золотым тиснением на корешке, на крышках переплета, на торцах и на внутреннем крае крышек. Обрез золоченый. Переплетные листы из бумаги «павлинье перо».

На л. 54, 55, 56 об., 68, 69 печатные заставки и инициалы. Л. 84 — печатная схема квадратуры круга (вплетенный лист размером 20,0×35,8 см).

Содержание

Л. 1, титульный: Tractaet of Onpartydige Wisconstige Consideratien Wegens de gedane Demonstatie der Quadratura Circuli van Daniel Waeywel ‹…› Door Agnes Waeywel Dogter van Daniel Waeywel van Amsterdam.

Л. 2–11 об. Посвящение Агнес Вейвель Петру I: Aen den Alder-Doorluchtigsten Groot Machtigsten Peter Alexewitz Door Gods Genaden, Czaar en Groot Hertog des Gantschen Russen Lands, Vorst van Volodomirien, Moscau, Novogrod, Czaar tot Cassan, Czaar tot Astracan Czaar van Sibirien, Heer tot Plescau, Groot Hertog tot Smolensco, tot Tuerski, Iugerski, Permiski, Warski, Belgarski & Heer en Groot Hertog tot Novogrod des Nedrigen Lands, Gebjeder tot Zeringau, Rosanski, Rostoski, Gareslapski, Udorski, Obdorski, Condinski en door Gantsch Noorden, Heer des Landschaps Yvergue, Czaar tot Cartalinski en Igrunski, Vorst over de Pronintien Kabardinski, Greaski en Iorski, Heer ende Heerscher van veele Heerschappyen Oosterlyke, Westerlyke, en Noordeblyke Vader en Groot Vaderlyke Erve &c, &c, &c. Посвящение подписано: Hage, den 28 Maert 1717. Agnes Waeywal.

Л. 12–51 об. Нач.: Hoe wel door't woordt consten, int gemeen alle Wetenschappen verstaen werden… Голландский оригинал трактата Je me suis Trouvée declée de prendre la defence de mon père, изданного на французском языке с посвящением Георгу I в 1717 г.

Л. 52–53. Копии двух аттестатов, выданных Даниэлю Вейвелю 5 и 23 июля 1715 г. Под аттестатами подписи: Henr. Coets, Lector Mathezeos de Universiteyt tot Leyden; N. Hampioen, geschreven in Rotterdam.

Л. 54–67. Печатное издание: Daniel Waeywel. Demonstratie Wegens de Quadratura circuli. t'Amsterdam, 1712. На л. 56 автограф Даниэля Вейвеля.

Л. 68–84. Печатное издание: Daniel Waeywel's Tweede Demonstratio Wegens de Quadratura circuli. t'Amsterdam, 1714.

Пометы, наклейки, штампы. На л. I почерком XVIII в. *21*. На корешке печатный ярлычок XVIII в. *98*. На обороте л. 1 круглая печать БАН нач. XIX в.

Библиография. Библиотека Петра I. Описание рукописных книг. 163–164.

29. П I Б № 49 (16.8.8)
Г. Г. Скорняков-Писарев. Практика художества статического, или механического

1720 г. Санкт-Петербург. 26 л. 22,5×14,0 см (4°).

В БАН рукопись поступила в 1728 г. из Зимнего дома (Реестр XX, № 1157. С. 344: «Механическая, писменная, Скорнякова»).

Книжная скоропись. Текст заключен в двойную рамку, окрашенную в розовый цвет. По нижнему полю писцом рукописи пронумерованы листы (1–23). Л. 26 без текста.

15 листов раскрашенных рисунков (л. 6 об., 7, 7 об., 9, 10 об., 11, 11 об., 16, 16 об., 17, 19, 21, 21 об., 23 об., 24), содержащих 21 пронумерованный рисунок.

Переплет — современный рукописи: картон в коричневой коже с тисненной золотом узорной рамкой. Обрез золоченый.

Содержание

Л. 1 об.–2 об. «Дедикация или приношение» — посвящение автора Петру I. Нач.: «Пресветлейший и великодержавнейший царь и всемилостивейший государь Петр Алексеевич, самодержец всероссийский, и прочая, и прочая, и прочая. Понеже превысочайшего Вашего величества указом повелено мне ведать всероссийскую Академию…» Подпись:

«Вашего пресветлейшаго величества нижайший раб Григорей Скорняков Писарев». Ниже черными чернилами и другим почерком: «Октября 30-го лета 1720-го».

Л. 3–24. «Практика художества статического или механического. Краткое некоторое истолкование онаго художества. Пространное же истолкование истолковано будет впредь сочинившейся полной сея науки книге. Зде же за краткостию слов оставлено, дабы в науку художества сего вникающым многословием охоты не отнять». Нач.: «1. Что есть механика? Механика есть художество познавати весы…»

Л. 25. «Реестр».

Издание текста. Скорняков-Писарев Г. Г. Наука статическая, или механика. СПб., 1722 (Описание изданий гражданской печати. С. 362–363, № 666). В издание не вошли посвящение Петру I и Реестр. Гравюры издания повторяют рисунки рукописи, но имеют отличия в деталях и в количестве: в издании 20 гравюр.

Пометы, наклейки, штампы. На л. 1 почерком А. И. Богданова *№ 38* и на форзаце печатный ярлык XVIII в. с тем же номером. На л. 2 первоначальный штамп БАН.

Библиография. Библиотека Петра I. Описание рукописных книг. С. 168–169.

30. П I Б № 85 (Петр. гал. № 60)

Служба и лицевое житие прп. Кирилла Белозерского

1713 г. Кирилло-Белозерский монастырь. 178 л. 36 миниатюр. 31,0×20,3 см (2°).

В БАН рукопись поступила в 1932 г. из Музея антропологии и этнографии АН СССР.

Крупный книжный полуустав одного почерка; на некоторых листах без текста явно видны следы разметки по тераксе (л. 153, 154 и др.). Писцом пронумерованы тетради (1–16). Л. 1–4 об., 36 об., 38 об., 40 об.–45, 46, 47–47 об., 105 об., 153 об.–155 об., 174 об.–178 об.— без текста.

Вязь в заголовках. Заголовки, многочисленные инициалы, начальные буквы внутри текста и богослужебные указания, маргинальные украшения и концовки написаны частично золотом. В рукописи 36 миниатюр в красках; на л. 46 об. и 57 — краски с золотом; до л. 66 каждая миниатюра окружена венком из цветов. Четыре заставки старопечатного стиля: л. 5, 48, 106, 156, рамка для заглавия (л. 45 об.), концовка (л. 107 об.) и три больших инициала на л. 48 об., 147, 156 об.; на л. 37 — заставка золотом.

Переплет: доски в зеленом бархате. На верхней крышке серебряные узорные угольники и средник с изображением древа прп. Кирилла Белозерского или своего рода собора Белозерских святых; на нижней крышке латунные узорные угольники с жуками и средник с надписью об изготовлении рукописи: «Сия книга сочинена в Кирилове монастыре снисканием той обители и в бытность отца архимандрита Иринарха Кириловского. 1720 году». Остатки серебряных застежек. Обрез золоченый с тиснением. На всех пяти накладных элементах верхней крышки переплета имеется клеймо мастера: литера *т* (?) и маленький двуглавый орел.

Содержание

Л. 5–40. «Служба преподобнаго отца нашего Кирилла, игумена Белоезерскаго» и две молитвы ему. Текст точно соответствует современному используемому в богослужении.

Издание текста. Минея. Июнь. Ч. 1. М., 2002. С. 267–284 (паремийные чтения: с. 14–15).

Л. 45 об.–47 об. «Житие и подвизи преподобнаго отца нашего Кирилла игумена, Белоезерского чюдотворца. Писано начало из книги Минеи Четьи Киевской печати 1710 году, а что сверх за тою печатью, чюдес ево чюдотворцовых явленно, писано ниже се». 1 миниатюра.

Предисловие из издания Миней Четьих свт. Димитрия Ростовского. Киев, 1710 г.

Л. 48–107 об. «Месяца июния в 9 день. Житие и подвизи преподобнаго отца нашего Кирилла, игумена Белозерского, чюдотворца, иже пречестен монастырь составльшаго». Нач.: «Преподобный отец наш Кирилл рожден и воспитан бяше в преименитом граде Москве…» Житие прп. Кирилла Белозерского из Миней Четьих Димитрия Ростовского.

Л. 48 об.–53 об. Детство.

л. 53 об.–56 об. «О пострижении святаго». 1 миниатюра.

Л. 57–62. «О пришествии преподобнаго Сергия». 1 миниатюра.

Л. 62 об.–66. «О посвящении преподобнаго Кирилла во архимандриты». 1 миниатюра.

Л. 66–71 об. «Явление Пресвятыя Богородицы преподобному Кириллу». 1 миниатюра.

Л. 71 об.–73. «О наведении вражии на преподобнаго». 1 миниатюра.

Л. 73 об.–74. «О наведении же вражии на преподобнаго». 1 миниатюра.

Л. 74 об.–75 об. «О собрании во обитель братии». 1 миниатюра.

Л. 75 об.–78 об. «О зазжении келлии преподобнаго». 1 миниатюра.

Л. 78 об.–92. «О разбойницех, како прииде на преподобнаго». 1 миниатюра.
Л. 92–92 об. «О беснующемся Феодоре». 1 миниатюра.
Л. 93–94. «О умножении вина». 1 миниатюра.
Л. 94–95. «О умножении потребных». 1 миниатюра.
Л. 95–96. «О зажжении келлей». 1 миниатюра.
Л. 96 об.–101. «О разрешении неплодства». 1 миниатюра.
Л. 101–102 об. «О исцелении болярина Романа». 1 миниатюра.
Л. 102 об.–104. «О исцелении человека Иакова». 1 миниатюра.
Л. 104 об.–107 об. «Преставление преподобнаго отца Кирилла». 2 миниатюры.
Издание текста. Книга житий святых… на три месяцы четвертый: июнь, июль, август. Киев, 1710. Л. 79–90 об.
Л. 107 об.–156. «От зде пространнейшая история в доволстве пишется сверх Киевской печати». Духовное завещание и посмертные чудеса прп. Кирилла Белозерского.
Л. 108–113 об. Нач.: «В Духовной пишет: Во имя святыя и живоначалныя Троицы. Се аз грешный и смиренный игумен Кирилл…»
Л. 113 об.–146 об. Посмертные чудеса. Нач.: «В то же время яже сия бываху…»
Л. 113 об.–118. «О исцелении Авксентия». 1 миниатюра.
Л. 118–119 об. «О исцелении беснаго Феодора». 1 миниатюра.
Л. 119 об.–121. «О монахе Феодосии». 1 миниатюра.
Л. 121 об.–123. «О исцелении княгини Феодосии». 1 миниатюра.
Л. 123 об.–127. «О подаянии Захария Иоанновича». 1 миниатюра.
Л. 127–128. «О Иоанне Попове». 1 миниатюра.
Л. 128 об.–129 об. «О беснующем[ся] Симеоне». 1 миниатюра.
Л. 129 об.–131. «О жене, слепо око имущи». 1 миниатюра.
Л. 131–132 об. «О преставльшемся Констянтине». 1 миниатюра.
Л. 133–134. «О беснующем[ся] Василии». 1 миниатюра.
Л. 134 об.–136 об. «О исцелении князя Давида». 1 миниатюра.
Л. 137–139. «О исцелении княгини Елены». 1 миниатюра.
Л. 139–140 об. «О бесном человеце». 1 миниатюра.
Л. 140 об.–141. «О исцелении благочестивыя княгини Елены». 1 миниатюра.
Л. 141 об.–142 об. «О исцелении князя Михаила». 1 миниатюра.
Л. 142 об.–144 об. «О разрешении соуза княгини Елены». 1 миниатюра.
Л. 145–146 об. «О бесном Иоанне Купцове». 1 миниатюра.
Л. 147–153. «Предсловие». Нач.: «Многа же и иная изрядная чудеса блаженнаго отца Кирилла быша и бывают даже и до сего дне…»
Л. 156–174. «Похвала преподобному отцу нашему чюдотворцу Кириллу Белоезерскому и от чюдес исповедание». Нач.: «Похваляемому праведнику возвеселятся людие…» Текст Похвалы относится ко второй, «общерусской» редакции (См.: *Карбасова Т. Б.* Кирилл Белозерский. С. 318–319 («Духовная», посмертные чудеса и Похвальное слово в комплексе включены в состав Великих Миней Четий митр. Макария, см.: ВМЧ. 9 июня, стб. 220–221, л. 143 об.–153).
Пометы, наклейки, штампы. На корешке переплета красный с золотом печатный ярлычок Петровской галереи *88*. На л. 5 и 174 штамп «Рук. отд. БАН СССР». На обороте задней крышки переплета заверка Е. Шиповой от 19 марта 1932 г. и запись 1994 г. рукой И. Н. Лебедевой о вложенном листе XIX в. с расшифровкой записи нижней крышки переплета.
Библиография. Библиотека Петра I. Описание рукописных книг. С. 201–203; *Зеленина Я. Э., Виноградова Е. А.* Кирилл Белозерский. С. 331, 334; *Подковырова В. Г.* «Кириллово древо»…

31. П I Б № 89 (17.4.9)
Семен Климов. О правосудии начальствующих. Вирши
1724 г. Автограф (?). II, 25, I л. 29,2×18,5 см (2°).
В БАН рукопись поступила в 1728 г. из Зимнего дома (Реестр XX, № 1149. С. 344: «О правосудии, писменная, подносная от черкашенина Климова»).
Скоропись. Титульный лист написан полууставом. Слева и справа текста очерчены поля, внешние двойные. Л. 25 без текста.
На л. 1 рисованная пером рамка с растительным орнаментом, в нижнем картуше дата.
Переплет — современный рукописи: тонкий картон в сером шелке. Защитные листы из цветной бумаги «павлинье перо».
Содержание
Л. 1, титульный: «О правосудию началствующих правде и бодрости их. Всепресветлейшому державнейшому Императору и самодержцу Всероссийскому Петру Великому отцу отечествия Государю Всемилостивейшему во место Должния дани Влади-

це и господину моему всепокорно приношу купно и себе самаго Под высокомонаршие его повергаю стопи. Негоднейший раб харковской козак Семен Климов. 1724 августа в ден».

Л. 2. «Предисловие ко благочестивому читателю. Якоже кормчию бодрствовати подобает царей многоочитому уму, прогоняя крепце волнения…»

Л. 4. «О правосудию. Им же судом судите, сим сами судимы будете, превишний бог рек усти своеми…»

Л. 12 об. «О правде. Да будет крепость наша Закон правди в силе благодати Божия тою, аки крили…»

Л. 18. «О бодрости. Вся вседействителния сути Богом сотворенна: небо, земля, свет и тма вся неизреченна…»

Л. 21. «Присовокупися зде вторая книжица О смирение височайших. Коль чуден есть и славен сей дар Божественний…»

Библиография. Библиотека Петра I. Описание рукописных книг. С. 206.

32. П I Б № 105 (Петр. гал. № 61)
Карион Киевский (Завулонский). Малая грамматика

1694–1697 гг. Москва. 52 л. 32,0×20,2 см (2°).

В БАН рукопись поступила в 1932 г. из Музея антропологии и этнографии АН в составе библиотеки Петровской галереи.

Крупный каллиграфический полуустав одного почерка. Л. 1–2 и 51–52 об. без текста.

Киноварные заглавия и большие (в пол-листа) узорные инициалы. На л. 2 об. и далее с л. 10 текст заключен в рамку.

Переплет — современный рукописи: доски в коричневой коже с золотым тиснением на верхней и серебряным на нижней крышках: в центре ромбические орнаментальные средники разного рисунка, двойная рамка дорожником и еще две рамки дорожником и ролевой накаткой разного рисунка с четырьмя басмами внутри внутренней рамки — на верхней крышке, на нижней — двойная рамка дорожником, рамка ролевой накаткой и четыре басмы по углам; сохранились элементы крепления двух застежек. Обрез крапчатый.

Содержание

Л. 2 об. Библейские изречения, изречения о мудрости.

Л. 3–4. Обращение к царевичу Алексею Петровичу.

Л. 4 об.–6 об. «Предисловие Малыя грамматики». Нач.: «Господь наш Иисус Христос во святом Евангелии зело похваляет учащихся книгам сице: Всяк книжник, научився царствию небесному, подобен есть человеку домовиту…»

Л. 7–51. «Грамматика малая, яже именуется орфография».

Л. 7–9 об. Нач.: «Яко первая часть от четырех частей всея грамматики греческим наречением…» Вводная часть.

Л. 10–47. «Естество письма». Буквы алфавита в виде крупных узорных инициалов с большим пояснительным текстом. Сочетания гласных с гласными и согласными.

Л. 47–48 об. «Второе. О ударении гласа, сиречь о просодиах и о числе их».

Л. 49–50. «Третие. О препинании словес».

Л. 50–51. «О слозе».

Пометы, наклейки, штампы. На обороте верхней крышки переплета почерком XVIII в. *№ 89*, карандашом *стр. 18, III, 89*, старые шифры Петровской галереи *№ 58 I.Б.105* (50 л.). На л. 1 карандашом *№ 29*; на обороте нижней крышки переплета заверки рукой Е. Шиповой (*19.III.1932*) и М. Мурзановой (*17. VI.1955 г.*). На л. 6 об. подпись: «Последний раб и всегдашний молитвенник иеромонах Карион Заулонский». На л. 2 об. штамп «Рук. отд. БАН СССР». На корешке переплета красный с золотом печатный ярлычок Петровской галереи *89* и остатки двух других наклеек: одной — в виде «аптечной марки», в верхнем левом углу верхней крышки переплета наклейка с действующим шифром БАН *П. I. Б. 105*.

Издание текста. Брайловский С. Н. Один из пестрых XVII столетия. С. 299, 439–449.

Библиография. Библиотека Петра I. Описание рукописных книг. С. 218–219; *Буланин Д. М.* Карион Заулонский (Киевский). С. 458–459.

33. П I Б № 107 (32.6.2)
Иван Максимович. Латинско-русский словарь

1724 г. Москва. Автограф. II, 839, I' л. 2 столбца. 31,5×20,0 см (2°).

В БАН рукопись поступила в 1728 г. из Казенных палат (Реестр IV, № 8. С. 295: «Лексикон на латинском и руском языках»).

Полуустав и скоропись. Текст написан паралельно на двух языках (латинском и русском) в два столбца. Писцом пронумерованы тетради (1–97) и страницы (1–1579). Посвящение и предисловие написаны на латинском и русском языках. Л. 838 об.–839 без текста.

На л. 1 рисованная орнаментальная рамка, внутри которой помещено изображение двуглавого орла под коронами. Рука из облака венчает орла еще одной короной. Под орлом развернутый лист, на котором написано заглавие

на латинском языке. Под листом земной глобус с изображением кораблей и названиями частей света: ASIA и EUROPA. На ленте внизу надпись: ORBIS ROSSIACUS. Слева изображено солце, справа — луна и звезды.

Переплет — современный рукописи: толстый картон в зеленом сафьяне с золотым тиснением. Обрез золоченый с орнаментальным тиснением.

Содержание.

Л. I, титульный: Onomasticon, sive Dictionarium Latino-Slavono-Rossiacum, Fillis Rossiacis caeterisque linguam Slavonam colentibus, tam ad docendam, quam ad discendam Latinitatem, pro speciali adminiculo usuque utilissimo, ad spectantissimam augustussumae ac potentissimae Rossiarum Imperatricis et magnae dominae Catharinae Alexiadis Coronationem expeditum. Moscoviae, anno Salutis nostrae 1724 mense Maij die 7-ma.

Л. 2–5 об. Посвящение императрице Екатерине Алексеевне, подписанное: «Твоего священнейшаго владычества недостойное подножие, Московской типографии справщик Иван Максимович».

Л. 6–19 об. Предисловие.

Л. 20–807. Нач.: «A. Praepositio от, с, з, ис, и=з». Кон.: «Zythium gr. пиво».

Л. 808–837. Vocabula et Phrases.

Пометы, наклейки, штампы. На л. I почерком А. И. Богданова *№ I, № 85* зачеркнут красным карандашом, ряд цифр (проба пера). На верхнем защитном листе печатный ярлык с тем же номером и чернилами мелким почерком: «Иоанна Максимовича».

Издание текста (частичное по рукописи РНБ. Q.XVI. № 21). *Пекарский П. П.* Наука и литература при Петре Великом. Т. 1. С. 193–197.

Библиография. *Николаев С. И.* Литературные занятия Ивана Максимовича; Библиотека Петра I. Описание рукописных книг. С. 220–221.

34. П I Б № 118 (собр. ин. рук, F. № 25a)
Reinhard Keiser (Рейнхард Кайзер) (1674–1739).
Партитура оперы (зингшпиля)

1716 г., 5 декабря. Гамбург. Автограф И.-Г. Зауербрея. На немецком языке. I, 18, I л. 37,0×23,0 см (2°).

Время поступления в БАН неизвестно.

Готический курсив и пятилинейная итальянская нотация.

Переплет — современный рукописи: картон в зеленой тисненной золотом бумаге.

Содержание

Л. 1, титульный: Als der Aller-durchläuchtigste grosmächtigste Fürst und Herr, Herr Petrus Alexeewitz… Zu Altona den 1 Decembr. 1716 angelangt und darauf oben der hohe Nahmen-Tag Ihro Gross-Czaar. Majestät der Russische Kayserin. Auff dem Hamburgerischen Schauplatz durch hohe Vergünstigung nebst einen musicalischen Sing-Spiel alles unterhigst vorgestellet. Den 5 Decembris A. 1716.

Л. 2–2 об. Посвящение Петру I и Екатерине I, подписанное: Johann Heinrich Sauerbrey, Directeur der Opera zu Hamburg.

Л. 3–18. Партитура для оркестра, хора и трех солистов: двух сопрано (Меркурий и Гаммония) и тенора (Время). Из музыкальных инструментов обозначены: гобой, скрипка, труба, литавры.

Библиография. Библиотека Петра I. Описание рукописных книг. С. 228–229; *Drauschke Hansjörg.* Ein Pasticcio für das Zarenpaar…

35. П I Б № 120 (16.6.4)
[Пафнутий Олисов][11]. Рожнец духовный
(полемический антипротестантский трактат)

XVIII в. (около 1715 г.). Санкт-Петербург, Александро-Невская лавра (?). I, 80, II л. 19,0×7,0 см (8°).

В БАН рукопись поступила в 1728 г. из Рисовальной конторы (Реестр XII, № 22. С. 332: «Рожнец духовной, писменной»).

Мелкий полуустав одного почерка. Писцом пронумерованы листы (1–80). Л. I–1 об., II–II об. без текста.

Киноварные заголовки, инициалы и маргиналии (ссылки на Библию). Золотом на л. 2 написаны заставка и два инициала, на л. 4 — заставка-рамка и часть заголовка, на л. 4 об.— инициал с орнаментальными отростками.

Переплет — современный рукописи: картон в коричневой коже с золотым тиснением, бордюры одного рисунка на обеих крышках. На верхней крышке вытиснено: «Рожнец», на корешке тиснение: четыре басмы. Обрез золоченый.

Содержание

Л. 2–3. Оглавление.

Л. 4–80 об. «Рожнец духовный противо лутерская, и калвинская, и иных еретик умствующих и не покаряющихся восточней святей и апостолстей церкви, вкратце собранный от Божественных писаний». Нач.: «В первых глаголют противници, яко

[11] В рукописи БАН П I Б № 120 автор не назван, но его имя известно из других списков, например, из рукописи РНБ, Q.I.124: «Трудолюбие сия книжицы иеродиакона, монаха Пафнутия Николаевского монастыря града Переяславля» (см.: Отчет Императорской Публичной библиотеки за 1863 год… СПб., 1864. С. 102–103).

(бы) не подобает ина писания приимати…» Кон.: «…ихже взирающе на скончание жителства, подражайте вере их. До зде о сих. И по сем прошу прощения, и исправления от святыя соборныя и апостолския церкве восточнаго разумения. Аминь». Текст содержит 46 возражений протестантов против православия и 46 ответов на них.

О «Рожнеце» см.: *Терновский Ф.А.* Рожнец духовный и Камень веры. С.198–218 (подробный пересказ текста); *Цветаев Д.В.* Из истории иностранных исповеданий в России в XVI и XVII веках. М., 1886. С.XVIII–XIX.

Пометы, наклейки, штампы. На обороте верхней крышки переплета почерком А.И.Богданова *19* и печатный ярлык с тем же номером, наклеенный поверх номера коричневым карандашом, на обороте нижней крышки переплета заверка рукой И.Н.Лебедевой. На л. 2 первоначальный штамп БАН. На л. 80 об. штамп «Отд. рук. БАН СССР». На корешке печатный ярлык XVIII в. *32*.

Библиография. Срезневский В.И. Пафнутий (Олисов); Библиотека Петра I. Описание рукописных книг. С.230–231.

36. П I Б № 140 (Петр. гал. № 66)
Иоанникий и Софроний Лихуды. Похвальное слово Петру I по случаю взятия Азова и возвращения в Москву

1697 г. I, 29 л. 34,0×23,0 см (2°).

Рукопись поступила в БАН в 1932 г. из Музея антропологии и этнографии АН.

Полуустав, переходящий в скоропись. Л.1 и 29 без текста.

Киноварные инициалы; имена членов царской семьи написаны золотом.

Переплет — современный рукописи: доски в розовом бархате, с завязками из розовой ленты (после реставрации хранятся отдельно). Обрез золоченый.

Содержание

Л.2. Нач.: «Аще по озарении дне, толикощи от мира зревшуюся…»

Л.28. Кон.: «…велие и чудное слышание на враги и сопостаты веры победителное вечно показати».

Библиография. Библиотека Петра I. Описание рукописных книг. С.244.

37. П I Б № 141 (Петр. гал. № 62)
Иоанникий и Софроний Лихуды. Плач святыя Христовы восточныя церкве. Стихотворный панегирик Петру I

Начало XVIII в. 6 л. 32,0×29,7 см (2°).

В БАН рукопись поступила в 1932 г. из Музея антропологии и этнографии АН.

Скоропись, переходящая в полуустав. Л.1 и 5–6 без текста.

Обложка из пестрой бумаги.

Содержание

Л.2–4 об. «Плач святыя Христовы восточныя церкве. Восточная церковь, плачущая на гонящих ю, просит руку помощи от искренняго ее сына, великаго государя, царя и великаго князя Петра Алексеевича… о немже и пророчество написано на доске гроба перваго царствующаго во христианех святаго и равноапостола великаго Константина, в преславнем храме, сущем в Константине граде святыя Божия Софии имянованном». Нач.: «Кто бо горце не восплачет в сия времена, / В няже смертоносных болезней суть бремена…» Кон.: «…Присно цветущым триумфалным противу ненавистных врагов, / В страх близ и далече сущых богоотступников еретиков».

Авторы текста называют себя на л. 3: «…мы же… богомольцы Лихудьевы…»

Издание текста. Рамазанова Д.Н. Сочинение Иоанникия и Софрония Лихудов… С.654–658.

Библиография. Библиотека Петра I. Описание рукописных книг. С.244–245.

38. П I Б № 143 (Петр. гал. № 54)
Николай Бидлоо. Приветствие Петру I по случаю Полтавской победы

1709 г. Москва. I, 10, I' л. 36,5×26,0 см (2°).

В БАН рукопись поступила в 1728 г. из Рисовальной конторы (Реестр VI, № 6. С.307: «Описание триумфалным воротам и триумф в лето 1709 году»). Находилась в Кабинете Петра Великого в Кунсткамере. Возвращена в БАН в 1932 г. из Музея антропологии и этнографии АН.

Канцелярская скоропись. Отдельные строки написаны по-латыни. Л.1 и 10 без текста.

На л. 3–3 об. акварельные рисунки, изображающие триумфальные врата.

Переплет — современный рукописи: картон в коже; на верхней крышке вытиснено золотом: Caesari triumphanti. Anno 1709.

Содержание

Л.2, титульный: «Величайшему и благочестивейшему из кесарей Петру Алексеевичу, присноумножителю, триумфует над свейскими воинскими силами, еже весма поражено или пленено, и их король прогнат, измены или бунты утолены, коронованныя главы земель и градов паки в первое состояние

постави и разные своему владению порабощенно учини в лето 1709».

Л. 2 об. и 3 об. Пояснения к изображению врат.

Л. 4. Нач.: «Державнейший цесарь, милостивейший государь. Во время, в котором вы овощь от своего поту…»

Л. 9. В конце текста подпись автора: Nicolaus Bidloo M. D.

Пометы, наклейки, штампы. На л. I об. почерком А. И. Богданова *№ 31* и на верхнем защитном листе печатный ярлык с тем же номером; почерком XVIII в. *138 в.* На л. 1 почерком XIX в. *№ 5.* На л. 2 первоначальный штамп БАН.

Библиография. Библиотека Петра I. Описание рукописных книг. С. 246.

39. П I Б № 146 (Петр. гал. № 22)
Николай Бидлоо. Приветствие Петру I по случаю его возвращения из-за границы

1717 г., 1 декабря. 8 л. 23,0×17,2 см (4°).

В БАН рукопись поступила в 1932 г. из Музея антропологии и этнографии АН.

Полуустав. Л. 1 и 6–8 без текста.

Два рисунка пером и тушью. На л. 2 рисунок — портрет Петра Алексеевича с царскими регалиями, под которым изображена колесница на фоне городского пейзажа в лучах солнца. Надписи на латинском языке: Verum de lumine lumen. Expectate venis. На л. 2 об. рисунок — солнечный лик с лучами в круге, над ликом помещена корона с лентой, на двух концах которой написано на латыни: Noctesque, Diesque. Под ликом нарисован российский герб в перекрестье скипетра и меча, увитых ветвями.

Переплет — современный рукописи: картон в белом пергамене с золотым тиснением; в центре крышек изображение двуглавого орла. Остатки завязок из синей шелковой тесьмы. Защитные листы из цветной волнистой бумаги. Обрез золоченый.

Содержание

Л. 3. Нач.: «Всероссийский монарх, царь и государь милостивейший. Понеже чрез столь многия годы Вашею монаршею презенциею не веселихомся…»

Л. 5 об. Кон.: «…и испросят дерзновение и милость к поклонению Вашего царского величества с сим надеянием пребываю: Вашего всероссийскаго монаршества всепокорный раб и слуга, Доктор Николай Бидлоо». Ниже подпись Бидлоо: A[nn] o 1717 Xbr[is] 1 d[ie]. Nicol[aus] Bidloo M[edicinae] D[octor].

Пометы, наклейки, штампы. На л. 1 карандашом проставлено *№ 70.* На корешке переплета красный с золотом печатный ярлычок Петровской галереи *53.*

Библиография. Библиотека Петра I. Описание рукописных книг. С. 247–248.

40. П I Б № 147 (Петр. гал. № 56)
Софроний Лихуд. Триумф о благополучнейшем и преславном вечном мире… Панегирик Петру I в честь Ништадского мира

1721 г., декабрь. Москва. 22 л. 31,5×15,5 см (2°).

В БАН рукопись поступила в 1728 г. из Зимнего дома (Реестр XXI, № 1147. С. 344: «Триумф о мире с Швециею»); затем была передана в Кабинет Петра Великого при Кунсткамере. В БАН вернулась в 1932 г. из Музея антропологии и этнографии АН.

Каллиграфический полуустав. Л. 1–6 и 19–22 без текста.

На л. 7 во весь лист фронтиспис — выполненный тушью и акварелью, изображающий триумфальные врата с фигурами Меркурия и Марса по бокам. В верхней части врат — портрет Петра I, венчаемого короной, которую держат две Славы. В нижней части рисунка — атрибуты войны и торговли. На вратах почерком Софрония Лихуда сделана надпись по-латыни: Porta Jani. Qua Deus vocat, eundum. Mantis aequi antenotos, Zephyro que udat. Pax amici, quidem bonum ab omnibus laudatur. Под фигурами надписи: Mercurius и Mars. Исследователи полагают, что вместо Марса изображена Афина. На л. 9 над текстом в овале изображение голубя с ветвью в клюве.

Переплет — современный рукописи: картон в коричневой коже с золотым тиснением, на верхней крышке в среднике в форме восьмиконечной звезды двуглавый орел под коронами со скипетром и державой, выше надпись TRIUMF. Обрез золоченый.

Содержание

Л. 8–8 об. «Триумф о благополучнейшем и преславном вечном мире благочестивейшаго, всепресветлейшаго державнейшаго императора и автократора всея России Петра Великаго, отца Отечествия, государя всемилостивейшаго с Свейскою короною. Сочинен Его императорского величества от последнейшего раба и дненощнаго богомолца Софрониа, иеромонаха и учителя Лихудия Кефалинитина. В лето от Христа 1721-е декемвриа в Москве».

Л. 9. Нач.: «Издавна размышлях в себе изявити четвероконечному миру мужество, великодушие и доблести Вашего императорского величества,

всепресветлейший великий Монарше, император и самодержец державнейший всея России».

Л. 18 об. Кон.: «…торжествуя всегда над врагами твоими, и на лета многа и счастлива наступая, и попирая льва и змия, и на еже противу Спасителю нашему Иисусу Христу знамение Моамедское. Аминь».

Пометы, наклейки, штампы. На верхнем защитном листе почерком XVIII в. *138 в.*, почерком А. И. Богданова *№ 30* и печатный ярлык с тем же номером. На л. 7 и 18 первоначальный штамп БАН. На л. 1 почерком XIX в. *№ 6*. На корешке переплета розовый с золотом печатный ярлычок Петровской галереи *84*.

Библиография. Библиотека Петра I. Описание рукописных книг. С. 248–249.

41. П I Б № 148 (1.4.19)
М. И. Ширяев. Похвальное песнопение Петру I по случаю Полтавской победы и других побед Петра I над шведами

1721 г., сентябрь. 18 л. 19,0×14,0 см (4°).

В БАН рукопись поступила в 1728 г. из Рисовальной конторы (Реестр XII, № 20. С. 331: «Благоверный канон на Полтавское торжество, писменной, издан Михайлом Ширяевым»).

Книжная скоропись. Текст написан насыщенными черными чернилами. Местами на полях карандашные пометы. На л. 1 автограф М. И. Ширяева.

Обложка из цветной волнистой бумаги, наклеенной на белую бумагу.

Содержание

Л. 1. Посвящение: «Петру Великому, государю нашему первому верховному, самодержцу всероссийскому, вашему пресветлейшему величеству во благознаменитый день праздника вашего, в день обновления победоносныя славы Полтавския и в других ныне преждним сообщенных победах торжествующему победителю, премудрой главе церковной со всепокорнейшею рабскою должностию приношу. М. Ширяев».

Л. 1 об. Эпиграф из Псалма 97: «Воспойте Господеви песнь нову, яко дивна сотвори Господь…»

Л. 2. Нач.: «Твоя победителная десница благолепно в крепости прославися…»

Л. 18. Кон.: «Удивися всяк слух о неизреченней над шведом победе, яко свеин волею прииде даже до России, от всесилы Богоматере быть низложен. Темже пречистую Богородицу вернии величаем». На л. 18 об. другим почерком коричневыми чернилами: «А[nn]о 1721 с[ентябр]я 27».

Пометы, наклейки, штампы. На л. 1 почерком А. Богданова *№ 28*. На л. 1 и 2 первоначальный штамп БАН.

Библиография. Библиотека Петра I. Описание рукописных книг. С. 249–250.

42. П I Б № 149 (17.6.18)
Иоанникий Галятовский. Лебедь с перием своим. Пер. с пол. яз. Авраамия Карамышева

XVIII в. (между 1721 и 1724 г.). Далматово (около Перми), Успенский монастырь. Автограф переводчика. 53 л. 20,3×15,5 см (4°).

В БАН рукопись поступила не ранее конца XVIII в. (до поступления рукописи в БАН изготовлен переплет, вклеен л. 4 и сделаны пометы на л. 1).

Полуустав чередующегося размера одного почерка, листы пронумерованы писцом. Л. 4 вырван из последней тетради (на его обороте сохранился номер по первой нумерации *48*), перенесен в начало позже и написан другим почерком. Л. 1–3 об., 7 об., 9 об. и 51–53 об. без текста.

На л. 1 рисованная карандашом примитивная заставка; на л. 1–1 об. заглавия, инициалы — красной краской, в остальной части рукописи инициалы и разделы выделены жирным и более крупным шрифтом.

Переплет конца XVIII в. (датируется по водяным знакам припереплетных листов[12]): картон в зелено-розовой с узором бумаге двух рисунков на разных крышках переплета, с красным кожаным тисненым корешком и уголками.

Содержание

Л. 4–4 об. «Сия книга, нарицаемая Лебедь». Нач.: «Лебедь с перием своим з дарами божиими Христос…» На этом вклеенном листе воспроизведено отсутствующее в основной части заглавие и начало книги, а также пересказаны выходные данные книги с указанием авторства текста. (Далее л. 5 ср.: «В Северском граде Чернигове богоугодный муж, его же имени и в коем лете печатана книжица неизвестен есмь, зане самого началнаго преднаписания о издании оныя не приобретох ‹…› богоугодного мужа, ‹…› его же имени, и в коем лете печатана сия книжица неизвестен есмь, зане самаго начальнаго преднаписания о издании оныя не приобретох».)

[12] Водяной знак с белой датой *1787* и литеры *РФ* сходны со знаком *№ 389* у Участкиной (*1800 г.*): *Uchastkina Z. V.* A History of Russian Hand Paper-Mills and their Watermarks / Monumenta Chartae Papyracae Historiam Illustrantia, or Collection of Works and Documents Illustrating the History of Paper. IX / ed. E. J. Labarre. Hilversum, 1962.

Л. 5–10. Нач.: «Во всей вселенней не токмо нынешнеми времены, но и прежних веков наипаче же в Вашем Пресветлеишаго и Самодержавнейшаго Императорскаго Величества всероссийском горизонте [идеже изобилное доволствие] зело славима и почитаема есть птица лебедь…» Посвящение переводчика Петру I. О переведенной книге сообщается, что издана она была «в Северском граде Чернигове» на «полском дилогисме» (л. 5). Переводчик рассказывает, что «обретый же [по случаю] у некнигобоголюбца неискусна учения вышереченную книжицу сию, Перо лебединое, на польском диологизме (на полях — разговоре.— *В. П.*) возжелах от ревности [тескновением (так!) одержимый] худейшим моим смыслом и разумом подражая издавшаго автора и потщахся на словеноруский диалект перевести ю, того ради, яко еще не обретается в царствующем граде всероссийском перевод ея, ибо книжица вышереченная зело в небрежении [у даровавшаго ми е] бе, в России же толь долго ми сущу, нигде ушима слышах ниже очима видех». В конце текста подпись: «…непотребный изверг, недостойный же раб и богомолец Успенския Далматския обители чернец Аврамий Карамышев».

Л. 11–12 об. «Рифмы в краткости сложеныя на всемирное радостное рождение государя, царевича и великаго князя Петра Алексеевича, всея Великия, Малыя и Белыя России, в царствующем граде Москве. Тщательным трудолюбием присутственнаго иеромонаха Симеона Ситняновича Петровскаго, пореклу Полоцкаго». Нач.: «Радость велию месяц май ныне нам явил…» Симеон Полоцкий. Вирши на рождение Петра I.

Издание текста. Голубев И. Ф. Забытые вирши Симеона Полоцкого // ТОДРЛ. 1969. Т. 24. С. 258–259.

Л. 13. «Перо Лебяжье первое. Выписует причины, их же ради долго пребывает во вселенней секта махометанская». Нач.: «Исуп махометанский, дух нечистый, который Махомету плуту в образе Исупа, хищныя птицы с устами златыми, показовался…»

Л. 50 об. Кон.: «Десная ти рука. Господи, сокруши враги, и множеством славы твоея стерл еси сопротивных. Аминь».

Оригинал перевода. Galatowski I. Łabędź z piórami swemi… Новгород-Северский: w typográphiey Lazarza Baranowicza, 1679.

Пометы, наклейки, штампы. На л. 1 скорописью XVIII в.: «О воскресении», «По реестру № 40»; на корешке наклейка *14*; на обороте крышки переплета шифр по Основному собранию *17.6.18* и наклеенный действующий шифр, ниже карандашом «Спросить…» Л. 4 и 50 об. круглый малый штамп «Рук. отд. БАН СССР». Л. 5 — карандашом *NB* напротив комментариев об источнике перевода. На обороте нижней крышки переплета заверочная запись: «Всего 53 лл. 29. VII[19]32 г. Е[лена] Ш[ипова]».

Библиография. Библиотека Петра I. Описание рукописных книг. С. 250–251; *Буланин Д. М.* Иоанникий Галятовский. С. 442.

43. П I Б № 150 (1.5.78)
Сборник панегирический

1714 г. Санкт-Петербург. На русском, греческом и латинском языках. I, 28, I' л. 29,5×19,5 см (2°).

В БАН рукопись поступила в 1728 г. из Рисовальной конторы (Реестр VI, № 26. С. 310: «Писменная на российском и греческом, переплетена в зеленой камке; Петру Первому… нижайший раб Сербан Кантемир, в Санкт-Питербурхе 1714 году, грядуще седмому возраста своего лета»).

Русская канцелярская скоропись, греческий и латинский курсив. Текст на л. 1. об.–18 об. заключен в рамку. Оставлены широкие поля. Многочисленные маргиналии на латинском и русском языках, на л. 21–27 об.— почерком Димитрия Кантемира. Л. 19 без текста.

На л. 10 об. схема земной сферы.

Переплет — современный рукописи: тонкий картон в зеленом шелке.

Содержание

Л. 1 об.–11 об. Сербан Кантемир. «Панегирическое всесожжение…» Параллельный текст на греческом и русском языках.

Л. 2, титульный: «Петру Первому, пресветлейшему и державнейшему, благочестивейшему победителю и всемилостивейшему самодержцу, государю и покровителю своему Панегирическое всесожжение смиреннейше творит и приносит преславнаго и Богом хранимаго полка святаго Преображения салдат и священнейшаго Российскаго государства князь и Волоский господаревич, нижайший раб Сербан Кантемир, в Санкт Питербурхе, в лето рождшия Девы 1714, марта, грядущу седмому возраста своего лету».

Л. 2 об.–3. Молитва за царя.

Л. 4. Предисловие. Нач.: «Аще блекощущу еще языку, и млекосщими еще устнами…»

Л. 11. Кон.: «…Спаси убо, Господи, царя и услыши ны, в онже аще день призовет тя».

Издание текста. Кантемир С. Петру Первому… Панегирическое всесожжение. СПб., 1714 (Описание издания см.: Описание изданий гражданской печа-

ти. С. 148–149, № 85). Изданы русский текст и его латинский перевод.

2. Л. 12–18 об. Димитрий Кантемир. Monarchiarum Physica Examinatio (Рассуждение физическое о монархиях). На лат. яз. Нач.: Sacra Dei Scriptura, clementissime Imperator, a tempore Danielis... Кон.: ...Ego autem cum S. Theologi Graegorio stabo, qui dicit: Bonum conjectorem, bonum esse valem.
3. Л. 20–28. «Монархий фисическое разсуждение» (перевод на русский язык). Нач.: «Святое Божие Писание, милостивейший император, от времени Даниила пророка даже до запустения Иерусалима...» Кон.: «...Аз же стану со святым Богословом Григорием, иже глаголет: Добрый признаватель добрый пророк есть».

Пометы, наклейки, штампы. На форзаце почерком А. И. Богданова *№ 32* и печатный ярлык с тем же номером. На л. 2 и 28 первоначальный штамп БАН. На переплете печатный ярлык XVIII в. *32*.

Библиография. Библиотека Петра I. Описание рукописных книг. С. 251–252.

44. П I Б № 151 (собр. ин. рук, Q. № 26; старый шифр XXBa/5)

Thomas Consett. Concio-congratulatoria de Imperatice Catharina, nuper Moscuae coronata / Томас Консетт. Поздравление Екатерине I по случаю ее коронации

1724 г. Санкт-Петербург. Автограф. На латинском языке. 28 л. 23,0×17,5 см (4°).

В БАН рукопись поступила в 1728 г. из Зимнего дома (Реестр XXI, № 1200. С. 347: «Поучение поздравителное о коронацие ее величества государыни императрицы Екатерины Алексеевны, которое издал в Питербурхе в аглинской костеле в 30 день июля пастор аглинской Томас Консет»).

Курсив. Писцом пронумерованы листы (1–26).

Обложка современная рукописи из волнистой бумаги.

Содержание

Л. 1, титульный: Concio-congratulatoria de Augustissima Imperatrice Catharina, nuper Moscuae coronata, in Anglorum Templo habita 30-mo die Julii ad celebrandam istam Inaugurationem ex mandato Imperiali statuto, a Thoma Consett, Ecclesiae Anglicanae Presbytero et R. S. B. Soc. Petropolis Ducue. 1724.

Л. 2. Augustissimis, Illustrissimis et Potentissimis monarchis Petro magno et Catharinae, totius Russiae Imperatori atque Imperatrici... Нач.: Sanctus Paulus Timotheo, in Ephesum episcopo constituto et perponso provinciae onere...

Л. 28. Кон.: ...et Deo Spiritu Sancto reddatur omnis Honor, Gloria, Potestas, Majestas et Dominum nunc et in aeternum. Amen.

Поздравительный текст представляет собой проповедь о власти и ее обязанностях со ссылками на Новый Завет.

Пометы, наклейки, штампы. На форзаце почерком XVIII в. *47*. На л. 1 и 28 первоначальный штамп БАН. На обложке *№ 173*.

Библиография. Библиотека Петра I. Описание рукописных книг. С. 252–253.

45. П I Б № 154 (собр. ин. рук., Q № 196; старый шифр XXk/8)

Adriaan Schoonebeck. Korte maniere om de Ets-Konst volkomen te leeren / Адриан Шхонебек. Краткий способ в совершенстве научиться искусству офорта

1698 г. Амстердам. Автограф. На голландском языке. VII, 32, I' л. 19,7×15,2 см (4°).

Точная дата поступления рукописи в БАН неизвестна.

Курсив. Текст написан на одной стороне листов. Л. 2 и 27–32 без текста. 17 рисунков пером, изображающих инструменты для гравирования и основные действия изготовления офорта.

Переплет — современный рукописи: доски в коже с золотым тиснением тонкого рисунка. Обрез золоченый.

Содержание

Л. I, титульный: Korte maniere om de Ets-Konst volkomen te leeren.

Л. 3–6. Посвящение к Петру I. Предисловие подписано: Adriann Schoonebeck. Myt Amsterdam dehen 1 Jan. S. V. 1698.

Л. 7–26. Korte Maniere om op een gemakkelijkewijze de Ets-Konst te leeren. Нач.: Gelijk de ziel het Heerlykste is van 1 menschelijk lichaam... Кон.: De rest wat de re Konste belangt moet de onder vinding leern.

Пометы, наклейки, штампы. На верхнем защитном листе печатный ярлык XVIII в. *201*.

Издание текста. Janssen F. A., Leeflang H., Markus A., Stijnman A. Adriaan Schoonebeek's Etching Manual...

Библиография. Библиотека Петра I. Описание рукописных книг. С. 255–256.

46. П I Б № 156 (собр. ин. рук., F. № 96; старый шифр XX D/XV)

John Rowley. Descriptio et usus novi Horologii Solaris universalis / Джон Роули. Описание солнечных часов

1715 г. Лондон. На латинском, английском и русском языках. 10, 2, 2 л. 29,0×23,0 см (2°).

В БАН рукопись поступила в 1728 г. из Рисовальной конторы (Реестр XV, № 8. С. 336: «Описание часов солнечных, на латинском»).

1. Descriptio et usus novi Horologii solaris universalis. «Описание солнечных часов».

10 л. 29,0×23,0 см (2°).

Крупный курсив. На л. 7–9 таблицы. Л. 1 и 10 без текста.

Обложка — тонкий картон в красной бумаге с золотым тиснением. Обрез золоченый.

Содержание

Л. 2–6. Descriptio et usus novi Horologii Solaris universalis. Нач.: Circulus aeneus externus repraesentat meridianus… Кон.: …orbis mobilis modo jam descriptio Solis radiis exponitur et obvertitur.

Л. 7. Tabula Declinationis Solis.

Л. 8 об. Tabula Aquationis Dierum Naturalium.

Пометы, наклейки, штампы. На переплете наклейка в форме сердечка с надписью XVIII в.: «Описание новое часов солнечных на латинском» и печатный ярлычок *101*. На л. 1 почерком XVIII в. *60*. На л. 2 и 9 первоначальный штамп БАН. В рукопись вложены два сложенных пополам листа с английским текстом и переводом на русский язык.

2. The Description and Use of a New Universal Dial. На англ. яз.

Английский курсив.

Содержание

Л. 1 об. The Description and Use of a New Universal Dial. Нач.: Is the Silver Handle, that is screwed…

Л. 2. To know the Hour of the Day. К словам for this year в конце текста приписано: *1715*.

3. «Описание и употребление Новаго Универсалного, или вселенского, деала».

Скоропись.

Содержание

Л. 1 об. «Описание и употребление Новаго Универсалного, или вселенского, деала». «Описание принадлежащих вещей к новому универсалному и вселенскому делу». Нач.: «1. Есть серебреная рукоятка, которая привертывается шурупом…»

Л. 2. «Употребление новаго универсалного деала. I. Сыскати час дня. 2. Сыскати разность между солнечным деалем и карманными или солнечными часами. 3. Сыскати склонение компаса». Внизу приписано: «Делан в Лондоне механиком Джан Роули».

Библиография. Chenakal V. The Astronomical Instruments…; Библиотека Петра I. Описание рукописных книг. С. 257–258.

Карты

1. Карта похода в Азовское море, предпринятого Петром I в 1699 г.
Составил Христиан Ругелл. 1699–1700 гг.
Название на обороте: Carte de l'expédition sur la Mer d'Azow, enterprise l'an 1699 par Pierre le Grand. En car[actère] Russe.
Показаны береговая линия с обозначением устьев рек, населенные пункты и глубины.
Обозначения на русском языке.
Масштаб: 6 верст в 1 дм. Градусная сетка по параллелям через 30 мин., по меридианам обозначения не сохранились; долгота от Ферро; проекция Меркатора; рельеф профилем.
Надпись в большом картуше в правом нижнем углу: «Си… свет… великого… Петра Алексеевича… в 1699-м году, а по обыкновенному щету в 7207 году. Обретается в сем чертеже город Азов…»
На обороте имеется условный знак *СВ* (сохранилась первая буква); шифр *LXV портфель, № 9*.
В красках; бумага александрийская; водяной знак Страсбургская лилия в щите под короной, внизу литеры *IV* (?), контрмарка: литеры *I VILLEDARY*.
Размер: 45×67 см.
БАН. Рукоп. карты. Осн. оп. 20.
Александров Б.В. Описание рукописных карт… С. 375–591; Исторический очерк. Карты планы… С. 180, № 384.

2. Карта северной части Азовского моря.
Составил Христиан Ругелл. 1699 г.
«205 (1696 г.) месяца октября по указу великого государя, царя и великого князя Петра Алексеевича, вся Великие, и Малые, и Белые России самодержца, и грамоте ис Пушкарского приказу вымерено от речки Миюса да речки Еланчика, а от речки да Кривой касы, а с кривой касы назат до Донского гирла. А чертил сей чертеж инженер Християнко Рукаль».
Даны контур берега промер глубин в прибрежной полосе, устье «Еланчика», Миусский лиман и город-крепость Красноярск.
На обороте имеется условный знак *СВ. 6. Y 2*.
В красках; бумага александрийская; водяной знак Страсбургская лилия в щите под короной, внизу трудночитаемые литеры.
Размер: 46×195 см.
БАН. Рукоп. карты. Осн. оп. 19.
Александров Б.В. Описание рукописных карт… С. 376, № 592; Исторический очерк. Карты, планы… С. 96, № 84.

3. Карта Азовского, Черного и Мраморного морей и впадающих в них рек, а также народов, населяющих эти места, и главных населенных пунктов. 1699–1700 гг.
Показаны реки Дунай, Днестр, Буг, Днепр и Дон широкими полосами; притоки короткими линиями.
Масштаб не указан; вместо изображения масштабной линейки нарисованы ленты, на которых через промежутки поставлены славянские цифры с записью на одной ленте: «мера от Азова до фанарей цареградских», а на другой — «мера от фанарей цареградских к Белому морю». Без градусной сетки; рельеф холмиками.
На обороте имеется условный знак *СВ. 6L*.
В красках; бумага александрийская; водяной знак Страсбургская лилия в щите под короной, внизу литеры *IV* (?), контрмарка: литеры *I VILLEDARY*.
Размер: 109×146 см.
БАН. Рукоп. карты. Осн. оп. 32.
Александров Б.В. Описание рукописных карт… С. 584, № 374; Исторический очерк. Карты, планы… С. 119, № 134.

4. Изображение берегов Азовского и Черного морей от Темрюка до Константинополя.
Составил оберштурман Кристиан Отто. 1700 г.
На обороте название на французском языке: Vue des Terres des côtes de la Mer d'Azow et Mer Noire depuis Temruk jusqu'à Constantinople.
Показаны профили берегов.
Пояснительные записи на русском и голландском языках.
На обороте имеется условный знак *СВ. 6X*.
Бумага, коричневые чернила; бумага вержированная, без водяных знаков.
6 фрагментов на 6 листах.
Размер листов (обрезаны неровно): 1) 27×33,5 см; 2) 27,5×33 см; 3) 27,5×33 см; 4) 27,5×33 см; 5) 26,5×32,5 см; 6) 26,5×33,5 см.
БАН. Рукоп. карты. Осн. оп. 21.
Александров Б.В. Описание рукописных карт… С. 374, № 586; Исторический очерк. Карты, планы… С. 194, № 432.

5. Навигационная карта Азовского и Черного морей с обозначением пути от Азова до Константинополя.
Составил лейтенант Христиан Отто. 1700 г.
Название на обороте на французском языке: Carte marine depuis Asow jusqu'à Constantinople, que

continent outre les mers une partie de la Crimee faite par le lieutenant et le premier timonier Cristian Otto en 1700. Partie de la Mer d'Azow.

Даны контуры части Крыма, Кавказского берега и берега у Константинопольского пролива.

Контур напечатан в Амстердаме у Иоганна фон Кеулена; названия, пометы и рисунки от руки. По середине изображен корабль под парусами.

Масштаб именованный, дан в немецких милях; градусная сетка нанесена по меридиану через 10′ от 47° 30′ до 39° 30′ с. ш., счет долготы не обозначен.

Обозначение на голландском языке. На обороте имеется условный знак *CB. 6V*.

Бумага, коричневые чернила; бумага александрийская, без водяных знаков.

Размер: 49×58 (53×63 см).

Сохранность: карта порвана и левый угол ее утрачен.

БАН. Рукоп. карты. Осн. оп. 22.

Александров Б.В. Описание рукописных карт… С. 374, № 585; Исторический очерк. Карты, планы… С. 194, № 432.

6. Навигационная карта Азовского моря. Составил Питер Бергман. 1701 г.

Gelykgradige Passkaart van de Zee Paales Meootis, opgestellt int Jaer 1701 van Pieter Bergman.

Даны контуры берегов с обозначением устьев рек и населенных пунктов; показаны глубины от Азова до Керченского пролива; особо вычерчен профиль Керченских высот.

Ориентация на юг.

Масштаб графический и именованный, дан в немецких милях и верстах; градусная сетка дана по меридиану через 5′ от 47° 55′ до 44° 28′ с. ш., счет долготы не обозначен.

Название карты в орнаментированном картуше, вверху картуш украшен рисунком кормы корабля с российскими морскими флагами. Обозначения на голландском языке. На обороте имеется условный знак *CB. 6O*.

В красках. Бумага, коричневые чернила; водяной знак: литеры *HD*.

Размер: 45×59 (52×63 см).

БАН. Рукоп. карты. Осн. оп. 23.

Александров Б.В. Описание рукописных карт… С. 376, № 593; Исторический очерк. Карты, планы… С. 196, № 442.

7. Специальная карта Азовского моря. Составил Питер Бергман. 1701 г.

Special Kart van de Zee Paales Meotis int Platt: Met de Landtvertoeninge op Eenige Plaetse; opgestellt Anno 1701, van Pieter Bergman.

Название на обороте карты: Partie de la Mer D'Azow (относится ко второй четв. XVIII в.).

Даны контуры берегов с обозначением устья рек и населенных пунктов; показаны глубины; особо вычерчены профили высот.

Ориентация на юг.

Масштаб графический и именованный, дан в немецких милях и верстах; градусная сетка не обозначена.

Название карты в простом картуше. Обозначения на голландском языке. На обороте имеется условный знак *CB. 6Q*.

В красках. Бумага, коричневые чернила; водяной знак: литеры *HD*.

Размер: 47×52 (52×54 см).

БАН. Рукоп. карты. Осн. оп. 24.

Александров Б.В. Описание рукописных карт… С. 376, № 594; Исторический очерк. Карты, планы… С. 195, № 435.

8. Новая карта Азовского моря от Азова до Керчи. Составил Питер Бергман. 1702 г.

Nieuwe Paskaart van de Geheele Zee Paless Meotiss streckende van Asow tot Kertsy, opgestellt A 1702 tot Worones wann / «Новую карту от всево моря Палес Меотес от Азова до Керчи. Зделан на Воронеже 1702 гот». Подпись «Питер Бергман» помещена под графическим масштабом.

На обороте название: Carte de la Mer d'Azow par P. Bergmann. 1702. En caractere Russe et Flamand.

Показаны береговая линия, глубины, устья рек, населенные пункты.

Ориентация на юг.

Масштаб графический и именованный, дан в немецких и английских милях и в верстах. Градусная сетка дана по меридиану через 10′ от 47° 55′ до 44° 14′ с. ш., счет долготы не обозначен.

Название карты, посвящение и масштаб в трех художественно оформленных картушах. Посвящение на русском и голландском языках: «Великий государ цар и великий княз Петер Алексиевич, всеа Великие, и Малые, и Белые России самодержец сей паскарт вручаю со всяким унижением от вашый покорныя слуге». Обозначения на русском и голландском языках. На обороте карты имеется условный знак *CB. 6P*.

В красках. Бумага, коричневые чернила; бумага александрийская; водяной знак: Двуглавый орел с рас-

правленными веером крыльями, великолепных очертаний, без скипетра, без короны, в альбомах филиграней не найден.

Размер: 49×67 (51,5×72 см).

БАН. Рукоп. карты. Осн. оп. 25.

Александров Б.В. Описание рукописных карт… С. 376, № 595. Исторический очерк. Карты, планы… С. 196, № 443.

9. Карта Азовского моря от Таганрога до Белосарайской косы.
Составил Питер Бергман. 1702 г.

Nieuwe accurate Pascaart van de Zee Paales Meootis Streckende van Taganrok tot Bieela Tsaraitsa Kassa en buyten de gronde bey Dollga Cassa int groot bestick nae misswÿsende Compas op 11 graden en 52 minuten geleit en opgestellt tot Worones Anno 1702 door. Pieter Bergman / «Новой и прямой паскарт от того моря Палес Миотес от Таганрога до Белоцарайска Касса и до вонной стороны около Долгой Касы и в болшой мере для ненастоящего компасу 11 град. и 52 минуты Нордвестринг поставлен и зделано на Воронеже 1702 гот. Питер Бергман».

На обороте название: Carte de la Mer d'Azow (относится ко второй четв. XVIII в.).

Показаны береговая линия, глубины, устья рек, населенные пункты.

Ориентация на юг.

Масштаб графический и именованный, дан в немецких, английских и французских милях и в верстах. Без градусной сетки.

Название карты в художественном картуше. Обозначения на русском и голландском языках. На обороте условный знак *CB. 6R*.

В красках. Бумага, коричневые чернила; бумага александрийская; водяной знак: Двуглавый орел с расправленными веером крыльями, великолепных очертаний, без скипетра, без короны.

Размер: 50×72 (52,5×73,5 см).

БАН. Рукоп. карты. Осн. оп. 26.

Александров Б.В. Описание рукописных карт… С. 377, № 596; Исторический очерк. Карты, планы… С. 66, № 18.

10. Карта Белосарайской косы.
Составил Питер Бергман. 1702 (?) г.

De Hoek van Biela Tzaraiska Cassa legt op 46 grade en 59 minute. Norder Breete. Fecit P. Bergm[an].

На обороте название: Cap nommé Biela Tzaraiska, au Nord de la Mer d'Asow.

Показаны контур косы и глубины в прибрежной полосе.

Ориентация на юг.

Масштаб графический и именованный, дан в верстах. Без градусной сетки.

Название и масштаб в одном простом картуше. Обозначения на голландском языке. На обороте имеется условный знак *D.E.*, который, как доказала М. Н. Мурзанова, поставлен в Географическом бюро ошибочно, так как «данная карта входила в состав собрания Петра I и была внесена в „Роспись", в раздел географических чертежей, под № 88, с названием „Kleine See Carten von dem Höck Biele Zaraiska Cassa"».

В красках. Бумага, коричневые чернила; водяной знак: Герб Амстердама.

Размер: 31×38,7 (32×40 см).

БАН. Рукоп. карты. Осн. оп. 29.

Александров Б.В. Описание рукописных карт… С. 377, № 597; Исторический очерк. Карты, планы… С. 180, № 383.

11. Карта Керченского пролива.
Составил Питер Бергман. 1702 г.

Niewe plattgraadige Passkaart van de Canal van Paeles Meotis tott aen de Swarte Zee, opgestellt int Jaar A 1702 door D. Vollgenoff en dan hier tot minder bestuk gesett van Pieter Bergman.

На обороте название: Carte des Passages du Canal du Palus Meotis.

Показаны береговые линии пролива, глубины, мели, населенные пункты по береговой полосе и скала в море на выходе из пролива.

Ориентация на юго-запад.

Масштаб графический и именованный, дан в немецких милях и в верстах. Без градусной сетки. Своеобразно дан по диагонали меридиан с дюймовыми делениями масштаба.

Название и масштаб в простых картушах. Обозначения на голландском языке. На обороте имеются условные знаки *CB. 7, XLV*.

В красках. Бумага, коричневые чернила; бумага александрийская; водяной знак: Двуглавый орел с расправленными веером крыльями, великолепных очертаний, без скипетра, без короны.

Размер: 46,5×69,5 (51×73 см).

БАН. Рукоп. карты. Осн. оп. 28.

Александров Б.В. Описание рукописных карт… С. 378, № 600; Исторический очерк. Карты, планы… С. 97, № 88.

12. Карта Керченского пролива.
Составил Давид Волганов. 1704 г.
Показаны контур берегов, глубины пролива, мели; на береговой полосе нанесены устья рек и населенные пункты.
Ориентация на юг.
Масштаб графический и именованный, в милях. Без градусной сетки.
Название и масштаб в простых картушах. Обозначения на голландском и русском языках. На обороте имеется условный знак *СВ. 33*.
В красках. Бумага, коричневые чернила; водяной знак: Герб Амстердама.
Размер: 56×47 (61×52 см).
БАН. Рукоп. карты. Осн. оп. 30.
Александров Б.В. Описание рукописных карт… С. 378, № 601; Исторический очерк. Карты, планы… С. 219, № 533.

13. Карта Каспийского, Аральского монастыря и реки Аму-Дарьи.
Составил Александр Бекович-Черкасский.
1715 (?) г.
На обороте названия: Mer Caspienne et Boucharie; «Карта, на которой море Каспийское, море Аральское, Амударья река».
Показаны контуры берегов, мели, глубины.
Ориентация на юг.
Масштаб графический, без указания мер. Градусная сетка нанесена по меридиану через 1° от 49° до 32° с. ш., счет долготы не обозначен. Рельеф холмиками.
Обозначения на русском языке. На обороте имеется условный знак *СВ. 8Е*.
Бумага александрийская, коричневые чернила; водяной знак: Страсбургская лилия, очень близок к знаку в альбоме Хивуда, № 1803 — Амстердам, 1721 г.
Размер: 40×61 (50,5×68 см).
БАН. Рукоп. карты. Осн. оп. 84.
Александров Б.В. Описание рукописных карт… С. 386, № 641; Исторический очерк. Карты, планы… С. 67, № 21.

14. Карта Каспийского моря. 1715 (?) г.
Составил Александр Бекович-Черкасский.
На обороте название: Carte generale de la mer Caspienne.
Показаны контуры берегов, реки, острова, мели, глубины, якорные стоянки, населенные пункты.
Ориентация на запад.
Масштаб графический, без указания мер. Градусная сетка нанесена по меридиану через 1° от 48° 30′ до 32° 30′ с. ш., счет долготы не обозначен. Рельеф холмиками.
Обозначения на русском языке. На обороте имеется условный знак *СВ. 7Y*.
Бумага александрийская, коричневые чернила; водяной знак: Страсбургская лилия, очень близок к знаку в альбоме Хивуда, № 1803 — Амстердам, 1721 г.
Размер: 73,5×123,5 (77×129 см).
БАН. Рукоп. карты. Осн. оп. 85.
Александров Б.В. Описание рукописных карт… С. 387, № 645; Исторический очерк. Карты, планы… С. 116, № 128 (2).

15. Карта Каспийского моря 1668 г.
Перерисована и переведена И.Н. Зотовым. 1719 г.
«Карта морю Каспийскому, островам и протчим землям, при нем обретающимся, по обсервации Яна Янсона Стрюйс 1668 году. На славенский же диалект со французского преложена тщанием Ивана Зотова 1719 году».
Название на обороте карты: Mer Caspienne par Jean Struis ecrite en Russe.
Дан контур береговой линии; показаны глубины; на береговых полосах нанесены устья рек, населенные пункты; города изображены рисунками; на горе Арарат нарисован ковчег.
Ориентация на восток.
Масштаб дан графический в «цесарских» и французских милях и в верстах. Градусная сетка нанесена по меридиану через 2° от 37° до 47°, счет долготы не обозначен.
Название карты и масштаб в двух художественных картушах, посвящение Алексею Михайловичу и Петру Алексеевичу на нижнем поле листа.
Обозначения на русском языке. На обороте имеется условный знак *СВ. 7S*.
Бумага александрийская, коричневые чернила; водяной знак: Страсбургская лилия, внизу литеры *IV* (?), контрмарка: под монограммой с крестом литеры *HS*, ниже литеры *I VILLEDARY*.
Размер: 46×57 (51,5×72,5 см).
БАН. Рукоп. карты. Осн. оп. 51.
Александров Б.В. Описание рукописных карт… С. 379, № 609; Исторический очерк. Карты, планы… С. 115, № 128 (1).

16. Карта Каспийского моря.
Составил лейтенант Александр Кожин. Первая четв. XVIII в.

«Карта Каспийского моря восточной страны, показующее два описания, первое, что описывал князь Черкасской, второе я, нижайший раб, и третие показание дороги сухопутной фальшивою линеею, которою ехали сухим путем от Тюк-Карагани даже до Красновоцкия косы. Берег, горы и песок приглубо[ко]й и страшной, судам близ подходить не можно. Рек и притоков от Ембы даже до Астрабата никаких нет, и места непотребные, а которые гавани есть, оные показаны на карте. А окуратно глубины воды показать не можно, что во всем море вода действует, чрез ветр течение имеет, и может две сажени прибыть и [с]только ж убыть чрез долгое время с одной стороны ветра». Подпись: «Александр Кожин».

Название на обороте карты: Côtes Septentrionale et Méridionale de la Mer Caspienne.

Показаны контуры северного и восточного берегов Каспийского моря от устья Волги до Астрабадского залива.

Ориентация на восток.

Масштаб не обозначен, градусная сетка нанесена по меридиану через 1° от 33° до 48° с. ш., долгота не обозначена.

Название карты в простом картуше. Обозначения на русском языке. На обороте имеется условный знак *CB. 7Z*.

Однокрасочная с растушевкой.

Бумага, тушь; бумага александрийская; водяной знак: Страсбургская лилия с литерами *WR*, контрмарка: под крестом литеры *HS* и ниже *PT*.

Размер: 68×126 (81×134 см).

На полях лицевой стороны запись: «Всемилостивейшему царю государю карта бес пропорции и не против сверх градусов положенная князя Черкасского».

БАН. Рукоп. карты. Осн. оп. 90.

Александров Б. В. Описание рукописных карт… С. 384–385, № 636; Исторический очерк. Карты, планы… С. 117, № 128 (9).

17. Карта Балханского залива в двух вариантах. Составил Александр Кожин. Первая четв. XVIII в.

Оригинального названия карты нет.

Название на обороте карты: Golfe de Balchan et voisinage.

Контур берегов нанесен дважды: справа по данным экспедиции кн. Бековича-Черкасского, слева по новым данным Кожина.

Ориентация правой части на восток, левой части — на север.

Масштаб графический, дан дважды: для правого и левого контура в голландских милях, без градусной сетки, рельеф холмиками. Имеется экспликация для обеих частей.

Справа на карте имеется надпись тем же почерком, что и обозначения: «Показание, каково объявил царскому величеству князь Черкасской на карте своей вымысля, а не так, как оная есть или с нее оная описана»; далее приписка почерком Кожина: «А кагда оная карта послана, тагда он, Черкасской, у Балхана не бывал». На обороте имеется условный знак *CB. 8A*.

Однокрасочная с растушевкой.

Бумага, тушь; бумага александрийская; водяной знак: Страсбургская лилия с литерами *WR*, контрмарка: под крестом литеры *HS* и ниже *PT*.

Размер: 47×130,5 (51,5×136 см).

БАН. Рукоп. карты. Осн. оп. 72.

Александров Б. В. Описание рукописных карт… С. 385, № 637; Исторический очерк. Карты, планы… С. 117, № 128 (10).

18. Карта восточного берега Каспийского моря. Составил князь Василий Урусов. 1719 (?).

«Карта Каспийского моря восточной стороны двоякое описание показует: первое описание князя Черкасского, другое, по указу вашего пресветлого величества, я, нижеименованный раб, освидетельствуя первое описание порутчика Кожина, с ним обще описывали горы и песок приглубо[ко]й и страшной судам близ подходить, а особливо от Александра Бай до Красных Вод и места самые худые. А которые заливы и гавани есть показаны на карте и скомпавеем ходить и во время штурму спасатса не можно и негде, глубины воды показать окуратно не можно ж, что во всем море вода действом ветра течение имеет и может сажени полторы и болши прибыть и толикое ж число убыть чрез продолжение ветра с одной стороны. А в Карабугаском устье по свидетельству, когда был ветер НВ, вода из моря в устье течение имела в час по 2 мили аглицких». Подпись: «Князь Василей Урусов».

Название на обороте карты: Côtes Orientfles et Septentrionales de la Mer Caspienne.

Показана береговая линия от дельты Волги до Астрабадского залива; на узкой береговой полосе нанесены устья рек, рельеф и растительность. Часть восточного берега от залива Александр-Бай до Красных вод дана в двух вариантах.

Ориентация на восток.

Масштаб графический в голландсих милях; градусная сетка нанесена по меридиану через 1° от 33° до 48° 30′ с. ш., счет долготы не обозначен.

Название карты в простом картуше. Обозначения на русском языке. На обороте имеется условный знак *СВ. 7Х*.

Однокрасочная с растушевкой.

Бумага, тушь; бумага александрийская; водяной знак: Страсбургская лилия с литерами *WR*, контрмарка: под крестом перевернутые справа налево литеры *SHI* и ниже *PT*.

Размер: 67×129 (72×137 см).

БАН. Рукоп. карты. Осн. оп. 91.

Александров Б.В. Описание рукописных карт… С. 385, № 638; Исторический очерк. Карты, планы… С. 117, № 128 (11).

19. Карта Каспийского моря от Волги до Куры. Составил Карл фон Верден. 1719 г.

«Картина плоская моря Каспийского от устья Волги реки протоки Ярковской до устей Куры реки, по меридиану возвышается в градусах и минутах северной ширины, глубина в саженях и футах, рисованная в Астрахани 1719 года октября 15. Вашего величества нижайший раб Carl von Werden».

Дана узкая береговая полоса с рельефом и населенными пунктами; Апшеронский и Бакинский заливы показаны отдельно.

Ориентация на запад.

Масштаб графический и именованный в голландских милях; градусная сетка нанесена по меридиану, но обозначения не сохранились, счет долготы не обозначен.

Название карты и масштаб в одном орнаментированном картуше; по морю — изображения кораблей. Карта сильно испорчена, потеряны отдельные куски текста.

Обозначения на русском языке. На обороте, по мнению М.Н. Мурзановой, должен быть условный знак *СВ. 8В*.

Однокрасочная с растушевкой.

Бумага, тушь, коричневые чернила; бумага александрийская; водяной знак Страсбургская лилия, контрмарка: литеры *IV*.

Размер: 69×148 (73×157 см).

БАН. Рукоп. карты. Осн. оп. 52.

Александров Б.В. Описание рукописных карт… С. 379–380, № 610; Исторический очерк. Карты, планы… С. 117, № 128 (12).

20. Описание острова Тюленьего. Составил Карл фон Верден. 1719 г.

«Описание острова Тюленья, глубины в саженях и футах». Подпись: Carl von Werden.

Название на обороте карты: Carte particulière de l'Isle Tulenia.

Показаны контуры берегов и глубины.

Масштаб графический в саженях, без градусной сетки.

Название карты и масштаб в двух простых рамках. Обозначения на русском языке. На обороте имеется условный знак *СВ. 8С*.

Однокрасочная с растушевкой.

Бумага, тушь, коричневые чернила; бумага александрийская; водяной знак: Страсбургская лилия с литерами *WR*, контрмарка: под крестом перевернутые справа налево литеры *SHI* и ниже *PT*.

Размер: 65×46,5 (72×52 см).

БАН. Рукоп. карты. Осн. оп. 54.

Александров Б.В. Описание рукописных карт… С. 380, № 613; Исторический очерк. Карты, планы… С. 68, № 25.

21. Описание острова Чечня. Составил Карл фон Верден. 1719 г.

«Описание острова Чечня, глубина в саженях и в футах». Подпись: Carl von Werden.

Название на обороте карты: Isle de Tschetchnia.

Показаны контуры берегов и глубины.

Без масштаба, без градусной сетки.

Название карты в простой рамке. Обозначения на русском языке. На обороте имеется условный знак *СВ. 8D*.

Однокрасочная с растушевкой.

Бумага, тушь, коричневые чернила; бумага александрийская; водяной знак: Страсбургская лилия с литерами *WR*, контрмарка: под крестом перевернутые справа налево литеры *SHI* и ниже *PT*.

Размер: 47,5×68,5 (51×72 см).

БАН. Рукоп. карты. Осн. оп. 55.

Александров Б.В. Описание рукописных карт… С. 380, № 612; Исторический очерк. Карты, планы… С. 68, № 24.

22. Гидрографическая карта побережья Балтийского моря между Виндавой и Либавой. В двух экземплярах с небольшими различиями. Составил поручик Д.И. Мясной (?). 1716 г.

1) Nieuwe Pas Caert van Coerlant cook de haevens Lybou c. Windau.

Изображены гавани Виндава и Либава, якорные стоянки возле них, обозначены глубины в устьях рек.
Ориентация на восток.
Масштаб не обозначен, без градусной сетки, прочерчено направление румбов по типу портоланов.
Название по краю без рамки, обводка карты чернилами сохранилась у нижнего края. Обозначения на голландском языке. На обороте имеется условный знак *CB. X*.
Бумага, чернила; водяной знак: Герб Амстердама на постаменте, контрмарка литеры *RW*.
Размер: 32×41 см.
БАН. Рукоп. карты. Осн. оп. 269.
Александров Б.В. Описание рукописных карт… С. 279, № 65; Исторический очерк. Карты, планы… С. 197, № 446, 1.

2) Nieuwe Pas Caert van Coerlandt de haevens van Winda Cook van ten Lyboú.
Название на обороте: Côte de Courlande de Windau à Libau.
Изображены гавани Виндава и Либава, якорные стоянки возле них, обозначены глубины в устьях рек.
Ориентация на восток.
Масштаб не обозначен, без градусной сетки, прочерчено направление румбов по типу портоланов.
Название по краю без рамки, обводка карты чернилами сохранилась у нижнего края. Обозначения на голландском языке. На обороте имеется условный знак *CB. Y*.
Бумага, чернила; водяной знак: Герб Амстердама на пьедестале, контрмарка литеры *RW*.
Размер: 31×40 см.
БАН. Рукоп. карты. Осн. оп. 269.
Александров Б.В. Описание рукописных карт… С. 279, № 65; Исторический очерк. Карты, планы… С. 197, № 446, 2).

23. Карта южного берега Балтийского моря от Гапселя до Кронштадта.
Составил инженер-полковник Иоганн фон Люберас. 1723 г.
«Самая окуратная карта Балтийского моря от Гапселя и от Отесгольма даже до Кронштата с окуратным описанием берегов и всяких ингермоланских с планом островов, рифоф, також и все протчее, как с моря, так и на берегу, облежащей ситуации. По именному его императорского величества указу окуратно измерена и зделана чрез его императорского величества всеподданнейшаго раба, от инженер-полковника Ивана фон Любераса».
Ниже автограф Любераса.
Нанесены береговая линия, острова и мели; показаны леса деревцами, населенные пункты тремя знаками; для рек намечены только устья.
Масштаб графический и именованный, дан в верстах, саженях, милях английских, лехах английских и французских, милях немецких; без градусной сетки; штриховкой.
Название карты и масштаб в двух простых рамках. Обозначения на русском языке.
Бумага, коричневые чернила; водяной знак: Солнце с шестью лучами.
Размер: 54×120 (58×133 см).
БАН. Рукоп. карты. Осн. оп. 5.
Александров Б.В. Описание рукописных карт… С. 372, № 576; Исторический очерк. Карты, планы… С. 117–118, № 129.

24. Карта берегов реки Тифины (Тихвинки) и реки Волчины.
Составил Христиан фон Люберас. 1724 г.
«Аккуратной геометрической план от Сумина озера реке Валчиной и Тихвине и при них ближней ситуации да погоста Озерецкова 1724-го году по имянному Вашего Императорского Величества указу мерел и учинил Вашего Императорского Величества всеподданнейший раб, инженер-порутчик Христиан фон Луберас. 1724 г.».
Название на обороте: «Прожект канала Тихвинскаго».
Показаны озера, реки, вдоль берегов леса, деревни, пашни.
Ориентация на северо-восток.
Масштаб графический в саженях и верстах. Без градусной сетки.
Название карты и масштаб в двух простых рамках. Обозначения на русском языке.
В красках. Бумага, коричневые чернила; водяной знак: Страсбургская лилия с литерами *WR* и еще ниже заглавными литерами курсивом *AI*, контрмарка: заглавные литеры курсивом *TI*.
Размер: 58×283 (60,5×288 см).
БАН. Рукоп. карты. Осн. оп. 152.
Александров Б.В. Описание рукописных карт… С. 400, № 720.

Планы

1. План части течения реки Невы с указанием глубин.
Составил адмирал Корнелиус Крюйс. 1723 г.
Название на обороте карты: Plan et profondeur d'une partie de la Newa.
Показаны берега Невы, пристань, архитектурное строение, обозначены глубины и мелководья.
Без ориентации.
Без масштаба, без градусной сетки.
Обозначения на голландском языке.
На обороте красными чернилами: 16 Avril par l'Admiral Creutz, ниже надпись на немецком языке: Riss… das Fahrwasserin der Gegend um Catharinen Hoff so der admiral Creutz an Ihre Majestat presentiret A 1723 den 16 Aprile. На обороте имеется условный знак *CB. 3V*.
Бумага, коричневые чернила; водяной знак на всех четырех склеенных листах: Двуглавый орел, в медальоне, под коронами со скипетром.
Размеры склеенных г-образно листов: верхние — 42×91 см; нижний справа — 38×33 см.
Возможно, недостает куска листа размером 40×59 см.
БАН. Рукоп. карты. Осн. оп. 205.
Александров Б. В. Описание рукописных карт… С. 404–405, № 746; Исторический очерк. Карты, планы… С. 32, № 120.

2. План части канала с порогом и с изображением проектируемого нового канала.
1715–1718 гг. В двух экземплярах с различиями в рисунке, обозначениях и масштабе.
1) Без названия.
Показаны берега канала, шлюзы, пороги и каменный мол.
Без ориентации.
Без масштаба, без градусной сетки.
Обозначения на итальянском языке.
На обороте имеется надпись: «Сей чертеж сенатором объявил кабинет-секретарь Алексей Макаров марта 28 дня 1718 году».
Бумага, тушь, коричневая акварель; водяной знак: Герб Амстердама, трудно различим, так как лист наклеен на другой.
Размер неровно вырезанного листа: 33×43 см.
БАН. F. 266. T. 5. Л. 66.
Исторический очерк. Карты, планы… С. 119, № 137.
2) Название на обороте: Porog de la Neva.
Показаны берега канала, пороги и каменный мол.
Без ориентации.
Без масштаба, без градусной сетки.
Обозначения на русском языке. На обороте имеется условный знак *CB. 3X*.
Бумага, тушь, акварель в две краски; водяной знак: Почтовый рожок в щите под короной, с литерой *W* внизу.
Размер: 22,5×35,7 см.
На обороте имеется надпись: «Сей чертеж объявил царского величества кабинет-секретарь Алексей Макаров марта 28 дня 1718 году».
БАН. Рукоп. карты. Осн. оп. 204.
Александров Б. В. Описание рукописных карт… С. 404, № 745; Исторический очерк. Карты, планы… С. 181, № 386.

3. Проектный план города и крепости Таганрога. 1696–1699 гг. (?).
Составил инженер А. Я. Лаваль.
«Ситадель, или обережения города и ворот с людем ко осадному сидению на шесть или на десеть полков место с лудми», «Таганрог».
Показаны крепость, гавань, колодцы.
Масштаб графический и именованный в саженях, числа обозначены цифирью.
Обозначения на русском языке. На обороте имеется надпись: De Laval general ingenieur.
В красках. Бумага, коричневые чернила; бумага александрийская, без водяных знаков.
Размер: 75×52 см.
БАН. F. 266. T. 2. Л. 107 (чертеж № 134).
Исторический очерк. Карты, планы… С. 164–165, № 326, 1.

4. План Таганрогской гавани. 1701 г.
Составили капитан Mattia Millancconig, инженер Матвей Симунт.
«1701-го году марта по (пропуск) число в Троецком у Таганрогу построено морские карабельные пристани против сего чертежа. Capittan Mattia Millancconig. А у тое пристани, как у сего чертежу писано, для укрепи от морские большие погоды почеты бить сваи декабря с 20 числа прошлого 1700 году. А до вышеписанного числа было побито свай только на десять [и]талианских сажень подле ящиков в один ряд».
Показаны укрепления гавани камнями и сваями, с указанием результатов промеров и краткими объяснениями на русском языке. Каждое пояснение подписано капитаном Mattia Millancconig.
Масштаб не указан.
Окантовка чернилами и зеленой краской.

Обозначения на русском языке. Под планом приписано карандашом: Taganrogsche Haven. То же написано на обороте плана. На обороте же чернилами подписано: «1701, апреля 30, с репорту из Азова чертежи гавана Матвея Симунта. 4».

В красках. Бумага, чернила; бумага александрийская; на правой стороне водяной знак: Лилия с трудно различимыми литерами внизу и на левой стороне литеры *IVILIEDARY*.

Размер: 48×71 (51,5×73 см).

БАН. F. 266. Т. 3. Л. 37 (чертеж № 163).

Исторический очерк. Карты, планы… С. 165, № 326, 2.

5. План Таганрогской гавани. 1701 г.

Afteknung van zyn Czaerce Mayestets Haven bey Taganrock Hoedoenig en Hoe var dat Hey Klaer gemakt was den 2 september Anno 1701 / «Чертеж его царского величества гавена при Тагань роге, каков и коль далеко оной зделан был сентября по 2-е число 1701-го году».

Показаны береговая линия и примыкающие к ней укрепления гавани.

Масштаб графический в русских аршинах и в голландских футах.

Название и обозначения даны на голландском и русском языках.

В красках. Бумага, коричневые чернила, тушь, акварель; бумага александрийская; водяной знак: Страсбургская лилия с лигатурой *WR* внизу.

Окантовка тушью.

Размер 48,5×73,5 (53×75 см).

БАН. F. 266. Т. 3. Л. 38 (чертеж № 164).

Исторический очерк. Карты, планы… С. 165, № 326, 3.

6. План Таганрога и Таганрогской гавани. Составил Питер Бергман. 1702 г.

Affteeknungh van de Hawen Bey Taganrock soodaenig alls sie klaer waer den 29 Augustÿ Anno 1702. Pieter Bergman f.

На обороте название: Plan du Port de Taganrock.

Показаны строения города, указаны размеры гавани и расстояние до береговой батареи.

Ориентация на северо-запад.

Масштаб графический и именованный, дан в русских саженях и аршинах. Без градусной сетки.

Название в орнаментальном картуше. План украшен рисунком строений и корабля. Обозначения на голландском языке. Дана экспликация. На обороте имеется условный знак *CB. 1*.

В красках. Бумага, коричневые чернила; бумага александрийская, водяной знак: Двуглавый орел, подобный № 1016 каталога филиграней ГИМ Т. В. Дианової (датируется 1698 г.).

Размер: 61×82 (65×85 см).

БАН. Рукоп. карты. Осн. оп. 27.

Александров Б. В. Описание рукописных карт… С. 377, № 595; Исторический очерк. Карты, планы… С. 165, № 326.

7. План рек Дона и Воронежа в месте их слияния. Составил Питер Бергман. 1702–1703 (?) гг.

Geometrisch Afteknung van de Rivière de Don en Woronis op de Plaats daer sÿ beysaemen komme, afgemeeten en opgestellt door Pieter Bergmen. Имеется подпись: «Здиелоит Пиотер Бергман».

Название на обороте карты: Carte du Don et de l'Embouchure de la Veronese dans ce Fleuve.

Показаны глубины рек Дона и Воронежа; по берегам нанесены леса и возвышенности.

Масштаб в голландских футах и в аршинах; без градусной сетки; рельеф штриховкой.

Название плана в простом картуше. Окантовка чернилами. Обозначения на голландском языке. На обороте плана имеется условный знак *CB. 3*.

Бумага, чернила; бумага александрийская; на правой стороне водяной знак: литеры *HD*.

Размер: 50×62 (55×66,5 см).

БАН. Рукоп. карты. Осн. оп. 174.

Александров Б. В. Описание рукописных карт… С. 392–393, № 677; Исторический очерк. Карты, планы… С. 218, № 528.

8. Проект соединения рек Ловати, Двины и Днепра. Составил инженер А. Броур. Первая четв. XVIII в.

Подписан под экспликацией А. Броуром: Brower.

Название на обороте: Carte des 3 Rivières de Lovat, Dwina et Dnieper, vers Smolensko.

Показаны русла рек с притоками, порогами и гидротехническими сооружениями. Указаны населенные пункты.

Ориентация схемы Днепра на север, русла Каспли — на северо-запад.

Масштаб графический в верстах и милях. Без градусной сетки.

Окантовка чернилами.

Обозначения на голландском языке. На обороте надпись: «Чертеж о шлюзах». Имеется условный знак *CB. 5G*.

Бумага, чернила, голубая акварель; бумага александрийская, водяной знак: Страсбургская лилия

с лигатурой внизу *WR* и еще ниже с перевернутыми справа налево литерами-лигатурой *HVP*, контрмарка: литеры *IHS* под крестом, ниже литеры *IVILLEDARY*. Близок к № 1793 альбома Хивуда (Лондон, 1700).

Размер: 69×48,5 (73×52,5 см).

БАН. Рукоп. карты. Осн. оп. 245.

Александров Б.В. Описание рукописных карт… С. 410–411, № 781; Исторический очерк. Карты, планы… С. 172, № 350.

9. Проекты каналов, соединяющих реки Двину и Ловать и те же реки с Днепром.
Составил инженер А. Броур. Первая четв. XVIII в.

Два плана на одном листе.

Подписан под экспликацией А. Броуром: Brower.

Название на обороте: Carte pour la jonetion des 3 Rivières de Lovat, Dwina et le Nieper vers Smolensko.

Показаны русла рек с притоками, порогами, озерами, гидротехническими сооружениями. Указаны города.

Ориентация большей схемы на северо-запад, схемы меньшей, трех рек, на север.

Масштаб графический в верстах и милях. Без градусной сетки.

Окантовка чернилами.

Обозначения на голландском языке. На обороте надпись: «Чертеж о шлюзах». Имеется условный знак *CB. 3O*.

Бумага, чернила, голубая акварель; бумага александрийская, водяной знак: Страсбургская лилия с лигатурой внизу *WR* и еще ниже с перевернутыми справа налево литерами-лигатурой *HVP*, контрмарка: литеры *IHS* под крестом, ниже литеры *IVILLEDARY*. Близок к № 1793 альбома Хивуда (Лондон, 1700).

Размер: 126×48,5 (129×52 см).

БАН. Рукоп. карты. Осн. оп. 244.

Александров Б.В. Описание рукописных карт… С. 410, № 780; Исторический очерк. Карты, планы… С. 172, № 351.

10. Готлиб Шобер. Описание минеральных источников и серного колодца.

1718 г. Санкт-Петербург. На русском и немецком языках. 27 л. 30,0×19,5 см (2°).

Русская канцелярская скоропись и немецкий готический курсив. Русский и немецкий текст находятся рядом на листе, заключены в рамку, начерченную красными чернилами. Л. 19 и 27 без текста.

Иллюстрации. Л. 1 — длинная (190,5 см) полоса бумаги — раскрашенный план местности с рекой Терек.

План минерального источника на реке Терек.
Рисовал Готлиб Шобер. 1718 г.

Показаны река Терек и Сунша (Сона); ландшафт берегов и долины реки. Указаны города от устья Терека до верховьев с востока на запад: «Турскоэ, казачей город Курдюк, казачей город Глаткой, казачей город Шедрин, укрепление с юртами, и юртами на острове напротив, город Черлоной». На левом берегу Терека в горах обозначены минеральные источники и месторождения нефти.

Без градусной сетки, без масштаба, ориентация на юг.

Обозначения на русском языке.

Бумага, чернила, акварель трех цветов. Лист склеен из четырех кусков бумаги, водяные знаки: 1-й кусок — верхняя часть Страсбургской лилии; 2-й кусок — контрмарка из литер *IV*; 3-й с контрмаркой *IV*; 4-й со Страсбургской лилией.

Размер: 190,5×27,5 см.

БАН. П I Б № 69 (32.5.16).

Библиотека Петра I. Описание рукописных книг. С. 185–186.

11. Карта местности при реке Вегмас, где были найдены марциальные воды.
Составил А.П. Ганнибал. 1724 г.

Название на обороте: «План, где найдены марциальныя воды, по корелской дороге снимал Абрам Петрович и принес в канторку 1724 году сентября в 4-й день. Carte du Terrain près de la rivière Wegmas òu l'on trouve des Eaux Minèrales».

Показаны реки, населенные пункты, источник марциальных вод.

Окантовка чернилами.

Обозначения на русском языке. Подпись к чертежу: «Снимал Абрам Петрович [Ганнибал] и принес в конторку 1724 году сентября в 4-й день».

Бумага, чернила; бумага александрийская.

Размер: 51×57 см.

БАН. Рукоп. карты. Осн. оп. 691.

Александров Б.В. Описание рукописных карт… С. 361, № 535; Исторический очерк. Карты, планы… С. 121, № 143.

12. Фортификационные чертежи Ивана Никитича Зотова. Первая четв. XVIII в.

1) Фортификационный чертеж полигональной крепости с цитаделью в форме пентагона.

Чертил И.Н. Зотов. 1704 г.

Показаны крепость полигональной формы с гласисом, цитадель в форме пентагона.
Без масштаба.
Имеется запись, свидетельствующая о том, что чертежи присланы из Голландии: «1-й чертеж, присланной из Галандии от Ивана Зотова с Никитою Нефимоновым, принят в Санкт-Питербурхе маия в 3 день 704 году». На обороте написано: «Чертежи Ивана Зотова». На обороте листа написано: «Чертежи Ивана Зотова».
Бумага, тушь, следы карандаша и работы с циркулем; бумага александрийская, водяной знак: литеры *IS* в венке из двух ветвей, близкий к № 4040 альбома Хонига (Амстердам, 1689).
Размер: 65,7×57 см.
БАН. F. 266. Т. I. Л. 2.
Исторический очерк. Карты, планы… С. 221.

2) Фортификационный чертеж цитадели в форме пентагона с укреплениями.
Чертил И. Н. Зотов. Первая четв. XVIII в.
Показано устройство цитадели с бастионами, равелинами и гласисом, с лестницами и воротами.
Масштаб графический без указания мер.
На чертеже есть приписка рукой Зотова: «Ключа, государь, сего города не посылаю за тем, что воевода в Париж уехал и ево с собою увез. Сие делал по зачатию начертания в третей год, как стал в том учитца, а досель был во обучениях гиометрических корпусов и планиметрии».
Бумага, тушь, следы карандаша; водяной знак Герб Амстердама на постаменте, контрмарка трудно различима.
Размер неровно обрезанного листа: 37×28,5 см.
БАН. F. 266. Т. I. Л. 82.
Исторический очерк. Карты, планы… С. 221.

3) План города Верруа (Verrua) в Пьемонте, осажденного французами в 1705 г.
Чертил И. Н. Зотов (?). Первая четв. XVIII в.
«Чертеж города Верую государства князя Савойского в провинции Пиемон, которой был осажен от французов под князем де Вандом 8 месяцов, здача учинилась апреля 1 день 1705 ради недостатку хлеба. Гарнизон взят в полон, кои состоял во 6 баталионах, а вышло 1500 и 300 больных».
Показаны крепостные стены города на правом берегу реки По, апроши к нему, батареи французские и князя Савойского с линиями артиллерийского прицела от моста и к мосту через р. По.
Масштаб графический в туазах (toises).
Название в простой окантовке тушью. Обозначения на русском и французском языках.
Бумага, тушь; водяной знак не просматривается.
Размер: 31,5×45,5 см.
БАН. F. 266. Т. 4. Л. 31 (чертеж № 33).
Исторический очерк. Карты, планы… С. 162, № 317.

4) Фортификационный чертеж крепости в форме гексагона с укреплениями.
Чертил И. Н. Зотов. 1704 г.
«Крепость, именуемая дуло, при линиях французских»; карандашом, возможно, искаженно: Dùlo in franch Reich (?).
Показано устройство цитадели с бастионами, равелинами, рвом и гласисом, с лестницами и воротами; цифрами обозначены размеры стен и рвов.
Без масштаба.
На чертеже есть приписка еще одним почерком: «4-й чертеж, присланный из Галандии от Ивана Зотова с Никитою Нефимоновым. Принят в Санкт Питербурхе маия в 3 день 1704 году».
Бумага, тушь, следы карандаша; водяной знак не просматривается.
Размер неровно обрезанного листа: 39,5×34,5 см.
БАН. F. 266. Т. IV. Л. 40 (чертеж 43).
Исторический очерк. Карты, планы… С. 231–232.

13. Альбом чертежей учеников Московской инженерной школы
1716–1718 гг. Москва. 53 л. 31,0×41,0 см (2°, альбомного формата).
В БАН рукопись поступила в 1728 г. из Рисовальной конторы (Реестр VI, № 3. С. 323: «Рисунки учеников московских, которы у маеора Рентера были»).
Канцелярская скоропись, чертежи (планы крепостей), частично раскрашенные.
Переплет — современный рукописи: тонкий картон, оклеенный зеленой с золотым тиснением бумагой.
Содержание
Л. 1–2. Заглавие: «Регистер Инженерной школы ученикам, которых посланы в Санкт Петербурх рук их рисунки при столнике Матвее Алексеевиче Головине А. 1718 декабря 23». Нач.: «По три алтына по две деньги на день человеку».
Л. 1 об. «Втораго окладу по два алтына по 2 деньги на день человеку».
Л. 2. «Третияго окладу по 10 денег на день человеку». «Всего вышеписанных трех окладов 51 рисунок». Подпись: Reuter.
Л. 3. План крепости. Внизу подпись по-немецки, срезана при переплетении, читается только:

…Fortification Schule von Anno 1712. Nicolaus von Zallen.

Л. 4. «Сию крепость рисовал Андрей Брянчанинов. При сей науке обретаюсь з генваря месяца 1714 году…»

Л. 5. «Сию крепость рисовал Афанасий Брянчанинов, при сей науке обретаюся з генваря месяца 1714 году…»

Л. 6. «Чертил Федор Семенов, а при науке с 1712 году…»

Л. 7. «Сей рисунок чертил Борис Брянчанинов, в науке с 1714 году…»

Л. 8. «Чертил Ульян Венуков, при школе 712 году…»

Л. 9. «Чертил Федор Кутузов, а при науке 1714 году».

Л. 10. «Сей рисунок чертил Михайло Колобов, в науке с 1714 году…»

Л. 11. «Чертил Тихон Ловзен, учитца с 1713 году марта с 1 числа…»

Л. 12. «Сей рисунок чертил Василей Нагаев, а при науке 712 году…»

Л. 13. «Сей рисунок чертил Василей Тяпкин, в науке с 714-го году…»

Л. 14. «Сию крепость чертил Николай Нетхарт, а при сей науке с 713 году…»

Л. 15. «Сию крепость рисовал Дмитрей Исаков, а при сей науке обретаюся з декабря месяца 1712 году…»

Л. 16. «Павел Кутузов, при науке с 714 году…»

Л. 17. «Сей рисунок инженерной школы ученика Михала Иванова сына Мизгирева, а при науке с 712 году…»

Л. 18. «Сию крепость чертил Егор Беклемишев, при сей науке обретаюся с 714 году…»

Л. 19. «Чертил Иван Муранов, а при науке с 1712-го году…»

Л. 20. «Сию крепость чертил Иван Вестов, а при науке с 713 году…»

Л. 21. «Сей рисунок князя Василея Голыгина, при науке с 714 году…»

Л. 22. «Сей рисунок чертил Кутузов Василей, а при науке с 714 году…»

Л. 23. «Сию крепость чертил Юрья Шнитев, при сей ноуке с декабря 1713 году…»

Л. 24. «Сию крепость рисовал Иван Соснин, а при сей науке обретаюся з декабря месяца 1712 году…»

Л. 25. «Сия крепость князя Федора Голыгина, а при етой школе семсот четвертовонадесятого года…»

Л. 26. «Сия крепость Ивана Никонова. При науке аз обретаюся 1714 году… акладу твоего великого государя мне по 7 копеек в день приделено».

Л. 27. «Чертил Михайло Кондырев, а при науке в 715 годе. Оклад по два алтына по две денги на день» (далее эта величина оклада повторяется на л. 28–30.— *И.Л.*).

Л. 28. «Сей рисунок чертил Вельяминов Матвей, а при науке с 715 году…»

Л. 29. «Чертил Александр Шишков, а в сей науке в 716 году…»

Л. 30. «Чертил Фома Венюков, а при школе 714 году…»

Л. 31. «Чертил Матвей Ловзын, учится с 1714 году. Жалования берет по 7 копеек на день».

Л. 32. «Чертеж Василья Свечина, а при науке с 1715 году. Акладу по 2 алтына по 2 денги на день».

Л. 33. «Чертил Петр Кутузов, а при науке 1714 году…»

Л. 34. «Чертил Иван Сапыперов, а при науке с 1713 году…»

Л. 35. «Рисовал сей рисунок Иван Володимеров, а при сей науке с 1714 году…»

Л. 36. «Чертил Илья Авилов, а при науке с 713 году…»

Л. 37. «Александра Ливанов сей рисунок чертил, а при науки был 714 году…»

Л. 38. «Чертил Иван Ярцов, при науке с 714 году…»

Л. 39. «Чертил Василей Дуров, при науке обретаетца с 714 году…»

Л. 40. «Чертил Петр Чюркин, а при науке с 713 году…»

Л. 41. «Чертил Алексей Белавин, а при науке с 714 году…»

Л. 42. «Сей рисунок чертил Иван Бутковский, а при ноуке своей с 1714 году…»

Л. 43. «Сей рисунок чертил Мартын Онин, а в науке с 714 году…»

Л. 44. «Чертил рисунок Василей Исаков, а при науке с 714 году…»

Л. 45. «Сию крепость чертил Павел Бернер, а при науке с 1714 году…»

Л. 46. «Сию крепость чертил Иван Плат, а при науке с 1713 году…»

Л. 47. Johan Knopp. Befinde bey der Fortification Schule von A. 1715.

Л. 48. «Сию крепость чертил Никита Зиновьев, а при науке 1714 году…»

Л. 49. «Сей рисунок черил Григорей Зиновьев, а в науке обретаю с 14 году…»

Л. 50. «Сию крепость чертил Богдан Готфрит, а при науке с 1715 году…»

Л. 51. «Чертил князь Матвей Голыгин, учится с 1714 году…»

Л. 52. «Сия крепость Семена Андреева сына Максалова, при науки 714 году…»

Л. 53. «Сей рисунок чертил Иван Кушников, а при науке в 714 году. А кормовых денег беру на день по десети денег».

Пометы, наклейки, штампы. На форзаце почерком А. И. Богданова *16*. На *л.* 53 первоначальный штамп БАН.

БАН. П I Б № 23. 53 л.

Библиотека Петра I. Описание рукописных книг. С. 147–149.

14. План крепости Кандагар. Первая четв. XVIII в.

Teekening van de Stad Candagar d. Noornaemste Vortresse van Geheele Asia.

Изображены ярусами крепостные стены города, над ним две цитадели, правительственный дворец, дома, важнейшие дороги, ворота, подъемные мосты через ров и артиллерийские орудия на бастионах; скалистый рельеф «камешками».

Без масштаба.

Экспликация на голландском языке. План украшен рисунком двух лошадей и крепости.

Бумага, чернила; водяной знак не просматривается.

Размер: 31,5×42 см.

БАН. F. 266. Т. 4. Л. 41.

Исторический очерк. Карты, планы… С. 73, № 40.

15. План города Чернигова с окрестностями.

Чертил прапорщик Иван Долинкин. 1706 г.

«Абрис Черниговский».

Изображены стены города с башнями, замки, церкви, ратуша, солдатская слобода; за городской стеной — реки Десна и Стриж, монастыри (Елецкий, Троицкий и Пятницкий), полковничье подворье, водяная мельница, дороги, лес, курганы.

Масштаб графический без указания мер; на плане дана в цифрах длина дорог, вала, расстояний между разными точками плана, обозначенных в саженях.

Обозначения на русском языке. Название вписано на орнаментированную ленту; аллегорическое посвящение и титулатура царя оформлены в художественном картуше; на знаменах в композиции картуша надписи: «Спасение, слава, честь и сила державе твоей», на правом — «Достоин побеждая наследити вся»; в правом нижнем углу написано *1706*. На обороте листа на полотне надпись: «10. Чертеж Черниговской»; по краю: «706-го октября в 31 день подал в Санкт-Питербурхе ис Чернигова Жилова полку прапорщик Иван Ильин сын Долинкин».

Лист надклеен на холст; бумага, тушь, перо, кисть; водяной знак не просматривается.

Размер: 63×97 см.

БАН. F. 266. Т. 3. Л. 35 (чертеж № 161).

Исторический очерк. Карты, планы… С. 100, № 99.

16. План Казани. 1708 г.

«Казань, длина городу 269 сажень».

На обороте сквозь наклеенную бумагу просвечивают названия: «Чертеж Казанской; Plan et vue de la ville de Kasan».

Показаны городские стены с башнями, в кремле артиллерийский, воеводский, митрополичий и житный дворы, канцелярия, Троицкий и Спасский монастыри, соборная и другие церкви и дома. Вне кремля показаны вновь сооружаемые земляные укрепления, гостиный двор и каменные церкви; на плане приведены цифрами показатели длины стен города.

Масштаб не указан; на плане даны в цифрах различные параметры замеров крепости и расстояний между объектами плана, обозначенные в саженях.

Обозначения на русском языке. На обороте имеется условный знак *СВ. 7К*.

Бумага, тушь, акварель (перо и кисть с частичной окраской); водяной знак не просматривается.

Размер: 21,5×46 см (лист обрезан неровно).

На рисунке артиллерийского двора изображена башня с пушкой на куполе.

БАН. F. 266. Т. 3. Л. 45 (чертеж 171).

Исторический очерк. Карты, планы… С. 170–171, № 346.

17. План Астрахани. Первая четв. XVIII в.

На обороте сквозь наклеенную бумагу просвечивает название: Plan et vue de ville d'Astracan.

Показаны берег Каспийского моря, река Волга с условно обозначенной дельтой и рукавами — рекой Кутум, Болдой и протокой Царевой; городские стены с башнями и воротами с их названиями, внутри кремля русский и иноземный гостиные дворы, воеводский, митрополичий, житный и зелейный дворы, приказная палата и церкви. Вне стен указаны солдатские слободы, армянская слобода, «двор индейской», солончак, сады государевы и митрополичий, татарский базар и дворы гилянский, бухарский и рыбный яицкий, татарские юрты, монастырь.

Масштаб не указан.

На обороте имеется условный знак *СВ. 7М*.

Бумага, тушь (перо и кисть с частичной окраской); водяной знак не просматривается.

Размер: 60,5×78 см. Из четырех неровно склеенных листов.

БАН. F. 266. T. 3. Л. 46 (чертеж 172).
Исторический очерк. Карты, планы… С. 67, № 22.

18. План места слияния рек Волги и Кутум близ Астрахани.
Название на обороте: Confluant des rivieres de Volga et de Koutoumova pres d'Astracan.
Показаны реки Волга, Кутум и Луковка, даны глубины рек Кутум и Волги у места впадения; на берегу Кутума показаны постройки: Летний дворец, Ивановский монастырь, Птичной двор, партикулярные дворы.
Масштаб графический в «трехаршинных» саженях; на плане даны в цифрах различные параметры замеров, обозначенные в саженях и футах.
Обозначения на русском языке. На обороте имеется условный знак *СВ. 7I*.
Бумага, тушь (перо и кисть); водяной знак: Страсбургская лилия с лигатурой из литер *WR* внизу и контрмаркой — лигатурой из литер *PL*, близкой к № 1781 и 1781а альбома Хивуда (Амстердам, 1686).
Размер:46×74 см.
БАН. Рукоп. карты. Осн. оп. 138.
Александров Б. В. Описание рукописных карт… С. 398, № 138; Исторический очерк. Карты, планы… С. 118, № 133.

19. Чертеж усадьбы Христофора Бранта.
Чертил голландский архитектор Симон Схеинфут. Конец XVII — начало XVIII в.
Показаны фасады строений, аллеи, фонтаны, пруды, посадки растений, ворота со скульптурой.
Ориентация на юго-восток.
Масштаб графический и именованный в рейнских реде (Rijnlandse roede).
Обозначения и легенда на голландском языке.
В красках с золотом; бумага, тушь, акварель (кисть, перо); водяной знак не просматривается: лист плана наклеен на холст.
Три из семи врезок архитектурных чертежей на плане имеют окантовку.
Размер: 74,5×103,5 см (обрезано неровно).
БАН. Рукоп. карты. F. 266. T. 5. Л. 4 (чертеж № 5).
Исторический очерк. Карты, планы… С. 104, 106, № 107.

20. Чертежи обучавшегося за границей архитектора Ивана Кузмича Коробова. Первая четверть XVIII в. 20 л.
1) Зарисовки статуй, находившихся в Брюсселе. 11 наклеенных рисунков на 4 л.
Изображены Венера и Бахус, аллегория изобилия, Аполлон, Диана, аллегория размышления, Геркулес, статуя Титана (с кирхи Св. Иакова) и три ангела (со стены иезуитской церкви).
Надписи и подпись автора на каждом рисунке на голландском языке.
Бумага, тушь (перо и кисть); водяные знаки не просматриваются.
Размеры разные, обрезаны и наклеены неровно: л. 30 — 46×30 см; л. 31/1 — 23,5×14,5 см; л. 3½ — 25,5×16 см; л. 32/1 — 26,5×16 см; л. 32/2 — 23,5×14,5 см; л. 32/3 — 24×14 см; л. 32/4 — 23,5×16,5 см; л. 33/1 — 23,5×16 см; л. 33/2 — 22,5×16,5 см; л. 33/3 — 23×16,5 см; л. 33/4 — 22,5×16 см.
БАН. F. 266. T. V. Л. 30–33.
Исторический очерк. Карты, планы… С. 86, № 66, 1.

2) Планы и фасады дворцов или больших жилых домов и галереи с архитектурными украшениями. 9 чертежей на 9 л.
Масштаб графический и именованный в голландских футах и дюймах (voeten, duym).
Обозначения, экспликация и подпись автора на каждом плане на голландском языке. На изображениях фасадов экспликации нет.
Бумага, тушь (перо и кисть); водяные знаки не просматриваются.
Чертежи № 47 и 51 (л. 39 и 43) имеют дату: «Anno 1724».
Размеры разные, обрезаны неровно: л. 35 — 33,5×49 см; л. 36 — 33,5×50 см; л. 37 — 31,5×49,5 см; л. 38 — 34,5×51,5 см; л. 39 — 136×67 см; л. 40 — 67×67 см; л. 41 — 66×67,5 см; л. 42 — 40×66 см; л. 43 — 37,5×67 см.
БАН. F. 266. T. V. Л. 35–43 (чертежи № 31–51).
Исторический очерк. Карты, планы… С. 86, 88, ил. с. 89, 91.

Гравюры

1. Шхонебек Адриан (Adrian Schoonebeek). Апофеоз на мир с Турцией

Оттиск: 66,0×47,4 см.

Офорт, резец.

Филигрань: Герб Амстердама, контрмарка *JDF* (кон. XVII — нач. XVIII).

Гравированные надписи

Подпись гравера: Caes. Majes. Ruthen. bil. et. sculpt. primo Adr. Schoonebeck del. et fecit Moscuae.

Экспликация. «Потданным унижением подал Великому Государю пресветлеишему Царевичю и великому князю Алексию Петровичю всеа россии: униженныи и послушыи его пресветлого величества слуга. Адриан шхонебек».

Расположение сему листу: / 1. Великий Государь Царь и Великий монарх Петр Алексиевич, победитель надо всеми неприятелями над турки татары и бунтовщики с великим благодетельством владетельствует, / 2. А за ним последуют ближние его и первые воители, которые при нем во всех походах и воинах и во всякой нужди последствуют: 3: Фикториа. великий монарх победил бесконечных / лявровый венец над главою своею благодатною. 4. Геркулюс. 5. Палас. 6. Снаряд воинской. 7. Разум карабельной. 8. Предзрение. 9. Осиление. 10. Орел и герб Царский колесницу везет. / 11. Оберегатель его Великого Монарха Архангел Михаил меч свой поднял против будущих неприятелей, бунтовщиков и изменников победит. 12. Божество указует и милостивною же / ртвою молится Богу за его Великого Монарха о многа лета, и про здравие в предбудуещее время. 13. А которые взятые городы Азов и Арешик с радостию подкланяются. 14. Марс подает знамена своя и взятое / от неприятелей. / 15. Три грацие которые над его великого Монарха ЦАРЕВИЧЕМ с великою печалию его благородного Государя и младого царевича его на печали кароны. 16. Учителю Ахилисову на всевоинские храбрости / и мудрости научит и возрастит. 17. Бахюс и серес подают изобилные годы на оживление и радость всему миру речные и поводные девы веселятся про счастие его великого Монарха и побед его державою имеют себе покой и радость / 18. Пан з довольством свою скотину пущает в луга и поит студеною водою в далности. 19. Аполо приказует девам мюзам усадбы свои взять в росииское царство и учит им поданные всякой премудрости и разума. 20. Нектюнус / с Меркуриусом повелевают на море земель искать и там торговать чтобы сего великого государства людем счастливым и богатым быть. 21. Святая росииская Церковь благодарствует и являет свою православную кафоличе / скую веру наделлины над турки и царство небесное близ приходит потданым. 22. Мир. 23. Благодаяние всякое миру с небеси подает. 24. Бесконечное владетелство его великого Монарха обещает (?) финикс и из него (?) пепелу станет раждатися. 25. / Всему миру изобилие выпущает радуется и скачет для того что всяким благодаянием удоволна пребывающи. и виде сестру свою. 26. Дар сему миру добра с великим желанием изаповеди божия пред нима своима держит промыслы и управ / ление сего царства вручает и великою верностию всей казны с трудностию великою добывают и оберегают для своих потданных. А против того себе доброхотна и она ее ногами своими топчет и попирает.

Библиографическое описание гравюры. Макаров В.К. Русская светская гравюра первой четверти XVIII века. С. 216–217, № 2.

Примечания

Подносной похвальный лист, посвященный царевичу Алексею Петровичу. Время создания гравюры не известно. В.К. Макаров датирует ее 1700 г. (*Макаров В.К.* Русская светская гравюра первой четверти XVIII века. С. 216), М.А. Алексеева считает, что гравюра создана ок. 1704 г. (*Алексеева М.А.* Жанр конклюзий… С. 58).

Гравюра отчасти отражает подробности торжественного входа русских войск в Москву после взятия Азова (1700 г.): триумфальная арка с летящей Славой, Нептун на заднем плане и проч.

Первоначально в экспликации названы две взятые крепости (13. «А которые взятые городы… с радостию подкланяются»). Одна из них — Азов, другое название было счищено с доски и заменено на «Арешик» (Орешек, завоеван в 1702 г.). Это свидетельство того, что дошедшая до нас гравюра была отредактировано после 1702 г.

Сведения об экземпляре

Лист: 67,2×54,5 см.

Под гравюрой справа мелкие чернильные цифры *15*, позволяющие предположить, что лист изъят из одного из альбомов гравюр, поступивших по Реестру из Рисовальной конторы в 1728 г.

БАН. 16 гр.

2. [Зубов Иван Федорович.] Панегирик Петру I («Тезис М.И. Ширяева»). 1715

Ок. 80,0×60,0 см.

Офорт, резец.

Экспликация отпечатана с отдельной доски.

В картуше: «На безсмертием сияющую победоносную / славу, ВЕЛИКАГО ИМПЕРАТОРА непобедимаго / ПЕТРА Перваго, Победителя, свободителя ЦАРЯ, / и ГОСУДАРЯ нашего всемилостивейшаго всероссийскаго: Во= / множестве крепости, и красоты благолепно сияющему / его Пресветлейшаго ВЕЛИЧЕСТВА любимому Царско /му селению, первоверховным его ВЕЛИЧЕСТВА / Царским именем почтенному, [его же предизбра / сам Бог и основа в век]. ЦАРСТВУЮЩЕ=/МУ САНКТПЕТЕРСБУРГУ: от величайша /го ко всем Царскаго милосердия рабом дерзновение / некое, прием восписа сие его августеейшаго МА=/ЕСТАТА ЦАРСКАГО всепокорнейший всенижай / ший раб, Мих(аил). Ив(анович). Ширяев, / гороховл(янин): / 1715 Март».

Примечания

Из текста в картуше следует, что «Тезис» исполнен в похвалу царю Петру и царствующему граду Санкт-Петербургу и поднесен Михаилом Ширяевым в марте 1715 г., однако обстоятельства поднесения не ясны.

«Тезис Ширяева» — конклюзия-панегирик. Этот жанр предполагает наличие двух авторов: создателя композиции и текста и исполнителя — гравера.

Автор композиции и текста — Михаил Иванович Ширяев (1680–1731), сын купца, с 1700 г. учился в греко-латинской академии. Большую часть своей жизни провел при дворе (был царским денщиком). Петр I называл его «Великим Князем Оратором» (*Гордеева М.Ю., Ходько Ю.М.* Уникальная гравюра Библиотеки Российской академии наук… С. 53, 54).

Гравюра не имеет подписи мастера. В. К. Макаров считал, что им был И. Ф. Зубов, определив гравера «по манере». В настоящее время эта атрибуция является общепризнанной.

Сведения об экземпляре

Единственный известный оттиск. Общий размер: ок. 117,0×80,0 см.

Оттиск на шелке, сдублирован на тюль.

По периметру гравюра обшита рамкой с рисованным тушью орнаментом.

На рамке сохранились следы позолоты. Также золотом прописаны латинские литеры на самой гравюре, которыми обозначены символические фигуры и соответствующие литеры в экспликации.

До 1932 г. гравюра хранилась в Петровской галерее. Впервые опубликована в 1913 г. (*Леман И.И.* Гравюра и литография. С. 158), после чего на долгое время выпала из поля зрения исследователей.

3. [Зубов Иван Федорович.] Портрет Петра I. 1721

Оттиск: 43,0×34,5 см.

Офорт, резец.

Гравированные надписи

1. Девизы

На левом щите: Infractae constaniae («Нерушимого постоянства»).

На правом щите: Infictae fortitudini («Подлинной храбрости»).

2. На пьедестале: «Петр Первый, император Присноприбавитель, Царь и Самодержец Всероссийский».

Без подписи.

Библиографическое описание гравюры. Макаров В.К. Русская светская гравюра первой четверти XVIII века. С. 69, № 8.

Примечания

Василий Онуфриевич Киприанов (?–1723) — основатель Гражданской типографии в Москве, первой частной типографии в России. В 1705 г. он получил единоличное право на издание и продажу гравюр, а также обязанность надзирать за печатанием гравюр в Москве. С Гражданской типографией Киприяновым сотрудничали русские граверы И. Зубов, А. Ростовцев и др.

Сведения об экземпляре

Единственный известный экземпляр.

Лист: 56,8×36,5 см.

Склеен с парным портретом Екатерины Алексеевны.

Записи. На об. л.: «Поднесена Василием Кириановым в 1722 гоу какие листы в печати в Москве» (грифелем, почерк может быть отнесен к петровскому времени). На об. листа в правом верхнем углу чернильная помета А. И. Богданова *№ 24*.

БАН. 63 гр.

Обычно считается, что Киприянов поднес эти листы как продукцию собственной типографии (*Алексеева М.А.* Гравюра петровского времени… С. 96), однако Е. А. Мишина усматривает в этой подписи свидетельство выполнения Киприяновым возложенных на него цензорских обязанностей (*Мишина Е.А.* Русская гравюра XVII — начала XVIII века. С. 193). После поступления в БАН в составе собрания Петра гравюры вошли в состав некоего альбома, о чем говорят чернильные номера, проставленные рукой А. И. Богданова.

4. [Зубов Иван Федорович.] Портрет Екатерины Алексеевны. 1721

Оттиск: 43,0×34,5 см.

Офорт, резец.

Парный к предыдущему листу.

Гравированные надписи

На пьедестале: «Великая государыня царица и великая КНЯГИНЯ ЕКАТЕРИНА АЛЕКСЕЕВНА ВСЕА РОССИИ».

Библиографическое описание гравюры. Макаров В.К. Русская светская гравюра… С.70, № 9.

Сведения об экземпляре

Единственный известный экземпляр.

Лист: 57,5×36,5 см.

Склеен с парным портретом Петра I.

Записи. На об. л. в правом верхнем углу чернильная помета А.И.Богданова *№ 23*.

БАН. 63 гр.

5. Зубов Иван Федорович. Бот Петра Великого. 1722

Оттиск: 58,0×98,0 см.

Гравированная подпись: «Грыдоровал Иван Зубов».

Офорт, резец. С двух досок. 57,0×48,0 см (левая часть); 58,5×49,5 см (правая часть).

Левая часть: ботик изображен с кормы и с левого борта; правая часть: с носа и правого борта.

Внизу справа: «Грыдоровал иван Зубов».

Наверху на ленте: «Судно сие водное, хотя мерою малое, и толко к потешному на малых водах играние построенное, но в том явилося, аки плодоносное семя, великаго в России карабелнаго флота, и вину подало следовавшым преславным делам… Nарицается же судно сие бот аглинской: бот по виду своему между суднами, Англинской же по делу и мере Аглинской Архитектуры: на желание бо вышепомянутаго деда императорскаго величества мужа в россии, к честным искуствам, над тогдашный обычай, быстроохотнаго судно сие в Англии зделано и от туду в москву привезено».

Внизу слева: «В сем же 1722 году ботик сей первее народу выставлен и презентован того ради, понеже Богоданным ныне миром плоды его паче известны, и крепко утверждены стали, и мир сей плодом его неложно нарещися может».

На торцах постамента: «децкая утеха, принесла мужески триумф».

Примечания

В 1721 году в дни празднования Ништадтского мира ботик был выставлен в Москве, перед Успенским собором в Кремле, на пьедестале, сооруженном архитектором И.П.Зарудным. 6 февраля 1722 г. Петр распорядился «бот… срисовать с дву сторон со всем подобием и выгрыдоровать и напечатать многие листы». Рисунок выполнен И.П.Зарудным, гравюра — И.Зубовым (*Алексеева М.А.* Гравюра петровского времени… С.69).

Сведения об экземплярах

В Реестре «Лант и зеи карты и протчие» значатся «6 печатных листов ботику, как стоял в Москве на тунбе под штандартом, в том [числе] два на отласе, один на отласе с бахрамою золотою, 3 на бумаге» (Исторический очерк. Карты, планы… С.30, 123).

1. Раскрашенный оттиск на атласе. 55,0×96,2 см.

До 1932 г. гравюра хранилась в Петровской галерее.

Лучший образец раскрашенной от руки гравюры петровского времени (*Макаров В.К.* Русская светская гравюра первой четверти XVIII века. С.74).

Библиографическое описание гравюры. Исторический очерк. Карты, планы… С.124, № 4.

БАН. 84 гр.

2. Раскрашенный оттиск. 56,8×97,1 см. Склеена из двух листов.

Под гравюрой справа мелкие чернильные цифры *95*, позволяющие предположить, что лист изъят из одного из альбомов гравюр, поступивших по Реестру из Рисовальной конторы в 1728 г.

Записи. На об. л.: штамп МАЭ и проставленный карандашом *№ 13*.

Библиографическое описание гравюры. Исторический очерк. Карты, планы… С.123, № 1.

БАН. 82 гр.

Книги кириллические и гражданской печати

1. [Кантемир Димитрий.] Книга Систима, или Состояние, мухаммеданския религии. Напечатася повелением его величества Петра Великаго императора и самодержца всероссийскаго. В типографии царствующаго Санктпитербурха. Лета 1722 декабря в 22 день. Санкт-Петербург, декабрь, 1722. [1] тит. л., [1]—[6], [1]—8, 1—12, [1]—[2], 1–379, т. е. 406 с.; 2°.— 45 строк.

На русском, латинском языках.

Книга была написана на латинском языке. Переводчики: Иван Ильинский и Дмитрий Грозин.

Иллюстрации. Гравированный на меди фронтиспис Asia, Africa, Evropa. Внизу справа: «Грыд: А: Зубов». 27,3×18,3 см.

Орнамент. 9 концовок и 6 инициалов, гравированных на дереве.

Содержание

Тит. л.: «КНИГА / СИСТИМА / или / СОСТОЯНИЕ / мухаммеданския религии. / Напечатася повелением его величества / ПЕТРА ВЕЛИКАГО / императора и самодержца всероссиискаго. / В типографии царствующаго / САНКТПИТЕРБУРХА. / Лета 1722, Декабря в 22 День».

С. [1]–5. [Димитрий Кантемир. Посвящение]: «ПЕТРУ ВЕЛИКОМУ, священнаго россиискаго государства освященнеишему автократору, веры православныя всебодрственнеишему защитителю, императору благочестивеишему, преблагому, отцу отечества, злодеянии прогонителю, добродетелеи же и свободных наук, и художеств насадителю, славенских народов вечныя славы началнеишему автору, великому князю, победителю, падших возставителю, царства прибавителю и распространителю, ордина святаго апостола андреа основателю смотреливеишему, и иных ординов кавалеру предостоинеишему. Преображенскаго полка верховному хилиарху, обоего воиска марсу и архистратигу генералнеишему, нашего века державнеишему нептуну, на четырех морях россиискаго флота вицеадмиралу, аглинскаго же, галанскаго и дацкаго адмиралу избранному, и протч. и протч. и протч. Государю и повелителю своему всемилостивеишему и прекротчаишему, СЛОВОПРИНОШЕНИЕ».

С. [1]–8. «Предисловие Димитрий Кантемир любезнейшему читателю здравия».

С. 1–3. Феофилакт Лопатинский. Archimandrita Theophylactus Scholarum Moscoensis Rector. Ode in laudem operis serenissimi principis Demetrij Kantemiri systema, dicti de religione et statu imperij turcici.

С. 4–12. Гедеон Вишневский. Hiern Gedeon Wiszniowski. Serenissimo & celsissimo Demetrio Cantemir S: Rossiaci imperij principi terrarium Moldaviae haereditario domino… Opus suum de systemate religionis Muhamedanae &c.

С. [1]–[2]. «Оглавление книг перваго тома и в них содержащихся глав».

С. 1–36. «Книга первая. О лжепророце Мухаммеде» (12 глав).

С. 37–54. «Книга вторая. О именах Курана» (6 глав).

С. 55–61. «Книга третия. Содержащая в себе хрисмы или откровителная провещания лжепророка Мухаммеда, о вещех имущих случитися, прежде даже мир не погибнет».

С. 61–80. «Апокалипсиса мухаммеданскаго Часть вторая о дивах, или знамениях, конец мира предваряющих» (10 глав).

С. 81–166. «Книга четвертая. О феологии мухаммеданскои» (21 глава).

С. 167–250. «Книга пятая. О мухаммеданскои религии» (15 глав).

С. 251–379. «Книга шестая. О иных сея религии уставах» (41 глава).

Примечания

Посвящение подписано: «Вашего Императорскаго Величества, государя нашего всемилостивеишаго, всенижаишии раб Димитрии Кантемир».

В конце Посвящения оставлены пустые места для стихов «турецким литерами», которые не были впечатаны. В письме к Синоду 18 октября 1722 г. Петр I писал: «А что пишите, чтоб в книге о магометанской вере печатать некоторыя слова турецким языком, и того кажется ненадобно, ибо не для турок, но для русских ведения оная печатается».

Хотя на тит. л. поставлена дата 22 декабря 1722, книга вышла 14 февраля 1723 г. тиражом 1050 экз.

Шифр. БАН. П I № 176.

Сведения об экземпляре

Экземпляр полный (31,4×20,0 см).

На приклеенной части верхнего форзаца чернильная помета А. И. Богданова *№ 5*, карандашные поме-

ты *gf 1312*, *gf 1272* (обе зачеркнуты), *gf 1264*, «*252*; *№ 35* (сангина).

На тит. л. в левом верхнем углу чернильная помета А. И. Богданова 5.

Штамп. Первоначальный штамп Академии наук: тит. л., с. 101; «Bibliot. Acad. Scien.— Библ. Импер. Акад. наук»: тит. л.

Переплет: картон в «мраморной» коже, с золотым тиснением на крышках. Средник и уголки имеют «веерное тиснение». Корешок на шести бинтах с золотым тиснением. На корешке наклейка темной кожи с тиснением: «систима / О / турецкои / вере». Вверху бумажная наклейка с печатным номером *247*. Форзацы: бумага XVIII в. с гребешковым узором. Обрез «с прыском».

В БАН книга поступила в 1728 г. по Реестру «В зимнем доме в канторке» (Реестр XX, без номера): «Систима, или состояние, махометанские религии».

Камерный каталог. С. 24. № 5: «Князя Димитрия Кантемира. Систима, или состояние, Мухаммеданскии религии. В Санктпетербурге 1722» (отметка А. И. Богданова *+*).

Библиография. Пекарский П. П. Наука и литература в России… № 529. С. 581–584; *Гаврилов А. В.* Очерк истории С. Петербургской синодальной типографии. Вып. 1: 1711–1839. СПб., 1911. С. 146, Приложение. С. XXXIV; Исторический очерк. Вып. 1. С. 343, № 1142; Описание изданий гражданской печати. № 715. С. 394–395; Библиотека Петра I. Указатель-справочник. № 501; *Алексеева М. А.* Алексей Федорович Зубов. 1682–1751. Каталог выставки. № 44. С. 31.

2. Кременецкий Иван (Иоанн Кременевский, служитель Санкт-Петербургской типографии). Приветствие пресветлеишему и великодержавнеишему государю государю: Петру Первому, царю и великому князю, самодержцу всероссиискому, от царствующаго Санктпитербурха путешествие своею высокомонаршескою особою восприемшему 1716 году генваря в день, совершившему же и благополучно от иностранных государств возвращшемуся, 1717.

В конце текста: «Печатано в Санктпитербургскои типографии сентября 30 дня 1717. Типографии служитель И. Кременевский».

Открытый лист. Склеен из шести листов обычного формата. Все полотно набора разделено по горизонтали на три части, каждая размером приблизительно 34,2×47,5 см, т. е. весь лист был отпечатан в три приема. Текст разделен на три столбца шириной ок. 15,6 см каждый.

Высота шрифта (10 строк): 5,7 см.

Иллюстрации. Текст подклеен к гравюре на меди: «Изображение Петра I и его семьи». Размер гравюры: 32,5×48,9 см.

Гравированная подпись: «Грыдоровал Алексей Зубов 1717».

Гравюра впервые отпечатана в мае 1717 г. и не имеет прямого отношения к «Приветствию…» Известен еще один оттиск этой гравюры, подклеенный к экземпляру «Приветствия…» от лица «служителей Санктпетербургской типографии царице Екатерине Алексеевне в день ее тезоименитства 24 ноября 1717 года» (РНБ, Отдел эстампов).

Орнамент. Инициал О (воспроизведен: Описание изданий гражданской печати. Табл. IX, 11).

Примечания

Сведения об авторе. Иван Кременевский (чаще Кременецкий) — ученик Московской академии, автор панегирика А. Д. Меншикову «Ляврея, или Венец бессмертные славы» (СПб., 1714 г.). Кременецкий был также составителем конклюзии «Пресветлому царскому, Богом сопряженному союзу», посвященной рождению Петра Петровича и гравированной Алексеем Зубовым и Пикартом (1715 год). П. П. Пекарский называет Кременецкого секретарем Меншикова. В то же время он являлся работником Санкт-Петербургской типографии.

Несмотря на имя Кременецкого, напечатанное в конце текста, долгое время автором «Приветствия…» считался Феофан Прокопович (*Чистович И. А.* Феофан Прокопович и его время. С. 27). В настоящее время автором признается Иван Кременцкий.

10 октября 1717 г. Петр Великий возвратился в Петербург после почти двухгодичного путешествия по Европе. При торжестенной встрече были произнесены приветственные речи от лица царевен Елизаветы и Анны, от имени двухлетнего царевича Петра Петровича и от лица всего народа.

Все три приветствия были напечатаны сначала в виде открытых листов, а затем, в октябре 1717 г., в виде брошюры.

Лист «Приветствия от лица всего народа» поступил в Библиотеку Академии наук в 1728 г. в составе одного из альбомов гравюр в Собрании Петра I. Об этом говорит характерный чернильный номер в правом нижнем углу под гравюрой. Но уже в середине XVIII в. лист был извлечен из альбома библиотекарем академической библиотеки

Андреем Ивановичем Богдановым и вложен в книгу, приобретенную им в Москве в 1760 г. Там же, сложенный много раз, лист хранится и поныне.

Шифр. БАН. 24.8.20в.

Сведения об экземпляре

Единственный известный экземпляр.

Лист: 132,5×50,8 см.

Верхняя часть гравюры утрачена.

Под гравюрой справа мелкие чернильные цифры (*27*), свидетельствующие, что лист изъят из одного из альбомов гравюр, поступивших по Реестру из Рисовальной конторы в 1728 г.

Лист вложен в переплет конволюта, содержащего три других Приветствия Петру I (см.: Описание изданий гражданской печати. № 239, 240, 243).

Записи. На верхнем форзаце запись А. И. Богданова: «Куплен в Москве от книжной лавке 1760 году ноября 9 дня окроме болшаго листа».

3. Боргсдорф Эрнст Фридрих фон (Borgsdorff, Ernst Friedrich von). Побеждающая крепость к счастливому поздравлению славной победы над Азовым. [3-е изд.] М.: Печатный двор, [1710, февраль].— тит. л., с. 3—55, 3 л. черт. = 55 с.— 8°. 15 строк.

Кустоды.

Иллюстрации. 3 л. гравированных на меди чертежей.

Черт. 1: 31,6×39,7 см.

Черт. 2: 29,8×39,5 см.

Черт. 3: 312,×39,4 см.

Орнамент. 1 концовка и 1 инициал, гравированные на дереве.

Содержание

Тит. л.: «ПОБЕЖДАЮЩАЯ КРЕПОСТЬ / к счастливому поздравлению / славнои победы над Азовым. / и к счастливому въезду в Москву. / Его / ЦАРСКОМУ / величеству / покорнеише поднесено / От Ериста Фридериха барона, фон боргсдорфа, / Цесарскаго Величества Римского, настояще / учрежденнаго началного Инженера. / В лето Господне 1696‖ ныне же повелением / его / ЦАРСКАГО ПРЕСВЕТЛАГО / ВЕЛИЧЕСТВА/ Напечатася в царствующем великом граде МОСКВЕ, / Лета Господня 1709. Февруариа в день».

С. 3. «Разстолкование титла Побеждающей крепости».

С. 5. «Главныя правила».

Примечания

На тит. листе указано, что книга поднесена Петру I автором.

Современники называли это издание «Азовская книга».

Шифр. БАН. П I № 110.

Сведения об экземпляре

Экземпляр полный (12,3×9,0 см).

На приклеенной части верхнего форзаца в верхнем углу чернильная помета *№ 51*. На верхнем поле тит. л. помета рукой А. И. Богданова *51*.

Штамп. Первоначальный штамп Академии наук (тит. л.).

Переплет: картон в коричневой коже, обрез «с прыском». Форзацы — бумага XVIII в. с гребешковым узором.

В БАН экземпляр издания поступил в 1728 г. из «дому государыни царевны Наталии Алексеевны»: «Побеждающая крепость» (Реестр V, № 179).

Камерный каталог. С. 39. № 51: «боргсдорфа побеждающая крепость. В Москве 1709» (отметка А. И. Богданова *179*).

Библиография. Описание изданий гражданской печати. № 10. С. 78–79; *Пекарский П. П.* Наука и литература в России при Петре Великом. СПб., 1862. Т. 2. № 136. С. 183; Исторический очерк. Вып. 1. № 549; Библиотека Петра I. Указатель-справочник. № 331.

4. Боргсдорф Эрнст Фридрих фон (Borgsdorff, Ernst Friedrich von). Побеждающая крепость к счастливому поздравлению славной победы над Азовым. [3-е изд.] М.: Печатный двор, [1710, февраль].— тит. л., с. 3—26, 3 л. черт. = 26 с.— 2°. 43 строки.

Кустоды.

Иллюстрации. 3 л. гравированных на меди чертежей.

Черт. 1: 31,6×39,7 см.

Черт. 2: 29,8×39,5 см.

Черт. 3: 31,2×39,4 см.

Орнамент. 1 концовка и 1 инициал, гравированные на дереве.

Содержание

Тит. л.: «ПОБЕЖДАЮЩАЯ КРЕПОСТЬ / к счастливому поздравлению / славнои победы над Азовым. / и к счастливому въезду в Москву. / Его / ЦАРСКОМУ / величеству / покорнеише поднесено / От Ериста Фридериха барона, фон боргсдорфа, / Цесарскаго Величества Римского, настояще / учрежденнаго началного Инженера. / В лето Господне 1696‖ ныне же повелением / его / ЦАРСКАГО ПРЕСВЕТЛАГО / ВЕЛИЧЕСТВА/ Напечатася в царствующем великом граде МОСКВЕ, / Лета Господня 1709. Февруариа в день».

С. 3. «Разстолкование титла Побеждающей крепости».

С. 4. «Главныя правила».

Примечания

На тит. листе указано, что книга поднесена Петру I автором.

Издание в лист большого формата было напечатано по распоряжению Петра I в письме от 6 января 1709 г.

«Побеждающая крепость» и «Поверенные воинские правила» большого формата обычно переплетались вместе.

Сведения об экземплярах

В БАН экземпляры издания поступили в 1728 г. из Рисовальной канторы его императорскаго величества: «Побеждающея крепость к счастливому поздравлению славной победы над Азовом и к щасливому выезду в Москву царскому Его Величеству от Эрнста-Фридериха покорнейше поднесено барона фон-Боргсдорфа, цесарскаго величества началнаго инженера, в лето господне 1696, сей материи сем книг назначены Nум пятом» (Реестр XII, № 5, см. также в том же Реестре № 10).

Камерный каталог. С. 26. № 15: «боргсдорфа побеждающая крепость. В Москве 1709» (отметка А. И. Богданова 5).

1. Экземпляр полный (36,9×25,5 см).

На приклеенной части верхнего форзаца в центре чернильная помета А. И. Богданова *№ 15*, ниже карандашная помета *gf 1304*.

Штамп. «Bibliot. Acad. Scien.— Библ. Импер. Акад. наук» — л. 1.

Входит в состав конволюта (первый аллигат). Второй аллигат: *Боргсдорф Э. Ф.* Поверенные воинские правила. М., 1709, февраль.

Переплет: («библиотечный», сер. XVIII в.). Картон в коричневой коже, по периметру — тисненая золотом орнаментальная рамка. Обрез «с прыском». Форзацы — бумага XVIII в. с гребешковым узором.

Шифр. БАН. П I № 144.

2. Экземпляр полный (36,9×25,5 см).

На приклеенной части верхнего форзаца в центре чернильная помета А. И. Богданова *№ 15*, ниже карандашная помета *gf 1303*.

Штамп. «Bibliot. Acad. Scien.— Библ. Импер. Акад. наук» — л. 1.

Входит в состав конволюта (первый аллигат). Второй аллигат: *Боргсдорф Э. Ф.* Поверенные воинские правила. М., 1709, февраль.

Переплет: («библиотечный», сер. XVIII в.). Картон в коричневой коже, по периметру — тисненая золотом орнаментальная рамка. Обрез «с прыском». Форзацы — бумага XVIII в. с гребешковым узором.

Шифр. БАН. П I № 146.

3. Экземпляр полный (36,9×25,5 см).

На приклеенной части верхнего форзаца в центре чернильная помета А. И. Богданова *№ 15*, ниже карандашная помета *gf 1307*.

Штамп. «Bibliot. Acad. Scien.— Библ. Импер. Акад. наук» — л. 1.

Входит в состав конволюта (первый аллигат). Второй аллигат: *Боргсдорф Э. Ф.* Поверенные воинские правила. М., 1709, февраль.

Переплет: («библиотечный», сер. XVIII в.). Картон в коричневой коже, по периметру — тисненая золотом орнаментальная рамка. Обрез «с прыском». Форзацы — бумага XVIII в. с гребешковым узором.

Шифр. БАН. П I № 148.

4. Экземпляр полный (36,9×25,5 см).

На приклеенной части верхнего форзаца в центре чернильная помета А. И. Богданова *№ 71 — к № 15 подлежит сия*, ниже карандашная помета *gf 1302*.

Штамп. «Bibliot. Acad. Scien.— Библ. Импер. Акад. наук» — л. 1.

Входит в состав конволюта (первый аллигат). Второй аллигат: *Боргсдорф Э. Ф.* Поверенные воинские правила. М., 1709, февраль.

Переплет: («библиотечный», сер. XVIII в.). Картон в коричневой коже, по периметру — тисненая золотом орнаментальная рамка. Обрез «с прыском». Форзацы — бумага XVIII в. с гребешковым узором.

Шифр. БАН. П I № 150.

5. Экземпляр полный (36,9×25,5 см).

Записи. На тит. л., вверху, чернильная помета А. И. Богданова *№ 15*.

Штамп. Первоначальный Академии наук — тит. л., «Bibliot. Acad. Scien.— Библ. Импер. Акад. наук» — л. 1.

Входит в состав конволюта (первый аллигат). Второй аллигат: *Боргсдорф Э. Ф.* Поверенные воинские правила. М., 1709, февраль.

Переплет: («библиотечный», сер. XVIII в.). Картон в коричневой коже, по периметру — тисненая золотом орнаментальная рамка. Обрез «с прыском». Форзацы — бумага XVIII в. с гребешковым узором.

Шифр. БАН. П I № 152.

6. Экземпляр полный (36,9×25,5 см).

На приклеенной части верхнего форзаца в центре чернильная помета А. И. Богданова *№ 15*, ниже карандашная помета *gf 1306*, «дуплет» — карандаш, XIX в.

Штамп: «Bibliot. Acad. Scien.— Библ. Импер. Акад. наук» — л. 1.

Входит в состав конволюта (первый аллигат). Второй аллигат: *Боргсдорф Э. Ф.* Поверенные воинские правила. М., 1709, февраль.

Переплет: («библиотечный», сер. XVIII в.). Картон в коричневой коже, по периметру — тисненая золотом орнаментальная рамка. Обрез «с прыском». Форзацы — бумага XVIII в. с гребешковым узором.

Шифр. БАН. П I № 156.

Библиография. Описание изданий гражданской печати. № 16. С. 84; *Пекарский П. П.* Наука и литература в России при Петре Великом. СПб., 1862. Т. 2. № 152. С. 210; Исторический очерк. Вып. 1. № 567, 663; Библиотека Петра I. Указатель-справочник. № 332.

5. Шафиров Петр Павлович. Разсуждение, какие законные причины его царское величество Петр Первый царь и повелитель... к начатию войны против Карола 12, швецкаго, 1700 году имел... С соизволения Его Царского Величества всероссийского собрано, и на свет издано, в Царствующем Санктпитербурхе, Лета Господня 1716 года, А напечатано 1717. СПб.: Санктпетербургская тип., 1717.— тит. л., с. 1 — 10, [1] — [2], 1 — 128 = 141 с.— 2°. 43 строки.

Колонтитулы, кустоды.

Орнамент. 7 гравированных на дереве инициалов.

Содержание

С. 1–10. «[Шафиров П. Посвящение царевичу Петру Петровичу]. Дедикация, или приношение».

[1] л. Вступление.

С. 1–23. «1. О древних и новых причинах».

С. 23–34. «Новые причины начатию войны».

С. 57–76. «И сие окончав, обращаемся к третиему предложению сего нашего рассуждения».

С. 73–77. «Заключение к читателю»

«Последуют выше сего помянутые приложения:...»

С. 78–86. «Буква А».

С. 87–92. «Буква В. Копия с договору о помощи...»

С. 92–101. «Буква В. Список с договору данного со шведской стороны...»

С. 101. «Буква В. Роспись, что кому...»

С. 102–126. «Буква С. Список Великого государя с грамоты».

С. 126–128. «Список с универсалу...»

Примечания

Посвящение подписано: «Вашего царского Величества, моего милостивого государя царевича. Всепокорнейший подданейший раб П. Ш.».

Шифр. БАН. П I № 167.

Сведения об экземпляре

Экземпляр полный (31,4×20,0 см).

На приклеенной части верхнего форзаца чернильная помета А. И. Богданова *№ 41*, карандашные пометы *gf 1271* (зачеркнуто), *244*; *21*.

Штамп. Первоначальный штамп Академии наук: тит. л.

Переплет: картон в коричневой коже, обрез «с прыском». Форзацы — бумага XVIII в.

В БАН книга поступила в 1728 г. по Реестру «*В зимнем доме в канторке*» (Реестр XVIII, № 14): «Книга разсуждение законные притчины его царскаго величества Петра Перваго».

Камерный каталог. С. 29. № 41: «Барона Петра Шафирова рассуждение о том, какие законные причины Его Царское Величество Петр первый к начатию войны против шведского Короля Карла XII 1700 году имел. В Санктпетербурге, 1716» (отметка А. И. Богданова *14*).

Библиография. Описание изданий гражданской печати. № 259. С. 219–221; *Пекарский П. П.* Наука и литература в России при Петре Великом. СПб., 1862. Т. 2. № 335; Исторический очерк. Вып. 1. № 1064; Библиотека Петра I. Указатель-справочник. № 779.

6. [Henrici Wilhelmi Ludolfi. Grammatica russica quae continet Non tantum praecipua fundamenta russicae Linguae, Verum etiam Manuductionem quandam ad grammaticam slavonicam. Oxford, 1696.]

[Лудольф Генрих Вильгельм.] [Разговорник Oxford, 1696.] Ludolf Heinrich Wilhelm [Manual of Conversation.] — [4] + 48 с. = 26 л.; 4°.— Строк: 27.

Зеркало печати: 15,5×10,2 см.

Без титульного листа.

Генрих Вильгельм Лудольф (1655–1712) — немецкий филолог, работавший в Англии. В 1692–1694 гг. посетил Россию, по некоторым сведениям был лично знаком с Петром I. В 1696 г. издал на латинском языке первую грамматику русского языка, которую посвятил Б. А. Голицыну, «дядьке» (воспитателю) Петра.

На русск., лат. и нем. языках.

Высота шрифта (10 строк):

Кириллический: 5,7 см.

Латинский (антиква): 5,7 см; ок. 4,0 см.
Готический: ок. 3,2 см.
Библиография. Cyrillic Books printed before 1701 in British and Irish Collection: A Union Catalogue. London, 2000. № 158.
Содержание
С. [1–2]. «Преславнейшему и Державне / ишему великому, Г[осу]дарю, Царю, / и великому Князю, / ПЕТРУ АЛЕѲИЕВИЧУ / Всея великия и малыя и белыя России / Самодержцу».
С. [1–2]. «Воину к миру дорога».
С. 1–8. Breve Vocabularum.
С. 9–47. Phrases et modi loquendi Communiorus.
С. [48]. Пустой.
Особое «подносное» издание, без грамматики, но с диалогами и трактатами. В начале книги помещен словарик военных терминов (Воину к миру дорога). Аналогичный экземпляр хранится в библиотеке Британского музея.
Сведения об экземпляре
24,0×13,2 см.
Записи. На форзаце запись чернилами, почерком нач. XVIII в.: «Книга вакабулы руския з голанскими / поднесена от Андрея Вильгельма Лудолфа». Ниже, другим почерком, железо-галовыми чернилами добавлено: «в 1696 году». Тем же почерком и теми же чернилами на вложеном в книгу листке вержированной бумаге написано: «Вакабул Рускои / с Галанским от Лудолфа / 1696 год».
Обложка «мраморной» бумаги, XIX в.
Вложена в картонный футляр, обклееный той же бумагой. На корешке золотое тиснение: «образец славянских типов» и вверху овальный красный ярлычок с тисненым золотом номером *31* — шифр книги в Галерее имени Петра I в Эрмитаже (Библиотека Петра I. Описание рукописных книг. С. 14).
В БАН книга поступила в составе собрания Петровской галереи в 1932 г., о чем говорит инвентарный номер этого собрания на обороте обложки (Инв. № 3911).
Шифр. БАН. 1507 сп.

Книги на иностранных языках

Книги с типографскими посвящениями

1. Lehmann, Johann-Christian (1675–1739) (конволют из трех изданий)

Шифр. БАН. П I ин. 34.

Каталог 2016[13]. № 174–176.

Аллигат 1.

D. Johann Christian Lehman Phys. P. P. & Med. Extr. Acad. Leopold. & Soc. Pruss. Membr. Utilitatis Physicæ Veræ Specimen Secundum Ad Regnum Minerale Pertinens. Vollkommene Beschreibung einiger neu=erfundenen Puch=Wercke/ Wie solche, nebst ihren darzu gehoerigen Stuecken, nach allen Massen gefertiget und aufgebauet werden sollen… Leipzig, druckts auf Verlegung des Autoris, Joh. Heinr. Koenig. 1716.

Leipzig, 1716.

[8], 34 с., 1 л. илл.; 4° (20,2×16,1 см).

Издатели: König, Johann Heinrich (раб. 1709–1729).

Текст трактата предварен посвящением Петру I.

Аллигат 2.

Terebra metalloscopia… Leipzig, bey Friedrich Lanckischens Erben, 1714 предварен посвящением королю Августу II Сильному.

Конволют переплетен в обложку из бордовой золототисненой бумаги.

2. Desaguliers, Henry (уп. в 1-й четв. XVIII в.) (конволют из двух изданий, первая часть трактата)

Шифр. БАН. П I ин. 99.

Каталог 2016. № 101.

Аллигат 1.

L' Art De Naviger, Ou L' Art De La Marine, Où l'on trouve les Principes de' la Navigation, la Description des Globes Celestes & Terrestres, suivant les differens Systemes du Monde, la Cosmographie, dans laquelle sont aussi expliqués les Fondemens des Hypotheses de l'Astronomie, & des Epoques des Temps, &c. …Chez Jean Loots, Marchand Libraire, qui vend des Cartes de Marine, & fait des Arbalestrilles & des Instruments pour les Navigateurs, Ingenieurs, Bombardiers & Canonniers, demeurant dans la Ruë du Pont Neuf, à l'Enseigne du Jeune Pilote. M.DCCXIV.

Amsterdam, 1714.

[24], 429, [1] с., 8 л. грав.; 8° (19,5×11,2 см).

Издатели: Loots, Jean (Johannes) (1665–1726).

Предварен посвящением Б. И. Куракину (A son Altesse Monsegneur Le Prince Kourakin…) и обращением к читателям.

Аллигат 2.

Les Tables des sinus, tangents et secantes avec la Table des Latitudes croissantes… Amsterdam, l'Enseigne du Jeune Pilote. 1714 включает в себя обращение к читателям (Au lecteur). Переплет темно-коричневой кожи с крапом.

3. Desaguliers, Henry (уп. в 1-й четв. XVIII в.) (конволют из двух изданий, вторая часть трактата)

Шифр. БАН. П I ин. 100.

Каталог 2016. № 102.

Аллигат 1.

L'Art De Naviguer Ou L' Art De La Marine, Seconde Partie. Qui contient, l'extraction des Racines Quarrées, Cubes, &c. la Trigonometrie, la Longimetrie Pratique, l'Ortodromie, ou la maniére de Naviguer sur le Plat, … Chez Jean Loots, … demeurant dans la Ruë du Pont-Neuf, à l'Enseigne du Jeune Pilote. M.DCC.XVIII.

Amsterdam, 1718.

[28], 539, [1] с., 17 л. грав.; 8° (19,5×11,8 см).

Издатели: Loots, Jean (Johannes) (1665–1726).

Предварен посвящением Петру I. Конволют переплетен в темно-коричневую кожу с золотым тиснением на корешке.

4. Ides, Ysbrant Evert (ок. 1660 — ок. 1708)

Шифр. БАН. П I ин. 131.

Каталог 2016. № 155.

Driejaarige Reize Naar China, te lande gedaan door den Moskovischen Afgezant. E. Ysbrants Ides, Van Moskou af, Over Groot Ustiga, Siriania, Permia, Sibirien, Daour, Groot Tartaryen Tot in China. …T'Amsterdam Gedrukt by François Halma, Boekverkoper op den Nieuwen dyk, in Konstantyn den Grooten, 1704.

Amsterdam, 1704.

1 л. грав. фронт., [30], 243, [5] с., 8 л. грав.; 4° (24,7×19,1 см).

Издатели: Halma, François (1653–1722).

Текст «Записок» предварен посвящением Петру I за подписью автора и предисловием, подписанным издателем. Переплет коричневой кожи «под мрамор» с золототисненными линейными и орнаментальными рамками на крышках, золотое тиснение на корешке.

[13] Здесь и далее мы даем номер по каталогу, где можно найти более подробное описание экземпляра: Библиотека Петра Великого: Западноевропейские печатные книги. Т. I.

5. Malezieu, Nicolas de (1650–1727)
Шифр. БАН. НИОРК. 4970 f./1015.
Каталог 2016. № 189.
Elemens De Geometrie De Monseigneur Le Duc De Bourgogne. A Trevoux & se vendent, A Paris, Chez Jean Boudot, Imprimeur Ordinaire du Roy, & de l'Academie Royale des Sciences, ruë Saint Jacques, au Soleil d'Or. M. DCCV.
Paris / Trévoux, 1705.
[20], 190 с., 1 чистый л., 1–30 с.; 4° (25,7×19,1 см).
Издатели: Boudot, Jean I (1651?–1734).
Текст трактата предварен посвящением Петру I, подписанным автором. Книга переплетена в марокен оливкового цвета, на корешке, крышках, по борту и внутренней стороне крышек золотое тиснение. На крышках в орнаментальной рамке «à la dentelle du Louvre» («луврское кружево»), в среднике наведен золотом российский герб — двуглавый орел. Такие же гербы вытиснены на корешке между бинтами.

Книги с гравированными и рукописными посвящениями

6. Caesar, Cajus Julius (100–44 до н. э.); Clarke, Samuel (1675–1729); Hirtius, Aulus Pansa (90–43 до н. э.)
Шифр. БАН. НИОРК. 2060 f.max/130.
Каталог 2016. № 67.
C. Julii Cæsaris Quæ Extant. Accuratissimè cum Libris Editis & MSS optimis Collata, Recognita & Cor recta. Accesserunt Annotationes Samuelis Clarke. S. T. P. Item Indices Locorum, Rerumque & Verborum Utilissimæ. Tabulis Æneis Ornata. Londini: Sumptibus & Typis Jacobi Tonson. M DCC XII.
London, 1712.
1 л. грав. фронт., 1 тит. л., 1 л. порт., [4], 560 с. + 85 л. грав.; 1° (46,5×29,6 см).
Издатели: Tonson Jacob I (?) (1656–1736).
Переплет красного марокена. На крышках, корешке, по борту и внутренней стороне крышек золотое тиснение. На об. верхнего чистого листа помета коричневыми чернилами: L'an mil sept cent dixsept et le 28. auril François de Thosse Coner. du Roy president juge general de La ville de Calais a sń l'honneur et l'auantage de presenter Ce liure des Commentaires de Cæsar a Sa Majesté le Czar de la grande Russie qui luy a fait la grasse de vouloire l'accepter. На об. нижнего форзаца помета черными чернилами, затертая этими же чернилами: «Книга юлия цесаря, в которой толкует[ся] о ево войне». Золотой обрез.

7. Campbell, Colen (Colin) (1676–1729)
Шифр. БАН. НИОРК. 2139 f.max. /1964.
Каталог 2016. № 71.
[Vol. I=II:] Vitruvius Britannicus, or The British Architect, Containing The Plans, Elevations, and Sections of the Regular Buildings, both Publick and Private, In Great Britan, With Variety of New Designs; in 200 large Folio Plates, Engraven by the best Hands; and Drawn either from the Buildings themselves, or the Original Designs of the Architects; In II Volumes… London, MDCCXVII.
London, 1715–1717.
Vol. I: 1 рукоп. л., 1 грав. тит. л., 10 с., 82 л. гравюр (из них 12 на двойных листах); Vol. II: 1 грав. тит. л., 8 с., 73 л. гравюр (из них 13 на двойных листах и 3 на четверных); 1°, (49,4×35 см).
Издатели: Nicholson, John (уп. 1686 — ок. 1719) ; Bell, Andrew (уп. 1693–1715); Taylor, William (раб. 1700–1723); Clements, Henry (раб. 1684–1721); Smith, Joseph (сер. XVIII в.).
Оба тома переплетены вместе, книгу предваряет вплетенный рукописный лист — посвящение Петру от Якова Шпильмана (акварель, белила, золото, пергамен). Изображен российский герб в окружении трофеев, внизу в картуше текст: Potentissimo, et Illustrissimo Principi PETRO, totius RUSSIÆ, Divinâ Clementiâ CÆSARI et AUTOCRATORI, (necnon Artium cujuscunq[ue] naturæ, Extimulatori liberalissimo) Hic humilissimè oblatus est, per Jacobum Spilman. Наклеен на второй верхний чистый лист. Переплет красного марокена. На крышках, корешке, по борту и внутренней стороне крышек переплета золотое тиснение. Золотой обрез.

8. Том 1: Marot, Daniel (1661/3–1752)
Шифр. БАН. П I ин. 483.
Каталог 2016. № 197.
[Œuvres, contenant plusieurs pensées utiles aux architectes, peintres et autres…]
S. l. [den Haag, Amsterdam,] S. a. [1703–1712] [67] л. грав.; 2° (32,2×22,2 см).
Издатели: Schenck, Petrus (1660/61–1718/19) (для гравюр № 24–29).
Том 2: Marot, Daniel (1661/3–1752)
Meulen, Sieuwert van der (уп. 1697 — до 1730) (Laan Adriaan van der Sieuwert van der Meulen)
Richter A. (?)
Шифр. БАН. П I ин. 484.
Каталог 2016. № 198.
[Œuvres, contenant plusieurs pensées utiles aux architectes, peintres et autres…] S. l., [1703–1712?], 1707 (гравюры № 77–81).

[87] л. грав.; 2° (32,2×22,2 см).

S. l. [den Haag, Amsterdam], S. a. [1703–1712] [67] л. грав.; 2° (32,2×22,2 см).

Издатели: Schenk, Pieter (Schenck Petrus, 1660/61–1718/19).

Оба тома переплетены одинаково, в коричневую кожу «под мрамор», на корешке и по борту крышек тиснение золотом. Во втором томе на верхнем форзаце коричневыми чернилами: «Поднес в Москве две сии книги архjтект Брокет 1724 майя в день». Обрез с красным крапом.

9. Гравюры № [2–15]: [History of Kent…]

Гравюры № [1, 16–30]: [Britannia illustrata: Or Views Of The Nobility and Gentry Of Great-Britain…]

Последняя гравюра № [31] из [Vitruvius Britannicus… Tom. III]

Шифр. БАН. НИОРК. 2154 f. max./ 1981.

Каталог 2016. № 51.

[London], [1719], [1715].

[31] л. грав.; 2° (размер переплета: 44,5×56,6 см).

Издатели: [Midwinter, Daniel I] (16..–1725?); [Smith, Joseph, at the Picture-Shop the West End of Exeter-Change in the Strand] (сер. XVIII в.).

Переплет светло-коричневой кожи с крапом. На крышках золотое тиснение: орнаментальные рамки с уголками и орнаментальный средник с российским гербом (двуглавый орел). На корешке золотое тиснение. На верхнем чистом листе помета коричневыми чернилами: «Сию книгу поднес Его Императорскому величеству купец яков вулф нарвской уроженец 1724 году. августа в… день».

10. Wilde, Maria de (1682–1729); Wilde, Jacob de (1645–1721)

Шифр. БАН. НИОРК. 8361q./2493.

Каталог 2016. № 332.

Signa Antiqua E Museo Jacobi De Wilde Veterum Poetarum Carminibus Illustrata Et Per Mariam Filiam Aeri Inscripta. Sumptibus Auctoris Amstelaedami MDCC. Amsterdam, 1700.

2 чист. л., 1 грав. тит. л., 7 л. типогр. текста, 2+LX л. грав., 2 чист. л.; 4° (23,1×17,8 см).

Книга состоит из 60 гравюр, выполненных Марией де Вильде, изображающих экспонаты музея Якоба де Вильде — египетские, греческие и римские статуэтки. Корпус гравюр предварен гравюрой, выполненной по рисунку Марии де Вильде, где изображены Яков де Вильде и Петр I, сидящие за круглым столом в интерьере музея де Вильде в Амстердаме. Переплет красного марокена. На крышках, корешке, по борту и внутренней стороне крышек — золотое тиснение. Золотой обрез. На верхнем чистом листе книги пометы коричневыми чернилами петровского времени: «Лебедникова привозу 1717 года» и «Книга описание кабинета господина де Вильде».

11. Wilde, Jacob, de (1645–1721)

Шифр. БАН. П I ин. 29.

Каталог 2016. № 331.

Gemmae Selectae Antiquae E Museo Jacobi De Wilde, Sive L. Tabulae Diis Deabusque Gentilium Ornatae. Per Possessorem Conjecturis, Veterumque Poetarum Carminibus Illustratae. Sumptibus Auctoris Amstelaedami. M D CCIII. Amsterdam, 1703.

[24] с. в них 2 л. грав, 177, [7] с., 50 грав. табл.; 4° (23×17,7 см).

На листе, подклеенном к л. [1], пером и чернилами нарисованы два медальона, посвященные царю и царице. На медальонной ленте подписи: Jacob de Wilde, Maria de Wilde и «год 1717». В легенде медальона с изображением Петра I, венчаемого Христом: VIVE BENEDICTVS MAGNCZAR. В медальоне с изображением Екатерины в окружении детей: AVGVSTAE FECVNDITATE MAGNAE CZARINNAE. В обеих надписях помещена хронограмма — MDCCVVVII. По всей вероятности, рисунок выполнен рукой Марии де Вильде (18,6×8,7 см). Переплет красного сафьяна. На крышках, корешке, по борту и внутренней стороне крышек золотое тиснение. Золотой обрез.

Книги без посвящений и дарственных надписей

12. [Cabinet du Roi]
Felibien André (1619–1695)

Шифр. БАН. НИОРК. 2145 f. max./1970.

Каталог 2016. № 63.

Description De La Grotte De Versailles. A Paris, De L'Imprimerie Royale M.DC. LXXIX. Paris, 1679.

[2], 11, [1] с., 9 л. грав.; 1° (52×36,7 см).

Издатели: l'Imprimerie Royale; Mâbre-Cramoisy, Sébastien (1637?–1687).

Переплет красного марокена с вытисненными золотом линейными рамками, уголками и средниками — в среднике французские королевские гербы с инициалами *H* на орденской ленте. На уголках и тисненном золотом корешке между бинтами монограммы *L* под короной. Золотое тиснение

по борту и внутренней стороне крышек переплета. Помета пером 1-й четверти XVIII в.: «Грота Версалская».

13. [Cabinet du Roi]
Perrault, Charles (1628–1703); Charpentier, [? René (1680–1723)]; Felibien, André (1619–1695)
Шифр. БАН. НИОРК. 2144 f. max./1969.
Каталог 2016. № 64.
Tapisseries Du Roi, Ou Sont Representez Les Quatre Elemens Et Les Quatre Saisons. A Paris, De L'Imprimerie Royale M. DC. LXX.
Paris, 1670.
[4] л., 43, [1] с., [4] двойных л. грав.; [1] л. грав., 47, [1] с., [3] двойных л. грав.; 1° (53,3×39,5 см).
Издатели: l'Imprimerie Royale; Mâbre-Cramoisy, Sébastien (1637?–1687); Goyton, Jean (уп. 1662–1682).

14. [Cabinet du Roi]
Perrault, Charles (1628–1703)
Шифр. БАН НИОРК 2143 f. max./1968.
Каталог 2016. № 65.
Festiva Ad Capita Annulumque Decursio, A Rege Ludovico XIV. Principibvs, Summisque Aulæ Proceribus Edita Anno M. DC. LXII. Scripsit Gallicè Carolvs Perravlt: Latinè reddidit, & Versibus Heroïcis expressit Spiritvs Fle'Chier. Parisiis, | E Typographia Regia. M. DC. LXX.
Paris, 1670.
[13] л., 24, 30–34, 37–52, 55–106 с.; 1° (55,3×41 см).
Издатели: l'Imprimerie Royale; Mâbre-Cramoisy, Sébastien (1637?–1687).
Переплет красного марокена с вытисненными золотом линейными рамками и средниками. В среднике французский королевский герб с инициалами *H* на орденской ленте. На тисненном золотом корешке монограммы *L* под короной. Золотое тиснение по борту и внутренней стороне крышек переплета. На верхнем чистом листе коричневыми чернилами помета 1-й четверти XVIII в.: «Карусель каков был при короле».

15. [Cabinet du Roi]
Blondel, François (1618–1686); Frénicle, de Bessy Bernard (1605?–1675); Mariotte, Edme (1620?–1684); Picard, Jean (1620–1682)
Шифр. БАН. НИОРК. 2142 f. max./1967.
Каталог 2016. № 66.
Recueïl De Plusieurs Traitez De Mathematique De L'Academie Royale Des Sciences. A Paris, De L'Imprimerie Royale. M.DC.LXXXVI.
Paris, 1676 [1671–1677].
[6] л., 86 с., 8 л. грав. чертежей; [1] л., 30 с., 4 л. грав. чертежей; [1] л., 67, [1] с.; [1] л., 26 с.; [1] л., 16 с., [1] л.; [1] л., 42 с.; 1° (55×41,2 см).
Издатели: l'Imprimerie Royale; Mâbre-Cramoisy, Sébastien (1637?–1687).
Переплет красного марокена с вытисненными золотом линейными рамками и средниками. В среднике французский королевский герб с инициалами *H* на орденской ленте. На тисненном золотом корешке монограммы *L* под короной. Золотое тиснение по борту и внутренней стороне крышек переплета.

16. Renau d'Eliçagaray, Bernard (1652–1719)
Шифр. БАН. П I ин. 103.
Каталог 2016. № 250.
MEMOIRE, Où est démontré un prin-cipe de la Mechanique des Liqueurs, dont on s'est servi dans la Theorie de la Manœuvre des Vaisseaux, & qui a été contesté par M. Hughens. Par Monsieur RENAU, Lieutenant General des Armées du Roy C. de l'Academie Royale des Sciences.
[Paris], S. a. [после 1696, 1717(?)].
116 с., 7 л. чертежей; 12° (16×9,3 см).
Переплет коричневой кожи. На корешке и по борту крышек золотое тиснение.

17. Les Statuts De L'Ordre Du St. Esprit Estably Par Henri IIIme. Du Nom Roy De France Et De Pologne Au Mois De Decembre L'An M. D.LXXVIII. De L'Imprimerie Royale M.D.CC.III
Шифр. БАН. П I ин. 143.
Каталог 2016. № 276.
[Paris], 1703.
[4], 85, [1], 7, [1] с. ; 4° (27,8×20,4 см).
Издатели: Anisson, Jean (1642?–1721).
Переплет красного марокена. На крышке, корешке, по борту и внутренней стороне крышек тиснение золотом. В среднике вытиснен герб Людовика XV. В углах вытиснены изображения Св. Духа в картушах, на корешке — королевские лилии. На нижнем форзаце помета пером: «Ордер святаго духа. Золотой обрез».

18. Matthioli, Petrus Andreas (Mattioli, Pietro Andrea, 1501–1577); Camerarius, Joachimus (Camerarius, Joachim, 1534–1598)
Kreutterbuch Deß Hochgelehrten vnd weitberühmbten Herrn D. Petri Andreae Matthioli, Jetzt widerumb mit vielen schönen newen Figuren / auch nützlichen Artzneyen / vnd andern guten Stücken / zum vierdten

mal auß sonderm Fleiß gemehret / vnd verfertiget / Durch Ioachimum Camerarium, der löblichen Reichstatt Nürnberg Medicum, Doct. Sampt dreyen wolgeordneten nützlichen Registern der Kreutter Lateinische vnd Teutsche Namen / vnd dann die Artzeneyen / darzu dieselbigen zugebrauchen innhaltendt. Beneben gnugsamen Bericht / von den Distillier vnd Brennösen. Mit besonderm Röm. Keys. Majest. Priuilegio, in keinerley Format nachzutrucken.— Franckfurt am Main: Bey Jacob Fischers S. Erben, 1626 — [20] с., 460 л., [54] с.— (:)^{6}, *^{4}, A-4G^{6}, 4H^{4}, 4I-4M^{6}, 4N^{3} — 2° (38×23,2 см).

Титульный лист. Декоративная сюжетная рамка (фигуры, аллегории, девизы, цветы и плоды) высокой печати, раскрашенная вручную. В нижних углах проставлены инициалы авторов *C S* и *I A* (см. ниже). Внутри рамки — наборный титул двухцветной печати (черная и красная краски). Императорская привилегия.

Колофон. Gedruckt zu Franckfurt am Mayn / bey Wolffgang Hoffman / Jn verlegung Jacob Fischers S. Erben. M.DC.XXVI. Между данными о месте издания и издателе и датой выхода — издательская марка дома Фишеров: гравюра высокой печати, раскрашенная от руки (рамка с аллегориями, путти, плодами, девизом по внутреннему ободку. В центре — композиция из обнаженного человека, сидящего верхом на летящем крылатом олене. По Delalain — аллегория Времени).

Ошибки пагинации. Л. 76 пронум. «69», 173 — «170», 214 — «210», 217 — «202», 248 — «227», 296 — «293», 403 — «463».

Фингерпринты. LOC g-e- iso& n-gt CoKr 3 1626R. STCN 162602 — b1 A m : b2 4J d/wust.

Оформление. Инициалы, концовка (л. 460 об.) — высокая печать. Иллюстрации в тексте высокой печати, раскрашенные (кроме л. 133–138). Иллюстрации не подписаны. По крайней мере часть досок, с которых напечатаны иллюстрации, куплена Камерарием из наследства Конрада Геснера (см.: *Niessen C.* Kräuterbuecher. S. 68). Авторы рамки для титульного листа, по Ниссену (BBI. Bd. II. № 1311) — Йост Амман (1539–1591) и анонимный резчик. По Наглеру (Die Monogrammisten. Bd. 2. P. 264), вторая монограмма принадлежит Кристофу Штиммеру (Christoph Stimmer, fl. 1552–1596) (рамка впервые появляется в издании 1586 г.).

Содержание

С. [3]. (Посвящение) Dem Durchleuchtigsten / Hochgebornen Fürsten vnnd Herrn / Herrn Christiano Hertzogen zu Sachsen [etc.]. Подписано (с. [6]): Datum Nürnberg / den letzten Februarii, 1586. E. Churf. S. Unterthenigster gehorsamer Diener Ioachimus Camerarius D.

С. [7]. (Посвящение) Invictissimo, Potentissimoqve Romanorvm Imperatori, Caesari Semper Avgvsto, Ferdinando I. &c. Serenissimis, et Illvstrissimis, Maximiliano, Romanorum & Boemiae Regi, &c. Sacri Rom. Imp. Electoribus: Ferdinando, & Carolo Austriae Archiducibus: ac caeteris vniuersae Germaniae Principibus, Dominis meis clementissimis. Подписано (с. [17]): Cometouiae VIII. Kalendas Ferbruarii, Anno à Christo nato M. D. LXIII. Caes. Maiest. tuae, vestrarumque Celsitudinum Humilis seruus, Petrus Andreas Matthiolus.

С. [18]. Vorred an den günstigen Leser.

Л. 1. Das erste Buch von Kräutern / vnd Bäwmen.

Л. 104. Das Ander Buch / von der Kreutter Beschreibung / Natur vnd Wirckung.

Л. 211. Das dritte Buch / von der Kreutter Beschreibung / Natur vnd Wirckung.

Л. 320 об. Das Vierdte Buch / von den Kreutter Beschreibung / Natur / vnd Wirckung.

Л. 456. Ein kurtzer leicher Begriff vnd Unterricht / künstliche Distillier vnd Brennöfen mit zugehörender Bereitschafft zu machen.

С. [1]. В конце: Georgius Handsch von Limus D. zum Leser.

С. [4]. Register der Teutschen Namen aller Bäum vnd Kreutter / so in diesem Buch begriffen [etc.].

С. [10]. Graecarvm, Latinarvm, et Officinis Hodie Vsitatarvm Nomenclationvm Index [etc.].

С. [19]. Register oder summarischer Begriff / darinne aller Kranckheiten vnd Leibsbresten [etc.].

Особенности экземпляра. Переплет — доски в коричневой коже. На крышках — концентрические рамки слепого тиснения из сплошных линеек и орнаментальных ролей. На корешке — тройные сплошные линейки слепого тиснения вдоль бинтов и у верхнего и нижнего краев. Вверху корешка — бумажный ярлычок с рукописным номером *3*. Ниже — след от удаленного ярлычка. Обрез с красным и коричневым крапом. Тройные сплошные линейки слепого тиснения на дублюре.

В начале книги вплетено 14 чистых листов бумаги, в конце — 20 (все — без водяных знаков). Вместо «обычных» форзацев используются тетради из двух двойных листов, в которых одна из половин внешнего двойного листа приклеена к крышке переплета.

На «форзаце» — рукоп. номера *№ 72*, *35/6* (зачеркнут), *37/6*, *Бот/7*. На следующем развороте — *71*,

Бот/7. Через один разворот — пространная надпись немецким готическим курсивом:

Ich untergeschreibener Peter Scheffeler bekenne hie **[sic]** mit | Mir in Dienst zu geben haben vor Ihro Groß Czaarische Maÿstät | für Kunst Gärtner umb mit die Schiffe so die Orangerie von | Lübeck noch **[sic]** Petersburg sollen über bringen nach Petersburg | zu gehen und die Orangerÿ in Lübeck in Empfang zu nahmen | und in Petersburg auß zu lieffern auß die Schiffe, und da | in Petersburg alß Kunst gertner **[sic]** für Ihro Groß Czaarische | Maÿestät zweÿ Jahr zu verbleiben, und auff die Orangerie | und ander garten Sachen so Ihro Groß Czaarische Mayestät | mir wirdt aufftragen gute Sorge zu tragen gleich Es meine[?] | Ehrlichen Kunst Gärtner gebühret zu thun, da für sol [sic] Ich haben | freÿ Reiß im Lande, und allda in Petersburg frey Kost | und Wohnung und alle Mohnat 16 Rubel sage Sechszehn | Rubel Gagÿ und umb das Werckzeug und ander nohtwendigkeit | In gehöhrigen Standt zu Haben so Habe auff der Handt von | Ernest Gowert[?] Peters für Zwey Mohnat Gagÿ 32 Rubel | sage Zweiÿ **[sic]** un **[sic]** dreitzig Rubel bar empfangen[?], so mir von | meine Gagÿ in Petersburg wider sollen abgekurtz werden | Urkundt[?] der Wahrheit habe dieses Eigenhändig unter geschrieben | und zweÿ gleich Lautende von gemacht geschehen Hamburg | Anno 1718 dat May | Peter Scheffeler.

На тит. листе дважды (внизу титула и в поле под рамкой) проставлен первоначальный штамп Академической библиотеки, также дважды проставленный на *л.* 101. На обороте тит. *л.* — второй штамп Акад. биб-ки. На с. [3] в нижнем поле — помета *10 — - x* (шифр книгопродавца?). На развороте перед нахзацем — надпись тем же почерком, что и в начале книги:

Peter Scheffeler Ist Mein Nahm | Gott und mein Zeug und der Sëllige **[sic]** | Peter Lanir Ist Mein Gefatter gewesen | Undt die Zeitt Meines Alter ist anitzso | 45 ^{und} ½ Jahr gebohren Anno 1673 | Den 27 Julius Wohr[?] zu Gott seine | Gnade ferner geben wolle.

Сохранность. Надрывы кожи на уголках, поребриках и вверху и внизу корешка.

Примечания

Иллюстрированный травник, представляющий собой переработанный Иоанном Камерарием немецкий перевод более раннего труда Пьетро Маттиоли, который, в свою очередь, являлся расширенным комментарием на De Materia Medica Педания Диоскорида.

Библиография. USTC 2085197. VD17 23:297608Q. *Haller A., von.* Bibliotheca Botanica. Vol. I. S. 299; *Pritzel G. A.* Thesaurus literaturae botanicae omnium gentium. P. 209, № 5990*; *Niessen C.* Die Botanische Buchillustration. Ihre Geschichte und Bibliographie. 2 Bde. Stuttgart, 1951. № 1311; *Niessen C.* Kräuterbücher aus fünf Jahrhunderten. S. 68; *Krivatsy P. A.* Catalogue of Seventeenth Century Printed Books in the National Library of Medicine. Bethesda, 1989. № 7576; *Habermann M.* Deutsche Fachtexte der frühen Neuzeit. Berlin; New York, 2001. P. 101, no. 8 (с ошибкой насчет издания 1598 г. — оно латинское и иного содержания).

Библиография экземпляра. Упоминается в реестре книг Петра I, переданных в Академию наук из Рисовальной конторы («Описание о всяких разных травах и цветах от Еагима Камерарум, на немецком»). См.: Исторический очерк… Вып. I. С. 339. № 1050/9; Библиотека Петра Великого: Западноевропейские печатные книги. Т. 1, кн. 2. С. 971. № 1050/9.

Прочая использованная литература. Delalain P. Inventaire des Marques d'Imprimeurs de la Collection du Cercle de la Libraire. 2e ed. P., 1892; *Nagler G. K.* Die Monogrammisten und diejenigen bekannten und unbekannten Künstler aller Schulen [etc.] 6 Bde. München; Leipzig, 1858–1920.

Шифр. БАН. II м/211^{a}.

Указатель шифров

Рукописные книги

1. БАН. П I А № 1 145
2. БАН. П I А № 2 145
3. БАН. П I А № 3 146
4. БАН. П I А № 4 147
5. БАН. П I А № 5 147
6. БАН. П I А № 6 148
7. БАН. П I А № 8 148
8. БАН. П I А № 9 149
9. БАН. П I А № 10 150
10. БАН. П I А № 16 150
11. БАН. П I А № 34 151
12. БАН. П I А № 38 153
13. БАН. П I А № 58 155
14. БАН. П I А № 66 157
15. БАН. П I А № 77 158
16. БАН. П I А № 78 159
17. БАН. П I А № 79 160
18. БАН. П I А № 85 161
19. БАН. П I А № 86 162
20. БАН. П I А № 87 163
21. БАН. П I А № 88 163
22. БАН. П I А № 90 164
23. БАН. П I Б № 5 165
24. БАН. П I Б № 9 166
25. БАН. П I Б № 29 166
26. БАН. П I Б № 31 167
27. БАН. П I Б № 40 167
28. БАН. П I Б № 42 168
29. БАН. П I Б № 49 168
30. БАН. П I Б № 85 169
31. БАН. П I Б № 89 170
32. БАН. П I Б № 105 171
33. БАН. П I Б № 107 171
34. БАН. П I Б № 118 172
35. БАН. П I Б № 120 172
36. БАН. П I Б № 140 173
37. БАН. П I Б № 141 173
38. БАН. П I Б № 143 173
39. БАН. П I Б № 146 174
40. БАН. П I Б № 147 174
41. БАН. П I Б № 148 175
42. БАН. П I Б № 149 175
43. БАН. П I Б № 150 176
44. БАН. П I Б № 151 177
45. БАН. П I Б № 154 177
46. БАН. П I Б № 156 177

Карты

1. БАН. Рукописные карты. Осн. оп. 20 179
2. БАН. Рукописные карты. Осн. оп. 19 179
3. БАН. Рукописные карты. Осн. оп. 32 179
4. БАН. Рукописные карты. Осн. оп. 21 179
5. БАН. Рукописные карты. Осн. оп. 22 179
6. БАН. Рукописные карты. Осн. оп. 23 180
7. БАН. Рукописные карты. Осн. оп. 24 180
8. БАН. Рукописные карты. Осн. оп. 25 180
9. БАН. Рукописные карты. Осн. оп. 26 181
10. БАН. Рукописные карты. Осн. оп. 29 181
11. БАН. Рукописные карты. Осн. оп. 28 181
12. БАН. Рукописные карты. Осн. оп. 30 182
13. БАН. Рукописные карты. Осн. оп. 84 182
14. БАН. Рукописные карты. Осн. оп. 85 182
15. БАН. Рукописные карты. Осн. оп. 51 182
16. БАН. Рукописные карты. Осн. оп. 90 182
17. БАН. Рукописные карты. Осн. оп. 72 183
18. БАН. Рукописные карты. Осн. оп. 91 183
19. БАН. Рукописные карты. Осн. оп. 52 184
20. БАН. Рукописные карты. Осн. оп. 54 184
21. БАН. Рукописные карты. Осн. оп. 55 184
22. БАН. Рукописные карты. Осн. оп. 269 184
23. БАН. Рукописные карты. Осн. оп. 5 185
24. БАН. Рукописные карты. Осн. оп. 152 185

Планы

1. БАН. Рукописные карты. Осн. оп. 205 186
2. БАН. F. 266. Т. 5. Л. 66 186
БАН. Рукописные карты. Осн. оп. 204 186
3. БАН. F. 266. Т. 2. Л. 107 (чертеж № 134) 186
4. БАН. F. 266. Т. 3. Л. 37 (чертеж № 163) 186
5. БАН. F. 266. Т. 3. Л. 38 (чертеж № 164) 187
6. БАН. Рукописные карты. Осн. оп. 27 187
7. БАН. Рукописные карты. Осн. оп. 174 187
8. БАН. Рукописные карты. Осн. оп. 245 187
9. БАН. Рукописные карты. Осн. оп. 244 188
10. БАН. П I Б № 69 188
11. БАН. Рукописные карты. Осн. оп. 691 188
12. БАН. F. 266. Т. I. Л. 2 188
БАН. F. 266. Т. I. Л. 82 189
БАН. F. 266. Т. 4. Л. 31 (чертеж № 33) 189
БАН. F. 266. Т. IV. Л. 40 (чертеж 43) 189
13. БАН. П I Б № 23 189
14. БАН. F. 266. Т. 4. Л. 41 191
15. БАН. F. 266. Т. 3. Л. 35 (чертеж № 161) 191
16. БАН. F. 266. Т. 3. Л. 45 (чертеж 171) 191

17. БАН. F. 266. Т. 3. Л. 46 (чертеж 172) 191
18. БАН. Рукописные карты. Осн. оп. 138 192
19. БАН. F. 266. Т. 5. Л. 4 (чертеж № 5) 192
20. БАН. F. 266. Т. V. Л. 30–33 192
БАН. F. 266. Т. V. Л. 35–43 (чертежи № 31–51) 192

Гравюры

1. БАН. 16 гр. 193
2. БАН. 455 гр. 193
3. БАН. 63 гр. 194
4. БАН. 63 гр. 194
5. БАН. 84 гр. 195
БАН. 82 гр. 195

Русские книги

1. БАН. П I № 176 196
2. БАН. 24.8.20 в 197
3. БАН. П I № 110 198
4. БАН. П I № 144 198
БАН. П I № 146 199
БАН. П I № 148 199
БАН. П I № 150 199
БАН. П I № 152 199
БАН. П I № 156 200
5. БАН. П I № 167 200
6. БАН. 1507 сп. 200

Иностранные книги

1. БАН. П I ин. 34 202
2. БАН. П I ин. 99 202
3. БАН. П I ин. 100 202
4. БАН. П I ин. 131 202
5. БАН. НИОРК. 4970 f./1015 203
6. БАН. НИОРК. 2060 f.max/130 203
7. БАН. НИОРК. 2139 f.max. /1964 203
8. БАН. П I ин. 483 203
8а. БАН. П I ин. 484 203
9. БАН. НИОРК. 2154 f. max./ 1981 204
10. БАН. НИОРК. 8361q./2493 204
11. БАН. П I ин. 29 204
12. БАН. НИОРК 2145 f. max./1970 204
13. БАН. НИОРК. 2144 f. max./1969 205
14. БАН. НИОРК. 2143 f. max./1968 205
15. БАН. НИОРК. 2142 f. max./1967 205
16. БАН. П I ин. 103 205
17. БАН. П I ин. 143 205
18. БАН. II м/211[а] 205

Указатель имен

Август II Сильный 132, 202
Август, герцог Брауншвейг-Вольфенбюттельский 86
Авилов И., ученик 190
Авраам, арап *см.* Ганнибал А.П.
Аврамий Карамышев, чернец 67, 68, 175, 176
Аврамов М.П. 121
Адриан, патриарх 25, 33, 64
Адрианова-Перетц В.П. 43
Александров Б.В. 9, 90
Александр Невский, св. кн. 119
Алексеева М.А. 86, 120, 193
Алексей Алексеевич, царевич 13, 14, 16, 22, 73, 85, 145
Алексей Михайлович, царь 7, 9, 13, 14, 15, 16, 17, 18–19, 20, 21–22, 23, 66, 73, 80, 81, 82, 84, 99, 100, 129, 145, 146, 147, 150, 151, 165, 182
Алексей Петрович, царевич 25, 31, 70, 82, 83, 104, 120, 122, 126, 127, 171, 193
Алимари А. 75, 106
Алимари Д. 8, 75, 106, 166
Амман Й. 206
Андреев Василий, гравер 55, 57, 74, 161, 162
Андрей Васильевич Нижегородец, певчий дьяк 29
Андрей Иванович, князь Серпуховской 154
Андрей Первозванный, св. апостол 54, 76
Анна Луиза Бенедикта, герцогиня Мэнская 133
Анна Михайловна, княжна 19
Анна Петровна, царевна 35, 71, 121, 123, 197
Анна Иоанновна, императрица 127
Апостол Даниил, полковник 78, 79
Апраксин Ф.М., адмирал 98, 99, 101, 103
Арескин Р. 7, 86, 136, 137
Архимед 83, 84, 167
Афанасий Кондоиди, епископ 38
Багров Л.С. 93, 102
Базарова Т.А. 92
Барсов А. 35
Беклемишев Е., ученик 190
Бекович-Черкасский А. 89, 99, 100, 101, 182, 183
Белавин А., ученик 190
Белоброва О.А. 51, 52, 53, 60, 62
Берг Л.С. 100
Бергман П. 94, 95, 96, 97–98, 99, 108, 115, 180, 181, 187
Бернер П., ученик 190
Бестужев-Рюмин М.П. 71
Бёттигер И.Ф. 124, 125, 126, 127
Бидлоо Г. 35
Бидлоо Н. 35, 36, 37, 173, 174
Благушин Григорий, мастер-золотописец 76
Блау В., издатель 111
Блондель Ф. (Blondel F.) 111
Боброва Е.И. 7, 90
Богданов А.И., библиотекарь 122, 145, 147, 148, 149, 150, 151, 153, 157, 159, 160, 161, 162, 163, 164, 165, 169, 172, 173, 174, 175, 177, 191, 194, 195, 196, 197, 198, 199, 200
Богданов А.П. 39, 40, 157
Боргсдорф Э.Ф., фон 198, 199
Борис, св. князь 22
Босс А., гравер, издатель 85
Брандт К., голландский судостроитель 120, 135
Брандт Х. (Брантс К.), голландский купец 113, 192
Бранковяну Константин 37, 38
Брокет Д., садовник 139, 204
Броур А., инженер 109, 187, 188
Брунфельс О., немецкий ботаник 142
Брюс П.Г. 101, 102
Брюс Я.В. 93, 119, 130
Брюховецкий И.М., гетман 20
Брянчанинов Ан., ученик 190
Брянчанинов Аф., ученик 190
Брянчанинов Б., ученик 190
Буало Н., французский поэт 30
Будо Ж., издатель 133
Бунин Леонтий, гравер 25
Бунин П. 86
Бургундский, герцог *см.* Людовик, герцог Бургундский
Буслаев Ф.И. 28
Бутковский И., ученик 112, 190
Бутковский Ф., ученик 112
Бутурлин И.И. 35
Бюльфингер Г.Б. 70
Вальхаузен И.Я., фон 76
Василий Великий, св. 161
Василий Терлецкий 120
Василий, епископ 46
Васильев Ф., архитектор 91
Вейвель А. 8, 86, 87, 168
Вейвель Д. 86, 168
Вейде А. 76, 165
Великогагин Д.С., воевода 14
Вельяминов М., ученик 190
Вельяминов С.Л., бригадир 78
Венуков У., ученик 190
Венюков Ф., ученик 190
Верден К., фон 100, 101, 108, 184
Вестов И., ученик 190
Вестри А.Ж. 75, 106, 107
Вестри Ю. 75, 106
Викентий, архимандрит 51, 61, 62
Виллар К.Л.Г., маршал 135
Вильде М., де 204
Вильде Я., де 204
Виниус А. 7, 33
Витцен Н. 135
Владимир, св. князь 150, 151
Вобан С. 111
Вознесенская И.А. 9
Возницын П.Б. 63
Волганов Д. 97, 98, 99, 108, 115, 182
Волков А.Я. 114
Володимеров И., ученик 190
Волынский А.П. 112
Вулф Я. 204
Гааг, братья, авторы справочника 132
Гавриил Бужинский 70, 88, 120
Гавриил Домецкий, архимандрит 62, 63, 64, 65, 66, 158, 159, 160, 161
Ганнибал А.П. 111, 135, 188
Гардер И. 142
Гаспари Я. 75, 106
Гедеон Вишневский 119, 120, 196
Гедеон Грембецкий 120
Гедеон Святополк-Четвертинский, митрополит 40
Георг I, король 37, 70, 71, 86, 87, 125, 168
Герасимов Д. 94
Герасимов Ф. 35
Герман Воскресенский, архимандрит, композитор 29
Герман Дивный Белоезерский, прп. 55
Герман Я. 70
Герритс Г., гравер 111

Геснер К., швейцарский ученый-энциклопедист 137, 206
Гнучева В.Ф. 110
Годо А., французский садовник 75
Голиков И.И. 106, 121
Голицын А.А., князь 65
Голицын Б.А., князь 200
Голицын В.В., князь 26, 37, 63, 65
Голицын Д.М., князь 26
Голицын М.М., князь 78
Головин М.А. 189
Головин Н. 35
Головин Ф.А., боярин, граф 33, 83, 85, 91, 96, 98
Головкин Г.И., граф 101, 125
Голосов Л.Т., думный дьяк 17
Голыгин В., ученик 190
Голыгин М., ученик 190
Голыгин Ф., ученик 190
Голштинский, герцог *см.* Карл-Фридрих Гольштейн-Готторпский, герцог
Гомулка Миколай, композитор 27
Гордеева М.Ю. 10, 120
Гордон П. 63
Готфрит Б., ученик 190
Гоффман Ф. 110
Грефлингер Ф.К., печатник 125
Грибоедов Ф., думный дьяк 73, 150
Григорий Богослов, свт. 177
Григорьев И., переводчик 35
Грозин Д., переводчик 196
Гусарова Е.В. 113
Гюйгенс К. 136
Гюйсен Г., барон 70
д'Антен, герцог *см.* Луи Антуан де Пардайан де Гондрен, герцог д'Антен
Дамаскин, иеродиакон 64
Даниил Шужгорский, прп. 55
Дезагюлье А. 132, 202
Денисовы (Андрей и Семен), братья 69
Джиоева А.Р. 9
Дилигул Е.С. 9
Димитрий Ростовский, свт. 45, 56, 169
Диоскорид П. 137, 207
Дихрих, садовник 141
Долгорукий В.В., князь 101, 102
Долинкин И.И. 112, 113, 191
Досифей Белоезерский, прп. 55
Дубяго Т.Б. 89
Дуров В., ученик 190
Евгений Савойский, принц 125
Евдокия, дочь А.М.Скоропадской 79
Евдокия Лукьяновна, царица 129
Евдокия Федоровна Лопухина, царица 25, 85
Евреинов М.Б., геодезист 115
Евфимий Чудовский, инок 29, 57
Екатерина I Алексеевна, императрица 8, 38, 54, 70, 71, 72, 79, 87, 88, 90, 91, 102, 105, 119, 122, 124, 126, 172, 177, 194, 195, 197
Екатерина Иоанновна, царевна 37, 71
Елена, дочь Павла Полуботка 79
Елизавета Петровна, царевна 121, 123, 197
Епифаний Премудрый, св. 155, 156, 157, 164
Епифаний Славинецкий 29, 88
Еремин И. П. 132
Жураковский В.Я., генеральный есаул 78, 79
Жураковский Л., полковник 79
Зарубин И.35
Зарудный И.П. 195
Зауербрей И.Г. 38
Зверев, поручик 113
Зиновьев Г., ученик 190
Зиновьев Егор, иконный мастер 86
Зиновьев Н., ученик 190
Зотов И.Н. 99, 100, 111, 112, 182, 188, 189
Зотов Н.М. 33
Зубов А.Ф. 35, 36, 86, 119, 121, 196
Зубов И.Ф. 86, 119, 120, 193, 194, 195
Иван Калита, князь 75
Иван Михайлович, царевич 129
Иванов А., справщик 88
Иванов Л., думный дьяк 74
Иванов Т. 86
Ивлев Д.М. 106
Игнатий Римский-Корсаков, митрополит 9, 74, 150
Игнатий Белоезерский Молчальник, прп. 55
Игнатий Богоносец, сщмч. 17
Игнатий Иевлевич, архимандрит 74, 75, 81, 82
Идес И. 133
Ильинский И., переводчик 196
Иннокентий Щирский 119
Иоаким, патриарх 17, 19, 25, 30, 32, 40, 57, 60, 155
Иоанникий Галятовский 43, 45, 66, 67, 68, 175
Иоанникий Лихуд 33, 34, 173
Иоанн V Алексеевич, царь 7, 14, 18, 19, 25, 28, 29, 30, 31, 40, 41, 62, 63, 65, 66, 74, 155, 156
Иоанн Богослов, евангелист 47, 48, 75, 152, 153
Иоанн Васильевич Грозный, царь 19, 47, 52
Иоанн Дамаскин 39, 153, 155
Иоанн Златоуст 39, 153, 155
Иоанн Новгородский, св. 54
Иоанн Предтеча 14, 39, 153, 155
Иоанн Максимович, митрополит Тобольский 87
Иоасаф, патриарх 13, 129
Иов, митрополит Новгородский 34
Иовий П. (Джовио Паоло) 94, 111
Иоиль, уставщик 21
Ионус, доктор 63
Иосаф, архимандрит 59
Иосиф I, император 38
Ирина Михайловна, царевна 19
Иринарх, архимандрит 53, 54, 169
Иродион Илоезерский, прп. 55
Исаков В., ученик 190
Исаков Д., ученик 190
Кавос Катарино 77
Кайзер Райнхард 38
Камерарий И. 137, 139, 206, 207
Кам-Хи, император 90
Кантемир Димитрий 37, 38, 70, 119, 176, 177, 196, 197
Кантемир Сербан 8, 37, 38, 176
Карион Истомин 24, 25, 30, 82, 148, 149
Карион Киевский (За(в)улонский, Заблонский) 30, 31, 32, 82, 83, 149, 150, 171
Карл VI, император 71, 125
Карл XII, король 200
Карл Леопольд, герцог Мекленбург-Шверинский 37, 71
Карл-Фридрих Гольштейн-Готторпский, герцог 35, 101
Карновский Михаил, гравер 84, 120
Кассиан Каменский, прп. 55
Кастелло А., ди 42, 43
Келдыш Ю.В. 29
Келен Герард, ван 95, 96
Келен Иоганнес, ван 93, 95, 96, 180

Киприанов (Киприянов) В.О. 119, 129, 130, 194
Кирилл Белозерский, прп. 9, 39, 53, 54, 55, 56, 57, 66, 170
Кирилл Новоезерский, прп. 55, 74
Клерамбо П. 136
Климов Семен 77, 78, 79, 170, 171
Клосс Б.М. 155
Княжецкая Е.А. 89
Кожин А., лейтенант 100, 101, 182, 183
Козьма Индикоплов 47, 56
Колобов М., ученик 190
Кологривов Ю.И., денщик Петра I 135
Кондырев М., ученик 190
Консетт Т., капеллан 8, 70, 71, 72, 177
Константин Великий, император 33, 34
Константинов Ф. 14
Коробов И.К., архитектор 113, 114, 192
Костомаров Н.И. 20
Кохановский Ян, польский поэт 27
Красникова О.А. 90
Кременецкий (Кременевский) И. 121, 123, 124, 197
Крижанич Юрий 73, 74
Крюйс К., адмирал 104, 105, 107, 186
Кугорн М. 111
Кукушкина М.В. 153
Куприянова Т.Г. 84
Куракин Б.И., князь 132, 202
Кутузов В., ученик 190
Кутузов Павел, ученик 190
Кутузов Петр, ученик 190
Кутузов Ф., ученик 190
Кушников И., ученик 190
Лаваль А.Я. 107, 186
Лаврентий Крщонович, игумен 119
Лазарь Баранович 20, 21, 22, 23, 146, 147
Ланир П. 138, 139
Лебедева И.Н. 9, 34, 62, 68, 100, 148, 153, 155, 165, 170, 173
Леблон Ж.Б., архитектор 114
Левицкий Н. 79
Лейбниц Г.В. 37
Леман И.К. 132
Леметр де Со 104
Леонтий Магницкий Л. (Л.Ф.Теляшин) 69, 83, 84, 88, 130, 167
Лефорт Ж. 134
Лефорт Ф.Я., адмирал 33, 76
Ливанов А., ученик 190
Лизогуб С.Е. 79
Лизогуб Я.Е., генеральный бунчужный 78, 79
Лихарев Я. 73
Лихачев Д.С. 7
Лихачев М.Т., стряпчий с ключом 63
Лихачев Н.П. 47, 49, 153
Лихуды (Иоанникий и Софроний), братья 9, 33, 34, 35
Ловзен Т., ученик 190
Ловзын М., ученик 190
Лопухин С. 135
Лудольф Г.В. (А.В.) 200, 201
Лужин Ф.Ф., геодезист 115
Луи-Александр де Бурбон, граф Тулузский 136
Луи Антуан де Пардайан де Гондрен, герцог д'Антен 134
Луи Огюст де Бурбон, герцог Мэнский 133, 134
Лука Григорьев, архидьякон 21
Луппов С.П. 89
Люберас И., фон, инженер полковник 103, 185
Люберас Х., фон 103, 185
Людовик, герцог Бургундский 133, 134
Людовик XIV, король 15, 133
Людовик XV, король 37, 134, 205
Людоговский Ф.Б. 60
Лярхе И.Я. 110
Мазепа И., гетман 87, 88
Майков Л.Н. 28
Макарий, митрополит 46, 47, 48, 56
Макаров А.В., кабинет-секретарь 83, 87, 105, 106, 107, 140, 186
Макаров Б.С. 139, 141
Макаров В.К. 120, 194
Максалов С.А., ученик 190
Максенций (Максентий), римский император 33, 34
Максимович И.П. 87, 88, 171, 172
Малазьё Н., де 133, 134
Маллэ А.М. 111
Маркович Я.А. 79
Мартин Бельский 67
Мартиниан Белозерский, прп. 55
Мартынов И.Ф. 58
Мария Ильинична Милославская, царица 20
Масса Исаак 93
Матвеев А.С. 18
Маттиоли П.А. 137, 207
Матюшкин И.П. 81
Матюшкина А.И. 81
Мейер Еремей, капитан 99
Мелетий Смотрицкий 74
Менгден Ю.А. 93
Меншиков А.Д., князь 34, 35, 101, 106, 113, 121, 125, 197
Мизгирев М.И., ученик 190
Миллер Г.Ф. 110
Милославский Федор, боярин 81
Миних Б.К. 104, 105
Михаил Андреевич, князь Белёвский 56
Михаил Федорович, царь 19, 87, 129, 150
Мишина Е.А. 194
Мошков П., гоф-интендант 135
Муранов И., ученик 190
Мурзанова М.Н. 90, 91, 92, 113, 153, 171, 181, 184
Мустафа-ага, Козбекчи 34
Мэнская, герцогиня *см.* Анна Луиза Бенедикта, герцогиня Мэнская
Мэнский, герцог *см.* Луи Огюст де Бурбон, герцог Мэнский
Мясной Д.И., капитан-поручик 102, 104, 184
Нагаев В., ученик 190
Надир-шах А., шах 112
Нарышкин К.А. 33
Нарышкин С.Г., генерал-адъютант 87
Наталия Алексеевна, царевна 7, 9, 46, 51, 60, 62, 151, 153, 163, 198
Наталья Кирилловна Нарышкина, царица 17, 18, 33, 62
Наталья Петровна, царевна 50
Натье, братья, художники 134
Нетхарт Н., ученик 190
Нефимонов Н. 111, 189
Никита Новгородский, свт. 54
Никита, переводчик 43
Николай Чудотворец, свт. 46
Никольский Н.К. 141
Никон, патриарх 13, 81
Никонов И., ученик 190
Нил Сорский, прп. 55
Ниссен К. 137, 206
Обидовский И.П., полковник 119
Одоевский Н.И., боярин, князь 17
Одоевский Я.Н., боярин, князь 17
Олеарий Адам 110, 111

Олисов А.Я. 68
Онин М., ученик 190
Орлеанский, герцог *см.* Филипп I, герцог Орлеанский
Орлик Ф., гетман 88
Орлов Иван, денщик 135
Остерман А.И. 90
Оттенс Р. 99
Отто К. 92, 94, 95, 96, 98, 99, 179
Павел, архимандрит 17
Павел Славиницкий 29
Палицын Авраамий 73
Памбурх, фон, капитан 92
Пафнутий Олисов, иеродиакон 68, 69, 172
Пахомий Логофет 56, 61, 163
Пекарский П.П. 33, 80, 87, 121, 122, 123
Петерс Э.Г. 138, 139, 140, 142, 207
Петр II Алексеевич, император 90, 126, 127
Петр, митрополит Московский 75
Петр Петрович, царевич 121, 122, 123, 124, 126, 127, 197
Пикарт П. 76, 86, 119, 121, 197
Пири А.М. (Пири Рейс) 94
Пискатор Н.И. 111
Питкерн А. 137
Пифагор 83, 167
Плат И. 141, 190
Платонов С.Ф. 73
Подковырова В.Г. 9
Поклонская М.Р. 42, 43
Покровская В.Ф. 90
Покровский Ф.И. 155
Поликарпов Федор 35, 88
Полуботок П., полковник 78, 79
Поляков И.А. 81, 82
Полянский Д.Л., дьяк 17
Прасковья Феодоровна, царица 85
Пресняков А.Е. 47
Прохор, ученик Иоанна Богослова 46, 48, 151, 152
Рамазанова Д.Н. 34
Растрелли К.Б. 106
Рейс А. 98
Рено *см.* Элисагарей Б.Р., д' (Elisagaray B.R., d')
Репкин А., лекарь 35
Рикар С. 132
Римплер Г. 111
Робинсон А.Н. 15
Ровинский Д.А. 119
Романов Никита Иванович, дед Петра I 120
Ромодановский Г.Г. 81
Ромодановский Ю.И., князь 81, 82, 101, 146
Ромодановская П.И. 46, 153
Ростовцев А. 129, 194
Роули Д., механик 87, 177, 178
Ртища Терентий, наместник 154
Ртищев Ф.М., боярин 13
Ругелл Х. 90, 91, 92, 94, 95, 99, 107, 115, 179
Румянцев А.И. 79
Савва Сторожевский, прп. 61, 164
Савва, епископ Можайский 70
Савич С., генеральный писарь 78, 79
Савич В., судья 78
Сазонова Л.И. 14, 15, 58, 59
Сансон Г. 93
Сапыперов И., ученик 190
Сван Т. 76
Свечин В., ученик 190
Седов П.В. 18, 19, 62
Семенов Ф., ученик 190
Сергеев А.Г. 10
Сергий Радонежский, прп. 24, 39, 50, 51, 52, 53, 54, 57, 58, 59, 60, 61, 62, 155, 161, 162, 163, 164
Сердюков М.И., купец 106
Сидорович Л.Н. 28
Сильвестр Медведев 8, 13, 24, 25, 29, 57, 58, 59, 60, 63, 148, 161, 162
Симеон Иоаннович, великий князь 154
Симеон Полоцкий 10, 13–14, 15–16, 17–18, 19, 22, 23, 25, 26–27, 28, 29, 57, 59, 67, 74, 81, 145, 147, 157, 176
Симунт М., инженер 108, 186, 187
Сиренов А.В. 73
Скорняков-Писарев Г.Г. 84, 85, 108, 168, 169
Скоропадская А.М. 79
Скоропадская И. 79
Скоропадский И., гетман 78, 79
Смирнов С.К. 33
Соймонов Ф.И. 100, 101, 102, 108
Соснин И. 190
София (Софья) Алексеевна, царевна 7, 8, 14, 24, 26, 28, 30, 39, 40, 41, 50, 57, 58, 59, 60, 63, 64, 66, 81, 148, 149, 150, 156, 157, 158, 161, 162
София Брауншвейг-Вольфенбюттельская, принцесса 126, 127
Софроний Лихуд 33, 34, 35, 173, 174
Срезневский В.И. 58, 78, 157
Стасевич В.А. 10
Стефан Яворский 69, 88
Стрёйс Я.Я. 99, 100, 182
Стрешнев Т.Н., боярин 113
Строев П.М. 20
Стрыйковский Матей 67
Сумцов Н.Ф. 20
Схеинфут С. 113, 192
Татарский И.А. 28
Татищев А.Д. 112
Татьяна Михайловна, царевна 19, 31, 165
Тверетинов (Дерюшкин) Д.Е. 69
Творогов О.В. 152
Тепчегорский Г., гравер 119, 120
Терновский Ф.А. 69
Тимофеев Иван 73
Титов Василий, государев певчий дьяк 26, 27, 28, 29, 157, 158
Титов Иосиф (Осип), подьячий 39, 40, 41, 42, 43, 44, 45, 46, 155, 157, 158
Толстой П.А., граф 34
Толстой Ф.А., граф 26, 158
Томилов Василий, гравер 86
Тосс Ф., де 135
Травин М., гидрограф 99
Трезини Д. 106, 114
Трисман В.Г. 85
Трухменский Афанасий, гравер 27, 39, 57, 153, 155, 163
Тулузский, граф *см.* Луи-Александр де Бурбон, граф Тулузский
Тяпкин В., ученик 190
Уиллс Р. 71
Украинцев Е.И. 91, 92, 93, 107
Урусов В., князь 100, 183
Ушаков Симон, художник 27
Фарварсон Генри (Андрей Данилович) 84, 102
Фейн Бартольд, либреттист 38
Феогност, архиепископ 154
Феодор Алексеевич, царь 7, 8, 14, 17, 18, 20, 21–22, 23, 24, 27, 28, 29, 57, 60, 61, 63, 73, 74, 81, 146, 147, 148
Феодор Борисович Годунов, царевич 19, 111
Феодор Дука Ласкарь 164

Феодор Едесский, св. 48, 49, 152, 153
Феодор Стратилат, вмч. 61, 163, 164
Феодосий Яновский, архимандрит 35, 69
Феофан Прокопович 70, 79, 121, 123, 124, 197
Феофилакт Лопатинский 196
Ферапонт Белозерский, прп. 55
Филипп Ирапский, прп. 55
Филипп I, герцог Орлеанский 133
Филипс Д.Т. 70
Финдейзен Н.Ф. 28, 29
Фирсов Аврамий, переводчик Посольского приказа 26
Фронспергер Л. 76
Фундаминский М.И. 125
Хагедорн Ф., фон 125
Ханч Г. 137
Хитрово Б.М., боярин 13
Хлудов А.И. 120
Хмелевских И.В. 10
Ходько Ю.М. 120
Хрисанф Нотара, патриарх Иерусалимский 88
Цаллен В., фон 112
Ченакал В.Л. 87
Черный Ф., кондуктор 96
Черныш И., судья 78, 79
Чистович И.А. 123
Чюркин П., ученик 190
Шакловитый Феодор 60
Шангин М.А. 141
Шафиров П.П. 85, 133, 200
Шафрановский К.И. 90
Шаховской А.А., князь 77
Шаховской С.И., князь 58
Шеин А.С., боярин, генералиссимус 33
Шереметьев Б.П., граф, генерал-фельдмаршал 34
Шеффелер П. 136, 138, 139, 140, 141, 142, 207
Шипова Е. 170, 171, 176
Ширяев М.И., денщик Петра I 119, 120, 175, 193, 194
Шишков А., ученик 190
Шнитев Ю., ученик 190
Шобер Г. 109, 110, 111, 188
Шпильман Я. 203
Штиммер К., резчик 206
Шулц (Шульц) Я., садовник 140
Шумахер И.Д. 132
Шхонебек Адриан 76, 85, 86, 91, 92, 93, 95, 96, 104, 119, 120, 177, 193
Элисагарей Б.Р., д' (Elisagaray B.R., d') 136, 205
Элкузен И. 74, 147
Эстре В.М., д', вице-адмирал маршал 136
Юстинов И. 35
Юферева Н.Э. 53
Яблонский В. 155
Яковкин И. 164
Ян Собеский 93
Янсон Я., матрос 33
Ярцов И. 190

Anisson J. 205
Bell A. 203
Bessy B.F., de 205
Blondel F. 205
Boudot J. 203
Caesar Gajus Julius 203
Camerarius J. 205
Campbell C. 203
Clarke S. 203
Clements H. 203
Desaguliers H. *см.* Дезагюлье А.
Felibien A. 204, 205
Fischers J. 206
Frénicle, de Bessy B. 205
Halma F. 202
Henri III 205
Hirtius A.P. 203
Hoffman W. 206
Ides Y. 202
Goyton J. 205
Knopp J. 190
König J.H. 202
Lehmann J.-C. 202
Loots J. 202
Ludolf H.W. *см.* Лудольф Г.В. (А.В.)
Mâbre-Cramoisy S. 204, 205
Mariotte E. 205
Marot D. 203
Matthioli (Mattioli) P.A. 205, 206
Mattia Millancconig *см.* Симунт М.
Meulen S., van der 203
Midwinter D. 204
Nicholson J. 203
Perrault C.C. 205
Picard J. 205
Renau d'Elicagaray, Bernard *см.* Элисагарей Б.Р., д'
Schenck P. 203, 204
Smith J. 203, 204
Taylor W. 203
Tonson J. 203
Zallen N., von 190

Список литературы

Агаркова Р. К. Спорные вопросы биографии Кариона Истомина // Ученые записки Душанбинского государственного педагогического института им. Т. Г. Шевченко. 1967. Т. 51. Серия: филология. Вып. 19: Языкознание и литературоведение. С. 100–116.

Азарьин С. Книга о чудесах прп. Сергия: Творение Симона Азарьина / сообщ. С. Ф. Платонов. СПб., 1888. (ПДПИ; Т. 70.)

Акафисты прп. Сергию Радонежскому. М., 1798.

Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России. СПб., 1882. Т. 12 (1675–1676).

Александров Б. В. Описание рукописных карт XVIII в., хранящихся в Отделе рукописной книги Библиотеки Академии наук СССР // Географический департамент Академии наук XVIII века / ред. В. Ф. Гнучева. М.; Л., 1946. Приложение II. С. 267–412.

Алексеева М. А. Адриан Шхонебек. Художник в контексте барочной культуры // *Алексеева М. А.* Из истории русской гравюры XVII — начала XIX в. М.; СПб., 2013. С. 118–131.

Алексеева М. А. Братья Иван и Алексей Зубовы и гравюра Петровского времени // *Алексеева М. А.* Из истории русской гравюры XVII — начала XIX в. М.; СПб., 2013. С. 132–164.

Алексеева М. А. Гравюра петровского времени. Каталог выставки. Л., 1971.

Алексеева М. А. Жанр конклюзий в русском искусстве конца XVII — начала XVIII века // *Алексеева М. А.* Из истории русской гравюры XVII — начала XIX в. М.; СПб., 2013. С. 35–65.

Алексей Федорович Зубов. 1682–1751: Каталог выставки / сост. М. А. Алексеева. Л., 1988.

Амосов А. А. Лицевой летописный свод Ивана Грозного: Комплексное кодикологическое исследование. М., 1998.

Амфилохий, архим. Хождение по вознесении Господа нашего Иисуса Христа св. апостола и евангелиста Иоанна, учение и преставление. Списано Прохором, учеником его. СПб., 1879. (ИОЛДП; № 31.)

Андреев А. Н. Англикане и иноземцы других конфессий в Санкт-Петербурге первой половины XVIII в. по метрикам англиканского прихода // Вестник Южно-уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2019. Т. 19, № 4. С. 6–15.

Андреев А. Н. Западно-христианские вероисповедания и общество в России XVIII в.: автореф. дис. … д-ра ист. наук. Челябинск, 2011.

Андреев А. Н. Западноевропейские вероисповедания и русские старообрядцы в XVIII в. // Вопросы истории. 2010. № 5. С. 98–109.

Андреев А. Н. Православно-протестантские отношения в России в XVIII в. // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 38, вып. 37 (История). С. 83–95.

Антонова Л. И. Манера первого рисунка в миниатюрах рукописей XVI века: Хождение Иоанна Богослова из БАН и Егоровский Апокалипсис из РГБ // Художественная культура Москвы и Подмосковья XIV — нач. XX веков. М., 2002. С. 195–210.

Артемьева Т. В. Идея и образ в контексте культуры эпохи барокко // Человек в культуре русского барокко. Сборник статей по материалам международной конференции. Москва, 28–30 сентября 2006 г. М., 2007. С. 478–482.

Багров Л. С. История русской картографии / пер. с англ. Е. В. Ламановой. М., 2005.

Багров Л. С. Первая карта Московской губернии (1711 год). СПб., 1913.

Базарова Т. А. Визиты иностранных посольств в Ингерманландию в 1703–1704 гг. // Петербург и страны Северной Европы: Материалы 14-й ежегодной международной научной конференции. СПб., 2013. С. 86–96.

Базарова Т. А. «Послать для своих великого государя дел…»: посольство Д. М. Голицына к Высокой Порте // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2021. Т. 26, № 2. С. 194–206.

Бантыш-Каменский Н. Н. Обзор внешних сношений России (по 1800 год): в 4 ч. М., 1896.

Бекенева Н. Г. Об иконе «Образ новгородских святых» из собрания Государственной Третьяковской галереи // Художественное наследие: хранение, исследование, реставрация: сб. ст. М., 1984. [Вып.] 9 (39). С. 91–95.

Белоброва О. А. Гавриил Домецкий // СККДР. Вып. 3, ч. 1. СПб., 1992. С. 190–191.

Белоброва О. А. Житие Феодора Едесского // СККДР. Вып. 1 (IX–XIV в.). Л., 1987. С. 175–177.

Белоброва О. А. О лицевом списке Жития Сергия Радонежского в библиотеке Петра I // *Белоброва О. А.* Очерки русской художественной культуры XVI–XX веков. М., 2005. С. 251–252.

Белохвостова Ю. Б. «Звезда Пресветлая»: к вопросу о времени русского перевода и языке оригинала // Герменевтика древнерусской литературы. Сб. 4: XVII — начало XVIII вв. М., 1992. С. 180–187.

Берг Л. С. История великих русских географических открытий. М., 2011.

Берг Л. С. История русских географических открытий. М., 1962.

Берков П. Н. Томас Консетт, капеллан английской фактории в России (К истории русско-английских литературных связей в 1720-е годы) // Проблемы международных литературных связей. Л., 1962. С. 3–26.

Библиотека Петра Великого: Западноевропейские печатные книги: в 2 т., 3 кн. / сост. И. В. Хмелевских, А. Е. Карначев. СПб., 2016.

Библиотека Петра I. Описание рукописных книг / авт.-сост. И. Н. Лебедева. СПб., 2003.

Библиотека Петра I: Указатель-справочник / сост. Е. И. Боброва. Л., 1978.

Блондель Ф. Новая манера укреплению городов / пер.: И. Н. Зотов; ред. пер. Петр I. [М.,] 1711.

Богданов А. П. Идеи русской публицистики: между царством и империей. М.; Берлин, 2018.

Богданов А. П. Известия Кариона Истомина о книжном чтании // ПКНО. 1986. Л., 1987. С. 105–114.

Богданов А. П. Летописец 1686 г. // СККДР. Вып. 3, ч. 2. СПб., 1993. С. 277–279.

Богданов А. П. Летописец 1686 г. и патриарший летописный скрипторий // Книжные центры Древней Руси. XVII век: Разные аспекты исследования. СПб., 1994. С. 64–89.

Богданов А. П. Московская публицистика последней четверти XVII века. М., 2001.

Богданов А. П. Сильвестра Медведева панегирик царевне Софье // ПКНО. 1982. Л., 1984. С. 45–52.

Богословский М. М. Петр I. Материалы для биографии. М., 1940. Т. 1.

Бородин А. В. Московская гражданская типография и библиотекари Киприановы // Труды ИКДП. Вып. 5. Л., 1936. С. 53–109.

Брайловский С. Н. К вопросу о литературной деятельности русских писателей XVII столетия, носивших имя Карион // Известия Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук. 1909. Т. 14, кн. 1. С. 17–36.

Брайловский С. Н. К литературной деятельности Гавриила Домецкого // Известия Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук. 1904. Кн. 4.

Брайловский С. Н. Один из пестрых XVII-го столетия: Ист.-лит. исслед. в 2 ч. с прил. СПб., 1902.

Брикнер А. Г. История Петра Великого: в 6 ч. СПб., 1882.

Бузыкина Ю. Н. Деяния и чудеса апостолов Петра и Павла — изобразительный цикл в местном ряду Петропавловской церкви в Кожевниках // Икона «Изведение апостола Петра из темницы» из уникального иконостаса новгородской церкви Петра и Павла в Кожевниках. М., 2020. С. 49–67.

Буланин Д. М. Иоанникий Галятовский // СККДР. Вып. 3, ч. 4 (Дополнения). СПб., 2004. С. 441–442.

Буланин Д. М. Карион Заулонский (Киевский) // СККДР. Вып. 3 (XVII в.), ч. 4 (Дополнения). СПб., 2004. С. 458–459.

Буланин Д. М., Романова А. А. Иосиф Титов // СККДР. Вып. 3, ч. 4 (Дополнения). СПб., 2004. С. 25–26.

Великие Минеи-Четии, собранные Всероссийским митрополитом Макарием / издан. Археографической комиссией. Январь, дни 6–11. Тетрадь 2. М., 1914.

Версаль и Марли. Альбомы, подаренные Петру I герцогом д'Антеном в 1717 году / ред.-сост. Д. Гузевич, И. Гузевич, Б. Бентц. Париж; СПб., 2017.

Вишня И. Б. Художественные особенности Лицевого летописного свода Ивана Грозного. Путеводитель. М., 2011.

Вишня И. Б., Подковырова В. Г. К вопросу о датировке Чудовского Апокалипсиса из Егоровского сборника (РГБ. Ф. 98. Егор. 1488) // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. Тезисы докладов участников IX международной научной конференции «Комплексный подход в изучении Древней Руси. 11–15 сентября 2017 г. М., 2017. Вып. 3 (69). С. 103–104.

Вознесенская И. А. Титулатура царя Петра I в посвящениях подносных рукописных книг // Кунсткамера. 2022. № 1 (15). С. 109–121.

Вознесенский А. В. Оксфордская Grammatica Г. В. Лудольфа: одно или два издания? // Грани руссистики. Филологические этюды: Сб. ст., посвящ. 70-летию проф. В. В. Колесова. СПб., 2007. С. 250–254.

Воинский устав, составленный и посвященный Петру Великому генералом Вейде в 1698 г. СПб., 1841.

Воскресенский Н. А. Законодательные акты Петра I. Т. 1. М.; Л., 1945.

Выставка. История русской культуры XI–XVII веков в памятниках письменности. Каталог. М., 1959.

Гаврилов А. В. Очерк истории С. Петербургской синодальной типографии. Вып. 1: 1711–1839. СПб., 1911.

Гаврилова Е. И. «Санкт Питербурх» 1718–1722 годов в натурных рисунках Федора Васильева // Русское искусство первой четверти XVIII века. Материалы и исследования / под ред. Т. В. Алексеевой. М., 1974. С. 119–140.

Гнучева В. Ф. Материалы для истории экспедиций Академии наук в XVIII и XIX веках: Хронологические обзоры и описание архивных материалов. Труды Архива АН СССР. Вып. 4. М.; Л., 1940.

Голиков И. И. Деяния Петра Великаго, мудраго преобразителя России, собранныя из достоверных источников и расположенныя по годам: в 12 ч. М., 1788–1789.

Голиков И. И. Деяния Петра Великого, мудрого преобразителя России, собранные из достоверных источников и расположенные по годам. 2-е изд.: в 15 т. М., 1837–1843.

Голиков И. И. Дополнение к Деяниям Петра Великаго: в 18 т. М., 1790–1797.

Голованова М. П. К 310-летию торжества в Москве в честь виктории, одержанной русским оружием в генеральной баталии над шведами под Полтавой // Московский Кремль XVIII столетия. Древние святыни и исторические памятники: сборник статей. М., 2020. Кн. 1. С. 245–257.

Голубев И. Ф. Забытые вирши Симеона Полоцкого // ТОДРЛ. 1969. Т. 24. С. 258–259.

Голубинский Е. Е. Преп. Сергий Радонежский и созданная им Троицкая лавра. [Б. м., б. г.]

Гордеева М. Ю. Издания панегирических Приветствий Петру I, произнесенных по случаю его возвращения из второго путешествия в Европу // Пятые Лупповские чтения: доклады и сообщения, Санкт-Петербург, 12 ноября 2020 г. / сост. П. И. Хотеев. СПб., 2021. С. 5–12.

Гордеева М.Ю., Ходько Ю.М. Уникальная гравюра Библиотеки Российской академии наук: Панегирик Петру I, или «Тезис М.И.Ширяева» // Исследование и реставрация рукописей: Материалы конференции — 2019 (Санкт-Петербург, 17–18 сентября 2019 г.) / отв. ред. М.В.Корогодина. СПб., 2020. С.47–71.

Гордон П. Дневник, 1684–1689 / Патрик Гордон; пер., ст., примеч. Д.Г.Федосова; [отв. ред. М.Р.Рыженков]. М., 2009.

Гравюра и литография. Очерки истории и техники. Составил И.И.Леман. СПб.: Кружок любителей русских изящных изданий, 1913.

Грасгофф Х. Из истории связей Берлинского общества наук с Россией в 20-х гг. XVIII в. // XVIII век. Сборник 7: Роль и значение литературы XVIII в. в истории русской культуры. К 70-летию со дня рождения чл.-кор. АН СССР П.Н.Беркова. М.; Л., 1966. С.59–65.

Греков В.И. Очерки из истории русских географических исследований в 1725–1765 гг. М., 1960.

Грибов Ю.А. Акафисты Сергию Радонежскому в русской книжности XVII–XVIII вв. // Новодевичий монастырь в русской культуре: Материалы научной конференции [22–23 ноября] 1995 г. М., 1998. С.227–237.

Грибоедов Ф.А. История о царях и великих князьях Земли Русской. По списку С.-Петербургской духовной академии № 306 / сообщ. С.Ф.Платонова и В.В.Майкова. СПб., 1896. (ПДП; Т.121.)

Гусарова Е.В. Астраханские находки: История, архитектура, градостроительство Астрахани XVI–XVIII вв. по документам из собраний Петербурга. СПб., 2009.

Гусарова Е.В. Волга, Каспий и Астрахань на голландских и русских чертежах и панорамах // Пинакотека. 2007. № 24–25. С.41.

Гусарова Е.В. Летний дворец Петра I в Астрахани // Астраханские краеведческие чтения. Вып. III. Астрахань, 2011. С.145–163.

Давиденко Д.Г. Гавриил Домецкий // ПЭ. М., 2005. Т.10.

Давиденко Д.Г. Московский Симонов монастырь // ПЭ. М., 2017. Т.47. С.478–486.

Дворцовые разряды, по высочайшему повелению изданные II-м Отделением Собственной Его Императорскаго Величества канцелярии. СПб., 1850–1912.

Демкова Н.С., Дмитриева Р.П., Салмина М.А. Основные проблемы в текстологическом изучении оригинальных древнерусских повестей // ТОДРЛ. М.; Л., 1964. Т.20. С.167–169.

Деревня Припутни Херсонской губернии Елисаветградского уезда // Украинский вестник. 1818.

Деяние и мучение святых и славных и всехвальных апостолов Петра и Павла / подгот. текста, пер. и коммент. Е.Г.Водолазкина // БЛДР / под ред. Д.С.Лихачева и др. СПб., 2003. Т.12: XVI век. С.292–317.

Джиоева А.Р. Ткани переплетов подносных экземпляров Библиотеки Петра I // Возвращение к истокам. Сборник научных статей: Материалы международной научной конференции и Покровские академические чтения «Древнерусское шитье — история и современность». СПб., 2020. Вып. 2. С.56–63.

Дианова Т.В. Филиграни XVII–XVIII вв. «Герб Амстердама». М., 1998.

Дианова Т.В. Филиграни XVII–XVIII вв. «Голова шута». М., 1997.

Дианова Т.В., Костюхина Л.М. Филиграни XVII века по рукописным источникам ГИМ. М., 1988.

Димитрий (Ростовский), свт. Руно орошенное. Чернигов, 1683.

Дмитриева З.В., Шаромазов М.Н. Опись строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря 1601 года. СПб., 1998.

Дневальные записки Приказа тайных дел: 7165–7183 / [публ.:] С.А.Белокуров. М., 1908.

Дневник генерального подскарбия Якова Марковича (1717–1767) / под ред. А.Лазаревского. Киев, 1893. Ч.1 (1717–1725).

Добротолюбие. Перевод: в 5 т. [Репринт. изд.]. [Сергиев Посад,] 1993. Т.3.

Долгова С.Р. Кабинет Петра I — уникальная коллекция Российского государственного архива древних актов // Петровские реликвии в собраниях России и Европы: Материалы III Международного конгресса петровских городов. Санкт-Петербург, 8–10 июня 2011 года. СПб., 2012. С.21–24.

Домрачеев Н.Е. Становление русского постоянного дипломатического представительства в Варшаве в 1670-е — 1680-е гг. под руководством резидентов В.М.Тяпкина и П.Б.Возницына: магистерская дис. М., 2019.

Дополнения к актам историческим, собранные и изданные археографической комиссией. Т.1–12. СПб., 1846–1875.

Древняя российская вивлиофика, содержащая в себе: собрание древностей российских, до истории, географии и генеалогии российския касающихся; Изданная Николаем Новиковым, членом Вольнаго Российскаго собрания при Императорском Московском университете; Издание второе, вновь исправленное, умноженное и в порядок хронологической по возможности приведенное. М., 1788–1791. Ч.3. М., 1788.

Дубяго Т.Б. Летний сад. М.; Л., 1951.

Евгений (Болховитинов). Словарь русских светских писателей, соотечественников и чужестранцев, писавших в России / соч. митр. Евгения. Т.1–2; [предисл. изд.: Михаил Погодин.] М., 1845. Т.1.

Елагин С.И. История русского флота. Период Азовский. СПб., 1864.

Ефимов С.В. Новый источник по истории Прутского похода 1711 года // Военное прошлое государства Российского: утраченное и сохраненное. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 250-летию Достопамятного зала. 13–17 сентября 2006 года. СПб., 2006. С.65–66.

Живов В. Первые русские литературные биографии как социальное явление: Тредиаковский, Ломоносов, Сумароков // НЛО. 1997. № 25. С. 24–83.

Житие иже во святых отца нашего Феодора архиепископа Едесского / По двум рукописям Московской Синодальной библиотеки издал И. С. Помяловский. СПб., 1892.

Житие преподобного и богоносного отца нашего игумена Сергия, чудотворца, написанное премудрейшим Епифанием: в 2 кн. Сергиев Посад, 2010.

Житие св. Феодора Едесского. Из рукописи, принадлежащей кн. П. П. Вяземскому, № 89. СПб., 1878, 1879, 1881. (ОЛДП; № 48, 61 и 72.)

Житие Сергия Радонежского [Текст]. (Пространная редакция) / подгот. текста, пер., коммент., исслед. А. В. Духаниной. М.; Брюссель, 2015.

Житие Федора Едесскаго: из рукописи, принадлежащей князю П. П. Вяземскому № LXXXIX / списано литографическими чернилами на прозрачную бумагу Федором Елисеевым. СПб., 1879.

Забелин И. Е. Домашний быт русского народа в XVI и XVII ст.: [т. 1–2] / соч. Ивана Забелина. Т. 1, ч. 1: Домашний быт русских царей в XVI и XVII ст. М., 1862; Т. 1, ч. 2: Домашний быт русских царей в XVI и XVII ст. М., 1915.

Записка Леонтия Магницкого по делу Тверитинова: Изд. по рукописям из собрания кн. П. П. Вяземского (№ 39 и 21). СПб., [1882]. (ОЛДП; 80.)

Зеленина Я. Э., Виноградова Е. А. Кирилл Белозерский. Иконография // ПЭ. М., 2014. Т. 34. С. 334–338.

Зернова А. С. Книги кирилловской печати, изданные в Москве в XVI–XVII веках. Сводный каталог. М., 1958.

Зиборов В. К. Русское летописание XI–XVIII веков: Учеб. пособие. Хрестоматия. СПб., 2002.

Иаков (Поспелов), архим. Летопись событий Кирилло-Белозерского Успенского монастыря. 1397–1893 гг. / подгот. текста к печати Г. О. Ивановой, А. В. Смирновой // Кириллов. Краеведческий альманах. Вып. 2. Вологда, 1997.

Иванов А. В. Уникальный рисунок первого русского линейного корабля «Гото Предестинация» // Меншиковские чтения. 2010. № 1. С. 55–75.

Ивлев Д. М. Европейский проект Петра Первого: Вышневолоцкая водная система. Роль английских, голландских, итальянских и французских мастеров в начальном этапе постройки Вышневолоцкой водной системы в 1701–1719 гг. Вышний Волочек; Великий Новгород, 2022.

Игнашина Е. В. Икона «Изведение апостола Петра из темницы, с житием апостолов Петра и Павла» сер. XVI в. из церкви свв. Петра и Павла в Кожевниках // Ежегодник Новгородского государственного музея-заповедника. 2008. Великий Новгород, 2009. С. 107–110.

Игнашина Е. В. Новгородская икона «Изведение апостола Петра из темницы, с деяниями апостолов Петра и Павла» середины XVI в. из церкви Св. апостолов Петра и Павла в Кожевниках // Икона «Изведение апостола Петра из темницы» из уникального иконостаса новгородской церкви Петра и Павла в Кожевниках. М., 2020. С. 69–73.

Идес И., Бранд А. Записки о русском посольстве в Китай (1692–1695) / вступ. ст., пер. и коммент. М. И. Казанина. М., 1967.

Инструкция Петра I А. П. Волынскому для выполнения дипломатической миссии в Персии // Армяно-русские отношения в первой трети XVIII века. Сборник документов. Т. II, ч. I. Ереван, 1964.

Иоанникий (Галятовский). Боги поганскии, в болванах мешкающии, духове злыи, тут же посполу их розмаитии злости написани. [Чернигов]: Типография Троицко-Ильинского монастыря, 1 мая 1686.

Иоанникий (Галятовский). Казаня приданыи до книги Ключ разумения названои. Киев: Типография Лавры, 20 июня 1660.

Иоанникий (Галятовский). Ключ разумения священником законником. Львов: Типография Михаила Слезки, 30 сентября 1665.

Иоанникий (Галятовский). Ключ разумения священником законным и свецким належачий. Львов: Типография Михаила Слезки, 18 августа 1663.

Иоанникий (Галятовский). Ключ разумения. Священником законным и свецким належачий. Киев: Типография Лавры, 3 января 1659.

Иоанникий (Галятовский). Месиа правдивый… Киев: Типография Лавры, 1669.

Иоанникий (Галятовский). Небо новое, з новыми звездами сотворенное. Львов: Типография Михаила Слезки, 12 декабря 1665.

Иоанникий (Галятовский). Скарбница потребная и пожитечная всему свету, пресвятая Богородица Елецкая з великими скрбами з чудами своими. Новгород-Северский, 23 августа 1676.

Искусство Великого Новгорода. Эпоха святителя Макария: Каталог выставки / авт.-сост. И. А. Шалина, О. Клюканова, Е. В. Крушельницкая, В. Г. Подковырова, Е. Серебрякова. СПб., 2016.

Исторический очерк и обзор фондов Рукописного отдела Библиотеки Академии наук. Вып. I: XVIII век / авт. М. Н. Мурзанова, Е. И. Боброва и В. А. Петров. М.; Л., 1956.

Исторический очерк и обзор фондов Рукописного отдела Библиотеки Академии наук. Карты, планы, чертежи, рисунки и гравюры Собрания Петра I / Е. И. Боброва, М. Н. Мурзанова, В. Ф. Покровская. М.; Л., 1961.

История Библиотеки Академии наук СССР. 1714–1964 / авт. С. П. Луппов, А. И. Копанев, М. В. Кукушкина и др. М.; Л., 1964.

История русской культуры XI–XVII веков в памятниках письменности. Каталог выставки. М., 1959.

История русской литературы: в 10 т. М.; Л., 1941–1956.

Кантемир С. Петру Первому… Панегирическое всесожжение. СПб., 1714.

Каптерев Н. Ф. Характер отношений России к православному Востоку в XVI и XVII столетиях. М., 1885.

Карамзин Н. Пантеон российских авторов. Ч. 1, тетр. 3. М., 1802.

Карбасова Т.Б. Кирилл Белозерский. Агиографические источники // ПЭ. М., 2014. Т. 34. С. 318–319.

Карион Истомин. Книга Любви знак в честен брак / подгот. Л.И. Сазонова. М., 1989.

Кацнельсон Р. Ансамбль Симонова монастыря в Москве // АН. 1956. Вып. 6. С. 87–106.

Келдыш Ю.В. История русской музыки. Т. 1: Древняя Русь XI–XVII вв. М., 1983.

Клепиков С.А. Бумага с филигранью «Герб города Амстердама» // Записки Отдела рукописей ГБЛ. Вып. 20. М., 1958. С. 315–352.

Клепиков С.А. Бумага с филигранью «Голова шута (Foolscap)» // Записки Отдела рукописей ГБЛ. Вып. 26. М., 1963. С. 405–478.

Клепиков С.А. Филиграни и штемпели на бумаге русского и иностранного производства XVII–XX в. М., 1959.

Клосс Б.М. Избранные труды: в 2 т. М., 1998.

Козлов М., диак. Акафист в истории православной гимнографии // ЖМП. 2000. № 6. С. 83–88.

Козляков В.Н. Царь Алексей Тишайший. Летопись власти. М., 2018.

Комелова Г.Н. Первый русский миниатюрист Г.С. Мусикийский. Материалы к истории портретной миниатюры первой четверти XVIII века в России // Русское искусство первой четверти XVIII века. Материалы и исследования. М., 1974. С. 168–182.

Копылова В.С., Панченко А.М. Роль музыки в реформе русского стиха // XVIII век. Л., 1986. Сб. 15: Русская литература XVIII века в ее связях с искусством и наукой. С. 5–20.

Корецкий В.И. Вольнодумец XVIII века Дмитрий Тверитинов // Вопросы истории религии и атеизма. М., 1964. Вып. 12. С. 244–266.

Корзо М.А. Лазарь (Баранович) // ПЭ. М., 2015. Т. 39. С. 679–686.

Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. СПб., 1912.

Кочетков И.А. Житийная икона Сергия Радонежского из собрания Музея древнерусского искусства им. Андрея Рублева // Древнерусское искусство. М., 1981. С. 97–107.

Красникова О.А. Голландские граверы и картографы на службе у Петра I // Пинакотека. 2007. № 24–25. С. 32–39.

Красникова О.А. Карты в истории установления российско-китайской границы в XVII–XVIII вв. и карта Китая, присланная Петру I императором Кам-Хи // Наука из первых рук. 2011. № 3 (39). С. 54–69.

Круазе ван дер Коп. Как отнеслась Голландия к победе русских под Полтавой // ЖМНП. 1910. Май. С 123–133.

Кудрявцев И.М. «Издательская» деятельность Посольского приказа (К истории русской рукописной книги во второй половине XVII в.) // Книга. Исследования и материалы. М., 1963. Сб. 8. С. 179–244.

Куприянова Т.Г. Новые архивные сведения по истории создания «Арифметики» Л. Магницкого // Естественно-научные представления Древней Руси. М., 1988. С. 279–282.

Лазаревский А. Павел Полуботок. Очерк из истории Малороссии XVIII в. // Русский архив. М., 1880. Т. 41, вып. 1–4. С. 137–209.

Ларин Б.А. Русская Грамматика Лудольфа. 1696. Л., 1937.

Ларин Б.А. Русская Грамматика Лудольфа // *Ларин Б.А.* Три иностранных источника по разговорной речи Московской Руси XVI–XVII веков. СПб., 2002. С. 511–658.

Лебедева И.Н. Библиотека царевны Наталии Алексеевны, русской образованной женщины начала XVIII в. // Материалы и сообщения по фондам ОРРК БАН. СПб., 1994. С. 240–253.

Лебедева И.Н. Личная библиотека царя Федора Алексеевича // Книга в России XVIII — середины XIX в. Л., 1989. С. 84–92.

Леман И.И. Гравюра и литография. Очерки истории и техники. СПб., 1913.

Лермонтова Е.Д. Самодержавие царевны Софьи Алексеевны по неизданным документам. СПб., 1912. С. 436–438.

Литература и культура Древней Руси. Словарь-справочник. М., 1994.

Лихачев Н.П. Хождение святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова: По лицевым рукописям XV и XVI вв. СПб., 1911.

Лицевое житие св. славных и всехвальных апостолов Петра и Павла / публ.: В. Успенский, Н. Воробьев. СПб., 1902.

Лобин А.Н. Инженер Доротео Алимари и начало строительства государственной резиденции в Стрельне // Константиновский дворцово-парковый ансамбль: исследования и материалы. СПб., 2011. С. 8–31.

Луппов С.П. Неосуществленный проект Петровского времени строительства новой столицы России // Труды БАН и ФБОН АН СССР. Т. 3. М.; Л, 1959. С. 304–308.

Людоговский Ф.Б. Структура и поэтика церковнославянских акафистов. М., 2015.

Магницкий Л. Арифметика, сиречь наука числительная. С разных диалектов на славянский язык преведеная и во едино собрана, и на две книги разделена. М., 1703.

Мазуркевич Т.Л. К истории вольномыслия в России первой четверти XVIII в. (кружок Д.Е. Тверитинова-Дерюшкина) // Актуальные проблемы истории философии народов СССР. М., 1975. Вып. 2. С. 14–27.

Маиер П.В. Западноевропейские источники иконографии «Плоды страданий Христовых»: «Живой Крест» и «Древо Жизни» в русской иконописи // Вестник ПСТГУ. Серия V. Вопросы истории и теории христианского искусства. 2015. Вып. 3 (19). С. 52–82.

Майкова Т.С. Проект инструкции для подготовки к изданию «Писем и бумаг Петра Великого» // Проблемы источниковедения. Вып. 9. М., 1961. С. 439–463.

Макарий (Булгаков), митр. История русской церкви: в 12 т. СПб., 1857–1882.

Макаров Б.С. Иностранные садовые мастера в Санкт-Петербурге: Первая половина XVIII века. СПб., 2016.

Макаров Б.С. Шведские садовые мастера в Санкт-Петербурге в первой половине XVIII века // Петровское время в лицах — 2013. (Труды Государственного Эрмитажа; Т.70.) СПб., 2013. С.212–230.

Макаров В.К. Мнимый офорт Петра I // Труды ГПБ. Т.1 (4). Л., 1957. С.147–160.

Макаров В.К. Русская светская гравюра первой четверти XVIII века. Аннотированный сводный каталог. Л., 1978.

Малле А.М. Книга Марсова, или воинских дел / пер.: И.Н.Зотов. [СПб.,] 1713.

Маркевич А.И. Юрий Крижанич и его литературная деятельность. Варшава, 1876.

Мартынов И.Ф., Кукушкина Е.Д. Забытые тексты силлабической поэзии // ПКНО. 1975. М., 1976. С.44–48.

Материалы для истории русского флота: в 17 т. / сост. С.И.Елагин. СПб., 1865–1904.

Материалы для истории экспедиций Академии наук в XVIII и XIX веках: Хронологические обзоры и описание архивных материалов / сост. В.Ф.Гнучева. М.; Л., 1940 (Труды Архива АН СССР; Вып. 4.)

Маханько М.А. Кириллов Белозерский в честь Успения Пресвятой Богородицы мужской монастырь. Лицевые рукописи // ПЭ. М., 2014. Т.34. С.670–673.

Мезин С.А. Петр I во Франции. СПб., 2015.

Мильков В.В. Религиозно-философская проблематика в еретичестве XVIII столетия // Некоторые особенности русской философской мысли XVIII века. М., 1987. С.57–78.

Минея. Июнь: в 2 ч. М., 2002.

Минея служебная. Август. М., 1989.

Минея служебная. Декабрь. М., 1982.

Минея служебная. Сентябрь. М., 1978.

Мишина Е.А. Русская гравюра XVII — начала XVIII века. СПб., 2020.

Мунд С. Россия в «зрелищах круга земного» // Пинакотека. 2007. № 24–25. С.30–31.

Мурзанова М.Н. Собрание Петровской галереи // Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописной и редкой книги БАН СССР. М.; Л., 1978. С.79–89.

Николаев С.И. Литературные занятия Ивана Максимовича // ТОДРЛ. Л., 1985. Т.40. С.385–399.

Никулин И.А. «Слово о Российском царствии» митрополита Игнатия (Римского-Корсакова) // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. Вып. 2 (4). 2012. С.185–214.

Новиков Н. Опыт исторического словаря о русских писателях. СПб., 1772.

Октоих сиречь Осмогласник: в 2 ч. М., 1981.

Олеарий А. Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно / введ., пер., примеч. и указ. А.М.Ловягина. СПб., 1906.

Олеарий А. Подробное описание путешествия голштинского посольства в Московию и Персию в 1633, 1636 и 1639 годах, составленное секретарем Посольства Адамом Олеарием / пер. с нем. [и снабдил предисл.] Павел Барсов. М., 1870.

Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего Правительствующего синода / [сост. Комис. для разбора и описания арх. Святейшего Правительствующего синода]. СПб., 1868–1914. Т.10: 1730 г. СПб., 1901.

Описание изданий гражданской печати: 1708 — январь 1725 г. / сост. Т.А.Быкова, М.М.Гуревич; ред. и вступ. ст. П.Н.Беркова. М.; Л., 1955.

Описание изданий, напечатанных кириллицей, 1689 — январь 1725 г. / сост. Т.А.Быкова, М.М.Гуревич; ред. и вступ. ст. П.Н.Беркова. М.; Л., 1958.

Описание рукописного отдела БАН СССР. Т.4, вып. 2: Стихотворения, романсы, поэмы и драматические сочинения XVII — пер. пол. XIX в. / сост. И.Ф.Мартынов. Л., 1980.

Описание Рукописного отделения Библиотеки Императорской академии наук / 1. Рукописи. Т.1: Книги священного писания и 2. Книги богослужебные / сост. В.И.Срезневский, Ф.И.Покровский. СПб., 1910.

Описание теплиц св. Петра, при р. Терки находящиеся, сочиненное доктором Готлибом Шобером // Сочинения и переводы, к пользе и увеселению служащие. 1760. Кн. 4. Ноябрь. С.387–405.

Описания серного ключа у пригорода Сергиевского при реке Соке // Сочинения и переводы, к пользе и увеселению служащие. 1760. Кн. 4. Ноябрь. С.406–414.

Орфинская О.В. Изучение древнерусских текстильных изделий (историографический очерк) // Археология: история и перспективы: Восьмая межрегиональная конференция: сб. статей / под ред. А.Е.Леонтьева. Ярославль, 2018. С.73–102.

Орфинская О.В. Терминологический аппарат для описания узорных шелковых тканей Средневековья в музейных коллекциях: иллюстрированное методическое пособие для сотрудников музеев и специалистов по музейному и археологическому текстилю. М., 2019.

Отчет Императорской Публичной библиотеки за 1863 год, представленный г. министру народнаго просвещения директором Библиотеки, тайным советником Деляновым. СПб., 1864.

Отчеты о заседаниях Общества любителей древней письменности. 1881–1882 / сост. Павел Тиханов // Памятники древней письменности. Т.LXXX.

Очерки истории СССР. XVIII век. М., 1962.

Памятники общественно-политической мысли в России конца XVII века: Литературные панегирики: [в 2 вып.] / подгот. текста и коммент. А.П.Богданова. М., 1983.

Панегирическая литература петровского времени: исслед. и тексты / изд. подгот. В.П.Гребенюк; под ред. О.А.Державиной. М., 1979.

Панова Т.Д. Некрополи Московского Кремля. М., 2003.

Парфентьев Н.П. Профессиональные музыканты Российского государства XVI–XVII вв.: Государевы певчие дьяки и патриаршие певчие дьяки и подьяки. Челябинск, 1991.

Пассек В.В. Историческое описание Московского Симонова монастыря. М., 1843.

Пекарский П.П. Наука и литература в России при Петре Великом: в 2 т. СПб., 1862.

Письма и бумаги императора Петра Великого: [в 13 т.]. СПб. (Л.); М., 1887–2003.

Плешанова И.И., Лихачева Л.Д. Древнерусское декоративно-прикладное искусство в собрании Государственного Русского музея. Л., 1985.

Повесть Епифания о Иерусалиме и сущих в нем мест первой половины IX века / изд., пер., предисл. и коммент. В.Г.Васильевского // Православный Палестинский сборник. 1886. Т.IV, вып. 2.

Повседневные записки делам князя А.Д.Меншикова. 1716–1720, 1726–1727 гг. / публ. С.Р.Долговой и Т.А.Лаптевой. М., 2000. (Российский архив. История Отечества в свидетельствах и документах XVII–XX вв.; Т.10.)

Подковырова В.Г. К истории создания текста акафиста преподобному Сергию Радонежскому: Подносной экземпляр из библиотеки Петра I // Вестник Екатеринбургской духовной академии. 2022. № 2. В печати.

Подковырова В.Г. «Кириллово древо» на окладе подносного «Жития прп. Кирилла Белозерского» из библиотеки Петра I (БАН. П I Б 85) // Современное искусствознание. 2022. № 3. В печати.

Подковырова В.Г. Книги, посвященные почитанию преподобного Сергия Радонежского, в библиотеке Петра I // Преподобный Сергий Радонежский: история и агиография, иконописный образ и монастырские традиции. Материалы Международной научной конференции. ГИМ, М., 27–28 мая 2014. С.218–219.

Подковырова В.Г. О лицевом житии преп. Сергия Радонежского кон. XVII в. из библиотеки Петра I: может ли быть незаконченным список подносного экземпляра? // Актуальные проблемы отечественной истории, источниковедения и археографии. К 90-летию Н.Н.Покровского: сб. науч. тр. / отв. ред. А.П.Деревянко, А.Х.Элерт. Новосибирск, 2020. С.260–278.

Подковырова В.Г., Подковырова А.В. О составе «Звезды Пресветлой» из библиотеки Петра I // Материалы и сообщения по фондам отдела Рукописей БАН. Вып. 9. СПб., 2022. В печати.

Подковырова В.Г., Подковырова А.В. Сюжеты о чудотворных иконах Богородицы в подносном экземпляре Звезды пресветлой из библиотеки Петра I // XVI Загребинские чтения. Материалы международной научной конференции. РНБ, 6–7 октября 2021 г. СПб., 2022. В печати.

Подтергера И.А. Письма и послания Симеона Полоцкого: автореф. дис. … канд. филол. наук. СПб., 2000.

Поздеева И.В. Московский печатный двор — факт и фактор русской культуры, 1652–1700 годы: исследования и публикации. М., 2007.

Поздеева И.В., Пушков В.П., Дадыкин А.В. Московский печатный двор — факт и фактор русской культуры, 1618–1652 годы: исследования и публикации. М., 2001.

Поклонская М.Р. Звезда Пресветлая // СККДР. Вып. 3 (XVII в.), ч. 1. СПб., 1992. С.398–400.

Поклонская М.Р. Звезда Пресветлая и другие сборники о чудесах Богородицы второй половины XVII века: автореф. дис. на соиск. … канд. филол. наук. Барнаул, 1997.

Поклонская М.Р. К вопросу о средневековых источниках сборника Звезда Пресветлая // Исследования по истории литературы и общественного сознания феодальной России. Новосибирск, 1992. С.115–135.

Поклонская М.Р. Рукописная традиция сборника Звезда Пресветлая // Литература и классовая борьба эпохи позднего феодализма в России. Новосибирск, 1987. С.180–184.

Политиколепная apotheosis достохвалныя храбрости всероссийскаго Геркулеса пресветлеишаго, и великодержавнеишаго, Богом венчаннаго, и Богом укрепляемаго, и Богом прославляемаго, великаго государя нашего царя и великаго князя Петра Алексиевича всея Великия, и Малыя, и Белыя России императора и автократора: По преславнои виктории над химероподобными дивами гордынею рекше неправдою и хищением свеиским. На генералнои баталии в нынешнем 1709 году, в 27 и 30 день, месяца иуниа. Бывшеи под Полтавою, близ Переволочнои, и на иных премногих Марсовых случаях, со подвигоположным и победоносным православным воинством своим, всенародным радованием, возвращающагося. В царствующии град свои Москву в премудрыя Афины [сиесть Палады] великороссииския ареопаг / Узаконенная от еллинославенолатинския же его царскаго пресветлаго величества Академии Московския торжествована лета господня 1709 мироздания же 7218 месяца декемврия в день. [М.]: [Московский Печатный двор], [дек. 1709.]

Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т.1: 1649–1675. СПб., 1830.

Полонский Д.Г., Рамазанова Д.Н. «Русский катехизис» в английских изданиях Дженкина Томаса Филипса 1723–1725 гг. // История книжной культуры XV–XX веков: К 100-летию научно-исследовательского отдела редких книг (Музея книги) РГБ. М., 2018. Ч.1. С.213–224.

Поляков И.А. Род князей Ромодановских в XVII в. и их книжное собрание: дис. на соиск. … канд. ист. наук. СПб., 2020.

Попов А.В. Карион Заблонский // ПБЭ. СПб., 1907. Т.8. Стб. 633.

Попов А.В. Православные русские акафисты. М., 2013.

Послание Юрия Крижанича царю Феодору Алексеевичу / с предисл. И.Добротворского // Известия и ученые записки Казанского ун-та. 1865. Т.1, вып. 1. С.1–21 (по рукописи Соловецкой библиотеки № 929).

Пресняков А. Е. Заметка о лицевых летописях. СПб., 1902.

Пролог. М., 1642.

Протопопов В. В. Музыкальное творчество Василия Титова. К проблеме партесного стиля // *Протопопов В. В.* Из неопубликованного наследия / сост. и науч. ред.: Т. Н. Дубровская, Н. Ю. Плотникова, Н. И. Тарасевич. М., 2011.

Протопопов В. В. О русских музыкантах по записям в синодиках XVI–XVII вв. // ПКНО. 1984. Л., 1986. С. 176–177.

Протопопов В. В. Творения Василия Титова — выдающегося русского композитора второй половины XVII — начала XVIII века // *Протопопов В. В.* Избранные исследования и статьи. М., 1983.

Процветший Крест. Иконография «Плоды страданий Христовых» из церквей, музейных и частных собраний России, Германии, Италии, Швейцарии / сост. О. Кузнецова. М., 2008.

Путеводитель по Музею антропологии и этнографии имени Петра Великого. Галерея императора Петра I / сост. Э. К. Пекарский. Пг., 1915.

Пуцко В. Г. Муромская икона «Богоматерь Звезда Пресветлая» и искусство Запада (О роли и характере европейского наследия) // Сообщения Муромского музея. 2013. Владимир, 2014. С. 62–78.

Пушкарев Л. Симеон Полоцкий // Русские писатели XVII века. М., 1972. С. 197–335. (Сер. «ЖЗЛ».)

Радзивиловская летопись: Текст, исследование, описание миниатюр. СПб.; М., 1994.

Разумовский Д. В. Государевы певчие дьяки XVII века. Отд. оттиск. [Б. г.] С. 153–181.

Райгородский Л. Д. Триумфальная книжная гравюра начала петровских преобразований // Вестник СПбГУ. Сер. 15. 2012. Вып. 1. С. 100–108.

Рамазанова Д. Н. Сочинение Иоанникия и Софрония Лихудов «Плач Святыя Христовы Восточныя церкве» // Россия и Христианский Восток. Вып. 4–5. М., 2015. С. 648–659.

Реестр имеющимся в Московской типографии печатным продажным церковным и гражданским… книгам, и по какой цене каждая в переплете и в тетрадех. [М., 1751]).

Рейман А. Л. Усадьба «Петербург» на реке Фехт // Пинакотека. 2007. № 24–25. С. 59–65.

Робинсон А. Н. Симеон Полоцкий и русский литературный процесс // Симеон Полоцкий и его книгоиздательская деятельность. М., 1982. С. 7–45. (Русская старопечатная литература XVI — первая четверть XVIII в.)

Ровинский Д. А. Материалы для русской иконографии / собрал Д. А. Ровинский. Вып. 3. СПб., 1884.

Ровинский Д. А. Подробный словарь русских гравированных портретов: в 4 т. СПб., 1886–1889.

Розыскные дела о Феодоре Шакловитом и его сообщниках: в 4 т. СПб., 1884–1893.

Ромодановская Е. К. Сибирь и литература. XVII в. (Избранные труды.) Новосибирск, 2002.

Россия и Голландия. Пространство взаимодействия. XVI — первая треть XIX века. М., 2013.

Рункевич С. Г. Александро-Невская лавра. 1713–1913 г. СПб., 1913.

Русская мысль в век Просвещения. М., 1991.

Сазонова Л. И. «Данный России воеводо и чудотворче предивный»: Сергий Радонежский в литературе Московского барокко // Славяноведение. 2015. № 2. С. 42–52.

Сазонова Л. И. Литературная культура России. Раннее новое время. М., 2006.

Сазонова Л. И. «Неусыпный сохранниче рода российского»: преподобный Сергий Радонежский в творчестве русских писателей-поэтов XVII в. // Преподобный Сергий Радонежский: история и агиография, иконописный образ и монастырские традиции. Материалы Международной научной конференции. ГИМ, М., 27–29 мая 2014. С. 217–218.

Сасина М. С., Сандалюк О. М. Заулоньский (Завулонський) чернече ім'я Каріон // Киэво-Могилянська Академія в іменах XVII–XVIII ст. Киев, 2001. С. 221–222.

Сборник Археологического института / под ред. Н. В. Калачова. Кн. 3. СПб., 1880.

Сборник выписок из архивных бумаг о Петре Великом: в 2 т. М., 1872.

Сборник Императорского Русского исторического общества. СПб., 1873. Т. 11: Указы, письма, бумаги и резолюции Императора Петра I (годы с 1704 по 1725), доставленные князем П. Д. Волконским и Н. В. Калачевым, и извлеченные из архива Правительственного Сената. Всех документов свыше 600 / Собраны и изданы академиком А. Ф. Бычковым; Печ. под наблюдением чл. о-ва А. Ф. Бычкова и секр. А. А. Половцева.

Сборник Императорского Русского исторического общества. Т. 34: Донесения французских посланников и поверенных в делах при Русском дворе. Повеления правительства и отчеты о пребывании русских послов, посланников и дипломатических агентов, находившихся во Франции, с 1681 по 1718 год. Сообщено из архива Министерства Иностранных Дел в Париже. Ч. 1 / Напечатано под наблюдением А. А. Половцова, А. Ф. Бычкова и Г. Ф. Штендмана. СПб., 1881.

Седов П. В. Гавриил Домецкий — архимандрит Нового времени // Петербургский исторический журнал. 2019. № 4. С. 112–123.

Седов П. В. Закат Московского царства. Царский двор конца XVII в. СПб., 2006.

Семенова Л. Е. Княжества Валахия и Молдавия конца XVII — начала XVIII в. (Очерки внешнеполитической истории). М., 2006.

Серов Д. О. Администрация Петра I. М., 2008.

Сидорович Л. Н. Музыкальное претворение текстов «Псалтири царя Давида» Симеона Полоцкого в творчестве Василия Титова и анонимных композиторов последней четверти XVII — первой четверти XIX в. // Веснік Беларускага дзяржаўнага універсітэта культуры і мастацтваў. 2010. № 2 (14). С. 33–39.

Сидорович Л. Н. «Рифмотворная псалтирь» Симеона Полоцкого и Василия Титова как итог взаимодействия двух талантливых мастеров восточнославянской культуры XVII в. // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А. Гуманитарные науки. 2006. № 7. С. 117–124.

Сидорович Л. Н. «Рифмотворная Псалтирь» Симеона Полоцкого и Василия Титова. Тексты. Расшифровка и редакции. Исследование. Новополоцк, 2003.

Сидорович Л. Н. Симеон Полоцкий и его «Рифмотворная Псалтирь» в рукописных нотных сборниках // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2009. Т. 27, № 4. С. 212–220.

Симеон Полоцкий. Вертоград многоцветный. Т. 3: «Прав никто же» — «Епитафион Симеону» / подгот. текста и коммент. А. Хипписли и Л. И. Сазоновой; предисл. Д. С. Лихачева. Köln; Weimar; Wien, 2000.

Симеон Полоцкий. Орел Российский / изд. подгот. Л. И. Сазоновой. М., 2015.

Симеон Полоцкий и его книгоиздательская деятельность / подгот. В. К. Былинин, В. П. Гребенюк, О. А. Державина и др.; под ред. А. Н. Робинсона. М., 1982.

Сиренов А. В. Степенная книга и русская историческая мысль XVI–XVIII вв. М.; СПб., 2010.

Скорняков-Писарев Г. Г. Наука статическая, или механика. СПб., 1722.

Скрипиль М. О. Легендарно-политические сказания Древней Руси // Доклады и сообщения филологического ин-та ЛГУ. Л., 1950. Вып. 2. С. 50–53.

Служба и акафист прп. Сергию Радонежскому. М., 1788; 1791; 1795 и др.

Смилянская Е. Б. Волшебники. Богохульники. Еретики. Народная религиозность и «духовные преступления» в России XVIII в. М., 2003.

Смилянская Е. Б. Ересь Дмитрия Тверитинова и московское общество начала XVIII в. // Проблемы истории СССР. М., 1982. Вып. 12. С. 34–52.

Смирнова А. В. Библиотека Кирилло-Белозерского монастыря в XVIII–XX веках // Кириллов. Краеведческий альманах. Вып. 2. Вологда, 1997.

Соболевский А. И. Переводная литература Московской Руси XIV–XVII веков. Библиографические материалы. СПб., 1903.

Соймонов Ф. И. Описание Каспийского моря и чиненных на оном Российских завоеваний, яко часть истории государя императора Петра Великого, трудами тайного советника, губернатора Сибири и ордена святого Александра кавалера, Федора Ивановича Соймонова, выбранное из журнала его превосходительства, в бытность его службы морским офицером, и с внесением, где потребно было, дополнениями Академии наук конференц-секретаря, профессора истории и историографа Г. Ф. Миллера. СПб., 1763.

Срезневский В. И. Климовский-Климов, «казак стихотворец» и два его сочинения // Сборник Харьковского историко-филологического общества. Харьков, 1905. Т. XVI. С. 509–546.

Срезневский В. И. Пафнутий (Олисов) // Русский биографический словарь: в 25 т. СПб.; М., 1896–1918. Т. 13. С. 408–409.

Стасевич В. А. Гербовник ордена Святого Духа — рукопись из библиотеки Роберта Арескина // Труды Государственного Эрмитажа. [Т.] 102: Геральдика: исследования и практика: материалы научной конференции 20–22 февраля 2019 года. СПб., 2020. С. 38–47.

Стасевич В. А. Подносной экземпляр малоизвестного издания Петровской эпохи // Библиотековедение. 2022. Т. 71, № 1. С. 93–102.

Стасевич В. А. Ранее неизвестный подносной экземпляр из библиотеки Петра I // Пятые Лупповские чтения: Доклады и сообщения. Санкт-Петербург, 12 ноября 2020 г. / отв. ред. П. И. Хотеев. СПб., 2021. С. 13–25.

Столярова Л. В., Каштанов С. М. Книга в Древней Руси (XI–XVI вв.). М., 2010.

Строев П. М. Библиографический словарь и черновые к нему материалы / [соч.] П. М. Строева; Приведены в порядок и изд. под ред. акад. А. Ф. Бычкова. СПб., 1882. (Сборник Отделения русского языка и словесности Академии наук; Т. 29, № 4.)

Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей российской церкви. СПб., 1877.

Сумцов Н. Ф. Лазарь Баранович / К истории южно-русской литературы семнадцатого столетия. Харьков, 1885.

Тарасенко Е. Н. И. Я. Лерхе и его «История жизни и путешествий…» о Северном Приазовье в 1738–1739 гг. Нижневартовск, 2019.

Тарасенко Л. П. «Звезда Пресветлая», икона Божией Матери // ПЭ. М., 2008. Т. XIX. С. 736–737.

Татарский И. Симеон Полоцкий (его жизнь и деятельность). Опыт исследования из истории просвещения и внутренней церковной жизни во вторую половину XVII века. М., 1886.

Творогов О. В. Апокрифы об апостолах Петре и Павле // СККДР. Вып. 1 (IX–XIV в.). Л., 1987. С. 54–56; Вып. 2, ч. 2. С. 506.

Терновский Ф. А. «Рожнец духовный» и «Камень веры». Два полемических сочинения против московских еретиков в царствование Петра I // ПО. 1863. № 11–12.

Тихонравов Н. С. Московские вольнодумцы начала XVIII века и Стефан Яворский // *Тихонравов Н. С.* Сочинения: в 3 т. М., 1898. Т. 2. С. 156–304.

Турилов А. А. Славянские и русские переводные акафисты // ПЭ. М., 2000. Т. 1. С. 371–381.

Успенский Б. А. От герба к парсуне (Портрет царевны Софьи Алексеевны «в орле») // Slověne. 2021. Vol. 10, № 1. С. 117–118.

Устрялов Н. Г. История царствования Петра Великого: в 8 т. СПб., 1858–1863.

Уханова Е. В. Водяные знаки Лицевого летописного свода // Лицевой летописный свод XVI в. Научный аппарат. Приложение. М., 2008. С. 38–127.

Ухова Т. Б. Каталог миниатюр, орнаментов и гравюр собраний Троице-Сергиевой лавры и Московской духовной

академии // Записки отдела рукописей Гос. б-ки СССР. М., 1960. Вып. 22. С. 74–193.

Федотов В. Е. Киево-Могилянская академия и развитие образования на Украине XVII — первая четверть XVIII вв.: дис. на соиск. … канд. ист. наук. СПб., 2018.

Феофан (Прокопович). Сочинения / под ред. И. П. Еремина. М.; Л., 1961.

Фехнер М. В. Торговля Русского государства со странами Востока в XVI веке. М., 1956. (Труды Государственного исторического музея. Вып. 31.)

Филарет (Гумилевский), архиеп. Обзор русской духовной литературы: в 2 кн. Харьков, 1859–1861.

Филиграни XVII века по рукописным источникам ГИМ: каталог / сост. Т. В. Дианова, Л. М. Костюхина. М., 1988.

Финдейзен Н. Ф. Очерки по истории музыки в России с древнейших времен до конца XVIII века: в 2 т. Т. 1. М.; Л., 1928.

Фирсов Г. А., Сагалаев В. А. Первая ботаническая экспедиция в Нижнее Поволжье // Стрежень: Научный ежегодник. 2012. № 10. С. 78–82.

Фундаминский М. К истории библиотеки Т. Консетта // XVIII век. Сборник 21: Памяти Павла Наумовича Беркова (1896–1969). М.; Л., 1999. С. 40–52.

Хотев П. И. Читатели библиотеки Академии наук: по данным за 1724–1728 и 1731–1736 годы. СПб., 2010.

Хотимский Д. А., Булатов А. М. Первая печатная карта Московии: историография и сравнительный анализ ее экземпляров из РГАДА и библиотеки Св. Марка // Отечественные архивы. 2021. № 5. С. 29–40.

Чистович И. А. Феофан Прокопович и его время. СПб., 1868.

Чугреева Н. Н. «Собор белозерских святых» в русской иконописной традиции // Русские исторические деятели в иконе: Тез. докл. науч. конф., декабрь 1989 г. М., 1995. С. 48–51.

Чумичева О. В. Большой Московский собор 1666–1667 гг. // ПЭ. М., 2009. Т. 5. С. 679–680.

Шамин С. М. Иоасаф II // ПЭ. М., 2010. Т. 25. С. 213–217.

Шафрановский К. И., Княжецкая Е. А. Карты Каспийского и Аральского морей, составленные в результате экспедиции Александра Бековича-Черкасского 1715 г. // Известия Всесоюзного географического общества. 1952. Т. 84, вып. 6. С. 539–551.

Шереметевский В. Гавриил Домецкий // РБС: в 25 т. Т. 4: Гааг — Гербель. СПб., 1914. С. 36–37.

Шибаев М. А. Историко-кодикологическое исследование рукописей Кирилло-Белозерского монастыря: автореф. дис. … д-ра ист. наук. СПб., 2017.

Шляпкин И. А. Св. Димитрий Ростовский и его время (1651–1709). СПб., 1891.

Щербачев Ю. П. Подписи царей Бориса Годунова и Алексея Михайловича. М., 1894.

Э. П. Р. «Звезда Пресветлая» // ПЭ. М., 2008. Т. XIX. С. 734–735.

Юферева Н. Э. Древнерусский иллюстратор житий святых. Нетекстовая текстология. М., 2015.

Яблонский В., свящ. Пахомий Серб и его агиографические писания: биографический и библиографически-литературный очерк. СПб., 1908.

Яковлева А. И. Исследование рисунка праздничных икон Благовещенского собора Московского Кремля // Техники и технологии в сакральном искусстве. Христианский мир. От древности к современности / сост. и отв. ред. А. В. Рындина. М., 2012. С. 87–123.

Якунина Л. И. Отпечаток на шелку гравюры с изображением Димитрия Кантемира // Труды Государственного исторического музея. Вып. 14. М., 1941. С. 83–91.

1000-летие русской художественной культуры. Каталог выставки / [авт.-сост. В. Д. Белецкий и др.] М., 1988.

200-летие Кабинета Его Императорского Величества. 1704–1904. Историческое исследование. Сост. по распоряжению главноначальствующего над Каб. Кабинета Его Императорского Величества министра Императорского двора генерал-адъютанта бар. В. Б. Фридерикса. СПб., 1911.

Alberto di Castello (ок. 1460–1522). Rosario della gloriosa vergine Maria. Di nuovo stampato, con nuove… figure adornato. Venetia: al segno della Regina, [Dei Franceschi Domenico,] 1585.

Bellingeri G. Scorci veneziani sulla regione del Mar Nero (secoli XV–XIX) / Aldo Ferrari, Elena Pupulin, eds. // La Crimea tra Russia, Italia e Impero ottomano. Venezia, 2017. P. 91–116.

Beschreibung des Schwefel-Brunnens bey Sergiewsk an dem Flusse Sok von D. Gottlob Schober // Sammlung Rußischer Geschichte. St.-Petersburg, 1760. Bd. 4. S. 541–548.

Beschreibung des St. Peters-Bades bey Terki von D. Gottlob Schober // Sammlung Rußischer Geschichte. St.-Petersdurg, 1760. Bd. 4. S. 157–182

Bibliothecae Imperialis Petropolitanae Pars Tertia. [Petropoli, 1742.]

Bosse A. Traité des manières de graver en taille douce sur l'airain par le moyen des eaux fortes et des vernix durs et mols, ensemble de la façon d'en imprimer les planches et d'en construire la presse et autre chose concernant lesdits arts. Paris, 1645.

Boulencourt Le Jeune, de. Description générale de l'Hôtel Royal des Invalides… Paris, 1683.

Bowers F. T. Principles of Bibliographical Description. New York, 1962. P. 196–254.

Brice W., Imber C. Turkish Charts in the Portolan Style // The Geographical Journal. Vol. 144 (1978). P. 528–529.

Bruce P. H. Memoirs of Peter Henry Bruce, Esq., a military officer, in the services of Prussia, Russia, and Great Britain: Containing an account of his travels in Germany, Russia, Tartary, Turkey, the West Indies &c.: As also several very interesting private anecdotes of the Czar, Peter I of Russia. London, 1782.

Brunfelsius O. Herbarum Vivae Eicones […] per Oth. Brunf. recens editae, M. D. XXX. Argentorati, [1530].

Cessac C. La Duchesse du Maine (1676–1753). Entre rêve politique et réalité poétique. Paris: Classiques Garnier, 2016. P. 58–64 et suiv. (L'Europe des Lumières, No. 46.)

Chenakal V. The Astronomical Instruments of John Rowley in Eightinth-Centure Russia // Journal for the History of Astronomy (III). 1972. P. 119–135.

Cracraft J. For God and the Peter the Great. The works of Thomas Consett, 1723–1729. New York, 1982.

Cross A. By the Banks of the Neva: Chapters from the lives and careers of the British in Eighteenth century Russia. Cambridge, 1997. P. 95–105.

Cyrillic Books printed before 1701 in British and Irish Collection: A Union Catalogue. London, 2000.

Demortain G. Les plans, profils et élévations des ville et château de Versailles… Paris, [1714–1716]

Drauschke Hansjörg. Ein Pasticcio für das Zarenpaar: Reinhard Keisers Auf!, erscheinet, ihr fröhlichen Zeiten von 1716 // Hamburg: Eine Metropolregion zwischen Früher Neuzeit und Aufklärung / Johann Anselm Steiger, Sandra Richter. Berlin, 2015. S. 651–674.

F. von H. Versuch einiger Gedichte, oder Erlesene Proben Poetischer Neben-Stunden. Hamburg: bey König und Richter, 1729.

Fundaminski M. I. Resident Johann Friedrich Böttiger und die russische Propaganda in der 1. Hälfte des 18. Jahrhunderts // Europa in der Frühen Neuzeit. Festschrift für Günter Mühlpfordt. Band 3. Aufbruch zur Moderne / Hrsg. von E. Donnert. Weimar; Köln; Wien, 1997. S. 47–60.

Galatowski I. Alkoran Machometow Nauką heretycką y żydowską y pogańskaą napełniony. Od Koheletha Chrystusowego rosproszony y zgładzony. Czernihow: w typographiey… Oyca Łazarza Baranowicza prawosławnego Archiepiscopa Czernihowskiego Nowogrodzkiego y wszystkiego Siewierza, 18 maia 1683.

Galatowski I. Łabędź z piórami swemi z darami Boskiemi Chrystus Prawowiernemu Narodowi Chrzesciańskiemu. Новгород-Северский: w typográphiey Lazarza Baranowicza, 1679.

Gaskell P. A New Introduction to Bibliography. New York, Oxford, 1972.

Goodrich T. D. The Ottoman Turks and the New World. A study of Tarih-i Hind-i Garbi and sixteenth century Ottoman Americana (Near and Middle East Monographs. New Series. Vol. III). Wiesbadem, 1990.

Haag E., Haag É. La France protestante ou Vies des protestants français qui se sont fait un nom dans l'histoire. T. I–XI. Genève, 2004. T. V.

Haller A., von. Bibliotheca Botanica. 2 vol. Tiguri, 1771–1772.

Heawood E. Watermarks, mainly of the 17th and 18th centuries. Hilversum (Holland), 1950.

İnan A. Life and Works of Piri Reis: The Oldest Map of America. Ankara: Turkish Historical Society, 1987.

Janssen F. A., Leeflang H., Markus A., Stijnman A. Adriaan Schoonebeek's Etching Manual (1698): Edition, Translation, Comments // Quaerendo. Vol. 40. No 2: Summer 2010. P. 87–165.

Khmelevskikh I. Les ouvrages français de la bibliothèque de Pierre I // Pierre le Grand. Un tsar en France 1717. Sous le dir. G. Firmin, F. D. Liechtenhan et Th. Sarmant. Paris, 2017.

Knoppers J. V. Th. The visits of Peter the Great to the United Provinces in 1697–98 and 1716–17 as seen in light of the Dutch sources. Montreal: MA-thesis McGill University, 1969. P. 43–45.

Leiner W. Der Widmungsbrief in der französischen Literatur (1580–1715). Heidelberg, 1965.

Les voyages de Jean Struys en Moscovie, en Tartarie, en Perse, aux Indes et en plusieurs autres païs étrangers… Vol. 1–3. Lyon, 1684.

Malezieu. Les divertissements de Sceaux. Trévoux, 1712.

Malgouyres Ph. Les livres français du tsar // Pierre Le Grand et ses livres. Les arts et les sciences de l'Europe dans la bibliothèque du Tsar. Sous la dir. de O. Medvedkova. Paris, 2016. P. 62–69.

Mallet A. M. Les travaux de Mars ou l'Art de la guerre divisée en 3 parties. Paris, 1684–1685.

Messiasz prawdziwy Jesus Christus Syn Boży: Od początku świata, przez wszyskie wielu ludzom od Bóga obiecany, i od ludziey oczekiwany y w ostatni czasy dla zbawienia ludzkiego na świat posłany, po przysciu zaś swym, za błogosławieństwem wysocy w Bogu przewielebnego Jego Msci Oyca Innocentnego Giziela, archimandryty Swetey Wielkiey Cudotwórney Ławry Pieczarskiey, stauropigii swetey aecumeniei Patriarchae Constantinopolitani / od grzesznika Joaniciusza Galatowskiego, archimandrity Czernigowskiego. Кіïвъ, 1672.

Meyer E. H. T. On the Origin of Herbaria // The Journal of Botany, British and Foreign. London, 1863.

Nissen C. Kräuterbücher aus fünf Jahrhunderten. Medizinhistorischer und bibliographischer Beitrag. Zürich, München: Olten, 1956.

Nouvelle manière de fortifier les places. Par Monsieur Blondel, Marechal de Camp aux Armées du Roy, & cy-devant maître de mathematique de Monseigneur le Dauphin. Paris, 1683.

Pritzel G. A. Thesaurus literaturae botanicae omnium gentium. [Ed. 2.] Lipsiae, 1872.

Ricard S. Traité general du Commerce, plus ample et plus exact… Quatrième édition. Amsterdam, chez la Veuve de Jaques Desbordes, 1721.

Riddle J. M. Dioscorides // Catalogus Translationum et Commentariorum. Vol. IV. Washington, 1980.

[Rosarium et Officium Beatae Mariae Virginis aliaeque Variae Devotiones Combinatae in Honorem SSmae Trinitatis Augustissimaque Regina Caelo in Cultum / Grav. A. Tarasewicz.] [Wilno: Druk. Akad., 1678.]

Serenissimi Burgundiae ducis Elementa geometrica ex Gallico sermone in Latinum translata ad usum Seminarii Patavini. Patavii, ex Typographia Seminarii, apud Joannem Manfrè, 1713.

Tabula Russiae ex mandato Foedor Borissowits delineata Magno studio plurimis in locis aucta, edita et Magno Domino, Tzari et Magno Duci Michaeli Foedrowits omnium Russorum Autocratori Wolodimeriae, Moscoviae et Nouagardiae… / dedicata

a Nicolao Joannis Piscatore; C. J. Visscher excudebat. [Amsterdam,] 1634.

Thiers B. M. Herbarium. The Quest to Preserve & Classify the World's Plants. Portland, Oregon, 2020.

Uchastkina Z. V. A History of Russian Hand Paper-Mills and their Watermarks / Monumenta Chartae Papyracae Historiam Illustrantia, or Collection of Works and Documents Illustrating the History of Paper. IX / ed. E. J. Labarre. Hilversum, 1962.

Virol M. La traduction des ouvrages des ingénieurs : stratégies d'auteurs, pratiques de libraires et volonté des princes (1600–1750) // Artefact. Techniques, histoire et sciences humaines. 2016. No. 4 (L'Europe technicienne XVe — XVIIIe siècle). P. 181–195.

Voorn H. De papiermolens in de provincie Noord-Holland, Haarlem, 1960.

Wills R. The Jacobites and Russia, 1715–1750. Edinburgh, 2002.

Список сокращений

АН	Архитектурное наследство
БАН. НИОРК	Библиотека Академии наук. Научно-исследовательский отдел редкой книги
БЛДР	Библиотека литературы Древней Руси
ВМЧ	Великие Минеи-Четьи
ГБЛ	Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина
ГИМ	Государственный исторический музей
ГПБ	Государственная публичная библиотека
ДРВ	Древняя российская вивлиофика
ЖМНП	Журнал Министерства народного просвещения
ЖМП	Журнал Московской патриархии
ИКДП	Институт книги, документа и письма
ИРЛИ	Институт русской литературы и искусства
МДА	Московская духовная академия
НЛО	Новое литературное обозрение
ОЛДП	Общество любителей древней письменности
ОР РНБ	Отдел рукописей Российской национальной библиотеки
ОРРК БАН	Отдел рукописной и редкой книги Библиотеки Академии наук
ПБЭ	Православная богословская энциклопедия
ПДП	Памятники древней письменности
ПДПИ	Памятники древней письменности и искусства
ПКНО	Памятники культуры. Новые открытия
ПО	Православное обозрение
ПСЗ	Полное собрание законов
ПСТГУ	Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет
ПЭ	Православная энциклопедия
РБС	Русский биографический словарь А. А. Половцова
РГА ВМФ	Российский государственный архив Военно-морского флота
РГАДА	Российский государственный архив древних актов
РГБ	Российская государственная библиотека
РГИА	Российский государственный исторический архив
РНБ	Российская национальная библиотека
СИРИО	Сборник Императорского русского исторического общества
СКИН	Сводный каталог книг на иностранных языках, изданных в России в XVIII в.
СККДР	Словарь книжников и книжности Древней Руси
СПб ИИ РАН	Санкт-Петербургский институт истории Российской академии наук
СПбФ АРАН	Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук
СПбДА	Санкт-Петербургская духовная академия
ТОДРЛ	Труды Отдела дневнерусской литературы
ФБОН АН СССР	Фундаментальная библиотека общественных наук Академии наук СССР

Научное издание

Подносные экземпляры из библиотеки Петра I. Отражение культурной парадигмы Петровской эпохи · Исследование, каталог

Подготовка текста: *Л. А. Козлова*
Редактор *А. В. Вознесенский*
Макет: *Р. А. Князев, Н. А. Вознесенский*
Верстка: *Л. А. Козлова, Н. А. Вознесенский*
Корректор *А. В. Петрова*
Указатель: *К. С. Нафикова*
Вклейка, суперобложка: *Г. В. Мороз*
Ретушь и предпечатная подготовка: *А. Н. Беляков*

Подписано в печать 14.11.2022 · Формат 60×90 1/8 · 28,5 усл. печ. л. · 20,06 уч.-изд. л. · Тираж 300 экз. · Заказ № 1341 · Оригинал-макет подготовлен в ООО «Издательский дом „Коло“» · 197198, Санкт-Петербург, пр. Добролюбова, д. 1/79, оф. 206 · www.kolohouse.ru · Отпечатано в ООО «Аллегро» · 196084, Санкт-Петербург, ул. Коли Томчака, 28 · Тел.: (812) 388-90-00 · E-mail: marketingberesta@ya.ru